

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**V Республиканской
очно-заочной научной конференции
(с международным участием)**

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

18 ноября 2019 г.

г. Макеевка

Я 19 **Язык и культура** : сб. науч. трудов V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием) (18 ноября 2019 г.). – Макеевка, 2019. – 511 с. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.org>.

Сборник содержит 153 научные работы участников V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием) «Язык и культура» (Макеевка, 18 ноября 2019 г.).

УДК 80(06)+81(06)
ББК 81.2

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Протокол № 3 от 25.11.2019 г.

Научные статьи представлены по таким тематическим направлениям: «Теоретико-методологические и прикладные проблемы филологии»; «Ономастика»; «Язык как отражение духовных и этнокультурных ценностей»; «Межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы»; «Язык и средства массовой информации», «Теория и методика профессионального образования. Педагогика высшей школы».

Издание заинтересует преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, занимающихся проблемами современной лингвистики, культурологии, философии и педагогики.

Редакционная коллегия:

- Зайченко Н. М. – ректор, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Нездойминов В. И. – проректор по учебной работе, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Мущанов В. Ф. – проректор по научной работе, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Назим Я. В. – проректор по научно-педагогической работе и международным связям, к. т. н., доцент (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Левченко В. Н. – проректор по научно-педагогической и воспитательной работе, к. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Севка В. Г. – проректор по учебно-методической работе и профессиональному образованию, д. э. н., профессор (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Свиренко Ж. С. – зав. кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к. пед. н., доцент (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Новикова Ю. Н. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Тимошко Г. В. – зав. кафедрой истории и философии, к. психол. н., доцент (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
Миклашевич Н. В. – зав. кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы, к. пед. н., доцент (ГОУ ВПО «ДонНАСА»).

© Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры, 2019

Рецензенты:

- Теркулов В. И. – д. филол. н., профессор, зав. кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Кораблёв А. А. – д. филол. н., профессор, профессор кафедры истории русской литературы и теории словесности (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Басыров Ш. Р. – д. филол. н., профессор, профессор кафедры германской филологии (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Бессонова О. Л. – д. филол. н., профессор, зав. кафедрой английской филологии (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Соснина Л. В. – д. филол. н., профессор, профессор кафедры английского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»);
- Балко М. В. – д. филол. н., доцент, профессор кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»);
- Ветрова Э. С. – д. филол. н., доцент, профессор кафедры теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Лыпынина Н. Н. – к. филол. н., доцент, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»);
- Ферсман Н. Г. – к. пед. н., доцент, доцент (Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики), ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;
- Землинская Т. Е. – к. пед. н., доцент, доцент (Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики), ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;
- Щипанова Ю. В. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка (ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»);
- Недбайлик С. Р. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков (ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»);
- Шкуран О. В. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры украинской филологии и издательского дела (ГОУ ВПО «Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко»);
- Пономарёва Т. А. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий (ГОУ ВПО «Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко»);
- Ярошенко Н. А. – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка им. Е. С. Отина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Ярошевич И. А. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры славянской филологии и прикл. лингвистики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Мельникова Л. В. – заведующий отделом русского языка и литературы (ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного пед. образования»);
- Свиренко Ж. С. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
- Новикова Ю. Н. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
- Тимошко Г. В. – к. психол. н., доцент, зав. кафедрой истории и философии (ГОУ ВПО «ДонНАСА»);
- Миклашевич Н. В. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы (ГОУ ВПО «ДонНАСА»).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

1. *Аношина Я. В., Панчехина М. Н.* ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРСОНАЖА-ЛИТЕРАТОРА В ТВОРЧЕСТВЕ М. А. БУЛГАКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА») 17
2. *Афанасьева К. М., Миронова Т. В.* ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ 60-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА.....20
3. *Боброва И. В., Сенчина Л. Т.* СВОЕОБРАЗИЕ КОНФЛИКТА В ПОВЕСТИ Н. М. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА».....23
4. *Борозенец Д. И., Теркулов В. И., Борисова Л. П.* ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С ВЕРШИНАМИ *ВЪДАТИ* И *ЗНАТИ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI–XVII ВВ. 26
5. *Брацун Д. А., Теркулов В. И.* СТРУКТУРА ГНЕЗДА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ГНЕЗДА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЁННОГО СЛОВА «*ВЕЛОПОЛОСА*».....30
6. *Бутко К. А., Филатова В. А.* ОБРАЗ КРОЛИКА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....35
7. *Васильковская К. В., Курмакаева Н. П.* СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ.....38
8. *Гаевой Д. Д., Назар Р. Н.* ИСТОРИЯ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....42
9. *Гайворонская М. Э., Курмакаева Н. П.* КЛЮЧЕВЫЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕДИКАТОВ СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 45
10. *Григорьева Е. В., Теркулов В. И.* ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ, ВХОДЯЩИХ В АББРЕВИАТУРНУЮ ГРУППУ «ГРЯЗЕ» 48

11. <i>Гулькина В. О., Курмакаева Н. П.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ДОНЕЦКОГО СТУДЕНТА.....	51
12. <i>Давыдовский В. Л., Балко М. В.</i> СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫК СПОРТА.....	53
13. <i>Данильчук К. М., Мачай Т. А.</i> СИНОНИМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ НОМИНАЦИИ.....	56
14. <i>Джуха В. В., Борисова Л. П.</i> ЧАСТИЦЫ КАК СЛУЖЕБНАЯ ЧАСТЬ РЕЧИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЬНОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ.....	58
15. <i>Емельянова К. Ю., Теркулов В. И.</i> ТИПЫ АББРЕВИАТУРНОЙ ОККАЗИОНАЛЬНОСТИ.....	61
16. <i>Зайберт Е. А., Теркулов В. И.</i> АББРЕВИАТУРНАЯ ГРУППА ГИДРО.....	64
17. <i>Земцова В. С., Панчехина М. Н.</i> АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ: «ЧУЖОЕ» VS «СВОЁ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»).....	68
18. <i>Змановская А. Г., Теркулов В. И.</i> ДЕШИФРОВКИ АББРЕВИАТУР В ПОВСЕДНЕВНОМ ОБЩЕНИИ	71
19. <i>Капиносова М. А., Гладкая Н. В.</i> СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА.....	75
20. <i>Ковалёв А. А., Колосова Е. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ ИГОРЯ (ЕГОРА) ЛЕТОВА, ЕГОМИРОВОГО ВОСПРИЯТИЯ И ПОЭЗИИ....	79
21. <i>Ковалёв А. П., Гамолина А. К.</i> ПРОФЕССИОГРАММА БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА И ЗНАНИЕ ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА.....	82
22. <i>Коновалова О. В., Тыщук Д. С.</i> ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ: ПРИТЧЕВЫЙ ХАРАКТЕР «СКАЗКИ О РЫБАКЕ И РЫБКЕ» А. С. ПУШКИНА.....	86
23. <i>Кордюкова А. С., Смоленская А. М.</i> СПОСОБЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	89

24. <i>Лапина В. М., Панчехина М. Н.</i> «ШУТКА» И ЕЁ ЭКВИВАЛЕНТЫ В СИСТЕМЕ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ.....	92
25. <i>Литичевская М. А., Панчехина М. Н.</i> ПЕРФОРМАТИВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»).....	94
26. <i>Малишевская Л. С., Теркулов В. И.</i> СЕМАНТИКО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЫ «МЕД».....	96
27. <i>Марченко А. С., Курмакаева Н. П.</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ПОЭЗИИ ДОНЕЦКИХ АВТОРОВ.....	100
28. <i>Менякина А. А., Ярошенко Н. А.</i> МОДЕЛИ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ А. ПРОХАНОВА «СЛОВО К НАРОДУ»)	103
29. <i>Миронова О. В., Атанова Г. Ю.</i> ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМА-ПРИГЛАШЕНИЯ.....	108
30. <i>Надолинская А. И., Колосова Е. В.</i> СМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СИМВОЛИКА СЛОВ «ДОМ» И «ГОРОД» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. А. БУЛГАКОВА.....	111
31. <i>Никольшина Я. А., Теркулов В. И.</i> ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ГНЁЗД ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ КОСМЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА.....	114
32. <i>Николюк А. А., Красицкая Н. С.</i> СПЕЦИФИКА ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ: СФЕРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ.....	117
33. <i>Овчаренко А. И., Кораблёв А. А.</i> ТЕЛЕСНОСТЬ КАК ФАКТОР НЕОСУЩЕСТВЛЁННОСТИ ЛЮБВИ.....	121
34. <i>Пастухова А. О., Колесниченко Л. В.</i> АНЕКДОТ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР: СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНЕКДОТА.....	123
35. <i>Польшина А. Д., Панчехина М. Н.</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА.....	127

36. *Протасова Х. А., Балко М. В.* ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ: БЛАГО ИЛИ МОДА?.....130
37. *Рязанова В. А., Теркулов В. И.* КОГНИТИВНАЯ ТРАКТОВКА ДЕШИФРОВАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ СЛОЖНОГО СЛОВА.....133
38. *Сабирова В. М., Сергеева К. Д., Гапонова Т. Н.* СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПО ЦВЕТОВОМУ ПРИЗНАКУ 134
39. *Сайко Н. В., Атанова Г. Ю.* ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ ПО ТЕЛЕФОНУ.....139
40. *Селезнева А. Г., Басыров Ш. Р.* КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....142
41. *Смирнова И. Р., Теркулов В. И.* ДЕШИФРОВАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОСТАВНЫХ АББРОКОНСТРУКТОВ.....145
42. *Тахмазова С. В., Теркулов В. И.* ТЕКСТОВЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ АББРЕВИАТУР-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА ПРИМЕРЕ АББРОКОНСТРУКТА «АВТО».....149
43. *Федека П. Н., Лысяк В. В.* ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА В ПИСЬМАХ И ЗАПИСКАХ А. В. СУВОРОВА.....152
44. *Филипсонова Н. В., Теркулов В. И.* ТИПОЛОГИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГНЁЗДАМИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ АББРЕВИАТУР (НА ПРИМЕРЕ АТРИБУТИВНЫХ СИНОНИМОВ) 154
45. *Филиппова Е. С., Панчехина М. Н.* ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «СЕМЕЙНАЯ БЕСЕДА» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ ЗА ПЛИНТУСОМ» П. САНАЕВА) 157
46. *Фисун Е. Р., Некрутенко Е. Б.* ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ.....160
47. *Шевкопляс А. М., Панчехина М. Н.* К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «КОРОЛЬ, ДАМА, ВАЛЕТ».....163

48. *Яковчук Е. А., Руцкая В. В., Колосова Е. В.* СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ДЕМОН» И ДЖ. Г. БАЙРОНА «ПАЛОМНИЧЕСТВО ЧАЙЛЬД-ГАРОЛЬДА».....166

СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА

49. *Бондаренко С. Г., Томашевская С. А.* ОНОМАСТИКА. ТАЙНА ИМЕНИ.....171

50. *Виденина И. Д., Усова О. О.* ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ: МЕХАНОНИМИЯ.....174

51. *Воронкова О. А., Кудрейко И. А.* ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ НАИМЕНОВАНИЙ ПРАГМАТОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ МОРОЖЕНОГО) 176

52. *Воронова В. А., Усова О. О.* ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ОБЩЕСТВО.....179

53. *Гополова А. Я., Новикова Ю. Н.* ФУТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ОНОМАСТИКА.....182

54. *Захарова М. А., Ярошенко Н. А.* СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ФИЛЬМОНИМОВ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ДЕТЕКТИВНЫХ ФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ 1992–2019 ГОДОВ).....185

55. *Индюхова А. В., Некрутенко Е. Б.* ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИЙ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....187

56. *Корецкая Д. В., Томашевская С. А., Ярошенко Н. А.* НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ УРБАНОНИМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА МИКРОРАЙОНА ЗАПЕРЕВАЛЬНЫЙ Г. ДОНЕЦКА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА.....190

57. *Костикова А. С., Богданов А. В.* НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ И НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....194

58. *Кротинова В. Н., Новикова Ю. Н.* УРБАНОНИМЫ ГОРЛОВКИ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....197

59. <i>Кураксина А. А., Усова О. О.</i> АНТРОПОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	201
60. <i>Лавриненко Д. И., Назарова Т. П.</i> ОБ ЭПОНИМАХ АНТРОПОНИМОВ.....	204
61. <i>Логина С. Д., Прилука В. В.</i> ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОЭТОНИМЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ.....	208
62. <i>Лосева А. Д., Сереброва С. Б.</i> ОНОМАСТИКА КАК НАУКА.....	212
63. <i>Минина К. С., Богданов А. В.</i> РУССКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.....	215
64. <i>Митько Д. В., Усова О. О.</i> ТЕОНИМИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА: БОГИНЯ ХАТХОР.....	218
65. <i>Моица В. А., Сыроева Е. С.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ТОПОНИМОВ.....	220
66. <i>Найманова А. Р., Ковалёва Н. А.</i> ОНОМАСТИКА СЛАВЯНСКИХ ИМЕН. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЗНАЧЕНИЕ.....	223
67. <i>Неровна А. С., Керова И. Ю.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭРГОНИМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	226
68. <i>Новикова К. А., Головачева О. А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ УЛИЦ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ ГОРДЕЕВСКОГО РАЙОНА.....	229
69. <i>Парасюк К. В., Новикова Ю. Н.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА УРБАНОНИМОВ ДОНЕЦКА.....	232
70. <i>Поляков Д. И., Некрутенко Е. Б.</i> ИСТОРИКО- ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОНИМОВ ПЕРЕВАЛЬСКОГО РАЙОНА ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	236
71. <i>Соколов Д. Г., Новикова Ю. Н.</i> ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГИДРОНИМА <i>АЗОВСКОЕ МОРЕ</i>	239
72. <i>Солошин А. В., Назар Р. Н.</i> ИСТОРИЯ НАЗВАНИЯ « <i>HYUNDAI TUCSON</i> ».....	242

73. *Степанцова Э. А., Балко М. В.* ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ.....245
74. *Цикал П. В., Свиренко Ж. С.* ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФАМИЛИЙ УЧАЩИХСЯ МОЕГО КЛАССА.....248
75. *Шеванова В. С., Гаврик В. С.* ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТОПОНИМОВ Г. ТОРЕЗА.....252

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

76. *Башилова В. А., Смоленская А. М.* КУЛЬТУРА И ЯЗЫК – ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....254
77. *Будняк О. В., Пономарёва Т. А.* ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК НОСИТЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....258
78. *Бычкова Е. А., Стебунова А. Н.* ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....261
79. *Вапирова В. О., Сереброва С. Б.* ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДИОМ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ.....265
80. *Гисмин Мухаммад, Новикова О. В.* ЖЕСТ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ИНДОНЕЗИЙЦЕВ.....268
81. *Гончарова М. А., Скуридина С. А.* А. ПЛАТОНОВ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ.....272
82. *Гороховская В. В., Касьяненко Н. Е.* ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА *МИЛОСЕРДИЕ*....278
83. *Губанова В. С., Шкуран О. В.* ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕР «ЖЕНЩИНА» В ПАРЕМИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ) 282
84. *Губенко А. Н., Бессонова О. Л.* ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С МАРИНИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ.....285

85. <i>Демьянюк В. А., Рочняк Е. В.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ НИКНЕЙМОВ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ.....	287
86. <i>Джантимиров Д. Г., Назар Р. Н.</i> ЯЗЫК ЖЕСТОВ АВТОМОБИЛИСТОВ.....	290
87. <i>Истягин А. О., Мачай Т. А.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАРГОНА РУССКОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ЯЗЫКА.....	293
88. <i>Калюжный Н. Р., Осипова А. Н.</i> ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.	296
89. <i>Колесникова А. А., Чернышова Л. И.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ: ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ.....	299
90. <i>Кочуровская Н. В., Чернышова Л. И.</i> ТЕМА ТРУДА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ.....	303
91. <i>Кузнецов А. Э., Чернышова Л. И.</i> ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ.....	306
92. <i>Лемзяков И. А., Красицкая Н. С.</i> ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ.....	309
93. <i>Макарова Ю. Г., Сереброва С. Б.</i> ЖАРГОНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	313
94. <i>Митусова Д. И., Шкуран О. В.</i> ФАУНОНИМ «ВОЛК» В УСТОЙЧИВЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦАХ (НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОГО, РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	316
95. <i>Михайлова Е. Н., Винникова-Закутняя Т. С.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯПОНСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК.....	320
96. <i>Мищенко А. С., Чернышова Л. И.</i> ТЕМА ЗНАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ.....	323
97. <i>Овсяная Е. С., Гладкая Н. В.</i> ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ.....	327
98. <i>Ожедрянова А. Ю., Соболева И. А.</i> КОНЦЕПТ «РОССИЯ» КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ РУССКОГО МИРА.....	331

99. *Пономарева Ю. С., Тыщук Д. С.* ФУНКЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СКАЗКЕ БРАТЬЕВ ГРИММ «КОРОЛЬ ДРОЗДОБОРОД».....335
100. *Силенко Д. С., Акиншина И. В.* ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....338
101. *Слободянюк Я. Р., Чернышова Л. И.* ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СЛАВЯНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ.....342
102. *Усманов Н. Ж., Богданов А. В.* ВЛИЯНИЕ ЛЕКСИКИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРОЦЕСС КОММУНИКАЦИИ.....345
103. *Филимонов Д. В., Назар Р. Н.* СЛЕНГ АВТОМОБИЛИСТОВ.....348
104. *Шабанова И. А., Панчехина М. Н.* ЭТИКЕТНО-ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ПИСЬМАХ А. П. ЧЕХОВА.....351
105. *Шатун Н. А., Гейко А. П.* А. С. ПУШКИН КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЛИДЕР РУССКОГО НАРОДА.....353
106. *Шевченко А. С., Мачай Т. А.* ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....356
107. *Яблонская Е. Н., Тыщук Д. С.* ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....359
108. *Якимова П. А., Зарига Ж. М., Дмитриева Н. М.* ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ДРУЖБА» В ПЕСНЯХ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.....361

СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

109. *Баданина М. А., Зеленкова О. А.* МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....365
110. *Королёв Е., Садовская Н. Н.* МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ.....367

111. <i>Кравченко Е. С., Садовская Н. Н.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	371
112. <i>Ксенжук А. Н., Богданов А. В.</i> ЭТНОЦЕНТРИЗМ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	373
113. <i>Яковлева А. В., Беляева Л. И.</i> МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: РОССИЯ-ГРЕЦИЯ-ДОНБАСС.....	376

СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

114. <i>Балджи А. Г., Осипова А. Н.</i> ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	380
115. <i>Болбат В. В., Назар Р. Н.</i> НАУЧНЫЙ РЕПОРТАЖ.....	383
116. <i>Бугайчук В. С., Балко М. В.</i> СВОБОДА СЛОВА VS СВОБОДА РЕЧИ: К ВОПРОСУ О ПРАВИЛЬНОСТИ РЕЧИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ.....	386
117. <i>Бузырева К. А., Красицкая Н. С.</i> ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	389
118. <i>Давыдова А. О., Сереброва С. Б.</i> ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА SMS-СООБЩЕНИЙ.....	392
119. <i>Кирьязиева А. Д., Богданов А. В.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ.....	394
120. <i>Ковалёва Е. А., Усова О. О.</i> ЯЗЫК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	397
121. <i>Колесникова В. И., Косяк Н. Н.</i> ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	400
122. <i>Крыжановская А. И., Сазонова Е. А.</i> ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	404
123. <i>Мельникова А. Р., Сереброва С. Б.</i> РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ.....	407

124. *Нездаймінова Л. Г., Мерецька Н. З.* КУЛЬТУРА МОВИ ЗМІ І РІВЕНЬ ДОВІРИ ДО МЕДІАТЕКСТІВ.....410
125. *Осина Н. О., Пономарёва Т. А.* ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК ОСОБЕННОСТЬ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ СМИ.....414
126. *Саратова М. В., Новикова М. В.* ОБРАЗ ГЕББЕЛЬСА КАК ГЛАВНОГО ИДЕОЛОГА НАЦИЗМА В СМИ НСДААП И ТРЕТЬЕГО РЕЙХА.....417
127. *Смоляк К. И., Юрьева Е. В.* РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....421
128. *Тимошук Ю. А., Богданов А. В.* ПРИМЕНЕНИЕ ФОРМ ЯЗЫКА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....424
129. *Часников А. Г., Назар Р. Н.* ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ АВТОМОБИЛЕЙ.....427

СЕКЦИЯ 6. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

130. *Антипова С. А., Сысоева Е. С.* ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....430
131. *Боляк Д. А., Басыров Ш. Р.* КОННОТАТИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....433
132. *Галак С. Р., Некрутенко Е. Б.* ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....436
133. *Донцова А. Д., Басыров Ш. Р.* ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧАСТИЦЫ *DOCH* В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....439

134. *Литвина А. В., Дудник А. В.* ФОРМИРОВАНИЯ УМК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....442
135. *Каляев В. А., Фатьянова И. В.* НОМИНАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА WAR В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XXI СТОЛЕТИЯ.....446
136. *Киселёва К. Н., Щипанова Ю. В.* СИСТЕМА ОТБОРА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....449
137. *Круглий Д. О., Филатова В. А.* РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВИММЕЛЬБУХОВ В РАЗВИТИИ И ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ.....453
138. *Леонова А. В., Кремзикова С. Е.* ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....455
139. *Луценко Д. И., Шматченко А. А.* ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ УМЕНИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ РЕШАТЬ ПРОСТЫЕ АРИФМЕТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ.....459
140. *Маляр В. И., Приходченко Е. И.* НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ.....463
141. *Матвиенко К. В., Балакина З. Ю.* ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА.....466
142. *Махова А. А., Рочняк Е. В.* АНАЛИЗ ЛИНГВОЦВЕТОВОЙ ИДИОМАТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.....469
143. *Нечаев А. В., Куприна Г. С.* НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРАГМАТОНИМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....472
144. *Новикова Д. А., Бессонова О. Л.* ФЛОРИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СОСТАВЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....475

145. *Попова А. А., Приходченко Е. И.* ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ФИНАНСИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН.....481
146. *Савченко У. Д., Шматченко А. А.* МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ.....484
147. *Сахно Ю. А., Басыров Ш. Р.* СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....488
148. *Трофимова Е. В., Удинская А. Г.* ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА.....491
149. *Цыкало Д. С., Сысоева Е. С.* ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВВОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ САТИРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XX СТОЛЕТИЯ.....495
150. *Чионг Тхань Тхую Линь, Фатьянова И. В.* СТРУКТУРНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА *ТЕРРОРИЗМ* В РУССКОМ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XXI СТОЛЕТИЯ.....498
151. *Чмиль Т. А., Приходченко Е. И.* ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН.....501
152. *Шулыгина А. И., Кишко С. Н.* СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.....504
153. *Япырэ Е. А., Ничипорук А. А.* ОВЛАДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫМ ИНОЯЗЫЧНЫМ ДИСКУРСОМ СТУДЕНТАМИ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЖУРНАЛИСТИКА» НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ.....508

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81`42

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРСОНАЖА-ЛИТЕРАТОРА В ТВОРЧЕСТВЕ М. А. БУЛГАКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

*Аношина Яна Витальевна,
студент II курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Цель исследования состоит в том, чтобы описать структуру языковой личности героев и персонажей романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», являющихся литераторами. Речевая характеристика персонажа включает в себя всё содержание его высказываний и манеру, индивидуальные особенности речи. Эти компоненты совмещает в себе понятие «языковая личность».

Со второй половины 80-х годов проблему языковой личности разрабатывает Ю. Н. Караулов [1]. Исследователь выделяет три основных компонента в модели языковой личности: вербально-семантический, отвечающий за владение языком («нулевой») – степень структурно-языковой сложности; когнитивный («первый») – глубина и точность отражения действительной картины мира; мотивационно-прагматический, содержащий информацию о внутренних установках и определённой целевой направленности («второй»).

Необходимо уточнить, что М. А. Булгаков в романе описал именно то время, когда над творчеством и писательской деятельностью стояла политика, а литература подчинялась так называемым госзаказам. В «закатном» произведении отразились две концепции отношения к писательскому делу, совершенно различных по миропониманию и мироощущению, – МАССОЛИТ, объединявший большое количество литераторов, и отдельно от них Мастер как подлинный деятель искусства. Рассмотрим языковую личность типичного представителя МАССОЛИТа («литератор») и Мастера.

Сам автор, описывая членов МАССОЛИТа, перечисляет скопление человеческих пороков. Грибоедов, то есть Дом литераторов, воспринимается как хороший ресторан, как бильярдная, как касса, но не как дом искусства. Отметим, что лексика литераторов переполнена словами, описывающими

бытовую, «сниженную» часть бытия. Примером может послужить диалог Фоки и Амвросия: «– Ты где сегодня ужинаешь, Амвросий? – Что за вопрос, конечно, здесь, дорогой Фока! Арчибальд Арчибальдович шепнул мне сегодня, что будут порционные судачки а натюрель. Virtuозная штука!<...> Что отварные порционные судачки! Дешёвка это, милый Амвросий! А стерлядь, стерлядь в серебрястой кастрюльке, стерлядь кусками, переложенными раковыми шейками и свежей икрой? А яйца-кокотт с шампильоновым пюре в чашечках?..»

В тезаурусе МАССОЛИТовцев заметно смешение бытовой лексики с заимствованными словами, что вызывает комический эффект: «...представляю себе твою жену, пытающуюся соорудить в кастрюльке в общей кухне дома порционные судачки а натюрель! Ги-ги-ги!.. Оревуар, Фока! – и, напевая, Амвросий устремлялся к веранде под тентом...» Стилистический анализ высказываний опирается на сплошную выборку контекстов речи персонажей (прямой, косвенной, несобственно-прямой); при этом учитываются все концептуально значимые для раскрытия образа персонажа и образа автора высказывания.

Помимо членов МАССОЛИТа, в произведении фигурируют ещё два не менее важных персонажа – литературный критик Латунский и поэт Иван Николаевич Бездомный. По вине первого, по мнению Маргариты, главный герой попадает в психиатрическую больницу: «...Латунский! – завизжала Маргарита. – Латунский! Да ведь это же он! Это он погубил мастера...»

Языковой портрет второго сложнее. В начале романа Бездомный-Поньрёв был необразованным, малосведущим антирелигиозным поэтом, пишущим свои произведения «на заказ». О невежестве и отдалённости от культуры высшего общества свидетельствует тезаурус молодого поэта, в котором отчётливо видна сниженная, простая, бытовая лексика. В его лексиконе превалируют грубые, невежливые высказывания: «...Дура! – прокричал он, ища глазами крикнувшую...», «...Ты, – оскалившись, перебил Иван, – понимаешь ли, что надо поймать профессора? А ты лезешь ко мне со своими глупостями! Кретин!..», «Вчера в ресторане я одному типу по морде засветил, – мужественно признался преображенный поэт...» и т.д.

В финале романа мы видим, как преображается герой, как меняется его мировоззрение и мироощущение. В конце произведения это уже не наивный поэт Иван Бездомный, а профессор истории и философии Иван Николаевич Поньрёв. Как отмечает М. Н. Панчехина, «разделение Ивана на «старого», «ветхого» и «нового» подразумевает соответствующие изменения и в структуре его языковой личности. От разговорной и сниженной стилистики он переходит к речи книжной, приподнятой, на что влияют беседы с мастером и манера повествования учителя» [2, с. 431].

Дав краткую речевую характеристику персонажам-литераторам, мы непосредственно переходим к структуре языковой личности Мастера.

М. А. Булгаков подчёркивает индивидуальность и отличие героя от всех членов МАССОЛИТа, мысли которых не выходят за рамки своих потребностей (еда, рестораны, дачи и т.д.), именуя его Мастером. В диалоге с Иваном Бездомным Мастер часто употребляет междометия и всякого рода восклицания, что характеризует эмоциональность героя: «...*Ох, как мне не везёт!* – воскликнул он...», «...*Эх, эх... – сказал гость, морщась...*», «...*Тсс, – шепнул гость и, выскочив на балкон, закрыл за собою решётку...*», «...*Ах, это был золотой век, – блестя глазами, шептал рассказчик...*» и т.д.

Грамматикон языковой личности Мастера представлен большим количеством языковых средств выразительности: метафорами, эпитетами, сравнениями, вводными словами. С точки зрения синтаксиса, для речи Мастера характерны разные структурно-семантические виды предложений: вопросительные («...*Можно присесть?..*»), восклицательные («...*Ох, как мне не везёт...*»), нераспространённые («...*Свежеет...*») и др.

На мотивационно-прагматическом уровне анализ речевого поведения героя показал, что Мастер широко использует приёмы, побуждающие к речевому акту, эмоционально-оценочные приёмы, этикетные речевые формулы.

Таким образом, Мастер – носитель особого типа поведения, который характерен для творческой личности. В его речи раскрывается специфика текстообразующих средств различных речевых жанров, доминантой которых является информирование и эмоционально-оценочный характер. Его речь направлена на мотивацию других персонажей («...*Не пишите больше! – попросил пришедший умоляюще...*»). Взаимодействие всех указанных аспектов языковой личности Мастера позволяет утверждать, что в романе присутствует только один «истинный» тип творческой личности, несмотря на большое количество так называемых писателей.

Литература

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
2. Панчехина М. Н. Компоненты языковой личности Ивана Бездомного (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») / М. Н. Панчехина // Русский язык в поликультурном мире. Второй Международный симпозиум : Сб. научн. ст. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – Т. 2. – С. 429–432.

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА

*Афанасьева Карина Максимовна,
учащаяся 11 класса;
Миронова Татьяна Васильевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Шахтерская гимназия»*

Окказиональные лексемы играют значительную роль в пополнении словарного состава языка. Окказиональное словопроизводство – активный процесс в настоящее время, требующий пристального внимания, осмысления, изучения. Подавляющее количество окказионализмов создается стандартными способами словообразования, но наибольший интерес представляют те единицы, которые образованы нестандартными, специфическими способами, присущими этой лексической группе. К этой теме обращались современные лингвисты: Н. Д. Арутюнова, М. А. Бакина, А. Г. Лыков, Э. Хапира, Е. А. Земская, И. С. Улуханов, О. А. Гагинская и др.

Необходимость исследования слов, не реализованных в языке (окказионализмов), можно объяснить и тем, что они часто показывают способности и закономерности словообразования, ускользающие от исследователей, которые останавливают свое внимание лишь на словах, закрепившихся в языке. Как отмечала Е. К. Чиркова: “...если мы желаем представить себе будущее языка, то мы обязаны так же тщательно изучить окказиональные явления речи, как изучают диалектизмы для лучшего понимания прошедшего языка...”

Причины, побуждающие писателей и поэтов слова к созданию индивидуально-авторских образований, таковы:

а) необходимость точно выразить мысль (узуальных слов для этого может быть недостаточно);

б) потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку;

в) стремление автора кратко выразить мысль (новообразование может заменить словосочетание и даже предложение);

г) потребность избежать тавтологии;

д) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику;

е) необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментровки. Первые три причины являются основными. Очень

часто возникновение новообразования бывает вызвано не одной, а сразу несколькими причинами.

В следствии того, что в работе анализируются окказионализмы 60-х годов, то следует разобраться со значением слова «шестидесятники».

Словом «шестидесятники» традиционно обозначают поколение деятелей русской культуры, представляющих почти все виды художественного творчества. Его наиболее активной и популярной частью были писатели, среди них – прежде всего поэты. Они не были очень радикальны в общественных взглядах, как часто их представляют в литературной критике и публицистике. Широкий интерес к ним был вызван смелыми эстетическими и этическими декларациями.

Материалы данной работы вносят определенный вклад в изучение окказиональной лексики. Выводы, содержащиеся в ней, могут быть применены для дальнейшего изучения окказионализмов. Некоторые положения могут стать полезны для углубления тем школьного курса русского языка и проведения факультативов.

Цель – исследовать окказионализмы в творчестве поэтов 60-х годов.

Задачи:

1. Дать понятие термина *окказионализм*;
2. Выявить предпосылки возникновения огромного количества новообразований в творчестве поэтов серебряного века;
3. Выяснить, какие приемы употребляли поэты 60-х годов для образования нового языка;
4. Выявить модели словообразования, используемые Е. Евтушенко, В. Высоцким, А. Вознесенским при разработке неологизмов.

Объект исследования: принципы образования окказионализмов в творчестве поэтов 60-х годов, их роль в тексте

Предмет исследования: структурно-семантические особенности новообразований Е. Евтушенко, В. Высоцким, А. Вознесенским на материале стихотворений.

Методы исследования: описательный, семантический, комплексный анализ, сравнительно-сопоставительный. В различные периоды развития литературы поэты и писатели уделяли огромное внимание слову, старались сделать его более емким, броским. Часто авторы прибегали к созданию новейших слов – окказионализмов.

В данной работе мы обратились к творчеству поэтов 60-х годов: Е. Евтушенко, В. Высоцким, А. Вознесенским.

На примере нескольких сборников мы попробовали проанализировать, какие же модели словообразования чаще всего употребляли поэты 60-х годов в собственном творчестве.

Можно сделать вывод, что дифференциация индивидуально-авторских новообразований по их соответствию-несоответствию моделям

словообразовательной системы русского языка привела к следующим результатам: большая часть новообразований – фактически окказионализмы, созданные по индивидуально-авторским моделям. Исследование окказионализмов важно, так как позволяет проникнуть в авторскую “мастерскую” поэта. Без описания схожих явлений нельзя считать картину русского словообразования полной.

Литература

1. Винокур Г. О. О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. – М. : Высшая школа, 1991. – 445 с.
2. Лопатин В. В. Рождение слова / В. В. Лопатин. – М. : Наука, 1973. – 152 с.
3. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. – М. : Сов. энцикл., 1979. – 432 с. : ил.

СВОЕОБРАЗИЕ КОНФЛИКТА В ПОВЕСТИ Н. М. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА»

*Боброва Ирина Валериевна,
магистрант II курса филологического факультета;
Сенчина Людмила Тимофеевна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры истории русской литературы и теории словесности
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

1. Новизна обусловлена своеобразным конфликтом, который определил специфику новаторского характера произведения «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина. Конфликт является важным основанием для развития драматического произведения и не только. Без конфликта произведение существовать не может. Как известно конфликт – это столкновение каких-либо противоположных взглядов, интересов, когда противоборствуют разные точки зрения.

Отметим тот факт, что при создании жанра повести Н. М. Карамзин опирался на опыт западноевропейский, в частности на «Новую Элоизу» Ж.-Ж. Руссо и на жанр идиллии, к которому писатель систематически обращался.

В идиллии С. Геснера «Деревянная нога» главным эпизодом выступает история Швейцарии, которая на Карамзина произвела впечатление своей природной красотой, а также сильное впечатление на него произвело поведение крестьян и пастухов. Этот идиллический образ крестьян и пастухов отражается в повести «Бедная Лиза».

2. Опираясь на опыт С. Геснера, Н. Карамзин разрабатывает особую манеру поведения героев: скромность Лизы и настойчивость Эраста, который уверен, что ему многое позволено.

3. Также следует обратить внимание на произведение Ж.-Ж. Руссо «Новая Элоиза». Прежде всего, это близость характеров героев (Сен-Пре и Эраст), развитие сюжета, похожий финал.

4. Дискуссионным является определение конфликта в повести «Бедная Лиза». По-видимому, нельзя сводить сущность конфликта только к столкновению «бедных» и «богатых» (социальный). Мы рассматриваем конфликт с точки зрения противопоставления человека «цивилизации» (Эраст) и «естественного», «природного» (Лиза). Так же социальный конфликт можно рассматривать, как отмечает исследовательница Н. Д. Кочеткова, как конфликт между воображением и действительностью. С точки зрения «воображения» будет выступать Эраст, так как ему кажется, что у него и Лизы, между дворянином и крестьянкой есть будущее. Он уверяет её, что будет с ней вместе

и никакое различие в социальном положении не способствует их разлуки. Эраст грезит об идиллической любви, позабыв о сословных предрассудках. Лиза же выступает с точки зрения действительности, так как она более трезво смотрит на все происходящее и понимает, что люди из разных сословий не могут быть вместе.

Социальный конфликт предполагает рассмотрение героев с позиции их неравенства: крестьянка – дворянин. Лиза понимает, что общество это не воспримет и она предчувствует, что обречена на гибель. В её сердце томится переживание за них обоих, грусть и страх. Это столкновение, столкновение грез и реальности приводит к трагическому концу повести – гибели главной героини.

Целесообразно, на наш взгляд, обратить внимание и на иной тип конфликта, который разрабатывается в повести «Бедная Лиза» – это столкновение человека «цивилизации» с «естественным» человеком, человеком природы. «Естественного» человека автор видит в крестьянине, который находится далеко от мира цивилизации, у него совершенные другие принципы и отношение к людям, он готов всегда помочь другому, он выступает как работающий человек, как верный человек своему сердцу, как честный и скромный. Таким «естественным» человеком является главная героиня повести Лиза.

В роли человека «цивилизации» выступает главный герой повести Эраст. Эраста автор наделяет как положительными, так и отрицательными чертами характера. Н. М. Карамзин не стремится показать Эраста, как только человека порочного и жестокого в обращении к девушке, что в дальнейшем видим в повести, но и как человека доброго, но весьма ветреного: «...сей Эраст был довольно богатый дворянин, с изрядным разумом и добрым сердцем, добрым от природы, но слабым и ветреным» [1, с. 78]. Эраст придает большое значение деньгам, Лиза же из-за своей скромности и воспитанности не возьмет больше, чем требуется. Достаточно вспомнить первую встречу героев. Лиза продавала цветы и получила от Эраста целый рубль. Героиня пыталась отказаться от лишних денег. Этот поступок Лизы был, конечно, непонятен Эрасту.

Отношение к деньгам подчеркивает принципиальное различие между Эрастом и Лизой. Испорченность Эраста в данном случае, заключается в том, что он измеряет все деньгами, но в тоже время показана и его щедрость, он не выступает жадным человеком, а добрым барином как называют его Лиза и её мать.

5. Н. М. Карамзин показал, что человек цивилизации развращен, а человек природы чист и непорочен. Как цивилизация губит природу, так и Эраст погубил Лизу.

Повесть имеет трагическую развязку – любовное разочарование и гибель героини. Лиза любит Эраста, но осознает, что не судьба им быть вместе, однако все равно покоряется страсти и в их близости уже становится видно начало

трагического конца. Не вытерпев разлуки с возлюбленным, она кончает жизнь самоубийством, а он всю жизнь не находил покоя и винил себя в её смерти. Однако рассказчик показывает раскаяние главного героя в своем поступке к любимой, заканчивая свой рассказ словами: «Эраст был до конца жизни своей несчастлив. Узнав о судьбе Лизиной, он не мог утешиться и почитал себя убийцею. Я познакомился с ним за год до его смерти. Он сам рассказал мне сию историю и привел меня к Лизиной могилке. – Теперь, может быть, они уже примирились!» [1, с. 89].

Литература

1. Карамзин Н. М. Бедная Лиза: Автобиография. Повести. Письма русского путешественника / Сост., вступ. статья Г. П. Макогоненко. Комментар. Ю. М. Лотмана, Г. П. Макогоненко. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 640 с. – (Русская классика).

2. Кочеткова Н. Д. Сентиментализм. Карамзин // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980–1983. Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. – 1980. – С. 726–764.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С ВЕРШИНАМИ *ВѢДАТИ* И *ЗНАТИ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI–XVII ВВ.

Борозенец Дарья Игоревна,
магистрант I курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка;
Борисова Людмила Петровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
и истории языка им. Е. С. Отина
 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

О важности процесса накопления и передачи информации говорит значительное количество слов, входящих в лексико-семантическое поле знания. Центральными в этом поле в современном русском языке являются нейтральный глагол *знать* и ряд его производных, а на периферии расположены глагол *ведать* и его производные.

В современном русском языке глаголы *знать* и *ведать* различаются стилистически, с чем связан и их словообразовательный потенциал: в то время как нейтральное *знать* имеет 37 производных, которые расположены на 4-ех словообразовательных ступенях, словообразовательное гнездо с вершиной *ведать* насчитывает 30 производных, которые расположены на 3-ех ступенях [5].

Подобная дифференциация присутствовала не всегда, поскольку глаголы *ведать* и *знать* в древности делили семантическую нагрузку иначе. Различия в их значениях, которые со временем стали стираться, были унаследованы древнерусским языком из праславянского, где оба корня по-разному реализовали идею знания: корень *-вѣд-* < **-vьd* обозначал «знание земное, человеческое; знание о мире, окружающем человека, доступное органам чувств, зрению и слуху; знание, могущее быть передаваемым от человека к человеку; могущее быть истинным или ложным» [6, с. 479], а корень *-зн-* < **-g'n-* «знание высшее, божественное; знание о высшем мире, недоступном органам чувств, но доступное разуму; знание, открываемое богами человеку помимо его органов чувств; знание вневременное, вечное, всегда истинное, стоящее над различием “истины” и “лжи” в человеческом мире» [6, с. 479].

Как видим, глагол *вѣдати* был более нейтральным и, как результат, более употребительным. Количество производных от него в древнерусском языке составляло 266, а в старорусском – 404 лексемы (ср. глагол *знати* имел всего 62

производных в древнерусском и 208 – в старорусском языке). Помимо общего для них значения когнитивности, эти корни также обладали и дифференциальными значениями: значением идентификации для корня -зн- [8, с. 154–157] и значением коммуникации для -вѣд-, однако в связи с синонимичностью вершин и, как следствие, корней произошла контаминация семантики обоих гнезд. По этой причине следы семантики коммуникации мы можем обнаружить в производных от *знати* (например, *назначати* ‘сообщать, извещать, доносить’), а идентификации – в производных от *вѣдати* (*вѣдомостный* ‘известный, знакомый’).

Со временем отдельные семы стали вымываться из обоих корней: так, к примеру, корень -зн- сейчас реализует только значение знания без каких-либо модификаций. Отдельные элементы значений рассматриваемых корней могут реализоваться исключительно в аффиксальных образованиях: например, в слове *повѣдати* ‘сообщить, сказать, рассказать’ реализуется древнее значение коммуникации, характерное для корня *-vѣd-.

Уже в анализируемый нами период (древне- и старорусская эпохи) подобные явные различия стираются, корни могут приобретать значения друг друга, а со временем *знать* и вовсе берет основные функции на себя, вытесняя слово *ведать* на периферию поля. При этом стоит отметить, что на ряде производных в обоих гнездах такая дифференциация никак не сказалась: в словах *знатися*, *знатьба*, *назначати* отмечается значение, связанное с коммуникацией, а ряд слов из словообразовательного гнезда с вершиной *вѣдати* (*вѣцба*, *вѣщество*, *провѣдецъ* и т.д.) приобретает значение высшего, божественного знания.

В древнерусском языке 256 производных от глагола *вѣдати*, вслед за вершинным словом, приобретают новые значения и включаются в разные семантические группы. Наиболее многочисленной среди них является группа слов со значением коммуникации, например, *повѣдати* ‘сообщить (сообщать), сказать (говорить), рассказать (рассказывать)’, *вѣсть* ‘весть, известие’, *повѣдатися* ‘рассказать, сообщить о себе’, *приповѣдати* ‘говорить, оглашать, провозглашать’, *проповѣдатель* ‘глашатай, проповедник, провозвестник’. Также достаточно развитой в рамках этого гнезда является группа слов, которые связаны с областью божественного, сакрального, что, по всей видимости, связано с влиянием церковнославянского языка: например, семантику провидения имеет слововѣдъ ‘провидение, промысел, чудодейственная сила’, *вѣщание* ‘слава, молва; проповедь, поучение’, *святоповѣдецъ* ‘божественный провозвестник’.

Особый интерес в рамках данного гнезда в древнерусский период представляют этимологические дублиеты *вѣжа* и **вѣжда*, имеющие развитые словообразовательные парадигмы. Лексемы, входящие в каждую из них, имеют схожую, но не тождественную семантику. Кроме того, благодаря некоторым своим значениям они включаются в разные семантические группы.

У производных от **вѣжда* присутствуют значения, так или иначе связанные с христианством. У производных от *вѣжа* такое значение наблюдается только в слове *невѣжа*, что, возможно, связано с контаминацией семантики слов *невѣжа* и *невѣжда*.

Данное явление объясняется тем, что слово **вѣжда* и его производные возникли в церковнославянском языке, откуда и пришли в древнерусский. Доказательством этого является рефлекс *-жд-*, возникший на месте праславянского сочетания **d + j*. В древнерусском ему соответствует рефлекс *-жс-*. Поскольку церковнославянский язык был языком не только культуры, но и культа, неудивительно, что именно у заимствованных из него лексем наблюдается семантика сакральности, церковности.

В старорусском языке количество производных у вершинного глагола *вѣдати* увеличивается до 404. Основными для образований от *вѣдати* являются слова со значением когнитивности, коммуникации и бытового, земного знания (*вывѣдати* 'отдать в ведение, в подчинение'). Значение коммуникации особо сильно получает выражение в описываемый период, так как группа слов с данной семантикой пополняется 19 существительными, 29 глаголами, 13 прилагательными и 5 наречиями.

Словообразовательное гнездо с вершиной *знати* в древнерусском языке менее развито, в него входит всего 62 производных, из которых большая часть включается в словообразовательные парадигмы *знамя* и *знакъ*, в результате чего семантика непосредственно знания в этих словах утрачивается.

В целом лексемы, входящие в словообразовательное гнездо с вершиной *знати* в древнерусский период развития языка, можно распределить по следующим семантическим группам: наличие знания; приобретение знания; данное свыше знание; сакральная лексика; мифологическая лексика; акт коммуникации.

В старорусском языке словообразовательное гнездо с вершиной *знати* пополняется на 146 лексем. Как и в древнерусском языке, здесь представлены разнообразные значения, в связи с чем производные слова включаются в разные семантические группы: процесс познания (*вызнати* 'познать, изучить; узнать', *дознати* 'дознаться, узнать о чем-либо'), носитель информации (*знахарь* 'знающий местность, дело человек', *знающий* 'знающий, располагающий знаниями').

Анализируемые словообразовательные гнезда с синонимичными вершинами в разные эпохи имеют разный состав. Это проявляется как в общем количестве лексем, так и в частеречных показателях. В каждом из гнезд в разные эпохи используются определенные способы словообразования и форманты. Многие из них совпадают, однако среди них также используются форманты, присущие только одному из анализируемых гнезд.

Некоторые из анализируемых слов являются этимологическими дублетами – словами, одновременно развившимися с двух языков и начавшими

функционировать в одном из них параллельно. Наличие этимологических дублетов связано со взаимодействием древнерусского языка с церковнославянским. В результате этого взаимодействия в словообразовательном гнезде с вершиной *вѣдати/вѣдѣти* появились такие заимствованные слова, как *невѣжда*, *невѣждство*, *невѣждный* (в русском языке донационального периода они функционируют наряду с исконно русскими вариантами, однако имеют другое лексическое значение); а также заимствованные наречия, имеющие старославянский суффикс *-ѣ* вместо русского *-о*: *извѣстнѣ*, *невѣдомѣ* и т.д. Отличие этих этимологических дублетов от первой группы состоит в том, что их семантика совпадает с семантикой исконно русских вариантов.

Анализируемые лексемы входят в разные семантические группы: военное дело; знание, данное свыше; искусство; когнитивный акт; коммуникативный акт; мифологическое; носитель информации; передача информации; присутствие знания; сакральное; сфера быта; бытовое, профанное; носитель знания; передача знаний; поведение; сакральное; судебная и деловая лексика. Вследствие полисемии одно слово может быть включено одновременно в несколько групп.

Литература

1. Азарх Ю. С. Словообразование и формобразование существительных в истории русского языка / Ю. С. Азарх. – М. : Изд-во «Наука». – 1984. – 247 с.
2. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. – М. : Просвещение, 1983. – 399 с.
3. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование : Теоретические проблемы / Г. А. Николаев. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1987. – 152 с.
4. Русская грамматика : [в 2-х т. Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [редкол. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]; АН СССР, Ин-т рус. яз.; [Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, Е. А. Брызгунова и др.]. – М. : Наука, 1982. – 783 с.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. В 28 тт. – М. : Наука, 1975–2008.
6. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004. – 992 с.
7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка / А. Н. Тихонов : В 2 т. : Ок. 145000 слов. Т. 1. – М. : Рус. яз., 1985. – 856 с.
8. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / О. Н. Трубачев; под ред. проф. С. Б. Бернштейна. – М. : Изд-во АН СССР, 1959.

**СТРУКТУРА ГНЕЗДА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ:
НА ПРИМЕРЕ ГНЕЗДА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
СЛОЖНОСОКРАЩЁННОГО СЛОВА «ВЕЛОПОЛОСА»**

*Брацун Дарья Александровна,
студент III курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Цель предлагаемой работы – произвести формально-ономасиологический анализ эквивалентности сложносокращенных слов ономасиологического класса «пространственные объекты» подкласса «линейные объекты» на примере гнезда эквивалентности «велополоса».

Задачи:

- 1) определить границы ономасиологического класса «пространственный объект» и его ономасиологические подклассы;
- 2) дать дефиницию понятия «ономасиологическая модель»;
- 3) определить формальные модели эквивалентности аббревиатур», входящих в гнездо эквивалентности «велополоса» ономасиологического подкласса «линейные объекты»;
- 4) установить типы ономасиологических признаков подкласса «линейные объекты», представленные в гнезде эквивалентности «велополоса», на основе семантических падежей;
- 5) описать гнездо эквивалентности «велополоса».

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема описания ономасиологического класса, который объединяет единицы, обозначающие однотипные референты, не получила достаточного освещения в научной литературе. Один из факторов актуальности работы – необходимость создания методик формирования словарных статей «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращенных слов русского языка», создаваемого в Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Объект исследования – сложносокращенные слова (ССС) со значением пространственных объектов, входящие в гнездо эквивалентности «велополоса». Под СССР понимаются слова, «включающие в свой состав неинициальный абброконструкт» [6], например: *автодорога, велополоса*.

Ономасиологический класс (ОК) – это «объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий» [4, с. 383]. Это такая совокупность

номиналем, в которой единый тип представленности знаний (характеристика признака) реализован в одном грамматическом классе единиц одинаковым структурным способом.

Гнездо эквивалентности (ГЭ) – «совокупность формально взаимосвязанных единиц, находящихся с ССС в отношениях текстовой эквивалентности» [5, с. 100].

Пространственным объектом мы называем физические объекты, которые существуют в заданной системе координат. ОК «пространственные объекты» включает три подкласса наименований:

1) точечные объекты, «каждый из которых расположен только в одной точке пространства» [2] (напр.: *админздание, морпорт* и т.п.);

2) площадные объекты, которые при заданном масштабе имеют и длину и ширину (напр.: *техноустановка, абонпункт* и т.п.);

3) линейные объекты – «одномерные в координатном пространстве» [2] (напр.: *велодорожка, автошоссе* и т.п.).

По картотеке первых двух томов «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка» обнаружено 86 ССС, образующих аббревиатурное ономаσιологическое поле со значением пространственных объектов.

В гнездо эквивалентности «велополоса» входит 8 эквивалентных словосочетаний.

Описание различных типов сложных слов включает:

1) описание модели эквивалентной единицы (конструкции);

2) описание модели ССС в соответствии с соотношением ее конструкторов с конструктами эквивалентной единицы.

Модель эквивалентной единицы (конструкции) учитывает параметры, релевантные характеристикам ССС. В ней указывается на:

- количество компонентов продуцирующей единицы (конструкции);

- там, где их больше одного – на тип связи между ними, порядок их следования, грамматические характеристики.

По количеству компонентов, рассматриваемые единицы подразделяются на:

· двухкомпонентные (4 примера; 50%), например: *велополоса – велосипедная полоса, полоса велосипедов* и т.д.;

· трехкомпонентные (со служебными словами) (4 примера; 50%), например: *велополоса – полоса для велосипедистов, полоса для велосипедов* и т.д.

Базовой единицей эквивалентной интерпретации является дешифровальный стимул (далее – ДС), который представляет собой стереотип расшифровки абброконструкта, т.е. слово или словосочетание, являющееся эквивалентом абброконструкта и используемое для его замены в эквивалентом словосочетании. Обычно абброконструкт имеет несколько ДС

(например, для абброконструкта **VELO** нами отмечаются ДС *велосипедный, велосипедов, велосипеда, для велосипеда, на велосипед, велоспорта, велосипедного спорта, к велосипеду, по продаже велосипедов* и т.д.), что создаёт возможность формирования множественной синхронной эквивалентности аббревиатуры.

Синхронное описание ССС включает две процедуры:

- 1) формально-структурный анализ;
- 2) семантико-ономастический анализ.

Формально структурный анализ предполагает описание модели структуры ДС и модели формальной разновидности эквивалентности.

Первый этап – установление общей модели использования ДС в эквивалентном сочетании. Для моделирования применяются символы: у – базисный компонент, х – признаковый, т.е., ДС абброконструкта, адъект – адъектив, суц – существительное, предл – предлог, а – компонент сложного слова, дополняющий стимул х, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, z – слово, входящее в ДС – словосочетание, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре.

В словах, относящихся к ГЭ «велополоса», обнаружено 3 типа ДС:

1. (предл)х – существительное с предлогом: (у-(предл)х: *велополоса – полоса для велосипедистов*), (4 примера; 50%).
2. х – существительное (у-х: *велополоса – полоса велосипедов*), (3 примера; 37,5%);
3. х(адъект) – простой адъектив (у-х(адъект): *велополоса – велосипедная полоса*), (1 пример; 12,5%);

Второй этап – определение модели формальной разновидности эквивалентности для всех пар в пределах гнезда эквивалентности. Данная модель отображает тип совпадения элементов словосочетания и конструкторов аббревиатуры, соединяет их в два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента. Общие операторы для этих блоков – грамматические операторы, указывающие на частеречную принадлежность, номер падежной формы, числовую характеристику элементов эквивалентного словосочетания. Для сложных слов, входящих в словосочетание, применяется оператор «кп». В блоке аббревиатуры добавляются операторы, которые устанавливают качество абброэквивалента, оператор «инт», применяющийся для обозначения интерфикса. В ситуациях, когда при создании аббревиатуры «игнорируются» какие-либо элементы сочетаний слов, они приводятся в скобках после знака «-».

Формальные модели эквивалентности тоже включаются в схему дешифровальной матрицы.

Для ГЭ «велополоса» обнаружено 5 моделей формальной разновидности эквивалентности:

1. Модели, реализующие схему Прил1ед+Сущ1ед: *велосипедная полоса* (1; 12,5%);
2. Сущ1ед+Сущ2ед: *полоса велосипеда* (1; 12,5%);
3. Сущ1ед+Сущ2мн: *полоса велосипедов* (2; 25%);
4. Сущ1ед+предл+Сущ2ед: *полоса для велосипеда* (2; 25%);
5. Сущ1ед+предл+Сущ2мн: *полоса велосипедистов* (2; 25%).

Цель ономаσιологического анализа сложных наименований – рассмотреть семантику производного в терминах ономаσιологических, понятийных категорий.

Ономаσιологическая модель – это схема формирования номинативных единиц и их реализаций – результатов, соответственно, языковой и речевой номинации [3].

Ономаσιологическая структура слова включает в себя два основных компонента:

- а) ономаσιологический базис, который, являясь родовым понятием, отсылает нас к определенному понятийному классу;
- б) ономаσιологический признак, характеризующий видовую соотносённость референта внутри обозначенного класса явлений.

В нашем исследовании мы выделили 3 ономаσιологических признака, которые реализуются в следующих моделях:

1. Модель «линейный объект + квалификатив», ономаσιологический признак указывает на принадлежность объекта к определенному классу (1 пример: *велополоса – велосипедная полоса*).

2. Модель «линейный объект + дестинатив», ономаσιологический признак указывает на назначение лица, предмета, явления (4 примера: *велополоса – полоса для велосипеда, велополоса – полоса для велосипедистов* и т.д.).

3. Модель «линейный объект + посессив», ономаσιологический признак указывает на принадлежность объекта кому-либо/чему-либо (3 примера: *велополоса – полоса велосипедистов, велополоса – полоса велосипедов* и т.д.).

Вывод. Были рассмотрены ССС, формирующие ГЭ «велополоса». ГЭ «велополоса» включает 8 эквивалентных словосочетаний. В данном ГЭ нами обнаружено 3 типа ДС. Самым распространенным типом ДС, для рассматриваемых слов, оказался у-(предл)х. В ГЭ «велополоса» выявлено 5 моделей формальной разновидности эквивалентности. В рассмотренных ССС обнаружено 3 ономаσιологических признака.

Литература

1. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / О. В. Блюмина / Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2010 – 341 с.

2. Географические Информационные Системы. Основы: Пер. с англ. – М. : Дата+, 1999. – 490 с.

3. Дьячок Н. В. Критерии определения понятия «ономасиологическая модель» для номинатива типа «словосочетание + эллиптический универб» / Н. В. Дьячок // Наукові записки. Серія «Філологічна». Вип. 26. – Острог : Національний університет «Острозька академія», 2012. – С. 96–99.

4. Дьячок Н. В. Универбация в русском языке: структурно-семантическое и ономасиологическое описание / Н. В. Дьячок // Дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.02. – Киев, 2015. – 522 с.

5. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с аббреконтруктом БИО / В. И. Теркулов, А. А. Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. – № 3(19). – Владикавказ, 2015. – С. 99–105.

6. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

ОБРАЗ КРОЛИКА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Бутко Ксения Андреевна,
студент II курса гуманитарного факультета;
Филатова Виктория Алексеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной филологии,
теории и практики перевода
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Сходство и различие между кроликом (*rabbit*) и зайцем (*hare*), начиная от внешних характеристик и заканчивая их поведением, описывают как русскоязычные, так и англоязычные словари и энциклопедии.

Одна из детских книг, на страницах которой появляются оба персонажа – это «Приключения Алисы в Стране чудес» Льюиса Кэрролла (1864 г.). Белый кролик, с погони за которым и начинаются приключения главной героини, и Мартовский заяц, которого Алиса встречает на чаепитии у Шляпника. Несмотря на то, что Белый кролик появляется в нескольких эпизодах (в начале книги, опаздывая куда-то, смотрит на часы; в своём доме, где путает Алису со своей служанкой и в последних главах, где он исполняет роль глашатая при королевском дворе), он стал одним из самых известных героев английской литературы. Энциклопедическая статья о норе кролика (*rabbit hole*) в словаре английского языка и культуры иллюстрируется примером из этой книги: “In the story of *Alice’s Adventures in Wonderland*, Alice goes down a rabbit hole and finds herself in a strange place where many surprising things happen” [1, с. 1134]. Считается, что своё имя и характер второй представитель семейства грызунов, Мартовский заяц, получил благодаря пословице “*Mad as a March hare*”, которая была популярна во времена Кэрролла, и благодаря «безумным» прыжкам зайцев в весеннюю пору. Внешний вид, поведение, обстановка в доме Мартовского зайца говорят о его сумасшествии.

В отличие от героев Л. Кэрролла, Братец Кролик из «Сказок дядюшки Римуса» Джоэля Харриса (*Uncle Remus: His Songs and His Sayings* (1880)) прославился своей хитростью, смелостью и находчивостью. Постоянно попадая в неприятные ситуации с Братцем Лисом, Братцем Медведем, Матушкой Коровой и другими обитателями леса, Братец Кролик всегда находит способ избежать проблем. Истории о Братце Кролике, как известно, появились в американской культуре благодаря выходцам из Африки, которые привезли повествования о маленьком, но хитром и сообразительном существе, которое побеждает, обманывает, а иногда и обижает более крупных животных. Одна из

самых известных сказок «Смоляное чучелко» (*The Wonderful Tar-Baby Story*) известна во многих странах, благодаря переводам и пересказам.

Совсем другой образ был создан английской писательницей Беатрис Поттер, которой после долгих отказов в разных издательствах удалось опубликовать и представить читателям в 1902 году своего героя. Кролик Питер, названный в честь крольчонка Питера Пайпера, который был у писательницы в детстве, – любопытный, непоседливый и непослушный. Оригинальность сказок Б. Поттер заключается в авторских иллюстрациях, которые рисовались ею с натуры. Образы героев тщательно продумывались и отражали мельчайшие детали. Синяя курточка Кролика Питера – неотъемлемая часть образа. Благодаря Б. Поттер, имя кролика (*Peter Rabbit*) стало частью английской культуры.

Несколько лет спустя, в 1912 году Торнтон Берджесс представил американским читателям своего Кролика Питера, который изначально был героем сказок, придуманным им для своего сына. Не менее харизматичный и душевный персонаж, который так же находит себе приключения и не сидит на месте, постоянно открывая что-то новое. В своей автобиографии писатель оправдывался и пояснял свой выбор тем, что начал писать сказки для своего сына, когда кролик Питер уже существовал: “When I began writing stories for my own small boy, a rabbit was already Peter and there was no changing the name” [2]. На идентичности имён заканчиваются сходства между кроликами, т.к. Т. Берджесс, известный в своё время натуралист-исследователь, пытался совместить сказочные и реальные образы животных, что нашло отражение в иллюстрациях к его книгам (сочетание цветных и чёрно-белых).

В 1922 году опубликована книга Марджери Уильямс «Плюшевый кролик или как игрушки становятся настоящими» (*The Velveteen Rabbit (or How Toys Become Real)*). Это сказка о плюшевой игрушке (в переводе Евгении Канищевой – «Плюшевый заяц»). Его разлучили с мальчиком, он пережил страх и одиночество, но в конце при помощи феи безногий кролик превратился в настоящего. Главное желание его жизни осуществилось, но оно не сделало его счастливым. Кролик М. Уильямс и его проблемы более понятны взрослому читателю, но они заставляют сопереживать и детей.

Алан Александр Милн не только описал игрушки своего сына, среди которых был и Кролик, в двух историях о Винни-пухе (1926 г.), но и написал сказку «Принц Кролик» (*Prince Rabbit*), в которой умный и ловкий кролик сумел стать принцем.

Американская писательница Кейт Дикамилло подарила читателям кролика, опубликовав в 2006 году книгу «Удивительное путешествие кролика Эдварда» (*The Miraculous Journey of Edward Tulane*). В отличие от перечисленных персонажей, этот кролик был сделан из тончайшего фарфора. В начале сказки Эдвард – горячо любимая игрушка маленькой девочки, который не испытывает ответного чувства. На долю Эдварда выпало множество

испытаний, но чем труднее ему приходилось, тем скорее оттаивало его черствое сердце: он учился отвечать любовью на любовь. Далеко не детские проблемы подняты в книге К. Дикамилло и показаны они через мировоззрение и мироощущение игрушечного кролика.

В 2016 году Санта-Монтефиоре и Саймона Себага Монтефиоре рассказали историю о Шайло, маленьком робком кролике, который преодолевая страх, отправляется в Лондон, чтобы спасти королеву. «Королевские кролики Лондона» – история, которая учит, что даже самый маленький кролик может быть храбрым и сильным зверем, если поверит в себя.

В рамках одной работы невозможно рассмотреть всех кроликов, которые появляются на страницах книг английских и американских писателей. Англоязычная литература представила миру неповторимые образы кроликов, которые наделены различными качествами и чертами характера. Современные герои становятся классическими и пополняют сокровищницу мировой литературы.

Литература

1. Rabbit hole // Longman Dictionary of English Language and Culture. – Addison Wesley Publishing Company, 2001. – P. 160.

2. Thornton W. Burgess Research League [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://twbresearchleague.blogspot.com/search?q=potter>

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

*Васильковская Карина Владимировна,
студент III курса филологического факультета;
Курмакаева Нина Петровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Весьма заметное влияние на язык в наше время оказывают развитие науки и достижения технического прогресса современной эпохи так называемого «хайтека». Порождением этой эпохи стала глобальная информационная сеть Интернет. Язык Интернета признается одной из самых влиятельных сфер современного русского языка. Его воздействующую роль на литературные нормы еще только предстоит изучить специалистам. Но то, как он ускоряет развитие словарного состава русского языка, никто не оспаривает. Лексика, в отличие от фонетики, морфологии, синтаксиса, более всего обращена к действительности, поэтому она является самой чувствительной к переменам в обществе [2]. О ее стремительном развитии в языке находим в трудах Л. П. Крысина, А. И. Дьякова, Н. С. Валгиной, А. В. Зориной, Л. П. Лобковской, В. И. Шаховского и др. Особый интерес в настоящее время представляет современная молодежная интернет-коммуникация, которую мы избрали объектом исследования, а предметом – стратификационные виды функционирующих в ней англо-американизмов.

Цель исследования: изучение структурных и семантических характеристик англо-американских заимствований в языке-реципиенте на уровне текстов молодежной интернет-коммуникации, для чего произведены систематизация и описание картотеки фактического материала объемом 100 единиц англо-американизмов, собранных из различных текстов сети Интернет.

Среди них отмечаются различные группы неологизмов: собственно неологизмы (новые слова для обозначения новых реалий): *кэш, блок-бастер, аккаунт, айфон, аутплейсмент, баннер, гугл, дисплей, роуминг, кёрлингист, киберспейс, киднепинг* и др; лексические новообразования на базе английских корней: *коннектиться, запостить, загулить, кликать, отпиарить, тридэшка, хакерский, сидишник, янговый* и др., окказионализмы (авторские новообразования): «*Веблиш*» («Web» + «English», язык, который распространяется в среде пользователей Интернета, охватывая все более

широкие слои массовой аудитории), которые постепенно из окказиональных слов переходят в общеязыковое употребление.

К приоритетным сферам распространения неологизмов в основном английского происхождения в интернет-коммуникации следует отнести социально-экономическую (*медиа, маркетинг, франчайзинг, мерчендайзер*), научно-техническую (*байт, винчестер, дисплей, стример, онлайн, логин, пост, сканер, пиксель, фейсбук*) области и сферу культуры (*блогинг, смайл, прайм-тайм, ивент, буккроссинг*).

Подавляющее большинство исследуемых нами слов относится к именам существительным (более 80%). Это можно объяснить характером данной части речи и ее способностью обозначать предмет, субстанцию, служить «ярлыком», «этикеткой». Неологизмы с субстанциональным значением англо-американского происхождения могут быть разных структурных типов: однословные, составные, сложные.

Однословные наименования представлены лексемами, состоящими из одного слова но с разным количеством корней в них:

а) однокорневые: *рофл, мем, сигна, лол*. Например: *Кино не особо, но в конце полный рофл* (Интернет-журнал «YOUinFASHION»); *Но, чтобы узнать, что такое **сигна** в Контакте, можно и не быть известным или успешным* (Интернет-статья «Что такое Сигна?»);

б) сложные двухкорневые слова, образовавшиеся путем словосложения: *скрапбукинг* (англ. scrapbooking ← scrapbook от scrap «вырезка» + book «книга», букв. «книга из вырезок»), *хендмейд* (англ. Hand mad ← от hand «рука» + mad «работа», букв. «ручная работа») [1]. Например: *Как любая деятельность, **хендмейд** имеет свои положительные и отрицательные стороны* (Журнал "HAND-MADE бизнес" № 27);

в) сложные бинмины (двухсловное наименование с дефисным написанием, что делает его формально одним словом): *маст-хэв, шоу-рум, бэби-бумер, хэд-хаантинг, хот-спот, флоппи-диск, флеш-память* и др. Например: *Вышедший из моды **маст-хэв** называют "last season" – прошлый сезон* (Интернет-журнал «Woman's Day» № 12);

г) аббревиатуры с транслитерацией и без нее (*СМС, тиар, PR, CD, DJ, DVD* и др.). Например: *Запись лучом лазера или **CD-R** технология (часто используется термин «duplication» – «дубликация»)* (Интернет-статья «CD-R диски, технология изнутри» А. Бордоусов);

д) русские уже универбаты на основе иноязычных корней: *шенгенка* (*шенгенская виза*), *дисконтка* (*дисконтная карта*), *материнка* (*материнская плата*). Например: *Используя такую материнку, вы можете использовать свою старую DDR2, а когда появится необходимость, заменить ее на более производительную DDR3* (Интернет-статья «Что такое материнская плата»);

е) слова, состоящие из редуцированных или усеченных форм: *админ, комп, путер, софт, проги, субж/сабж*. Например: *Бывают случаи, когда всё*

сообщение помещается в поле "Тема", поэтому в теле письма пишут лишь одно слово "**Сабж**" (Интернет-статья «Что такое Сабж?»).

В зависимости от отношения к предмету (фамильярное, дружески-уменьшительное или др.) член интернет-коммуникации может избрать экспрессивно-эмоционально окрашенную форму слова (придать иностранному слову некую «русскость»), в связи с чем он выбирает из арсенала русских морфем тот или иной суффикс и создает новое слово по образцу имеющихся в языке моделей в процессе употребления существительных-заимствований в разговорной речи. Например: *вирусяка* (вирус), *писюк* (компьютер), *флопак* (дисковод), *виндузятник* (в неологизме приобретает явную ироничную, неодобрительную окраску). От имен существительных англо-американского происхождения актуально образование адъективов – относительных прилагательных, у которых обнаруживают активность продуктивные суффиксы **-ск-**; **-н-**; **-ов-**:

1) **-ск-**: *хакерские* (программы), *блогерские* (сайты), *стримовские* (каналы). Например: *Давайте посмотрим, какие есть самые большие **хакерские** и **кардерские** форумы в российском и зарубежном даркнете* (Интернет-статья «Секреты Даркнета»);

2) **-н-**: *мемная* (картинка), *контентная* (стратегия), *шазамная* (песня); *венчурный* (сектор). Например: *Доверие к **контентным** проектам увеличивается в течение длительного времени* (Интернет-блог «Семантика»);

3) **-ов-**: *скилловый* (игрок), *фейковый* (аккаунт), *диссовый* (трек). Например: ***Фейковые** аккаунты не только рассылают спам и портят статистику SMM-кампаний, но и несут реальную опасность* (Интернет-статья «Фейковые аккаунты в соцсетях: как выявить и защититься»).

Большинство англицизмов при переходе в русский язык формируются

- в имя существительное: *скан, фолловер, скилл, свайп, шазам, рофл, дисс, фейк, пресет*, от которого при необходимости с легкостью можно создать:

- имя прилагательное: *баннерный, блогерский, онлайнновый, мейнстримовский, скилловый, фейковый, юзеровский, рейвовый, венчурный, пиринговый, хакерский* и др;

- глагол: *агриться, банить, кликнуть, ксерить, мелировать, мониторить, пирсинговать, фолловить, хакнуть, шазамить, сканировать, рофлить*.

В ходе исследования эмпирического материала выяснено, что производных заимствованных слов встречается значительно меньше (*блог, байер, джойстик, киборг, клик, файл, скан, ксерокс, чат, флаер* и др.), чем производных (*имиджирование, флеш-память, флоппи-дискета, фолкроковый, фэнтэзийщик, фьючерсный, хакерша* и др.).

Собранный фактический материал позволяет систематизировать его по следующим лексико-семантическим группам:

- экономика, финансовое дело: *аутплейсмент, банкинг, девелопер, демпинговать, инжиниринг, инсайд, картхолдер, ритейлер* и др.;
- техника, автоматизация, Интернет: *биотек, веб-сайт, киберспейс, ксерокс, курсор, мегапортал, роуминг, Рунет*;
- массовая культура: *арт-шоу, бодипирсинг, виджей, геймер, джекпот, китч, клип, мультиплекс, флешмоб, пилинг, ремикс*;
- молодежная субкультура и музыка: *бутлег, граффити, диггер, рейверы, слэм, трек, фьюжи, эйсид-джаз*;
- спорт, игры, современные развлечения: *вейк, дайвер, дерби, допинг, квест, кёрлингист, мундиаль, петанк, футзал, хет-трик*;
- предметы обихода и быта: *аэрогриль, джакузи, тостер, СВЧ-печь ламинат, сайдинг*;
- мир моды, косметики и кулинарии: *биг-мак, лифтинг, скраб, крэг, ботильоны, капри, свингер, мюсли, сэки, спред*;
- новые явления жизни, привнесенные западным влиянием: *кофе-брейк, ланч, брифинг, кастинг, хайтек, онлайн-конференция, скайп-урок*.

Лексико-семантические неологизмы в русском языке сети Интернет не ограничиваются описанными нами. Постоянный поток новых слов говорит о динамичном развитии этой области языка и о том, что язык переживает особые времена, за которыми последует новый этап. Всё это открывает широкие перспективы для дальнейших исследований в избранном направлении.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. – М. : Академик, 2000. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru>
2. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия. – М., 1996. – 160 с.
3. Лобковская Л. П. Семантическая эволюция англо-американизмов в лингвокультурном аспекте / Л. П. Лобковская // Известия Волгоградского педагогического университета. – Краснодар. – 2008. – С. 81–84.

ИСТОРИЯ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Гаевой Данил Дмитриевич,
студент II курса механического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

С возникновением письменности и началом ее применения в языках разных народов и общин стали применяться уменьшенные варианты уже существующих слов, которые ученые позже назвали сокращениями. Изучение сокращений в современной лингвистике является актуальным.

Сокращения как способ словообразования и в особенности аббревиатуры начали широко применяться русском языке после Великой Октябрьской социалистической революции и серьезно дополнили, и расширили лексику. Появились новые для своего времени слова: *полпред, лесхоз, минздрав, хлебозавод, бронемашина* и множество других.

Термин «аббревиатура» также определяется по-разному. В «Электронном энциклопедическом словаре» дается такое определение: *Аббревиатура* – слово, образованное сокращением словосочетания и читаемое по алфавитному названию начальных букв (*ВОВ*) или по начальным звукам (*ОБСЕ*) слов, входящих в него [4].

В XX веке началось бурное технологическое и научное развитие, что вызвало огромное количество вновь открытых материалов, технологий и продуктов. Бесконечное появление новых названий и терминов, взывало острую необходимость в новых наименованиях, которые стремительно истощали словарный запас. Стало уже невозможным описать новые понятия одним словом из существующего словаря, все чаще используются сложные словарные конструкции из большого количества уже существующих, которые начали приводить к путанице [5].

Со временем такие словосочетания стали объемнее, их стало трудно применять, в тот момент стали обширно применять сокращения.

Аббревиатуры быстро прижились во врачебных и научных кругах такие удобные сокращения как, например, *РНК (рибонуклеиновая кислота)* и *ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота)*.

Со временем аббревиатуры все усложняются. На данный момент существует огромное количество способов их образования [1]. И те слова,

которые раньше было сложно отнести к какому-либо типу лексики. Теперь точно приписаны к аббревиатурам. В современном мире присутствуют такие способы построения аббревиатур: *буквенная* – составлена из алфавитных названий начальных букв слов, образующих исходное словосочетание; *звуковая (акроним)* – образована из начальных звуков слов исходного словосочетания. В отличие от буквенной аббревиатуры, произносится как единое слово; *буквенно-звуковая* – образована частично из названий начальных букв, частично из начальных звуков слов исходного словосочетания; *бэкроним* – аббревиатура, составленная по уже существующему слову. В мировой истории встречаются очень наглядные примеры применения аббревиатур, однако самые насыщенные ими сферы это – научная, медицинская и автомобильная [2].

Рассмотрим примеры аббревиатур из автомобильной сферы. В ней представлено большое количество аббревиатур, призванное сократить уже существующие название той или иной опции, системы или детали автомобиля:

Название	Значение
<i>АБС</i>	<i>Устройство, препятствующее блокировке колес автомобиля при торможении</i>
<i>АЗС</i>	<i>автозаправочная станция</i>
<i>АГЗС</i>	<i>авто-газо-заправочная станция</i>
<i>АКБ</i>	<i>аккумуляторная батарея</i>
<i>АКПП</i>	<i>автоматическая коробка переключения передач</i>
<i>АМТС</i>	<i>авто-мото-транспортное средство</i>
<i>ВУ</i>	<i>водительское удостоверение</i>
<i>ГАИ</i>	<i>Государственная автомобильная инспекция</i>
<i>ГБО</i>	<i>газовое баллонное оборудование (газобаллонное оборудование)</i>
<i>ГРМ</i>	<i>механизм газораспределения в двигателе внутреннего сгорания</i>
<i>ГУР</i>	<i>гидравлический усилитель руля</i>
<i>ДВС</i>	<i>двигатель внутреннего сгорания</i>
<i>ДТП</i>	<i>дорожно-транспортное происшествие</i>
<i>ДХО</i>	<i>дневные ходовые огни</i>
<i>КПП</i>	<i>коробка переключения передач</i>
<i>ПДД</i>	<i>Правила дорожного движения</i>

<i>РТС</i>	<i>система распределения тормозных сил</i>
<i>СТО</i>	<i>станция технического обслуживания</i>
<i>ТНВД</i>	<i>топливный насос высокого давления</i>
<i>ТС</i>	<i>транспортное средство</i>
<i>ЭУР</i>	<i>электрический усилитель руля (рулевого управления)</i>

Аббревиатуры и сокращения понадобились человечеству еще в древние века, и даже на том примитивном уровне люди уже нуждались в емком и понятном способе передачи информации на письме. В XX веке сокращения слов приобрело уже массовый характер, появились целые толковые словари сокращений разных языков, они стали масштабно использоваться во всех сферах жизни человека и существование без них уже может являться затруднительным. Именно поэтому сокращения и аббревиатуры необходимо использовать в социуме.

Литература

1. Автомобильные бренды. Откуда такие названия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pikabu.ru/story/avtomobilnyie_brendyi_otkuda_takie_nazvaniya_1819525
2. Карлышева Н. В. Аббревиатуры в названиях автомобилей. Проектная работа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://урок.рф/library_kids/abbreviatur_i_v_nazvaniyah_avtomobilej_06390.html.
3. Назар Р. Н. Аббревиация в научном репортаже / Р. Н. Назар // Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г.). – Макеевка, 2016. – С. 422–425. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.org>
4. Электронный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.deport.ru/slovar/bes/a/abbreviatura.html>.
5. Сокращения и аббревиатуры в русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sibac.info/shcoolconf/hum/i/29421>.

КЛЮЧЕВЫЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕДИКАТОВ СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Гайворонская Мария Эдуардовна,
магистрант II курса филологического факультета;
Курмакаева Нина Петровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Направление современной лингвистики, занимающееся исследованием предикативов в русском языке, относительно новое, в связи с чем даже вопросы категориальной идентификации предикатов до сих пор остаются открытыми. Актуальным представляется определение категориальных признаков предикатов состояния, их сочетаемостных потенций, частеречной принадлежности и семантической специфики, в то время как наиболее исчерпывающим и разработанным является синтаксический критерий, предполагающий закрепленность за предикатами состояния синтаксической функции сказуемого, которая и определила название слов категории состояния – предикативы.

Предикаты состояния в качестве автономной категории выделены В. В. Виноградовым в 1946 году [3, с. 31]. В классификации исследователя в качестве предикатов состояния могут выступать: безличные глаголы в форме третьего лица единственного числа: *светает, смеркается*; наречные слова, получающие формы времени в составе аналитических конструкций с помощью глагола-связки *быть*: *больно, досадно, стыдно*; краткие формы имен прилагательных, которые, утратив склонение и укрепившись в позиции сказуемого, приобретают, по мнению К. Г. Красухина, оттенок времени («они перестают быть названиями, а становятся предикативными характеристиками» [2, с. 81]: *мал, велик, рад, должен, намерен, горазд, солон, здоров = мастер* (устар.) и *люб* (народн.-поэтич.) и т. п.); наречия (*жаль, жалко, грустно, весело* и т. д.); существительные (*грех, лень* и др.); слова *надо, нужно* и т. д.

В. А. Белошапкина сужает поле единиц, которые относятся к предикатами состояния, оставляя данный статус за наречиями и существительными, которые не изменяются и реализуют в предложении функцию сказуемого [3, с. 33].

К семантическим категориальным признакам предикатов состояния, учитывая выводы О. Н. Селиверстовой и Т. В. Булыгиной [1, с. 72], следует причислить следующие:

1) непосредственное сосредоточение на временной оси. Этим объясняется невозможность сочетания предикатов состояния в одной фразе со словами *вообще, всегда* (Ср.: *Он всегда болел; Он вообще злой*);

2) состояние занимает именно отрезок на временной оси, и критерием проверки является сочетаемость с такими выражениями, как *всё утро, весь день*;

3) состояния длятся, «стоят», а не протекают и не могут изменяться во времени;

4) состояние представлено как существующее само по себе (оно не требует приложения каких-то усилий, энергии для своего поддержания);

5) предикаты состояния ориентированы на субъект состояния, потому они воспринимаются как отвечающие на вопрос «Что с X-ом?» или «Каков X?»;

6) состояния не только занимают определенные отрезки времени, но не могут абстрагироваться от этих отрезков, иными словами, они не могут образовать класс однородных состояний.

Следовательно, теоретически свойства статичности, длительности и неконтролируемости первостепенны и могут служить для отграничения предикатов состояния от предикатов, описывающих другие типы явления.

Предикаты состояния, как отмечает большинство исследователей, возможно обнаружить во всех знаменательных частях речи, кроме числительного, в связанных словосочетаниях и самых разнообразных комбинациях словоформ, способных выполнять предикативную функцию.

В глагольных лексемах типа *нездоровится, знобит, мутит, спит, тревожится, теплеет, темнеет, светает, рассветает, холодает, морозит, свежеет* передаются грамматические процессы, в которых значение состояния выражено лексически и семантически, но они не совпадают с грамматическими категориями глагола, «работающими» на динамизм словоформы, на выражение в них процессуального признака, а не статального.

В именных лексемах типа *веселье, одиночество, озноб, тишина, чистота, мрак, духота, холод, темнота, туман* мы также имеем дело с совпадением лексического и семантического показателей состояния, тогда как грамматический указывает на предметность. Тем не менее, данные лексеммы способны функционировать в высказывании в качестве предиката состояния, например: *И душе не до сна* (А. Блок); *Уже месяц город на военном положении* – здесь предикативный признак со значением состояния субстантивные словоформы в различных падежных формах с предлогом приобретают в синтаксически обусловленных позициях, выступая в качестве именной части составного именного сказуемого. Эти же лексеммы в исходной форме (в именительном падеже) в составе различных номинативных конструкций тоже передают названное значение как лексически, так и семантически: *Во всем доме – тишина* (И. Бунин); *Такая у нас радость!* (В. Астафьев).

Краткие формы прилагательных заключают в себе «превращение» качества в качественное состояние, протекающее во времени и приписываемое лицу или предмету. Это наблюдение подтверждается многочисленными примерами типа: *Тогда все были бедны; Дом пуст; Вы свободны; Он был очень плох* (Ф. Достоевский).

В кратких адъективных словоформах типа *весел, вспыльчив, мрачен, дождлив, сух, темен* нами установлено полное соответствие лексических, грамматических и частично семантических характеристик. Такие формы активно используются для передачи временных, непостоянных признаков предметов, в том числе различных состояний: *И стал сладостен воздух* (М. Булгаков). В полных качественных прилагательных типа *весёлый, грустный, жалкий, тихий, пасмурный, багровый* и др. значение непроцессуального признака предмета накладывается на семантическое значение состояния лишь на контекстуальном уровне, в синтаксически обусловленной позиции и только при наличии/подразумевании показателей темпорального ограничения: *После заоя лицо его стало брюзглым и неприятно одутловатым* (Ю. Поляков).

В предикативах типа *грустно, душно, холодно, темно, вьюжно, дымно, шумно, сыро*, а также *накурено, задымлено, разбросано* и др. лексическое, семантическое и грамматическое значения полностью совпадают, что, вероятно, дало основания Л. В. Щербе и В. В. Виноградову отнести первую группу слов к категории состояния, а вторую группу кратких причастий присоединить к ней.

Таким образом, предикатами состояния являются и лексемы, и словосочетания (свободные и связанные), и целые выражения. По частеречной принадлежности они охватывают практически все знаменательные части речи (кроме имени числительного). По сочетаемым признакам обнаруживаются и свободные, и связанные, и обусловленные синтаксемы. Отдельный интерес в современной лингвистике составляет семантическая сторона предикатов состояния.

Литература

1. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т. В. Булыгина // Семантические типы предикатов / АН СССР Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1982. – С. 7–86.

2. Красухин К. Г. Предикаты состояния / К. Г. Красухин // Лесной вестник. – 2003. – № 4. – С. 77–86.

3. Потапова Т. В. Понятие предикативности в языкознании / Т. В. Потапова // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2017. – № 2. – С. 30–34.

ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ, ВХОДЯЩИХ В АББРЕВИАТУРНУЮ ГРУППУ «ГРЯЗЕ»

*Григорьева Екатерина Владимировна,
студент II курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Статья посвящена описанию формально-структурных особенностей сложносокращённых слов (далее – ССС), входящих в аббревиатурную группу (далее – АГ) «*грязе*». Под ССС в данной работе понимаются «единицы, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и содержащие в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этих словосочетаний, как минимум один из которых является неинициальным аббревиационным конструктом (абброконструктом). Под абброконструктом понимается часть аббревиатуры, представляющая собой сокращённый эквивалент (дублет) какого-либо слова» [1, с. 74]. Например, слово *грязеёмкость* является сложносокращённым, поскольку оно связано мотивационными отношениями со словосочетанием *грязевая ёмкость* и включает в свой состав два эквивалента компонентов этого словосочетания: эквивалент, равный слову *ёмкость*, и абброконструкт *грязе*, который выступает в качестве сокращённого дублета слова *грязевая*. Выделяются два типа простых неинициальных абброконструктов: 1. безынтерфиксные, например *грязелечебница – грязевая лечебница*; 2. интерфиксные, которые отсутствуют в данной АГ.

В работах Донецкой школы аббревиации разграничиваются диахронный и синхронный подходы к описанию и выделению аббревиатур.

Диахронный анализ ССС предполагает установление реальных отношений производности между ССС и эквивалентными ему словосочетаниями. Целью же синхронного анализа является установление и описание отношений синхронной эквивалентности в пределах гнезда эквивалентности аббревиатуры.

Под гнездом эквивалентности нами понимается «совокупность актуально сосуществующих единиц, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах. Эквивалентом конструкта аббревиатуры мы считаем единицу, полностью или частично совпадающую с данным конструктом на уровне формы и имеющую с ним текстуально

подтверждаемое тождественное значение. Под эквивалентным текстом нами понимается тексты (текст), в которых аббревиатура и эквивалентное словосочетание выступают в качестве абсолютных синонимов» [1, с.76].

Для слова *грязетерапия* применение указанных параметров эквивалентности позволяет констатировать существование эквивалента *грязевая терапия*: 1. Компоненты этого словосочетания полностью (*терапия*) или частично (*грязевая*) совпадают с конструктами аббревиатуры, соответственно, *терапия* и *грязе*. 2. Они заменяют конструкты ССС в эквивалентном тексте без изменения его значения: *История грязетерапии уходит корнями в глубокую древность* (<http://feelgood.ua/obraz-zhizni/kuda-otpravitsya-za-gryazyu-feelgood/>); *Грязевая терапия практикуется с древних времен и была особенно популярна в Древней Греции, Риме и Египте* (<https://oldlekar.wordpress.com/2016/06/22/gryazevaya-terapiya-gryazevye-procedury-gryazi-sakskogo-ozera/>).

АГ – «это группа сложносокращённых слов, имеющих одинаковый абброконструкт» [1, с. 77]. В нашем случае АГ включает слова, содержащие абброконструкт «грязе» (*грязелечение, грязеотстойник, грязеспуск* и т.д.), находящийся в препозиции. АГ «грязе» состоит из 15 гнезд эквивалентности. Возникновение эквивалентов слова и формирование гнезда эквивалентности аббревиатуры обусловлено действием дешифровальных стимулов. Дешифровальный стимул (далее – ДС) определяется как «стереотип расшифровки абброконструкта, то есть как слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании» [1, с. 88]. Так, например, для абброконструкта *грязе* нами отмечаются ДС *грязевая, для грязи, от грязи, грязевой, при помощи грязи* и т.д.

Для АГ «грязе» мы можем выявить следующие типы ДС:

1. Презентативные – «осуществляют наиболее обобщённую (квалификативную) трактовку значения абброконструкта» [1, с. 92]. В данном случае стимул характеризуется формированием абсолютно эквивалентных отношений между аббревиатурой и словосочетанием, например *грязелечение – грязевое лечение*.

2. Релятивные – «осуществляют разную интерпретацию статуса референта, обозначенного аббревиатурой, в пределах номинации» [1, с. 94], например *грязетерапия – терапия грязями*.

Кроме аббревиатурной трактовки ССС в АГ «грязе» была выявлена гибридно-аббревиатурная трактовка, когда отмечается интерпретация слова через эквивалентное словосочетание как аббревиатуры и как композита: *грязеочиститель – грязевой очиститель* (аббревиатура) / *очиститель от грязи* (композит).

В данной работе мы устанавливаем общую модель использования ДС в эквивалентном словосочетании. Для моделирования применяются символы: у –

базисный компонент, х – признаковый, то есть ДС абброконструкта, адъект – адъектив (прилагательное, адъективированное причастие), сущ – существительное, предл – предлог, а – компонент сложного слова, дополняющий ДС х, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, z – слово, входящее в ДС – словосочетание, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре.

Мы выделяем следующие базовые типы ДС для абброконструкта «грязе»:

1) х(ад) – простое прилагательное: *грязевая лечебница – грязелечебница*;

2) х – простое существительное: *терапия грязями – грязетерапия*;

3) (предл)х – существительное с предлогом: *отстойник для грязи – грязеотстойник*;

4) (предл)х-а– сложное существительное с предлогом: *лечебница для грязелечения – грязелечебница*;

5) х(ад)-z – словосочетание с зависимым адъективом: *прибор грязевого очищения – грязеочиститель*.

В результате исследования было обнаружено, что АГ «грязе» состоит из 15 гнезд эквивалентности, в её структуре соотносится периферия аббревиатурного и композитного типа. Текстовый анализ установил количество употребления ССС и их текстовых эквивалентов. При анализе АГ мы выявили особенности, количество результатов использования ССС, ДС. На основе обнаружения влияния ДС на ССС были выделены презентативные и релятивные типы ДС в данной АГ.

Литература

1. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

2. Бровец А. И. Интерпретативный дешифровальный стимул аббревиатуры: источники, псевдоунивербализационная синекдоха, внутриранговая альтернатива / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум / Отв. ред. Е. Я. Титаренко : сб. науч. статей. В 2-х т. – Том 2. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 166–173.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ДОНЕЦКОГО СТУДЕНТА

*Гулькина Владлена Олеговна,
магистрант II курса филологического факультета;
Курмакаева Нина Петровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Введение. Среди приоритетных категорий теории языковой личности (ЯЛ) выделяется ментально-ценностная структура ЯЛ, которая находит свое отражение во многих сферах функционирования индивида, в том числе и в его языковой картине мира. Ментально-ценностная структура аккумулирует систему ценностных ориентиров, показатели коллективного и индивидуального сознания, механизмы моделирования языковой картины мира [2, с. 13]. Под языковой картиной мира мы подразумеваем отражение совокупности жизненных установок и представлений в языке, которые закрепляются в процессе его социализации и инкультурации в сферу того социума, в котором существует ЯЛ. В каждом регионе под воздействием местных реалий действительности формируется региональная языковая личность (РЯЛ), характеризующаяся своим ментально-лингвальным комплексом и своим набором ценностных категорий.

Дискурс РЯЛ показывает, где наиболее полно проявляется отношение к миру, его виденье, особенности индивидуального и коллективного сознания, способность индивида к познанию мира [2, с. 13]. Следовательно, особое внимание в структуре языковой личности следует обратить на систему личных ценностей, что представляет собой основу для изучения мотивов и причин речеповеденческого проявления.

Цель исследования – выявление ценностных ориентиров РЯЛ студента по результатам лингворегионоведческого анкетирования.

Основная часть. Набор ценностей в структуре ЯЛ, по мнению Е.В. Прокофьевой, обусловлен внешними и внутренними факторами. К внешним относятся социальные характеристики, формирующие языковую картину мира личности (коллектив, эпоха, знания, информация). К внутренним – жизненный опыт, предпочтения человека. Однако четкой границы между внутренними и внешними факторами нет [2, с. 13]. Значит, существует необходимость определения основных жизненных составляющих изучаемой РЯЛ (в нашем случае – донецкого студента), которые следует принять в качестве базовых координат индивидуальной картины мира. Такие жизненные

составляющие зиждутся на самоидентификации личности в социуме. Языковая способность РЯЛ показывает специфический способ отражения действительности [1, с. 115].

Донбасс как мощный промышленный регион стал местом порождения уникальной личности, становление идентичности которой связана с такими жизненными принципами, как *трудолюбие, упорство, смелость, инициативность, коллективизм* и т.д. Можно сказать, что данные принципы передаются из поколения в поколения.

В свете событий последних лет политическая ситуация нашего региона отразилась на формировании и развитии новых миродеформирующих механизмов в картине мира жителей Донбасса (не исключением стала и молодежь нашего края). Стали остро востребованными такие человеческие категории, как *патриотизм, национальная гордость, национальное самосознание*.

Прошлогодний опрос студентов гуманитарного профиля на определение их лингворегиональной компетенции показал, что почти все респонденты (около 80%) написали от двух до пяти паремий региональной тематики (*Донбасс никто не ставил на колени и никому поставить не дано; Донбасс порожняк не гонит*), многие из которых имеют шахтерский мотив (*Горняцкая дружба крепка не лестью, а правдой и честью; Уголек — что золото: и блестит и ценится; Чтоб шахтером называться, мало в сажке замараться; У нас тому в шахте почет, у кого уголь на-гора течет; Закон шахтерский не забудь: стыдись работать как-нибудь; Будь в лаве как в бою, прославь родину свою* и др.). Часть ответов включают региональную фразеологию: *с террикона свалился; аж с террикона не видно; чистый, как уголь*. Кроме того, с удовольствием поделились сугубо донбасскими тостами и речевками: *За вас, за нас и за Донбасс!; Всё будет Донбасс! Донбасс – чемпион!*

Заключение. Очевидно, что прослеживается прямая связь знаний опрашиваемых с их местом проживания, культурой и настроением жителей Донбасса, внутрисемейными идейными маркерами и т.д. Выявлены общие знания о местном фольклоре, в котором отображены основные черты и ценности, характеризующие регион: твердость духа; тяжелый труд, который формирует ответственность; волевой характер, не позволяющий поступать беспечно и понимать себя двусмысленно. Как видно, практически все ответы связаны с шахтерской деятельностью – символом Донбасса.

Литература

1. Донецкий региолект: монография / под ред. В. И. Теркулова. – Донецк : Изд-во ООО «НПП «Фолиант», 2018. – 265 с.

2. Прокофьева Е. В. Диалектная языковая личность на Алтае: автореферат дисс. канд. фил. наук (10.02.01) / Е. В. Прокофьева; Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2012. – 21 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫК СПОРТА

*Давыдовский Владислав Леонидович,
студент II курса факультета
государственной службы и управления;*

*Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Изменения во многих сферах жизни общества, наблюдаемые в последнее время, увеличение количества профессионально-ориентированных ситуаций общения обуславливает необходимость исследования разнообразных профессиональных форм существования национального языка – так называемых языков для специальных целей (ЯСЦ) или языков профессионального общения. Вызывают повышенный интерес учёных вопросы установления места и роли таких языковых подсистем в структуре языка, описания факторов их формирования и развития.

Профессиональный язык определяют как исторически сложившуюся и относительно стабильную форму общенародного языка, представляющую собой совокупность фонетических, грамматических, стилистических и, особенно, лексических средств, служащих для речевого общения людей определенного рода занятий [1; 4; 5].

Профессиональный язык спорта неоднороден, поскольку охватывает подязыки профессионального общения спортсменов, тренеров, судей, спортивных комментаторов и журналистов, спортивных медиков и, конечно, болельщиков [4; 5]. Вместе с тем, сфера употребления этой языковой подсистемы не ограничивается рамками профессиональной: она активно используется в повседневной жизни и значительно влияет на развитие других профессиональных языков (экономики, политики и проч.).

В современном постмодернистском обществе язык спорта уже сформировался как неформально-самостоятельный. Его свободно используют не только в сфере физической культуры и спорта: для того, чтобы понять разговор футболистов сборной России или диалоги между спортсменами сборной Беларуси по биатлону, не нужно быть лингвистом или полиглотом.

Отличительной чертой общения в профессиональной спортивной сфере является эмоциональность [2]. Польский педагог и лингвист Ян Ожджиньски в трудах, посвящённых речевым высказываниям в области спорта, дал такое определение: «Язык спорта – это узкая система вербального и невербального

общения, которая базируется на человеческих эмоциях». Спорт всегда строится либо на победе, либо на поражении, даже если итоговый счёт ничейный. Устойчивое словосочетание *друзья-соперники*, которое имеет значение 'товарищество' в реальном спорте не применимо: в любом виде состязаний за победу оно не имеет смысла. Показательно, что нередко комментаторы некоторые спортивные явления (например, травмы) рассматривают с сарказмом (или пост-иронией): *столкнулись, отдохнули, встали и побежали*. Вся эстетика спорта, мощь и накал страстей отражаются в языке спорта, ведь невозможно остановить миг, повторить *удавшееся пенальти, великолепный угловой, крутой трехочковый, кривой навес, нереальный проход, хороший сейв*.

Неотъемлемой составляющей языка спорта является язык болельщиков, которые косвенно принимают участие в состязаниях, наблюдая за спортивным действием. Речь болельщиков направлена к двум видам адресатов: непосредственным участникам соревнований (спортсменам) и другим болельщикам. В первом случае имеют место как контролируемые, так и бесконтрольные (со значительным уровнем эмоциональности) высказывания в виде речёвок, «кричалок», песен, восклицаний, лозунгов и т. п., цель которых – оказать психологическую поддержку спортсменам, например: *Акинфееву ура! Им гордится вся страна, Им гордится весь народ! ЦСКА идет вперед!* или *Красно-зеленый горит небосвод, Наш паровоз – как самолет! Снова победа от нас не уйдет! Локо, вперед! Локо, вперед!* и под. Цель же высказываний, обращённых к болельщикам противников, – обескуражить их, вывести из равновесия, например: *Все бабы – стервы, весь мир – бардак, Когда болеешь за «Спартак»! Прекрасны женщины и мир красив, Когда с тобой «Локомотив»!*

Настоящий болельщик любого спортивного клуба (от футбола до хёрлинга) владеет самостоятельным языком спорта, всегда соперничает и радуется. Крик на площадке рождает отклик на трибуне и наоборот. Экспрессивные выкрики болельщиков сопровождают кульминационные моменты любого матча и этот процесс настолько уникален, что существенно влияет на игровой дух профессиональных спортсменов, мотивирует их на победу.

Язык спорта не представляет собой замкнутой системы: языковые единицы, изначально функционировавшие только в спортивном дискурсе, переходят в другие его разновидности. Так, словосочетание *тёмная лошадка* стало фразеологизмом и употребляется в переносном значении в различных стилях и жанрах, например: *Это тёмная лошадка, до сегодняшнего дня никоим образом себя не проявившая* (К. Калбазов); *Очевидный кандидат или тёмная лошадка? СМИ гадают о преемнике Каримова* (<https://www.vesti.ru/doc.html?id=2795798>) и др.

Таким образом, язык спорта – это уникальный профессиональный язык, активно развивающийся, пополняющийся новыми элементами и обслуживающий не только общение тех людей, чья работа напрямую связана со

спортом, но и всех равнодушных к этой общественной сфере. Язык спорта объединяет людей всех вероисповеданий, рас и национальностей.

Литература

1. Арапова Н. С. Профессионализмы / Н. С. Арапова // Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 403.

2. Ильин Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с. – (Серия «Мастера психологии»).

3. Кириллова Ю. Н. Тематическая группа «спорт» как источник семантических трансформаций / Ю. Н. Кириллова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 7. – С. 234–244.

4. Санатина М. В. Средства вторичной номинации в профессиональном языке спорта (на материале профессионального языка футбольных комментаторов) / М. В. Санатина // Наука ЮУрГУ : материалы 67-й науч. конф. – Челябинск : ЮУрГУ, 2015. – С. 975–979.

5. Фрончек М. К. Спортивная лексика и язык спорта как часть интернет-пространства / М. К. Фрончек // Филология и лингвистика. – 2018. – № 1. – С. 31–36.

СИНОНИМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ НОМИНАЦИИ

*Данильчук Кирилл Максимович,
студент II курса факультета
компьютерных наук и технологий;*

*Мачай Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Люди все чаще замечают, что строение языка, его характерные свойства и особенности вызывают эмоциональный всплеск у людей, а также помогают продлить разговор в эмоциональной окраске. Для поддержания разговора требуется обладать широким словарным запасом, так, чтобы передать свои мысли четко и доступно. На предмет красоты и расширения структуры речи часто употребляют синонимию. Синонимы помогают обогащать речь, делая ее более разнообразной, позволяя обходить стороной повторное использование одинаковых слов. Синоним может выразить более точный оттенок мысли, события или другую характерную черту, в общем синонимы содействуют в большей степени утонченному восприятию мысли человека.

В пример ряд синонимов – банка – числогрыз – определения существительного «компьютер», любой из перечисленных жаргонов воспроизводит какое-либо свойство объекта (характеристические свойства: устройство для выполнения технической задачи – аппарат, устройство с большим объёмом данных – банка, техника с большой вычислительной мощностью – числогрыз).

Оценка объектов зачастую происходит с помощью синонимов, которые и расширяют структуру речи. Причем, оценка может выражать как негативные стороны объекта, так и восхвалять его. Например, мама – мамка – вешалка. Данные жаргоны в научной терминологии имеют одно понятие – «материнская плата». Компьютеризмы, такие как, мамка или вешалка выделяют отрицательную характеристику, в то время как жаргон «мама» определяет положительную оценку объекта.

Многие компьютеризмы имеют сопутствующие выражения в терминологии. Но если посмотреть на слово определенного типа и его научный эквивалент, то нетрудно обнаружить, что при идентичности смысла, сленговые выражения различаются присутствием добавочной семантики экспрессии или оценки.

Рассмотрим пример, «персональный компьютер» имеет множество сленговых жаргонов: глюкало – железо – комп – металлолом. Научное значение у данных понятий одно и то же, однако все они передают разную эмоциональную окраску к предмету. Так, «глюкало» – о не стабильно работающем компьютере, дополняющейся сбоями, «металлолом» – о компьютере, который потерял свою актуальность, «комп» – о новейшем компьютере, «железо» – о персональном компьютере, который стабильно работает продолжительное время.

Самыми яркими примерами жаргонов в компьютерной сфере являются пользователи. Например, «ламер» – пользователь без опыта и без желания к познанию нового (негативно), «чайник» – принимается за познание с нуля (саркастично), «флеймер» – проблематичный пользователь интернет пространства (отрицательно), «гуру» – инженер-программист со стажем (почтительно), «лакер» – пользователь сетевых форумов, который только читает сообщения, но не участвует в беседе форума (саркастично, пренебрежимо).

Синонимы позволяют свободно использовать большее количество слов речи, которые помогают более корректно выразить мысль собеседника, позволяя уточнить конкретные единицы характеристики предмета.

С функциональной характеристикой компьютерной сленговой лексики тесно связана ее семантическая характеристика.

Литература

1. Кармызова О. А. Некоторые особенности перевода компьютерной лексики с английского языка / О. А. Кармызова // Перевод: язык и культура: Материалы международной научной конференции. – Воронеж : ВГУ, 2000. – С. 23–25.

2. Кармызова О. А. Некоторые особенности тематической организации лексики компьютерного жаргона (на материале английского и русского языков) / О. А. Кармызова // Язык, коммуникация и социальная среда: Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : ВГТУ. – 2002. – Вып. 2. – С. 117–131.

ЧАСТИЦЫ КАК СЛУЖЕБНАЯ ЧАСТЬ РЕЧИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЬНОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

*Джуха Виктория Викторовна,
магистрант II курса филологического факультета;
Борисова Людмила Петровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
и истории языка имени Е. С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Частицы как значимое «кластерное объединение» в составе служебных слов русского языка постоянно находятся в центре внимания ученых-лингвистов. Однако проблемные вопросы изучения этого класса, присутствующие в русистике с давнего времени, к сожалению, сохраняют свою устойчивую традицию. До сегодняшнего дня не решена проблема общей характеристики частиц в составе иных служебных единиц русского языка, отсутствует их чёткая классификация, до конца не установлены их разряды по общности функций, окончательно не определены функции частиц как в литературном, так и в разговорном русском языке, нет полного ответа на вопрос об их происхождении и истории. Всё сказанное позволяет говорить об актуальности разработки любых аспектов исследования не только частиц, но и всей категории служебности русского языка, в состав которой они входят. Перечисленные проблемные вопросы в значительной степени касаются изучения служебных частей речи на уроках русского языка в школе. Положительно оценивая интерес ученых к описанию категории служебности как целостной системы, следует отметить и небезуспешные попытки учителей разработать более прочные основы изучения частиц в лингвометодическом аспекте. Не всё в этом направлении удаётся сделать, но позитивным является то, что обращение к этому классу служебных слов напрямую соотносится с общими современными тенденциями в языкознании, учитывая которые частицы рассматриваются не в качестве маргинального явления, а оцениваются в составе основных единиц языковой системы как важное средство процесса языковой коммуникации.

Обозначенные направления исследовательской деятельности не случайны и тесно связаны с трансформацией лингвистического образования в современной школе. Актуальным остается вопрос об укреплении научной основы изучаемого материала (усиливается принцип научности как важный элемент в преподавании русского языка), звучат призывы возродить идеи осмысления учебного материала в разрезе исторического времени (в этом

случае речь идёт о реализации в практической деятельности учителя принципа историзма, который некогда входил в состав ведущих принципов школьной дидактики и был неоправданно забыт). Еще в начале XX века исторический подход к изучению русского языка активно пропагандировался такими известными лингвистами, как Ф. И. Буслаев, К. Д. Ушинский, И. И. Срезневский, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов и др. Сегодня мы говорим о необходимости его возрождения хотя бы в рамках простого и доступного для понимания школьников историко-лингвистического комментария. Сведения из истории языка должны, среди прочего, способствовать осознанию учащимися сущности языковых явлений и давать возможность «понять историческую обусловленность всех элементов системы, которую мы называем современным русским литературным языком» [1].

Современная лингводидактика предлагает разнообразные пути оптимизации преподавания русского языка в школьной аудитории. Это в полной мере относится и к изучению служебных частей речи. Так, из 37 часов, предусмотренных учебной программой [см. 5, 6], на частицы выделено 12 часов (основные темы: «Частица как часть речи», «Разряды частиц. Формообразующие частицы», «Смыслоразличительные частицы», «Раздельное и дефисное написание частиц», «Отрицательные частицы *НЕ* и *НИ*», «Правописание *НЕ* и *НИ* с различными частями речи», «Морфологический разбор частицы», «Различение частицы *не* и приставки *не-*», «Частица *ни*, приставка *ни-*, союз *ни...ни*», «Правильное употребление предлогов, союзов и частиц (орфоэпические и грамматические нормы)». Содержательная наполненность программного материала позволяет учителю организовать уроки с учётом всех аспектов изучения частиц, в том числе и с точки зрения их происхождения и истории. Как известно, частицы относятся к древнейшему классу слов, которые возникли в недрах праславянского языка. По этой причине их этимология сложна и не прозрачна. Разные разряды частиц требуют разных видов этимологического и исторического комментария. В истории русского языка, как считают учёные, эти единицы служебного характера возникли позже других частей речи и своим происхождением могут восходить к глаголам (*пускай, давай*), наречиям (*как, просто, точно*), местоимениям (*это, все*), союзам (*а, да*) и др. Например, *бишь* – образовано от глагола *баити* – ‘говорить’ (ср. *бай-бай; баюшки-баю* в значении ‘сказки говорю’); *вишь, ишь* – связаны своим происхождением с бывшей формой повелительного наклонения от глагола *видети* – *вижь* (вводные просторечные частицы *вишь, ишь* – остатки этой формы); *вон (там)* – указательное местоимение *он* + протетическое *в* (ср. *осмь – восемь, острить – навострить*); *вот* – протетическое *в* + междометие *о* + указательное местоимение *тъ*: *воть* > *вот*; *дескать* – образовано путем сращения частицы *де* и фонетически измененной формы глагола *сказать* – *скать*; *либо* – образовано путем сращения частицы *ли* и союза *бо* (ср. *ибо*); *лишь* – сравнительная форма от *лихой* – ‘большой, лишний’ – *лише*; *мол–*

частица возникла в результате сокращения глагола *молвил* > *мол*; *небось* – сращение сочетания отрицательной частицы и глагола *не бойся*; *неужели* – образовано от частиц *не, у, же, ли*; *пускай* – по происхождению 2-е л. един. числа повелительного наклонения от глагола *пускать*; *пусть* – по происхождению 2-е л. един. числа повелительного наклонения от глагола *пустить*; *только* – праславянское *толико* образовано от местоимения *то* + частица *ли* + суффиксальный элемент *ко*; *толико* в результате редукции и утраты безударного [и] изменилось в *только*; *якобы* – образовано путем сращения устаревшего наречия *яко* + *бы* и др. [2, с. 124–125]. История многих частиц была детально изучена и научно описана профессором Е. С. Отиным [3, 4]. Этот материал вполне доступен для изучения и дальнейшего применения не только на уроках русского языка, но и на уроках литературы, поскольку лингвистическая природа частиц позволяет говорить о специфике их использования в разных функциональных стилях, в том числе и в языке художественных текстов. Именно в них они сохраняют и демонстрируют свою глубоко национальную специфику. Полученные учениками сведения из истории частиц, без сомнения, будут способствовать более глубокому и осмысленному усвоению этого сложного учебного материала, позволяющего формировать у школьников важнейшее понятие генетической памяти русского языка.

Литература

1. Белоконева Н. Н. Спецкурс «Возможности исторического комментирования на уроках русского языка» / Н. Н. Белоконева // Русский язык в школе. – 1994. – № 4. – С. 86–88.
2. Иванов В. В. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе / В. В. Иванов, З. А. Потиха. – М. : Просвещение, 1985. – 160 с.
3. Отин Е. С. Этимология одного славянского глагола (в связи с историей частицы *де*) / Е. С. Отин // Труды по языкознанию. – Донецк : Юго-Восток, 2005. – С. 411–430.
4. Отин Е. С. Из истории частиц / Е. С. Отин // Ученые записки. – Вып. VIII. Филологическая серия. – Сталино, 1960. – С. 226–246.
5. Русский язык. 7 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений. / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др. – М. : Просвещение, 2013. – С. 164–180.
6. Русский язык: 5–9 кл.: Примерная программа основного общего образования для общеобразоват. организаций / Сост. И. Н. Данилова, Л. В. Мельникова, М. В. Болгаров, Л. П. Бескорвайная, Т. А. Лутова, Л. Н. Плыс. – 4-е изд., доп. и перер. – ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО». – Донецк : Истоки, 2018.

ТИПЫ АББРЕВИАТУРНОЙ ОККАЗИОНАЛЬНОСТИ

*Емельянова Ксения Юрьевна,
студент IV курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аббревиатурная окказиональность долгое время оставалась за пределами внимания Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации (далее – «ЭЛИТА», Лаборатория), осуществляющей свою работу при кафедре русского языка ДонНУ. Причина данного «пренебрежения» объясняется главной целью Лаборатории – составлением Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка (далее – Словарь). Словарные статьи Словаря включают в себе только те сложносокращённые слова и словосочетания, которые являются эквивалентными и «общеупотребительными», что доказывается их активным употреблением в текстах интернет-пространства. Таким аббревиатурам и их эквивалентным словосочетаниям противопоставляются окказиональные единицы, употребляющиеся малое количество раз.

В теории «ЭЛИТА» выделяют три типа аббревиатурной окказиональности:

1. Окказиональные сложносокращённые слова;
2. Окказиональные эквивалентные словосочетания;
3. Окказиональные дешифровальные стимулы.

Определяющим фактором распределения аббревиатурных единиц на активную и пассивную лексику является количественный анализ, благодаря которому устанавливается, будет ли слово или эквивалентное словосочетание входить в состав словника или же его следует причислить в разряд окказиональных.

Для сложносокращённых слов устанавливается следующий порог употребительности в интернет-текстах: если количество употреблений не достигает отметки 500, то такое сокращение считается окказиональным. В качестве примера приведём следующие окказиональные сложносокращённые слова: *авиапрополка* (74 употр.), *авиасборщик* (77 употр.), *курклуб* (79 употр.), *автоарендатор* (96 употр.) *аллергобронхит* (129 употр.), *евробиржа* (189 употр.) и др. Для того чтобы понять, насколько данные единицы малоупотребительны, достаточно сравнить их с аббревиатурами, которые входят в разряд «общеупотребительных» и являются материалом для Словаря:

автодорога (20467480 употр.), *автомеханик* (2055680 употр.), *авиазавод* (1011875 употр.), *евроинтеграция* (1586445 употр.) и др.

В том случае, когда надо определить, является ли эквивалентное словосочетание «действительным» или «ложным» (то есть окказиональным), проверяется баланс индексов («частное от деления индекса употребления аббревиатурного слова на индекс употребления словосочетания» [2, с. 18]): баланс индексов окказионального эквивалентного словосочетания (текстового эквивалента) превышает отметку 500. Например, *авиационное письмо* (БИ – 806,26), *автопромышленный альянс* (БИ – 1214,25), *валюта европейской страны* (БИ – 2397,57), *авиационная фобия* (БИ – 2699,14), *автотранспортная дорога* (БИ – 4170,21) и др. «Такие словосочетания не являются регулярными текстовыми эквивалентами сложносокращённого слова. Они существуют лишь в пределах малочисленных, обычно просторечных, текстов» [1, с. 80]. Для сравнения приведём словосочетания, встречающиеся в текстах интернет-пространства в качестве реальных дублетов сложносокращённых слов: *авиационный бензин* (БИ – 0,11), *европейская валюта* (БИ – 0,31), *автомобильная выставка* (БИ – 0,71), *аллергический дерматоз* (БИ – 2,11), *авиационный десант* (БИ – 15,5), *европейский ремонт* (БИ – 38,39) и др. При этом «если баланс индексов >1 , это значит, что словосочетание употребляется в поисковых машинах реже слова, а если <1 , это значит, что аббревиатурное слово употребляется реже словосочетания. В первом случае можно говорить либо о том, что аббревиатурное слово вытеснило производящее словосочетание (что встречается крайне редко), либо о том, что словосочетание вторично и возникло в результате развёртывания аббревиатурного слова. Второй же случай однозначно свидетельствует о первичности словосочетания» [2, с. 18–19]. Таким образом, квантитативный анализ помогает определить не только «действительные» и «ложные» сложносокращённые слова и эквивалентные словосочетания, но и деривационный статус аббревиатурной единицы: если баланс индексов >1 , то перед нами абброморфемная квазиаббревиатура (сложносокращённое слово, образованное путём присоединения абброконструкта к слову), а если <1 – абброэквивалентная аббревиатура (сложносокращённое слово, образовавшееся в результате «свёртывания» словосочетания).

Что касается окказиональных дешифровальных стимулов («стереотип расшифровки абброконструкта» [2, с. 18]), то они могут быть двух видов:

1. Абброконструкт развёртывается по стереотипной модели расшифровки, которая является регулярной для определённой аббревиатурной группы, но в сочетании с некоторыми базисами сложносокращённых слов образует окказиональный эквивалент. Например, таким способом было образовано окказиональное словосочетание *авиакосмическое моделирование* (152 употр.; БИ – 1501,43). При этом дешифровальный стимул *авиакосмический* (-ая, -ое) встречается довольно часто в других текстовых эквивалентах

аббревиатурной группы *авиа*: *авиакосмический концерн* (6717 употр.; БИ – 9,1), *авиакосмическая промышленность* (242500 употр.; БИ – 4,43), *авиакосмическая индустрия* (10685 употр.; БИ – 10,1), *авиакосмическая техника* (84325 употр.; БИ – 11,57), *авиакосмическое приборостроение* (21360 употр.; БИ – 3,18).

2. Аббреконструкт расшифрован по новой модели, которая образует только окказиональные словосочетания и не является регулярной моделью расшифровки. Например, так появились словосочетания *академия для ветеринаров* (*ветакадемия*; 3 употр.; БИ – 20136,33), *обследование аллергологического больного* (*аллергообследование*; 18 употр.; БИ – 852,44), *проба на аллергические реакции* (*аллергопроба*; 287 употр.; БИ – 1374,61).

Таким образом, явление окказиональности занимает особое место в аббревиатурном пространстве русского языка. По определённым причинам, о которых было сказано выше, чаще всего аббревиатурная окказиональность даётся как факт, существующий в этой системе, но практически не анализирующийся в работах Лаборатории. В дальнейших исследованиях необходимо рассмотреть каждый тип аббревиатурной окказиональности во всех аббревиатурных группах. Это поможет сформировать представление о корреляции сложносокращённых слов, их текстовых эквивалентов и дешифровальных стимулов.

Литература

1. Емельянова К. Ю. Окказиональные эквиваленты аббревиатур в русском языке / К. Ю. Емельянова // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность: VII Международная научная конференция (к 100-летию Таврического университета): сборник научных статей. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018 – С. 78–84.

2. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Вып. 3 (29). Языкознание. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13–25.

АББРЕВИАТУРНАЯ ГРУППА ГИДРО

*Зайберт Елена Артёмовна,
студент II курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Статья посвящена описанию аббревиатурной группы (далее – АГ) *гидро*: описанию ономазиологических классов, описание формально-структурных особенностей сложносокращённых слов (далее – ССС). Под сложносокращённым словом здесь понимается единица, «связанная мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащую в своем составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом)» [1, с. 74]. Абброконструктом является «часть аббревиатуры, представляющая собой сокращённый эквивалент (дублет) какого либо слова» [1, с. 74], например абброконструкт *гидро*, который выступает в качестве сокращённого эквивалента слова *гидравлический* в парах *гидродвигатель – гидравлический двигатель машины; гидроаккумулятор – грузовой гидравлический аккумулятор; гидробур – гидравлический бур* и др.

Под отношениями синхронной эквивалентности подразумевается функционально-семантическое тождество и мотивационная соотносительность аббревиатуры и ее конструктов с соответствующими словосочетаниями и входящими в них словами. Иначе говоря, при синхронном анализе мы считаем эквивалентными и, следовательно, входящими в гнездо эквивалентности аббревиатуры те словосочетания, которые употребляются как абсолютные синонимы (дублеты) сложносокращённого слова в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструктов аббревиатуры [1, с. 87]. Например, у слова *гидровакуум* в эквивалентных текстах обнаруживаются эквивалентные словосочетания *гидравлический вакуум, гидровакуумный усилитель*. Это позволяет говорить о том, что вокруг ССС формируется гнездо эквивалентности (далее – ГЭ), то есть – совокупность актуально существующих единиц, прямо или опосредованно связанных деривационными отношениями с аббревиатурным словом [1, с. 87].

АГ – «это группа сложносокращённых слов, имеющих одинаковый абброконструкт» [1, с. 77]. В нашем случае, АГ включает слова, содержащие

абброконструкт *гидро* (*гидропресс, гидроаккумулятор, гидробаланс, гидродомкрат* и т.д.), находящийся в препозиции. АГ *гидро* состоит из 143 гнезд эквивалентности, под которыми мы понимаем «объединение частотных текстовых эквивалентов сложносокращённого слова» [1, с. 77].

Дешифровальный стимул определяется как «стереотип расшифровки абброконструкта» [Теркулов, 2016: 19], то есть как слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании. Например, для абброконструкта *гидро* отмечаются дешифровальные стимулы *гидравлический, гидравлики, для гидравлики, на гидравлическом, для гидрокомпенсаторов и т.д.*

При построении системы моделей использования дешифровального стимула определяется предельная структура последнего. При формализации модели в работе используется традиционная для ЭЛИТА система символов: х – ДС, у – базис, ад – адъектив (прилагательное, адъективированное причастие), сущ – существительное, предл – предлог, а – компонент сложного слова, дополняющий стимул х, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, z – слово, входящее в дешифровальный стимул – словосочетание, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре. Для группы *гидро* отмечаются следующие модели:

1) х(ад) – простое прилагательное: *гидравлический уровень – гидроуровень;*

2) х-а – сложное существительное: *станция гидротехники – гидростанция;*

3) (предл)х – существительное с предлогом: *цемент на гидравлике – гидроцемент;*

4) х-а(ад) – сложный адъектив (у-х-а(адъект)): *гидротехническая станция – гидростанция;*

5) (предл)х-а – сложное существительное с предлогом: *станция для гидротехники – гидростанция;*

6) х(ад)-z – словосочетание с зависимым адъективом: *редуктор гидравлического давления – гидроредуктор;*

7) х-z – словосочетание с зависимым существительным: *устройство переработки гидравликой;*

Набор дешифровальных стимулов, представленных в одном гнезде эквивалентности, формирует дешифровальную матрицу гнезда. Например, матрица гнезда *гидроустройство* имеет следующий вид: **у-х(ад)** (*гидравлическое устройство*), **у-х-а(ад)** – х-вращающий (*гидровращающее устройство*), х-управляющий (*гидроуправляющее устройство*), **у-х-z(сущ)** – переработки х (*устройство переработки гидравликой*), обработки х (*устройство обработки гидравликой*), **у-(предл)х-z(сущ)** – по переработке х (*устройство по переработке гидравликой*), по обработке х (*устройство по обработке гидравликой*). При описании эквивалентности гидросистема – гидравлическая система модель формальной разновидности эквивалентности

имеет такой вид: у-х(адъект) (модель структуры дешифровального стимула): Прил1ед+Сущ1ед (блок эквивалента гидравлическая система) = ЧоснПрил1ед+инт+Сущ1ед (блок аббревиатуры гидросистема) модель формальной разновидности эквивалентности.

Ономасиологическая модель складывается из «1) общего смысла ономасиологического базиса (формантной структуры); 2) конкретного содержания двух или более ономасиологических признаков (отсылочной части); 3) их валентного потенциала и смысловой связи; 4) типа отношений между базисом и признаком» [2, с. 20]. Считается, что все типы ССС, входящие в лексико-семантическое поле, имеют одинаковую структуру ономасиологической модели: «ономасиологический базис + ономасиологический признак, реализующий семантику зависимого компонента». Ономасиологический базис несет в себе общую семантику ономасиологического подкласса.

Определение моделей ономасиологического класса АГ гидро

1. Процесс + трансгрессив. *Балансировка гидравлики – гидробалансировка.*

3. Процесс + медиатив. *Гидравлический удар – гидроудар.*

4. Процесс + способ реализации. *Гидравлическая подача – гидроподача.*

Отмечаются две трехкомпонентные модели с доминантным признаком «способ реализации». Первая из них реализует комплекс ономасиологических признаков «способ + объект» (1 универбализационный композит): *гидравлическое удаление золы – гидрозолоудаление; гидромеханический (способ) добычи – гидродобыча (гидромехдобыча).*

Подкласс «состояние»

Состояние + медиатив. *Гидравлическая защита – гидрозащита.*

Для аббревиатур, входящих в данные ономасиологические классы, обнаружены следующие регулярные ономасиологические признаки: квалификатив (*гидропосев – гидравлический посев*), посессив (*гидростанция – станция гидротехники*), посессив (*гидробаза – база гидравлики*), инструменталис (*гидробур – гидравлический бур*) локатив (*гидроаэродром – гидравлический аэродром*), фактитив (*гидродобыча – гидравлическая добыча*).

Текстовые корреляты, входящие в одно гнездо эквивалентности, по-разному интерпретируют семантику аббревиатуры.

Презентативные дешифровальные стимулы, выраженные адъективно, формируют обобщенную, квалификативную трактовку значения текстового эквивалента. Таковыми являются, например, корреляты *гидропосев – гидравлический посев; гидронасос – гидравлический насос; гидросепаратор – гидравлический сепаратор; гидросмесь – гидравлическая смесь; гидролечение – гидравлическое лечение и под.* Во всех случаях реализуется обобщенная семантика «имеющий отношение к гидравлике (гидравлической)».

Релятивные дешифровальные стимулы указывают на актантно-числовые характеристики обозначенного аббревиатурным референта в пределах номинации, например, *гидростанция – станция гидротехники* (посессив), *станция для гидротехники* (дестинатив) и т.д.

Модификационные интерпретативные дешифровальные стимулы гиперонимически или гипонимически специализируют семантику аббревиатуры, например, *гидромашина – гидравлический механизм*, в которых осуществляется передача энергии от потока жидкой среды к движущемуся твердому телу; *гидронасос – преобразование энергии потока жидкости в механическую энергию*, *насос гидротаран*, *насос гидротехнический* т. д.

В результате исследования было обнаружено, что АГ *гидро* состоит из 143 гнезд эквивалентности: в её структуре соотносится периферия аббревиатурного и композитного типа. Текстовый анализ установил количество употребления ССС и их текстовых эквивалентов. При анализе АГ мы выявили особенности, количество результатов использования ССС, ДС. На основе обнаружения влияния ДС на ССС были выделены презентативные, модификативные и релятивные типы ДС в данной АГ.

Литература

1. Теркулов В. И. Сложнокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

2. Бровец А. И. Интерпретативный дешифровальный стимул аббревиатуры: источники, псевдоунивербализационная синекдоха, внутриранговая альтернатива / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум / Отв. ред. Е. Я. Титаренко : сб. науч. статей. В 2-х т. – Том 2. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 166–173.

3. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.

4. Акулич Е. А. Аббревиатурная группа вело: общая характеристика / Е. А. Акулич // Вестник Московского университета: научн.-метод. журн. – 2017. – № 6. – С. 117–124.

**АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ:
«ЧУЖОЕ» VS «СВОЁ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА»)**

*Земцова Виктория Сергеевна,
студент III курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» предоставляет обширный материал для исследований в области лингвистического анализа художественного текста. В качестве объекта исследования мы выбрали категорию языковой личности, предмета – языковую личность Воланда-иностранца.

Ю. Н. Караулов даёт следующее определение «языковой личности» (далее ЯЛ): это – «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определённых целей в этом мире» [1, с. 672]. Структура ЯЛ имеет 3 уровня: вербально-грамматический, когнитивный (тезаурусный) и прагматический.

В романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Воланд появляется в 1 главе «Никогда не разговаривайте с неизвестными», в начале которой рассказчик характеризует одну из ипостасей героя – «иностранец», причём в последующих главах указанная тенденция сохраняется (главы 3, 4).

В первой главе мы видим оппозицию «чужое-своё», что выражается и в описании Воланда-иностранца, и в восприятии его другими героями, и в его коммуникативном поведении. Портрет Воланда даёт нам портрет типичного иностранца: «Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях. Серый берет он лихо заломил на ухо, под мышкой нёс трость с черным набалдашником в виде головы пуделя. По виду – лет сорока с лишним... Выбрит гладко. Брюнет... Словом – иностранец». Дорогие заграничные вещи, представительная внешность – всё это отличает Воланда от типичного советского гражданина 20-х – 30-х годов. Эту же мысль подтверждают и Берлиоз с Бездомным: «Немец», «Англичанин», «Нет, скорее француз...», «Поляк?..».

М. Н. Панчехина отмечает, что «коммуникативное поведение Воланда атипично для советской действительности, что проявляется, прежде всего, в

речевом выражении всезнания» [2, с. 61]. Это подтверждается примерами из текста: *«Так что заседание не состоится», «Имейте в виду, что Иисус существовал».*

Однако не только выражение всезнания отличает Воланда. Его поведение несвойственно советскому гражданину. Это мы видим в следующих эпизодах: *«Простите мою навязчивость, но я так понял, что вы, помимо всего прочего, ещё и не верите в бога? – он сделал испуганные глаза и прибавил: – Клянусь, я никому не скажу», «– Вы – атеисты?!»* и т.д.

Вся эта игра, постановка для московских литераторов – ирония. Как подчёркивает Т. А. Стойкова, Воланд «иронизирует над литераторами, разыгрывая их» [3, с. 77]. Когда Берлиоз говорит, что советское население *«сознательно и давно перестало верить сказкам о боге»* в присутствии представителя inferнального мира, это само по себе является насмешкой со стороны Воланда. Далее, дьявол продолжает свою игру: *«что он испуганно обвёл глазами дома, как бы опасаясь в каждом окне увидеть по атеисту».*

Это всё составляет прагматический аспект языковой личности Воланда-иностранца.

На вербально-семантическом уровне это представлено по большей части фонетически и лексически. Когда Воланд впервые обращается к Берлиозу и Ивану Бездомному, автор отмечает его акцент, что указывает на принадлежность героя к другой речевой культуре: *«...заговорил подошедший с иностранным акцентом, но не коверкая слов...».* Однако он достаточно хорошо разговаривает на русском, что удивляет приятелей. Воланд же объясняет это тем, что знает много языков: *«О, я вообще полиглот и знаю очень большое количество языков...».* Акцент Воланда то пропадает: *«И доказательств никаких не требуется, – ответил профессор и заговорил негромко, причём его акцент почему-то пропал»* то появляется: *«– О нет! Это может кто подтвердить! – начиная говорить ломаным языком, чрезвычайно уверенно ответил профессор...»*, то снова пропадает: *«Те наклонились к нему с обеих сторон, и он сказал, но уже без всякого акцента, который у него, черт знает почему, то пропал, то появлялся...».* В четвёртой главе после произошедшего с Берлиозом несчастья акцент Воланда передаётся в собственно речи: *«– Не понимай... русский говорить...».*

М. Н. Панчехина отмечает, что «Акцент описан как непостоянная характеристика, он то появляется, то пропадает и может быть интерпретирован в качестве элемента речевой маски» [2, с. 63]. «Речевая маска» в данном случае является «реквизитом», одним из средств игры Воланда.

Однако не только орфоэпические особенности речи указывают на принадлежность субъекта другому языковому коллективу. Это определяют также лексико-семантические средства. Например, чрезмерное употребление длинных этикетных формул: *«Извините меня, пожалуйста... что я, не будучи знаком, позволяю себе... но предмет вашей учёной беседы настолько*

интересен, что...», «Простите мою навязчивость...», «Извините меня, что я в пылу нашего спора забыл представить себя вам» и т.д. Причём употребление в данном случае речевого жанра извинения продиктовано не актуализацией семантики концепта «вина». Извинение, как и другие этикетные формулы, в речи Воланда-иностранца приобретают иронический тон. Характерны также множественные восклицания, которые с одной стороны свойственны иностранцу, не знакомому с определёнными советскими реалиями, а с другой – представляют ёрничанье Воланда: «– Ах, как интересно!», «Изумительно!».

Когнитивный уровень ЯЛ иностранца выражается в употреблении Воландом фразеологизмов. Например, *«пребывает в местах значительно более отдалённых, чем Соловки»*, то есть *«является мёртвым»*. В этом случае, как отмечает Т. А. Стойкова, Воланд иронизирует «невежество Ивана Бездомного» [3, с. 58]. Ирония-насмешка проявляется и в других устойчивых оборотах: *«оказывается вдруг лежащим неподвижно в деревянном ящике»*. Интересно использование каламбура: *«Я – историк, – подтвердил учёный и добавил ни к селу ни к городу: – Сегодня вечером на Патриарших прудах будет интересная история!»*. Здесь семантика слова «историк» как бы изменяется. То есть историк – это не только специалист по истории, но, в данном случае, и тот, кто «делает» эту историю, прогнозирует её.

Мы видим, как языковая личность Воланда-иностранца реализуется с помощью оппозиции «чужое-своё». Цель введения этого образа в роман такова: дьявол, играя роль иноземца, по выражению Т. А. Стойковой «отражает его оценочное отношение к ничтожной сути московских обывателей» [3, с. 58]. Эта насмешка-ирония выражается на всех трёх уровнях ЯЛ.

Литература

1. Караулов Ю. Н. Языковая личность / Ю. Н. Караулов // Русский язык: Энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Дрофа, 1997. – 721 с.
2. Панчехина М. Н. К вопросу о приёмах речевого воздействия в коммуникативном поведении Воланда (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») / М. Н. Панчехина // Русское слово. – Волгоград, 2018. – Вып. 6. – С. 59–65.
3. Стойкова Т. А. Речь персонажа в художественной системе произведения (роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»): дис...канд. филолог. наук: 10.02.01/ Стойкова Татьяна Александровна. – Санкт-Петербург, 2000. – 201 с.

ДЕШИФРОВКИ АББРЕВИАТУР В ПОВСЕДНЕВНОМ ОБЩЕНИИ

*Змановская Алёна Геннадиевна,
студент IV курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Цель работы – определение степени понимания информантами, в роли которых выступали учащиеся школы № 49 г. Донецка, связи между сложносокращёнными словами и их эквивалентами.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующую **задачу**: сравнить предложенные учащимися способы дешифровки аббревиатур через эквивалентные словосочетания с эквивалентами, представленными в Толково-эквивалентном словаре сложносокращённых слов русского языка (далее – Словарь), составляемом Экспериментальной лабораторией исследования тенденций аббревиации (ЭЛИТА) при кафедре русского языка ДоННУ.

Актуальность исследования обусловлена тем, что анализ осознанности моделей дешифровки аббревиатур в повседневном общении никогда не проводился учёными, однако он необходим для определения особенностей осознания эквивалентностных отношений в гнездах эквивалентности аббревиатур неподготовленными носителями языка, и в связи с этим – для определения степени стереотипности базовых дешифровальных стимулов аббревиатур.

Научная новизна работы заключается в следующем: 1) она основывается на результатах анкетирования носителей языка, что является новой стадией развития эквивалентностного анализа ЭЛИТА, поскольку до этого работа осуществлялась на основе анализа интернет-текстов; 2) анкетирование осуществляется среди школьников, т.е. неподготовленных информантов;

Предполагается, что учащиеся школы не всегда правильно могут дешифровать сложносокращённые слова, что и свидетельствует о необходимости создания Словаря.

Объектом исследования, таким образом, в данной работе выступают модели дешифровки сложносокращённых слов.

Предметом являются особенности индивидуальной дешифровки сложносокращённых слов учащимися 5–11-х классов.

Материал для исследования – 10 сложносокращённых слов, входящих в разные гнезда эквивалентности. В опросе приняли участие 113 школьников. Учащимся было предложено дать дешифровку 10 ССС, относящихся к разным

аббревиатурным группам (далее – АГ), т.е. группам «гнезд эквивалентности аббревиатурных слов, имеющих тождественный абброконструкт» [1, с. 15]. Гнездо эквивалентности (далее – ГЭ) представляет собой совокупность деривационно связанных между собой эквивалентных единиц, способных к взаимозамене в эквивалентных текстах. Выбор ССС из различных АГ обусловлен неодинаковым набором в них дешифровальных стимулов (далее – ДС), под которыми мы, вслед за В. И. Теркуловым, понимаем «стереотип расшифровки абброконструкта» [1, с. 18].

Учащиеся дешифруют в основном по принципу современных словарей сокращений, то есть дают только один эквивалент аббревиатуры. Анализ ответов информантов даёт следующие результаты:

1. Ряд ДС совпадает со словарными ДС:

авиабаза – база авиации, авиационная база; **автогонки** – автомобильные гонки, гонки авто, гонки автомобилей, гонки на автомобилях, гонки на авто; **ботсад** – ботанический сад; **велоспорт** – велосипедный спорт; **госбанк** – государственный банк, банк государства; **евроремонт** – европейский ремонт, ремонт по европейским стандартам, ремонт в европейском стиле; **завуч** – заведующий учебной частью; **зоокабинет** – зоологический кабинет, кабинет зоологии; **комбат** – командир батальона, командующий батальоном; **книгохранилище** – хранилище книг, хранилище для книг.

2. Ряд потенциально возможных ДС, которые не приводятся в Словаре из-за малочастотности употребления:

авиабаза – база авиатехники, база авиатранспорта; **автогонки** – гонки легковых автомобилей; **евроремонт** – ремонт из Европы, ремонт с европейским стилем; **зоокабинет** – кабинет зоопарка, кабинет в зоопарке, кабинет зоолога, кабинет изучения зоологии; **книгохранилище** – книжное хранилище, где хранятся книги, место хранения книг, хранилище из книг.

3. Ряд ДС имеет алогичный, абсолютно недопустимый характер, т.к. не соответствуют действительности:

авиабаза – база на случай авиакатастрофы, база для авиакатастрофы, база самолетов, база для помощников пилотов, база для взлета самолета, главная база, где находятся самолеты, база, где военные самолеты, база спасателей, военно-воздушная база, летающая база, база, где присутствует авиация, база для авианосцев; **автогонки** – гонки на машинах, машинные гонки, авто и гонки, гонки машин, гонки с машинами, соревнования на автомобилях, гонки, на которых присутствуют машины, соревнование автомобилей по мощности, гонки на легковых автомобилях, гонки на гоночных машинах; **ботсад** – сад ботов, сад с растениями, сад с ботаникой, ботанический класс, цветочный сад, сад с содержанием растений, сад из различных растений, сад для ботаников, сад с различными видами растений; **велоспорт** – гонки на велосипедах, вид спорта на велосипеде, спорт на великах, спорт с участием велосипеда, заезды, в которых участвуют велосипедисты, спортивное

катание на велосипедах, езда на великах, спорт на велосипедах, велосипедные прогулки; **госбанк** – государственный банк всей страны, банк России, банк каких-то услуг, банк для гостей; **евроремонт** – дорогой и роскошный ремонт, полный ремонт квартиры, качественный ремонт с помощью евро, дорогой ремонт за евро; **завуч** – человек, заменяющий директора, заместитель директора, заместитель учителя, помощник директора, вторая рука директора, на 2 месте из главных учителей в школе, учебник для заучек, помощник учителя, человек, который может заменить любого учителя, учитель заменяющий другого учителя, заведующая учебной, главный учитель, в школе не учитель, но поближе к директору, помощник директора школы; **зоокабинет** – кабинет с множеством животных, кабинет изучения природы, кабинет для процедур зверей, кабинет с животными, кабинет 5-Б, кабинет для животных, зоопарковый кабинет, звериный кабинет, кабинет ветеринара, кабинет биологии, кабинет, где рассказывают о животных и они там обитают, медицинский кабинет для животных, кабинет с зоопарком; **комбат** – водитель комбайна, типа комбинат, командир комбайна, комбайн для бати, коммуналистический комбайн, командир в армии; **книгохранилище** – место-подобие библиотеки, в книге хранится информация, где книги хранятся, там, где хранится очень много книг.

4. Ряд ДС неправильно истолкован из-за симультанности:

авиабаза – аварийная база, база авиатехнологий; **автогонки** – гонки автобусов; автоматические гонки, гонки на автомобиле; **евроремонт** – еврейский ремонт, ремонт в евро, ремонт на деньги евро, ремонт за евро; **велоспорт** – велосипедистский спорт, спорт велосипедистов; **завуч** – заведующий учителем, заведующий учреждением.

В результате исследования нами были сделаны следующие выводы:

1) некоторые эквивалентные словосочетания реализуются в сознании школьников в качестве толкования, а не эквивалента ССС: **комбат** – должность военнослужащего;

2) работы школьников можно использовать для прогнозирования эквивалентных словосочетаний, т.к. нами были обнаружены частотные эквиваленты, не вошедшие в словник словаря: **авиабаза** – база авиатехники;

3) некоторые учащиеся не разграничивают значения симультанных конструкций, например: **евроремонт** – еврейский ремонт (вместо европейский);

4) школьники иногда дают алогичные варианты, например: **завуч** – учебник для заучек, заведующий учебной, завхозный учитель, **ботсад** – сад ботов, сад для ботаников и др.

Однако по результатам опроса большинство школьников продемонстрировали высокий и средний уровень в дешифровке сложносокращенных слов. Результаты, полученные в ходе данного

исследования, могут послужить базой для дальнейшей работы по составлению Словаря.

Литература

1. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. – Выпуск 3 (29) : Языкознание. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13–25.

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА

*Капиносова Мария Александровна,
студент III курса филологического факультета;
Гладкая Наталья Витальевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Термин «языковая игра» всё чаще применяется в современных научных исследованиях. Языковая игра – это такая форма речевого поведения человека, при которой языковая личность реализует способность к проявлению в речи остроумия, сопровождающегося возникновением комического эффекта [8].

Цель нашего исследования – рассмотреть языковые средства в прозе С. Д. Довлатова и определить значение языковой игры для создания комического эффекта. Для реализации цели исследования необходимо решить ряд задач:

- 1) выделить особенности авторской речи писателя;
- 2) найти языковые средства, использованные автором для создания комического эффекта.

Объект исследования – рассказы и повести С. Д. Довлатова. Языковая личность С. Д. Довлатова – это сложная система, включающая особую лексику и характеризующаяся анекдотичностью. В основе произведений – факты его биографии, личные воспоминания и реальные люди.

В своих произведениях автор активно использует такие языковые средства:

1. Гипербола
«Ночью я шёл по улице, расталкивая дома» [5].
2. Оксюморон
«Лежу тут на диване в одиночестве, с женой» [4].
3. Сравнение
«Друзья направились в микрорайон, жизнелюбивые, отталкивающие и воинственные, как сорняки» [2].

Для анализа особенностей лексики мы взяли сборник рассказов «Чемодан» и повесть «Зона». Они разные по композиции, художественному стилю и языку повествования.

В повести «Зона» автор активно использует жаргон, арго, просторечия, нецензурную лексику, аббревиатуры, лексические кальки для придания произведению соответствующего антуража. Рассмотрим это на примерах:

1. Армейский жаргон

Дисциплинарный батальон («дисбат») – особое воинское подразделение, в котором отбывают наказание осуждённые за уголовные преступления военнослужащие [7].

Стройбат – подразделение (строительный батальон) военно-строительных частей Советской армии (СССР) [7].

2. Уголовный жаргон

Зек, мокрое дело, кукольник (аферист), скокарь (грабитель), фраер, нары, шестёрка, стукач, барчук, рашпиль, люмпен, цирики, человеческий середняк.

3. Просторечия

Тряпье, харя, жид, рожа, рыло, капуста, не просыхать, гудеть.

4. Аббревиатуры

СВП (Секция внутреннего порядка), НИИ (Научно-испытательный институт), ШИЗО (Штрафной изолятор), КПП (Контрольно-пропускной пункт).

5. Лексическая калька – слово, созданное по иноязычной словообразовательной модели, но из материала данного языка.

Вандерфул, окей.

В сборнике «Рассказы из чемодана» автор использует меньше жаргона, но больше языковых игры и просторечий для создания комического эффекта.

1. Просторечия

Чухонки, полтора куска, чистый навар, рожа, кочумать.

2. Лексическая калька

Креп-нейлон, мейд он Финланд

Одно из главных языковых средств реализации художественного замысла у С. Д. Довлатова – каламбур. Например:

« – Мне – полную, – сказал он и добавил: – Люблю полненьких».

Каламбурному обыгрыванию поддаются два значения слова *полный*:

1) содержащий в себе что-нибудь до возможных пределов, наполненный, занятый чем-нибудь целиком;

2) толстый, тучный [5].

Второе значение реализуется, когда герой использует уменьшительную форму слова *полный* (полную – полненьких).

В «Марше одиноких» наиболее часто встречаются следующие экспрессивные синтаксические средства: абзацное членение, вставные конструкции, окказиональная пунктуация. Рассмотрим на примерах:

1) Абзацное членение. Как отмечают исследователи, членение текста на абзацы – это своеобразный композиционный прием, отражающий принцип отбора материала писателем. С. Д. Довлатов чаще всего использует так называемые «малые абзацы», представляющие собой «синтактико-стилистические единицы текста в одно-два предложения» [10].

«В Союзе я диссидентом не был (пьянство не считается). Я всего лишь писал идейно чуждые рассказы. И мне пришлось уехать.

Диссидентом я стал в Америке».

2) Конструкции, в которых тире выступает в качестве окказионального знака препинания, представлены двумя разновидностями:

1. Конструкции, в которых тире стоит на месте другого знака препинания, например:

«Я забыл, кто его произнес. Наверное – Вайль. Он у нас самый решительный».

2. Конструкции, в которых тире является собственно-авторским знаком (то есть по правилам пунктуации на этом месте вообще не должно быть никакого знака препинания). Например:

«Лучшие вещи мы печатаем. Неудачные произведения – отвергаем.

Обсуждать и рецензировать – не считаем целесообразным».

3) Еще одной характерной чертой довлатовской пунктуации является обилие многоточий. Это отмечают и исследователи: «...Сергей придумал себе особую пунктуацию. Эстонская журналистка из «Компромисса» справедливо называла ее «сплошные многоточки». Сергей писал, что «пунктуацию каждый автор изобретает самостоятельно». В его прозе многоточия были авторским знаком» [1]. Например: «Из Союза француженка нелегально вывозит рукописи. Туда доставляет готовые книги. Иногда по двадцать. Тридцать штук. Как-то раз в ленинградском аэропорту она не смогла подняться с дивана...а мы еще ругаем западную интеллигенцию...».

Таким образом, для прозы Сергея Довлатова характерна языковая игра как способ реализации речевых характеристик героев. Его герои используют просторечия, криминальный и армейский жаргон, лексические кальки и аббревиатуры. С. Д. Довлатов использует в своих произведениях каламбур, который является главным стилеобразующим средством. Автор дает своим героям «говорящие» имена и фамилии. Также, он играет с различными синтаксическими приёмами: использует «малые абзацы», авторские знаки препинания. С помощью данных языковых средств автор демонстрирует нам особенности речи своих персонажей, приближает их к народу, высмеивает некоторые слои общества и политический режим. Дальнейшее исследование прозы С. Д. Довлатова может быть связано с более подробным рассмотрением художественных средств и особенностей синтаксиса.

Литература

1. Генис А. А. Довлатов и окрестности: филологический роман / А. А. Генис. – М. : Вагриус, 2001. – 288 с.

2. Довлатов С. Д. Заповедник. – Л. : «Васильевский остров», 1990. Июнь 1983 года Нью-Йорк. Сергей Довлатов. Собрание сочинений в 3-х томах. Том 1.

3. Довлатов С. Д. Зона. Записки надзирателя / С. Д. Довлатов. – СПб. : Азбука, 2016. – 125 с.

4. Довлатов С. Д. Рассказы из чемодана / С. Д. Довлатов. – СПб. : Азбука, 2015. – 160 с.
5. Довлатов С. Д. Хочу быть сильным / С. Д. Довлатов. – СПб. : Азбука. Белая серия, 2008. – 400 с.
6. Мокиенко В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Фолио-пресс, 1998. – 700 с.
7. Новичков Н. Н. Словарь современных русских сокращений и аббревиатур: 12000 сокр. и аббревиатур / Н. Н. Новичков. – М. : ТОО «Тривола»; Париж : ИНФОГЛОБ. – 297 с.
8. Нухов С. Ж. Языковая игра в английском словообразовании: имя существительное / С. Ж. Нухов // Башк. гос. пед. ин-т. – Уфа : Башгоспединститут, 1997. – 177 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова // Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4. изд., доп. – М. : ЛД ИНВЕСТ: Азбуковник, 2003. – 939 с.
10. Покусаенко В. К. К вопросу о функциях абзаца / В. К. Покусаенко // Структура предложения и абзац: Сб. ст. Р.-н/Д, 1974. – С. 112–122.

**ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ ИГОРЯ (ЕГОРА) ЛЕТОВА,
ЕГО МИРОВОГО ВОСПРИЯТИЯ И ПОЭЗИИ**

*Ковалёв Артём Алексеевич,
учащийся 10 класса;
Колосова Елена Викторовна,
учитель русского языка и литературы
высшей категории
МОУ «СШ № 4 г. Макеевки»*

«В каждой эпохе российской жизни обязательно был свой поющий поэт. У наших родителей это был Высоцкий. У нас – Егор Летов» [1] – так отозвалась о творчестве поэта Светлана Бронникова – клинический психолог, психотерапевт.

Каждый человек воспринимает творчество Егора Летова через призму своего мировоззрения и считает, что автор в своих стихотворениях отстаивает исключительно его взгляды. Этим объясняется разношёрстность его слушателей.

Однако таким принципом нельзя описать всё творчество. Например, стихи ко всем известной песне «Всё идёт по плану» были написаны при просмотре новостей и имеют более повествовательный характер, нежели рассудительный.

Вершиной своего творчества Егор Летов считал одну из самых мрачных, масштабных и сложных своих песен, полную аллюзий «Русское поле экспериментов».

Стоит сказать, что Летов являлся очень начитанным человеком. Известно, что читать поэт начал очень рано. В молодости он килограммами приносил домой книги и с упоением читал их, закрываясь в своей комнате и прячась от внешнего мира. Любимыми и почитаемыми писателями Е. Летова были: Фёдор Достоевский, Андрей Платонов, Варлам Шаламов, Генри Миллер, Хантер С. Томпсон, Кобо Абэ, Рюноске Акутагава, Кэндзабуро Оэ и некоторые другие.

Пользуясь своей эрудицией, Егор начинает свои произведения множеством отсылок к различным произведениям классической литературы:

«Зубчатые колеса завертелись в башке». Данное выражение нас напрямую отсылает к новелле Рюноске Акугатавы «Зубчатые колеса», которая повествует нам о сходящем с ума некоем писателе. «Искусство быть посторонним». Это отсылка к произведению «Посторонний» Альбера Камю. Повесть рассказывает нам о человеке, предпочитающем вести частную жизнь. Этот человек везде будто «посторонний». Летов выделил это явление, назвав его особым умением, «искусством». И множество других интересных аллюзий.

Для полного понимания творчества автора стоит выделить основные этапы творчества Игоря Федоровича [3].

Начальный этап 1983–1984 автор находится в поиске основных категорий и тем. Тексты отличаются навязчивым стремлением к абсурду. Лирический герой задумчив – его позиция – позиция наблюдателя

В период рассвета 1985–1989 написаны наиболее важные для творчества Егора тексты. Автор оказывается под давлением КГБ, что усиливает категорию «государственности» и песни приобретают исключительную ноту протеста. Появляется главная категория в творчестве поэта – «смерть».

В 1990–1993 гг. раскрывается тема социальности, которая исчерпала себя, и Егор ищет новые темы и практикует новые способы написания текстов, практикует написание песен под ЛСД. В ходе этого ужасного опыта были написаны стихи к песне «Прыг-скок». Автор утрачивает прежний максимализм.

Период метафизического мышления 1993–1997 гг. В 1997 г. были выпущены 2 альбома «Солнцеворот» и «Невыносимая легкость бытия». Военная тематика прогрессирует, однако восприятие смерти на войне изменилось. Теперь автор воспринимает смерть как что-то неизбежное и даже хорошее. Конфликт «человек-государство» появляется совсем в другом виде. Егор Летов теперь не противостоит государству, а только наблюдает, так как на этом этапе поэт осмысливает бессмысленность любого противостояния.

И заключительный этап 1997–2007 гг.

«Долгая счастливая жизни» и «Реанимация» – 2003 год, «Зачем снятся сны?» – 2007 год. Егор пытается вернуться к раннему периоду, однако настроение этих текстов совсем другое: взаимодействие с миром происходит на неком метафизическом уровне.

Все былые категории уходят на второй план и исчезают. В текстах остаётся только хаос и смерть. Смерть теперь не разделяется на физическую и духовную. Любая смерть идёт на пользу

Герой не противопоставляет себя реальности, а по возможности отделяет её от себя, хотя и реальности уже как таковой не существует. Впервые наблюдается принцип усталости:

Лирический герой задаётся себе вопросами, которые пятнадцать лет назад даже не могли прийти в его голову:

«Что ждёт после смерти?»

«Какого посмертного бытие?»

В творчестве последних лет появляется склонность к обобщению: все категории объединяются в одну. Модель мира, изображённая в творчестве последних лет и есть хаос.

Таким образом, развитие лирического героя происходило по курсу: созерцание – протест – созерцание.

Литература

1. Архив «Афиши»: интервью Максима Семеляка с Егором Летовым 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/music/12951-arhiv-afishi-intervyu-maksima-semelyaka-s-egorom-letovym/>

2. Спецпроект интернет портала о журналистике «Такие дела», посвящённый 10-и годам со смерти Егора Летова // Интервью Светланы Бронниковой 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://takiedela.ru/2018/02/yeto-znaet-moya-svoboda/>

3. Новицкая А. С. Основные Этапы творчества Егора Летова – в сб.: Русская рок поэзия: текст и контекст. Выпуск 14. / Ответственный редактор М. Б. Воршилова. – Тверь : Тверской государственный университет; Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2014. – С. 172–180.

ПРОФЕССИОГРАММА БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА И ЗНАНИЕ ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА

*Ковалёв Андрей Павлович,
студент II курса Института экономики и управления;
Гамолina Ася Кивовна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени М. Туган-Барановского»*

В современном мире управление играет важнейшую роль в различных сферах деятельности. От качества управления зависит не только развитие и функционирование различных организаций, но и состояние региона и страны в целом. Для качественного управления человеку необходимы соответствующие способности и знания, личные и деловые качества. Требования к человеку, который занимает или планирует занимать управляющую должность, наиболее полно описываются в профессиограмме менеджера.

Термин «профессиограмма» происходит от латинского *professio* – специальность, и греческого *gramma* – запись. Профессиограмма – это система признаков, описывающих ту или иную профессию, а также включающая в себя перечень норм и требований, предъявляемых этой профессией или специальностью к работнику.

Профессиограмма [2] – это описание системы признаков, характеризующих ту или иную профессию и включающее в себя перечень норм и требований, предъявляемых этой профессией или специальностью к работнику. Наличие профессиограммы позволяет соотносить способности, деловые и личные качества человека с требованиями профессии.

Для успешной работы менеджеру необходимы знания в области экономики, психологии, управления, права. Менеджер должен уметь ориентироваться в условиях рынка, понимать экономические закономерности, организацию производства, принципы маркетинга и управления. Но я хотел бы остановиться на личных и деловых качествах, которые необходимы для данной профессии. Менеджер должен иметь внятную, четкую речь, высокую эмоциональную устойчивость, хорошую память, коммуникативные и организаторские способности. Хороший менеджер обязан быть образованным человеком и знать правила делового этикета.

Деловой этикет [1] – это сложившиеся в определенной социальной среде правила поведения. Правила этикета носят формальный характер, но их необходимо знать и соблюдать. Они выражают требования вежливости, регламентируют возрастную, служебную иерархию. Рыночная конкуренция

развила новые требования к коммуникативной компетенции менеджера. Отсутствие профессиональных коммуникативных навыков угрожает эффективности ведения бизнеса и качеству управления.

Важнейшими видами коммуникативной деятельности менеджера являются знания делового этикета, владение навыками ведения переговоров и правилами делового общения. К коммуникативным навыкам также относятся правильное общение с подчиненными, партнерами, клиентами. Для менеджера важно уметь мотивировать подчиненных на работу, уметь донести до них свою позицию. Менеджер должен быть убедительным для подчиненных, которые работают под его руководством. Умение проинструктировать, проконсультировать, объяснить особенности работы и ее важность – важнейшие коммуникативные навыки топ-менеджера. Хороший управленец должен уметь разрешить конфликтные ситуации среди коллектива и настроить команду на совместную работу ради достижения цели организации. Для всего этого необходимо уметь регулировать и структурировать деловое общение.

Умение четко и доступно формулировать свою мысль, убеждать и оказывать влияние на подчиненных, мотивировать их и настраивать на правильное отношение к делу, владение навыками и методами эффективного и продуктивного общения – важные составляющие профессиограммы современного менеджера.

Общая культура человека складывается из многих компонентов. Первый из них – это деловой стиль одежды. Костюм делового человека должен соответствовать его возрасту, положению в обществе, характеру мероприятия. Считается, что деловой мужчина обязан иметь три костюма: рабочий, деловой и вечерний. В одежде деловой женщины два-три предмета одежды должны быть ведущего тона.

Важным показателем образованности человека является его культура речи. Существуют признаки речевой культуры: богатство и правильности речи, краткость, ясность, точность, эмоциональность.

Считается, что простые короткие предложения лучше воспринимаются на слух, но большое количество коротких фраз делает речь прерывистой. Создать ощущение плавности речи может хорошо построенное логически и интонационно расчлененное длинное предложение.

Важный элемент культурной речи – правильное употребление слов. Наибольшее воздействие на слушателей слова оказывают, когда они употреблены соответственно значению и в сочетании с другими словами.

Речь делового человека должна быть краткой и понятной. Под краткостью понимается умение излагать свои мысли точно, сжато, но при этом эмоционально. Многословие может свидетельствовать о неграмотности или плохом понимании оратором предмета его высказывания.

Деловые отношения менеджера с подчиненными также имеют важное значение. Кратко рассмотрим некоторые из правил поведения менеджера.

Протягивает руку всегда хозяин кабинета, независимо от того, кто в него зашел. Правильным вариантом считается, если вы подойдете к посетителю, поприветствуете его и предложите гостю присесть. Протягивание руки считается необязательным в общественных местах, в таких случаях достаточно поклона головой.

На работе не должно быть дружественных отношений. Взаимодействие на рабочем месте должно быть уважительным, но требовательным. Все неформальные отношения имеют место быть лишь за порогом офиса.

Приветствовать участников совещания либо собрания необходимо или пожимая руку каждому по часовой стрелке, или просто кивком головы.

Критика должна быть обязательно справедливой, корректной и обоснованной. Претензии к подчиненному предпочтительно высказывать наедине с ним, при этом выслушав объяснения.

Важным правилом делового этикета менеджера является соблюдение точности во времени и обещаниях. Непунктуальность и недисциплинированность могут рассматриваться как проявление неуважения к своему партнеру. Для делового этикета важен и стиль переговоров. Несмотря на уникальность любых обсуждений, существует общие деловые правила ведения переговоров, которые квалифицированный менеджер должен знать.

Во-первых, к беседе необходимо качественно готовиться. Следует быть полностью компетентным в вопросах, которые могут встать в процессе обсуждения. Отлично, если менеджер подготовит справочные материалы, с которыми сможет поработать партнер.

Для достижения взаимодоверия в ходе переговоров следует перед встречей собрать всю возможную информацию о партнере. К собеседнику следует относиться внимательно, что будет приятным комплиментом для него.

Следует помнить и о национальных особенностях делового этикета. Для налаживания хороших деловых связей с иностранными партнерами необходимо не только знать правила делового этикета, но и учитывать обычаи страны, с которой вы устанавливаете контакт.

В заключение можно сказать, что деловой этикет занимает важное место в искусстве управления. Нарушение норм поведения в бизнесе может стоить человеку карьеры и финансовых потерь. Как утверждал Дейл Карнеги: «Успех человека в финансовых делах на пятнадцать процентов зависит от его профессиональных знаний и на восемьдесят пять – от его умения общаться с людьми». Таким образом, эффективность работы современного менеджера напрямую зависит от его умения наладить отношения с окружающими людьми. Соблюдение правил делового этикета на сегодняшний день стало одним из важнейших условий добиться успеха в своей профессиональной деятельности и построить успешную карьеру в сфере управления.

Литература

1. Файловый архив для студентов. StudFiles. – URL : <https://studfiles.net/preview/1847648/page:48/>
2. Хабибулина З. З. Профессиограмма менеджера как эталонная модель специалиста / З. З. Хабибулина // Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань : Бук, 2015. – С. 210–212. – URL : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/150/7942/>
3. Деловой этикет: основные правила делового этикета. – URL : <https://www.insales.ru/blogs/university/pravila-delovogo-etiketa>

**ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ:
ПРИТЧЕВЫЙ ХАРАКТЕР «СКАЗКИ О РЫБАКЕ И РЫБКЕ»
А. С. ПУШКИНА**

*Коновалова Ольга Владимировна,
студент IV курса Ровеньковского факультета;
Тыщук Дарья Сергеевна,
ассистент кафедры начального образования,
ОП «Ровеньковский факультет»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Художественное своеобразие «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, относящейся к жанру литературной сказки, заключается в ее притчевом характере. Условием для понимания глубинного смысла сказки представляется рассмотрение функционирования черт притчи в жанре литературной сказки, что составляет цель данных тезисов.

Литературная сказка – «авторское художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках либо придуманное самим писателем, но, в любом случае, подчиненное его воле, произведение, преимущественно фантастическое рисующие чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев» [2, с. 106].

Притча – «краткий рассказ в прозаической или поэтической форме, иллюстрирующий одну или несколько назидательных историй, нравственных уроков или дидактических поучений, построенный на принципе аналогии, имеющий иносказательную прагматическую установку» [1, с. 110].

Сказка А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» – одно из самых сложных и загадочных произведений автора. Это история-притча в стихах, созданная по законам волшебного жанра, это волшебная сказка, построенная на основе бытовой (бытописание из жизни простых крестьян).

Притчевый пафос сказки – грустный. В сказке рыбак воплощает преданность своей участи, неведение надменных притязаний, а потому – и незнание потерь. Он был и остается простым крестьянином-рыбаком. Отказавшись извлечь для себя пользу из улова, отпустив рыбку, старик, на протяжении всей сказки, остается самим собой, бережет свой мир, тогда как со старухой происходят преобразования, постепенно перерастающие в причину ее полного морального обнищания.

С другой стороны, и поведение старика оправдывается сказочным канонem: «отпустил он рыбку золотую и сказал ей ласковое слово». Бедный старик, добродушный и работающий, должен быть вознагражден.

Тема непротиворечия старика старухе также относится к показателям притчевости сказки. Эпизод, когда старуха просит новое корыто, составляет содержание бытовой сцены. Дистанция между стариком и старухой увеличивается, хоть и не сразу. В сказке очень важна деталь: старуха остается у разбитого корыта после того, как вынуждает старика передать рыбке, что она хочет быть владычицей морской, причём сама золотая рыбка должна прислуживать ей, быть на посылках. Став владычицей морской, старуха посягает на свободу рыбки. Старуха получает наказание за алчность и фантастическую жадность, смешанные с паразитическим самолюбованием.

Раскрытие притчевости сказки связано также с определенными художественными образами.

Образ золотой рыбки относится к особой разновидности сказочных героев – волшебным помощникам, которые выполняют желания героев. В повеление героя попадает чудесное средство. Старик, в отличие от старухи, поступает в духе положительных сказочных героев, чем обеспечивает соответственное благосклонное отношение рыбки.

Не менее значимый для понимания сказки образ – море. Море самым тесным образом откликается на все сказочные события. Когда старик пошел просить новое корыто, то заметил, что море «слегка разыгралось». Во второй раз, когда герой пошёл просить избу, «помутилось синее море». Когда старик отправился просить царский сан для старухи, то «почернело синее море». В последний раз увидел старик на море чёрную бурю. Чем выше поднималась старуха, тем грознее становилось море, тем неотвратимее восстановление справедливости. В этой сказке нет привычного счастливого конца: в финале автор возвращает все на круги своя.

Неповторимость сказок А. С. Пушкина в том, что в них прослеживаются не только отдельные черты фольклорной поэтики, но и все его поэтическое единство. Фольклор для гения является не средством, а целью. В своих сказках он стремился отобразить народный взгляд на вещи и выразить собственные мысли, свой взгляд на жизнь.

«Сказка о рыбаке и рыбке» – самобытный вариант широко расширенной в поэзии разных народов сказки о старухе, наказанной за ее стремление к богатству и власти. В сказке осуждается влечение подняться выше своего скудного состояния. В пушкинской сказке судьба старика отделена от судьбы старухи; он так и остается простым крестьянином-рыбаком, и чем выше старуха поднимается по социальной лестнице, тем тяжелее становится гнет, испытываемый стариком.

Автор хотел показать, что за жадность и неведение ее грани люди наказывают себя сами. Во всех сказках добро побеждает зло.

Литература

1. Намычкина Е. В. Сказка как литературный жанр / Е. В. Намычкина // Вестник Вятского государственного ун-та. – 2010. – № 3. – Том 2. – С. 103–109.
2. Шпетный И. П. Притча как религиозно-художественный дискурс / И. П. Шпетный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 18 (704). – С. 109–122.

СПОСОБЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

*Кордюкова Анастасия Сергеевна,
обучающаяся 11 класса;
Смоленская Анна Михайловна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 133 г. Донецка»*

В современном научном пространстве формируется новая интегральная наука, которую можно назвать речевым воздействием. Речевое воздействие формируется как интегральная наука, объединяющая усилия представителей целого комплекса смежных наук – традиционной лингвистики, психолингвистики, прагматической лингвистики, конверсационной лингвистики, риторики, психологии, теории массовой коммуникации, рекламы, менеджмента, социологии, связей с общественностью, этнографии, конфликтологии. Исходя из того, что возникла она совсем недавно (в конце XX века), многие аспекты изучены не на достаточном уровне.

Все сказанное определяет **актуальность** настоящей работы.

Целью работы является рассмотрение способов речевого воздействия и сферы их применения для современного подростка.

Традиционно выделяют два способа речевого воздействия: убеждение и внушение (суггестию) [4, с. 43].

И. А. Стернин выделяет 8 основных способов речевого воздействия: доказывание, убеждение, уговаривание, клянченье, внушение, приказ, просьба, принуждение [3, с. 60].

По нашему мнению можно объединить уговаривание и клянченье, принуждение и приказ, а просьбу рассматривать как разновидность уговаривания. В таком случае мы можем назвать пять основных способов речевого воздействия: доказывание, убеждение, уговаривание, внушение и принуждение.

Доказывание. Доказывать – привести аргументы, которые подтверждают истину какого-либо утверждения. Этот способ хорошо влияет на людей, которые обладают логическим мышлением. Многим известно, что не все люди могут мыслить логически, поэтому логика воздействует не на всех и не всегда. В определенных условиях эмоции абсолютно полностью подавляют логику.

Убеждение. Убеждать – порождать в человеке уверенность в чем-либо: в установлении утверждения, в правдивости доказательств. Обычно, мы убеждаем собеседника, сталкивая его со своей точкой зрения, грубо говоря, навязываем то, что, по нашему мнению, является истиной. Мы убеждаем так:

"Поверь, так оно и есть! Это действительно так! И другие так думают. Я это точно знаю! Почему ты не веришь? Поверь мне, это действительно так" и т.д.

Уговаривание. Уговаривать – эмоционально подталкивать человека на отказ от своей точки зрения и признание вашей. Причем признать не ради чего-то, а просто так, потому что вам так захотелось. Уговаривание всегда проявляется очень эмоционально, усиленно, использует персональный повод и основано на частом повторе просьб или предложений: "Ну пожалуйста... ну сделай это для меня... ну что тебя стоит... я буду очень тебе благодарен..." и т.д. Если собеседник эмоционально возбужден, то в этом случае уговаривание действенно. Однако, есть вероятность, что человек не выполнит ту или иную просьбу. Особенно, когда речь заходит о серьезных вопросах.

Внушение. Внушать – толкать человека на доверие к вам и вашим словам без обдумывания и осмысления. Внушение пользуется сильным психологическим и эмоциональным давлением, чаще всего на амбиции собеседника. Сильные, амбициозные, харизматичные личности могут внушить людям почти все что угодно. Особенно внушение влияет на детей, молодых девушек и женщин.

Принуждение. Принуждать – вынудить человека сделать что-то против его воли. Принуждение опирается на грубость по отношению к собеседнику, возможно даже на использование угроз или применение грубой силы: "Кошелек или жизнь".

Если говорить об эффективности данных способов речевого воздействия, то в результате эксперимента по их внедрению в реальные ситуации общения мы получили следующие результаты.

Доказывание оказалось наиболее эффективным в ситуации ответа на поставленный учителем вопрос. Особенно на уроках литературы, обществознания, гражданственности. В таких случаях при правильном подборе аргументов можно не только выразить собственную точку зрения, но и убедить в своей правоте одноклассников.

Убеждение, на наш взгляд, является самым трудным способом речевого воздействия. Возможно, это зависит от характера и привычного поведения человека. Рассмотрим способы речевого воздействия на личном примере.

Использование убеждения принесло желаемый результат в самый неожиданный момент. На одном из собраний выпускников произошел конфликт из-за выбора выпускного танца. В этот момент я смогла убедить, что мой танец наиболее подходящий, с учетом того, что при себе у меня не было ни музыки, ни видеозаписи. Но говорить о том, что эффективным оказался именно способ убеждения, сложно, потому что выбор был очевиден.

Следовательно, речевое воздействие основывается на выборе наиболее подходящего, уместного, адекватного способа влияния на конкретную личность в конкретной коммуникативной ситуации. Не стоит забывать о том, что умение правильно сочетать различные способы речевого воздействия в зависимости от

собеседника и ситуации общения способствует достижению наибольшего эффекта.

Литература

1. Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.

2. Паршин П. Б. Речевое воздействие: основные формы и разновидности / П. Б. Паршин // Рекламный текст: семиотика и лингвистика. – М. : Международный институт рекламы; Издательский дом Гребенникова, 2000. – 270 с.

3. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 266 с.

4. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография / Е. В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2014. – 344 с.

«ШУТКА» И ЕЁ ЭКВИВАЛЕНТЫ В СИСТЕМЕ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

*Лапина Валерия Михайловна,
студент IV курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Цель работы заключается в том, чтобы описать лексико-грамматические особенности речевого жанра «шутка». В качестве иллюстративного материала исследования выбран рассказ М. М. Зощенко «Шутка».

Для начала выделим те приметы, которые для нас являются основополагающими в процессе выявления шутки именно как речевого жанра, то есть завершенного и ситуативно обусловленного высказывания.

- На первом месте нами выделяется набор собственно лексико-грамматических компонентов, которые формируют шутку (собственно языковые средства);
- далее требуется включение речевого жанра «шутка» в конкретную повествовательную ситуацию, в нашем случае – в ситуацию художественного текста;
- чтобы шутка реализовалась, необходима какая-либо цель, преследуемая адресантом: удивить, разжалобить, рассмешить адресата и т.д.

Рассмотрим, как обозначенные черты проявляют себя при лингвистическом анализе художественного произведения: в частности, рассказе М. М. Зощенко «Шутка».

Название вызывает положительные ассоциации, читатель ожидает легкого, позитивного повествования, однако контекст произведения иной. Автор использует игру слов, переворачивая полностью весь смысл – в этом проявляется противопоставление комического трагическому. Уже в начале рассказывания предвосхищается совершенно несмешная ситуация: «*Ходят граждане первого апреля вроде как обалдевши и друг друга обманывают*».

К лексико-грамматическим компонентам, формирующим речевой жанр *шутка* в контексте зощенковского повествования относим следующие маркеры: «мамашка», «облапошить», «старушка», «подлюга». Перечисленные слова относим к бытовой, сниженной лексике, что актуализирует неофициальный характер интересующего нас речевого жанра. Действительно, шутливая ситуация в данном рассказе демонстрирует, что шутка возникает из бытовой реплики.

Единственное имя в рассказе – Анна Васильевна. Она и выступает в качестве объекта придуманной игры: *«Хорошо бы, говорит, граждане, Анну Васильевну, нижнюю жилищу, травить в какую-нибудь такую этакую штуку. Чего-нибудь ей, дуре, крикнуть или на испуг взять, а после объявить, мол, шутка – с первым, то есть, вас с апрелем, Анна Васильевна».*

Конкретная повествовательная ситуация связана с обычаем разыгрывать друг друга первого апреля. Сам рассказчик так обозначает эту традицию: *«По совести говоря, я и сам обманывал, да и меня обманывали во всякое время года, а вот первого апреля однажды на этом обжегся...»* Своеобразие указанного разыгрывания заключается в том, что первоапрельская шутка осмысливается рассказчиком как *«глупая некультурность»*, неприемлемая в советском обществе.

Безусловная цель данного речевого жанра в рассказе М. М. Зощенко состоит в том, чтобы одурачить наивного адресата высказывания – читателя или слушателя. Указанная стратегия прослеживается вплоть до конца текста. Однако в финале рассказа, буквально в последних нескольких предложениях, повествователь вдруг резко меняет риторiku, демонстрирует саморазоблачительный тон: *«Конечно, если говорить правду, то всю эту историю я наврал. Никакого такого случая со мной не было. Да, между прочим, и быть не могло. Где это видано, чтоб женщина на пожаре упреждала своих соседей об опасности да ещё наверх за этим бегала? Наврал, граждане, полностью наврал. А вообще говоря, отчего не соврать, раз такой симпатичный обычай».*

Таким образом, в зощенковском повествовательном дискурсе «шутка» выступает эквивалентом обмана, злого розыгрыша, не несущего в себе доброй иронии или юмористического начала. Само слово «шутка» в данном произведении нуждается в дополнительных коннотациях, связанных с семантикой насмешки. В данном контексте традиционный речевой жанр действительно может быть осмыслен как открытый, позволяющий адресанту реализовать креативный потенциал языка. Исследователь Ю. В. Щурина справедливо указывает, что *«экспериментирование над языком, сознательное выведение его за пределы нормы, творческое нарушение семантических и прагматических правил указывает на скрытые резервы языка, а потому, все, связанное с подобным экспериментом, заслуживает изучения»* [1, с. 5].

В дальнейшем целесообразно рассмотреть речевой жанр «шутка» в его соотносительности с другими речевыми жанрами, представленными в конкретном художественном тексте.

Литература

1. Щурина Ю. В. Шутка как речевой жанр : автореферат дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Щурина Юлия Васильевна. – Новгород, 1997. – 24 с.

**ПЕРФОРМАТИВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)**

*Литичевская Маргарита Александровна,
студент VI курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Цель работы состоит в том, чтобы определить лексико-грамматические средства, лежащие в основе перформативных высказываний в художественном тексте. В качестве материала исследования выбран роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Обозначим критерии отбора, согласно которым мы идентифицируем речевой акт как такой, который равен поступку или действию.

Перформативам присущи следующие особенности:

- в своем составе они содержат глагол первого лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения, однако встречаются и такие формулы: «У нас таким не занимаются»;
- при вербализации перформатива адресант совершает (а не описывает или называет) действие, а это значит, что, будучи действием, а не сообщением о нем, перформатив не может получить оценки «истинный» или «неистинный»;
- перформатив может достигать или не достигать запланированного адресантом эффекта: чтобы быть эффективным, он должен удовлетворять «условиям успешности»;
- перформативы должны опираться на социальные конвенции, то есть чтобы иметь право на формулировку перформатива, говорящий должен обладать соответствующими конвенционально признанными правами. Например, только действующий судья имеет право на вынесение приговора. В ином случае «приговор» в устах другого человека рассматривается как шутка.

Одной из самых распространенных является классификация Ю. Д. Апресяна. Он рассматривает перформативность как «многоаспектное функционально-коммуникативное явление, имеющее различные проявления: морфологические, синтаксические, словообразовательные, семантические и прагматические» [1, с. 210].

Учитывая это, исследователь выделяет следующие группы перформативных высказываний, обнаруженных нами в как речевые акты-действия романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»:

- специализированные сообщения и утверждения (докладывать, доносить, заявлять, сообщать, напоминать, объявлять, отрицать, свидетельствовать, убеждать и др.): *«Так даю показание, что читал, интересовался... отыскивал... разыскивал...»;*
- признание (признаться, каяться): *«Так даю показание, что читал, интересовался... отыскивал... разыскивал...»;*
- обещания (обещать, гарантировать, присягать, зарекаться и т.п.): *«[...] и хоть это против моих убеждений, но я готов сей же час принять в суде какую угодно присягу...»;*
- просьба (молить, заклинать, просить, умолять и др.): *«Петр Петрович, сделайте милость, уйдите!»;*
- предложения и советы (вызвать (на бой), предлагать, советовать, рекомендовать, призывать): *«Вам следует подать объявление в полицию»;*
- предупреждение и предсказания (предупреждать, предсказывать): *«Постой, посторонись, задавят, несут что-то!»;*
- требования и приказы (приказывать, настаивать, требовать, ставить условия): *«Стойте! – закричал опять молодой человек»;*
- согласия и отрицания (признавать, отрицать, соглашаться, протестировать и др.): *«А ведь ты права, Соня»;*
- одобрение (одобрять, благословлять, рекомендовать (кого-то должность) и др.): *«Хорошо, маменька! – одобрительно сказала Дуня»;*
- осуждения (осуждать, проклинать и т.п.): *«Да вы рехнулись иль нет, молокосос?»;*
- речевые ритуалы (спасибо, приветствовать, прощаться, сочувствовать, желать успеха и др.): *«Прощай. Руки не давай. Завтра!»*

В процессах межличностной коммуникации перформативы выполняют важные дискурсивные функции «привязывания» общения к ситуации, действующим состояниям вещей, социальным ролям, психологическим ощущениям адресанта и адресата: *«У нас, ваше сиятельство, не губерния, а уезд, а ездил-то брат, а я дома сидел, так и не знаю-с... Уж простите, ваше сиятельство, великодушно».*

Обнаруженные нами в тексте художественного произведения перформативные высказывания апеллируют к безусловному отношению к языковому знаку, актуализируют древнейшую функцию слова – магическую, или заклинательную (слово = действие).

В дальнейшем целесообразно соотнести явление перформативного высказывания с понятиями «речевой акт» и «речевой жанр», что представляет перспективу наших дальнейших исследований.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре / Ю. Д. Апресян. Избранные труды. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. – 223 с.

СЕМАНТИКО–ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЫ «МЕД»

*Малишевская Лолита Сергеевна,
магистрант I курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В основе ономаσιологической классификации аббревиатур лежит распределение рассматриваемых единиц по ономаσιологическим классам, которые определяются как «объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий. Это такая совокупность номинатем, в которой единый тип представленности знаний реализован в одном грамматическом классе единиц одинаковым структурным способом» [1, с. 55].

Иными словами, распределение рассматриваемых нами единиц по ономаσιологическим классам осуществляется по трем параметрам:

- 1) все номинатемы, входящие в один ономаσιологический класс, являются сложносокращённые слова;
- 2) все ССС, входящие в один ономаσιологический класс, являются существительными;
- 3) все существительные, входящие в данную группу, имеют одинаковое архисемное инвариантное значение.

Для более ёмкого представления ономаσιологических особенностей реляционных дешифровальных стимулов мы предлагаем использовать ономаσιологические модели, являющиеся важным структурным компонентом при изучении сложносокращённого слова на синхронном срезе языка, благодаря которому складывается завершённая картина в определении значения той или иной номинатемы. Под ономаσιологической моделью мы понимаем частотно воспроизводимые в языке конструкции, «служащие ориентиром при создании других наименований однородных предметов» [4, с. 95]. По Е. С. Кубряковой, ономаσιологическая модель, как правило, двухчастна и включает в себя:

- ономаσιологический базис (целевой концепт), указывающий на определенный понятийный класс – родовое понятие (например, «предмет»), к которому отнесено наименование;
- ономаσιологический признак, который указывает на видовую характеристику, определяющую референт внутри класса [5, с. 3–23].

Ономасиологический базис всегда несет в себе общую семантику ономасиологического подкласса. Например, при анализе абброгруппы «мед» нами выделяются 13 ономасиологических классов, которые определяются как «объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий. Это такая совокупность номинатем, в которой единый тип представленности знаний реализован в одном грамматическом классе единиц одинаковым структурным способом» [1, с. 55].

1. **Учреждение:** В данную группу входят сложные слова, обозначающие организацию, которая создана для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Образованные по моделям: **Учреждение + посессив:** *медакадемия – медицинская академия, мединститут – медицинский институт;*

2. **Объединение людей:** Данная группа формирует обозначение объединения людей по тем или иным признакам. В данной абброгруппе номинатемы, образованные по модели: **Объединение людей + посессив =** *медкомиссия – медицинская комиссия, медперсонал – медицинский персонал;*

3. **Приспособление:** В данную группу входят слова, которые обозначают предмет, особое устройство, посредством или при помощи которого совершается какая-н. работа, действие». Нами представлены некоторые сложносокращённые слова, входящие в данный ономасиологический класс базиса и образованных по моделям: **Приспособление + посессив =** *медбинт – медицинский бинт, медвата – медицинская вата;*

4. **Событие:** В данную группу входят сложные слова, обозначающие то, что имеет место, происходит, наступает в произвольной точке пространства-времени значительное происшествие, явление или иная деятельность как факт общественной или личной жизни. В данной абброгруппе номинатемы, образованные по модели: **Событие + посессив =** *медаборт – медицинский аборт, медсовет – медицинский совет;*

5. **Помещение:** Данную группу наполняют слова, обозначающие часть пространства здания или другого объекта недвижимого имущества. Образуется по модели: **Помещение + дестинатив=** *медблок – медицинский блок, медпункт – медицинский пункт;*

6. **Одежда:** В группу входят сложносокращённые слова, обозначающие совокупность предметов, которыми покрывают, облачают тело. Образуется по модели: **Одежда + посессив =** *меджилет – медицинский жилет;*

7. **Часть приспособления:** В данную группу входят номинатемы, обозначающие составляющую часть объектов-приспособлений. Образуется по модели: **Часть приспособления + посессив:** *мединструмент – медицинский инструмент, меджгут – медицинский жгут;*

8. **Документы:** В группу входят сложносокращённые слова, обозначающие деловые бумаги, которые являются доказательством чего-нибудь и подтверждающие право на что-нибудь. В абброгруппе номинатемы,

образованные по моделям: **Документы +посессив**: *медкарта – медицинская карта, медсправка – медицинская справка*;

9. **Мероприятие**: В данную группу входят номинатемы, обозначающие организованное действие или совокупность действий, имеющих целью осуществление чего-н. Образуется по модели: **Мероприятие+ посессив**=*медкомиссия – медицинская комиссия, медосмотр – медицинский осмотр*;

10. **Действие**: В данную группу входят номинатемы, обозначающие проявление какой-н. энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь. Образуется по модели: **Действие + посессив** = *медобследование – медицинское обследование, медпомощь – медицинская помощь*;

11. **Результат**: В данную группу входят номинатемы, обозначающие конечный итог, завершающий собой что-нибудь. Образуется по модели: **Результат + посессив** = *медлечение – медицинское лечение, медлицензия – медицинская лицензия*;

12. **Прескриптивные факты**: Данную группу наполняют слова, обозначающие факты о должном, то есть высказывание, утверждающее необходимость каких-либо действий или их отсутствия. Образуется по модели: **Прескриптивные факты + посессив** = *медосмотр – медицинский осмотр, медобслуживание – медицинское обслуживание*;

13. **Субъект**: В группу входят номинатемы, обозначающие носителя деятельности, сознания и познания; индивида, познающего внешний мир и воздействующего на него в своей практической деятельности. Образуется по модели: **Субъект + посессив** = *медсестра – медицинская сестра, медэксперт – медицинский эксперт*.

Таким образом, в рамках одной абброгруппы, нами были выделены 13 ономасиологических классов базиса и 4 ономасиологические модели, формирующие реляционные дешифровальные стимулы сложносокращённых слов. Также составление ономасиологических моделей показало наличие лакунарных позиций в системе моделей эквивалентности сложносокращённого слова.

Для аббревиатур, входящих в данные ономасиологические классы, обнаружены следующие регулярные ономасиологические признаки: посессив, дестинатив, инструменталис, фактитив.

В универбализационных аббревиатурах ономасиологический базис формируется на основе семантики главного слова исходного словосочетания, а признак – на основе семантики зависимой лексемы. Иначе говоря, в этом случае модификационная ономасиологическая структура возникает на предварительной стадии – при производстве на базе слова словосочетания. В квазиаббревиатурах ОС структура формируется непосредственно при переходе

от слова-источника к ССС, поскольку между этими единицами устанавливаются непосредственные модификационные отношения.

В нашей работе описываются собственные базовые ономаσιологические характеристики элементов ономаσιологического класса наименований. Мы используем при классифицировании компонентов последнего понятие ономаσιологическая структура. Последняя включает:

- а) ономаσιологический базис (ОБ) – родовое понятие (например, «объект»), к которому отнесено наименование,
- б) ономаσιологический признак (ОП) – видовая характеристика, определяющая признак референта внутри класса (например, для названий объектов – каузатив, фабрикатив и т.п.).

Литература

1. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук / О. В. Блюмина. – Горловка, 2010.
2. Лыков А. Г. Слово и предложение как единицы языка / А. Г. Лыков // Современная лингвистика : теория и практика : сб. научн. трудов. – Краснодар, 2002. – Часть 1. – С. 84–89.
3. Селиванова Е. А. Когнитивная ономаσιология / Е. А. Селиванова. – К. : Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
4. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений / Т. С. Сергеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Изд-во «Грамота», 2013. – № 6, ч. 2. – С. 174–179.
5. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.
6. Теркулов В. И. Параметры ономаσιологической классификации универбализационных композитов / В. И. Теркулов // Вісник Луганського національного університету ім. Тараса Шевченка. – 2008. – № 13. – С. 183–190.
7. Теркулов В. И. Ономаσιологические модели композитов – обозначений объединений людей в русском языке / В. И. Теркулов // Лінгвістичні студії. – Донецьк : ДонНУ, 2009. – № 18. – С. 146–150.
8. Теркулов В. И. Об аббревиации / В. И. Теркулов // Педагогическая сокровищница Донбасса. – № 1. – 2016. – С. 8–11.
9. Ярмашевич М. А. Аббревиация в современных европейских языках : структурный, семантический и функциональный аспекты : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.19 / Ярмашевич Марина Аркадьевна. – Саратов, 2004. – 480 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ПОЭЗИИ ДОНЕЦКИХ АВТОРОВ

*Марченко Анастасия Станиславовна,
студент III курса филологического факультета;
Курмакаева Нина Петровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Как свидетельствуют современные исследования (работы О. И. Андрейченко, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, Г. Н. Скляревской, и мн. др.), метафора остается одним из наиболее востребованных и обсуждаемых объектов в лингвистике. По выражению Г. Н. Скляревской, мы переживаем время «тотального интереса к метафоре» [6, с. 6]. Интерес связывают с теми изменениями, которые произошли в структуре и динамике современного знания о мире. Метафора стала пониматься как средство вербальной реализации наших представлений о бытовых, культурных, социальных особенностях окружающей действительности, в том числе и с учетом региональной специфики языковой картины мира индивида.

Понятие метафора не имеет однозначного толкования [5, с. 122]. При традиционном подходе метафора понимается как перенос названия с одного предмета на другой, имеющий определенное сходство с первым. Современные специалисты подчеркивают, что человек не только выражает свои мысли при помощи метафоры, но и мыслит метафорами.

Понятие стилистической функции метафоры также не нашло в науке однозначного решения. Исследователь В. П. Москвин выделяет две основные функции метафоры:

1) номинативная, которая состоит в номинации еще не названного денотата (Е. И. Шендельс);

2) экспрессивная, задача которой – «приглашение адресата к особому видению мира» (И. Левенберг), «привлечение внимания к какому-то свойству уже названного денотата, желание представить его в новом освещении» (именно этим путем «создаются “речевые метафоры” как художественный прием»). И далее «экспрессивная функция реализуется в ряде частных функций – оценочной, изобразительной, эстетической, эвфемистической и пояснительной» [5, с. 153].

В этом плане, на наш взгляд, особого внимания заслуживает поэтическая метафора, рождающаяся в регионах огромного русского пространства, отражающая реалии, события, оценки действительности в русле так называемой региональной языковой картины мира. Очевидно, что региональная

метафора будет отличаться от общенациональной. Потому представляется полезным рассмотреть метафору в стихотворениях местных поэтов как малоизученный стилистический ресурс общенационального языка. В таком ракурсе поэтическое творчество, например, донецких авторов еще не изучалось. В реализации сказанного видим **актуальность данного исследования**.

Цель статьи – выявить специфику и характер региональной метафоры в поэзии донецких поэтов. **Объект исследования** – поэтические тексты донецких авторов, **предмет** – способы письменной вербализации региональной метафоры в поэзии донецких авторов.

Сказанное выше требует от нас обращения еще к одному проблемному понятию – региолекту. В монографии «Донецкий региолект» В. И. Теркулов приходит к выводу, что «региолект – это не какая-то разновидность речи, не какой-то отдельный идиом, имеющий своих носителей, а определенная регионально маркированная организация всего языкового пространства региона» [3, с. 17]. Названные учёным явления мы можем обнаружить не только в обыденной речи дончан, но и в поэтических текстах, в частности – в региональной донецкой метафоре.

У истоков яркого метафорического образа Донбасса стоит прекрасный поэт – Павел Беспощадный. В его стихах мы наблюдаем рождение нового явления – донецкой поэтической метафоры: «*В черный улей, / в каменные соты / Я принес шахтёрские огни*», «*Пласт покорно лежит у ног*».

Нет труда тяжелее шахтерского. Его мог опозитизировать только человек, знающий настоящую цену черному камню. Только он мог назвать Донбасс с гениальной мудростью и точностью – **каменной книгой**. Первый сборник поэта «Каменная книга» вышел в 1930 году. В самом названии мы видим поэтическую донецкую метафору, и далее по тексту: «*И не скрывать тебе глубокой тайны, / Как не скроешь от шахтера газ: / Я ведь твой читатель не случайный, / Многоотомный, каменный Донбасс...*» [1, с. 56].

Поэтический язык Виктора Шутова рисует другую картину мира, наполненную иными по восприятию и по функции в тексте метафорами: «*И сияет озаренный / Ярким золотом лучей / Город синих терриконов, / Город звонких тополей*» [7, с. 46].

В большом количестве произведений Донбасс предстает как неисчерпаемый кладёз подземных богатств, главное из которых – уголь, уголёк, как ласково его зовут сами шахтёры. Потому многие авторы стремятся опозитизировать его, с помощью когнитивной либо образной метафоры передать свое ощущение, сформулировать свою оценку: «*Я подарю тебе / Каменный листик / В недрах далеких веков*» (В. Демидов), «*Этим золотом чёрным / дорожить мы умеем без слов*» (И. Волосюк) [2, с. 15], но не забыть и то, что «*Здесь уголёк замешан на крови*» (В. Руденко). Поэт А. Кравченко в стихотворении «Каменная птица» проводит параллель между черной птицей и донецким углём, олицетворяя его:

*Опереньем каменным звеня,
Крылья простирая над веками,
Ты глядишь – и оживает камень,
И огнём своим слепит меня!* [4, с. 281].

А в произведении «Мои земляки» он рисует свою «малую родину» на фоне других, более привлекательных для посещения регионов, используя, помимо других тропов, колоритную метафору, тем самым создавая неповторимую региональную языковую картину мира:

*«Мой край другими звуками богат,
И назначенье у него другое:
Его глубинный пламенный агат
Гремит особым – угольным прибором.
К нему не отдых нас влечет, а труд,
Стихия векового поединка.
Гроздь антрацита. Сотни солнц живут
В ее одной спрессованной пылинке»* [4, с. 307].

Таким образом, исследуя произведения, посвященные Донбассу, можно доказать существование донецкой поэтической метафоры как уникального языкового явления, обогащающего не только собственно поэзию, но и региональную речь – региолект. Вскрывая загадки метафоры донецкого поэта, мы реконструируем фрагмент его идиостиля.

Литература

1. Беспощадный П. Г. Каменная книга: стихи, поэмы / П. Г. Беспощадный; ред. Г. Л. Щуров. – Донецк : Донбасс, 1970. – 143 с.
2. Донецкий край, в стихах воспетый: сборник лучших стихотворений участников конкурса поэтического творчества «Донецкий край, в стихах воспетый» / Составители: И. А. Пилипенко; ред. О. А. Пинзон; отв. за вып. И. А. Горбатов. – Донецк, 2017. – 152 с.
3. Донецкий региолект: монография / В. И. Теркулов, Н. П. Курмакаева, В. И. Мозговой и др.; под ред. В. И. Теркулова. – Донецк : Изд-во ООО «НПП» Фолиант», 2018. – 265 с.
4. Литература родного края: Хрестоматия для учащихся 5–11 классов / Составители: Г. Н. Король, Л. В. Мельникова, Н. А. Коняшина, В. Н. Пеньков, Т. А. Верланова. – Донецк : Истоки, 2018. – 505 с.
5. Москвин В. П. Стилистика русского языка. Теоретический курс учеб. пособие для вузов / В. П. Москвин. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 630 с.
6. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 166 с.
7. Шутов В. В. Любовь и память: стихи, поэма / В. В. Шутов. – Донецк : Донбасс, 1979. – 111 с.

**МОДЕЛИ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**
(на материале книги А. Проханова «Слово к народу»)

*Менякина Алина Артёмовна,
студент III курса филологического факультета;
Ярошенко Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Одним из действенных средств концептуализации и категоризации явлений и понятий из сферы политической действительности являются метафорические модели разных типов. При этом при объективации политической жизни социума с помощью метафоры значимыми оказываются пищевые (гастрономические) метафоры.

По определению Е. А. Юриной и А. В. Балдовой, пищевая метафора – это «метафорическая модель, в соответствии с которой явления из различных концептуальных сфер-мишеней осмысливаются по аналогии с явлениями гастрономической сферы-донора» [4, с. 99].

Исследователи политического дискурса в целом и представленных в нём метафорических моделей в частности приходят к выводу о том, что популярным средством концептуализации политической жизни является метафора кухни (см. [1]). При этом анализ политического дискурса и политической метафоры с помощью понятий фрейма и слота (см. [2; 4] позволяет выделить такие базовые фреймы, как «Пища в целом» и «Приготовление и приём пищи».

Объектом нашего исследования являются контексты из книги А. Проханова «Слово к народу» [3], содержащие в своём составе пищевые метафорические конструкции. Нами были проанализированы тексты 33 политических статей еженедельных газет «День» и «Завтра», опубликованных в названной книге А. Проханова.

Целью исследования является определение состава, а также семантических и синтагматических особенностей вторичных метафорических значений глаголов, которые используются в рассматриваемых текстах политической тематики для объективации слотов «*Приготовление пищи*» и «*Поглощение пищи*» в рамках фрейма «Приготовление и приём пищи». Как понятно, экспликация указанных слотов сопровождается метафорическим использованием глаголов соответствующей семантики.

Систематизация и анализ фактического материала дают возможность выделить следующие метафорические значения глаголов и причастий, которые используются в рассматриваемых текстах для объективации слотов «*Приготовление пищи*» и «*Поглощение пищи*»:

1. Слот «*Приготовление пищи*»: *состряпать* в значении ‘сочинить, создать, сделать что-л. наскоро, кое-как, небрежно’: «*Карлики, не оставляющие еды людям и топлива — машинам, потрескивая телефонами сотовой связи, состряпали смертельный для России бюджет*» («1998: восстание машин». Декабрь 1997 г., с. 98); метафорическое использование глагола *жариться* в значении ‘подвергаться жаренью (о продуктах, приготовляемых в пищу)’: «*Вечно жарится Сванидзе на тонком поворотном стержне, как обжаренная курица в печи «гриль»*» («Дегенераты у власти». Апрель 1997 г., с. 204); метафорическое использование причастия *сваренный* в значении ‘приготовленный посредством варки; отварной (о пище)’: «*Не имея опыта подобных операций, не зная чеченской реальности, совершая ошибку за ошибкой, плохо «сваренная» операция завершилась громогласным вторжением оппозиции в Грозный*» («А на груди его светилась медаль за город Гудермес». Май 1995 г., с. 128).

В следующем примере, как видно из контекста, происходит расширение лексико-семантической сочетаемости глагола *отжать* и соответственно причастия *отжатый* в значении ‘сжимая, сдавливая, извлечь из чего-л. (какую-л. жидкость)’: «*Ибо соки этой сущности уже были отжаты для государственного строительства*» («Зову продолжать борьбу». Июнь 1995 г., с. 745).

В ряде контекстов глаголы, которые в прямых значениях связаны с обозначением процесса первичной переработки продуктов путём их разделения на части, куски, метафорически номинируют процесс насильственного распада Советского Союза: «*Пошто погубил, раскромсал на ломти, четвертовал и ослепил любимую Родину, давшую ему жизнь, вскормившую молоком матери...*» («Импичмент, суд, высшая мера». Июнь 1998 г., с. 288); «*Трое мясников, закатав рукава, набросились на Советский Союз и зарубили его топорами, с хрястом, хлюпом раскидывая по сторонам кровавые дергающиеся обрубки*» («Мы – из русской цивилизации!». Август 1996 г., с. 172); «*Беловежские ножи, действуя вслепую, впотьмах, рассекли по случайным уродливым линиям живое цветущее целое, в котором народы сочетались сложными подвижными узорами, выстилая ими необозримые земли*» («Третий Рим или Республика Русь». Июнь 1995 г., с. 136). При этом ассоциация с процессом приготовления пищи также усиливается за счёт использования соответствующих номинаций как участников, так и орудий процесса: *мясники, топоры, ножи*.

2. Слот «*Поглощение пищи*»:

а) **сосать/высосать** в переносном значении 'вымогать хитростью или насильно; пользоваться чужим трудом, наживаться за чей-л. счёт': «...чтобы и в нем главенствовать, управлять, **сосать живые соки**, все умертвляя вокруг» («Не спешите брататься с драконом». Декабрь 1994 г., с. 78); «Так и кажется: повис над землей огромный, лишенный волос эмбрион... вампирически **высасывает жизненные соки народа**» («Дегенераты у власти». Апрель 1997 г., с. 203); «распространился во всем ее некогда могучем и прекрасном теле, **выпил живые соки, отравил ядами, наполнил нестерпимой болью**» («Исход Березовского или изгнание беса». Март 1999 г., с. 351);

б) **кормить/питать/вскормить/вспоить**: «Все чаще стали слышны призывы всех бросить, мол, хватит их **кормить**, надо решать свои собственные проблемы» («Союз – это реальность (Диалог Александра Проханова с Юрием Петровым) Октябрь 1995 г., с. 825); «я смог понять механизмы, запускающие такие конфликты Стадии взращивания тлеющей войны, которая, как малый гнойник, **питает ядами** весь организм государства» («А на груди его светилась медаль за город Гудермес». Май 1995 г., с. 118); «**Наших ученых вывозят за границу питать чужую науку**» («А ты готов постоять за Россию?». Октябрь 1992 г., с. 39); «**Пролежали на боку, когда Ельцин вспоил и вскормил Дудаева...**» («Русский, учи албанский!». Март 1997 г., с. 193);

в) **вкушать**: «Россия, которую пропустили сквозь камеру пыток и заставили выбрать Ельцина, **начинает вкушать плоды** этого выбора» («В шесть часов вечера после выборов». Июль 1996 г., с. 167);

г) **съедать**: «...смотрят, как, благодарно благословляя милосердие властей, **съедают эту взятку шахтер и воздушный десантник**» («Народный булыжник национального согласия». Ноябрь 1996 г., с. 179);

д) **сожрать**: «Вторая волна – в 92-м и 93-м, когда «**красные директора**» и «**чекисты**», чуть помедлив, растоптали «иллюзии» и **жадно сожрали народное добро**» («Четвертая русская революция – впереди». Ноябрь 1997 г., с. 245);

е) **усваивать** и **перерабатывать**: «И он мгновенно ее **усваивает, перерабатывает**, вставляет в непрерывный, длящийся в нем процесс самообучения» («Зюганов». Сентябрь 1995 г., с. 151);

ж) **наестся** и **напитаться**: «Все они, **наевшись падали, напивавшись трупного яда**, выбираются наружу, оставляя скважины в теле кита, расползаются, разбегаются по сторонам, разнося заразу и смрад» («Операционный стол накрыт – кушать подано». Сентябрь 1996 г., с. 174);

з) **грызть** и **выплеывать**: «...кинет в самую сердцевину ада, где его подхватит косматое чудище, сунет в пасть, как морковку, и **станет грызть, хрипеть и выплеывать**, исполняя казнь...» («Импичмент, суд, высшая мера». Июнь 1998 г., с. 288);

и) *проглотить/проглотив*: *«Проглотив сочный ломоть государственной собственности, засеяв в корпорациях, акционерных обществах и концернах, они не желают отдавать банкирам Газпром»* («Революция крыс». Март 1998 г., с. 271);

к) *сытый/откормленный/раскормленный/наевший*: *«ОМОН – сытые, откормленные лица ... наевшие румянец за счет голодных старушек...»* («Сначала – Ипатьевский дом, а потом – всю Россию...». Октябрь 1993 г., с. 55); *«Сытые, откормленные правительством профсоюзы с их кабанчиком-лидером»* («Буфон революции, цветок катастрофы». Июнь 1998 г., с. 284); *«Либеральная интеллигенция, состоящая из смазливых телесамок, потрепанных лицедеев и раскормленных на вранье сибаритов, не вылезает из застолий»* («Русский интеллигент в час солнечного затмения». Январь 1998 г., с. 260);

л) *пережёванный*: *«...интеллигенты, оставили свои перья и рукописи... предотвратили вторую гражданскую войну, претворив пережеванные остатки империи в русское сопротивление»* («Русское сопротивление: пророки и лидеры». Март 1998 г., с. 270).

Глагольные метафоры, используемые А. Прохановым для образного обозначения явлений и понятий из сферы политической действительности по аналогии с явлениями сферы «Еда/Пища», по преимуществу направлены на характеристику процесса переосмысления человеческих отношений в обществе. Другими словами, прибегая к метафорическим образам процессов приготовления и поглощения пищи, автор подчёркивает сложный характер взаимоотношений людей в сфере политики.

В следующих контекстах за счёт нанизывания глаголов, метафорически обозначающих процесс приёма и переработки пищи, создается образ правительства-монстра, паразитирующего за счёт народа: *«Политики в Думе, в Совбезе, в Доме правительства хватают вставными зубами ломти власти и, не пережевывая, жадно глотают. Давятся, икают, и их выпученные глаза и жующие рты подернуты дымом горящих двигателей»* («Русский интеллигент в час солнечного затмения». Январь 1998 г., с. 260); *«Окружил себя наглой, болтливой, вороватой челядью, которая чмокает, жует, набивает защечные мешки, банковские сейфы»* («Ельцин как ночная туфля Петра Первого». Март 1997 г., с. 195). В этих примерах, как и в ряде других, в анализируемых текстах пищевой код, воплощенный в пищевой метафоре, тесным образом переплетается с антропоморфным культурным кодом, создавая целостную метафорическую картину мира.

Литература

1. Вепрева И. Т. Что варят на политической кухне: аксиологический потенциал кулинарно-гастрономической метафоры в публицистическом

дискурсе / И. Т. Вепрева, А. Мустайоки, Ц. Магсар // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 21. – № 2 (187). – С. 241–257.

2. Керимов Р. Д. Гастрономическая метафора в сфере немецкой политики / Р. Д. Керимов // Политическая лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 71–79.

3. Проханов А. Слово к народу / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов / Предисловие В. Г. Бондаренко. – М. : Институт русской цивилизации, Родная страна, 2013. – 896 с.

4. Юрина Е. А. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире / Е. А. Юрина, А. В. Балдова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 48. – С. 98–115.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМА-ПРИГЛАШЕНИЯ

*Миронова Ольга Вячеславовна,
студент II курса факультета экономики,
управления и информационных систем
в строительстве и недвижимости;*

*Атанова Галина Юрьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Деловое письмо является неотъемлемой частью документооборота компании, фирмы, предприятия, учреждения, организации и т.д.

Формированию позитивного имиджа в восприятии коммуникантов способствует грамотное составление деловых писем. В содержании делового письма широко употребляются различные речевые клише, стереотипы речевой коммуникации. Однако вариативность деловых ситуаций, своеобразие конкретного адресата требуют индивидуального языкового подхода к составлению делового письма.

Цель работы – выявить лексико-грамматические особенности употребления языковых формул при составлении письма-приглашения.

Письмо-приглашение – это один из видов делового письма, которое адресовано потенциальному или деловому партнёру с предложением посетить деловое или светское мероприятие, присутствовать при каком-либо событии, пройти собеседование. Данный вид письма адресуется как конкретному лицу, так и всему коллективу. Объём делового письма, как правило, не превышает страницы.

Рассмотрим стереотипные языковые формулы обращения, употребляемые в письме-приглашении, которые зависят от вида мероприятия и степени знакомства адресанта и адресата:

- при обращении к адресату, с которым установлены сугубо официальные отношения, употребляется приветствие *«Уважаемый господин Фёдоров!»*. Неправильно употреблять обращения *«Уважаемый господин Фёдоров Ф. Ф.!»* или *«Уважаемый господин Фёдоров Фёдор Фёдорович!»*;

- по имени и отчеству обращаются к адресату, с которым налажены доверительные отношения и известно его имя, например, *«Уважаемый Фёдор Фёдорович!»*;

- при обращении к должностным лицам высших органов государственной власти и управления, руководителям компаний возможно обращение с указанием должности без фамилии, например: *Уважаемый господин министр! Уважаемый господин мер! Уважаемый господин президент!*;

- при коллективном обращении используется фраза «*Уважаемые господа!*»; «*Уважаемая редакция!*»; «*Уважаемое издательство!*»;

- при обращении к лицам одной профессии возможно обращение «*Уважаемые коллеги!*».

Восклицательный знак в конце обращения подчеркивает значимость и официальный тон письма.

В изложении сути приглашения употребляются нейтральные языковые формулы, недопустима грубость, проявление неуважения. Обращение осуществляется как от первого лица единственного числа, так и от первого лица множественного числа: *Прошу направить Вашего представителя ...; Просим направить представителя ...; Приглашаем Вас принять участие ...; Просим посетить ...*

Не принято использовать местоимение «я»: *Я прошу Вас посетить презентацию ...*

Местоимение «Вы» употребляется:

- как форма вежливого обращения к одному лицу и пишется с прописной буквы: *Прошу Вас ..., Приглашаем Вас ..., Предлагаем Вам ...;*

- как обращение к группе лиц и пишется со строчной буквы: *будем рады вашему участию ...*

Однако проявление чрезмерной вежливости снижает официальный стиль, неуместны фразы типа: «*Не будете ли Вы так любезны*», «*С нетерпением ждем встречи*» и т.д. Нетактично навязывать адресату ожидаемый результат. Например, фраза «*Незамедлительно подтвердите присутствие Вашего представителя*» является нарушением этикета.

В деловой переписке часто употребляются предложения, в которых подлежащее выражено словосочетанием, целостным по значению. Рассмотрим некоторые варианты согласования сказуемого с подлежащим:

- если подлежащее с количественным числительным оканчивается на «один», то сказуемое употребляется в форме единственного числа: *примет участие 31 представитель;*

- если подлежащее включает числительное «два» и более, сказуемое может быть как в форме единственного, так и множественного числа: *будут награждены (будет награждено) 22 участника;*

- если подлежащее включает слова «большинство», «часть», «ряд» и т.д., то оно употребляется со сказуемым в форме единственного числа. Сказуемое в данном случае согласуется с подлежащим по грамматическому признаку. Например: *большинство присутствующих поддержало инициативу; часть семинара будет посвящена; рассмотрен ряд проблем;*

- если подлежащее выражено местоимением «кто», оно употребляется со сказуемым в единственном числе: *тот, кто выступит с лучшим докладом, будет награжден грамотой.*

Употребление вводных конструкций способствует смягчению категоричности изложения, внося определенную степень непринужденности в официальное письменное общение. Например: *к сожалению ..., как Вам уже известно ..., очевидно, что ...*

Обязательным элементом письма-приглашения является указание конкретного времени и места проведения мероприятия. Например:

Семинар состоится 14 сентября 2019 года в 9.00 по адресу: ул. Державина, 2, ДонНАСА, 3 корпус, ауд. 378.

Письмо-приглашение обычно подписывает руководитель, печать подтверждает официальность документа:

*С уважением,
Петров Пётр Петрович.*

Не принято указывать наименование предприятия рядом с должностью лица, подписавшего письмо, поскольку это уже указано на бланке или в прямоугольном штампе, поставленном в левом верхнем углу письма [2, с. 39].

Проведенный анализ языковых форм позволил выявить лексико-грамматические особенности письма-приглашения и сделать вывод о том, что этикетные формулы вежливости выполняют коммуникативную и социально-регулятивную функции.

Литература

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Изд. 4-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
2. Кирсанова М. В. Деловая переписка: учебное пособие / М. В. Кирсанова, Н. Н. Анодина, Ю. М. Аксенов. – URL: <http://bookscafe.net> (дата обращения: 18.10.2019).
3. Матвеева Г. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Г. В. Матвеева. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.

СМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СИМВОЛИКА СЛОВ «ДОМ» И «ГОРОД» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. А. БУЛГАКОВА

*Надолинская Анастасия Игоревна,
учащийся 10 класса;
Колосова Елена Викторовна,
учитель русского языка и литературы
высшей категории
МОУ «СШ № 4 г. Макеевки»*

Михаил Афанасьевич Булгаков – русский писатель, драматург, театральный режиссёр и актёр. Автор романов, повестей и рассказов, множества фельетонов, пьес, инсценировок, киносценариев, оперных либретто.

С 1917 года Булгаков с целью облегчить аллергические реакции на антидифтерийный препарат употребил морфий, который принял, опасаясь дифтерии, после проведённой операции, но потом приём морфия стал регулярным. Весной 1918 года Булгаков возвратился в Киев, где начал частную практику как врач-венеролог.

К чему была затронута биография Булгакова и это история с морфием? Произведение «Морфий» было написано на основе личного жизненного опыта писателя. Само же произведение было опубликовано в 1926 году.

О больнице говорится немного: «В ней было хирургическое отделение, терапевтическое, заразное, акушерское. В больнице была операционная, в ней сиял автоклав, серебрились краны, столы раскрывали свои хитрые лапы, зубья, винты». «Я вздрагивал и холодел, меня давили впечатления. Немало дней прошло, пока я не привык к тому, что одноэтажные корпуса больницы в декабрьские сумерки, словно по команде, загорались электрическим светом. Он сломил меня. В ваннах бушевала и гремела вода, и деревянные измызганные термометры ныряли и плавали в них. В детском заразном отделении весь день всплывали столы, слышался тонкий жалостливый плач, хриплое бульканье...» [1].

В этом описании можно увидеть, что главный герой некий организм, живущий своей жизнью, в котором была лишь смерть, муки и страдания пациентов

В произведение «Собачье сердце» был выбран бездомный пёс Шарик в качестве подопытного. Результаты операции превзошли все ожидания – Шарик постепенно начал принимать человеческий облик, но тут же выяснилось, что он стал грубияном и пьяницей, подобно донору пересаженных органов – люмпену Климу Чугункину. Писатель подробно описывает каждую мелочь комнаты, делает их значительными. Квартира – не случайный образ для Булгакова, именно она становится тем художественным пространством, в котором

разворачиваются основные события, обнажаются конфликты, выносятся приговоры, свершаются возмездия и даруются награды.

В первом разделе главы «Дом и Город» в романе «Белая гвардия» подробно исследуется структура и смысловое значение, символика слов Дом и Город, запечатлевших характерные особенности дома – и градостроения восточных славян в этом произведении. Именно колорит в романе М. А. Булгакова создает зачин, восходящий к былинам. Образно-семантический ряд – «дни летят, как стрелы», «стрельчатые окна», «ковано-золотой дьякон», «старый коричневый святитель Никола, улетающий в черное потрескавшееся небо» [1], – поддерживает это впечатление. Киев – место действия – в продолжение всего повествования нигде не назван собственным именем, замещенным словом «Город». Подробное описание Киева подчинено строгой логике развертывания символических значений.

Посреди всеобщего распада и хаоса в Городе последним прибежищем, спасением горожан остается Дом, образ которого связывает города – мир, историю и природные стихии с частным бытом и судьбой одной семьи. Дом Турбиных – это типичный для городской культуры славян двухэтажный особняк. Главными операторами позитивной модальности в изображении домашнего мира являются тепло, свет, цвет, звук, а в характере домочадцев – общинность, гостеприимство, хлебосольство, набожность. Жар очага, его тепло несут обстановка и убранство дома. Гостиная, столовая – в колорите насыщенной «теплой» гаммы: красный бархат мебели, коричневые и красные абажуры, кремовые шторы; в канун Рождества «разноцветный парафин горел на зеленых ветвях». Звуки дома тоже резонируют печному центру. «Веселый треск» дров в печи созвучен с перезвоном часов, саардамские изразцы – с чтением «Саардамского плотника», запись на поверхности печи о билетах в театр на «Аиду» – с раскрытыми на рояле нотами «Фауста». И на всем налет старины.

В соответствии с традицией славянского дома в переднем углу столовой, спальни Елены (бывшей спальни матери) – коричневые иконы Божьей Матери. Чудесное исцеление умирающего, от раны и тифа, Алексея Турбина после страстной молитвы Елены перед иконой Богородицы знаменует прежнюю чудодейственную силу домашних святынь.

Но полнокровное бытие верхнего этажа держится на ненадежном основании нижнего, занимаемого хозяевами дома.

В жилище Лисовичей нет тепла, света, уюта; богатая обстановка не одухотворена памятными предметами старинного семейного рода, родины, национальной истории. Именно в этой квартире хаос Города. Армия Петлюры, проникает в верхний этаж, изнутри подтачивая домашний космос Турбиных, что проявляется в дисфункционализации жилого пространства: библиотека «пустует» и превращается в спальню Лариосика, гостиная – в убежище офицеров, преследуемых петлюровцами; в бредовом сне Алексея пределом

дезорганизации домашнего порядка становится превращение мирного дома в боевую крепость («вся квартира стала мортирой» [6]); печь, хранительница семейных тайн и мыслей домочадцев, может обернуться предательницей. Тем не менее, в финальной части повествования параллельно мотиву конца света развивается мотив бессмертия, незыблемости, вечности мироздания и духовных ценностей, созданных человеком. Собственно в соизмерении с вечностью определяются вещи ценные, реальные, сущностные и фантомы – явления призрачные, химерические, преходящие. В архетипическом плане Булгаков, изображая нарастающий хаос в городе в связи с военной угрозой, актуализирует модель «дома-ковчег».

Можно сказать, что Булгаков в своём творчестве раскрывает основной сюжет о судьбе дома XX века. Внимание обращено на образы покинутого Дома, ушедшего в далёкое прошлое.

Мировидение дома Булгакова в романе в основном строится необычно – по принципу палимпсеста. Что же это за принцип? Поверх колоритного, глубокого текста дома прошлого века пишется стеклянный, прозрачный, плоский текст домостроя советского времени.

Отметим, что абсолютно все версии жилья, которые встречаются в произведениях Булгакова, посвящены эволюции образа дома в мифологическом контексте. Автор представляет славянские модели, ориентируя читателя на домашний уют и пространство.

Литература

1. Булгаков М. Полное собрание романов и повестей в одном томе / М. Булгаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.com.ua/books?id=>
2. «Михаил Булгаков. Киевское эхо»: Воспоминания; Письма / сост. : А. П. Кончаковский, С. П. Ноженко. – 2-е изд., испр. и доп. – Киев : Изд. Дом «Адеф-Україна», 2015. – 327 с.
3. Воспоминания о Михаиле Булгакове / Сост. Е. С. Булгакова, С. А. Ляндрес; Вступ. ст. В. Я. Лакшина, С. 7–37; Послесл. М. О. Чудаковой, С. 483–524. – М. : Советский писатель, 1988. – 525 с.
4. Трунин К. М. Булгаков. Критика и анализ литературного наследия / К. М. Трунин. – 2019. – 170 с.
5. Шапошникова Н. В. Булгаков // Православная энциклопедия. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – Т. VI. – С. 338–340.
6. Афанасьевич М. Повести и романы / М. Афанасьевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Булгаков

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ГНЕЗД ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ КОСМЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

*Николышина Яна Александровна,
студент III курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Цель предлагаемой работы состоит в том, чтобы определить особенности структуры гнезд эквивалентности сложносокращённых слов, обозначающих косметические средства.

Исследование актуально потому, что проблема описания особенностей структуры гнезд эквивалентности для класса косметических объектов не получила достаточного освещения в научной литературе. Одним из главных факторов актуальности работы является также необходимость создания методик составления словарных статей для «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка».

Объект исследования – сложносокращённые слова со значением косметических средств. Под сложносокращённым словом (далее – ССС) мы понимаем «единицу, связанную мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащую в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом)» [1], например (*аромабальзам – ароматический бальзам; аромакосметика – ароматизированная косметика*).

Косметические средства – это специально разработанные химические препараты, которые применяют с целью очищения, защиты кожи от неблагоприятного влияния факторов внешней среды и для поддержания ее в хорошем состоянии. Современная классификация косметических средств для кожи разделяет их на две большие категории: косметика для ухода и косметика для украшения, т.е. декоративная косметика.

Аббревиатура формирует гнездо эквивалентности, которое определяется «как совокупность актуально сосуществующих единиц, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах <...> Эквивалентом конструкта аббревиатуры мы считаем единицу, полностью или частично совпадающую с данным конструктом на уровне формы и имеющую с

ним текстуально подтверждаемое тождественное значение. Под эквивалентным текстом нами понимается тексты (текст), в которых аббревиатура и эквивалентное словосочетание выступают в качестве абсолютных синонимов» [1].

Существование эквивалентов в гнезде эквивалентности обусловлено наличием у абброконструкта большого числа дешифровальных стимулов. Дешифровальный стимул (далее – ДС) определяется как «стереотип расшифровки абброконструкта, то есть как слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании» [1]. Обычно абброконструкт имеет несколько ДС. Множественность ДС у одного абброконструкта обеспечивает возможность формирования множественной синхронной эквивалентности аббревиатуры.

Устанавливается общая модель использования ДС в эквивалентном словосочетании. Для моделирования применяются символы: у – базисный компонент, х – признаковый, т.е., собственно, ДС абброконструкта, адъектив (прилагательное, адъективированное причастие), сущ – существительное, предл – предлог, а – компонент сложного слова, дополняющий стимул х, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, z – слово, входящее в ДС – словосочетание, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре.

В аббревиатурах со значением «косметические средства» выявлено 4 типа ДС. Мы различаем следующие базовые типы ДС:

1. х(адъект) – простой адъектив (у-х(адъект): ароматизированный бальзам – аромабальзам; ароматизированное масло – аромамасло);

2. х-а(адъект) – сложный адъектив (у-х-а(адъект): ароматерапевтическое масло – аромамасло; ароматерапевтический бальзам – аромабальзам);

3. (предл)х – существительное с предлогом: (у-(предл)х: масло с ароматом чего-л. – аромамасло; косметика с ароматом чего-л. – аромакосметика);

4. (предл)х(адъект)-z – предложное словосочетание с зависимым адъективом: (у-(предл)х(адъект)-z: бальзам с ароматическими маслами – аромабальзам).

Модель формальной разновидности эквивалентности для всех эквивалентных пар в пределах гнезда эквивалентности определяет тип условного совпадения элементов словосочетания и конструкторов аббревиатуры и соединяет два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента. Общие операторы для этих блоков – грамматические операторы, которые показывают частеречную принадлежность элементов эквивалентного словосочетания (сущ – существительное, прил – прилагательное и т.д.), номер падежной формы (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.), числовую характеристику (ед – единственное, мн – множественное). Для указания на сложные слова, входящих

в словосочетание, применяется оператор «кп». В блоке аббревиатуры прибавляются операторы, которые устанавливают качество аббревиатурного эквивалента (Осн – основа, Чосн – часть основы, Чосн1 – первая часть основы эквивалентного сложного слова, З1 – первый звук основы, Б1 – первая буква основы), ещё оператор «инт», применяющийся когда в аббревиатуре возникает интерфикс. В вариантах, когда при создании аббревиатуры «игнорируются» к-л элементы сочетаний слов, они приводятся в скобках после знака «-».

Формальные модели эквивалентности тоже включаются в схему дешифровальной матрицы. В классе «косметические средства» реализуется распространенная матрица гнезд эквивалентности:

1. Прил1ед+Сущ1ед: *ароматизированное масло; ароматизированный бальзам; ароматизированная косметика; биологический крем;*

2. Прил1ед(кп)+Сущ1ед: *ароматерапевтическое масло; ароматерапевтический бальзам; ароматерапевтическая косметика;*

3. Сущ1ед+предл+Сущ5ед+Местоим2: *масло с ароматом чего-л.; косметика с ароматом чего-л.;*

4. Сущ1ед+предл+Прил5ед+Сущ5мн: *бальзам с ароматическими маслами.*

Вывод

В данной работе были рассмотрены особенности структуры гнезд эквивалентности со значением косметических объектов. Выявили общую модель использования ДС в эквивалентном словосочетании для аббревиатур со значением «косметические средства», а также установили распространенную матрицу эквивалентности для данного класса.

Литература

1. Теркулов В. И. Сложнокращённые слова: Синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

СПЕЦИФИКА ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ: СФЕРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

*Николюк Анастасия Александровна,
студент II курса факультета учёта и финансов;
Красицкая Нина Степановна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени М. Туган-Барановского»*

Данная тема интересна тем, что официально-деловой стиль обслуживает официальные и чрезвычайно важные сферы человеческих взаимоотношений: отношения между государственной властью и населением, между странами, между предприятиями, учреждениями и организациями, между личностью и обществом.

Официально-деловой стиль – один из важнейших стилей русского литературного языка, играющий большую роль в жизни общества. Он строг, официален и по-своему выразителен.

Официально-деловой стиль выделился прежде других письменных стилей благодаря тому, что обслуживал важнейшие сферы государственной жизни: внешние отношения, закрепление частной собственности и торговлю. Целью данной работы является обобщение имеющегося материала по заявленной теме. В своей работе мы опирались на учебные и научные материалы таких исследователей, как Голуб И. Б., Колтунова М. В., Кузнецова Н. В., Байкалова О. А.

Систему официально-делового стиля составляют языковые средства трех типов:

1) имеющие соответствующую функционально-стилевую окраску (лексика и фразеология), например: *кредитование, протокол, должностная инструкция, предоплата, удостоверение личности* и др.;

2) нейтральные, межстилевые, а также общекнижные языковые;

3) языковые средства, нейтральные по своей стилистической окраске, но часто употребляющиеся в официально-деловом стиле, например: *ставить вопрос, выразить своё несогласие, протестовать*.

Для лексики этого стиля характерны:

1) использование специальной терминологии (юридической, административной, дипломатической и др.): *закон, доверенность, акт* и др.;

2) использование канцеляризмов: *данный, будучи, аспект, огласить решение, уведомление, ходатайствовать* и др.;

3) наличие штампов: *довести до сведения, в текущем году, в целях исправления, иметь место* и др.;

4) употребление сложносокращенных слов, аббревиатур: *спецназ, РФ, ЕС, МВД* и др.

Морфологические признаки стиля:

1) абсолютное преобладание имен существительных, в основном, отглагольных: *погрузка, решение, проверка, взятие, улучшение* и др.;

2) прилагательные и причастия в значении существительных: *задержанный, подозреваемый, пострадавший, отдыхающий* и др.;

3) существительные, которые обозначают должности и звания, употребляются в деловой речи только в форме мужского рода: *профессор Васильева, лейтенант Ковалёва, врач Антонова*;

4) краткие формы прилагательных: *обязан, должен, необходим*;

5) вместо указательных местоимений (этот, такой, тот) используются слова *настоящий, соответствующий, указанный, нижеследующий* и др.;

б) употребительна неличная форма глаголов – причастие, деепричастие, инфинитив, которые особенно часто выступают в значении повелительного наклонения: *принять к сведению, внести предложение, изъять из употребления*;

7) использование отыменных предлогов: *согласно, вопреки, в течение, ввиду* и др.

Синтаксис характеризуется следующими признаками:

1) большое количество страдательных, неопределенно-личных и безличных конструкций: *в целях формирования государственного бюджета для обеспечения учебной литературой школ, просим сделать расчет затрат на изготовление экспериментальных учебников*;

2) прямой порядок слов;

3) большое количество уточняющих оборотов и однородных членов предложения: *второго октября, в 10:00, состоится день открытых дверей для учащихся 11 классов...*;

4) отсутствие восклицательных и вопросительных предложений (кроме письменного обращения): *Уважаемый Дмитрий Алексеевич! Прошу Вас отпустить меня...*

Подстили официально-делового стиля:

1) законодательный – деятельность высших органов государственной власти;

2) юрисдикционный – регулирование речевой деятельности в правоохранительных органах;

3) административный – деловое общение в системе управления;

4) дипломатический – обслуживание государственных международных отношений.

Жанры:

- 1) канцелярский (заявление, докладная записка, доверенность, служебная записка, акт, счет, письмо);
- 2) юридический (закон, постановление, договор);
- 3) дипломатический (международные соглашения, конвенции, обращение);
- 4) служебная переписка;
- 5) деловые бумаги.

Служебные документы являются неотъемлемой частью официально-делового стиля. Порядок оформления документации определен на законодательном уровне.

Требования к составлению документа:

- 1) соблюдать общепринятые нормы литературного языка и официально-делового стиля;
- 2) использовать преимущественно употребляемые слова (типичные обороты);
- 3) применять профессиональную терминологию, обусловленную тематикой;
- 4) для выражения стандартных аспектов содержания использовать официально-деловые обороты, например: *в целях оказания помощи, в порядке проведения собрания* и др.;
- 5) ограничивать использование предложений с перечислениями, причастными и деепричастными оборотами, а также других сложных синтаксических построений.

Служебный документ является структурным текстом официально-делового стиля, так как несет в себе черты делового стиля. Многие виды служебных документов имеют общепринятые формы изложения и расположения материала, а это облегчает и упрощает пользование ими. Не случайно в тех или иных случаях деловой практики используются готовые бланки, которые нужно только заполнять. Даже конверты принято подписывать в определенном порядке (различном в разных странах, но твердо установленном в каждой из них), и это имеет свое преимущество и для пишущих, и для почтовых работников.

Характерной чертой официально-делового стиля также является наличие в нём многочисленных речевых стандартов – клише. Чем более клиширован документ, тем удобнее им пользоваться.

Таким образом, данный стиль русского языка по-своему важен в жизни каждого человека.

Литература

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – 4-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2002. – 448 с.

2. Колтунова М. В. Язык и деловое общение : Нормы, риторика, этикет : Учеб. пособие / М. В. Колтунова. – М. : Экономика, 2000. – 270 с.
3. Кузнецова Н. В. Русский язык и культура речи: Учебник / Н. В. Кузнецова. – 2-е изд. – М. : Форум: ИНФРА–М, 2006. – 58 с.
4. Байкалова О. А. Русский язык: Учебно-методическое пособие / О. А. Байкалова. – Челябинск : УралГАФК, 2005.

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК ФАКТОР НЕОСУЩЕСТВЛЁННОСТИ ЛЮБВИ

*Овчаренко Анастасия Игоревна,
студент II курса филологического факультета;
Кораблёв Александр Александрович,
доктор филологических наук, профессор
кафедры истории русской литературы и теории словесности
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Проблема любви между телесно разными людьми, жителями различных миров, не беспочвенно возникла в сознании человека. О возможном существовании иномирян говорили многие (см., например, подборку в [2]). Здесь мы не будем поднимать вопроса «одинок ли мы во Вселенной», поскольку рассматриваем фантастическую литературу, где он давно решён.

В НФ литературе люди нуждаются в любви в независимости от того, в каких мирах они находятся. В. С. Соловьёв, давая определение любви, использует выражение «одушевлённые существа» (а не просто люди), имея в виду, вероятно, и ангелов: «любовь – влечение одушевлённого существа к другому для соединения с ним и взаимного восполнения жизни» [3]). В научной фантастике ангелов обычно нет, есть существа иных планет. Однако не все они обладают схожими телами, например, в повести И. А. Ефремова «Сердце змеи» (1959) «у них на планете газ жизни – фтор, смертельно ядовитый для нас! А им так же смертелен наш кислород». Ввиду этого прямой контакт невозможен, ему препятствует телесность.

По словам В. В. Фёдорова, «человек есть некоторое онтологическое эклектическое образование, состоящее из телесного (животного) существа и собственно человека» [4, с. 35]. Представляется, что собственно человек всюду один, а животное (телесное) существо как приспособленное к жизни в конкретных условиях может различаться («фторные люди» у Ефремова, «аммиачные люди» у Булычёва). Актуальную для человека телесность книга Бытия называет кожаными ризами (3,21). Как писал А. А. Кораблёв, «"кожаные одежды", о которых сказано в Библии, это, говоря современным языком, эластичные, управляемые мыслью и волей "скафандры", которые необходимы для существования человека в условиях земной реальности» [1, с. 34] или иной, добавим от себя. Т.е. это вторичная, вынужденная телесность.

«Цель... – пишет В. В. Фёдоров (по другому поводу), – состоит в преодолении телесного существования, субъектом которого является жизненно определенное существо, однако не его уничтожением, но онтологическим преобразованием "в его собственном направлении"» (слова М. М. Бахтина) [4, с. 35–36]. Т.е. применительно к повести И. А. Ефремова простое «открытие

шлюзов» и гибель двух экипажей (пусть даже и в объятьях друг друга) не является достижением цели. В произведении землянка предложила «*путем воздействия на механизм наследственности заменить фторный обмен веществ на кислородный*» (т.ск., решить проблему технически).

Когда земляне рассматривали тела неземлян, астролётчица произнесла: «*Теперь я не сомневаюсь, что у них есть любовь... настоящая, прекрасная и великая человеческая любовь...*». Собственно по этому признаку стало возможно утверждать, что «фторные люди» не просто похожи, но и являются людьми. Как пишет в ряде работ В. В. Фёдоров, абсолютно высшей ценностью является, согласно общему мнению, любовь. Различия «в обмене веществ» не должны быть для неё преградой.

«– Кари, не полюбите девушку с фторной планеты, это было бы катастрофой для вас.

Астронавигатор очнулся от транса и отвел глаза, прикованные к обитателям белого звездолета.

– А я мог бы! – грустно улыбнулся он. – Мог бы, невзирая на всю разницу наших тел, на чудовищную удаленность наших планет. Сейчас я понял все могущество и силу человеческой любви. Именно любви, а не интеллекта. Т.е. проблема может быть решена не только технически.

Этот мотив (межпланетная любовь) был развит К. Булычёвым в рассказе «Снегурочка» (1973), где показаны негативные последствия пренебрежения различиями телесности. То, о чём предупреждали Кари у Ефремова, произошло – землянин и инопланетянка полюбили друг в друга. Но девушка обладает минусовой температурой тела. Влюблённые всё же дотрагиваются друг до друга, в результате чего получают телесные повреждения: она ожог, он обморожение. Из этого следует, что вторичная телесность нуждается в устранении. Выход из этой ситуации в названных произведениях И. Ефремова и К. Булычёва не указан, поэтому пафос в них драматический – разлука влюблённых (разлетаются по своим планетам).

Литература

1. Кораблёв А. А. Кожаный путь // Кораблёв А. А. Пределы филологии. – Новосибирск : Издательство СО РАН, 2007. – С. 34–38.

2. Православие и внеземная жизнь // «Фома». Православный журнал для сомневающихся. – 2004. – № 5 (22). – С. 16–31.

3. Соловьёв В. С. Любовь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/brockhaus/Любовь>.

4. Фёдоров В. В. О понятии «собственно человек» // Фёдоров В. В. Мир как слово. – Донецк : Норд-Пресс, 2008. – С. 25–36.

АНЕКДОТ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР: СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНЕКДОТА

*Пастухова Алина Олеговна,
студент II курса Института учета и финансов;
Колесниченко Людмила Владимировна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени М. Туган-Барановского»*

В современной лингвистике существует общепризнанное мнение, что анекдот – это самостоятельный фольклорный жанр, обладающий устойчивой формой, художественными особенностями и выполняющий определенные специфические функции. В русской культуре, как ни в одной культуре мира, анекдот является одним из интереснейших языковых явлений, реализуемых в юмористической форме устной речи.

Цель статьи – на примере анекдотов о студентах проанализировать его стилистические особенности.

Проблемам изучения анекдота как жанра в широком понимании посвящены исследования многих известных ученых, как литературоведов, так и лингвистов: это работы С. С. Аверинцева, М. М. Бахтина, А. Д. Голобородько, В. И. Карасика, Е. Я. Шмелевой, А. Д. Шмелева и др.

Кратко коснемся этимологии слова. Несмотря на то, что этот жанр пришел к нам, как считают специалисты, из Европы, только в русской речевой культуре это явление имеет особое название – анекдот, происшедшее от греческого *anecdotos*, что значит «неизданный, неопубликованный»; в других европейских языках подобные явления называются «шутками», «баснями», «небылицами», «забавными историями».

Большинство лингвистов разделяют точку зрения Е. А. Шмелевой, что «анекдот – это короткий устный смешной рассказ о вымышленном событии с неожиданной концовкой, в котором действуют постоянные персонажи, известные всем носителям языка» [3, с. 20]. Благодаря этим относительно постоянным наборам персонажей, которые имеют стабильные речевые и поведенческие характеристики, они легко узнаваемы. Анекдоты активно функционируют в социокультурной среде, отражая восприятие сознанием людей наиболее актуальных событий частной или общественной жизни. В качестве важнейших характеристик жанра анекдота известный лингвист В. И. Карасик выделяет шутливый ключ общения, фольклорность, дуплановость, соотнесение текста конкретного анекдота с типовыми текстами этого жанра и часто – обыгрывание звуковой стороны анекдота [2, с. 145].

Рассказывание анекдота – это не просто повествование, порой первостепенную роль играет интонация рассказчика, его мимика и жестикация, так как именно они создают то, что называется «солью» анекдота. Немаловажную роль для успеха анекдота играют также ситуативность и уместность, то есть знание того, где, когда и кому можно рассказать тот или иной анекдот.

Остановимся на стилистической характеристике студенческих анекдотов, которые представляют собой один из продуктивных тематических пластов в устной шутливой речи молодежи и выполняют в основном развлекательную функцию.

Большинства лингвистов считают, что язык анекдота можно отнести к разговорному стилю, для которого характерны такие общие черты, как конкретность, эмоциональность, непринужденность, динамичность, неподготовленность речи.

В студенческом анекдоте, как и в любом другом, выделяются два языковых слоя:

текст от автора – «Слышал анекдот?». «А вот анекдот...», «А вот как в том анекдоте...», «Как говорят в анекдоте...», «Как говорится...» – и речь персонажей.

Речь персонажей или, можно сказать, язык анекдота характеризуются:

- отсутствием сложных синтаксических конструкций, частым использованием простых повествовательных, побудительных, вопросительных и восклицательных предложений;
- использованием эмоционально окрашенной лексики, фразеологии, эмоционально-экспрессивных частиц, восклицаний, междометий;
- использованием обращений, а также просторечных, диалектально-окрашенных, зачастую даже грубых лексических единиц;
- преобладанием личных местоимений и личных форм глагола, употребленных в настоящем времени, а также использование форм глаголов в повелительном наклонении.

Проанализируем с точки зрения стилистики один из студенческих анекдотов.

Идут два студента. Видят на балконе 5-го этажа палку копченой колбасы на веревке. Один остается на стреме, другой лезет по балконам вверх. К нижнему подходит милиционер.

- *Че ты тут стоишь?*

- *Да вот (показывает на второго) подарки на Новый год вешаем.*

- *Так сейчас же июнь!*

- *Да? Васееееек! Снимай колбасу и слезай, идиот, я те говорил, что Новый год зимой!*

В этом анекдоте используются: простые предложения («Идут два студента. Видят на балконе пятого этажа висит палка копченой колбасы на веревке» и т.д.), эмоционально-окрашенная лексика, просторечные, грубые

слова («идиот», «на стреме»), обращения («Васек!»), эмоционально-экспрессивных частиц и восклицаний («Че ты тут стоишь?», «Да?»), формы глаголов в настоящем времени («видят, висит, лезет, подходит, показывает» и т.д.), глагол в повелительном наклонении («снимай»).

Содержательный комический эффект анекдота достигается за счет сопоставления недалекого, туповатого стража порядка и сообразительного студента.

Главным мотивом в анекдоте является обычно пародия, поэтому события, происходящие в современном анекдоте, оказываются вымышленными, преднамеренно смешными, шутливыми или насмешливыми, имитациями самых разных, практически любых реалий частной или общественной жизни.

Приведем примеры.

Танцует студент с девушкой и вдруг падает на пол. Девушка в ужасе:

- Воды! Воды!

С пола слабым голосом:

- И хлеба...

Ситуация вымышленная, шутливая, подчеркивающая мысль о том, что студенты, как правило, народ небогатый – даже хлеба порой не хватает.

1-ый курс. Первая пара по матанализу в техническом вузе.

Преподаватель:

- Записывайте тему: «Действительная функция первой переменной.

Сюръективные, инъективные, и биективные функции».

Голос с задней парты:

- Алло, это военкомат? Я передумал. Скажите, пожалуйста, когда мне нужно прибыть на медкомиссию?

В этом анекдоте преднамеренно создана ситуация ироничного отношения к молодым людям, не желающим проходить воинскую службу. Юмористический эффект создается и за счет сочетания просторечной лексики и слов научного стиля («матанализ, сюръективные, инъективные и биективные функции, комплексная переменная»).

Причиной смеха в анекдоте часто бывает амбивалентность значения, то есть одновременное существования двух противоположных значений. Амбивалентность может выражаться в таких языковых явлениях, как смешение двух слов, относящихся к двум противоположным сообщениям.; одновременное использование прямого и переносного значений многозначного слова; омонимия двух слов и выражений; контраст между архаичным и современным значениями; произвольная этимология слова; обыгрывание потенциальной двусмысленности слов; нарушение грамматических правил.

В следующем коротком анекдоте комический эффект достигается за счет использования амбивалентности значения слова «сдаются», которая заключается в обыгрывании его потенциальной двусмысленности, и переносного значения слов – «решают, не уважают».

Экзаменов надо бояться, иначе они решают, что их не уважают и не сдают...

Используются слова с переносным значением, которые можно отнести к молодежному сленгу: «загружает» – объясняет много нового материала, «торможу» – все меньше понимаю.

Я на лекции сижу, я на лектора гляжу, чем он больше загружает, тем я больше торможу.

Подведем итоги. Существование анекдота как самостоятельного жанра современного фольклора у специалистов не вызывает сомнений, так как он обладает устойчивой формой, определенными художественными особенностями и специфическими функциями. Студенческий анекдот – это один из тематических пластов современного анекдота, который активно реагирует на реалии студенческой жизни. Его язык относят к разговорному стилю, что позволяет активно использовать такие языковые средства, как эмоционально окрашенную лексику, фразеологию, эмоционально-экспрессивные частицы, восклицания, междометия, а также просторечные, диалектально-окрашенные, зачастую даже грубые слова. Комический эффект достигается благодаря использованию пародии и амбивалентности значений.

Литература

1. Каган М. С. Анекдот как феномен культуры / М. С. Каган // Анекдот как феномен культуры / Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. – СПб. : С.-Петербургское философское общество, 2002. – С. 5–16.
2. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения / В. И. Карасик // Жанры речи. – Саратов, 1997. — С. 144–153.
3. Шмелева Е. Я. Русский анекдот. Текст и речевой жанр / Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев. – М. : Языки славян. культуры, 2002. – 143 с.

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА

*Польшина Алёна Дмитриевна,
студент II курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Данная работа посвящена анализу элитарной языковой личности учителя словесности в произведениях А. П. Чехова.

Цель работы определить специфику дискурсивных характеристик элитарной языковой личности учителя словесности в рассказах А. П. Чехова. Выдвинутая цель основывается на гипотезе, согласно которой носители элитарной речевой культуры обладают полными знаниями языковой системы, ее функциональных возможностей и норм использования. Они имеют богатый лексикон, целесообразно и активно используемый; владеют всеми функциональными стилями литературного языка, свободно переходят с одного на другой в зависимости от условий и целей общения, при этом строго разграничивая устную и письменную формы речи.

Умение говорить правильно и красиво – отличительная черта образованного, интеллигентного человека. От того, как человек владеет словом, зависит его успех в профессиональной деятельности. Языковой портрет педагога дает полное представление о его профессиональной компетенции, знании языка и уровне культуры. Традиционно языковая личность учителя словесности интерпретируется как элитарная.

Элитарная языковая личность является идеальным носителем культурноречевой компетенции, которая позволяет создавать тексты любой сложности и при этом соблюдать как языковые, так и коммуникативные нормы. В исследованиях современных лингвистов отмечается, что представители элитарной речевой культуры характеризуются «максимально полным знанием языковой системы, умением разграничивать разные формы речи и ситуации общения, владением риторическими приемами и наличием этической субкомпетенции» [1, с. 1]. Совокупность этих качеств обуславливает формирование речеповеденческого эталона.

Герои чеховских произведений, речевое поведение которых послужило материалом для анализа, – педагоги, профессионально владеющие словом, регулярно демонстрирующие грамотное коммуникативное поведение: учитель

Буркин из рассказа «Человек в футляре» и учитель фабричной школы Федор Лукич Сысоев из рассказа «Учитель».

Буркин – положительный герой, который любит свою работу. Он является образцом учителя, несомненно, прогрессивных взглядов. Он говорит: *«Ах, свобода, свобода! Даже намек, даже слабая надежда на ее возможность, дает душе крылья!»*. Это образец учителя, идущего в ногу со временем, открытого и доброго, предстающего в тексте в качестве хорошего рассказчика.

В произведении «Учитель» инспектор следующим образом характеризует главного персонажа: *«Вы педагог до мозга костей, вы, должно быть, родились учителем. Все данные в вас: и врожденное призвание, и многолетний опыт, и любовь к делу...Просто удивительно, сколько у вас при слабости здоровья энергии, знания дела, выдержки, уверенности! Правду сказал кто-то в училищном совете, что вы поэт в своем деле...Именно поэт!»*.

Очевидно, что под словом «поэт» подразумевается идеальное владение языком, его богатствами. Языковая личность учителя в этом чеховском тексте основана на эталонности, образцовости, что в конечном счете дает педагогу возможность формировать языковую среду образовательной организации в целом: *«Чудо, что за дети! Много знают и бойко отвечают, и притом они у вас какие-то особенные, незапуганные, искренние»*.

Коммуникативное поведение Сысоева разворачивается во время ежегодного учительского обеда, проводимого после выпускных экзаменов. А. П. Чехов создает трогательный образ учителя, который глубоко переживает из-за своих учеников. Например: *«Ему было досадно, что ученик Бабкин, всегда писавший без одной ошибки, сделал в экзаменационном диктанте три ошибки; ученик Сергеев от волнения не сумел помножить 17 на 13»*.

Герой находится в подавленном состоянии, но именно такое поведение обнажает его любовь к ученикам. Он готов переложить всю вину на своих коллег, которые вели себя *«не по-товарищески»*: *«инспектор, человек молодой и неопытный, статью для диктанта выбрал трудную, а учитель соседней школы, Ляпунов, которого инспектор попросил диктовать, вел себя «не по-товарищески»: диктуя – выговаривал слова не так, как они пишутся, и точно жевал слова»*. Этот рассказ убеждает нас в том, что школа и учительство для Сысоева – это его призвание и вся его жизнь. Он всегда переживал и радовался успехам учеников, поэтому на протяжении всего вечера так усердно спорил со своими коллегами.

Таким образом, языковой портрет педагога может дать полное представление о его профессиональной компетенции, знании языка и уровне культуры. Нужно подчеркнуть, что элитарная языковая личность способна использовать язык и как средство общения, и как инструмент воздействия, поскольку таким личностям свойственно мастерское владение риторическими приемами, которое составляет риторический идеал. Педагоги-словесники в

указанных произведениях А. П. Чехова являются настоящими мастерами своего дела, подлинными примерами элитарной языковой личности.

Литература

1. Ашева А. А. Элитарная языковая личность как идеальный носитель культурно-речевой компетенции / А. А. Ашева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – Майкоп : Изд-во АГУ, 2013. – Вып. 1 (121). – С. 19–23.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ: БЛАГО ИЛИ МОДА?

*Протасова Харитина Александровна,
студент II курса факультета
государственной службы и управления;*

*Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Заимствование слов является довольно естественным и адекватным процессом, а в некоторых случаях – даже неизбежным для развития языка в целом: это один из способов обогащения языка. В то же время, бездумное употребление заимствований неизбежно приводит к ухудшению речевой культуры и засорению языка.

Неисчислимое количество иноязычных слов в повседневной речи русскоговорящих людей из года в год увеличивается в геометрической прогрессии. В русский язык проникает всё больше заимствований: *бутик, бренд, гламур, сэндвич, хэчбек, минивэн, бойфренд* и множество других. Не может не повергнуть в уныние тот факт, что равнозначные им слова существуют и в русском языке.

Русский политик, теоретик, «вождь мировой революции» В. И. Ленин так отзывался об употреблении иноязычных слов: «Русский язык мы портим. Употребляем иностранные слова без необходимости. И употребляем их не правильно. Зачем говорить *дефекты*, когда можно сказать *пробелы, недостатки, недочёты*? Не пора ли объявить войну употреблению иностранных слов без особой на то надобности?»

Исследованием проблемы заимствований длительное время занимались такие учёные, как С. В. Анохина, Л. П. Крысин, Л. В. Щерба и др.

В современном русском литературном языке живут слова и фразы, которые не изменили своего первоначального значения и используются в науке, литературе, искусстве и спорте. Иноязычные слова, независимо от контекста или области, в которой они используются, сохраняют следы своего происхождения на иностранном языке. Многие слова, заимствованные в далеком прошлом, настолько приспособились и укоренились в русском языке, что их происхождение обнаруживается только на основании этимологического анализа [3]. Так, включённые в терминологический юридический словарь латинские выражения *de jure, de facto, a priori, status quo, nota bene* также могут

быть написаны кириллицей (*де-юре, действительно, априори*), их форма всегда неизменна. Данные слова заняли своё законное место в науке, в литературном дискурсе.

В последние десятилетия отмечается особый приток в русский язык иноязычных слов, в основном из английского, что, в первую очередь, связано с усилением экономических, политических, культурных и социальных связей России с англоязычными странами, в частности с Англией и Соединёнными Штатами Америки [2].

Англицизмы и американизмы, хлынувшие в русский язык в 1980-х годах, были не просто нейтральными понятиями, а словами, которые олицетворяли «свободную и красивую жизнь Запада», новые реалии, явления или предметы. В настоящее время они приобрели более широкое употребление и «работают» на время и на массы: *оффшор (offshore)*, *роуминг (roaming)*, *гаджет (gadget)*, *смартфон (smartphone)*, *айфон (iPhone)*, *юзер (user)* – пользователь, *онлайн (online)* – в сети, *логин (login)* – имя пользователя в сети, *кликать (click)* – нажимать на кнопку «мыши», *прайм-тайм (prime-time)* – лучшее время, *фитнес (fitness)*, *шейкер (shaker)*, *ростер (roaster)*, *овертайм (overtime)* – дополнительное время, *хавбек (halfback)* – полузащитник, *форвард (forward)* – нападающий, *голкипер (goalkeeper)* – вратарь и т.д.

Обратим внимание, что значение заимствованных слов большинству русскоязычных кажется неясным. Многие носители языка, не получившие языкового образования, считают заимствования, особенно недавно добавленные в русский язык, модными, и поэтому стараются использовать их как можно чаще в своей речи, не задумываясь о значении нового слова. По большей части использование иностранных слов, недавно включённых в лексикон, является атрибутом «современности», «современного продвинутого человека», «современного видения жизни», что даёт уверенность в необходимости использовать новое заимствованное слово, ставшее «модным».

Одной из самых распространённых причин появления иноязычных слов является поиск оригинальности. Люди хотят выделяться во всём – одеваться нетрадиционно, вести себя дерзко, по-американски, использовать слова, значения которых известны лишь немногим (возможно, из-за неправильного перевода и незнания аналогов в русском дискурсе). Очень часто английские слова используются как ювенильный жаргон, на который больше влияет мода (*ребёнок, неудачник, подросток, уважение, макияж*). Многие современные слова иностранного происхождения являются частью модных молодёжных движений и используются для общения в дружественной среде и в социальных сетях (*селфи, репост, мейнстрим*).

Мода на иноязычные слова стала катастрофической, потому что их использование может иметь отрицательный эффект. В процессе заимствования уже происходит частичная потеря значения, что приводит к расхождению концептуального содержания в межкультурном контексте [1]. Частое

употребление таких слов в различных областях знаний, их привлекательность в различных контекстах приводит, как правило, к их разрушению и использованию без адекватного понимания, изолированно от их первоначального значения, или просто как дань времени. Например, на рекламных щитах любого города можно найти посредственные рекламные объявления, вывески, названия магазинов, компаний на иностранных языках или иноязычные слова в русской транскрипции. В этом случае допускаются фонетические, лексико-грамматические неточности или даже ошибки.

Лингвистическая мода может иметь негативные последствия, когда заимствованные термины популяризируются без достаточного определения их концептуального содержания; когда понятие интерпретируется исключительно на основе собственного опыта; когда его используют только потому, что это модно сегодня. Люди меняют язык в соответствии со своими потребностями. Этот процесс бывает спонтанным, но может представлять и результат целенаправленных действий.

Таким образом, считаем необходимым развивать не моду на иноязычные слова и иностранные языки, а на последовательную и систематическую интерпретацию их специфики, изучение этимологии, сознательное использование заимствований, придающих языку красоту и изысканность.

Литература

1. Кушнарёва Н. В. Проникновение иноязычных слов в русский язык / Н. В. Кушнарёва // Омский научный вестник. – 2011. – № 6. – С. 135–137.
2. Сидакова Н. В. Иностранный язык дистанционно: «pro» и «contra» / Н. В. Сидакова // Вектор науки ТГУ. Сер.: Педагогика, психология. – 2015. – № 3 (22). – С. 149–152.
3. Харламова М. В. Языковая мода в дидактической и методической терминологии / М. В. Харламова // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 5. – С. 39–43.

КОГНИТИВНАЯ ТРАКТОВКА ДЕШИФРОВАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ СЛОЖНОГО СЛОВА

*Рязанова Валерия Александровна,
магистрант II курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Изучение аббревиатуры и сложного слова в современном русском языке получило развитие в начале XX века в трудах многих учёных. Сложившийся в результате исследований диахронный подход предполагает существование коррелятивной пары «словосочетание – универбат». Анализ текстов интернет-пространства позволил установить, что в действительности во взаимодействие со сложным словом вступает не единственное словосочетание-источник, а целая совокупность расчленённых единиц. Установление этой закономерности стало причиной появления синхронно-эквивалентностного подхода к описанию словосложения, разрабатываемого Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации (далее – Лаборатория). Теоретические сведения, полученные Лабораторией, легли в основу создания Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка (далее – Словарь).

Проблема вариативности интерпретации некоторых сложных слов поднималась в работах В. В. Лопатина, Е. А. Дюжиковой, В. Н. Немченко. Е. А. Дюжикова, анализируя материал современного английского языка, отмечает трудность интерпретации сложного слова (в частности, композитного) в отрыве его от исходного словосочетания: «связь между базисом и признаком [в сложных словах] допускает иногда несколько прочтений. <...> Трудности анализа композитов могут быть объяснены тем, что обычно выражаемые при помощи предлогов отношения между словами переходят в разряд латентных, когда эти слова становятся компонентами сложного слова» [1, с. 118]. Аналогичная вариативность обнаруживается и в сложных словах русского языка.

При анализе различных текстов становится ясно, что часто аббревиатура эквивалентна не одному, а сразу нескольким словосочетаниям. Таким образом, вокруг аббревиатуры формируется **гнездо эквивалентности (ГЭ)**, которое определяется нами как совокупность синхронно сосуществующих единиц, связанных со сложным словом отношениями формально-семантической эквивалентности и употребляемых с ним в т.н. эквивалентных текстах.

Эквивалентность предполагает возможность словосочетания заменять сложное слово в контексте, смысл которого после замены остаётся тождественным. Такие словосочетания обозначаются термином **синтаксический эквивалент (СЭ)**. Для сложного слова *авторегистратор* насчитывается 20 СЭ, регулярно используемых в эквивалентных текстах и отвечающих формально-семантической структуре сложного слова: *видеорегистратор для автомобиля, автомобильный видеорегистратор, видеорегистратор для авто, видеорегистратор для автомобилей, автомобильный регистратор, регистратор для авто* и др.

Альтернативность развёртывания сложного слова в словосочетания объясняется влиянием **дешифровальных стимулов (ДС)**, сложившихся в сознании носителей языка. Участниками Лаборатории была предложена идея дешифровального стимула как стереотипа расшифровки конструкта, как определённой модели развёртывания слова в словосочетание. В когнитивном аспекте ДС понимается как имплицитные знания носителя языка, которые стимулируют возможность дешифрования сложного слова тем или иным способом [2]. Необходимо добавить, что ДС предопределяют также *невозможность* использования какой-либо модели развёртывания конкретного сложного слова. Вывод основан на анализе гнезд эквивалентности, в которых обнаруживаются лакунарные позиции вместо ожидаемых словосочетаний-эквивалентов. С другой стороны, невозможно оставить без внимания суждения о некоторых СЭ, полученные от ознакомившихся с эквивалентным блоком Словаря лиц. Таким образом, мы говорим о ДС как об *индивидуальных* для каждой языковой личности *параметрах*, предопределяющих совокупность моделей расшифровки конкретного сложного слова.

Квантитативный метод обработки рассматриваемых единиц позволил отсеять окказиональные СЭ, оставив для рассмотрения регулярно используемые слова и словосочетания. В рамках исследования из эквивалентного блока Словаря были отобраны единицы, которые вызовут вопросы у пользователей-лингвистов, поскольку содержат непредвиденные компоненты или лексические, грамматические, синтаксические неточности. Тем не менее, все представленные ниже СЭ соответствуют критериям отбора, выведенные составителями словаря в процессе верификации языковых единиц.

ГЭ слова *арт-директор* содержит эквивалент *артистический директор*. Известно, что слово *арт-директор* является заимствованием из английского языка (*art director*), в русском языке имеет эквиваленты *художественный руководитель* *худрук*. Однако развёрнутое из слова *арт-директор* словосочетание активно используется носителями языка в качестве СЭ. Для аббревиатурной группы «арт» такой способ развёртывания заимствованного префикса *арт-* не уникален: ср. *артагентство* > *артистическое агентство*; *артигра* > *артистическая игра*; *артобразование* > *артистическое образование*.

Гнездо эквивалентности слова *VELOШЛЕМ* содержит СЭ с ономасиологическим статусом «посессив» и «дестинатив»: *шлем велосипедиста*, *шлем для велосипедиста* и *шлем велосипеда*. Очевидно, что базисная часть слова соотносится с актантом *велосипедист*; тем не менее, словосочетание *шлем велосипеда* используется в качестве эквивалента чаще, чем *шлем велосипедиста* или *шлем для велосипедиста*. Отметим, что в ГЭ слов *VELOЭКИПИРОВКА* и *VELOОДЕЖДА* (последнее вместе со словом *VELOШЛЕМ* являются гипонимами слова *VELOЭКИПИРОВКА*) не зафиксированы эквиваленты подобной структурно-ономасиологической модели.

Сложное слово *БРОНЕСНАРЯД* является сокращением словосочетания *бронейбойный снаряд*: словосочетание фиксируется в текстах с 1921 г. а сложное слово *бронеснаряд* появляется в текстах после 2000 г. *Бронеснаряд* – 'артиллерийский снаряд для поражения бронированных целей'. Прилагательное *бронированный* имеет значение 'защищённый бронёй'. Очевидно, что общая семантика эквивалента *бронированный снаряд* противоречит семантике слова *бронеснаряд*; контрагентив в этом случае заменяется собственно медиативом. Однако эквивалент *бронированный снаряд* встречается в текстах интернет-пространства регулярнее, чем сложное слово.

В результате развития ситуации коллективного затруднения в интерпретации сложных слов формируются подобного рода эквиваленты. В силу того, что эти словосочетания активно используются в текстах, они не могут быть проигнорированы составителями Словаря.

На материале первого тома обнаружилось сложности, возникающие у носителей языка при интерпретации сложных слов: неупорядоченное использование паронимов при развёртывании начального конструкта сложного слова; проблема с определением актантной роли развёртываемого конструкта; проблема с определением семантики сложного слова. Обозначенные проблемы обнаруживаются в большом количестве электронных текстов разных тематических и стилистических направленностей, что говорит о масштабности их проявления в языковой среде.

Литература

1. Дюжикова Е. А. Словосложение и аббревиация: сходство и различия (на материале современного английского языка) / Е. А. Дюжикова // Изв. Вост. ин-та. – 1995. – № 2. – С. 115–121.

2. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул как фактор образования мутантной группы / В. А. Рязанова // Новые горизонты русистики: научный журнал. – Донецк, 2017. – С. 33–37.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПО ЦВЕТОВОМУ ПРИЗНАКУ

*Сабирова Виктория Максимовна,
Сергеева Кристина Дмитриевна,
студенты II курса архитектурного факультета;
Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Сравнение предметов по цветовому признаку нередко выражается конструкцией типа *закат, красный, как кровь*. В этой конструкции цвет обозначен именем прилагательным, идея сравнения выражается союзом как (реже союзами словно, будто, точно), а сравниваемые предметы (субъект и объект сравнения) обозначаются именами существительными.

Прилагательные, употребляемые в сравнительных конструкциях, – обычно качественные, в прямом значении цвета: *красный, белый, черный, зеленый, желтый, синий, коричневый* и т. д. Реже используются прилагательные, обозначающие цвет в его интенсивности, насыщенности, яркости, – это или простые прилагательные: *алый, багровый, пунцовый*, или сложные прилагательные типа: *ярко-красный, темно-красный, густо-красный, светло-красный*. Еще реже встречаются в подобном употреблении прилагательные с переносным значением цвета: *кровавый, огненный, рубиновый, малиновый, снежный, молочный, угольный, дегтярный, кроваво-красный, огненно-красный, малиново-красный, снежно-белый, молочно-белый, угольно-черный, дегтярно-черный*.

Любые ли существительные могут входить в состав рассматриваемой конструкции? Группа существительных, являющихся названиями субъектов сравнения (предметов, которые сравниваются), лексически не ограничена: здесь может быть любое существительное, называющее предмет, который имеет определенную окраску, сходную с окраской другого предмета. Группа же существительных, выступающих как названия объектов сравнения (предметов, с которыми проводится сопоставление), определенным образом ограничена [3]. В качестве объекта сравнения обычно избирается общеизвестный или широко известный предмет, цвет которого является его специфическим, нередко постоянным признаком. При сравнении по цвету *красный* отмечены такие объекты: *кровь, огонь, пламя, пожар, зарево, мак, пион, кумач, кирпич, медь, коралл, рубин, гранат, вишня, малина, брусника,*

рябина, клюква, помидор, яблоко, солнце. При прилагательных *белый* и *черный* отмечены следующие существительные – названия объектов сравнения: *белый*, как *снег, иней, изморозь, сахар, соль, мука, мел, мрамор, полотно, бумага, стена, молоко, сметана, творог, лебедь, парус*; *черный*, как *сажа, деготь, смола, уголь, ночь, ворон, грач, чернозем, чугуны, смородина, маслина, негр, цыган*.

Если одного существительного бывает недостаточно для обозначения объекта сравнения (или требуется его уточненное обозначение), то в качестве компонента сравнительной конструкции может выступать целое сочетание слов: *красный*, как *раскаленный уголь, осенние листья, гусиные лапы, переспелая малина, спелая брусника, очень спелый томат, свежеебожженный кирпич, заходящее солнце, вареный рак*; *белый*, как *снежное облако, цветок ромашки, слоновая кость, яичная скорлупа, лебединое перо, пшеничный хлеб, первый снег, березовый дым*; *черный*, как *ночное небо, обугленный пень, мартовская ночь, каменный уголь, закопченная самоварная труба*.

Некоторые предметы в их естественном, природном состоянии имеют один постоянный цветовой признак: *снег, молоко, сметана, сахар, соль, мел, известь* – носители только белого цвета, а *кровь, огонь* – красного. Другие предметы реального мира строго определенной окраской не обладают или могут иметь в разное время и в разных условиях различную окраску. Именно поэтому названия одних объектов сравнения встречаются только при определенных названиях цвета: *кровь, огонь, зарево, пожар* – только при прилагательном *красный*; *снег, молоко, сметана, творог, соль, мел, сахар* – *белый*; *сажа, ворон, грач, деготь, чугуны* – *черный*. Другие объекты сравнения возможны при названиях разных цветов: *красный*, как *медь*, и *желтый*, как *медь*; *красный*, как *морковь*, и *желтый*, как *морковь*; *красный*, как *вишня*, и *черный*, как *вишня*; *белый*, как *слоновая кость*, и *желтый*, как *слоновая кость*; *белый*, как *глина*, и *рыжий*, как *глина*.

Далеко не всегда выбор объекта сравнения определяется только близостью цветовой характеристики, и далеко не всегда предмет можно сравнить с другим на основе сходства только по одному общему признаку. Например, теоретически возможное сравнение *белое, как молоко, платье* практически избегается. Это сравнение построено на одном сближающем признаке. Если же при выборе объекта сравнения учитывается его сходство с субъектом сравнения по ряду признаков, то такое сравнение оказывается более образным, более ярким, более «зримым» [1]. Например, темные глаза очень часто сравниваются со спелыми плодами: *глаза черные, как маслины (как вишни, ягоды смородины, черемухи)*. В этих сравнениях учитывается, кроме сходства по цвету, сходство в форме (округлость), в размере, учитывается в какой-то мере и блеск.

Светлые волосы издавна сравнивались на Руси со льном: *волосы, косы, борода, брови, голова б е л ы е, как лен*, поскольку сравниваемые предметы

обнаруживают сходство по свету, по форме и по ряду других признаков (мягкость, шелковистость). Со снегом обычно сравниваются *белая ткань* и изделия из нее: *полотно, простыня, салфетка, платок, косынка, фартук, платье, кофта, юбка б е л ы е*, как снег – здесь принимаются во внимание, кроме цвета, и другие сближающие признаки: плоскостность, протяженность, ослепительность белизны, исключительная чистота.

Надо сказать, что «цветовое» сравнение может выражать авторское отношение к субъекту, и в этом случае также далеко не безразлично, что и с чем сравнивается. Отмечено, что сравнение лица человека, его глаз, щёк, носа, шеи, ушей по цвету с такими предметами, как: свекла, морковь, помидор, клюква, кирпич – используются как одно из средств выражения неодобрительного отношения рассказчика к литературному герою: «В Гамбринус однажды влетел помощник пристава, толстый, маленький, задыхающийся, с выпученными глазами, тёмно-красный, как очень спелый томат» (А. Куприн. Гамбринус); «... из кабака выходят с криками, с песнями, с балалайками пьяные-препьяные большие такие мужики... один, ещё молодой, с толстою такою шей и мясистым, красным как морковь, лицом...» (Достоевский. Преступление и наказание); «Утром скука смертная. Жарко, пыль, пить хочется... На гавани воняет канатом, мелькают какие-то рожи с красной, как кирпич, кожей...» (Чехов. Письмо М.П. Чеховой. 14 июля 1888) [2].

Оттенок неодобрительности заметен в таких, например, сравнительных конструкциях: *к р а с н ы е*, как мясо, глаза и *б е л о е*, как творог, лицо. А такое неожиданное для читателя сравнение *красный*, как трамвай (о человеке) не только выражает определённое отношение к персонажу, но и усиливает комизм ситуации, в которую попал герой произведения: «Юрий был уничтожен. Он сидел *красный*, как трамвай, не подымая головы, злясь, недоумевая и чувствуя весь свой позор» (Л. Соболев. Капитальный ремонт).

В литературно-художественном повествовании, где сравнение используется как средство изобразительности, круг объектов сравнения чрезвычайно широк и постоянно расширяется. Художники слова, не довольствуясь общеупотребительными или найденными ими и их предшественниками сравнениями, ищут новые объекты для точных, образных и выразительных сопоставлений.

Литература

1. Вартамян Э. А. Путешествие в слово : учебное пособие / Э. А. Вартамян. – М. : Русский язык, 2004. – 185 с.
2. Иванова В. А., Потиха З. А. Занимательно о русском языке : пособие для учителя / В. А. Иванова, З. А. Потиха. – К. : Освіта, 2000. – 251 с.
3. Орлова В. И., Семенова Т. Н. Русская речь : научно-популярный журнал / В. И. Орлова, Т. Н. Семенова. – М. : Наука, 1996. – 159 с.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ ПО ТЕЛЕФОНУ

*Сайко Никита Вячеславович,
студент II курса факультета экономики, управления и
информационных систем в строительстве и недвижимости;
Атанова Галина Юрьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Деловое общение по телефону является важной составляющей профессиональной деятельности человека. В отличие от личного общения, разговор по телефону имеет ряд специфических особенностей, усложняющих телефонное общение, – это ограниченность времени и получение информации только на слух. Максимальная краткость, структурированность и точность, предельная образность и восприятие речи, проявление вежливости и тактичности способствуют эффективности делового общения по телефону.

Умение деловых людей грамотно вести телефонную коммуникацию влияет на их личный авторитет и на репутацию фирмы, организации, которую они представляют. Соблюдая правила этикета при телефонном разговоре, деловые партнеры демонстрируют не только свой профессионализм, но и общую культуру, образованность [1, с. 48].

Цель работы – выделить особенности делового общения по телефону.

Деловое общение по телефону требует соблюдения правил и требований официально-делового стиля, норм делового этикета.

Деловое общение по телефону, как правило, длится не более 4–5 мин., поэтому его следует тщательно подготовить. Время разговора должно быть удобным для собеседников, так как неправильно выбранное время может послужить помехой для установления делового контакта. Также стоит определить цель и продумать содержание разговора (важно помнить фамилии, даты и номера документов, относящихся к содержанию разговора). Для поддержания двустороннего общения время от времени можно задавать собеседнику вопросы. Заканчивая разговор, следует убедиться, что результаты договоренности одинаково восприняты обоими собеседниками. Плохо подготовленный разговор приводит к потере рабочего времени и возникновению недопонимания между деловыми партнерами.

Телефонный бизнес-этикет нормирует общение с клиентом, следовательно, корпоративная культура компании зависит от соблюдения бизнес-этикета. Телефонную трубку следует снимать после второго и не

позднее третьего гудка. Отвечая на звонок, нельзя просить абонента подождать: *«Подождите, пожалуйста, минуточку»*. Если нет возможности в данный момент говорить, следует сказать: *«Извините, можно, я перезвоню Вам через ...»*. Не корректно долго не подходить к телефону или звонить после 22.00. Поздний звонок уместен только в случае предварительной договоренности или срочной надобности, при этом необходимо извиниться за беспокойство в нерабочее время: *«Прошу извинить меня за столь поздний звонок, но ...»*.

Для создания доверительной атмосферы начинать деловое общение по телефону следует с информативного представления себя и своей организации. Приветствовать собеседника стоит максимально доброжелательно. Например: *«Доброе утро! Меня зовут Антон, я представляю издательство «Донбасс»*. Не стоит употреблять нейтральные слова типа *«алло»*, *«слушаю»*, *«да»*, поскольку они безличны и никак не характеризуют адресанта. Если не известно имя абонента, то узнать его можно с помощью фразы: *«Извините, как можно к Вам обращаться?»* При разговоре необходимо периодически называть абонента по имени. Так проявляется уважение к собеседнику. Если имя абонента известно, то можно употреблять различные варианты речевых формул. Например: *«Могу ли я поговорить с Федором Сергеевичем?»*, *«Пригласите, пожалуйста, к телефону Федора Сергеевича»* и т.д. Если известна только фамилия: *«Я хотел бы поговорить с господином Тимофеевым»*. Не следует использовать фразы: *«С кем я говорю?»*, *«Это кто?»*, *«Кто у телефона?»*

В начале телефонного разговора необходимо выяснить, не занят ли собеседник. Для этого существует фраза: *«Федор Федорович, я Вас не отвлекаю? Можем ли мы сейчас обсудить ...?»*

Ограниченность времени делового общения по телефону способствует выработке устойчивых речевых формул, употребляемых в определенных ситуациях. Например, чтобы ввести собеседника в курс дела, используются фразы: *«Мне необходимо поставить Вас в известность ..., обсудить с Вами ...»*, *«Я должен сообщить (объяснить) Вам ...»*, *«Не могли бы Вы меня проконсультировать?»*, *«Я звоню по просьбе (рекомендации) ...»*, *«Меня просили с Вами связаться по вопросу ...»*.

В течение делового общения по телефону не следует долго молчать и только слушать собеседника. Краткими репликами необходимо подтверждать свое участие в разговоре. Если по каким-либо причинам прервалась связь с абонентом, то перезванивает тот, кто звонил. Реплики корректирующего характера необходимо использовать только в случае плохой слышимости или большого объема информации, например, *«Извините, но я Вас плохо слышу»*, *«Простите, но я не расслышал, что Вы сказали. Не могли бы Вы повторить последнюю фразу?»*

Деловое общение по телефону должно проводиться в предельно доброжелательном и спокойном тоне. Говорить следует ровно, сдерживая свои

эмоции. Перебивать собеседника не корректно. Стоит учесть, что разговор между партнерами должен вызывать только положительные эмоции. Этому способствуют этикетные фразы: *«Чем я еще могу Вам помочь?»*, *«Могу ли я быть Вам полезен?»*, *«Я очень ценю Вашу помощь»*.

При желании уточнить или конкретизировать информацию применяются регулирующие реплики, но при этом также используются и этикетные фразы: *«Простите, но я должен уточнить...»*, *«Извините, но я все-таки закончу свою мысль»*, *«Разрешите мне все-таки уточнить, могу ли я ...»*.

Завершает разговор позвонивший. Максимально доброжелательно прощаясь с собеседником, необходимо завершить разговор этикетными фразами. Принято благодарить собеседника за проявленное внимание, информацию, помощь, предложение, приглашение, поздравление: *«Если у Вас в дальнейшем возникнут какие-либо вопросы, звоните, всегда рады Вам помочь»*, *«Подъезжайте в любое удобное для Вас время, постараемся Вам помочь»*, *«Спасибо за предложение, с удовольствием его принимаем»*, *«Благодарю Вас за приглашение, я обязательно приму участие в ...»*, *«Очень признательны Вам за помощь. Большое спасибо»*, *«Благодарим Вас за участие»*, *«С благодарностью принимаем Вашу помощь»*. При завершении делового общения по телефону наиболее часто употребляются следующие формулы прощания: *«До свидания»*, *«До завтра»*, *«До встречи»*, *«Всего доброго»*, *«Всего хорошего»*, *«Позвольте пожелать Вам удачи»*.

Анализ делового общения по телефону позволил сделать вывод, что значительная часть лексического состава диалоговой речи представлена этикетной лексикой. Этикетные фразы способствуют установлению контакта между собеседниками, выполняют функцию волеизъявления, выражения эмоций, регулируют подачу информации и т.д. Таким образом, этикетная лексика способствует рациональной организации (ввиду ограниченности времени) и эффективности делового общения по телефону.

Литература

1. Игебаева Ф. А. Этикет делового телефонного разговора / Ф. А. Игебаева // Развитие предприятий, отраслей, регионов России. Сборник статей IV Всероссийской научно-методической конференции. – Пенза : Приволжский дом знаний, 2011. – С. 48–50.
2. Шилова К. А. Телефонные разговоры делового человека / К. А. Шилова. – М. : Арсис лингва, 1993. – 190 с.

КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Селезнева Алиса Геннадьевна,
магистрант I курса факультета иностранных языков;
Басыров Шамиль Рафаилович,
доктор филологических наук,
профессор кафедры германской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Анализ окружающей действительности, сравнение ее новых, ранее не встречавшихся явлений и образов с теми, которые прочно усвоились человеком и закрепились в словарях, нахождение общих признаков у разных, не связанных между собой объектов, и наоборот – поиск различий у близких, родственных – огромное достижение человеческого мышления.

Изучение стилистических приемов любого языка нередко привлекает к себе внимание широкого круга лингвистов и литературоведов. Усилить выразительность речи и произведения можно с помощью различных языковых средств. Одним из часто используемых тропов является сравнение, образующее компаративную конструкцию (КК). Материалом исследования послужили КК, отобранные из научных статей, а также Большого англо-русского фразеологического словаря А. В. Кунина, Фразеологического словаря современного русского языка Ю. А. Ларионовой и словаря "*Similes Dictionary*" E. Sommer [1, 2, 3, 4, 5].

Цветовая символика занимает одно из немаловажных мест в создании КК, поскольку цвета способны ясно отразить настроение и отношение к человеку или явлению. Так, к основным цветам исследуемых языков относятся не только базовые цвета радуги – красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий и фиолетовый, но и белый и черный цвета, которые являются воплощением крайностей. Алломорфной чертой русского языка является наличие большого количества оттенков какого-либо из основных цветов (например, красный – алый, багряный и др.), а также образование оттенков от названий предметоносителей определенного цвета (фисташковый, бирюзовый и др.). Однако устойчивыми обычно становятся выражения, в состав которых входят базовые цвета, значимые для жизнедеятельности человека и используемые им в обиходе.

Наибольшей продуктивностью в английском и русском языках обладают тематические группы КК с белым, черным и красным цветами. Белый и красный – любимые цвета славян. Характерно, что в XVI–XVII вв. в одежде знати и простонародья большая часть одежды была представлена

красным цветом. Слово «красный» в русском языке означало «яркий, красивый, ценный». Например:

(1) *красный как рак (мак / помидор)*.

Данная характеристика цвета присуща и английским КК, однако в данной культуре красный цвет также является символом боли, гнева, крови и войны. Например:

(2) *as red as blood (beetroot / lobster / an apple)* букв. ‘красный как кровь (буряк / лобстер / яблоко)’.

Слово «белый» в древнерусском языке, кроме цветообозначения, также имел и следующие толкования: «светлый», «ясный», «прозрачный», «непорочный», «безгрешный». Как и в Британии, белый цвет приравнивали к невинности, целомудрию, чистоте и вечности. Белый цвет также неоднократно использовался в религии – одежда друидов, а позже и священников всегда была белого цвета. Он заключал в себе бесконечный потенциал любой реальности, любой цвет спектра. КК с компонентами ‘white’ и ‘белый’ используются для описания как положительных характеристик во внешности человека, так и чистоты, светлости предметов и явлений. Ср.:

(1) англ. *as white as snow* ‘белый как снег’;
рус. *белый как день*.

Однако белый цвет также имеет негативное символическое значение, например, страха либо испуга, ср.:

(2) англ. *as white as a sheet* ‘белый как лист’;
рус. *белая как смерть (стена)*.

Черный цвет символизирует «конец», «смерть» либо завершение явления. Он является «цветом отсутствия цвета». В XIV–XV вв. он выступает в качестве знака скорби. Черный цвет траурной одежды имел следующий смысл – «черный цвет не раздражает покойника, не вызывает у него зависти к живым, в ярких и веселых одеждах». Использование черного цвета в КК характерно, когда необходимо описать нечистую внешность человека либо внешний вид предмета. Ср.:

(3) англ. (*as*) *black as soot* ‘черный как сажа’, *black as night* ‘черный как ночь’;
рус. *черный как уголь (сажа)* и др.

Структурно КК с колоративным компонентом в сопоставляемых языках являются адъективными.

Более низкой продуктивностью в английском языке на фоне русского языка обладают окказиональные КК с колоративным компонентом, имеющие в составе зеленый цвет, который имеет значение «первозданности» или «неопытности», например:

(5) *as green as the valley of Adam* букв. ‘зеленый как долина Адама’ (об описании местности);

(6) *as green as people who were born yesterday* букв. ‘зеленые как люди, которые вчера родились’ (о людях).

КК с компонентом «зеленый» в русском является непродуктивным и символизирует иные значения – «свободность», «доступность», например:

(6) *как зеленый свет* – имеется в виду, свет светофора, на который можно идти.

Итак, за каждым цветом в сознании того или иного народа и носителя языка закреплен определенный символ или знак, отражающий опыт народа, а также реализующийся в семантике КК. Отношения подобия, тождества и различия, имея универсальный характер, обслуживают и колоративную лексику, оформляющую целый пласт устойчивых структур, в частности, устойчивые КК с колоративным компонентом. Рассматривая 3 тематические группы с компонентами ‘red’ и ‘красный’, ‘white’ и ‘белый’, ‘black’ и ‘черный’, ‘green’ и ‘зеленый’, было выявлено, что КК с красным и белым цветами являются универсальными в сопоставляемых языках и обозначают яркие предметы и явления. КК с черным цветом также являются универсальными в двух языках и используются для описания негативных явлений, нечистоты. Уникальными и более продуктивными в английском, чем в русском языке, являются КК с зеленым цветом.

Таким, образом, колоративный компонент сравнительных конструкций исследуемых языков – одно из довольно частых явлений языкознания, т.к. с его помощью можно максимально ясно описать цветовую схожесть предметов в представлении реципиента, а также акцентировать его внимание на той или иной особенности предмета.

Литература

1. Sommer E. *Similes Dictionary* / E. Sommer // Visible Ink Press, 2013 – 660 с.
2. Биренбаум Я. Г. Образное сравнение в современном английском языке / Я. Г. Биренбаум // НДВШ. Филол. науки. № 4. – М., 1966. – С. 131–139.
3. Долгова А. О. Лингво-культурологическая значимость компаративной фразеологии / А. О. Долгова // Гомель, 2011. Вып. 1. – С. 100–103.
4. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 944 с.
5. Фразеологический словарь современного русского языка / под. ред Ю. А. Ларионовой. – М., 2014 – 513 с.
6. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина. – М. : Наука, 1984. – 175 с.

ДЕШИФРОВАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОСТАВНЫХ АББРОКОНСТРУКТОВ

*Смирнова Ирина Романовна,
студент II курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Сложносокращенные слова (далее – ССС) представляют собой единицы, связанные с эквивалентными словосочетаниями и содержащие в своём составе слоговые **абброконструкты** (далее – АК) – компоненты, выступающие дублетами слов этих словосочетаний, например ***вибро**платформа – **вибрационная** платформа*. Количество абброконструктов в ССС может варьироваться от одной до нескольких единиц. В зависимости от того, членится сокращенная часть аббревиатуры или же представлена монолитно, все АК делятся на простые и составные.

АК как особые сокращенные элементы аббревиатур подвергаются дешифровке: на актуальном срезе языка для них устанавливаются стереотипные эквиваленты, в которые АК могут быть трансформированы в пределах эквивалентных словосочетаний. Например, в ССС *агитпропотдел* составной АК *агитпроп* разворачивается в эквиваленты *агитационно-пропагандистский отдел* и *отдел агитации и пропаганды*. Эти эквиваленты в концепции синхронной аббревиации (см.: [1]) получили название **дешифровальных стимулов** (далее – ДС). Они типизируются с помощью дешифровальных моделей (далее – ДМ), или общих схем использования ДС абброконструктов в эквивалентных словосочетаниях.

Цель статьи – дать описание моделей ДС составных АК, для чего необходимо: 1) предложить определение и обозначить формальные характеристики АК составного типа; 2) рассмотреть по отношению к нему понятие дешифровального стимула; 3) выделить и охарактеризовать дешифровальные модели для изучаемого типа АК; 4) определить, какие из моделей являются специальными для составных АК.

Итак, под **составным абброконструктом** нами понимается единый комплекс, состоящий не менее чем из двух неинициальных АК простого типа, представленных в одном ССС (например, *госнотконтора – государственная нотариальная контора*). Многокомпонентность и членимость структуры АК составного типа является его принципиальным формальным отличием от неделимого простого АК, обуславливает специфику его функционирования. В результате формально-структурного анализа нами обнаружен ряд особенностей

дешифровки составных АК, которые отражаются в типах и характеристиках выделенных у них ДМ.

Анализ произведён в соответствии с классификацией (см. [1], [2]), в которой предлагается следующая система символов для моделирования: у – базисный компонент, х – признаковый компонент; сущ – существительное, ад – адъектив, предл – предлог; а – компонент сложного слова, дополняющий стимул х или у, z – компонент, входящий в дешифровальный стимул, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре. Формальное описание АК составного типа предполагает корректировку базовых условных обозначений и введение дополнительных операторов: x_1, x_2, x_3 – компоненты признака, формально соотносимые с простыми конструктами составного АК; & – заменяет союз *и*, свидетельствует о сочинительной связи между компонентами; $(y)z$ – компонент, обозначающий отсутствующий в структуре аббревиатуры базис, который восполняется в эквивалентном словосочетании; ... – символ, маркирующий местонахождение опущенного базиса, прерывающего признаковую часть, в полных моделях ДС.

1. $X_1(\text{адъект})-X_2(\text{адъект})$. Два простых адъектива: *автомобильный технический (автотехсервис – автомобильный технический сервис)*.

2. $(\text{предл})X_1(\text{сущ})-X_2(\text{сущ})$. Атрибутивное субстантивное словосочетание с предлогом: *по ремонту автомобилей (авторемзавод – завод по ремонту автомобилей)*.

3. $X_1(\text{сущ})-X_2-У(\text{сущ})$. Сложное существительное, один из компонентов которого является сложным частично сокращенным словом: *автогидроподъёмник – автомобиль-гидроподъёмник*.

4. $X_1-X_2(\text{сущ}) = X(\text{сущ})$. Сложное (частично сокращенное) существительное с простым АК: *авиаспорта (авиаспортклуб – клуб авиаспорта)*.

5. $X_1-X_2(\text{адъект})$. Сложный адъектив:

а) $x_1-x_2(\text{адъект})$. Собственно сложный адъектив: *автомобильно-мотоциклетный (автомотоклуб – автомобильно-мотоциклетный клуб)*.

б) $x_1-x_2(\text{адъект}) = x(\text{адъект})$. Сложный частично сокращенный адъектив: *авторемонтный (авторемзавод – авторемонтный завод)*.

6. $X_1-X_2(\text{сущ}) = X(\text{сущ})$. Сложное (частично сокращенное) существительное: *агрохимии (агрохимлаборатория – лаборатория агрохимии)*.

7. $X_1(\text{сущ})-X_2(\text{прил})$. Атрибутивное словосочетание: *шампанских вин (виншампанкомбинат – комбинат шампанских вин)*.

8. $X_1-X_2-A(\text{сущ}) = X-A(\text{сущ})$. Сложное (частично сокращенное) существительное с составным АК: *автомотоспорта (автомотоклуб – клуб автомотоспорта)*. Единично представленная модель.

9. X_1 (аде́ктив)-...- X_2 (су́щ). Простой аде́ктив, согласо́уемый с базисом, и простое существительное, им управляемое: *спортивный ... авиации (авиаспортклуб – спортивный клуб авиации)*.

10. X_1 (су́щ)-&- X_2 (су́щ). Простые существительные, состоящие в сочинительных (равноправных) отношениях: *агитации и пропаганды (агитпропотдел – отдел агитации и пропаганды)*.

11. X_1 (аде́ктив)-...- Z (аде́ктив)- X_2 (су́щ). Простой аде́ктив, согласо́уемый с базисом, и атрибутивное аде́ктивное словосочетание: *метеорологическое ... гражданской авиации (авиаметобеспечение – метеорологическое обеспечение гражданской авиации)*.

12. X_1 (аде́ктив)-(У) Z (су́щ)- X_2 (аде́ктив)- X_3 (су́щ). Простой аде́ктив, согласо́уемый с базисом, который опущен в структуре ССС, и атрибутивное аде́ктивное словосочетание: *вторчермет – вторичная переработка черных металлов*.

13. $X_1(X_2)$ (аде́ктив)-(У) Z (су́щ). Разноуровневые аде́ктивы в сочетании с нулевым базисом:

а) X_1 - X_2 (аде́ктив)-(У) Z (су́щ). Собственно сложный аде́ктив, согласо́уемый с базисом, который опущен в структуре ССС: *агитпросвет – агитационно-просветительский отдел*.

б) X_1 (аде́ктив)- X_2 (аде́ктив)-(У) Z (су́щ). Простые аде́ктивы, согласо́уемые с базисом, который опущен в структуре ССС: *генмор – морской генеральный штаб*.

в) X_1 (аде́ктив)- X_2 -(У) Z (су́щ). Простой аде́ктив, согласо́уемый со сложным частично сокращенным базисом, который опущен в структуре аббревиатуры: *авиамет – авиационная метеостанция*.

14. X_1 (аде́ктив)- X_2 -У(су́щ). Простой аде́ктив и сложное частично сокращенное существительное: *автосанрота – автомобильная санрота*.

Таким образом, АК составного типа часто дешифруются в разноуровневых сложных словах, что обуславливается необходимостью трансформации нескольких единичных конструкторов одновременно. Как следствие, элементы составного АК способны воплощаться и в признаковом, и в базисном компонентах эквивалентного словосочетания. Разработанный набор маркеров позволяет графически передать частные закономерности дешифровки составного АК, специфику форм реализации его компонентов. Многочастная структура составного АК допускает полноценное воспроизведение в ССС формальной структуры словосочетания-эквивалента (ср.: *авиатехбаза, авиабаза – авиационно-техническая база*) и опущение в аббревиатуре базисного компонента, так как два простых конструктора могут составлять полноценное ССС.

Литература

1. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул и дешифровальная матрица мутантной группы: модель описания / В. А. Рязанова // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017 – С. 198–204.
2. Теркулов В. И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. – М., 2017. – Серия 9: Филология. – № 6. – С. 73–97.

ТЕКСТОВЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ АББРЕВИАТУР-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА ПРИМЕРЕ АББРОКОНСТРУКТА «АВТО»

*Тахмазова Сабрина Валех-кызы,
студент III курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Статья посвящена описанию текстовых эквивалентов аббревиатур-прилагательных на примере абброконструкта «авто».

Целью исследования является выявление особенностей употребления аббревиатур-прилагательных в эквивалентных текстах на примере прилагательных с абброконструктом «авто».

Под **отношениями синхронной эквивалентности** подразумевается функционально-семантическое тождество и мотивационная соотносительность аббревиатуры и ее конструкторов с соответствующими словосочетаниями и входящими в них словами [1, с. 87]. Иначе говоря, эквивалентными аббревиатуре являются те словосочетания, которые:

- 1) включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры;
- 2) употребляются как её абсолютные синонимы (дублиеты) в эквивалентных текстах.

Например, для слова *автосанитарный* применение указанных параметров эквивалентности позволяет констатировать существование эквивалента *автомобильный санитарный*. 1. Компоненты этого словосочетания полностью (*санитарный*) или частично (*автомобильный*) совпадают с конструкторами аббревиатуры, соответственно, *санитарный* и *авто*. 2. Они заменяют конструкторы сложносокращённого слова в эквивалентном тексте без изменения его значения: *К сожалению, как показывает опыт работы здравоохранения в условиях катастроф, к эвакуации привлекается не только специальный **автосанитарный** транспорт скорой медицинской помощи, но и непригодные грузовые и легковые автомобили – В катастрофах мирного и военного времени при организации медицинской эвакуации могут быть использованы следующие способы эвакуации и виды транспортных средств: ручной вынос, **автомобильный санитарный** транспорт; транспорт общего назначения авиационный транспорт (*санитарный* и не *санитарный*): железнодорожный транспорт; морской (речной) транспорт и другие виды* (<https://studfiles.net/preview/5586606/page:5/>).

Эквивалентом конструкта аббревиатуры мы считаем единицу, полностью или частично совпадающую с данным конструктом на уровне формы и имеющую с ним текстуально подтверждаемое тождественное значение, то есть могущую заменить его в эквивалентном тексте при замене аббревиатуры словосочетанием без изменения ее значения [1, с. 87]. Например, эквивалентом слова *автоспортивный* является используемое в эквивалентных текстах словосочетание *автомобильный спортивный*, потому что оно включает в свой состав слово *спортивный*, которое обнаруживается в аббревиатуре в неизменном виде в том же значении, и слово *автомобильный*, которое, во-первых, часто отмечается в эквивалентных словосочетаниях в аббревиатурной группе *авто* (*автодорожный – автомобильный дорожный, авторемонтный – автомобильный ремонтный* и т.д.), а во-вторых, формально частично совпадает с аббревиатурным конструктом *авто*, имеет в данном словосочетании в многочисленных эквивалентных текстах значение, тождественное значению аббревиатурного конструкта, то есть заменяет в них аббревиатурный конструкт, например: *Харьковский Автоспортивный Клуб организует мероприятие в котором вы сможете оценить свои силы в умении управления автомобилем – В воскресенье 15го апреля к 12 часам на Автомобильный спортивный комплекс автоград начнут прибывать автомобили которые принимали участие в ралли Дружба 2007* (<http://www.streetracing.kh.ua/forum/archive/index.php/t-3588.html>). Под **эквивалентным текстом** мы понимаем тексты (текст), в которых аббревиатура и эквивалентное словосочетание используются как абсолютные синонимы [1, с. 76].

Различаются три типа эквивалентных текстов:

1. **Собственно эквивалентный текст**, то есть один текст, в котором аббревиатура и её дублет используются для обозначения одного и того же референта. Например, *автотехнический – автомобильный технический: Автотехнический центр «MobilService» – лучшее место для качественной замены тормозных дисков! – Автомобильный технический центр «Мобил Сервис» предлагает профессиональные услуги по замене тормозных дисков на выгодных для клиента условиях* (<https://mobilservice.ru/services/zamena-tormoznyh-diskov/>).

2. **Параллельные эквивалентные тексты**, то есть разные тексты, в которых аббревиатура и словосочетание используются для обозначения одного референта. Например, *автопромышленный – автомобильный промышленный: По итогам первого осеннего месяца 2014 года Петербургский автопромышленный комплекс увеличил объемы производства* (<http://x-kuzov.ru/novosti/peterburgskij-avtopromyshlennyj-kompleks.html>). *Автомобильный промышленный транспорт в России представлен прежде всего самосвалами большой и особо большой грузоподъемности (75-240 т)* (https://studwood.ru/2120567/tehnika/avtomobilnyy_promyshlennyy_transport).

3. **Условно эквивалентные тексты**, то есть разные тексты, в которых аббревиатура и её эквиваленты имеют тождественное сигнификативное значение, но употребляются для обозначения разных референтов. Например, *автомодельный – автомобильный модельный*: **Автомодельный спорт** — самый молодой технический вид спорта в СССР (<https://sheba.spb.ru/za/avto-modelizm-1962.htm>). На данный момент, выпускаемый **автомобильный модельный** ряд КамАЗ можно подразделить на следующие категории: самосвалы; седельные тягачи; бортовые автомашины; автомашины с КМУ (краново-монтажной установкой) (<https://www.syl.ru/article/375079/modelnyi-ryad-kamaz-perechen-avtotehniki>).

В данной работе были рассмотрены особенности употребления аббревиатур-прилагательных в эквивалентных текстах. Также разграничены три типа эквивалентных текстов: собственно эквивалентный текст, параллельный эквивалентный текст и условно эквивалентный текст. При выделении эквивалентных текстов аббревиатур-прилагательных были использованы примеры из «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка», разработанной Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации.

Литература

1. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

2. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. – Вып. 3 (29). Языкознание. – Горловка, 2016.

ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА В ПИСЬМАХ И ЗАПИСКАХ А. В. СУВОРОВА

Федека Павел Николаевич,

*ученик 11 класса, член секции МАН МУ ДО
«Дом детского и юношеского творчества г. Макеевки»;*

Лысяк Валентина Владимировна,

*научный руководитель секции МАН МУ ДО
«Дом детского и юношеского творчества г. Макеевки»,
учитель русского языка и литературы, учитель-методист
МОУ «Средняя школа № 37 г. Макеевки»*

Актуальность данного исследования состоит в том, что оно посвящено важному периоду в истории русского языка XVIII вв., когда его лексическая система ещё находилась в состоянии эволюции, способствовавшая формированию связных терминологических систем. Тематика и проблематика исследования актуальны в связи с изучением военной лексики с позиции исторической лексикологии, диахронического языкознания.

Цель работы – проанализировать, какая военная лексика использовалась А. В. Суворовым в письмах и записках во время его победоносных походов.

Задачи исследования: изучить литературу по теме исследования; создать картотеку слов военной тематики, извлеченных из «Писем и записок А. В. Суворова»; тематическую группу военной лексики разделить на подгруппы в соответствии с обобщенным значением; определить значение деятельности полководца по количеству использования военной лексики в письмах и записках

Объектом исследования является система военных наименований суворовской эпохи XVIII века как часть специальной лексики складывающегося русского литературного языка.

Предметом изучения являются письма, несущие в себе семантические, структурные и функциональные свойства номинаций военного дела XVIII в., их формальные и семантические изменения в истории русского языка.

Ключевым вопросом исследования является процесс трансформации русской специальной лексики в период модернизации русского общества и становления военной терминологии, как целостной и открытой системы наименований.

Методы исследования: анализ словарных дефиниций, метод текстовой выборки, сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод, классификационный метод.

Язык суворовских писем – своеобразный и чеканный – дышит свежестью образов, слов и оборотов. Предельно динамичный, сжатый до лаконичности,

расцветенный иносказательными намеками, острыми афоризмами и яркими метафорами, он был не только очень своеобразен, но и крайне выразителен, в нем отражалась живая мысль Суворова, его неумная энергия, стремительность и «быстроправие».

Мы исследовали и разделили военную лексику А. В. Суворова на ряд подсистем: наименование вооружения, наименование лиц по воинскому званию и воинской должности, лексику, связанную с военным бытом, глагольную лексику.

Исследуются письма А. В. Суворова как источник русской военной лексики XVIII века. Выбранные письма и записки периода с 1769 1798 годы дают яркое представление о личности великого полководца.

Проводится лексико–семантический анализ военных лексем, которые встречаются в письмах и записках А. В. Суворова.

Исследовав военную лексику А. В. Суворова в его письмах и записках, убеждаемся, что выдающийся полководец сыграл большую роль в становлении и развитии русского военного искусства XVIII века. Он чётко сформировал значение решительности, быстроты, внезапности, владение инициативой, свежести и гибкости методов ведения боя и блестяще доказал на практике жизненность этих принципов

Литература

1. Александр Васильевич Суворов : к 250-летию со дня рож.: сб. статей / АН СССР, Ин-т истории СССР. – М. : Наука, 1980. – 280 с. : ил.
2. Алексеев С. П. Рассказы о Суворове и русских солдатах: повесть, рассказы / С.П. Алексеев. – Киев : Веселка, 1987. – 255 с.: ил.
3. Буганов В. И. Великие русские полководцы и флотоводцы / В. И. Буганов // История России, конец XVII-XVIII век: учебник / под ред. А.Н. Сахарова. – М. : Просвещение, 2005. – С. 74–78.
4. Гребенюк А. Александр Васильевич Суворов / А. Гребенюк // Энциклопедия для детей. Т. 5, ч.2. История России. От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ. – М. : Аванта+, 1997. – С.193–202.
5. Драгунов Г. П. Чертов мост: по следам Суворова в Швейцарии / Г. П. Драгунов. – М. : Мысль, 1995. – 238 с.: ил.
6. Клаузевиц К. Швейцарский поход Суворова 1799 года / К. Клаузевиц. – М. : Воениздат, 1939. – 258 с.
7. Лещинский Л. М. Военные победы и полководцы русского народа второй половины XVIII века / Л. М. Лещинский. – М. : Соц.-гиз, 1959. – 224 с. : ил. ; портр.

ТИПОЛОГИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГНЁЗДАМИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ АББРЕВИАТУР (НА ПРИМЕРЕ АТРИБУТИВНЫХ СИНОНИМОВ)

*Филипсонова Надежда Владимировна,
студент III курса филологического факультета;
Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Статья посвящена описанию регулярных моделей тексто-синонимической эквивалентности сложносокращенных слов (далее – ССС). В основе определения моделей синонимических отношений лежит синхронный подход, потому что именно он настроен на выявление особенностей функционирования слов и их синтаксических эквивалентов в текстах: «При синхронном подходе мы считаем эквивалентными аббревиатуре те словосочетания, которые употребляются как её абсолютные синонимы (дублеты) в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры» [3, с. 87].

«В качестве синонимов ... рассматриваются слова, которые в современном литературном языке употребляются для обозначения одного и того же понятия (следовательно, получившие в толковых словарях совпадающие или очень близкие толкования)» [1, с. 10]. В нашем случае это определение применяется к аббревиатурам. Например, в синонимические отношения вступают ССС *алкобаза – алкосклад*.

Текстово-синонимические эквиваленты (ТСЭ) подразделяются на следующие подвиды: внутриноминатемные (такие синонимы, которые сосуществуют с аббревиационной парой в пределах одной номинатемы и имеют тождественное главное слово, например, *автобензоцистерна – бензоцистерна*); включенные (синонимы, в которых ТСЭ² включает в свой состав ССС как компонент, например, *авиаобработка – авиахимобработка*); собственно аббревиационные (синонимический ряд, состоящий из сложносокращенных слов, не имеющих общей зависимой части, например, *автозаправка – бензоколонка*); формально не связанные или собственно синонимы (единицы, одна из которых не является аббревиатурой и формально не связана с другой, например, *газоанализатор – детектор*), а также атрибутивные синонимы. В данной работе будут рассмотрены только атрибутивные синонимы, т. е. единицы, имеющие тождественную зависимую

часть. Например, для *газопоставки/газовые поставки* синонимом является пара *газообеспечение/газовое обеспечение*, у которой отмечается тождественный зависимый компонент *газовый*. Ранее отмечалось, что *газопоставки* будут прекращены с 10 июля по 10 августа. – Впрочем, все это время *газообеспечение* проводилось без ограничений и перебоев благодаря как запасам газохранилища, так и договоренности с иранской стороной об увеличении поставок “голубого топлива” из ИРИ (<http://nv.am/podacha-gaza-v-armeniyu-vosstanovlena/>). Как видим, в эквивалентном тексте ССС *газопоставки* (*газовые поставки*) и *газообеспечение* (*газовое обеспечение*) выступают как абсолютные синонимы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что отношения синонимии аббревиатур не получили еще достаточного освещения в научной литературе.

Цель работы состоит в том, чтобы описать регулярные модели тексто-синонимической эквивалентности атрибутивных синонимов. Для достижения поставленной цели необходимо выявить и описать типы реализации атрибутивных синонимов в эквивалентных текстах. Под эквивалентным текстом мы понимаем «текст, в котором аббревиатура и эквивалентное словосочетание выступают в качестве абсолютных синонимов» [2, с. 22]. В нашем случае это текст, в котором ССС и слово или словосочетание, не связанное с ним деривационными отношениями, употребляются как синонимы. Например, *велопринадлежности* – *VELOAKCECCYAPY*: *Такие велопринадлежности, как шлем, набор инструментов, перчатки, велокомпьютер, велосипедная фляга, замки, очки и прочая экипировка байка. – Особенно важны велоаксессуары для тех, кто ездит на длинные дистанции* (http://bikeactiv.ru/news/postuplenie_aksessuarov_tour_de_france).

Типы реализации атрибутивных синонимов в эквивалентных текстах:

1. Текст, в котором аббревиатура¹ и аббревиатура² выступают в качестве абсолютных синонимов:

Британская велогруппа Sky назвала состав на многодневную гонку "Тур де Франс", которая пройдет в июле 2014 года. – Лучшая велокоманда мира хочет заявить двух белорусов на "Тур де Франс". (<https://sport.tut.by/news/velosport/380343.html>).

2. Текст, в котором аббревиатура¹ и эквивалент синонимичной аббревиатуры² выступают в качестве синонимов:

При продаже автозапчастей наличие базы кроссов просто необходимо. – В мировой практике любая автомобильная деталь снабжается собственным оригинальным кодом – OEM. (<http://www.stplan.ru/articles/partners/что-такое-база-кросс-номеров-и-длжа-чего-это-нужно.htm>).

3. Текст, в котором эквивалент аббревиатуры¹ и эквивалент аббревиатуры² вступают в отношения синонимии:

*В дальнейшем, 7 декабря 1941 года, на Тихом океане Япония предприняла внезапное **авиационное нападение** на военно-морскую базу Тихоокеанского флота США – Перл-Харбор. – Поэтому в дальнейшем все три массивных **авиационных налета** пришлось на время дежурства моей смены. (<https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=565>).*

4. Текст, в котором аббревиатура¹, аббревиатура² и эквивалент одной из них вступают в отношения синонимии:

*Следует отметить, что возврат **автозапчастей** возможен даже в случае их ненадлежащего качества. – Как вернуть деньги за неисправную **автомодель**? – Когда магазину выдвигается претензия на ненадлежащее качество **автомобильных запчастей**, магазин должен ответить на неё в течение 10 дней. (<https://charlotte-pringuey-cessac.com/tamozhennoe-pravo/mozhno-li-sdat-avtozapchast-obratno-v-lyuboy-magazin.php>).*

5. Текст, в котором аббревиатура¹, эквивалент аббревиатуры¹ и эквивалент аббревиатуры² выступают в качестве синонимов:

*В Калининграде открывается международная **авиалиния**. – В Калининграде открывается новая международная **авиационная линия**. – Во вторник в Калининградский аэропорт "Храброво" прилетает самолет из германского города Любека, открывающий впервые новый **авиационный маршрут**. (<https://ria.ru/20021112/262190.html>).*

В данной работе были описаны регулярные модели тексто-синонимической эквивалентности атрибутивных синонимов, выявлены типы реализации атрибутивных синонимов в эквивалентных текстах. В дальнейшем мы планируем изучить и описать разные семантические типы синонимов по отношению к каждому подвиду ТСЭ.

Литература

1. Словарь синонимов русского языка в 2-х томах / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Астрель: АСТ, 2003. – 681 с., Т. 1.
2. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. – Вып. 3 (29). Языкознание. – Горловка, 2016.
3. Теркулов В. И. Сложнокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА
«СЕМЕЙНАЯ БЕСЕДА» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ
ЗА ПЛИНТУСОМ» П. САНАЕВА)**

*Филиппова Екатерина Сергеевна,
студент II курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Интерес к изучению речевого жанра (РЖ) «семейная беседа» обусловлен разнящейся трактовкой проблемы идентификации речевых жанров и построения их типологии в новейших исследованиях ученых-генристов. Под семейной беседой мы (вслед за Т.В. Матвеевой) будем понимать особую разновидность разговорной беседы «в семейном кругу, направленная на поддержание тёплой домашней атмосферы общения, передачу социально-культурного опыта от старших к младшим, корректировку миропонимания, выработку взаимопонимания» [1, с. 42].

В работах представителей Саратовской школы генристики разговор признается основной гипержанровой формой, для обозначения которого употребляется в том числе и термин «беседа» [2, с. 25]. Однако целый ряд исследователей, в том числе М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Я.Т. Рытникова и др., разграничивает термины «беседа» и «разговор». Я.Т. Рытникова, выделив жанры бытового разговора и разговорной беседы, проводит сопоставление и приходит к выводу, что в бытовом разговоре главным является передача информации, тогда как цель разговорной беседы состоит в налаживании контактов или, как пишет В. В. Колесов, «у тех, кто беседовал, есть собеседник, обратная связь отношений, а у тех, кто хочет всего лишь поговорить, ее нет» [3, с. 72]. Помимо этого, Я.Т. Рытникова противопоставляет разговор и беседу как информативный и фатический жанры. В качестве разновидностей жанра «беседа» исследовательница выделяет беседу на общие темы, дружескую беседу и семейную беседу [4]. В ходе семейной беседы коммуниканты находятся в ситуации, располагающей к комфортному общению, а содержание выходит за рамки бытовых реалий.

Семейная беседа, наиболее точно характеризующая специфику русского речевого общения в силу ее непринужденности, строится на национальных культурно-речевых принципах общения. В большинстве случаев семейная беседа характеризуется тональностью равенства и взаимного приятия, однако

для повести П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» данный признак не характерен. Для автора семейная беседа является одним из главных способов изображения основного конфликта произведения. Рассказчик (он же главный герой повести Саша Савельев) воспринимает повседневность через призму застарелых семейных конфликтов, которые ярче всего появляются в жанре семейной беседы.

Приведем пример:

«— А я узнала, почему Бердичевский так дешево продал Тарасовой машину<...> Хотя кто их всех знает... такой шахер-махер кругом, не разберешься.

— Баба, ну мама же ко мне пришла! Дай я с ней поиграю! <...>

— Играй, малахольный. Кто тебе не дает? <...> А что карлика твоего из театра выперли?

— Не выперли, он сам ушел.

— Чего ему засвербило?

— Мам, долго рассказывать... Можно остаться с людьми, которые говорят: „Откажись от авторства, а мы тебе костюм купим“?»

В данном полилоге участвуют представители трех поколений: бабушка (Б), мама (М) и главный герой (Г). В отрывке Б. производит вторжение в область табу-темы (взаимоотношения мамы главного героя с «карликом»), в форме вопросов применяется дисгармоничная тактика-акция скрытого неприятия, маскирующейся под равнодушие. В высказывании, обращенном к Г. («*Играй, малахольный. Кто тебе не дает?*») реализуется тактика-реакция равнодушного игнорирования. Ответы М. содержат в себе тактику-реакцию оправдания. Таким образом, ситуация быстро перерастает в конфликтную:

«...— Мам, ты нарочно, что ли, слышать ничего не хочешь? Я тебе уже сто раз говорила, что он два года не пьет.

— Не знаю... Что ж он раньше хлестал?

— А что еще делать, когда не нужен никому.

— Правильно, а теперь он тебе нужен стал. Ребенок тебе незачем, тебе Гойя крымский понадобился! Подставилась под его гений! То он только до звезд доставал, а теперь, поди, и до умывальника иногда дотягивается».

Тактика-реакция оправдания М. при внутреннем факторе раздраженного состояния выражается в риторическом вопросе с прямым обращением. Б. использует тактику-акцию неприятия. Дисгармоничная реакция не сглаживается.

Основную роль в формировании речевого жанра «семейная беседа» играет лексика, намеренно сниженная автором, а также эмоциональная и экспрессивная лексика. Чаще всего данный прием используется автором во время монолога-вставки бабушки главного героя во время открытой семейной беседы («*Пошла... В потаскухи пляжные*», «*Гицель проклятый, татарин ненавистный!*», «*Еще раз ошибешься, я из тебя „дравни“ сделаю*»).

Особенности грамматики речевого жанра «семейная беседа» заключаются в обильном использовании обращений, стилистически значимых структурно-семантических разновидностей предложений (усеченные конструкции, парцелляция), порядка слов (инверсия).

В результате анализ отрывков позволяет сделать вывод о том, что в ситуации открытой семейной беседы для героев повести «Похороните меня за плинтусом» П. Санаева наиболее распространенными являются следующие признаки: тактики-акции неприятия, гипертрофии Я-темы («А я, как всегда, одна с больным ребенком», «Ты думаешь, я всегда такая старая была, страшная, беззубая? Всегда разве кричала так и плакала? Жизнь меня такой, Сашенька, сделала», «Всю жизнь я одна!») и прямого приказа («Мой руки, садись жрать», «Жуй, чтоб ты подавился!», «Не смей предавать меня! Не смей Бога гневить! Скажешь как надо, не будешь предателем?»). В повести представлено большое количество тактик дисгармонии, такие как угроза, жалоба, отказ, укор и т.д.

Набор дисгармоничных тактик, используемых П. Санаевым, не исчерпывается приведенными примерами, однако формирует общее представление о речевом поведении героев, задает перспективу возможного описания речевых жанров в указанном художественном произведении.

Литература

1. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с.
2. Седов К. Ф. Речежанровая идентичность как компонент коммуникативной компетенции личности / К. Ф. Седов // Жанры речи. – Саратов : Наука, 2011. – Вып. 7. – С. 25–47.
3. Колесов В. В. Культура речи – культура поведения / В. В. Колесов. – Л., 1988. – 271 с.
4. Рытникова Я. Т. Семейная беседа: Обоснование и риторическая интерпретация жанра / Я. Т. Рытникова. – Екатеринбург, 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ahmerov.com/book_1044.html.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

*Фисун Екатерина Романовна,
студент III курса филологического факультета;
Некрутенко Елена Борисовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Перевод – это сложный процесс, в ходе которого переводчик должен передать смысл исходного текста и создать подобный эквивалентный текст на переводящем языке. Перевод является сопоставлением двух языковых систем на всех уровнях.

Переводчику приходится часто прибегать к преобразованию внутренней формы слова или словосочетания, или же его полной замены, что в лингвистической сфере принято называть переводческой трансформацией. Переводчик должен передать не только сумму смыслов, завуалированных в предложениях, но и информацию, относящуюся к культуре, традициям, нации, что требует выхода на высокий уровень перевода. Такой уровень называется фоновым знанием.

По определению, данному в лингвистической энциклопедии А.А. Селивановой, трансформация – основа большинства приемов перевода, которая заключается в изменении формальных или семантических компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи [1, с. 536]. Различные ученые по-разному интерпретируют понятие «переводческие трансформации». Например, по мнению Я.Й. Рецкера, трансформации являются приемами логического мышления, которые помогают раскрывать значение иноязычного слова в контексте и находить ему соответствие, не совпадающее со словарем [2, с. 38]. Переводческие трансформации представляют собой характерные перефразирования, именуемые межязыковыми. При сравнении исходного и переводного текста читатель отмечает про себя, что некоторые его части переведены буквально, а некоторые передают только основную мысль, переводимого отрезка текста. Следовательно, основными характерными чертами переводческих трансформаций является межязыковой характер и целеустремленность на достижение адекватности перевода.

На сегодняшний день существует большое количество классификаций переводческих трансформаций. Л.К. Латышев определяет трансформацию как способ перевода, для которого характерен отход от семантико-структурного

параллелизма между оригиналом и переводом. Автор выделяет шесть типов трансформаций: 1) лексические – замена лексем синонимами, подходящими по контексту; 2) стилистические – преобразование стилистической окраски слова; 3) морфологические замена одной части речи другой; 4) синтаксические – замена синтаксических функций слов и словосочетаний; 5) семантические – замены деталей-признаков; 6) смешанные трансформации – конверсия и антонимический перевод.

А.Н. Фитерман и Т.Р. Левицкая в совместной работе выделяют три типа переводческих трансформаций [3, с. 56]: 1) грамматические трансформации, включающие в себя перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений; 2) стилистические трансформации, включающие синонимичные замены, описательный перевод, компенсацию и другие виды замен; 3) лексические трансформации (замены и добавления, конкретизация и генерализация).

Я.И. Рецкер, наоборот, выделяет только два типа трансформаций: 1) грамматические трансформации в виде замены частей речи или членов предложения; 2) лексико-семантические трансформации (конкретизация, генерализация, дифференциация значений, антонимический перевод, компенсация, смысловое развитие и целостное преобразование [4, с. 103].

Так же не стоит забывать о таких лингвистах, как Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне. Они не говорят о разновидностях переводческих трансформаций, они предлагают приемы, которые следуют использовать в ходе этих преобразований. Ж. Дарбельне и Ж.-П. Вине выдвинули идею о двух группах технических приемов, используемых при переводе [5, с. 157–167]: 1) приемы прямого перевода: дословный перевод; калькирование; заимствования); 2) приемы косвенного перевода: эквиваленция, транспозиция; адаптация; модуляция.

М.К. Гарбовский выделил переводческие деформации, которые также считаются преобразованиями, однако связанные с определенными переводческими потерями. Он дает трактовку сущности понятия «деформация», двойственной его интерпретации: с одной стороны – это «сознательный рациональный процесс, в основе которого лежит определенная переводческая концепция», а с другой – «переводческое действие», «операция».

В своей работе «Теория перевода» М.К. Гарбовский выдвигает в систематизированном виде наиболее общие причины переводческих ошибок: 1) недостаточное владение языком оригинала; 2) недостаточный запас экзистенциальных знаний и знаний в предметной области исходного текста; 3) невнимательное отношение к системе смысла текста и авторской позиции; 4) неумение различать особенности индивидуального стиля автора исходного текста.

Трудности перевода интернациональной лексики состоит в том, что переводчик, особенно начинающий, нередко забывает о таком понятии, как

"употребление слова", и, находясь под впечатлением знакомой графической формы слова, нарушает нормы родного языка, особенно в области сочетаемости слов.

Причиной переводческих ошибок по М.К. Гарбовскому является как неверная расшифровка смысла знаков, составляющих единицу ориентирования, так и неверный выбор знаков в языке перевода для оформления единицы перевода.

Итак, исследователи различают переводческие трансформации в зависимости от уровней языка и типов исходных единиц. Несмотря на различие этих классификаций, прослеживаются и общие черты. Например, большинство ученых рассматривают такой переводческий прием, как замена. Но Я.И. Рецкер выделяет замены как подвид грамматических трансформации, Л. Бархударов определяет их как самостоятельный прием перевода. Можно привести ещё много таких примеров, ведь перевод требует творческого подхода, а переводческие трансформации направлены на достижение эквивалентности перевода.

Специалисты в области теории перевода до сих пор не пришли к общему мнению относительно самой сути понятия трансформации. Этим и объясняется большое количество классификаций, которые отличаются друг от друга. При переводе любых материалов на практике появляется ряд проблем, для решения которых переводчику необходимо применять различные трансформации.

Рассматриваемая тема является чрезвычайно перспективной для дальнейших исследований, поскольку переводческие трансформации являются важным средством достижения адекватности и эквивалентности перевода и, соответственно, обеспечением межкультурной коммуникации.

Литература

1. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2011. – 844 с.
2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингв. теории пер. / Я. И. Рецкер. – М. : Международ. отн., 2014. – 216 с.
3. Левицкая Т. Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 2013. – 263 с.
4. Габдулхакова И. М. Художественный перевод и взаимообогащение языков изобразительными средствами / И. М. Габдулхакова // Развитие наук в едином информационном пространстве. Выпуск 3. – М. : Издат. РГГУ, 2007. – 156 с.
5. Вине Ж.-П. Технические способы перевода / Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне. – М., 2008. – 298 с.

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «КОРОЛЬ, ДАМА, ВАЛЕТ»

*Шевкопляс Алина Мирославовна,
студент II курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Объектом нашего исследования является анализ феномена языковой игры в творчестве В. Набокова в лексическом аспекте на материале романа «Король, дама, валет». Вторым по счету роман писателя, созданный в 1928 г. незадолго после «Машеньки». Произведение написано на русском языке в берлинский период жизни, в момент, когда В. Набоков только начинает «отшлифовывать» свой фирменный писательский стиль.

Предмет исследования – функции и средства реализации игрового начала в набоковском повествовательном дискурсе. Целью нашей работы является изучение языковой игры как явления в целом и ее проявления на лексическом уровне в романе «Король, дама, валет».

Языковая игра – традиционный прием, используемый В. Набоковым для намеренного усложнения языка романа и привлечения внимания вдумчивого читателя. Разгадывание головоломок на языковом уровне заставляет нас получить особенное удовольствие от чтения романа.

«Король, дама, валет» – еще один роман, основанный на немецком материале. История о том, как подслеповатый молодой человек по имени Франц по настоянию матушки приезжает на выучку в столицу к своему дяде, чтобы получить работу и место в обществе, но вместе со всем этим получает в качестве любовницы его похотливую жену Марту.

Языковая игра на лексическом уровне ярко проявляется в таких лексических средствах как метафора, метонимия, аллюзия, игры смыслов и т.д. Рассмотрим их специфику.

1. Символика трех главных образов проходит сквозь весь роман. Начиная от названия, заканчивая описанием персонажей. За каждым из них закреплены определенные аллюзии, которые начинают работать в сознании читателя даже в отрыве от описания самого персонажа. В образе Драйера – это желтый цвет. Частотность использования лексемы «желтый» составляет 20 вхождений. Причем в абсолютно различных деталях описания персонажа: костюм, волосы, усы, его желтая овчарка Том. Даже свет при появлении Драйера описывается не иначе как «желтый»: «...было что-то жутковатое в том, что один только этот угол выделен **желтым** светом из всего огромного мрака. «Первый урок»,

– таинственно сказал Драйер и зашел за прилавок...». Ведя повествование, Франц обезличивает образ дяди, желая избавиться от его назойливости в собственном сознании. И тогда в тексте вновь используются варианты лексемы «желтый»: «*желтошерстая гадина*», «*вон тот большой, желтоусый человек в смокинге*», «*Франц видел его крепкий затылок, желтые пряди волос*», «*он тут как тут, желтоусый, шумный*».

Несмотря на свойственную желтому цвету символику болезни, В. Набоков подчеркивает, что Драйер абсолютно здоров. Он пышет силами, в отличие от Франца, который описывается как «вялый» и «слеповатый», болезненный: «*Дрожь от легкого озноба...*», «*вяло вынес ведро...*», «– *Там – лыжи... – вяло проговорил Франц...*», «*Франц вяло отметил номер...*».

При описании Марты четко заметно использование лексемы «холод»: «*холодноватые глаза*», «*Она холодно на него посмотрела, холодно кивнула и опять ушла в дом...*», «*Марта с холодным удивлением взглянула на мужа...*» и т.д. Даже сама она говорит о своей близости с холодом: «*Я люблю холод, но он меня не любит*».

2. Два других ключевых образа в романе, вокруг которых мы наблюдаем активное использование языковой игры, – это ключи и замки. Замок в этом случае – и тайна главных героев, и переход Франца из 3-го класса в новую жизнь: «*Он обратил кондукторский щелк в звук ключа, отпирающего райский замок...*». И Драйер, не замечающий измен жены: «*Драйер опять замкнулся в книгу...*». Именно Марта как хранительница тайны поворачивает ключи в замке. И здесь мы наблюдаем авторскую игру образов: «*Как только дверь прикрылась за ним, Марта быстро и яростно свернула замку шею*», «*Райская теплота на миг скользнула прочь, дважды осторожно хрустнул ключ в замке; теплота вернулась...*» (и вновь мы видим райский замок), «*Марта кинулась к двери, чтобы повернуть ключ в замке*».

Ключ также воспринимается как символ: «*Позже, много месяцев спустя, стараясь восстановить этот день, она всего яснее вспомнила именно дверь и ключ, как будто простой дверной ключ был как раз ключ к этому дню*». Используется иносказание: «*...кто-то искал в тишине чувствительную точку; нашел; пронзил ее ударом ключа, отчетливо повернул...*». Код от сигнализации Драйера – «*беззвучный ключ*».

3. Авторские окказионализмы также становятся средством выражения языковой игры на лексическом уровне.

- Семантические окказионализмы – где значение одной лексемы преобразовывается в контексте («узкий, длиннопалый след Франца»).
- Грамматические окказионализмы – неожиданная комбинация двух лексем, дающая авторский эффект («пройма двери», «костисто-суставочно-мурашливая штука»).

- Лексические окказионализмы – образованы при помощи основ и аффиксов нескольких лексем, приобретают при этом новое значение («головорубка»).

Таким образом, в романе В. Набокова «Король, дама, валет» языковая игра на лексическом уровне и приемы, связанные с ней, имеют смыслообразующую и текстопорождающую функцию. В дальнейшем целесообразно рассмотреть место каламбуров и шарад в исследуемом тексте с учетом мультязычия автора.

Литература

1. Алексеева Ю. И. Лингвостилистический анализ деталей в романе В. Набокова «Король, дама, валет» (образы главных героев) / Ю. И. Алексеева // Вестник СамГУ. – 2008. – № 64.2. – С. 32–36.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ДЕМОН» И ДЖ. Г. БАЙРОНА
«ПАЛОМНИЧЕСТВО ЧАЙЛЬД-ГАРОЛЬДА»**

*Яковчук Елизавета Алексеевна,
учащаяся 11 класса;
Руцкая Виктория Викторовна,
учитель английского языка первой категории;
Колосова Елена Викторовна,
учитель русского языка и литературы высшей категории
МОУ «СШ № 4 г. Макеевки»*

В настоящее время отмечается рост интереса к изучению, распространению и активному использованию коммуникативного назначения языковых единиц. Поэтому в современных науках, которые занимаются изучением структурных языковых особенностей русского и английского языков, не является случайным появление исследований, посвященных проблемам коммуникации. Появляется необходимость в использовании стилистических приемов, которые обогатят речь, придадут ей экспрессивную окраску. В этом отношении, метафора является одним из наиболее продуктивных средств, компонентом речи, от которой во многом будет зависеть эффективность коммуникации.

Актуальность этой темы заключается в том, что метафора помогает передать неповторимость мировидения писателя, языка, специфику индивидуального преломления метафорической модели. Метафора как языковое явление встречается не только в устной, но и в письменной речи. Огромное значение метафоры состоит в использовании ее в художественных произведениях, что помогает автору более ярко описать героев, события и действия.

Мы сравниваем метафоры в русском языке, в произведении М. Ю. Лермонтова «Демон», так как это наш родной язык и данная работа помогает нам получить дополнительную информацию о языке и литературе прошлого. Английский язык – один из самых распространенных языков в мире, что вызывает не меньший интерес к его пониманию, поэтому мы обратились к поэме Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда».

Цели и задачи исследования. Целью исследования является изучение и сравнение метафор, на основе произведений М. Ю. Лермонтова «Демон» и Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда», которые основываются на взаимодействии концептуальных систем авторов, которые можно показать в виде схем, которые очерчивают круг ассоциативно-смысловых связей,

ключевых концепций. Для достижения этой цели были поставлены такие задачи:

- определить основные функции и особенности метафоры;
- исследовать и распределить метафоры в виде схем, которые показывают круг ассоциативно-смысловые связи ключевых концепций авторов;
- определить общие и отличительные черты метафор в поэмах М. Ю. Лермонтова «Демон» и Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда».

Методы исследования. Системный характер нашего исследования ориентирован на ассоциативно-смысловые связи ключевых концепций авторов. Выходя из этого мы определили общие и отличительные концепты метафорических номинаций на примерах произведений М. Ю. Лермонтова «Демон» и Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда».

Мир художественной литературы – это «перевоссозданный» мир, изображаемая действительность представляет собой в определенной степени авторский вымысел, следовательно, в художественном стиле речи главнейшую роль играет субъективный момент. Вся окружающая действительность представлена через видение автора. Но в художественном тексте мы видим не только мир писателя, но и писателя в художественном мире: его предпочтения, осуждения, восхищение, неприятие и т. п. С этим связаны эмоциональность и экспрессивность, метафоричность, содержательная многоплановость художественного стиля речи [2, с. 336].

Традиционное определение метафоры связано с этимологическим объяснением самого термина: метафора (гр. *metaphor*б – перенос) – это перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства. Однако лингвисты определяют метафору как семантическое явление; вызванное наложением на прямое значение слова добавочного смысла, который у этого слова становится главным в контексте художественного произведения. При этом прямое значение слова служит только основой для ассоциаций автора.

Среди других тропов метафора занимает главное место, она позволяет создать емкий образ, основанный на ярких, зачастую неожиданных, смелых ассоциациях. Голуб И. Б. утверждает, что еще античные авторы признавали, что «нетропа более блистательного, сообщающего речи большее количество ярких образов, чем метафора» [3, с. 448].

Согласно Гуревичу В. В., метафоры могут быть простыми, т.е. выраженными одной фразой, а также сложными (удлиненные, постоянные), для понимания которых требуется более широкий контекст [4, с. 72].

Некоторые метафоры прочно вошли в наш словарный запас, мы часто слышим и сами употребляем их в повседневной жизни: дети – цветы жизни; дневник – лицо ученика; висеть на волоске; до глубины души и др. Используя эти выражения, мы придаем ёмкий, красочный смысл сказанному.

В истории лингвистики существовало несколько трактовок вопроса классификации метафор. Этой проблеме посвящены работы Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, Ю. И. Левина, В. П. Москвина и многих других авторов. Итак, метафора реализует в тексте авторское изображение реальности, познание мира через языковые связи и отношения.

Рассмотрим же языковые и речевые образы и связи основываясь на лексико-семантический анализ концептуальных полей в произведениях М. Ю. Лермонтова «Демон» и Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда».

Проанализировав поэму М. Ю. Лермонтова «Демон» было изучено 93 метафоры. Наиболее специфическим является концептуально-ассоциативное поле **«человеческие ценности»**. Метафоры отличаются смелым перемещением средств из одной стилистической сферы в другую, часто весьма далекую и противоположную («Я бич рабов моих земных, / Я царь познания и свободы, / Я враг небес, я зло природы...»). В изученной нами поэме неоднократно появляются монастыри, кельи, церкви, колокольни, описывается внутреннее убранство храма, общий вид монастырского архитектурного ансамбля («Таился монастырь святой...», «Поднялся одинокий храм...», «Обширный храм — без божества!»). Большого внимания заслуживает монастырь, который становится особым местом действия. Реализацией мотива бегства и поиска духовной свободы является уход в монастырь. Тамара ищет в обители защиты от «терзающего духа лукавого» («Пусть примет сумрачная келья, / Как гроб, заранее меня...»).

Часто можно встретить слова-символы. К туману-символу Лермонтов обращался редко. Две грани символического смысла: вечность и бесконечность – сливаются в «Демоне» («Когда сквозь вечные туманы»). Символом является и пустыня, упоминающаяся в поэме («Давно отверженный блуждал / В пустыне мира без приюта»). Пустыня в поэме «Демон» – то место, где нет близкой души; где человек обречен на одиночество изгнания; где нет людей, нет жизни. «Изгнанник рая» утратил в себе то, что составляет божественную суть небожителей – любовь и способность созидания.

При анализе поэма Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» мы рассмотрели 186 метафор. В поэме наиболее значимым является концептуально-ассоциативное поле **«смерть»**. Смерть у Байрона предстает как избавление и путь к свободе. Заканчивается странствие озарением, которое открывает душе пилигрима путь ввысь и приобщает его к свободе. Примером этого явления может послужить данная метафора: Так пусть исчезнет, будто и не жил, / Пускай уйдет в ничто, в забвенье, в мрак могил.

В своей поэме поэт опровергает главный идеал. Казалось бы, еще одно противоречие – как можно отрицать возможность Свободы и одновременно странствовать в поисках ее? Лишь в случае, когда речь идет о свободе человека от человека, народа от тирании, той свободе, которая легко может быть

разрушена, как и все земное. Странствует же дух в поисках другой, небесной, божественной свободы («Пусть умер гений, вольность умерла, – / Природа вечная прекрасна и светла»).

Особый интерес представляет собой концептуально-ассоциативное поле **«судьба, рок»**. Байрон выражает свое несогласие с тем, что все сводится к одной лишь сознательной деятельности личности в государственной жизни. Судьбы отдельных людей и целых народов зависят от ее объективной закономерности, которую он называет рок судьбы. Будучи не в силах объяснить или предугадать появление этого рока, в поэме появляются трагические нотки обреченности. Но однако преодолевая уныние и отчаяние он призывает к борьбе со всякими проявлениями тирании и социального гнета. Метафора «Пусть это рок, пусть жизнь проходит мимо, / Презренью и отчаянью назло / Он призовет улыбку на чело».

В ассоциативном поле **«объекты древнего мира»** речь идет о тех объектах реального мира, которые созерцает герой. Помимо стран и картин природы, все большую смысловую и эмоциональную нагрузку приобретают руины («Разбиты храмы, рушатся чертоги, / Развеялся твоих героев прах, / Но слава дел твоих еще гремит в веках»). Эта метафора многозначна. С одной стороны, руины символизируют бренность творений человека и всего земного мира. Однако, являясь носителем истории, они обретают хотя бы некое подобие бессмертия в памяти человечества, достояние «века, но не забвенью», борьбу за свободу. Таким образом, жизнь руин долгие жизни человека, но относительно соразмерна человеческой памяти. Кроме того, выбор исторических мест, которые посещает герой, не случаен, он определяется главным поиском Гарольда – поиском Свободы. И эти развалины – свидетельства великих времен, времен вольных людей и государств.

Итак, рассмотрев поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» и Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» на вопрос отличительных и сходных концептуально-ассоциативных полей при лексико-семантическом анализе, мы пришли к выводу, что общими концептуально-ассоциативными полями являются: **природа, птица, животные, море, парус, небо и небесные объекты, предметы, оружие.**

Выделим отличительные ассоциативные поля. В поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» найдено 3 специфических поля: человеческие ценности, строения, религиозные понятия. Характерными для поэмы Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» являются такие концептуально-ассоциативные поля: смерть, судьба (рок), объекты древнего мира.

Данный сравнительный анализ двух литературных произведений показал то, как метафора помогает передать неповторимость мировоззрения писателя и специфику индивидуального преломления метафорической модели в русском и английском языках.

Метафора придает художественному миру автора именно его исключительную выразительность, передавая мысли с помощью чувственных образов и тем самым оживляя язык, делая его более понятным для читателя.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 36 с.
2. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – М. : Айрис-Пресс, 2010. – 448 с.
3. Гуревич В. В. English Stylistics (стилистика английского языка): Учеб. пособие / В. В. Гуревич. – 2-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 72 с.
4. Дьяконова Н. Я. Аналитическое чтение (Английская поэзия XVIII–XX веков) / Н. Я. Дьяконова. – Л. : Просвещение, 1967. – 121 с.
5. Казакова О. А. Стилистика и литературное редактирование: Учеб. пособие / О. А. Казакова, С. В. Малервейн, Л. М. Райская, Т. Б. Фрик. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 116 с.
6. Лекант П. А. Образные средства экспрессии и эмоциональности в поэме «Демон» / П. А. Лекант // Вестник МГОУ. – Серия «Русская филология». – 2013. – № 6. – С. 24–27.

СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА

УДК 81'373

ОНОМАСТИКА. ТАЙНА ИМЕНИ

*Бондаренко София Геннадиевна,
учащаяся 10 класса;*

*Томашевская Светлана Анатольевна,
учитель русского, украинского языка и литературы
МОУ «Профильная гимназия № 122 г. Донецка»*

Ономастика – это раздел лингвистики, который изучает собственные имена, историю их возникновения и преобразования. Ономастика в лингвистической основе включает исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический, литературоведческий компоненты, помогающие выявлять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именами, что выводит ономастику за рамки собственно лингвистики и делает автономной дисциплиной, использующей преимущественно лингвистические методы, тесно связанной с комплексом гуманитарных наук. Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места былого расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Мир, в котором мы живем, воистину можно назвать миром имен и названий. Ведь практически каждый реальный объект имеет или может иметь свое собственное наименование. При этом одни названия настолько древние, что их воспринимают как возникшие сами собой, поскольку неизвестен их автор, а иногда даже и народ, языку которого это слово принадлежало.

В зависимости от специализации существует несколько разделов ономастики. Начнем с самого распространенного – антропонимики. Это раздел, который изучает собственные имена и фамилии людей, происхождение и изменение фамилий и имен, преобразование их в процессе длительного использования, их географическую распространенность, социальную функцию. В этой области работают психологи, историки, астрологи, богословы и филологи. Они изучают связь между именем и личностью. Эта связь не проста и нередко даже загадочна. Имена людей – часть истории народов. В них отражаются быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. Наша республика многонациональна, и у каждого из народов, населяющих ее, есть свои замечательные имена. Под антропонимом понимают любое имя (Анна, Екатерина, Геннадий и т.д.), отчество (Николаевна, Геннадиевич, Витальевна и т.д.), фамилию (Гуров, Савельева, Тимофеев и т.д.), псевдоним (писатель Аркадий Голиков – Аркадий

Гайдар и др.), прозвище (Дикий, Злой и т.д.), клички (Фонарь, Штопор, Пружина и т.д.). Наука о личных именах – наука общественная (социальная) и, безусловно, наука – языковая (лингвистическая).

Антропонимы выполняют множество функций:

- номинативно-адресная (антропоним называет конкретное лицо, которому адресован текст и имеет конкретно референтную определённость);
- оценочно-экспрессивная (проявляется в активном использовании суффиксов субъективной оценки);
- креативная (звуковой облик имени определяет рифму, на которой строится развёртывание текста).

Специалисты из университетов Сан-Диего и Джорджии установили, что учителя в школах упорно ставят низкие оценки учащимся с одними именами, высокие – с другими. Девушки с привлекательными именами плохо продвигаются по службе в деловом мире, но зато могут достичь заметных успехов в шоу-бизнесе. Английский терапевт Тревор Уэстон определил, что лица, чьи имена начинаются с букв последней трети алфавита, в три раза чаще подвержены сердечно-сосудистым заболеваниям [3].

В параллели десятых классов моей школы двадцать четыре девочки. У них такие имена: Александра – 1, Алина – 1, Анастасия – 1, Валерия – 1, Виолетта – 1, Дарья – 2, Диана – 2, Ева – 1, Евгения – 1, Екатерина – 2, Елена – 2, Елизавета – 2, Имэн – 1, Кристина – 1, Мария – 1, София – 1, Эльнара – 1, Юлия – 1.

Имена-лидеры: Дарья, Диана, Екатерина, Елена, Елизавета.

В переводе с греческого **Дарья** – сильная, побеждающая. По происхождению это персидское имя произошло от мужского имени Дарий. Если трактовать буквально, то имя звучит как «добронравная», «хранящая благо» и «отстаивающая добро». Имя имеет очень сильную энергетику и сулит много хорошего. По статистике это имя приходится на 50–60 девочек из 1000 новорождённых.

Имя **Диана** имеет древнегреческие корни. В переводе означает «божественную», хотя существуют и другие версии. Сейчас популярно во многих странах мира, но произносится везде по-разному (Дайана, Даяна и т.п.). В греческой мифологии тесно связывается с Богиней Артемидой.

Екатери́на – предположительно восходит, по наиболее распространенной версии, к др.-греч. Αικατερίνη («Экатерини») – «вечно чистая»; ср. καθαρή – «чистый, непорочный».

Елэ́на – греческого происхождения; восходит к др.-греч. Ἑλένη – имени Елены Прекрасной, героини цикла древнегреческих мифов и сказаний, избранная, прекрасная.

Елизавета – от древнееврейского означает «Божья помощь», «почитающая Бога», «клятва Божья», в православном календаре значится как «Елисавета».

Елена и Мария входят в топ 10 самых популярных имен XX века. Какова причина? На степень популярности имени для девочки оказывают влияние очень многие факторы: религия, исторические условия, определенные модные веяния. В Российской империи детей называли исключительно по святцам. И в смутные времена имена, взятые из церковного календаря, оставались самыми распространенными на территории страны. Детей называли и будут называть в честь пап и мам, дедушек и бабушек, и никакая революция помешать этому не может. Да и сегодня, судя по статистике, 95 % граждан СНГ носят традиционные календарные русские имена.

Таким образом, современная ономастика – это комплексная научная лингвистическая дисциплина, обладающая своим кругом проблем и методов. В процессе своего развития язык сталкивается со многими языками, служащими источниками заимствования разнообразных слов, в числе которых значительный пласт составляет ономастическая лексика. Заимствованные онимы активно привлекаются к номинативному процессу, осуществляемому, в том числе, и лексико-семантическими способами.

Литература

1. Агеенко Ф. Л. Словарь собственных имен русского языка / Ф. Л. Агеенко. – М. : Мир и Образование, 2010. – 880 с.
2. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М., 1997.
3. Наука об именах – дом Солнца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sunhome.ru/journal/13547>
4. 100 самых популярных женских имен XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibmama.ru/jenskie-imena-XX-vek.htm>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ: МЕХАНОНИМИЯ

*Виденина Ильяна Дмитриевна,
студент II курса факультета
юриспруденции и социальных технологий;*

*Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Пласт ономастической лексики в русском языке настолько велик, что очень многие факторы, большое количество ономастического материала остается еще не в поле зрения исследователей, а вместе с тем корифеями ономастической мысли было подчеркнуто, что «каждое название одновременно и отличает называемый объект от других, и объединяет его с однородными. Названия никогда не существуют в одиночку, они всегда соотнесены друг с другом».

В последнее время периферия ономастики переживает наиболее бурное развитие в связи с формированием общества потребления. Имена собственные, даваемые фирмами своим изделиям в коммерческих целях, в целях рекламы обозначают термином прагмоним (от греч. *pragma* «вещь, товар» + *онупа* «имя»).

Анализ ономастического пространства позволяет исследователям выделить подгруппу механонимов (наименований механизмов) и выделить их следующие группы:

- транспортные (имена автомобилей и других транспортных средств);
- нефтегазовые (наименование нефтегазового оборудования, трубопроводов);
- медицинские (название медицинского оборудования и установок);
- бытовые (наименование бытовой техники).

Номинация их проходит следующим образом:

1. По персоналии, т.е. в честь создателя того или иного транспортного средства (например, автомобили *Ford* – создатель Генри Форд, *Porsche* – конструктор Фердинанд Порше);

2. По объекту, т.е. по названию того населенного пункта, где был создан первый автомобиль (например, автомобили *Otosan* – в честь округов Отосан-Учи, *МАЗ* – Минский автомобильный завод);

3. По реально отождествляющим предметам (например, автомобили *Nissan* – «Ни» от «Нихон» – Япония, «сан» от «сангио» – промышленность; *Volkswagen* – в переводе с немецкого «народный автомобиль»).

В настоящее время изучение механонимов активизировалось в связи с тем, что они позволяют решить такие важные проблемы ономастики, как специфика функционирования онимов в текстах различной направленности, динамика взаимоотношений ономастического центра и периферии, выбор приоритетного мотива при номинации нового омонаобъекта и др.

Исходя из общих свойств человеческого мышления, специфики воспитания и осмысления окружающих явлений и языковых возможностей, можно констатировать, что механонимы, как правило, отражают следующие ономастические универсалии:

- наиболее распространенные имена не превышают трех слов;
- длина слова редко превышает пять слогов;
- любой человек может удержать в памяти ограниченное число имен, лишь незначительная часть известных имен совпадает у всех или многих членов данного языкового коллектива;
- новые наименования редко коренным образом отличаются от прежних;
- частое употребление типовых имен в речи способствует их глубокому проникновению в язык, единичное употребление паритетных имен препятствует вхождению их в систему языка (например: бытовая техника *LG*, косметика и парфюмерия *LG* мотоцикл *Yamaha* и музыкальные инструменты *Yamaha*).

Литература

1. Комолова З. П. Семантическое мотивированность прагмонимов / З. П. Комолова // Проблемы ономастики. – М. : Наука, 1974. – С. 333–338.
2. Гиляревский Р. С. Иностранные имена и названия в русском тексте / Р. С. Гиляревский, Б. А. Старостин. – М. : Высшая школа, 1985. – 303 с.
3. Карабулатова И. С. Региональная этнолингвистика: Современная этнолингвистическая ситуация в Тюменской области (на материале топонимии) / И. С. Карабулатова. – Тюмень, 2000.
4. Карабулатова И. С. Тайна имени автомобиля: Краткий словарь механонимов и механонимических ассоциаций / И. С. Карабулатова, А. А. Исакова. – Тюмень, 2006.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ НАИМЕНОВАНИЙ ПРАГМАТОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ МОРОЖЕНОГО)

*Воронкова Ольга Андреевна,
студент IV курса филологического факультета;
Кудрейко Ирина Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянской филологии
и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

С момента выхода в свет «Курса общей лингвистики», на котором значится имя Ф. де Соссюра, утверждается точка зрения на язык как на систему знаков. Эта позиция подтверждена в ряде работ его предшественников, среди которых Ф. И. Буслаев, И. А. Бодуэн де Куртене и др. [4, с. 54]. В дальнейшем это представление развивается в трудах А. А. Зализняка, Р. О. Якобсона и др. Традиционно, систему определяют как совокупность элементов в их взаимоотношениях и связях [5, с. 611].

В языковой системе выделяют группу имён собственных, которая обладает особыми лексическими, грамматическими, стилистическими признаками. Ономастическая лексика играет особую роль в отражении языковой картины мира, поскольку обладает свойством выделять из потока предметов и явлений окружающего мира те, которые кажутся носителю языка наиболее значимыми [4, с. 55]. Относительно названий товаров существует ряд не решенных вопросов; эта лексическая группа вызывает интерес многих учёных, ведь названия товаров внедряют носителям языка определённые представления о мире [4, с. 55]. Соответственно, изучение наименований продуктов питания является актуальным.

Среди многообразия пищевых продуктов особо следует выделить группу молочных товаров, в частности мороженое. Мороженое – это приятный освежающий продукт, который обладает высокой питательной ценностью, и при этом легко усваивается организмом человека [3, с. 176]. При создании названий мороженого, как и для идентификации других пищевых продуктов, широко используются фантазийные наименования, которые представляют собой слово или группу слов, позволяющих отличить конкретные, близкие по составу и некоторым характеристикам продукты друг от друга [1, с. 991].

Для данного исследования нами была выбрана продукция двух производителей мороженого: ТМ «Вінтер» (Донецкая Народная Республика) и ТМ «Королевское мороженое» (Луганская Народная Республика).

Объектом исследования являются названия мороженого данных торговых марок. Предмет исследования – состав и структура названий мороженого.

Цель исследования – проанализировать названия мороженого ТМ «Вінтер» и ТМ «Королевское мороженое». Постановка данной цели обусловила выполнение следующих задач: 1) проанализировать предшествующие наработки учёных по данной проблематике; 2) собрать и провести анализ названий мороженого; 3) классифицировать наименования; 4) сделать выводы на основе полученных данных.

В общей сложности для нашего исследования было собрано 88 названий мороженого, из которых 64 названия ТМ «Вінтер» и 29 названий ТМ «Королевское мороженое».

В ходе анализа собранные единицы были разделены на 6 групп:

- 1) имена существительные (37%): «Чудо», «Панда» и т.д.;
- 2) словосочетания (29,5%): «Английский трюфель», «Черное золото», «Мечта металлурга», «Північне сяйво» и т.д.;
- 3) имена прилагательные (11,1%): «Сливочное», «Трюфельный», «Футбольное», «Соборное», «Лаврское», «Донецкое» и т.д.;
- 4) названия на английском языке (5,6%): «Six», «Gold» и т.д.;
- 5) сложные слова (5,6%): «Пале-Рояль», «Тутти-Фрутти»;
- 6) глагол (1,1%): «Хочу!»;
- 7) наречие (1,1%): «Прикольнo!».

Наиболее многочисленной стала группа названий, состоящих из имён существительных. Она включила в себя 45% от общего количества наименований. При рассмотрении их структуры мы пришли к выводу, что самыми используемыми в данном случае являются существительные единственного числа в начальной форме: «Маскарад», «Смородина», «Ириска». Среди данной группы слов преобладают названия женского рода.

Вторая группа названий мороженого представлена словосочетаниями, изучив структуру которых, мы пришли к выводу, что из 26 названий 19 представляют согласование: «прилагательное + существительное» («Птичье молоко», «Північне сяйво», «Здоровый выбор» и другие). Остальные 7 словосочетаний – управление, а именно «существительное + существительное» («Мечта металлурга» и др.).

В третью группу вошли названия мороженого, основанные на имени прилагательном, причём все они имеют форму среднего рода единственного числа («Спортивное», «Донецкое» и др.).

Четвёртая группа представлена названиями мороженого, на английском языке («*Super excellent*», «*Royal Ace*» и другие). Их количество равно количеству названий, которые состоят из сложных слов. Сюда вошли звукоподражательные слова («Му-му»), сочетания звуковых компонентов, основанные на аллитерации (созвучии) («Тутти-Фрутти»).

Наименьшее количество названий представлено глаголами и наречиями.

Среди собранных названий доминируют простые производные слова. Имеют место также заимствованные слова («*Маскарад*» и др.). 16% наименований относятся к производным словам, образованным суффиксальным способом («*Лаврское*», «*Вишенка*», «*Белочка*»). Часть названий образована с помощью аббревиации («*Рыжий АП!*», «*VIP*»).

Присутствуют составные названия, представляющие собой согласованные словосочетания. При их образовании используют в основном имена существительные в сочетании с прилагательными («*Зелёный мексиканец*», «*Королевский десерт*» и др.).

Таким образом, в ходе данного исследования мы проанализировали наименования продукции двух известных в своей области торговых марок, классифицировали их по частеречному признаку, определили их структуру, которая имеет весьма разнообразный характер.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более подробном изучении данных наименований с помощью проведения опроса потребителей.

Литература

1. Исангузина И. И. Прагматонимы в ономастическом пространстве: семантический, лингвокультурологический и синтаксический аспекты / И. И. Исангузина // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 4. – С. 990–993.
2. Каталог ведущих предприятий Донбасса [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.gold.dn.ua/catalog/18/16977/>.
3. Киселева С. И. Характеристика пищевых добавок, применяемых при производстве мороженого / С. И. Киселева // Вестник КрасГАУ. – 2010. – № 3. – С. 176–177.
4. Соловьева Н. С. Названия товаров в системе языка: некоторые подходы к терминологической проблеме / Н. С. Соловьева // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2012. – № 6. – С. 54–57.
5. Философский энциклопедический словарь / под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблевой, В. А. Лутченко. – М. : ИНФРАМ, 2001. – 840 с.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ОБЩЕСТВО

*Воронова Виктория Андреевна,
студент II курса факультета
юриспруденции и социальных технологий;*

*Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая Академия Управления и Государственной Службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Средства массовой информации (СМИ) – совокупность органов публичной передачи информации с помощью технических средств; более употребительное в русском языке обозначение средств повседневной практики сбора, обработки и распространения сообщений массовым аудиториям.

Язык средств массовой информации – следует понимать, как весь корпус текстов, функционирующих в сфере массовой коммуникации, а также устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся вполне определенным набором лингвостилистических свойств и признаков. Он занимает важное место в формировании социально-психологической и культурной ситуации в обществе.

Функции языка СМИ:

- информационная (сообщение о положении дел, разного рода фактах и событиях);
- оценочная (часто изложение фактов сопровождается их оценкой и анализом, комментариями к ним);
- познавательно-просветительская (передавая многообразную научную, культурную, историческую информацию, СМИ способствует пополнению фонда знаний своих зрителей, читателей или слушателей);
- воздействия (влияние на поведение и взгляды людей, особенно в периоды так называемых инверсионных изменений общества или в ходе проведения массовых социально-политических акций, например, во время всеобщих выборов главы государства);
- гедонистическая (подразумевается, что информация воспринимается с положительным эффектом, когда сам способ её передачи отвечает эстетическим потребностям адресата).

Общие черты характерные для языка массовой коммуникации в современном обществе:

- количественное и качественное усложнение конкретных сфер речевой коммуникации;
- социокультурное разнообразие норм речевого поведения отдельных социальных групп;
- демократизация публицистического стиля и расширение нормативных границ языка массовой коммуникации;
- следование речевой моде;
- сознательный отход от литературно-языковой нормы.

Пристальное внимание к функционированию языка СМИ объясняется такими факторами:

- изменяющийся статус публицистического стиля;
- снижение уровня культуры в использовании литературного языка;
- расшатывание границ речевых норм;
- смена коммуникативной парадигмы от монологической к диалогической.

Последствиями смены коммуникативной парадигмы в обществе, по мнению И. А. Стернина, являются: орализация общения, диалогизация общения, плюрализация общения, персонификация общения.

На рубеже XX и XXI веков появляются электронные СМИ, которые получили возможность во всех возрастных слоях общества формировать языковые нормы. Исследователи выделяют негативное и позитивное формирование.

Положительные следствия: возвращение в обиход официальной устной речи (в советский период была только озвученная письменная); возможность выражения альтернативных мнений различными речевыми способами.

Негативные следствия: употребление жаргонной, просторечной в том числе бранной и ненормативной лексики; преобладание в речи заимствованной лексики; незнание особенностей лексической сочетаемости слов в русском языке; тенденция к ослаблению падежных функций; большое количество речевых погрешностей при употреблении имени числительного (неполное склонение; ошибки и в выборе падежной формы; погрешности и при употреблении собирательных числительных); синтаксические ошибки (нарушение норм управления); незнание значений слов и устойчивых выражений и, как следствие, неправильное применение их в речи; неправильное расположение слов в предложении; логические ошибки; орфоэпические ошибки; использование слов-«паразитов», сокращений.

Особенностью языка СМИ является использование заимствований из иностранных языков. Новообразования, привнесённые в язык средствами массовой информации, прочно входят в речь. Это проявляется во всех сферах вещания.

Существует ряд причин использования в СМИ заимствованной лексики:

- общемировая тенденция к интернационализации лексического фонда;

- потребность в наименовании новых предметов, понятий и явлений (*ноутбук, органайзер, сканер*);
- отсутствие соответствующего (более точного) наименования (или его проигрыш с заимствованием) (*спонсор, спрей, дайджест, виртуальный*);
- необходимость выразить при помощи англицизма многозначные описательные обороты (*термопот* – термос и чайник в одном, *пиллинг-крем* – крем, убирающий верхний слой кожи, *диверсифицировать* – вкладывать капитал в различные области);
- пополнение языка более выразительными средствами (*имидж* – вместо *образ*, *прайс-лист* – вместо *прейскурант*, *шоу* – вместо *представление*);
- восприятие иноязычного слова как более престижного, «ученого», «красиво звучащего» (*презентация* – вместо *представление*; *эсклюзивный* – вместо *исключительный*).

Средства массовой информации прочно вошли в жизнь человеческого общества. Они являются мощным средством воздействия на человеческий разум. Будучи динамичным по своей сути, язык средств массовой информации наиболее быстро реагирует на все изменения в общественном сознании, отражая состояние последнего и влияя на его формирование. Именно в языке средств массовой информации легко увидеть те новые тенденции в подходах к изучению языка, которые прослеживаются в современной лингвистике и те ошибки, которые часто встречаются в языке.

Литература

1. Володина М. Н. Проблема информационно-языковой культуры в современном обществе / М. Н. Володина // Журналистика и культура русской речи на переломе тысячелетий: Рабочие материалы Международной конференции. Ф-т журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 18–19 апреля 2002. – М., 2002. – С. 20.
2. Гаузенблас К. Культура языковой коммуникации / К. Гаузенблас. – М., 2002.
3. Головина Ю. А. Иноязычные заимствования в СМИ: мода или необходимость? / Ю. А. Головина, Е. С. Васильева // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. – URL: https://sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf
4. Серпикова М. Б. Язык и стиль СМИ: Курс лекций / М. Б. Серпикова. – М. : РУТ (МИИТ), 2017. – 333 с.
5. Суриков Д. О. Влияние языка СМИ на нормы речевого общения / Д. О. Суриков // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(17). – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11\(17\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11(17).pdf)

ФУТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ОНОМАСТИКА

*Гололова Анастасия Ярославовна,
студент III курса факультета инженерных
и экологических систем в строительстве;*

*Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Личные имена как специфические языковые единицы всегда привлекали внимание лингвистов. Огромный вклад в их изучение внесли М. Морошкин, Н. Тупиков, В. Бондалетов, Н. Петровский, Е. Полякова, А. Селищев, А. Суперанская, А. Сулова, Л. Успенский, В. Никонов, А. Угрюмов, Ю. Карпенко, А. Поповский, Е. Отин и другие известные лингвисты.

Имя – это личное наименование человека, которое присваивается ему при рождении или смене имени. Отличительной чертой личного имени является то, что оно не имеет нарицательного значения. Имя обозначает конкретную личность через звуковую форму, а не содержание [2, с. 7]. При этом интересно, что происхождение имён связано именно с нарицательным значением: *Андрей* – с древнегреческого «мужественный», «отважный», *Антон* – «вступающий в бой», «противостоящий», *Анастасия* – «воскресшая», *Татьяна* – «устроительница», «учредительница», *Галина* – «спокойная», «тихая», «безмятежная» и т. д. Учёные-ономасты отмечают, что сегодня это значение стёрто; используя имена, мы его опускаем, оставляя лишь звуковую привязку имени к конкретной личности [3].

Каждое новое поколение отдаёт предпочтение тем или иным именам, в связи с чем особую актуальность приобретает отдельное направление – *футурологическая ономастика*, позволяющая заглянуть в будущее и предположить, какие имена дадут своим детям потенциальные родители.

Цель данного исследования – определить динамику личных имён, направленную в будущее, проанализировать предпочтения реципиентов и выделить репертуар наиболее популярных в ближайшем будущем личных имён.

Такую попытку исследования мы предпринимаем вслед за известным лингвистом, представляющим Одесскую ономастическую школу, академиком Ю. А. Карпенко [1]. Учёный отмечает: «Попытки определения будущего личных имён должны опираться на ономастические предпочтения, а не на

реальную динамику новорождённых» [1, с. 25]. Предложенная им методика изучения динамики личных имён основана на исследовании ономастических предпочтений лиц репродуктивного возраста (18–22 лет).

Фактический материал для данной работы составил 800 мужских и 800 женских личных имён, которые указали реципиенты в ходе анкетирования как те, которым они отдают предпочтение.

В эксперименте исследовательского характера приняли участие 80 студентов 18–22 лет, обучающихся на I–III курсе в ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» (г. Макеевка).

Участники анкетирования представляли 5 разных факультетов, на основе чего мы выделили 5 групп реципиентов. По мнению Ю. А. Карпенко, «чем больше групп содержат определённое имя, тем больше шансов оно имеет на укрепление своих позиций в будущем» [1, с. 25].

Проанализировав полученные данные, мы выделили «десятки» мужских и женских личных имён, предположительно наиболее популярных в ближайшем будущем:

мужские: Александр (50), Андрей (40), Никита (39), Максим (35), Сергей (33), Иван (32), Владислав, Дмитрий, Олег (30), Даниил, Николай, Роман (29), Алексей, Виктор, Владимир, Михаил (28), Кирилл (22);

женские: Анастасия (50), Анна (48), Виктория (39), Мария (36), Екатерина (35), Ольга, Юлия (34), Дарья, Елена (33), Алина (27), Кристина (26), Елизавета (25).

Не вошли в «десятки», но также определяют ономастические вкусы реципиентов следующие личные имена:

мужские: Артём, Евгений (19), Антон (18), Игорь (17), Богдан, Денис, Егор, Павел (11), Константин (10), Илья (9), Анатолий, Станислав (8), Василий, Виталий, Геннадий, Григорий (6), Марк, Пётр (5), Валентин, Вячеслав, Матвей, Ярослав (4), Арсений, Леонид, Ростислав, Руслан, Федор, Эдуард, Юрий, Ян (3), Вадим, Георгий, Глеб, Дамир, Иосиф, Лев, Святослав, Тимур (2), Артур, Борис, Валерий, Вениамин, Давид, Акакий, Ибрагим, Иннокентий, Мирон, Мирослав, Назар, Роберт, Семен, Тарас, Тимофей, Феликс, Филипп, Эрик (1);

женские: Валерия (19), Татьяна (17), Наталья, Светлана (16), Александра, София (15), Вероника, Карина (12), Ангелина, Евгения, Ирина, Ксения (11), Алена, Марина, Яна (10), Алиса (9), Владислава (8), Валентина, Оксана (7), Диана (6), Ева, Инна, Людмила, Маргарита, Мирослава (5), Любовь, Милана, Снежана (4), Арина, Василиса, Вера, Кира, Лилия, Лия, Марта, Мия, Ульяна, Элина (3), Алла, Альбина, Антонина, Ариэлла, Варвара, Галина, Инга, Инесса, Клавдия, Лариса, Надежда, Николь, Полина, Эмилия (2), Аделина, Алевтина, Анжела, Анита, Богдана, Виолетта, Габриэлла, Гера, Джессика, Доминика, Доротея, Камилла, Каролина, Лидия, Мелания, Нелли, Нина, Олеся,

Оливия, Раиса, Регина, Рената, Римма, Роза, Станислава, Таисия, Ярослава (1).

Следует отметить, что популярные сегодня имена по-прежнему остаются актуальными. Так, имя *Александр* уже более 50 лет занимает первое место в десятке наиболее употребляемых мужских имён [1, с. 25; 4, с. 300].

Таким образом, данные имена имеют все шансы на активное употребление в ближайшем будущем. Как правило, это календарные имена, пришедшие на Русь с принятием христианства, канонизированные церковью (латинского, греческого, древнееврейского, арабского происхождения). Они составляют основу современных русских имён.

Среди единичных имён преобладают старорусские, заимствованные, экзотические имена. Однако их шансы на лидерство в будущем минимальны. Чтобы имя стало популярным в будущем, ему должны отдавать предпочтение не отдельные лица, а большие группы людей.

Литература

1. Карпенко Ю. А. Попытка футурологической ономастики (мужские имена) / Ю. А. Карпенко // Логос ономастики. – 2008. – №1(2). – С. 25–28.
2. Новикова Ю. Н. Антропонимия Донетчины : Монография / Ю. Н. Новикова. – Макеевка : ПЦ ДонНАСА, 2017. – 80 с.
3. Сулова А. В., Суперанская А. В. О русских именах / А. В. Сулова, А. В. Суперанская. – СПб : Лениздат, 1991. – 220 с.
4. Усова О. О., Светличная В. Ю. Состояние современного мужского именика Донбасса (на примере алфавитных книг школ г. Донецка) / О. О. Усова, В. Ю. Светличная // Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов Республиканской очно-заочной научной конференции (20 ноября 2015 г.). 2015. – С. 297–300 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.org/inform.php?lng=r&pid=2378&art=2379>

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ФИЛЬМОНИМОВ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

(на материале названий русскоязычных детективных фильмов
и сериалов 1992–2019 годов)

*Захарова Мария Александровна,
студент III курса филологического факультета;
Ярошенко Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Одной из актуальных проблем современной ономастики является изучение периферийных разрядов имён собственных, к числу которых относятся названия фильмов – фильмони́мы (см. [1; 4]).

Фильмони́мы, как известно, представляют собой видовую разновидность идеонимов, т. е. различных категорий имён собственных, имеющих «денотаты в умственной, идеологической и художественной сфере человеческой деятельности» [3, с. 61]. Другими словами, идеонимы – это названия объектов умственной деятельности. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской к идеонимам отнесены артионимы, библионимы, геортонимы, гемеронимы, документонимы, поэтонимы и хрононимы [3]. К. В. Першина как видовые разновидности идеонимов называет библионимы, артионимы, фильмони́мы, мелонимы, гемеронимы, ойкодомонимы и документонимы (см. [2, с. 18]). В отечественной лингвистике киноназвания изучаются главным образом только в контексте проблемы перевода (см. обзор в [5]).

Объектом проводимого нами исследования являются названия русскоязычных фильмов и сериалов детективного жанра. **Материал исследования** извлекался методом сплошной выборки фильмони́мов детективного жанра с сайтов www.kinopoisk.ru и www.kino-teatr.ru. **Временной диапазон выборки** охватывает названия российских и совместных русскоязычных детективных фильмов и сериалов, которые снимались в период с 1992 по 2019 год включительно. **Авторская картотека** фактического материала включает 1106 разноплановых в структурном, семантическом и ономасиологическом плане киноназваний русскоязычных фильмов и сериалов детективного жанра.

На предварительном этапе анализа собранные фильмони́мы были распределены по таким базовым структурным разновидностям:

1. Фильмонимы, построенные по модели простого односоставного (номинативного) предложения:

1.1. Модель нераспространенного номинативного предложения. Например: *Авантюристы* (2005), *Актриса* (2017), *Антиснайпер* (2007), *Анна-детективъ / Анна-медиум* (2016), *Висяки* (2008), *Глухарь* (2008), *Журов* (2009), *Исчезнувшая* (2017), *Ищейка* (2015), *Карпов* (2012), *Легавый* (2012), *Мосгаз* (2012), *Отдел* (2010), *Отличница* (2017), *Синичка* (2018), *Шаповалов / Шапито* (2012), *Юристы* (2018) и др.

1.2. Модель распространенного/осложненного номинативного предложения. Например: *Агония страха* (2007), *Александровский сад* (2005), *Алмазный эндшпиль* (2017), *Арена для убийства* (2017), *Бедная Саша* (1997), *Безмолвный свидетель-1* (2006), *Беспокойный участок* (2014), *Винтовая лестница* (2004), *Вкус убийства* (2003), *Генеральская внучка* (2008), *Господа полицейские* (2016), *Дневник убийцы* (2002) и др.

2. Фильмонимы, построенные по различным моделям двусоставных и сложных предложений. Например: *Я – телохранитель* (2007–2009), *Я сыщик* (2007), *Спаси мужа* (2011), *В бегах* (2014), *За кулисами* (2002), *За пределами закона* (2010), *По горячим следам* (2010–2011), *С небес на землю* (2014), *Ответь мне* (2008), *Вижу-знаю* (2016), *Я знаю твои секреты* (2015), *Чудны дела твои, Господи!* (2015), *Тот, кто гасит свет* (2008), *Тот, кто рядом* (2016), *Тот, кто читает мысли* (2017) и др.

Литература

1. Кныш Е. В. Наименование кинофильмов как объект ономастики / Е. В. Кныш // Актуальные вопросы русской ономастики : Сб. науч. тр. – Киев, 1988. – С. 106–111.

2. Першина К. В. Основы ономастики. Часть I : Учебно-методич. пособ. по спецкурсу «Основы ономастики» для студентов направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Русский язык и литература») / К. В. Першина. – Донецк : ДонНУ, 2018. – 68 с.

3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

4. Подымова Ю. Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах : Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Н. Подымова. – Майкоп, 2006. – 26 с.

5. Ярошенко Н. А. Сложные номинации лица в структуре фильмонимов: состав и основные модели (на материале названий русскоязычных фильмов и сериалов 1992–2019 годов) / Н. А. Ярошенко // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – 2019. – № 1. – С. 69–79.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИЙ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Индюхова Анастасия Витальевна,
студент IV курса специальности «Зарубежное регионоведение»;
Некрутенко Елена Борисовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Одной из составных частей системы именовании человека является фамилия. Исследования данного объекта показывают, что впервые в обязательном порядке фамилии на Руси были введены лишь в XVI веке. Первоначально ими наделялись только князь и бояре, позже дворяне и именные купцы. К XVIII веку фамилии распространились и среди крестьян, но окончательно закрепились лишь после отмены крепостного права [2]. Таким образом, фамилии прошли длительный путь становления, поэтому интерес представляет изучение их происхождения. В качестве объекта анализа были взяты фамилии студентов 4 курса направления подготовки «Зарубежное регионоведение» ЛНУ им. Тараса Шевченко.

Исследуя основу фамилии, следует обратить внимание на ее лексическую базу. Среди самых распространенных основ выделяют: личные имена, топонимы (географические названия) и апелятивы (имена нарицательные, которые первоначально идентифицировали людей по профессиональным, социальным и др. признакам) [4]. Среди последних выделяют: апелятивы по профессиональному признаку, по физическим и психическим характеристикам, особенностям человека, по названию орудий, предметов или средств труда, флоры и фауны, национальности и др. [1].

Все исследуемые фамилии имеют апелятивную основу. Лексической базой фамилии Бойко может являться апелятив разряда психофизических особенностей человека. Происхождение этой фамилии связывают со словом «бойкий», что должно быть отражало характер человека [5]. По другой версии фамилия берет свое начало от названия этнической группы на западе Украины – бойковцы. Следовательно, бойко – это человек, принадлежащий к данной группе и выходец из области, заселяемой этой общностью – Бойковщины. В этом случае, основа фамилии Бойко – апелятив этнической принадлежности [1].

Фамилия Норец также может отражать психофизическую характеристику человека. Фамилия Норец ведет свое начало от прозвища Норец. В лексике южных говоров слово «норец» употреблялось в значении «крот». Крот считался

в народном фольклоре символом трудолюбия и запарливости, потому имя по названию этого животного могли дать ребенку в качестве талисмана или же присвоить человеку, у которого в доме, благодаря его стараниям, были полные закрома. Не исключено также, что прозвище прикрепилось к слабовидящему человеку [5].

Фамилия Индюхов, очевидно, обладает апелятивной основой по названию птицы. Возможно, основано от прозвища Индюк. Вероятно, основатель рода Индюховых чем-либо напоминал эту птицу внешне или по характеру. По еще одной версии так окрестили группу обмененных на индюков и переселенных из Белоруссии в Орловскую губернию крестьян [5].

Фамилия Кульбакина образована от прозвища Кульбака, которое происходит от слова «кульбака», что в южных говорах обозначало верховое или казачье седло. Вероятно, человек, получивший данное прозвище, был великолепным наездником. В данном случае основой будет апелятив орудийной и предметной группы. Возможно также, что прозвище Кульбака относится к разряду профессиональных и содержит указание на род деятельности человека [3].

К профессиональным апелятивам относятся также основы фамилий Шевченко и Попов. Фамилия Шевченко образована от прозвища Шевец. По одной из наиболее распространенных версий данное прозвище получил человек, занимающийся шитьем, так как в старину портного называли «шевец» («швец»). Предок Поповых вероятно был церковнослужителем – попом или работником у попа, откуда и получил сначала прозвище Поп, а затем и фамилию Попов [3].

К фамилиям с апелятивной основой по территориальному признаку относятся фамилии Поляков и Слободян. Чаще всего происхождение фамилии Поляков относится к этническому прозвищу Поляк. Однако это совсем не значит, что предок Поляковых имеет принадлежность к польской нации. Поляками называли всех выходцев из Польско-Литовского княжества, невзирая на их истинную национальность. Прозвище «Поляк» могли дать и человеку, побывавшему в Польше и перенявшему там какие-то манеры, говор или элементы поведения [5].

Фамилия Слободян весьма вероятно восходит к слову «слобода». Так называли поселения, жители которого имели освобождение (свободу) от местных феодалов. То есть слобода – это село свободных людей. Таким образом, фамилию Слободян мог получить житель слободы, а также свободный от крепостной зависимости человек [5].

Славянские антропонимы часто образовывались суффиксальным способом. Суффиксы нередко становятся одним из критериев определения национального происхождения фамилии. Однако нельзя основываться лишь на них, так как и у русских, и у украинцев, белорусов, поляков есть фамилии, оканчивающиеся на *-ский*, *-ич*, *-ов*. Следует обращать внимание также на

основы фамилий, на сопровождающие ее имя и отчество, а также на некоторые сведения из истории именуемой семьи [1].

Тем не менее, прослеживаются определенные закономерности. Так у русских фамилии на *-ов* встречаются намного чаще. Значительное число русских нестандартных фамилий оканчивается на *-ко*: Бажко, Божко, Вашко, Дымко, Дашко, Душко, Копытко. Среди них могут быть украинские фамилии. Но далеко не каждая фамилия, оканчивающаяся на *-ко*, украинская. Типичный суффикс украинских фамилий *-енко*: Фоменко, Нопатенко, Бондаренко. Фамилии на *-ец* характерны украинским и белорусским фамилиям. Фамилии на *-ан* встречаются как у русских, так и у украинцев. Фамилии на *-ин* встречаются у русских, украинцев и белорусов [1].

Таким образом, принимая во внимание происхождение основ фамилий и суффиксы в каждой из них, исследуемые фамилии Индюхов, Поляков и Попов предположительно имеют русское происхождение, фамилии Бойко, Кульбакин, Слободян, Норец, Шевченко – украинское. Из проведенного анализа можно сделать вывод, что все фамилии имеют богатое историческое прошлое. Приведенные фамилии имеют русское и украинское происхождение, а также все из них обладают апеллативной основой.

Литература

1. Суперанская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии / А. В. Суперанская, А. В. Сулова. – М. : Наука, 2010. – 176 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.b-ok.cc/book/3057662/b5>
2. Полякова Е. Н. Из истории русских имен и фамилий. Книга для учащихся / Е. Н. Полякова. – М. : «Просвещение», 2006. – 160 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://eknigi.org/nauchno_populjarnoe/iz-istorii-russkix-imen-i-familij.html
3. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Энциклопедия русских фамилий / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. – М. : ЭКСПО – Пресс, 2005. – 592 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.kmv.ru/katalog/title/29935/>
4. Успенский Б. А. Избранные труды, том 2. Язык и культура / Б. А. Успенский. – М. : Издательство «Гиозис», 2011. – 688 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.twirpx.com/file/1070491/>
5. Происхождение фамилий – история и значение фамилий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://names.neolove.ru/last_names/.

**НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ УРБАНОНИМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА МИКРОРАЙОНА
ЗАПЕРЕВАЛЬНЫЙ Г. ДОНЕЦКА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА**

*Корецкая Дарья Владимировна,
ученица 10 класса;*

*Томашевская Светлана Анатольевна,
учитель русского, украинского языка и литературы
МОУ «Профильная гимназия № 122 г. Донецка»;*

*Ярошенко Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Одной из актуальных проблем современной региональной ономастики является комплексное изучение наименований городских объектов разных типов как неотъемлемой части языкового пространства города. При этом номинации внутригородских объектов в любом населённом пункте, как правило, бывают двух типов: официальные и неофициальные (разговорно-обиходные, сленговые). Именно взаимодействие всех подсистем и образует лингвистический ландшафт города.

Как известно, имена собственные внутригородских объектов изучает специальный раздел ономастики – урбанонимика. Так, в «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской *урбанонимика* (от лат. *urbanus* ‘городской’) определяется как наука, которая занимается изучением собственного имени любого внутригородского топографического объекта, в том числе годонима, агоронима, хоронима, экклезионима, ойкодомонима [4, с. 139]. Вместе с тем следует отметить, что в лингвистической литературе для обозначения городских объектов используются разные термины: *городской топоним, городской микротопоним, урбаноним, эргоурбоним* и др. По-разному также понимается объём ономастической лексики, обозначаемой термином *урбаноним* (см. обзор в [6]).

В работе термин *урбаноним* будем использовать в качестве родового названия для обозначения различного вида внутригородских объектов, а также обозначать им как официальные, так и неофициальные именованя этого типа.

Е. С. Отин в монографии «Топонимия Донетчины», говоря о сленговой топонимии, приводит такие примеры: «город Волноваху стали называют *Волной* (используется только начальная часть официального топонима *Волн-*) или *Волна-Сити* и *Волна-Вегас* (по типу американского города Невада в штате Лас-Вегас); площадь им. Ленина в Донецке – *Ленкой*, кафе «Клеопатра» в

Донецке – *Клёпой*; магазин «1000 мелочей» в Макеевке – *штукой* (онимизация жаргонного слова *штука* ‘тысяча’), магазин «Белый лебедь» в Донецке – *Белкой*, Константиновку – *Констахой*, Краматорск – *Крамахой*, Красноармейск – *Красиком*, Харцызск – *Сан-Харцызском*» [2, с. 114]. Отметим, что в монографии Е. С. Отина «Происхождение географических названий Донбасса» [3] представлены как официальные, неофициальные топонимы и урбанонимы.

Объектом нашего исследования являются неофициальные урбанонимы микрорайона «Заперевальный» города Донецка. Материалом для исследования послужили наблюдения за живой речью жителей данного микрорайона, а также данные анкетирования, проведённого нами среди 43 обучающихся старших классов МОУ «Профильная гимназия № 122 города Донецка».

Заперевальный – это микрорайон на восточной окраине Донецка. Здесь же находится шахта «Заперевальная». В разговорной речи вариантом этого урбанонима является номинация ж. рода *Заперевальная*: ср. «*Живу/работаю на Заперевальной*».

Долгие годы пруд шахты «Заперевальной» называли *Сахалином*, а сейчас так называют остановку. В неофициальных урбанонимах этого типа, как и в топонимах *Соловки*, *Камчатка*, развивается переносное значение ‘что-то весьма отдалённое’. Так, Е. С. Отин в монографии «Топонимия Донетчины» в рамках словарной статьи «Сколько Сахалинов в Донбассе?» указывает на тот факт, что названия типа *Сахалин*, *Соловки*, *Камчатка* «носят части некоторых сёл, посёлков и городов Донетчины, которые когда-то были или в настоящее время являются их отдалёнными окраинами» [2, с. 91]. Как известно, в своём первоначальном значении топоним *Сахалин* – это название острова у восточных берегов Азии в Охотском море, «дальше которого уже не было родной земли» [2, с. 91]. В связи с этим в разговорной речи пруд шахты Заперевальной как раз и стали называть *Сахалином* потому, что пруд был последним, что отделяло город от степи, т. е. пруд расположен далеко от города, транспорт сюда не ходил.

Можно сказать, что к числу уже традиционных для русскоязычных городов является неофициальное именование профессионально-технических училищ с помощью лексемы *бурса*. Так, на территории Заперевальной находится ПТУ № 29, которое в настоящее время структурно входит в «Донецкий техникум строительных технологий». Однако в народе это училище и само здание называют *бурса*. В «Словаре русского языка XVIII в.» отмечается, что слово *бурса* появилось ещё в 1702 г. и имело такие значения: ‘общежитие для учеников духовного училища, находившихся на казенном содержании’ и ‘западнорусское высшее духовное учебное заведение’ [5, с. 171]. В словаре Т. Г. Никитиной слово *бурса* фиксируется с пометой *ироничное* и как такое, которое указывает на низкий уровень образования, при чём применительно к разным типам учебных заведений: колледж, университет и т. д. [1, с. 133].

Остаётся неясным, почему и когда место, где находится ПТУ № 29, стали называть *Бомбей*. Опрос, проведённый нами среди старожилов района, проблему не прояснил, т. к. никто из респондентов не смог сказать, почему *Бомбей*. Можно лишь предположить, что в какое-то время в этом месте недалеко от ПТУ № 29 находилось торговое и/или развлекательное заведение с таким названием. Но в любом случае, если такое заведение и существовало, то, очевидно, недолго. Но вот неофициальный урбаноним «*Бомбей*» бытует и сейчас.

Особого внимания среди неофициальных урбанонимов микрорайона «Заперевальный» заслуживает название небольшой возвышенности, горки. Это такой урбаноним, представленный в народной речи, как *КПСС* в качестве наименования горки возле пруда, где любит собираться молодежь, в речи которых можно услышать фразы типа «*Встретимся на КПСС*», «*Идём на КПСС*» и под. Дело в том, что много лет назад (20–30) на этой горке возле пруда была клумба, где из цветов часто выкладывали лозунг «*Слава КПСС!*». Понятно, что после распада СССР никто этот лозунг, имеющий явный идеологический смысл, на этом месте не выкладывал, да и сама клумба там давным-давно исчезла. Однако этот микротопоним по-прежнему в народе называют *КПСС*. Опрос, проведённый нами среди 43 обучающихся старших классов МОУ «Профильная гимназия № 122 города Донецка», выявил, что современное поколение не воспринимает эту номинацию как аббревиатуру *КПСС* с соответствующим значением. Среди ответов в нашем материале представлены следующие неаббревиатурные записи: *кэпэсес*, *кепесес*, *кэпс*. Следует отметить, что уже и не только школьники, но и люди старшего возраста не всегда могут расшифровать эту аббревиатуру. Само же образование неофициального урбанонима *КПСС* как номинации горки возле пруда, где когда-то была клумба с выложенным из цветов коммунистическим лозунгом «*Слава КПСС!*», стало результатом эллипсиса, т. е. пропуска, соответствующего компонента в этой фразе. Другими словами, от фразы «*Слава КПСС!*» осталась только часть *КПСС*, функционирующая в качестве неофициального урбанонима. Можно также сказать, что это результат усечения компонента фразы. Ср. также другие официальные и неофициальные урбанонимы аббревиатурного типа, представленные на территории Донецка: *ДМЗ* – район Донецкого металлургического завода, *ЖД* – район железнодорожного вокзала, *Макшоссе* (< *Макеевское шоссе*) – трасса между Донецком и Макеевкой.

Рассмотреть неофициальные урбанонимы города Донецка на более широком материале – следующая задача нашего исследования.

Литература

1. Никитина Т. Г. Толковый словарь молодежного сленга / Т. Г. Никитина. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 736 с.
2. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2013. – 117 с.
3. Отин Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 199 с.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
5. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. : Ю. С. Сорокин. – Вып. 2. Безпристрастный – Вейэр. – Л. : Ленингр. отд-ние «Наука», 1985. – 248 с.
6. Соловьев А. Н. Урбаноним как ономастический термин: постановка проблемы / А. Н. Соловьев // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. – 2018. – Т. 25. – С. 198–203.

НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ И НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

*Костикова Анастасия Сергеевна,
студент I курса финансово-экономического факультета;
Богданов Александр Викторович,
кандидат наук государственного управления,
доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Топонимика – это раздел ономастики, изучающий географические названия (топонимы), их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение.

Топонимика является неотъемлемой частью жизни современного человека. Географические названия являются своеобразным историческим наследием и отражением духовной и материальной сущности поколений. Именно благодаря сохранению географических названий в первоизданном виде, ученым представляется возможность предположить в настоящем времени то, как выглядела конкретная местность десятки лет назад, какие народы здесь обитали и пр. [1, с. 135].

Топонимические исследования предполагают:

- 1) идентификацию происхождения самого слова или сочетания слов, используемых для определения конкретного географического объекта;
- 2) выяснение смыслового значения названий улиц, рек, гор и так далее;
- 3) восстановление исходного достоверного написания и произношения географического названия (в случае работы с древними объектами);
- 4) описание текущего (для современных топонимов) или прошлого (для старинных географических названий) состояния конкретной местности, а также процесса ее изменения, вследствие положительного или негативного влияния людей, описываемого поколения.

Стоит отметить, что топонимика изучает не только географические названия, возникшие в прошлом, но и фиксирует современные топонимы для их дальнейшего научного изучения.

Все географические названия имеют свой смысл. Никакой народ не называл реку, озеро, селение случайным сочетанием звуков. Следовательно, объяснить можно любое, даже самое сложное и, на первый взгляд, непонятное географическое название. Проиллюстрируем сказанное названиями некоторых населённых пунктов ДНР.

Город Донецк до 1924 г. носил название *Юзовка* и *Юзово*, до 1961 г. именовался *Сталин* и *Сталино*. Форма названия *Юзовка* появилась на базе более раннего словосочетания Юзовский завод, владельцем которого в 1869 г. стал англичанин Д. Хьюз (Юз). Вблизи завода в 70-е гг. XIX в. возникает рабочий посёлок. Первое время завод и посёлок именовались одинаково, но впоследствии название посёлка принимает форму *Юзовка*. Значительно реже встречается оно с суффиксом -ов(о): *Юзово*. Как равноправные оба эти варианта зафиксированы во втором томе «Сборника статистических сведений по Екатеринославской губернии» (1886 г.) в разделе о Бахмутском уезде. Однако в начале XX в. топоним *Юзовка* чаще означал название населённого пункта, а топоним *Юзово* относился к железнодорожной станции. Решение о переименовании *Юзовки* в город *Сталин* было принято на пленуме Юзовского окружного исполкома 8 марта 1924 г. В выписке из протокола заседания вторым пунктом значится: «г. Юзовку переименовать в г. Сталин» [3, с. 53].

В названиях населённых мест часто находят отражение личные имена, фамилии и прозвища людей, каким-то образом причастных к возникновению того или иного села, хутора, слободы. Нередко антропонимная первооснова такого названия хорошо осознаётся и сейчас (*Андреевка, Еленовка, Марьинка*), но можно привести немало примеров и полного забвения былой связи с антропонимами, например, *Моспино, Ханжёнково, Пилигримы*. Тем более, если это личное имя, перешедшее в разряд малоупотребительных устарелых антропонимов. Таким географическим названием является *Макеевка*. Сохранилось предание, что в этой местности в конце XVII в. была заимка запорожского казака по имени Мокей. Таким образом, топоним *Макеевка* с точки зрения своего состава походит на целый ряд других наименований населённых пунктов, основой которой служат уже забытые личные имена [3, с. 110].

Название города *Снежное* в «Истории городов и сёл УССР» подано с редким для живой речи ударением на первом слоге – Сне́жное, но это историческое название. До 1864 г. это поселение называлось Васильевка в честь старшины Ивана Васильева – основателя постоянного двора на почтовом тракте в 1784 г. в урочище Сне́жное. «В XVIII в. почтовые называли «Сне́жное место» балку *Погорелую* [ныне центр г. Снежное], которая в зимнее время становилась непроезжей из-за снежных заносов» [4, с. 632].

История города *Горловка* связана со строительством Курско-Харьковско-Азовской железной дороги (1868–1871). Непосредственным руководителем строительства участка Харьков-Таганрог стал горный инженер П. Н. Горлов. В 1869 г. в черте будущего города появились станция Никитовка и полустанок Корсунь, в 1871 году по инициативе Горлова началось строительство крупнейшего механизированного рудника «Корсуньская копь №1» (будущая шахта «Кочегарка»). В честь признания заслуг Горлова возникший рудничный посёлок с 1869 г. носит его имя [3, с. 47].

Районный центр *Шахтёрск* возник в начале XIX в. как пришахтный посёлок с названием Катыйк (от фамилии владельца шахты московского купца Катыка). Вследствие слияния посёлков Катыйк, Алексеево-Орловка, Ольховчика поселение в 1953 г. получило статус города [3, с. 186].

История города *Харьцызск* начинается со строительства на землях помещика Иловайского в 1786 г. слободы *Харьцызская* по названию одноимённой балки. В начале XIX в. это была слобода *Крынско-Троицкая* (находилась на берегу р. Крынка и имела церковь святой Троицы от 1804 г.). В 60-е годы XIX в. недалеко от слободы была построена железнодорожную станцию *Харьцызская*. Со временем топонимическое прилагательное *Харьцызская* (слобода и станция) трансформировалось в существительное *Харьцызск* (рабочий посёлок) [3, с. 177].

Районный центр *Старобешев* основан в 1779 г. переселенцами из Крыма – урумскоязычными греками. Это перенесённый топоним: в бывшей Фулльской области Бахчисарайского каймаканства Крымского ханства было село с *Бешев* (крымско-тат. *beş ev* – «пять домов») [3, с. 158].

Среди географических имён Донбасса есть и такие, которые выполняли своеобразную охранительную функцию, предсказывали удачу и благополучие для жителей поселений в обживаемой донецкой степи. Надо полагать, поэтому в топонимии Донбасса возникло название *Новый Свет* как обозначение заселённая ремесленниками южной части старой Юзовки, а позднее и для рабочих посёлков в Старобешевском районе и в Макеевском районе Донецкой области [3, с.130–131].

«Топонимика – это язык земли, а земля есть книга, где история человечества записана в географической номенклатуре» – так метко высказался профессор Н. И. Надеждин ещё в XIX в. Изучайте свой край, и вы откроете для себя много интересного.

Литература

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
2. Статьи про имена, названия, клички и псевдонимы → Названия → Топонимика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statusname.ru/articles/nazvaniya/toponimika/toponimika-vazhneyshaya-nauka/>
3. Отин Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 199 с.
4. История городов и сёл Украинской ССР: Донецкая область. – Ин-т истории УССР. – К. : Глав. ред. Украинской Сов. Энциклопедии, 1970. – 991 с.

УРБАНОНИМЫ ГОРЛОВКИ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Кротинова Вероника Николаевна,
студент II курса строительного факультета;
Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Важная часть истории города – его *топонимы* (географические названия).

Топонимы, их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение изучает *топонимика*. «Топонимика – это язык земли, а земля есть книга, где история человечества записана в географической номенклатуре», – отмечает Н. И. Надеждин.

Названия улиц (*урбанонимы*) относятся к микротопонимике. *Микротопонимика* – раздел топонимики, изучающий названия мелких географических объектов, их значение, происхождение и распространение на определенной территории.

Вопросами изучения топонимов занимались известные учёные: Е. С. Отин, А. В. Суперанская, В. Н. Татищев, Н. И. Надеждин, Э. М. Мурзаев, Е. М. Поспелов, Л. В. Успенский, А. Х. Востоков, Я. К. Грот и др.

Цель данной работы – выполнить лексико-семантическую классификацию урбанонимов г. Горловки.

С середины XV в. территорию современной Горловки осваивали казаки. Здесь проходили пути сообщения между запорожскими и донскими казаками. Строитель дороги С. С. Поляков обязался построить железодельный завод, рудники и копи вдоль дороги, для чего в числе других инженеров был приглашен П. Н. Горлов, именем которого назван город. А. В. Шевченко отмечает: «Улицы, на которых были расположены землянки шахтеров, названий не имели, а назывались просто *линиями*, кстати, линии сохранились в нашем городе, в Новогорловке, в посёлке, расположенном возле Новогорловского машзавода. Там и сейчас улицы больше называют линиями» [4, с. 13].

Датой основания Горловки считается 1779 г. В 1916 г. посёлок Горловка получает статус заштатного города. В январе 1923 г. Горловку относят к посёлку городского типа, а в апреле 1932 г. она становится городом областного подчинения [1].

Горловка расположена на западных отрогах Донецкого кряжа. Имеет три административных района – Центрально-городской, Никитовский, Калининский.

Вслед за М. В. Горбаневским, который модифицировал универсальную схему А. М. Мезенко, выделив четыре основных принципа номинации (1. По объектам, расположенным на улице или поблизости от неё. 2. По связи улицы с человеком. 3. По присущим улице свойствам и качествам. 4. По связи улицы с абстрактным понятием) [2], классифицируем урбанонимы г. Горловки по следующим признакам:

1. По объектам, расположенным на улице или поблизости от неё:

1.1. Название по архитектурным или культурным сооружениям (ул. *Парковая, Соборная пл., пл. Восстания*) [3];

1.2. По учебным, зрелищным и лечебным заведениям (ул. *Школьная, Театральная, Политехническая, Больничный пер.*);

1.3. По промышленным предприятиям (ул. *Заводская, Хлебозаводская, Ртутная*);

1.4. По устройствам железнодорожной станции, дороги (ул. *Авиационная, Железнодорожная, Вокзальная, Магистральная*);

1.5. По природным объектам (ул. *Подгорная, Речная, Водная, Сухая, Степная*).

2. По связи улицы с человеком:

2.1. По национальности (ул. *Русская, Славянская, Белорусская, Украинская*);

2.2. По деятельности людей или в честь профессий (*пер. Ветеринарный, бульвар Космонавтов, ул. Строительная, Инспекторская, Педагогическая, Шахтерская*);

2.3. В честь первопоселенцев, владельцев домов и земли (ул. *Колесниченко, Лабузова*);

2.4. По признаку функциональной нагрузки (ул. *Водопроводная, Пограничная, Живописная, Огородный пер.*);

2.5. По наименованиям организаций (ул. *Академическая, Медицинская*);

2.6. В честь исторических событий (*проспект Победы, ул. 60 лет СССР, ул. 40-летия Советской Украины, ул. 1905 года, ул. 30 лет ВЛКСМ*).

3. По присущим улице свойствам и качествам:

3.1. По характеристике физико-географических особенностей (ул. *Западная, Северная, Южная, Восточная, Дальняя, Высотная*);

3.2. По характеристике возраста и времени существования (ул. *Детская, Новая, Юношеская, Рождественская, Вечерняя*);

3.3. По словам со значением цвета (ул. *Жемчужная, Зеленая, Красная, Небесная*);

3.4. Флористическое название (ул. *Яблочная, Хвойная, Черемховская, Лесная, Луговая, Морская, Фиалковая*).

4. По связи улицы с абстрактным понятием:

4.1. По названию месяцев (ул. *Октябрьская, Сентябрьская, Апрельская*);

4.2. По названию сезонов года (ул. *Весенняя, Осенняя*);

4.3. По символам социалистической эпохи (*площадь Революции, ул. Комсомольская, Коммунистическая, Революционная*);

4.4. В честь демократических преобразований новой эпохи (ул. *Дружбы, Солидарности, Национальная, Народная, Братская*).

По нашему мнению, отдельно следует выделить:

1) урбанонимы, которые произошли от имён выдающихся деятелей культуры и науки и известных земляков.

Например, улица *Бориса Котова* названа в честь советского поэта, Героя Советского Союза;

в названии улицы *Ани Морозовой* увековечили имя известной художницы-горловчанки;

название улицы *Колесниченко* произошло от фамилии Николая Колесниченко, участника Горловского вооруженного восстания 1905 г., в мирное время – начальника шахты;

2) урбанонимы, которые произошли от имён героев Великой Отечественной войны и имён партийных деятелей.

Так, улица *Снайпера Красношапки* получила своё название от фамилии Николая Красношапки, снайперская группа которого уничтожила целый батальон фашистов на Пулковских высотах;

улица *Ст. Сержанта Крыжановского* названа по фамилии Дмитрия Крыжановского, который повторил подвиг Матросова: будучи раненым, он накрыл своим телом фашистский пулемёт.

Таким образом, исследование показало, что в Горловке наиболее распространены названия улиц по объектам, расположенным на улице или поблизости от неё; по связи улицы с человеком (по деятельности людей или в честь профессий; в честь исторических событий), а также по символам социалистической эпохи.

Урбанонимы Горловки отражают также имена выдающихся деятелей культуры и науки и известных земляков, имена героев Великой Отечественной войны и партийных деятелей.

Изучение истории происхождения названий улиц позволило лучше узнать историю своего города.

Литература

1. История Горловки // Официальный сайт администрации Горловки. – URL : <https://admin-gorlovka.ru>.

2. Пушкарёва Ю. Г. Принципы классификации названий внутригородских объектов / Ю. Г. Пушкарёва // Вестник Бурятского государственного университета. Серия

«Филология». – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – Вып. 10. – С. 116–122.

3. Улицы города Горловка. – URL : <http://horlivka.wikimapia.org/streets/>

4. Шевченко А. В. Топонимы Горловки / А. В. Шевченко. – Донецк : РИП «Лебедь», 1994. – 46 с.

АНТРОПОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Кураксина Анна Андреевна,
студент II курса факультета
юриспруденции и социальных технологий;*

*Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы – имена людей и их отдельные составляющие, а также их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования и развития. Антропонимика как наука выделилась из ономастики в районе 1960 – 1970-ых годов. До этого вместо термина «антропонимика» использовался термин «ономастика».

Существует несколько типов антропонимов: личное имя – имя при рождении; никнейм – кличка, прозвище в игре или социальной сети; отчество (патроним) – именованья по отцу, деду и т. д.; фамилия – родовое или семейное имя; андроним – имя женщины по имени, прозвищу либо фамилии её мужа; мононим – полные имена, состоящие из одного слова; прозвище – дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми; криптоним – скрываемое имя; антропонимы литературных произведений (литературная антропонимика), героев в фольклоре, в мифах и сказках.

Антропонимика изучает информацию, которую может нести имя, а именно:

- характеристику человеческих качеств;
- связь лица с отцом, родом, семьей;
- информацию о национальности;
- информацию о роде занятий;
- информацию о происхождении из какой-либо местности, сословия, касты.

Антропонимика также изучает функции антропонима в речи. Выделяют несколько основных функций:

- Различительная функция. Она заключается в использовании имен собственных для различения индивидов друг от друга.
- Социальная функция. Определяет место индивида в социальной структуре общества.

- Харизматическая функция. Данная функция связана со сверхъестественной силой имени. Раньше имя человека играло не только различительную функцию. В каждое имя вкладывалась определенное описание, характеризующее его носителя. Эта функция часто используется в художественной литературе: для придания герою определенных черт характера, автор использует «говорящие имена». Например: *Иванушка-Дурачок, Василиса Премудрая, Добряков, Молчалин, Простаков, Стародум*.

- Коммуникативная функция. Она заключается в том, что имя, известное собеседнику, служит основой сообщения.

- Каждый этнос в определенный исторический период имеет свой реестр личных имен и свою антропонимическую модель (именную формулу).

Современное русское имя состоит из трёх элементов: личного имени, отчества и фамилии. В наиболее полной форме русское имя, как и полные имена других народов, чаще используется в официальных документах. Там эти элементы являются обязательными. Наибольшее распространение в обиходе получила двухкомпонентная модель именования. Это может быть:

- имя + отчество – часто используется по отношению к взрослым и пожилым людям или при подчеркнуто уважительном обращении к человеку (*Владимир Петрович, Анастасия Павловна*).

- имя/уменьшительное имя + фамилия – стереотипная форма при упоминании человека в третьем лице (*Василий или Вася Миронов, Татьяна или Таня Спиридонова*).

- имя + прозвище – неформальное именование человека (*Катя Рыжая, Саша Хомяк*).

Особенности русских имен на первоначальном этапе их развития проявились в том, что:

- большинство «повторяли» нарицательные слова (*Волк, Ждан, Добрыня и т.д.*);

- многие заключали в себе внешние черты человека. (*Беляна, Чернава*).

- в именах часто заключалось социальное происхождение: крестьянские имена (*Василиса, Фёкла, Федосья, Марфа*); дворянские имена (*Ольга, Екатерина, Елизавета*).

После принятия христианства в обиход входили имена, канонизированные православной церковью. Особенно много среди них имен:

древнегреческих (*Андрей, Александр, Василий, Елена, Ирина*);

латинских имен (*Сергей, Константин, Татьяна, Матрёна*).

Многие русские имена были созданы путем адаптации иноязычных имен. Например: *Николас – Николай; Паулюс – Павел; Иоким – Аким; Иустинья – Устинья*;

В 20-ых – начале 30-х гг. XX в. в русских именах появилась тенденция называния на «советский манер». Некоторые из этих имен с обозначениями: *Вилен – В. И. Ленин; Роблен – родился быть ленинцем; Силен – сила Ленина*;

Лестак – Ленин, Сталин, коммунизм; *Лунио* – Ленин умер, но идеи остались; *Лагимивара* – лагерь Шмидта в Арктике; *Гертруда* – герой труда; *Статор* – Сталин торжествует; *Вектор* – великий коммунизм торжествует; *Владлен* – Владимир Ленин; *Винун* – Владимир Ильич не умрет никогда; *Даздраперма* – да здравствует первое мая; *Ким(а)* – коммунистический интернационал молодёжи; *Кир(а)* – коммунистический интернационал; *Крармия* – Красная армия; *Калерия* – Красная армия легко разгромила империалистов Японии;

В настоящее время эти имена кажутся странными, но в то время они носили функцию поддержания патриотизма, прославления социалистического строя, хотя и использовались так же не особо часто. В современной практике использование подобных имен существенно сократилось.

Каждое имя имеет свою индивидуальную историю, обычно уходящую в далекое прошлое. Антропонимика в какой-то степени напоминает археологию: по раскрытому имени, так же как по найденному в земле предмету, можно узнать о людях, некогда населявших те или иные края, об их происхождении, занятиях, верованиях, культуре, быте, вкусах.

Литература

1. Карпенко М. В. Русская антропонимика : Конспект лекций спецкурса / М. В. Карпенко. – Одесса, 1970. – 42 с.
2. Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1974. – 382 с.
3. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ / А. М. Селищев. – М. : МГУ, 2014.
4. Железняк И. М. Славянская антропонимика / И. М. Железняк. – Киев, 2011.

ОБ ЭПОНИМАХ АНТРОПОНИМОВ

*Лавриненко Дарина Игоревна,
ученица 10 класса;
Назарова Татьяна Петровна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Осыковская школа»
администрации Старобешевского района*

Обращение к данной теме обусловлено тем, что антропонимика является одной из важнейших и малоизученных сторон взаимодействия общества, языка и мышления. Антропонимическая номинация сопровождает языковую социализацию человека на всех этапах его жизни и во всех сферах его деятельности и активно реагирует в социолингвистическом и ономазиологическом словообразовательном планах на процессы, происходящие в обществе и в языке.

Антропоним (antropos – человек и onoma – имя) – единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека. В более широком смысле это имя любой персоны: вымышленной или реальной.

Все нарицательные имена, образованные от собственных, делятся на две группы: 1) те, которые не имеют в своей структуре никаких отличий от производящих для них собственных имён (учёный *Махаон* – бабочка *махаон*, литературный персонаж *Ловелас* – мужчина *ловелас*, волочащийся за женщинами) и 2) те, что по своей структуре, морфемному составу отличаются от производящих собственных имен (конструктор *Бердан* – винтовка *берданка*, литературный персонаж *Печорин* – внешний демонизм, напускную разочарованность именуют *печоринством*).

По отношению к нарицательным первой группы мы считаем разумным употреблять термин **антропоним**.

Вторая группа нарицательных образуется от имени собственного с помощью различных аффиксов, т.е. морфологическим (морфемным) способом. Как любые морфологически производные слова, они являются дериватами. Поэтому по отношению к ним (и для отличия от антропонимов) уместнее употреблять термин **отонимный дериват (отантропонимный дериват)**.

По определению Н. В. Подольской [2, с. 165], «эпоним – лицо, имя которого послужило для образования любого другого онима».

Эпонимы классифицируются по объекту обозначения и источнику происхождения.

В связи с объектом обозначения эпонимы можно разделить на несколько групп.

1. Мифоантропонимы – мифологические имена собственные вымышленных персонажей. Примеры мифоантропонимов: *Геракл, Геркулес, Амур, Аполлон, Вулкан, Медуза, Гипнос, Кассандра, Нарцисс, Морфей, Психея, Фаэтон, Фортуна, Юпитер, Эскулап* и др.

В группу мифоантропонимов можно включить и имена сверхъестественных существ, входящих в сферу низшей мифологии (термин В. Маннгардта). Именами сверхъестественных существ представлены имена антропоморфных (*Кощей, Кикимора, Леший*), антропозооморфных существ (*Сфинкс* – чудовище с головой и грудью женщины, телом льва и крыльями птицы, *Минотавр* – бык с человеческим туловищем, *Кентавр* – бык с человеческим туловищем, *Сирена* – птица с женской головой).

2. Библионимы – имена библейских персонажей. К ним относятся имена первопредков, первосвященников, пророков, апостолов, героев Библейских притч, легенд. Переход библионимов в имена нарицательные осуществлялся только по моделям **А→а** (семантика слова приблизительно та же, только название стало нарицательным). Ср.: *Адам* (первочеловек, отец рода человеческого) > мужчина вообще; *Ева* (первая женщина, созданная Богом из ребра Адама) > 1) женщина вообще, 2) обнаженная женщина; *Каин* (старший сын Адама и Евы, проклятый богом за братоубийство) > злодей, убийца; *Иуда* (апостол, предавший Христа за 30 сребреников) > предатель, изменник [1, с. 8–11].

3. Литературные антропонимы – антропоним художественного произведения, который несет, кроме номинативной функции, стилистическую; может иметь социальную и идеологическую нагрузку, обычно служит характеристикой героя произведения. Литературный антропоним превращается в нарицательное имя на основе метафоры, иногда совмещающейся с метонимией, опираясь на внутреннее сходство однородных реалий, а именно людей. Например: *Гулливер* (герой романа Д. Свифта «Путешествия Гулливера») > «великан»; *Квзимодо* (горбун в романе В. Гюго «Собор Парижской богородицы») > «крайне уродливый, некрасивый человек»; *Отелло* (герой одноименной трагедии В. Шекспира) > «болезненно ревнивый человек»; *Плюшкин* (герой поэмы «Мертвые души» Н. В. Гоголя) > «скряга, скупердяй» и т.п.

4. Реальные антропонимы, т.е. собственные имена реальных людей – исторических личностей, ученых, изобретателей и т.д. Например, *Боливар* (руководитель борьбы за независимость испанских колоний в Америке) > 1) денежная единица в Венесуэле, 2) черная атласная широкополая шляпа; *Форд* (основатель американской автомобильной фирмы) > марка автомобиля; *Максим* (американский инженер, изобретатель пулемета) > пулемет; *Ватман*

(владелец бумажной фабрики) > вид бумаги, *Жилетт* (изобретатель безопасной бритвы) > безопасная бритва и т.п.

В основе перехода реальных антропонимов в нарицательные имена лежит, как правило, метонимические переносы по модели **А→В** (название стало нарицательным, резко изменив свою семантику). Связь нарицательного имени с собственным обусловлена только обстоятельствами появления новых предметов, вещей. Сюда относятся и так называемые мемориальные названия.

Нарицательные имена существительные могут быть образованы не только от «паспортных» имён и фамилий, но и от прозвищ, псевдонимов. Например, слово *гроз* в значении «напиток» связано с прозвищем английского адмирала *Вернона* (*гроз* – название грубой материи, из которой был сшит сюртук Вернона); *златоуст* восходит к прозванию константинопольского архиепископа Иоанна, получившего его за красноречие.

5. Антропонимы, не связанные с определенным, конкретным лицом: *Ванька* > русский; *Фриц* > немец; *Гаврик* > еще не состоятельный человек; ребенок; *Джон* > иностранец; *Фифа* > легкомысленная пустая женщина; *Филя* > простак, разиня, недоумок; *Зяма* > еврей; *Хачик* > армянин или любое лицо кавказской национальности; *Изя* > еврей; *Марфутка* > простоватая, недалекая женщина; *Солоха* > неряха; нерасторопная женщина; *Филон* > бездельник; симулянт; *Хавронья* > домашняя свинья; *Матрешка* > деревянная кукла.

Антропонимы восходят как к русским, так и к заимствованным антропонимам – эпонимам. Под русскими мы понимаем фамилии, прозвища, личные имена, распространенные в русской антропонимической системе и характерные для нее.

Апеллятивы, восходящие к заимствованным антропонимам, имеют очень широкую географию происхождения своих эпонимов. Назовем некоторые страны и государства, которые (в определенные исторические периоды) дали собственные имена для антропонимов:

- Древняя Греция: *адонис, аполлон, антей, геркулес, гиацинт, зоил, мирра, нарцисс, гермафродит, ментор, атлант, эхо, мегера, атлас* и др.;
- Древний Рим: *амур, вулкан, грация, меценат, купидон, юпитер, монета, цезарь*;
- Древняя Иудея: *иуда, ирод, аред*;
- Франция: *ампер, галифе, гобелен, наполеон, помпадур, шик, силуэт, мартен, монпансье, гаврош, батист, альфонс, квазимодо*;
- Америка: *секвойя, браунинг, жилет, кольт, морзе, форд, максим, ремингтон, пульман*;
- Англия: *ватман, ватт, сандвич, френч*;
- Германия: *дизель, герц, доберман, цеппелин, фаренгейт, ом*.

Образование нарицательных имён от собственных – один из основных источников пополнения лексического состава языка. Наричательными названиями, образованными от собственных, можно считать только те лексемы,

которые образованы непосредственно из ономастического материала. Количество и существенность этих лексем в языке делает их изучение актуальной лингвистической проблемой.

Литература

1. Мгеладзе Д. С. От собственных имен к нарицательным / Д. С. Мгеладзе, Н. П. Колесников. – Т. : Изд-во Тбилис. госун-та, 1970. – 193 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 199 с.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОЭТОНИМЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

*Логинова София Дмитриевна,
учащаяся 10 класса;
Прилука Виктория Васильевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 6 им. Н. Я. Ильина г. Дебальцево»*

"Что в имени тебе моём?" – писал А.С. Пушкин. Действительно, во все времена людей привлекали имена, их значение и звучание. Формирование ономастики как самостоятельной науки о собственных именах началось во второй половине двадцатого века. Со временем проявлялся интерес к изучению собственных имён в художественной литературе. Раздел ономастики, который занимается изучением "онимов" в литературных произведениях, выделился в самостоятельную научную дисциплину, которую называют литературной или поэтической ономастикой. Академик В.В. Виноградов отмечал, что "вопрос о подборе имён, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образцах, характеристических функциях и т.п. не может быть иллюстрирован немногими примерами". Это очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы [1, с. 38]. На современном этапе поэтическая ономастика изучается как самостоятельная научная дисциплина со своими объектами исследования и собственными методами анализа.

Если выделять "поэтическую ономастику" в самостоятельную дисциплину, то необходимо закрепить за ней ряд терминов, соотносимых с её спецификой (к примеру, лексема для лексикологии, фонема для фонологии, морфема для морфологии).

При анализе собственных имен в литературе употребляли термин "имя" или "собственное имя". Говоря о художественных текстах они конкретизировались: "имя действующего лица", "имя литературного персонажа". В.А. Никонов даёт следующее толкование этому определению: "Имя персонажа – одно из средств, создающих художественный образ, оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздать историческую правду" [2, с. 234].

Для поэтической ономастики необходим был единый термин, который характеризовал бы все разряды имён собственных. Таким термином является "поэтоним". В "Словаре ономастической терминологии" даётся толкование: "Поэтическое имя (поэтоним) – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую

и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имён, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинации тех и других" [3, с. 108].

Имеют ли поэтонимы значение? Существуют различные научные мнения о наличии или отсутствии у собственных имён смыслового содержания, значения. В монографии А.В. Суперанской "Общая теория имени собственного" раскрыта вся суть поэтонимии. При определении смыслового содержания собственных имен выделены следующие подходы:

А) Имена собственные не обладают лексическим значением. Основной функцией имен следует считать назывную или номинативную. Собственные имена только называют образ (денотат), но не приписывают ему никаких свойств.

Б) Имена собственные наделены значением как в языке, так и на уровне речи, но это значение отличается от значения нарицательных имен.

В) Имена собственные обладают значением, но только в речи, в то время как на уровне языка они рассматриваются как пустые знаки.

Образами поэтонимов выступают вымышленные, созданные воображением автора образы, за которыми закрепляются индивидуальные собственные имена. Их смысловое содержание может быть понятно в конкретном художественном произведении, поэтому поэтонимы следует считать знаками, которые создал автор для восприятия их читателем [4, с. 30].

Главным объектом поэтической ономастики следует считать готовые тексты художественных произведений, на базе которых и производится анализ поэтонимов. Тем не менее, анализ будет неполон без дополнительных источников. К ним следует отнести авторские черновые наброски, дополнительные варианты текстов и др. Например, А.Н.Островский при работе над своими произведениями собрал много диалектных и просторечных слов. В некоторых случаях эти записи помогают проследить, как драматург создавал фамилии персонажей. Фамилия Городулин соотносится с записью А. Островского: "Городули. Вздор, болтовня, враньё".

Более надёжным источником для изучения поэтонимов являются академические собрания сочинений писателей (издания А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, А.П. Чехова). Эти источники позволяют проследить эволюцию создания поэтонима и сравнить его с другими авторскими вариантами. Н.В. Гоголь при выборе имени героя "Шинели" в черновых вариантах записал Башмаков, Башмакевич, но в окончательном варианте звучала фамилия Башмачкин. Вероятно, Башмаков и Башмакевич фонетически более звучны, а суффиксы -ов, -евич придают "вес" фамилии. Башмачкин (ср. собачкин, бабочкин, птичкин) – создают иллюзию незащищенности, ассоциируется со слабостью.

Для удобства исследования поэтонимов их разделили на группы. Возможны различные подходы к их классификации. Например, с точки зрения

характеристики и сюжета поэтонимы могут быть разбиты на две большие группы. Можно в одну включить поэтонимы, которые задействованы как средство раскрытия содержания произведения: имена главных и второстепенных героев, названия мест действий и др. К примеру, в романе "Преступление и наказание" Ф.М. Достоевского образ Раскольникова: в герое словно живёт два человека – холодный, расчётливый убийца и «страдалец за все человечество». Во вторую группу можно отнести поэтонимы, которые создают фон произведения: исторические собственные имена при описании или сравнении. В том же романе Раскольников сравнивает себя с Наполеоном, Магомедом. Идея "наполеонизма" проходит через все произведение, помогая раскрыть идею автора [5, с. 60].

Анализируя ономастику русской литературы XVIII-XIX века, В.Н. Михайлов предложил поэтонимы делить на следующие разряды:

1. Имена обладающие функцией "семантической характеристики": Правдин, Стародум ("Недоросль" Д.И. Фонвизин).

2. Имена, осуществляющие "общеекспрессивную" функцию (имена, говорящие об эмоциональном состоянии героя): Подщипа, Пустопудов, Держиморда, «уездный франтик Петушков» и др.

3. Имена, указывающие на происхождение героя: Немцов, Князев и др.

4. Реальные исторические лица: Потемкин, Емельян Пугачев, Сперанский, Кутузов и др.

Также Л.М. Щетинин, анализируя английскую литературу, предложил другую классификацию имён литературных героев с учётом их роли в произведении:

а) нейтральные имена, в которых значение имени не отражается в характере и поведении героя, не имеют ассоциаций с его именем: Домби, Копперфильд в романах Ч. Диккенса;

б) описательные имена – имена, которые дают прямую или косвенную характеристику героя: Дедлюк (от «мертвая точка, тупик»), Крук (обманщик, плут) в произведениях Диккенса;

в) пародийные имена, имеющие ярко-выраженную эмоциональную окраску обычно негативного характера: лорд Будл, сэръ Дудл, герцог Фудл в "Холодном доме" Ч. Диккенса;

г) ассоциативные имена, которые звуковой и зрительной формой, вызывают ряд ассоциаций с тем или иным героем: мисс Флайт (полёт) – маленькая старушка, у которой мысли словно птицы, мистер Тутс (играть на дудочке) – недалёкий, несерьёзный богатый человек [6, с. 126–132].

Использование в литературе "говорящих" имён не связано только с конкретной историко-литературной эпохой. Литература ставит цель – создание типа, собирательного образа ("Герой нашего времени", "Отцы и дети", "Преступление и наказание", "Недоросль" и др.), который несёт основную идею времени, а, значит, имя – самое удачное для характеристики эпохи, людей,

особенностей мировоззрения. И ономастика помогает нам понять замысел автора.

Литература

1. Виноградов В. В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика / В. В. Виноградов; АН СССР, Отд-ние лит. и языка. – М. : изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 259 с.
2. Никонов В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – Москва : Наука, 1974. – 278 с.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – Москва : Наука, 1978. – 200 с.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1973. – 367 с.
5. Михайлов В. Н. Собственные имена персонажей русской художественной литературы / В. Н. Михайлов. – Москва : Наука, 1956. – С. 60.
6. Щетинин Л. М. Слова, имена. Очерки об именах / Л. М. Щетинин. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1966. – 222 с.

ОНОМАСТИКА КАК НАУКА

*Лосева Алина Дмитриевна,
студент II курса института учета и финансов;
Сереброва Светлана Борисовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени М. Туган-Барановского»*

Актуальность ономастики как науки, находящейся на стыке дисциплин – неоспорима. Во все времена лингвисты пытались проследить этимологию имен.

Ономастика – наука об именах собственных всех типов, о закономерностях их развития и функционирования. Эта дисциплина принадлежит как филологии, так и истории, поэтому чаще всего ее определяют, как отрасль языкознания и одновременно вспомогательную историческую дисциплину.

Лингвистика в своей основе, ономотология содержит общеисторический, общегеографический, этногеографический, этнографический, культурфилософский, обществоведческий, литературоведческий элементы, подсобляющие обнаруживать специфику именуемых предметов, а также традиции, сопряженные с их именами, собственно, что и выводит ономастику за пределы, непосредственно, лингвистики и делает самостоятельной дисциплиной, применяющей в большей степени лингвистические, методы, которые взаимосвязаны с комплексом гуманитарных наук, но кроме того наук об нашей планете и Вселенной.

Цель работы заключается в том, чтобы проследить возникновение и развитие ономастики как науки, а также определить её сущность.

Исследования по ономастике способствует выявлению сведений о том, где люди жили и куда мигрировали, а также пути языковых и культурных контактов, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Топонимия зачастую является единственным источником информации об исчезнувших языках и народах [3, с. 3–15].

В соответствии с Книгой Бытия, первыми приобрели имена собственные сами люди, известные им места на Земле, живность также видимые небесные светила.

Общество, во котором мы проживаем, действительно возможно охарактеризовать обществом имён и названий. Возможно отметить, то что почти любой настоящий, а также выдуманный предмет обладает, либо способен обладать собственным названием.

При этом одни наименования до такой степени древнейшие, то что их принимают равно как образовавшиеся сами собою, так как незнаком их автор, но в некоторых случаях даже и народ, стилю которого данное слово принадлежало. Хроника подобных имён спрятана от нас завесой времени.

Этим, в частности, различаются наименования определенных речек, морей, гор, звёзд [1, с. 23].

Пределы мира ономастики, разрешающие установить количество подобных необыкновенных слов в нашей речи, удалены от взора даже квалифицированного исследователя: статистика тут также никак не может быть всеобъемлющей – это попросту нереально. Основываясь на данных изучения разнообразных источников, можно утверждать, что русских фамилий известно более 200 тысяч.

Аспекты ономастических изучений разнообразны. Выделяются:

- схематичная ономастика, составная часть объективный фундамент ономастических изучений, предоставляющая общелингвистический анализ и лингвистическую интерпретацию подобранного использованного материала;

- абстрактная ономастика, она исследует единые закономерности формирования и функционирования ономастических концепций;

- практическая ономастика, сопряжена с практикой присвоения имен, с функционированием имен в живой речи, а также трудностями названий и переименований, предоставляющая фактические советы картографам, биографам, библиографам, юристконсультам;

- ономастика художественных произведений, составная часть раздела поэтики;

- историческая ономастика, исследующая эпопею возникновения имен, также их отображение в именах реалий различных веков;

- этническая ономастика, исследующая появление наименований этносов, а также их элементов в взаимосвязи с историей этносов, соответствие этнонимов с именами иных видов, развитие этнонимов, приводящую к формированию топонимов, антропонимов, взаимосвязь этнонимов с наименованиями языков [2, с. 124].

Как уже говорилось, равно, как только общество начало осознанно владеть языком, то сразу люди стали давать имена вещам, явлениям, событиям и, конечно, самим людям. Имя – главное средство общения. В имени неизменно видится что-то наибольшее, нежели попросту «название» человека, в нем заложен конкретный смысл. Общество устроено непостижимым способом, однако в нашем представлении оно благоразумно. И потому с древних пор людям кажется, что название невидимой нитью сопряжено с прошлым, будущим и настоящим его владельца [4, с. 17].

Исходя из совокупности всех вышеперечисленных факторов, можно сделать вывод о том, что ономастика является неотъемлемой частью культурной составляющей русского языка, так как, благодаря ей можно

проследить и разобраться в происхождении имён собственных и понять, что в различных государствах у различных народов имена весьма многообразны по своему звучанию, происхождению, а также употреблению. Имена – часть истории народа. В них отражаются уклад жизни, верования, чаяния, воображение и художественное творческий процесс народов, их исторические контакты. Любое имя несет в себе броский след соответствующего века.

Литература

1. Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер / Р. А. Агеева. – М. : Наука, 2005. – 143 с.
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: учеб. пособ. для пед. ин-в / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 2006. – 224 с.
3. Суперанская А. В. Лингвистический аспект ономастических исследований / А. В. Суперанская // Вопросы ономастики. – Самарканд, 2009. – С. 3–15.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 2005. – 366 с.

РУССКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

*Минина Карина Сергеевна,
студент I курса финансово-экономического факультета;
Богданов Александр Викторович,
кандидат государственного управления,
доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Русское личное имя в русской традиции именованья – личное имя, бытующее в русском языке, которое присваивается человеку при рождении или перемене имени. Отчасти русские личные имена совпадают с православными. Русские личные имена образуют достаточно компактную и ограниченную по составу систему в русском языке.

Имена людей – часть истории народов. В них отражаются быт, верования, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. Любое слово, которым именовали человека, окружающие начинали воспринимать как его личное имя, и, следовательно, любое слово могло стать именем. Таким образом, личное имя (в древнерусском языке *рекло, назвище, прозвище, название, прозвание, проименование*) – это специальное слово, служащее для обозначения отдельного человека и данное ему в индивидуальном порядке для того, чтобы иметь возможность обращаться к нему и говорить о нем с другими.

Наука, изучающая личные имена людей, фамилии, отчества и псевдонимы, называется антропонимика.

В истории русских личных имен выделяют три этапа:

1. Дохристианский, в котором исповедовались самобытные имена, созданные на восточнославянской почве средствами древнерусского языка. Древнерусские имена-прозвания представляют интерес для исследователей русской культуры. На Руси новорожденному родители давали имя, которое было настоящим – его знали родители, крестные и особо близкие люди. Обряд второго наречения именем происходил в подростковом возрасте, когда основные черты характера сформировались. До принятия христианства на Руси использовали самобытные имена, отражающие:

- 1) свойства и качества людей, особенности их характера: *Умник, Добр*;
- 2) особенности поведения, речи: *Молчан*;
- 3) физические достоинства и недостатки: *Косой, Кудряш*;
- 4) время появления того или иного ребенка в семье: *Меньшак, Второй*;
- 5) профессию: *Селянин, Кожемяка* и др.

2. Период после крещения Руси, когда появились иноязычные имена (собственно греческие, древнеримские, древнееврейские, сирийские, египетские), каждое из которых в своем родном языке имело какое-то значение, но при заимствовании в другой язык употреблялось лишь как имя собственное. В этот период на Руси вошли в практику так называемые календарные имена, которые давались людям по церковным календарям. Эти имена не сразу вытеснили старые. Вплоть до XVII в. люди носили два имени – домашнее мирское и официальное христианское: «*боярин Феодор, зовомый Дорога*», «*Федот Офонасьев сын, прозвище Огурец*», «*Осташко, прозвище Первушка*», «*Алексей, прозвище Будила, Семенов сын*». К XVIII-XIX вв. древнерусские имена были полностью забыты, а имена христианские в значительной степени приспособились к особенностям русского произношения, словоизменения и словообразования. Так, имя *Аквилина* приняло в русском языке форму «*Акулина*», *Диомид* – «*Демид*», *Иеремия* – «*Еремей*» и т. д. Ряд имен до недавнего времени употреблялся в церковном варианте, соответствующем греческому оригиналу, и в гражданском варианте, более приспособленном к русскому произношению: *Сергий* и *Сергей*, *Илия* и *Илья*.

3. Период после революции 1917 г. с проникновением большого числа заимствованных имен и активным изобретением новых имён. Их можно разделить на несколько групп:

- 1) имена, связанные с новой идеологией: *Ревмира* (революция мира), *Диамара* (диалектический материализм);
- 2) имена, отражающие новые явления: *Электрина*, *Элеватор*, *Дизель*;
- 3) иностранные имена: *Альфред*, *Рудольф*;
- 4) имена по названиям цветов: *Лилия*, *Астра*.

Однако мода эта быстро прошла, и с 30-х гг. XX в. возвращаются наиболее близкие русскому народу имена. Однако более двух третей имен церковного календаря так и остались чуждыми русскому народу.

Поскольку существуют многочисленные варианты одних и тех же имен, то необходимо различать официальные и неофициальные формы именования (*Юлия/Юля*, *Валерия/Лера*). Неофициальные сокращенные формы имен служат для повседневного употребления, т.к. полные имена бывают иногда громоздкими и неудобными (*Екатерина* – *Катя*, *Мария* – *Маша* и др.). В настоящее время очень часто встречаются сокращенные формы имен, которые употребляются в самых различных ситуациях, за исключением официальных. Такие имена столь коротки, что нередко оказываются созвучными нескольким полным именам, и наоборот, одному полному имени может соответствовать несколько сокращенных:

- Аграфена* – *Агаша*, *Гаша*, *Граня*, *Груня*, *Груша*, *Феня*;
- Александр(а)* – *Ара*, *Аря*, *Аля*, *Алик*, *Ксана*, *Ксаня*, *Алексаня*, *Алекса*, *Алексаша*, *Саша*, *Сацура*, *Шура*, *Саня*, *Санюра*, *Нюра*, *Санюша*, *Нюша*.
- Анастасия* – *Настасья*, *Натя*, *Ася*, *Стася*, *Тася*, *Нюша*.

Имя должно быть, прежде всего, привычным, созвучным с основной массой имен, находящихся в живом употреблении, большинство же новых имен – имен по предметам, имен-сокращений, иностранных имен – не привилось именно из-за своей необычности, слишком яркой предметности, несоответствия традиционным именам.

Имя содержит много познавательного и интересного. Знать историю своего имени так же интересно, как и узнавать историю своей страны. В заключении хотелось бы отметить, что для каждого человека приятнее всего слышать звуки своего собственного имени, поэтому нет смысла обращаться к человеку по фамилии, если в классе с таким именем никого больше нет. И, конечно, не могут себя считать культурными те, кто вместо имен использует прозвища или разговорные грубые формы. Давайте будем с уважением относиться и к своему имени, и к имени другого человека.

Литература

1. Русское личное имя [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dir.md/wiki/Русское_личное_имя?host=ru.wikipedia.org

2. Былкова С. В. Из истории происхождения отечественных имён собственных / С. В. Былкова, В. А. Крат, Ю. Н. Носова // Современная филология: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа : Лето, 2015. – С. 28–31. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/phil/archive/137/7425/> (дата обращения: 12.10.2019).

ТЕОНИМИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА: БОГИНЯ ХАТХОР

*Митько Даниил Владимирович,
студент II курса факультета
юриспруденции и социальных технологий;*

*Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Древний Египет. Каждый из нас знакомился с ним на уроках истории в школе. Что мы о нем знаем? Великие пирамиды – усыпальницы фараонов, возведенные рабами во славу своих владык, которые и по сей день будоражат умы их наблюдателей; Клеопатра – последняя царица еще независимого Египта, прославленная на весь мир своим умом, красотой и драматической историей любви к римскому полководцу Марку Антонию; Нил – великая «артерия» древней цивилизации, питавшая и питающая эту пустынную территорию и в наши дни.

Отдельного внимания заслуживает древнеегипетская мифология. Она позволяет взглянуть на мир глазами живших в то далекое время, изучить их быт, их ценности и, что не редкость, стать историческим фактом. Древнеегипетский пантеон богов содержит в себе сотни имен. *Ра, Осирис, Маат*, богини *Хатхор*.

Одной из наиболее популярных фигур древнеегипетского пантеона была «египетская Афродита» – богиня Хатхор. Существовало пять главных центров ее культа: Мемфис, Куса, Дендера, Западные Фивы и п-ов Синай. Также богиня Хатхор почиталась в Ком-эль-Хиси, Бубасте, Артихе, в Техие-Акорисе, в Бени-Хасане, в Ассиуте, в Абидосе, в Тебе-Лейне и в Ассуане. В каждом из этих городов были найдены развалины часовен этой богини, или же в кратких надписях, обнаруженных в других городах, содержатся упоминания о культе Хатхор именно в этих пунктах. Эти данные не вызывают никаких сомнений. Таким образом, культ богини оставил следы на территории всей страны. Главным центром ее культа был уже упомянутый древний город Дендера, где и в наши дни можно увидеть величественное здание, возведенное в ее честь. Что же касается хронологических рамок, то возникновение культа богини уходит в глубочайшую древность – он процветал еще во времена господства римлян в Египте.

Облики, в которых почиталась богиня, были весьма разнообразными: в текстах и рельефах как богиня неба, как богиня в облике дерева, которое

считалось в таком случае священным, как змея Урея (т.е. царского венца), то, наконец, как богиня в облике коровы или фигуры женщины с коровьей головой. В мифологическом плане о богине Хатхор существовали разнообразные представления: то она фигурировала как жена великого бога солнца Ра, как спутница бога Ра в его плавании на солнечной ладье через небесный океан. Как богиню веселья и опьянения (египетская параллель греческому Дионису) ее представляли себе окруженной танцовщицами и т.д. Однако нас интересуют не эти религиозные и мифологические представления о богине Хатхор, а нечто иное – ее имя.

Имя богини в принятой в египтологии условной огласовке египетских имен собственных соответствует египетскому слову H.t-Hr т.е. Хатхор, что в буквальной трактовке значит «обитель Хора». Естественно возникает вопрос, как это сложное слово стало собственным богини. Ответ на этот вопрос мы находим в египетском культе. Дело в том, что бог Хор занимал с глубокой древности одно из первых мест в египетском пантеоне, и в силу господствующего в египетских религиозных представлениях тотемизма птица сокол считалась его воплощением и материализованным образом. Сокол, парящий высоко в небе, – вот это и есть бог Хор, а небо, в котором он парит, и есть обитель – H.t этого бога. Итак, «обитель Хора», или в условной огласовке Хатхор, таково происхождение этого теонима.

Подводя итоги, стоит сказать, что помимо богини Хатхор в мифологии древнего Египта остаются десятки, а то и сотни имен богов теонимия которых по-прежнему остается загадкой для ученых. Их дешифровка способна помочь раскрыть многие тайны тех древних времен.

Литература

1. Daumas Fr. Dendera et le temple d'Hathure. Caire, 1969.
2. Schafin A. Beitrage zum Hathor (bis zum Ende des Mittleren Reiches). В., 1963.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ТОПОНИМОВ

*Могила Виктория Александровна,
магистрант I курса факультета иностранных языков;
Сысоева Евгения Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Семантика определяет значение или же смысл слова. Изучение английских топонимов не может быть полным без обращения к специфике семантики языковых единиц. Чрезвычайно важно понимать, какое значение лежит в основе, чтобы иметь представление о культуре, народе, истории и причинах, по которым в прошлом географическим объектам дали именно такие названия.

В современных лингвистических исследованиях наблюдается значительный интерес к проблемам семантики английских топонимов в работах Г. У. Мацаевой (Мацаева, 1994), А. В. Суперанской (Суперанская, 1964), В. Д. Беленькой (Беленькая, 1969).

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом современной лингвистической науки к этнокультурным аспектам исследования английской топонимики.

Объектом настоящего исследования являются английские топонимы.

Предметом исследования выступают семантические особенности английских топонимов.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и описании особенностей семантики английских топонимов.

Материалом исследования послужили 523 английских топонима (далее АТ), полученные методом сплошной выборки из словарей топонимической лексики под редакцией В. А. Никонова (Никонов, 1966), Е. М. Поспелова (Поспелов, 1998), А. D. Mills (Mills, 1991), E. Ekwall (Ekwall, 1960).

В результате семантического анализа языкового материала были разработаны 14 семантических классов: АТ, характеризующие место проживания (78 языковых единиц, 15%), АТ, называющие водные объекты (71 языковых единиц, 13,5%), АТ, в состав которых входят личные имена, прозвища, фамилии (45 языковых единиц, 9%), АТ, описывающие растительность (43 языковых единиц, 8%), АТ, в состав которых входят названия племен и семейств (41 языковых единиц, 8%), АТ, описывающие особенности ландшафта (40 языковых единиц, 8%), АТ, содержащие аллюзии на исторические события и исторических личностей (34 языковых единиц,

6,5%), АТ, в состав которых входят названия графств (31 языковых единиц, 6%), АТ, обозначающие род деятельности человека (30 языковых единиц, 6%), АТ, указывающие на географическое положение объекта (25 языковых единиц 5%), АТ, описывающие животный мир (24 языковых единиц, 4,5%), АТ, определяющие цветовое восприятие мира (21 языковых единиц, 4%), АТ, обозначающие языческие представления (21 языковых единиц, 4%), АТ, в состав которых входят названия церквей (19 языковых единиц, 3%).

В исследуемом топонимическом пространстве семантические классы неоднородны. Рассмотрим некоторые семантические классы исследуемого материала. Преобладающим классом является АТ, характеризующие место проживания человека (78 языковых единиц, 15%), где в основном преобладают такие значения, как 'дом', 'крепость', 'лагерь', 'поселение'. Например, *Lester* (*Leicester*) 'Лестер' – древнеангл. *Ligore* – устаревшее название реки Сор, и *ceaster* – 'лагерь' или 'город-крепость' [1, с. 48]. Дом является не только крепостью для английской лингвокультуры, но и представляет внутренний мир людей, которые в нем проживают. С одной стороны, он воплощает благосостояние, а с другой – материализует увлечения, вкусы, привычки, представления о комфорте. Существует также поверье, что знакомые стены могут излечить от любой болезни, но в первую очередь они вселяют уверенность и создают ощущение стабильности. Знакомая обстановка является важным фактором человеческого самоощущения. Вероятно, одна из наиболее известных черт британского нрава – следование традициям, что проявляется в различных аспектах жизни, в том числе и в отношении к своему дому. У англичан дом ассоциируется с уютом, покоем, тишиной и любящей семьей, они уважительно называют его «собственной крепостью».

Семантический класс АТ, называющих водные объекты (71 языковых единиц, 13,5 %), представлен примерами таких единиц исследования: *Aberdeen* 'Абердин' – гэльск. 'устье реки Дона', где *aber* – 'устье', а – *deen* 'Дон' [1, с. 5]. Испокон веков вода олицетворяла чистоту, невинность и неумолимое течение жизни. На протяжении всей истории люди с трепетом относились к воде, так как без нее невозможно существование. Всё живое произошло из воды, в том числе и сам человек. Почти все легенды указывают на то, что самой первой стихией была вода, после чего зародился мир.

Следующим по количеству является класс АТ, в состав которых входят личные имена, прозвища, фамилии (45 языковых единиц, 9%). Изобилие английских топонимов, содержащих антропонимы, может свидетельствовать о желании человека утвердить свою собственность и заслужить авторитет среди жителей. Англичане известны своим чувством собственности и нежеланием делиться своим имуществом с посторонними людьми. Нельзя не вспомнить известную эпопею английского писателя Голсуорси «Сага о Форсайтах», который как раз и описывает всеобъемлющее чувство собственности английского народа. Примечательно, что среди английских топонимов в

основном встречаются именно мужские имена, что указывает на преобладание патриархального строя общества в то время. Среди единиц данного класса преобладающей конструкцией является ‘мужское имя’ + ‘деревня, жилище, дом’. Акцент делается именно на антропонимическом компоненте. Рассмотрим, к примеру, название города в Англии *Attleborough* ‘Аттлборо’. Популярная теория происхождения города состоит в том, что он был основан человеком по имени *Atlinge* ‘Атлинг’, а *borough* с древнеанглийского переводится как ‘форт, город, населенный пункт’. Следовательно, название означает ‘форта Атлинга’ [2, с. 12].

Семантический класс АТ, в состав которых входят названия церквей, представлен наименьшим количеством единиц (19 языковых единиц, 3%). К примеру, *Lanivet* ‘Ланивет’ – ‘церковь Святого Нивета’, где *lan* – кельтск. ‘церковь’, а *nivet* – ‘Св. Нивет’ [3, с. 32]. Религия является ключевым жизненным аспектом многовековой истории человечества. У людей всегда существует потребность поклоняться неведанным человеку высшим силам, прося у них прощения за свою греховность или же лучшей жизни для себя и родных. В древности в каждом городе и деревне Великобритании находилась главная церковь. Отсутствие церкви считалось тяжким преступлением перед Создателем. Влияние религии нашло свое отражение на наименованиях географических объектов. Примечательно то, что и класс АТ, обозначающих языческие представления, так же занимает одну из последних позиций.

Анализ семантического объема английских топонимических единиц способствует более основательному изучению языковых особенностей географических названий. Кроме того, топонимы, как и другие разряды ономастических единиц, обладают значительным объемом экстралингвистической информации и хранят в своей внутренней форме сведения об истории, культуре и быте Великобритании.

Литература

1. Краткий топонимический словарь / под ред. В. А. Никонова. – М. : Мысль. – 1966. – 510 с.
2. A dictionary of English place-names / editor A. D. Mills. – Oxford. – 1991. – 338 p.
3. The Concise Oxford Dictionary of English Place-names / editor E. Ekwall. – Oxford: Clarendon Press. – 1960. – 546 p.

ОНОМАСТИКА СЛАВЯНСКИХ ИМЕН. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЗНАЧЕНИЯ

*Найманова Аминат Рустамовна,
студент II курса факультета инженерных
и экологических систем в строительстве;*

*Ковалева Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

В старину человека нарекали именем по определенным признакам: семейным или родовым. Согласно тексту старорусской летописи: «Люди первых родов и времен давали детям своим имена, как отец или мать ребенка изволят, или по внешности детища, или от вещи, или от притчи». Можно сделать вывод, что в каждое имя вкладывалось понятное смысловое значение.

Стародавний период (до 980 г.)

Множество имен возникло от слов родной речи. Рассмотрим примеры некоторых из них, изложенных в «Словаре древнерусских имен собственных» Н. М. Тупикова. В скобках указан год регистрации историческими памятниками.

Мал (945), Блуд (972), Всеволод (980), Станислав (988), Судислав (988), Волчий Хвост (984).

Имена были с одной, двумя основами и могли состоять из двух слов. Корневая основа двухосновных славянских имен многочисленна – охватывает несколько сотен. Самыми распространенными считались основы:

- мир- (Творимир, Ратимир, Миродар, Миромир),
- влад- (Владивой, Владимир, Владислав, Рогволод),
- слав- (Славимир, Славомил, Богуслав, Борислав, Всеслав).

Часты также -бог-, -бор-, -гост-, -град-, -добр-, -рад-, -свят-, -яр- и др.

Период одновременного существования земных и христианских имен (от 988 г. до конца XVII века)

После признания Русью христианства возникла потребность в новых именах, диктуемых потребностями религии. Эти имена образовались и закрепились во многих языках:

- в греческом (Александр, Андрей, Василий; Анастасия, Екатерина, Ксения и др.),
- в латинском (Виктор, Константин, Максим; Марина, Наталья и др.),

– в древнееврейском (Даниил, Иван, Илья; Анна, Елизавета, Мария и др.).

Описание земных имен этого периода отражено в словарях, научных разработках и исследованиях. Наиболее встречающимися из них были: Бажен, Баран, Бык, Волк, Дружина, Ждан, Истома, Неждан, Некрас, Нечай, Смирной, Томило и др.

Об особенностях земных женских имен сохранилось мало информации, так как данные о лицах женского пола в исторических памятниках отражены недостаточно полно. В словаре Н. М. Тупикова приведено только 47 женских старорусских имен. Помимо имени Ольга упоминаются имена: Безручка, Белуха, Всеслава, Голуба, Гостена, Забава, Любава, Милава, Несмеяна, Рогнеда, Смиренка, Чернява и др.

В XVII-XVIII веках храмовые имена целиком заменили старорусские. Впоследствии, базируясь на их основе, было образовано огромное количество русских фамилий: Беляевы, Глазковы, Третьяковы, Орловы, Рагозины, Медведевы, Путины и многие, многие др.

Период монопольного существования христианских имен (XVIII век – 1918 г.)

Какие имена были распространены в этот период. В результате исследования женских имен XVIII века у разных социальных групп выдвигались определенные требования к выбору имен. У крестьянок преобладали имена – Василиса, Гликерия, Мавра, Федосья, Фекла. У крестьянок и помещиц – Прасковья, Ирина, Матрена, Марфа, Дарья. Дворянок нарекали именами Мария, Наталия, Варвара.

В связи с проведением значительных реформ имена стали классифицироваться как "элитные" и "простонародные". Ученые утверждали, что элита, приобщившаяся к западноевропейской культуре, запретила использовать такие русские имена как Антип, Глеб, Ермолай, Елисей, Лукьян, Тимофей, Кузьма, Леонтий, Архип. Женщин не называли Агафьей, Аксиньей, Василисой, Прасковьей, Ефросиньей, Анфисой.

Имя давало характеристику статусу, имело значимую социальную окраску, указывало на положение в обществе. Интересен факт из повести Надежды Дуровой "Угол". Дочь купца Фетинья Федулова, выйдя замуж за дворянина, стала Фанни. С перемещением обывательниц на более высокую ступень они сразу же освобождались от старого, неэлитного имени: Прасковьи становились Полинами, сегодняшние Александры были вчерашними Акулинами.

Период после отторжения церкви от государства в 1918 г.

Октябрьская революция 1917 г. внесла значительные преобразования в структуру русских имен. Этому содействовал один из первых декретов Советской власти – об отторжении церкви от государства. Церковь утратила монополию в области обряда наречения имени.

Заимствованная из других языков (западноевропейских) влияли на

образование новых имен.

Мужские Авангард, Борьба, Вилен, Вилий, Гем, Гранит, Зинаид, Ким, Мюд, Новомир, Октябрин, Рев, Революд, Труд, Фицюз, Электрон; женские Воля, Владлена, Декабрина, Диамира, Идея, Искра, Красномира, Нинель, Новелла, Октябрина, Поэма, Ревмира, Сталина, Электрина, Эра, Эспирантина, Январина. Многие имена были образованы под влиянием коммунистического режима.

Невзирая на революционные новшества, Россия сохранила имена великомучеников, праведников, святителей, героических персонажей. Сергеи, Александры, Ильи, Екатерины, Ольги и многие другие величественные, мягкие, мечтательные имена остаются почитаемыми и по сей день для нас. Исходя из последних данных на сегодняшний день 95% россиян имеют установившиеся календарные русские имена.

Значение старославянских имен

Славянские имена характеризуются своей разнородностью, непохожестью, смешанностью. Можно выделить такие категории и группы имен:

- имена, образованные от названий животных и растений (щука, ерш, заяц, волк, орел, орех, борщ),
- имена отражающие временной порядок рождения (Первуша, Вторак, Третьяк),
- имена, созвучные с именами богов и богинь (Лада, Ярило),
- имена, соответствующие человеческим качествам (Храбр, Стоян, Тихон).

Значимая группа имен – имена с двумя основами (Святослав, Добромир, Тихомир, Ратибор, Ярополк, Гостомысл, Велимудр, Всеволод, Богдан).

Большинство имен со славянскими корнями видоизменились и утратили свое существование, лишь немногие дошли до нас. История изучения и происхождения старославянских имен уходит корнями в далекое прошлое. Все происшествия и явления, начиная с 980 г. оказывали влияние на развитие и преобразование формирования наименований людей. Вероисповедание, политические реформы, подражание другим культурам, вторжение монголо-татар и многое другое – все это сформировало нынешние традиции и обычаи.

Литература

1. Аблитарова Л. Э. Формирование имен и фамилий у различных народов / Л. Э. Аблитарова // Современная филология: материалы IV Междунар. науч. конф. – Уфа : Лето, 2015. – С. 19–21.
2. Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н. М. Тупиков. – М. : Книга по Требованию, 2004. – 14 с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭРГОНИМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Неровна Анна Сергеевна,
учащаяся 11 класса;
Керова Ирина Юрьевна,
учитель русского языка и литературы,
учитель высшей категории, старший учитель
МОУ «Школа № 25 г. Донецка»*

Данное исследование посвящено структурно-семантическим особенностям эргонимов русскоязычных стран. Примерами эргонимов могут служить названия различного типа компаний, фирм, объединений людей, известных брендов: *McDonald's, Google, CNN, Mary Key, Л'Этуаль, Макфа* и т.д.

Интерес к изучению и анализу эргонимической лексики, а также ее современное звучание в активных процессах, наблюдаемых в мире, обуславливают **актуальность** темы исследования.

Объектом данного исследования являются современные эргонимы в русском языке. В качестве **предмета** исследования выступают структурно-семантические особенности эргонимов в русском языке.

Целью настоящего исследования является изучение специфики названий деловых объединений людей, фирм, брендов, а именно приёмов и способов номинации, наиболее распространенных эргонимов в современном русском языке, а также их структурно-семантических особенностей

В данной работе предпринята попытка классифицировать исследуемые эргонимы по направлениям деятельности предприятия следующим образом: автомобили: *Лада*, бытовая химия: *МИФ*, еда и напитки: *Фруктовый Сад*, интернет-ресурсы: *Яндекс*, косметика и средства личной гигиены: *Faberlic*, медиа: *НТВ*, музыкальные группы: *Сплин*, одежда, обувь и аксессуары: *Carlo Pазolini*, спортивные товары: *Спортмастер*, технологии: *АВВУУ*, финансовые компании: *ВТБ*, телекоммуникации: *Beeline*, нефтепереработка и торговля ГСМ: *Лукойл*. Проанализировав и классифицировав эргонимы таким образом, мы приходим к выводу, что они являются особыми именами собственными, которые создаются для выделения товаров и услуг одного производителя от товаров и услуг другого производителя. Для привлечения внимания потребителя наиболее актуальной оказывается рациональная информация, содержащаяся в эргониме. Обычно эта информация об объекте продажи в широком смысле слова. Она тесно связана с именуемыми

объектами, что не мешает эргонимам оставаться онимами. Способы создания эргонимов совпадают с общеономастическими.

В результате анализа корпуса языкового материала с точки зрения структуры представилось возможным разделить исследуемые эргонимы на следующие группы: аббревиация: **ТНК** = *Тюменская Нефтяная Компания*; аффиксация: *Сибирячка* – *Сибирь*; инициализация: *Mail.ru*; каламбуры: *Мистер Чистер* – *рифма*; лексико-синтаксический способ: *Рот Фронт* (от нем. *красный фронт*), нумерализация: *J7* = *Seven Juices*, словосложение: **Яндекс** = *Языковой* + *Индекс*; сращение слов: *Вконтакте* = *В* + *контакте*; плюрализация: *Жуки*, онимизация: *Калина*, трансонимизация *Очаково* (село около Москвы). Как показывает общий анализ приведенных примеров наиболее продуктивными методами стали: аббревиация (14%), лексико-синтаксический способ (15%) и использования апеллятивов без изменений (12%). Метод создания эргонимов с помощью каламбуров относительно популярен в русском языке (4%). Такую любовь к каламбуру со стороны русской эргонимии можно объяснить менталитетом людей, живущих в России. Они не боятся показаться смешными и такой, сомнительный на первый взгляд способ номинации, полностью оправдывает себя. Использование апеллятивов преобладает в русском языке (21%). Таким образом, можно сделать вывод, что одна из основных функций эргонимов – охрана частной собственности. Специфические способы эргонимической номинации словосложение и 11%, нумерализация 3%, инициализация 2%, различные виды каламбуров 5% позволяют создавать наиболее необычные эргонимы и в большинстве случаев каким-либо образом обыгрывают форму слова, которая становится экспрессивным выражением рекламного содержания. Одним из популярных способов образования новых эргонимов являются различного рода сокращения, которым иногда сопутствуют орфографические изменения. Использование оригинального способа создания эргонима создает креативный имидж товара или компании.

Изучаемые названия фирм, брендов, марок, организаций и компаний, могут быть разделены на семантические группы, в зависимости от семантики апеллятивы, лежащих в основе. Апеллятивы, лежащие в основе следующих семантических групп эргонимов, отражают в названии: природную среду, флору, фауну: *Нива*, отношение к жизни, жизненное кредо: *Растушка* – тот, кто растет; положительную эмоциональную оценку: *Чистая линия*, отрицательную эмоциональную оценку: *Толстяк*; антропонимы *Kaspersky* = Е. Касперский; **топонимы**: *Лукойл* = Лангепас, Урай, Когалым (города, где расположены нефтедобывающие предприятия) + *оил* (от англ. ‘нефть’), литературные и мифические онимы: *Лада* – божество в славянской мифологии; цвета: *Черный жемчуг*, иностранные слова *Л’эуаль* – *l’étoile* (‘звезда’). Уже давно известно, что эргонимы вызывают у людей ассоциации, и в зависимости от того, понравилась ли нам эта ассоциация или нет, у нас складывается

впечатление от той или иной фирмы, бренде. В рекламной сфере хорошее впечатление от названия – залог успеха. Если людям не нравится имя, они не посмотрят и на товар. Общий количественный анализ семантической природы эргонимов, установил, что, наиболее популярной составляющей эргонима в русском группами стали семы указывающие на вид или направление деятельности компании (22%), созданные при помощи заимствованных слов (16%), а также эргонимы, в значении которых ярко выражена положительная оценка (10%). Проанализировав семантическую группу «антропонимы», которая составляет 9% в русском языке, можно сделать вывод, что такая популярность данного вида номинации указывает на антропоцентричность русскоязычной ономастической картины мира. Проанализировав семантическую группу «иностранные слова», которая составляет 16% в русском языке, можно сделать вывод, что для русскоязычного населения заимствованные слова становятся все более приемлемыми. Названия фирм и брендов на иностранном языке, дают русским людям некую гарантию качества продукта, служат своеобразным показателем престижности, современности соответствующего товара, что не может не привлекать потенциальных покупателей.

В эргонимах, как хранителях совокупности образов материальной и духовной культуры определенной языковой общности, отражаются национально-культурные символы, стереотипы, традиции народа. В эргонимах воплощено национальное и культурное мировидение, поэтому они играют особую роль в проявлении, и передаче национально-культурной специфики этноса, культурно значимый смысл эргонима открывается при его соотношении с концептами национальной культуры и его интерпретации в пространстве материальной, социальной и духовной культуры.

Литература

1. Беспалова А. В. Принципы и способы номинации в английской эргонимии (на материале названий фирм и компаний) // Номинация в ономастике / А. В. Беспалова. – Свердловск, 1991. – С. 158–167.
2. Емельянова А. М. Эргонимы в лингвистическом пространстве полиэтничного города (на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы) : автореф. дисс. ... к. филол. н. / А. М. Емельянова. – Уфа, 2007. – 22 с.
3. Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская и др. – М., 2007. – 163 с.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 192 с.

СОВРЕМЕННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ УЛИЦ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ ГОРДЕЕВСКОГО РАЙОНА

*Новикова Кристина Алексеевна,
студент III курса филологического факультета;
Головачева Ольга Алексеевна,
доктор филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»*

Проблема описания ономастического компонента языковой картины мира предполагает исследование не только его центральной, ядерной, части, но и периферии, важную часть которой составляют региональные фрагменты [4, с. 2]. Следует отметить, что проблемы этимологии микротопонимов привлекают внимание различных ученых [Максимчук 2015, Головачева 2017]. Так, населенные пункты Брянской области имеют богатую историю, в т.ч. и историю наименований и переименований. Большой интерес для исследователей представляют изменения в названиях как самих поселений, так и протяженных и локальных объектов внутри/около них: улиц, переулков, площадей, балок и пр., что всегда связано с определенными историческими событиями. Мы рассмотрим лишь некоторые из них.

Деревня *Рудня-Воробьевка* Гордеевского района Брянской области, основанная в середине XVIII в., изначально называлась *Ходинская Рудня* [Описание старой Малороссии. А.М. Лазаревский, 1888]. Причем ни один из местных старожилов уже не помнит и не слышал ни от кого этого названия, зато местные жители хорошо помнят старые названия улиц.

Всего, по данным от 1 января 2019 года, в деревне насчитывается 7 улиц, включая переулок: Заречная, Набережная, Новая, Октябрьская, Октябрьский переулок, Северная, Центральная. Каждая улица, поделенная главной дорогой на две части, имеет одно общее название, в отличие от исторического. Из них одна улица и переулок названы в память о Великой Октябрьской Социалистической революции: *Октябрьская улица, Октябрьский переулок*. До середины XX века названия данных улиц были совершенно другими, о чем сообщила нам местная жительница Витебская Екатерина Ивановна, 1932 г. р., которая родилась и проживает в д. Рудня-Воробьевка Гордеевского района Брянской области.

Иде Антон, то быв Канец. А иде я жыла, иде во ета Польша, ета Сяло. [А чаго так, можа, что на бууру?] от сяло называлась и ўсе.[а во иде Шпилька Тома?] Вышний хутар.

Сяло – название возвышенной части Октябрьской улицы. *Канец* – название части Октябрьской улицы от середины и до проселочной дороги, которая ведет к лесу. Октябрьская улица, находящаяся по другую сторону главной дороги, имела и другое название – *Вышний хутор*, что мотивировано положением – с нее начинается подъем в гору.

Улицы *Заречная*, *Набережная*, *Центральная* отразили в своих названиях своё местоположение применительно к реке и центру населенного пункта.

Заречная улица, расположенная по левую сторону от Центральной улицы имела первичное название *Зарэчча*, так как расположена за речкой *Поконкой*. Правая Заречная называлась *Жужалёвкой*. Такое наименование она получила из-за болота, называвшегося *Жужаль* (находится в стороне от этой улицы). [*Як на хвирму итить, як?*] *Жужалёўка*. [чаўо?] а тамака, ета самая, было такая балота, называлась *Жужаль*. [чаўо Жужаль?] ну мы ж ни знаим, таж ужо биз нас было. Куды итить работать? – На Жужалёўку. (Записано от Витебской Екатерины Ивановны, 1932 г. р., деревня Рудня-Воробьевка, Гордеевского района, Брянской области, РФ). В.И. Даль дает следующее толкование слову *жушель*: «ж. жучок из семьи или разряда бегунов, скороходов, *Carabus*. Жужелицы тонконоги, бегают быстро (щелкуны прыгают, упираясь грудным щитком или шипами его; жуки, толстые, горбатые; козявки, мягкокрылые жучки; так свои приметы и у букашек, тараканов, собств. жуков и пр.). || Жужлица также пена, сок, гарь, шлак при плавке металлов, и гарь при перекалке и ковке, блестя, окалина; гарь, скипевшаяся в горну» [3]. Один из ЛСВ данного субстантива (в значении гарь, окалина), по всей вероятности 1993 года, в которой краевед Я. Ковалев рассказывает об истории д. Рудня-Воробь, послужил мотиватором для производства онима *Жужалёвка*, что находит опосредованное подтверждение в публикации Я. Ковалева (статья в газете “Ударник” от 20 января евка) [1]. “Рудня была устроена на три водяных колеса. В ней были мастеровые люди, кузнецы-ковали. При помощи большого молота они ковали лемеха, топоры, шины и т.п. За кузнецами шли дымари, которые вываривали железо...Рудокопники добывали руду” [1]. Отсюда мы можем сделать вывод, что название болота и далее улицы связано непосредственно с деятельностью руднян.

Современное название *Набережной* улицы мотивировано расположением ее вдоль берега р. *Поконки*. Но историческое ее наименование было иное, что мотивировано положением данной улицы относительно возвышенной части деревни. Так, правая сторона Набережной улицы называлась *Нижний хутор*, а левая – *Низ*, т. к. они обе расположены в низине [*а во ета вулица, иде крыница?*] *Низ*, иде крыница, ета низ называўся. [*а иде Нютка живет, як?*] ета *Нижний хутор* (Записано от: Витебской Екатерины Ивановны, 1932 г. р., деревня Рудня-Воробьевка, Гордеевского района, Брянской области, РФ).

Центральная улица в целом не имела конкретного исторического наименования. Названия давались ее частям. Так, территория от начала деревни до Заречной улицы называлась *Тарвиловкой*. Это обусловлено тем, что эта часть деревни, в которой расположено немного жилых домов, как бы оторвана от основных улиц, уходит по направлению к с. Гордеевка.

Улица Заречная и прилегающая к ней территория до моста имела название *Зарэчча*. От моста и до кладбища – *Выуан*. *Наша была Зарэчняя вулица, Зарэчча ў нас. На Уардевку як ідешь эта Тарвилавка называецца. [а чаўо?] хто яўо зная. А сюды во як к кладбицу, эта Выуан.* (Записано от: Витебской Екатерины Ивановны, 1932 г. р., деревня Рудня-Воробьевка, Гордеевского района, Брянской области, РФ).

В.И. Даль объясняет слово *выгон* так: "пастбище, выпуск, толока, место паствы скота; || сборное место для стада, откуда его гонят на дальнее пастбище, по прогону" [3]. Данная часть главной улицы и прилегающая к ней территория в д. Рудня-Воробьевка действительно служили местом сбора скота после зимы и далее выпаса (говоря о территории), что и послужило мотивацией к ее наименованию. *Северная* улица, *Новая*, *Октябрьский* пер. не имеют исторического названия. Данные улицы появились в середине XX века, что доказывает характер построек. Респондент отмечал, что это "*прыделы*". *Придел* – «-а, м. 1. устар. Пристройка, пристроенное помещение» [5].

Таким образом, рассмотрев современные и исторические наименования улиц деревни Рудня-Воробьевка, мы можем сделать вывод о том, что исторические названия более полно отражали положение улиц относительно какого-либо объекта в сравнении с современными, а также впитали в культурные традиции данной деревни и особенности годового цикла жизни сельского жителя.

Литература

1. Газета «Ударник»: Еженедельная газета Гордеевского района, 1986, № 1 (25 февр.), статья «Рудня-Воробьевка» от 20.01.1993г.

2. Головачева О. А. Прагматико-стилистический потенциал слова Н. С. Лескова (язык публицистики 60-х годов XIX века): диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Головачева Ольга Алексеевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Смоленский государственный университет], 2017. – 538 с.

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/dal/> (дата обращения: 26.11.2019).

4. Максимчук Н. А. Отражение регионального компонента языковой личности в словаре микропонимов / Н. А. Максимчук // Филологические исследования. – 2015. – № 14. – С. 116–128.

5. Малый академический словарь / Составитель: А. П. Евгеньева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/mas/> (дата обращения: 26.11.2019).

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА УРБАНОНИМОВ ГОРОДА ДОНЕЦКА

*Парасюк Кирилл Витальевич,
студент II курса строительного факультета;
Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Раздел ономастики, изучающий топонимы, закономерности их возникновения, развития и функционирования, называется *топонимикой* [5, с. 143].

Топоним – это собственное имя любого географического объекта [5, с. 135]. Среди топонимов различают *гидронимы* (названия водных объектов), *ойконимы* (названия населенных пунктов), *оронимы* (названия объектов рельефа), *спелеонимы* (названия пещер, колодцев, шахт и других подземных объектов), *хоронимы* (названия стран, областей, районов, лесов и других территорий), *дромонимы* (названия путей сообщения), *агоронимы* (названия городских площадей, рынков), *дримонимы* (названия лесов, боров, рощ) и др.

Происхождение топонимов характеризуется неоднородностью. Значительная их часть образована от антропонимов. Так, на Донетчине зафиксировано 107 ойконимов с антропонимами в основах, среди которых 45 личных имён (из них 33 мужских и 12 женских) и 12 фамилий [4, с. 22].

Исследованию топонимов нашего края посвящены научные труды известного учёного-ономаста Е. С. Отина.

Среди топонимов отдельного внимания заслуживают *урбанонимы* (*урбонимы*) – собственные имена любых внутригородских топографических объектов [5, с. 154]. Урбанонимы стали предметом изучения А. М. Селищева, Л. Л. Гумецкой, Ю. А. Карпенко, В. А. Лебедева и др. лингвистов.

Целью нашего исследования является изучение лингвокультурной специфики урбанонимов города Донецка (на материале названий улиц Кировского, Ворошиловского и Ленинского районов).

Возникновение современного Донецка относится к 1869 г., когда началось строительство металлургического завода. К тому времени вокруг завода только начало образовываться небольшое поселение рабочих и крестьян. К 1884 г. население Юзовки превысило пять тысяч человек. На тот момент в городе было всего три улицы, которые не имели названий. В мае 1917 г., когда

в поселении насчитывалось 70 тысяч жителей, его перевели в разряд городов. На тот момент в городе уже было 365 улиц, большинство из которых не имели привычных названий, они назывались «линиями». К примеру, 1-я линия – улица Артёма, 2-я линия – улица Кобозева, 3-я линия – Красноармейская улица. А. С. Серафимович в очерке «На заводе» писал о Юзовке: *«Небольшие подъ черепицей домики стоят необыкновенно тесно ни нескончаемых улицах. Дворики тесные, всё жмутся насколько возможно плотнее друг к другу. Это потому, что земля-то, на которой стоит Юзовское поселение, принадлежит заводу»* [6, с. 36].

После образования СССР все улицы получили более привычные названия. В 1945 г., после окончания Великой Отечественной войны, многие улицы были вновь переименованы и сохраняют полученные названия до сих пор.

Фактический материал нашего исследования составили 60 урбанонимов.

Их можно объединить в следующие лексико-семантические группы:

1. урбанонимы, которые произошли от имён выдающихся деятелей культуры и науки (20): *Куприна, Пушкина, Шевченко, Ионова, Маяковского, Флеровского, Шекспира, Погодина, Добролюбова, Саврасова, Синцова, Туполева, Старицкого, Самойлова, Стендаля, Аверина, Аксакова, Арсеньева, Афанасьева, Верещагина.*

Например, улица *Куприна* названа в честь писателя Александра Ивановича Куприна, который не раз бывал в Юзовке в качестве корреспондента киевской газеты с целью освещения промышленного строительства в регионе. В ходе визитов он спускался в шахту, знакомился с условиями труда и досуга здешних рабочих, посещал Юзовский завод. Итогом его пребывания в наших краях стали очерки «Юзовский завод», «В огне», «В главной шахте», рассказ «В недрах земли», повесть «Молох», в которых он отразил свое впечатление от увиденного [2, с. 67].

Улица *Ионова* названа в честь советского писателя Алексея Васильевича Ионова, который жил в Донецке с 1942 по 1976 гг. Работал корреспондентом газеты «Правда». В 1947 г. был издан первый сборник Ионова «Донецкие рассказы». Последние годы жизни Ионов работал над романом «Зарево над Донбассом».

2. урбанонимы, которые произошли от имён партийных деятелей (14): *Артёма, Лагутенко, Постышева, Розы Люксембург, Ильича, Дзержинского, Кирова, Кобозева, Щорса, Ковалю, Щербакова, Петровского, Аросева, Коллонтай.*

Так, улица *Артёма* названа в честь партийного и революционного деятеля, активного участника установления советской власти на Украине Фёдора Андреевича Сергеева (Артёма). Артём был председателем Донецкого исполкома, председателем Совета народных комиссаров Донецко-Криворожской Советской Республики [2, с. 54].

3. урбанонимы, которые произошли от имён героев Великой Отечественной войны (12): *Бирюзова, Ватутина, Конева, Орешкова, Ткаченко, Максима Козыря, Рослого, Гурова, Гринкевича, Абакумова, Вербоноля, Гризодубовой.*

Гуров – политический работник Красной армии, генерал-лейтенант; член Военного совета Южного фронта, один из руководителей обороны Сталинграда и освобождения Донбасса. После смерти он был похоронен в Сталино;

Гринкевич – участник Великой Отечественной войны, командир 32-й гвардейской танковой бригады, которая в сентябре 1943 г. освобождала город Сталино. В одном из боёв Гринкевич был смертельно ранен. Танкисты похоронили его в центре Сталино, а на могиле соорудили постамент.

Названные три лексико-семантические группы можно объединить в одну – *урбанонимы-антропонимы*. И. А. Кудрейко называет их *урбанонимы-персоналии* и выделяет следующие подгруппы: а) государственные, военные, политические деятели; б) Герои Советского Союза; в) известные деятели культуры (писатели, композиторы, художники, певцы, актёры); г) известные личности науки и техники (гуманитарные, технические, естественные, медицинские науки); д) известные личности [3, с. 81–82].

4. урбанонимы, которые произошли от географических названий (12): *Волокаламская, Балтийская, Полтавская, Грузинская, Российская, Адыгейская, Камчатская, Аравийская, Араратская, Архангельская, Волгоградская, Витебская.*

5. урбанонимы, посвященные историческим событиям и датам (2): *50-летия СССР, 60-лет Октября.*

Таким образом, возникновение урбанонимов зависит от многих факторов, в частности: государственное устройство, деятельность выдающихся личностей в науке и культуре, исторические события и др.

Происхождение названий улиц представляет интерес для исследования. Данные топонимики широко используются в различных областях знаний: лингвистике, географии, архитектуре, истории и многих других. При этом, как отмечает известный топонимист С. Н. Басик, «ни одна из наук не должна обладать «монополией» на топонимику» [1, с. 7].

Наиболее активными в г. Донецке являются урбанонимы, образованные от имён выдающихся деятелей культуры и науки; от имён партийных деятелей. Наименее распространены урбанонимы, посвященные историческим событиям и датам.

Литература

1. Басик С. Н. Общая топонимика : учеб. пособ. для студентов географического факультета / С. Н. Басик. – Минск : БГУ, 2006. – 200 с.

2. Всё о Донецке : Справочник / Авт.-сост. А. И. Беленко. – 3-е изд., доп. – Донецк : Донбасс, 1983. – 208 с.

3. Кудрейко И. А. Улицы Донецка : культурно-исторический аспект / И. А. Кудрейко // Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов IV Международной научной конференции (14 ноября 2018 г.). – Макеевка, 2018. – 275 с. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.org>. – С. 78–83.

4. Новикова Ю. Н. Антропонимия Донетчины : Монография / Ю. Н. Новикова. – Макеевка : ПЦ ДонНАСА, 2017. – 80 с.

5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 199 с.

6. Серафимович А. С. Собрание сочинений : В 4-х т. / А. С. Серафимович [Составление И. Попова ; Под общ. ред. Г. Ершова]. – М. : Правда, 1980.

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОНИМОВ ПЕРЕВАЛЬСКОГО РАЙОНА ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Поляков Денис Игоревич,
студент IV курса института истории, международных
отношений и социально-политических наук;
Некрутенко Елена Борисовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Смежный характер топонимики, которая представляет собой исследование географических названий, смысловых значений, происхождения, написания и произношения имён собственных, вызывает повышенный интерес специалистов-краеведов, лингвистов и историков. Предметом ойконимики, как вида топонимики, является куда более узкое поле исследования происхождения названия городов, сёл, посёлков городского типа, а иногда даже улиц [1, с. 42].

Современные географические названия, собственные имена административно-территориальных единиц, отражают значительный период истории, углубляясь, порой в тысячелетнюю историю. Однако, из-за относительно недолгого освоения Донбасса большая часть ойконимов Перевальского района, в частности, получили свои имена в советский период, исходя из особенностей географии или проводимой политики коммунизации.

Цель работы – исследовать происхождение и особенности получения основными административными единицами (городами, сёлами и посёлками городского типа) Перевальского района собственных имен.

В декабре 1964 года Коммунарский район был переименован в Перевальский, с последующим выходом города Коммунарск (с 1991 года Алчевска) из состава района. Административно-территориальное деление изменилось, а вместе с ним появился непривычный для советского времени топоним. Это было не производное название районного центра от фамилии военно-политических лидеров страны, а использование географической особенности местности. Город расположен на восточном склоне, так называемом «перевале» Донецкого кряжа. Именно от слова «перевал» было образовано собственное имя Перевальска [2].

Поселение на месте города возникло ещё в конце XIX в., но Перевальск получил своё имя только в 1964 году, за год до создания района: с 1938 года – город носил имя Парижской коммуны, революционного правительства Парижа 1871 года.

Несмотря на такую специфику именованья районного центра, что было не свойственно тому времени, географические особенности местности не редко становились причиной появления того или иного топонима. Например, пос. Карпаты (дублирование наименования гор Карпаты, мотивированное характером рельефа местности), пгт. Селезнёвка (от реки Селезень), пгт. Чернухино (от реки Чернухи), пос. Миус (от реки Миус), пос. Ящиково (от названия оврага Ящикова), с. Каменка (от слова «камень», что мотивировано характером рельефа местности) [3].

Большинство названий административных единиц района образовано от названий главных промышленных предприятий, их владельцев, выдающихся деятелей эпохи. Например, к таковым относятся город Артёмовск, чьё название произошло от шахты имени Артёма, которая уже после гражданской войны выдавала на-гора около 300 тонн угля в сутки. «Товарищ Артём», как подписывал себя русский революционер Фёдор Андреевич Сергеев, был посмертно удостоен именной шахты Екатерининского рудника, а затем был увековечен в имени города Артёмовск, статус которому был присвоен только в 1961 году.

Большая часть топонимов посёлков и сёл района были получены путём интеграции имени держателей земель или фамильных хозяйств на карту. Среди таких, например, село Малоконстантиновка (в честь бригадира Бахмутского гусарского полка Константина Юзбаша), посёлок Боржиковка (от фамилии землевладельца и основателя поселения офицера Боржика), село Вергулевка (основатель села – офицер Вергулев), посёлок Депрерадовка (командир гусарского полка Райко Депрерадович получил эти земли на правах ранговой дачи), посёлок Софиевка (от имени София), село Андрианополь (образовано по-старогреческому образцу от имени Андриан и слова «поль», что значит полис/город), село Малоивановка (землём владел Иван Черногор), село Петровка (от имени землевладельца Петра Шевича), село Надаровка (основано офицером Надаровым на правах ранговой дачи), село Еленовка (от имени жены землевладельца и основателя поселения Николая Михайловича Раевского – Елены), село Степановка (от имени основателя поселения Степана Полницкого) [2; 3].

Наиболее уникальное происхождение ойконима в районе можно рассмотреть в имени пгт. Байрачки. Название, само по себе, украиноязычное, образовано от слова «байрак», что по-русскому означает «балка, поросшая лесом». Сам пример достаточно уникален: в районе нет больше похожего происхождения, ведь другие топонимы преимущественно русскоязычные.

Особое место принадлежит топонимам с религиозными корнями. Из таких в Перевальском районе можно выделить две единицы административного значения – пгт. Михайловка и село Троицкое. Оба ойконима получили своё название из-за храмов Михайловского и Троицкого соответственно.

Естественно, исторические обстоятельства постоянно сопутствовали наименованию того или иного поселения. К ойконимам с историческими корнями можно было бы отнести и имена, образованные от имён владельцев земли и основателей деревень [4, с. 163–164]. Однако, если быть более точным, то следует разделить ойконимы в честь исторического деятеля, или фамилии основателя, и ойконимы, появившиеся в силу определённых исторических предпосылок.

Так, город Зоринск (до 1963 года – Мануиловка) получил имя от обыкновенного символа процветания и успеха, советской «зори». Посёлок Совхозный называли так в 50-х гг XX в. в связи с организацией птицевосхоза. Посёлок Червоный прапор, образованный в 1930 году, в переводе на украинский популярного словосочетания в советские годы «красное знамя» [4, с. 162–164].

Таким образом, на ойконимику Перевальского района наибольшее влияние оказал период Советского Союза, и сопутствующие этому процессы индустриализации и коллективизации. Эти исторические обстоятельства стали причиной появления на карте района большинства современных названия городов и сёл. Хотя, безусловно, процесс приобретения имён собственных гораздо сложнее, чем можно представить. Именно поэтому были исследованы большинство ойконимов района и представлены в виде категорий: по способу происхождения: 1) по особенности географии местности; 2) в честь исторического деятеля / основателя; 3) по украиноязычному происхождению; 4) по религиозно-именному происхождению; и 5) в силу исторических обстоятельств и процессов, которые происходили в регионе в XIX–XX вв.

Литература

1. Бурькин А. А. О новых аспектах, новых задачах и новых возможностях изучения ойконимов / А. А. Бурькин // Ономастика Поволжья: Сб. материалов XII Междунар. конф. (Казань, 14–16 сент. 2010 г.) / Под ред. И. А. Гилязова. – Казань: Отечество, 2010. – 444 с. – С. 41–47.

2. История названий Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://donbassrus.livejournal.com/1013611.html>

3. Информация о населенных пунктах Перевальского района [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Администрации Перевальского района ЛНР. – Режим доступа : <https://aprlnr.su/perevalskiy-hrct/149-informacija-o-naselennyh-punktah-perevalskogo-rajona.html>

4. Некрутенко Е. Б., Богачева В. Э. Лексико-семантические особенности топонимов Луганщины / Е. Б. Некрутенко, В. Э. Богачева // Материалы Республиканской очно-заочной научной конференции «Наука и мир в языковом пространстве» (23 ноября 2016 г., г. Макеевка, ДонНАСА). – С. 162–166.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГИДРОНИМА *АЗОВСКОЕ МОРЕ*

Соколов Дмитрий Геннадьевич,
студент III курса факультета инженерных
и экологических систем в строительстве;

Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»

Топонимика – наука о наименованиях географических объектов, изучающая историю происхождения географических названий. Среди них выделяются *ойконимы* – названия населённых пунктов, собственные имена любых поселений (начиная с отдельно стоящего дома), в том числе сельских (*комонимы*) и городских (*астиионимы*); *гидронимы* – названия водных объектов и др. Гидронимами являются *пелагонимы* – названия морей (объект данного исследования), *гелонимы* – именованья болот, *лимнонимы* – имена собственные озёр, *потамонимы* – названия рек [6, с. 14].

Как отмечает Е. В. Валеева, топонимия (совокупность топонимов) отражает трансформацию человеческой мысли, происходившую под влиянием различных факторов естественного окружения человека, а также сменяющихся друг друга социальных, экономических и культурных факторов [1, с. 58].

Происхождение географических названий родного края вызывает всё больший интерес, что обуславливает *актуальность* данного исследования. *Целью* работы является изучение истории происхождения пелагонима *Азовское море*.

Азовское море – это шельфовый полузамкнутый водоём, который принадлежит к системе Средиземного моря Атлантического океана. Является мелководным заливом Чёрного моря и зоной смешения черноморских и речных вод. Площадь Азовского моря – около 570 тыс. кв. км. Максимальная длина – 343 км, а самая широкая часть – 231 км. Протяженность всей береговой линии составляет 2686 километров [3].

По одной из версий, данный пелагоним возник несколько веков назад от названия турецкого города *Азов*. А город был назван по имени местного феодала (*Азак* или *Азум*) [3]. Следует отметить, что антропонимы (личные именованья человека) часто находят отражение в географических названиях. Это зависит от причастности лица к тому или иному топониму [2, с. 22].

Учёные-ономасты называют различные старинные названия Азовского моря. Так, древние греки называли его «*меотис лимне*», что значит «озеро меотов» (меоты – народы, обитавшие на берегах). Римляне его называли иронично – «*палус меотис*», что значит «болото меотов». Такое ироничное название возникло, возможно, по той причине, что площадь и глубина моря не очень большие [3].

На Руси Азов стал известен в I веке н. э. и получил название *Синее море*. После того как образовалось Тмутараканское княжество, его называли *Русским*. Затем море многократно переименовывалось (*Майутис*, *Салакар*, *Самакуш*, *Саксинское* и пр.) [3].

Инды и меоты (коренное население восточного Приазовья античности) называли его *Темарунда*, что означало «кормилица Чёрного моря» [4, с. 13].

В античные времена Азовское море представляли как разлившийся лиман Дона, через Босфорский пролив впадающий в Чёрное море и «питающий» его своей пресной водой.

Показательно то, что данный пелагоним отражён в названии северо-восточного ветра, дующего с берегов Азовского моря и города Азова. Крымские татары называли его *азавялы*, где *азав* – «азовский» и *ялы* – «берег».

Как отмечает профессор Е. С. Отин, в XIV–XV вв. Танаис называли *Азаком* многие восточные народы. Крымско-татарскому варианту ойконима *Азав* в турецком языке соответствовала форма *Азак* (от общетюркской основы *айак* в значении «устье реки, её конец, низовье») [5, с. 9].

В тексте «Истории о приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань лета ...» 1677 г. топоним *Азак* неоднократно употребляется наряду с формой *Азов*. Форма *Азов* появилась в славянской речи благодаря адаптации тюркской формы *Азав* [4, с. 15].

Функционирование в русском языке XIV–XVII вв. двух вариантов ойконима – раннего *Азов*, *Озов* и более позднего – турецкого *Азак* привело к образованию фонетических вариантов пелагонима: *Азовское* (*Озовское*) и *Азачское* (*Озачское*) море [4, с. 16].

Некоторые восточные авторы именуют Азовское море *Франкским морем*. Так, персидский писатель Абд-ар-раззак Самарканди (1413–1482) сообщает: «... опустошили и ограбили эту область до берегов Франкского моря, называемого морем *Азакским*» [5, с. 10]. Однако в ономастических трудах не находим объяснения истории происхождения этого названия.

Следует отметить, что М. В. Ломоносов, наряду с названием *Азовское море*, употреблял название *Меотическое море* [4, с. 14].

С начала XX в. фиксируются усечённые варианты гидронима *Азовское море* – *Азов* и *Азовье* [5, с. 11].

Кроме научных, существуют народные толкования возникновения анализируемого пелагонима. Так, в 1977 г. О. Новицкой в Приазовском районе Запорожской области была записана народная легенда, объясняющая

происхождение названия Азовского моря на основе женского имени Аза. Так звали одну из дочерей старого рыбака. Однажды Аза сидела на крутом берегу, поднялся сильный ветер, волны подмыли берег, и Аза упала в море и утонула. Вместе с ней утонула и её сестра, кинувшаяся её спасать [4, с. 16].

Таким образом, исследовав ономастический материал, можно сказать, что гидроним *Азовское море* имеет древнюю историю происхождения. Его именованья менялись на протяжении многих веков разными народами, проживавшими на территории Донбасса.

Изучение происхождения географических названий Донбасса расширяет сферу знаний по лингвистике, этнографии, краеведению, истории и географии родного края.

Литература

1. Валеева Е. В. Топонимия в диалоге культур как методологическая проблема / Е. В. Валеева // Ономастика Поволжья : материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.) / Под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна ; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас – Саров : Интерконтакт, 2016. – С. 58–62.

2. Новикова Ю. Н. Антропонимия Донетчины : Монография / Ю. Н. Новикова. – Макеевка : ПЦ ДонНАСА, 2017. – 80 с.

3. Описание Азовского моря : площадь, глубина и животный мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fb.ru/article/244477/opisanie-azovskogo-morya-ploschad-glubina-i-jivotnyiy-mir>.

4. Отин Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 199 с.

5. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2013. – 117 с.

6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 199 с.

ИСТОРИЯ НАЗВАНИЯ «HYUNDAI TUCSON»

*Солошин Александр Вячеславович,
студент II курса механического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Модельный ряд автомобилей марки «Hyundai» разнообразен и названия их интересны. Это могут быть аббревиатуры («Н1», «IX35») или различные географические названия.

Рассмотрим происхождение, толкование названия кроссовера «Tucson», что является *целью нашего исследования и актуальным с точки зрения правильности произношения.*

Корейский автомобиль, назван в честь американского города, которым раньше владело коренное население, затем испанцы, а после них и мексиканцы.

Для раскрытия значения названия автомобиля важно углубиться в историю. Ведь название данный автомобиль получил в честь города, который находится в Аризоне (США), поэтому, чтобы выяснить правильное написание и ударение, нужно понять, кто это произношение ввел.

Крепость, о которой будет идти речь появилась в 1775 году – сначала это был даже не город, а форт-поселение испанских колонизаторов. Основателем форта считается ирландец по происхождению Хьюго О'Коннор, во времена колонизации его семья переехала в Испанию, там он вырос и в будущем служил на военной службе.

Именно в период колонизации испанцами индийского племени было впервые упомянуто слово Tucson, которое вскоре станет знаменитым на весь мир. В оригинале звучит как «Чук-шон» (Cuk Şon) что в переводе означает «у подножия черного склона».

Сам форт был расположен у высокого базальтового склона. На данный момент этот склон является всемирной достопримечательностью.

Само название колонизаторы взяли из лексики местных племен, но по незнанию произносили его на свой манер. Поэтому изначальное словосочетание «Cuk Şon», обозначавшее определенное место, в испанском произношении изменилось уже на Tucson. Но возникает очень важный вопрос: «Как это слово произносится на испанский манер?»

По правилам испанского языка необходимо читать так: Туксón. Из-за того, что слово оканчивается на «н», то ударение должно быть на предпоследнем слоге, но стоит графическое ударение на «о» (все исключения из правила о постановке ударений в испанских словах на письме обозначаются графическим ударением), и тогда совершенно логично, что эта буква будет ударной.

Но по-английски название этого города звучит как ['tu:spn] (Тусон), под ударение попадает «у».

Благодаря сравнению испанского и русского языков можно определить правильное произношение. Полное название форта звучало как Presidio San Agustín del Tucsón, если дословно переводить на русский язык – «Королевское Председательство Святого Августина в Туксоне». На тот момент шла кровавая война между колонизаторами и местным населением. Испанцы удачно отбивались от нападений местных индейцев, и население форта росло, и постепенно он превратился в город, который стали называть просто – Туксón.

В 1821 году Мексика смогла отвоевать себе независимость от Испании, в результате чего город Туксón оказался под управлением мексиканцев. А в 1853 году произошла одна из самых грандиозных покупок – покупка Гадсдена (Соединенные Штаты купили у мексиканцев часть территории, в том числе – и кусок нынешней Аризоны вместе с городом Туксón).

Таким образом, данный город снова стал принадлежать новому государству. Коренных индейцев потеснили испанцы, затем на место испанцев пришли мексиканцы, а потом – и представители американской нации.

Естественным образом название этого города также было изменено несколько раз, подвергаясь влиянию различных языков, в первую очередь, конечно же, английского. Постепенно ударение над буквой «о» было потеряно, ударным стал первый слог, а буквосочетание «кс» было упрощено до «с». Поэтому на территории Соединенных Штатов этот город имеет название не Туксón, а Тусон. Если обратить внимание на произношение этого города на территории США, то можно чётко услышать слово «Тюсон», однако в силу определенных правил в русском языке мягкая «т» заменяется на твердую, после которой следует звук «у».

Достоверность этой информации показана в энциклопедиях и словарях – правда, и тут возможны варианты.

Большая советская энциклопедия трактует произношение «Тусон» как единственно верный вариант, в большом энциклопедическом словаре упоминается еще и слово «Таксон», а в словаре имен собственных (Ф. Л. Агеенко) предлагается вернуть «испанское» ударение на «о». В каждом словаре определенное слово может переводиться по-разному, но стоит помнить, что в русском языке сам город называется Тусон.

Очевидно, что слово «Тусáн» намного удобнее в использовании для американцев. Это слово является неким гибридом американского и испанского языков.

Тот факт, что буква «о» во втором слоге сменилось на «а», тоже имеет своё объяснение: изначально в англоязычном названии «о», находясь в безударной позиции, дает звук, близкий к «а». В варианте названия автомобиля слог стал ударным, но близость к «а» сохранилась.

В действительности, модель автомобиля нужно произносить так, как принято называть данный город, то есть – «Тусóн». Однако название этому городу давалось в зависимости от принадлежности данной территории к определенному государству, и даже в некоторых справочниках четко подчеркивается, что могут существовать разные варианты произношения и ударения.

Таким образом, если произносить правильно название автомобиля «Тусóн», то жители Испании произносят данное слово как «Туксóн», Чук-Шон используется жителями племени оодхам, а выражение «Тусáн» часто применяется в разговорной лексике.

Литература

1. Ефанов В. Как правильно: Hyundai «Тушкан», «Тусон», «Таксон»? / В. Ефанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : auto.vesti.ru/news/show/news_id/663752/.
2. Как правильно произносить названия иностранных брендов автомобилей? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : hodor.lol/post/87217/.
3. Hyundai Tucson 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.drom.ru/reviews/hyundai/tucson/1395003/.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ

*Степанцова Элина Андреевна,
студент II курса факультета
государственной службы и управления;*

*Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В современном русском языке существуют тысячи слов, которые обозначают предметы, их свойства, явления природы и др. Их мы называем нарицательными. Но кроме них существует и другой мир, который представляет собой разнообразные имена и названия. Специальный раздел лингвистики, изучающий такие лексемы – ономастика (от греческого *онома* «имя»). Объект интереса этой науки – названия людей, животных, мифических существ, племён и народов, стран, рек, гор, людских поселений [1].

Вопросами ономастики стали активно интересоваться с конца XIX века. А. Х. Востоков, А. М. Селищев, Н. М. Тупиков стояли у истоков рассматриваемого направления. Ономасты доказывают, что первыми, у кого появились имена собственные, были древние люди, которые именовали окружающие их объекты: поселения, животных (домашних и диких, видимые небесные светила и проч.), тем самым заполняя своё ономастическое пространство. Со временем оно расширилось.

Ономастика, как любая наука, имеет ряд разделов, которые отличаются объектами исследования. Например, топонимика изучает названия географических объектов (*Крым, Абхазия, Россия, Воронеж* и др.), а космонимика анализирует наименования различных космических объектов и небесных тел (*Нептун, Луна, комета Галлея*). Разделами ономастики также являются зоонимика, теонимика, карабонимика и хрематонимика. На последнем остановимся подробнее.

Хрематонимику также интересуют имена собственные, но область её изучения многочисленна. Она охватывает имена, которые были присвоены предметам материальной культуры. Особенность хрематонима в том, что он состоит из нарицательного и собственного (иногда нескольких) имён.

Рассмотрим две группы апеллятивов: драгоценности и оружие. Обычно, название сокровищам дают по месту их нахождения (*золотой самородок «Японец»*, был найден в Японии в начале XXв.) или по имени изобретателя (*бриллиант «Санси»*). Но бывает так, что и имя приходит в честь важной даты

(алмаз «Столетний» был назван в честь празднования 100-летнего юбилея самой известной в мире алмазодобывающей компании «De Beers») или по форме (золотой самородок «Большой треугольник»). Не менее интересным объектом изучения в хрестонимике стало оружие. В прошлом оружие являлось не только средством защиты и нападения, но и всегда указывало на статус владельца. Название должно было наводить страх на противника (например, пицаль «Три астида») или же увековечивал память мастера (например, *Кашпирова пушка* – её отлил мастер Кашпир Ганусов) [2, с.124].

Один из основных разделов ономастики, который стоит упомянуть, – это антропонимика. Область её изучения – собственные имена людей. Этот раздел выделяет канонические и народные имена, а также разграничивает официальные и неофициальные, диалектные и литературные формы одного имени. Также учёные-антропонимисты уделяют внимание происхождению тех или иных имён. Так, например, историю возникновения русских имён они делят на 3 периода:

1. Дохристианский, когда использовались языческие, первобытные имена (*Блажена, Весняна, Радомир* и т.д.) [3, с. 68].

2. Период после Крещения Руси, когда канонические христианские имена постепенно вытеснили языческие (*Иван, Емельян, Любовь*).

3. Современный период, начавшийся после Октябрьской революции, который характеризуется активным имятворчеством (*Ноябрина, Электрина, Дазвсемир*).

Антропонимическая система русских имён схожа с европейской. Она состоит из трёх ключевых элементов: имени, отчества и фамилии. Имя давали при рождении, отчество – указание на имя отца, фамилия – наследуется поколениями по отцовской линии.

Среди современного русскоязычного населения огромной популярностью пользуются заимствованные из западноевропейских и восточных культур имена: *Альберт, Руслан, Жанна, Лейла*. Но и русские имена не менее употребляемы в других странах. Примером служит немецкий популярный журнал «Wunderweib», который в статье «Русские детские имена: самые красивые варианты для мальчиков и девочек» выделил 10 наиболее распространённых русских имён в Германии. Таковыми стали следующие имена: *Виктория, Полина, Мила, Вадим, Никита*.

Каждый объект в нашей реальности имеет свое наименование, поэтому современный мир можно назвать миром имён и названий. Границы мира ономастики затрудняются выделить даже самые опытные исследователи. Ономастика помогает определить специфику именуемых объектов, изучает пути отдельных этносов, восстанавливает ранние формы языков. Она включает исторический, культурный, географический, этнографический и др. аспекты. Ономастика часто выходит за рамки лингвистической науки и стремится к автономности, используя методы разных наук.

Литература

1. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_literature/
2. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / отв. ред. А. А. Реформатский. – Изд. 3-е, испр. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 368 с.
3. Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных имён / Н. М. Тупиков. – Санкт-Петербург : Типография И. Н. Скороходова, 1903. – 857 с.
4. Русские детские имена: самые красивые варианты для мальчиков и девочек [Электронный ресурс] // Wunderweib. – Режим доступа: <https://www.wunderweib.de/russische-babynamen-die-schoensten-varianten-fuer-jungen-und-maedchen-107850.html>
5. Ономастика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onomastika.ru/>

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФАМИЛИЙ УЧАЩИХСЯ МОЕГО КЛАССА

Цикал Полина Владимировна,

учащаяся 10 класса

*Республиканского архитектурно-строительного
лицея-интерната ГОУ ВПО «ДонНАСА»;*

Свиренко Жанна Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

*заведующий кафедрой прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации*

*ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

В последнее время лингвистическая наука характеризуется повышенным вниманием к ономастике как разделу языкознания.

Учёными практически установлены исторические пути развития антропонимии (Ю. Карпенко, Р. Керста), сформулированы основные задачи этой науки (И. Сухомлин, М. Худаш), проводится многоаспектное изучение региональной антропонимии (Н. Булава, Ю. Новикова, Ю. Бабий), введено новейшее направление – футурологическая ономастика, благодаря которой можно изучать «будущее, а не прошлое личных имен» (Ю. Карпенко). Лингвистами исследована взаимосвязь антропонимии с апеллятивной лексикой. Фамилии рассматривают как основу для изучения лексического состава языка.

Классификации, предложенные С. Зининым, А. Селищевым, Я. Быстроном, С. Роспондом, Б. Унбегауном и другими исследователями, опираются не только на семантический принцип, но и на словообразовательный, этимологический, социологический [2, с. 15].

А. Селищев осуществляет классификацию по смешанному принципу – по семантике основ и по мотивам номинации [5].

Существование ряда классификационных схем анализа лексико-семантической базы фамилий связано с проблемой разграничения славянских автохтонных имён отапеллятивного происхождения и прозвищ.

Так, Л. Кравченко, А. Селищев именованья типа *Ветер, Волк, Медведь* определяют как автохтонные личные имена, подчеркивая, что такой способ идентификации личности в антропонимии славянских народов известен уже с древнейших времен [5]. А. Суперанская и А. Суслова при классификации фамилий выделяют производные от внутрисемейных и общественно-бытовых прозвищ.

В нашей работе исследуются основы фамилий и их значение, поскольку

именно анализ семантики антропооснов может определить ресурсы, за счет которых развивалась антропонимная система. Такой подход также позволяет проанализировать лексемы, которые в современном языке вышли из употребления, но сохранились в основах фамилий. Это касается прежде всего фамилий с прозрачной семантикой основ. Однако их семантика не всегда оказывается однозначной и прозрачной в связи с многозначностью лексем, отраженных в основах.

Цель данной работы – выполнить лексико-семантический анализ современных фамилий (на материале фамилий учащихся 10 класса Республиканского архитектурно-строительного лицея-интерната ГОУ ВПО «ДонНАСА»). Фактический материал исследования составили 14 фамилий.

Большое количество современных фамилий возникло от имён. Их основами являются мужские (реже – женские) имена, которые перешли в разряд фамилий. Это имена христианского (Василий (от греч. – царь) [4, с. 79] > *Васильченко*; Софоний, Софон, Сафон (от греч. – Господь защищает) > *Сафонова*), славянского происхождения (апеллятив *жук* > славянское имя *Жук* > прозвище *Жук* > фамилия *Жуков*; апеллятив *коршун* > славянское имя *Коршун* > прозвище *Коршун* > фамилия *Коршак*) и заимствованные имена (*Хемчян* > *Хемчян*).

Основой фамилии *Жуков* послужило автохтонное славянское имя *Жук*. Позднее это имя приобретает статус прозвища. *Жуком* могли называть черноволосого, смуглого человека. Кроме того, у древних жук символизировал упорство, трудолюбие и красоту. Популярность этой фамилии объясняется, вероятно, тем, что мирское имя *Жук* было очень распространено на Руси в самых разных социальных слоях [1, с. 89].

Вполне освоены русским грамматическим сознанием восточные фамильные форманты, в частности армянский суффикс *-ян* (*Сарьян, Петросян, Балаян*). По своему грамматическому значению он близок к русскому форманту *-ов*, что обеспечивает простоту русификации восточных фамилий и наличие среди них вариантов типа *Айвазян – Айвазов – Айвазовский* [6, с. 38].

Как отмечает К. Першина, «христианские имена в XIV–XVIII вв. были производящей базой для отчеств, которые превращались в фамилии. В XIX–XX вв. от них непосредственно образовывались фамилии для крестьян, рабочих, солдат. По большей части это мужские имена, потому что, во-первых, отчества образовывались от имен отцов, и во-вторых, мужских имен в календарях было больше. Фамилии образовывались не только от канонических (церковных) форм личных имен, но и от народно-разговорных, а также сокращенных, субъективно-оценочных форм» [3, с. 43].

На современном этапе трудно выяснить первоначальную форму имён-композиций, которые в народной сокращённой форме отражены в основе современных фамилий. Преимущественно имена-композиции имеют оттенок

пожелания, например, бороться за славу: Борислав (слав.) [4, с. 72] > Борис > Борко > Барков.

К оттопонимным принадлежат фамилии, в структуре которых находится основа топонима (название города, села, реки, страны и т.п.): город *Красный Лиман* в Донецкой области > фамилия *Лимановский*.

Лексической базой современных фамилий являются не только личные имена и географические названия, но и апеллятивы разнообразного характера. Среди исследуемых отапеллятивных именовании наибольшую группу составляют фамилии, образованные от названий лиц по физическим признакам, привычкам (апеллятив *бас*, *басистый голос* > прозвище *Бас* > фамилия *Басова*; апеллятив «*цыкать*» > прозвище *Цикало* > фамилия *Цикало*) и внутренним особенностям, чертам характера (апеллятив *смирный* > прозвище *Смирный* > фамилия *Смирнов*; апеллятив *хороший* > прозвище *Хороший* > фамилия *Хорошайло*).

Также выделяются фамилии по территориальным признакам (апеллятив *за горой* > прозвище *Загорий* > фамилия *Загорий*), названиям предметов быта (апеллятив *котёл* > прозвище *Котёл* > фамилия *Котелов*), названиям деревьев (апеллятив *явор* «белый клён» > прозвище *Явор* > фамилия *Яворский*).

Таким образом, отраженные в основах антропонимов лексемы являются личными именами, топонимами или прозвищами, образованными от апеллятивов, которые указывают на личные характеристики первоносителей, в частности особенности внешности, черты характера, поведения и т.п. Очевидно, именно этими признаками первые носители отличались в своём окружении.

Значительная часть антропонимов лексически олицетворяет процессы или особенности, характерные для периода возникновения фамилий: традиции и быт людей, характеристику по территориальному признаку и др.

Литература

1. Борисов И. В. Антропонимы как картина личности / И. В. Борисов. – М., 2016. – 100 с.

2. Новикова Ю. М. Семантико-слотвірна структура прізвищ Центральної і Східної Донеччини : Монографія / Ю.М. Новикова // За заг. ред. д-ра філол. н., проф. Т. Ю. Ковалевської. – Донецьк : Норд-Пресс, 2009. – 210 с.

3. Першина К. В. Основы ономастики. Часть I: учебно-методическое пособие по спецкурсу «Основы ономастики» для студентов направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Русский язык и литература») / К. В. Першина. – Донецк, 2018. – 68 с.

4. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён : Более 3000 единиц / Н. А. Петровский. – 6-е изд., стереотип. – М. : Русские словари, Астрель, 2000. – 480 с.

5. Селищев А. М. Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество / А. М. Селищев / Сост. Б. А. Успенский, О. В. Никитин. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 632 с.

6. Шмелева Т. В. Ономастика : учеб. пособие / Т. В. Шмелева ; Филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. – 161 с.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТОПОНИМОВ Г. ТОРЕЗА

*Шеванова Валерия Сергеевна,
учащаяся 11 класса;
Гаврик Вера Степановна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 4 г. Тореза»*

История города Тореза связана с фамилиями.

Торез – небольшой город Донецкой Народной Республики. Свое нынешнее название он получил 16 июля 1964 года: город Чистяково переименован в город Торез в честь деятеля французской коммунистической партии Мориса Тореза, который в молодости был шахтёром [2, с. 4].

Прежнее название Чистяково было дано поселению в 1868 году после покупки имения купцом Чистяковым. Его фамилия образована от прозвища Чистяк суффиксальным способом (+суф. -ов-). Чистяком в старину называли чистоплотного, опрятного человека, а в северном Поволжье – франта, модника. Таким образом, фамилия Чистяков содержит указание на характер предка. Чистяк со временем получил фамилию Чистяков [3].

Название города Тореза заимствовано из французского языка. Интересный факт связан с этим событием: двойняшки, появившиеся на свет 16 июля 1964 года в семье местного горняка, стали первыми гражданами переименованного города. И свои имена – Морис и Тореза – получили в честь французского коммуниста.

Город образован в 1778 году как небольшое поселение у слияния рек Севастьяновки (довольно распространенное название: Севастьяновка – село в Бахчисарайском районе Крыма, деревня в Сергачском районе Нижегородской области, деревня в Коченевском районе Новосибирской области) и Орловой (бассейн Миуса) беглыми крепостными из разных губерний России. Топоним Миус, распространенный через Поволжье (Миусс) до Урала (Миасс), имеет иранскую этимологию, что соответствует историческому расселению ираноязычных народов (скифы, сарматы).

К 1800 году в слободе Алексеевка, основанной генерал-лейтенантом С. Леоновым и названной в честь его сына Алексея, проживало 225 человек. В 1840 году в Алексеевке внук генерала А. А. Леонов начал строительство новой усадьбы, и селение получило название Алексеево-Леоново. Жилища крепостных, слепленные из кусков дерева, глины, камня и соломы, составляли в основном три улицы – это нынешние улицы имени Ленина, И. Сызранцева и Воровского. Свое название они получили от имен известных и героических людей своего времени [2, с.7].

В городе Торезе около 500 улиц, каждая из них – частичка истории. Память о Великой Отечественной войне живет в названиях двадцати торезских улиц, которые носят имена Героев и участников войны: И.И. Сызранцева, А.Г. Стаханова, В.Г. Сиваченко, Н.И. Шестаковой, Е.Т. Гороховой, Е.И. Богатыревой, В.Г. Листопад и других. У каждой улицы своя история и свой герой.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под редакцией доктора фил. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – Москва : Советская энциклопедия, 1973. – 413 с.
2. Ермаков А. П. Торез. Путеводитель / А. П. Ермаков. – Донецк : Донбасс, 1980. – 7 с.
3. NEOLOVE [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://names.neolove.ru/last_names/23/CH/CHistjakov.html
4. UFOLOG.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ufolog.ru/names/order>.

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

УДК 81'1

КУЛЬТУРА И ЯЗЫК – ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Башилова Виктория Артемовна,
обучающаяся 10 класса;
Смоленская Анна Михайловна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа №133 г. Донецка»*

Окружающий человека мир представлен в трех формах: реальная картина мира, культурная (или понятийная) картина мира, языковая картина мира.

Реальная картина мира – это мир, окружающий человека.

Культурная (понятийная) картина мира – это отражение реальной картины, на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств. Культурная картина мира особенная и различается у разных народов. Это вызвано целым рядом факторов: географией, климатом, природными условиями, историей, социальным устройством, верованиями, традициями, образом жизни и т. п.

Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Речь идет, во-первых, о том, что язык подчиняет себе, организует восприятие мира его носителями. А во-вторых, о том, что язык образует собственный мир, как бы наклеенный на мир действительный.

Актуальность темы научного исследования заключается в попытке теоретического осмысления проблемы культурного взаимодействия в современном мире.

Целью работы является изучение основных проблем межкультурной коммуникации и их причин.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач**:

- 1) определить уровень взаимосвязи языка и культуры;
- 2) исследовать проблемное поле взаимодействия языка и культуры;
- 3) проанализировать примеры взаимодействия культур в контексте межкультурных коммуникаций.

Некоторые исследователи считают, что язык и культура – это разные по содержанию и функциям сущности: если считать культуру достижением человечества, то язык таковым не является. Исследователи, придерживающиеся этой точки зрения, исходят из постулата, что язык

представляет собой имманентную систему, управляемую исключительно своими собственными законами, не зависящими от социальных, культурных и прочих условий, в которых эта система функционирует [5, с. 35].

Существует и другое мнение. Американский исследователь Э. Сепир, разработавший гипотезу лингвистической относительности, исходил из признания причинной связи между языком и культурой, и определяющую роль отводил именно языку. Культура и язык, по его мнению, представляют собой своеобразный симбиоз. Согласно этой гипотезе, люди воспринимают мир в преломлении своего родного языка, каждый язык отражает действительность по-своему [4, с. 195]

Суть третьего подхода, который видится нам наиболее удачным, заключается в том, что язык и культура находятся в диалектическом единстве, зависят друг от друга и находятся друг с другом в постоянном взаимодействии, оставаясь при этом автономными знаковыми системами.

Язык является неотъемлемой частью культуры. Он выражает специфические черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания. С другой стороны, культура включена в язык, так как вся она смоделирована в тексте.

Этой точки зрения придерживается большинство современных лингвистов, и она является ключевой в лингвокультурологической теории.

Обществу давно известно множество примеров, когда люди разных культур не могли найти общий язык. Вследствие этого возникает множество различных ситуаций, где недопонимание выходит за грани и перерастает в конфликт. Скрытых культурно-языковых барьеров очень много. Рассмотрим некоторые из них.

Всем известно, что в Албании, Болгарии и Греции кивание означает отрицание, а покачивание головой – согласие. Это типичный пример, когда недопонимание может возникнуть на основе культурных отличий разных народов. Приведем еще один пример: у жителей восточных государств есть свои традиции и символы, которые порой категорически противоречат славянским. Общеизвестный факт – что в Китае красный цвет обозначает праздник. Соответственно, для этого народа совершенно неприемлемо принести усопшему красные цветы, в то время как для нас это действие не несет в себе скрытого культурного кода.

Что касается взаимодействия именно культурно-коммуникативных барьеров, то тут возникает сложность.

Слово – основная единица языка и важнейшая единица обучения языку. Оно не просто название предмета или явления, определенного «кусочка» окружающего человека мира. Этот кусочек реальности был пропущен через сознание человека и приобрел специфические черты, присущие данному национальному общественному сознанию, обусловленному культурой данного народа. Самым ярким примером, на наш взгляд, является различие цветов:

голубого и синего. Там, где русский язык заставляет своих носителей видеть два цвета: синий и голубой, англичанин видит один: blue. При этом и русскоязычные, и англоязычные люди смотрят на один и тот же объект реальности – кусочек спектра. Англичанин, несомненно, видит все доступные человеческому глазу оттенки цвета (и при необходимости может обозначить либо терминами, либо описательно: darkblue [синий, темно-синий], navyblue [темно-синий], sky – blue [голубой, лазурный], pale – blue [светло-голубой]). Причина такого явления, вполне возможно, заключается именно в синтезе психолингвистического и культурологического аспекта. Исследования в области когнитивной психологии показывают: язык, на котором мы разговариваем, влияет на наше мышление, поведение и восприятие мира самым неожиданным образом.

Обманчивая эквивалентность – другой культурно-коммуникативный барьер, вызывающий сложности.

К примеру, слова home и house в английском языке означают дом. Но как же тогда перевести вот такое предложение: They have a beautiful house but it doesn't feel like home. Дословно: У них есть красивый дом, но в нем они не чувствуют себя дома. Теряется весь смысл лаконичного английского предложения, ведь слово home – не здание, это место, где мы можем расслабиться и почувствовать себя в безопасности. Здесь важно понять значение слова, которое, так же, как и культура, сочетает коллективное и национальное представление о реальном мире с индивидуальным, личным, обусловленным (навязанным) социокультурным опытом отдельного человека. Таких слов в английском языке достаточно много.

Казалось бы, решение этой проблемы крайне просто. Необходимо создать универсальный язык, который не имеет привязки к какой-либо культуре. В разное время человечество уже предпринимало попытки создания искусственного общего языка, который не был бы отягощен спецификой какой-то одной культуры. Самой удачной из таких попыток, пожалуй, следует признать создание международного искусственного языка эсперанто, который был разработан варшавским врачом Л. Л. Заменгофом в 1887 г. В настоящее время, согласно данным Всеобщей ассоциации эсперанто, этим языком владеет в мире около 8 млн человек. Но, по-видимому, именно искусственная изолированность эсперанто от культурных корней живых языков не позволила ему стать всемирным языком. Это подтверждает, что понятия языка и культуры неразрывны.

Следовательно, язык трактуется как универсальная форма первичной концептуализации мира; составная часть культуры, наследуемая человеком от его предков; инструмент, посредством которого усваивают культуру; транслятор, выразитель и хранитель культурной информации и знаний о мире. При этом язык «формирует» культуру, как бы прорастая в нее, и сам развивается в культуре. Культура же с лингвокультурологической точки зрения

интерпретируется, как хранилище безграничного опыта нации, накопленного множеством поколений. Однако культура не может быть наследована генетически, и для передачи ее последующим поколениям необходим «проводник», в роли которого и выступает язык. Само существование языка как явления невозможно без культуры, так же как и существование культуры немислимо без языка.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 5-е изд. – М. : Либроком : URSS, 2009. – 569 с.
2. Гумбольдт В. Характер языка и характер народа / В. Гумбольдт // Язык и философия культуры. – М. : Прогресс, 1985. – 378 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 1993. – 261 с.
5. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – В кн.: Ф. Соссюр Труды по языкознанию. – М., 1977. – 66 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 348 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК НОСИТЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Будняк Оксана Викторовна,
магистрант I курса филологического факультета;
Пономарёва Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Изучению фразеологии посвящено множество различных работ, но интерес к этому уровню языка не иссякает.

Фразеологический состав языка представляет собой большую комплексную систему, части которой обладают определенными структурно-семантическими свойствами и имеют свои отличительные черты.

Лингвокультурология обеспечивает решение множества вопросов, связанных с межъязыковой компетенцией, а именно, понимание и усвоение национально-культурной информации фразеологической единицы (ФЕ). Только знание экстралингвистических факторов, лежащих в основе образа ФЕ, позволит понять глубинную информацию высказывания, что, в свою очередь, обеспечит полноценное общение между разными культурами.

Вопрос взаимосвязи языка и культуры является одним из актуальных вопросов, привлекающих внимание лингвистов многоплановостью исследования. Язык в определенной степени определяется культурой, но степень влияния культуры на язык до сих пор не установлена. Утверждение, что культура влияет на способ использования языка, является неоспоримым, ведь язык – это её вербальное выражение.

В исследовательской парадигме лингвокультурологии и этнолингвистики особое место отводится фразеологии, изучение которой требует активизации, т.к. она считается средством выражения в языке культурной специфики, которая в большей степени характеризует этническую языковую картину мира. Мы считаем, что язык – душа народа; исследователи душой языка смело называют его фразеологию, поскольку фразеологический состав считается ярким и индивидуальным носителем национально-культурных особенностей языковой группы. Из этого следует, что фразеология, как наука, выступает в той сфере речевой деятельности, где, с одной стороны, в языковых фактах наглядно выражаются этнокультурные особенности этноса, а с другой –

отчетливо ведётся наблюдение влияния языка на формирование его менталитета.

В. М. Мокиенко называет фразеологической единицей «сочетание слов, которое обладает относительной устойчивостью, воспроизводимостью в готовом виде, экспрессивностью и целостным значением» [2, с. 26]. При этом ученый подчеркивает относительность таковых важных аспектов фразеологии, как устойчивость и семантическая целостность, а также отмечает особое значение экспрессивности [2, с. 56].

Фразеология занимает значимое место в процессе установления в языке этнической памяти, что определяется ее наглядно выраженным антропологическим характером, однако по своим специфическим номинациям ФЕ, как правило, включают те значения действительности, которые напрямую связаны с психическими процессами, деятельностью человека. Фразеология передает всю многогранность исторического существования этноса, его жизнь, обычаи, поверья, обряды, менталитет. Изучение этносимволики ФЕ возможно только способом преобразования скрытого смысла, углубление в их культурное значение, вследствие этого, большинство ученых разных направлений, к примеру, этнографы, фольклористы, историки и языковеды в своих работах обращаются к историко-этимологическому плану ФЕ, наблюдая в нем ценный источник информации. Фразеология в свою очередь является носителем высокой степени национальной маркированности: при изучении разноэтнических языковых картин мира эффективным выступает анализ национально-специфических ФЕ и специфики внутренней формы, т.к. они отображают различия между народами в их духовной и материальной культурах. В особенности это относится к фразеологизмам, так как фразеологию исследователи считают основой любого национального языка, она наглядным образом демонстрирует дух и своеобразие нации.

Новые аспекты взаимодействия лингвистики, лингвокультурологии, философии, этнолингвистики расширили границы содержания анализа языковых явлений и обусловили эффективность семантических исследований. Фразеологизмы с числовым компонентом в этом случае ярко иллюстрируют национально и культурно обусловленные символы в языке. Развитие современного общества характеризуется повышенным интересом к нумерологии как языка чисел, что становится важным аспектом понимания и самопознания человека [1, с. 78].

Представления о мире человека как части этноязыкового сообщества выражаются в его изречениях, которые неразрывно связаны с культурой и менталитетом. Данные представления также связаны с основными ценностями и идеалами культурного наследия. Из этого следует, что ценностно-окрашенные ФЕ духовной культуры отображаются в языке человека.

Таким образом, ФЕ формируют пласт культурно-языковой памяти народа, его коллективного мироощущения и мировосприятия.

С помощью языка осуществляется лингвокультурологическая связь поколений и межкультурное взаимодействие.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
2. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 2005. – 257 с.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Бычкова Екатерина Александровна,
магистрант II курса филологического факультета;
Стебунова Алла Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Невозможно отрицать тесную связь культуры и языкознания. Общеизвестный факт, что язык неотделим от культуры: в нем не только отражена современная культура, но и передает из поколения в поколение ценности, которые уходят корнями глубоко в историю.

Пословицы и поговорки уже долгое время интересуют исследователей. Исследователь русской фразеологии В. П. Жуков обращал внимание на то, что «трудно сказать, с каких времен среди народа начали ходить пословицы – устные краткие изречения на самые разные темы. Неизвестно и время возникновения первых поговорок – метких изречений, которые способны в разговоре выразительно и точно охарактеризовать что-либо без помощи утомительных и сложных пояснений. Неоспоримо одно: пословицы и поговорки возникли в далекой древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории. Особые свойства сделали и пословицы, и поговорки столь стойкими и необходимыми в быту и речи» [2, с. 7].

Недаром называемые «кладезем народной мудрости» изречения стали объектом исследования лингвистики, культурологи, этнолингвистики и этнографии.

Цель данной статьи – проанализировать пословицы и поговорки русского языка, в которых речь идет о женщине.

В русском языке существует огромное количество паремий о женщинах. Однако при более глубоком их анализе мы пришли к выводу, что большинство пословиц и поговорок определяет статус женщины как более низкий по сравнению со статусом мужчины: *Курице не быть петухом, а бабе мужиком; Мужик да собака на дворе, а баба да кошка в избе*. То есть можно с уверенностью сказать, что в паремиях русского языка нашли отражение гендерные стереотипы.

Гендерные исследования – новое направление гуманитарной науки, которое в настоящее время находится в процессе становления. Гендер как социальный пол и как различия между мужчиной и женщиной, зависящие от социальных условий, не является категорией лингвистики. Однако содержание

данного психологического явления может быть проанализировано и раскрыто при помощи языковых единиц, в нашем случае – пословиц и поговорок русского языка.

В разных культурах различны представления о мужчине и женщине, о мужском и женском. Именно в языке это и нашло свое отражение, поэтому изучение лингвосоциокультурного аспекта гендерных отношений является актуальным. По словам А. В. Кирилиной «гендерная стереотипизация фиксируется в языке, тесно связана с выражением оценки и влияет на формирование ожиданий от представителей того или другого пола определенного типа поведения» [3, с. 24].

Пословицы и поговорки русского языка характеризуют женщину с разных сторон, и отражая как положительные качества, так и отрицательные, делая ее образ противоречивым и многоликим.

Во многих паремиях русского языка указывается на то, что женщина доставляет мужчине лишь лишние хлопоты: *Баба с возу – кобыле легче*. Да и сама женщина любит найти себе лишние хлопоты, что с одной стороны указывает на хозяйственность: *Не знала баба горя, купила баба поросю; Пусту бабу в рай, она и корову за собой ведет*.

Очень часто обращается внимание на непостижимость женского ума, непостоянство мыслей и на поспешность решений, неумение взвесить и оценить ситуацию, в некоторых случаях – указывается на женскую глупость: *Баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает; Девичьи думы изменчивы; У бабы волос долог, а ум короток; Баба что горшок: что ни влей – все кипит; Баба что мешок: что положишь, то и несет*.

Ряд пословиц и поговорок выставляет женщин как излишне говорливых: *Где баба, там и рынок, где две, там базар; Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей; Курица гогочет, а петух молчит; Бабий язык, куда ни завалишь, достанет*.

Часто паремии указывают на вздорный характер женщины, ее строптивость, упрямство и на то, что мужчине тяжело понять женский нрав: *С бабой не сговоришься; Еще тот не родился, кто бы бабий норю узнал; Мужик тянет в одну сторону, баба в другую*.

Следует обратить внимание, что в большинстве приведенных выше пословицах и поговорках, женщину называют бабой, что несет в себе отрицательный оттенок. Также примечательно, что сочетание слов *баба/женщина* и *говорить* практически не встречается. Женщины *брежут, метут языком, бредят, талдычат, врут, сплетничают* и т.д.: *Баба бредит, да черт ей верит*. Очень часто женщину сравнивают с собакой, змеей или чертом: *Лучше раздражить собаку, нежели бабу; Лучше жить со змеею, чем со злою женою; Куда черт не поспеет, туда бабу пошлет*.

Однако несмотря на все многообразие пословиц и поговорок, выставляющих женщину не в приглядном свете, большое количество паремий показывает ее лучшие стороны.

К примеру, очень часто можно услышать о хозяйственности женщины: *Хозяйка в дому, что пчела в саду; У хорошей хозяйки дом – всегда полная чаша; Не та хозяйка, что много говорит, а та, что щи варит.*

Также говорится о сноровистости женщины, о ее способности все делать быстро: *Муж возом не навозит, что жена горшком наносит.*

Проанализировав пословицы и поговорки, можно сделать вывод, что женщине скорее присущ не ум, а понятливость, сообразительность: *Женский ум лучше всяких дум; Девка ничего не знает, а все разумеет.*

Огромное количество пословиц и поговорок русского языка посвящены матери, ее незаменимости, любви к детям и умению поддержать в трудную минуту. Мать – символ положительного, она защищает, оберегает. Отношение к ней принципиально иное: *Без матки пчелки – пропащие детки; Жена приласкает, а мать пожалеет; Мать высоко руку подымет, да не больно ударит; Нет милее дружка, как родная матушка.*

Как ребенку тяжело без матери, так и мужу будет тяжело без жены, ведь она всегда поддержит, поможет и приласкает: *Муж крепок по жене, а жена по мужу; Муж и жена – одна сатана; Муж с женою бранится, да под одну шубу ложится.* И указывается на то, что мужчина несет ответственность за свою жену: *Жена не сапог, с ноги не скинешь; Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь.*

Нужно отметить, что тут уже женщину называют не бабой, а хозяйкой, женой, матушкой, что уже не имеет отрицательной коннотации.

Подводя итог, можно сказать что в русских пословицах и поговорках имеет место андропоцентризм (размещение мужчины и мужской точки зрения в центре взгляда на мир). В паремиях это выражено тем, что показывается главенство мужчины над женщиной. Но нужно обратить внимание, что образ женщины не всегда отрицательно коннотирован. Это скорее склонность, нежели однозначное отрицательное отношение. Негативное отношение к женщине в паремиях русского языка выражаются чаще всего для концепта «баба» и никогда для концепта «мать». Можно утверждать, что только лишь процесс женского говорения коннотирован только лишь отрицательно.

Анализ приведенных пословиц и поговорок позволяет сделать вывод, что образ женщины достаточно сложен и противоречив. Но русской женщине не присуща слабость и беспомощность. Скорее речь идет о гармоничном сочетании мужских и женских качеств, решительности и проявлении своей воли.

Тема гендерных стереотипов в русской паремиологии кажется нам довольно интересной и многогранной. Поэтому в дальнейшем мы планируем проследить данную тенденцию более подробно.

Литература

1. Данис А. О структуре пословицы / А. Данис // Паремнологический сборник. – М. : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1955.
2. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1991. – 534 с.
3. Кирилина А. В. Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина, М. В. Томская // Отечественные записки. – 2005. – № 2 (22). – С. 22–43.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДИОМ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

*Вапирова Валерия Олеговна,
студент II курса института учёта и финансов;*

*Сереброва Светлана Борисовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингводидактики*

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени М. Туган-Барановского»*

На современном этапе развития новейших технологий и глобализации постоянно возрастает роль средств массовой информации. Независимо от появления Интернета и различных гаджетов, большинство людей на постсоветском пространстве отдают предпочтение самому стандартному способу получения информации – журналам и газетам. Каждый журналист проводит большую работу по сбору и переработке полученной информации, а также её доступное изложение массовому читателю. На газетных страницах можно найти экономико-социальную и политическую проблематику современного общества, новости спорта, рыбалки, культуры и другие немаловажные сведения по разным сферам деятельности, в зависимости от читательских предпочтений.

Актуальность данной темы заключается в выяснении роли газет в современном обществе и их влияние на читательское сознание.

Цель статьи – анализ взаимодействия экспрессии и стандартов фразеологических оборотов на примере газетных заголовков.

Газеты выполняют две важнейшие функции – информативность и воздействие. Целью первой функции является донесение информации до читателя и формирование определённой картины действительности. В свою очередь, функция воздействия предполагает психологическое влияние на сознание читателя (в крайних случаях – навязывание идеи и пропаганда).

Информационная функция предполагает использование общепринятых стандартов речи в зависимости от сферы жизни человека. Главным критерием реализации данной функции является общедоступность, поэтому газетные материалы не должны включать терминологию и обороты, устаревшие слова и неологизмы, незнакомые широкому читателю.

Функция воздействия выражает общественную позицию, определённые идеи, которые должны сформировать у читателя ценностные представления происходящих событий. Перед журналистом на этом этапе стоит важная задача удачного выбора языковых средств, благодаря которым он сможет осуществить

эффективность влияния. Наиболее часто автор прибегает к использованию фразеологических оборотов, афоризмов, пословиц.

При выборе газеты или статьи, с которой хотел бы ознакомиться читатель, заголовок является главным воздействующим звеном. Задача заголовка – привлечь внимание читателя, в ёмкой концентрированной форме подвести его к тексту статьи [1, с. 4; 9, с. 8]. Особенно большое внимание в условиях современной борьбы за аудиторию уделяется форме подачи информации, и фразеологизмы играют важную роль при построении ярких, броских заголовков, вызывающих читательский интерес [2, с. 569].

Фразеологизмы в качестве заголовков могут употребляться в неизменённой форме. Например, «Подруги до гробовой доски» («КП», 11.01.2012); «Горе от ума» («КП», 25.07.2012); «Поднимите мне веки!» («КП», 11.10.2013); «Быть или не быть» («ВС», 05.01.2010); «Кому на Руси жить хорошо?» («ВС», 17.09.2009) и т.д.

Однако для придания тексту большей эмоциональной окраски журналисты чаще прибегают к трансформированию фразеологических оборотов и афоризмов. Преобразованию может быть подвергнута как семантика, так и структура устойчивых словосочетаний. При семантической трансформации форма фразеологизма остаётся неизменной, в него лишь вносятся новые оттенки смысла или возникает игра слов в результате совмещения прямых и переносных значений, за счёт чего достигается определённый экспрессивный эффект [2, с. 571].

Выделяют несколько видов семантического преобразования – буквализация и двойная актуализация.

При буквализации смысл фразеологизма должен восприниматься «буквально» без углубления «в тайный смысл». Для примера можно взять несколько заголовков:

1. «Президент понюхал пороху» («Аргументы и Факты», 14.10.2008). В статье рассказывается о визите Д. Медведева на учебный полигон, где произошёл пуск ракеты «Тополь».
2. «Трубы горят» («Аргументы и Факты», 28.10.2019) – рассмотрение и анализ позиций России на мировом нефтяном рынке.
3. «Хлеб да каша пища наша» («КП», 10.01.2013). В статье рассматривается полезность продуктов питания, употребляемые каждый день.

Более сложным видом семантического заголовка для восприятия выступает двойная актуализация. В ней фигурирует как прямой, так и переносный смысл. Например: «Почему во дворах не проехать, не пройти» («Центр», № 6, 2009 г., в ижевских дворах не убирают снежные сугробы); «Иж Авто: пан или пропал?» («Центр», № 35, 2009 г., решается вопрос о банкротстве завода); «Мертвые души» директора школы» («Центр», № 52, 2009 г., директор

глазовской школы устроила на работу некую гражданку, а зарплату получала сама).

В отличие от семантической трансформации, аналитическая трансформация вносит изменения в словесный состав фразеологизма. Она более разнообразна по своим приёмам и сводится к нескольким основным типам: лексическая, трансформация, фразеологическая паронимазия, изменение количества компонентов, контаминация, синтаксическая трансформация [3]. Например, «Горе без ума» («ИМ», 22.06.2013), «Много шума – и ничего» («КП», 16.12.2009), «Принц не нищий» («ВП», 19.05.2012), «Возвращение блудного электрика» («КП», 13.01.2011) – лексический тип (один из самых используемых). «Спорт и брут всё перетрут» («КП», 13.01.2006), «Красиво пить не запретишь» («КП», 16.02.2000) – фразеологическая паронимазия. «Не всё это серебро» («КП», 20.01.2006), «Мал золотник» («Правда», 2000), «Одна голова хорошо» («Советская Адыгея, 2013) – изменение количества компонентов и др.

Используя изменённые фразеологизмы, журналист тем самым заинтересовывает читателя, подводит его к процессу осознания смысла во время прочтения статьи, к раскрытию сущности факта. Этот речевой приём приводит к повышенному интересу со стороны читателей.

Таким образом, использование фразеологических оборотов в заголовках газет служит для привлечения большей читательской аудитории, а также заинтересованности читателя. Для придания ещё большей эмоциональной окраски большинство идиом подвергаются различным видам трансформаций: лексическим, изменению количества компонентов, изменению значения и тд. Благодаря таким преобразованиям сохраняется определённый эмоциональный окрас, который нам хотел донести журналист.

Литература

1. Вахтель Н. М. Высказывание в позиции газетного заголовка: семантика и прагматика / Н. М. Вахтель. – Воронеж : РИЦ ЕФ ВГУ, 2004. – С. 4–7.
2. Симонова Е. Л. Фразеология современных СМИ. Языковые изменения: пространство, время, концепт / Е. Л. Симонова // Материалы IV Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 2 июля 2010 года. Т. I. – М. : Книга и бизнес, 2010. – С. 566–571.
3. У Тин. Употребление фразеологизма в современном газетном заголовке // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 1294–1297.

ЖЕСТ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИНДОНЕЗИЙЦЕВ

Гизмин Мохаммед,
учащийся подготовительного отделения;
Новикова Ольга Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Каждый народ имеет свою неповторимую культуру, в которой отражается его менталитет. Многие конфликты возникают именно из-за незнания и непонимания чужой культуры, норм поведения. Непонимания не только вербальной коммуникации, но и паралингвистических средств общения: жестов, мимики, движения глаз, рукопожатия и т. д. По мнению исследователей, именно эти средства передают 80% информации, причём, если вербальное общение отвечает в основном за передачу смысла, то невербальное – за межличностные отношения и эмоции [3, с. 3].

Есть жесты, одинаковые для большинства культур: *рукопожатие, человек схватился руками за голову («Что я наделал!»), хлопает себя по лбу («Забыл!»), невежливо показывать на что-либо, особенно на человека, пальцем – указывают всей рукой.* Однако чаще всего жест привязан к национальной культуре, отражает особенности жизни, традиции, доминирующие ценности культуры определённого этноса.

А.А. Бернова отмечает, что культура индонезийцев складывалась веками на основе традиционных верований, которые на протяжении веков переосмысливались, смешивались, причудливо усваивали некоторые из догм мировых религий [1], что отразилось в традициях и поведении индонезийцев, в частности в жестах.

Приведём примеры самых распространённых индонезийских жестов, связанных с движением рук.

Кулак с поднятым вверх большим пальцем в большинстве стран мира – положительная оценка происходящего. Если повернуть кулак с большим пальцем в сторону, получится индонезийский жест, приглашающий зайти (*Пройди!*). Кроме того, это может быть указующий жест, но не прямо на человека (в противном случае это выглядит грубо).

Как и в других странах Юго-Восточной Азии, чтобы **позвать человека**, правую руку поворачивают ладонью вниз и всей кистью делают движения по направлению к себе (*Иди сюда*). Аналогичное движение, но с ладонью, повернутой вверх, как у русских, будет оскорбительным для индонезийца.

Подзывать, как и здороваться, надо правой рукой, потому что левая рука считается нечистой. Дело в том, что на протяжении всей истории человечества многие культуры рассматривали левую руку и левшей как нечто, имеющее отношение к злу. В Словаре символов и знаков отмечено, что слово «лево» (английское *left*) на латыни имеет два значения: «левый» и «несчастливый», на иврите – «тьма». Бог одаряет и творит своей правой рукой, левой рукой он карает. В христианстве у человека на правом плече сидит ангел, а на левом – дьявол. В исламской традиции вся левая часть тела считается нечистой. Поэтому невежливо заходить в дом с левой ноги, брать еду и подарки левой рукой [5, с. 209–210].

Интересен индонезийский *запрет прикасаться к голове* собеседника, особенно мужской. Никто, включая родную мать, невесту и жену, не имеет права дотронуться до головы мужчины, так как в ней заключена жизненная сила человека. Во всех самых древних верованиях и ритуалах голова считается сакральной зоной. По этой причине в Индонезии вплоть до 30-х годов XX века существовал обычай охоты за головами (ритуал отрубания и сохранения головы человека после его убийства). По этой же причине индонезийцы избегают жить в многоэтажных домах, считая, что живущие выше ходят по головам жильцов нижних этажей. Поэтому даже многоквартирные дома строят одноэтажными [4]. Надо сказать, однако, что старый человек или мать может погладить ребёнка по голове в знак любви.

Очень разнообразны в Индонезии жесты, связанные с *приветствием*. В официальной ситуации общения используется лёгкое рукопожатие, однако подчеркнём, что эта лёгкость – признак вежливости, а не покорности или слабого характера, как объясняется это в европейской культуре. Признаком вежливости у индонезийцев считается также стоять, придерживая правую руку за локоть левой рукой и слегка кланаясь. В европейской культуре этот жест трактуется как неуверенность, защита [6].

И мужчины, и женщины в Индонезии приветствуют друг друга рукопожатием. Несмотря на то, что исламская традиция накладывает ограничения на общение мужчин и женщин на публике, индонезийцы всё же рекомендуют мужчинам-иностранцам при знакомстве с местной женщиной протянуть ей руку. Если она сочтёт рукопожатие неуместным, то не подаст руки, а ответит кивком.

Если индонезиец здоровается или прощается с пожилым или с уважаемым человеком, например, с преподавателем, он в лёгком поклоне дотронется своим лбом до его руки. Если индонезиец проходит мимо сидящих уважаемых людей, он приостановится и с лёгким поклоном протянет свою правую руку ладонью вниз по направлению к ним. Данный жест означает не только приветствие, но и извинение.

Наследием индуизма является достаточно распространенный жест приветствия, когда руки складываются перед грудью, делается лёгкий поклон, а потом правую руку можно приложить к сердцу в знак особого уважения.

Особое значение придают индонезийцы *прикосновениям*. Однако, в отличие от русских и других европейцев, обнять друг друга, дотронуться друг до друга могут только люди одного пола: мужчина с мужчиной, женщина с женщиной. Религиозные нормы не разрешают также целоваться на улице. Но старые люди или родители при встрече или при прощании могут приобнять молодого человека.

Жест *хлопать в ладоши* в культурах разных народов имеет неодинаковый смысл. Общим является то, что им выражается эмоциональный настрой. При этом в европейской традиции хлопки в ладоши – жест одобрения, радости, например, театральные аплодисменты. А у многих народов Востока хлопок в ладоши – выражение скорби по умершему. Однако в настоящее время такой жест сохранился лишь в некоторых деревнях, где живут буддисты.

Как видим, почти за каждым правилом поведения стоит какая-нибудь давняя традиция или обычай. Немецкий философ и филолог Гумбольдт писал: «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения её... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и своё воображение» [2, с. 349].

Язык жестов имеет национальный характер. Когда мы встречаемся с представителями других народов, нужно иметь представление об их культуре и не спешить делать вывод, когда люди делают, на наш взгляд, что-то странное. Русские говорят: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят», «Свой обычай в чужой дом не вноси», «Не сошлись обычаями, не бывает дружбе». Индонезийцы в этом случае скажут: «Обычаю следуют, примеру подражают», «Разные пруды – разная рыба».

Это свидетельствует о том, что наши предки придавали большое значение традициям, осознавали их множественность.

Литература

1. Бернова А. А. Племенные верования малых народов Индонезии (конец XIX – начало XX в.) / А. А. Бернова // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. – М. : Наука, 1980. – С. 36–54.

2. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 450 с.

3. Доброва Е. В. Язык жестов / Е. В. Доброва. – М. : АСТ; Владимир : ВКТ, 2010. – 160 с.

4. Кашмадзе И. Индонезия: острова и люди / И. Кашмадзе. – URL: <http://www.geografia.ru/indonesia.html>

5. Словарь символов и знаков / Авт.-сост. Н. Н. Рогалевич. – Мн. : Харвест, 2004. – 512 с.

6. Хромова С. Язык жестов. Узнай скрытые мысли людей. Читай чужие мысли! Перевод с языка жестов / С. Хромова. – Ростов н/Д. : «Владис»; М. : РИПОЛ Классик, 2007. – 416 с.

А. ПЛАТОНОВ В СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Гончарова Марина Александровна,
магистрант 1-го года обучения направления «СМИ и интернет»;
Скуридина Светлана Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»*

В первой половине XX века вместе с переменой эпох, сменой веков, кардинальным изменениям подвергся и сам русский язык, адаптированный к новым целям. Пропаганда, агитация, формулировка новых законов, личная переписка, подвергавшиеся жесткой цензуре литературные произведения – все это требовало новых форм выражения. Язык перестроился так, чтобы человек смог объяснить для себя и других все те перемены, которые происходили в стране, массовом сознании и душе каждого отдельного гражданина новой страны.

Именно этот сложный процесс перехода и описывает в своей прозе А. Платонов – особая и самобытная фигура в истории русской литературы. Его прозу отличают специфичный язык и нетрадиционный взгляд на мир.

В произведениях А. Платонова пронзительно и точно описано тревожное время перехода от старого к новому, показаны самые острые социальные проблемы. Человек оказывается в непривычных для себя условиях постоянных перемен. А. Платонов обращает внимание читателя на вечные моральные ценности в неустойчивом мире, где перестроилась вся социальная структура общества. В его произведениях описан внутренний конфликт – чувства людей, находящихся на «острие перемен», и внешний – столкновение старого и нового.

А. Платонова нельзя назвать советским или антисоветским писателем, он отстранён от той и другой парадигматики. Формально он вписан в плеяду классиков, но уровень понимания творчества А. Платонова среди российских школьников оставляет желать лучшего. В настоящее время существует проблема методики преподавания произведений А. Платонова в школе. При изучении произведений необходимо учитывать специфику эпохи, которая оказывала непосредственное влияние на специфику самого языка. Нельзя преподавать А. Платонова сквозь язык, не беря его во внимание, так как невозможно «отрицание материи, через которую этот космос строится» [3, с. 3].

В истории русской литературы мир А. Платонова так и остался непонятым. Важнее не что, а как он пишет, стараясь передать мысль мягче, менее категорично. У Сталина сложилось свое мнение о произведениях

А. Платонова: «Это не русский, а какой-то тарабарский язык». У А. Платонова нет сатирических персонажей. В своей повести «Впрок» писатель сам объясняет, что язык не безразличен к жизни [4]. А. Платонов рассуждает об отношениях между народом и властью в сфере языка. Простой народ вынужден был изъясняться на кулацко-бюрократическом языке, вследствие чего любая фраза бедняка о личных глубоких чувствах звучала иронически. Язык – это сама жизнь, и в нём всё проявляется. Скелет его произведений составляют «нескладные» и одновременно афористические фразы. На этих важных для понимания, удивительных фразах, которые и раскрывают сущность внутреннего мира героев, строится мир произведений А. Платонова. Например: «Неужели там внутри всего света – тоска, а только в нас одних – пятилетний план?» [5]. В школе о таких особенностях авторского стиля не говорят. А между тем именно это – ключ к пониманию произведений.

Язык А. Платонова меняется в зависимости от используемого функционального стиля: в научных работах А. Платонов изъясняется более понятным языком, в художественных произведениях язык необычен. В прозе А. Платонова можно наблюдать яркий пример так называемой языковой аномалии – отклонения от признанных в данной языковой среде стандартов. Аномальные высказывания в обыденной речи воспринимаются как языковая игра. Художественный текст – это естественная лаборатория для проверки системы языка «на прочность», для эксплуатации ее богатых возможностей, так сказать, на пределе: «Языковые сдвиги в произведениях современных поэтов во всем их многообразии позволяют утверждать, что поэзия активно отражает предшествующие, а нередко и вероятные будущие языковые состояния (во всяком случае, указывает возможные направления развития). Не следует забывать, что языковые изменения – факт, относящийся не только к прошлому, но и к будущему. В авторской трансформации слова и формы нередко можно видеть сконцентрированную и мотивированную контекстом, доступную наблюдению динамику исторических процессов, которая в обиходном языке, вне художественных задач, охватывает столетия» [2].

В текстах А. Платонова языковая аномальность принципиально и последовательно используется на всех уровнях как основное средство моделирования особого «художественного мира» и, в соответствии с этим, как основной прием текстопорождения [7].

В своей прозе А. Платонову удалось создать удивительный, самобытный образ живого человека, рабочего, пролетария. В советской литературе 20-х годов эта тема была распространенной и злободневной.

В XX веке возникла необходимость соединения в пространстве художественной литературы хроники и образа, лирики и философии. Это удалось А. Платонову: «Пухов сел в поездной состав неизвестного маршрута и назначения». А. Платонов соотносит образ страны с образом поезда, следующим в неизвестном направлении и увлекающим народ за собой. В

данном эпизоде можно увидеть элементы лиричности, представленные ощущением тоски, неопределённости и безысходности. Элементы философии мы видим в эпизоде, когда Пухов пытается в диалоге со случайным попутчиков выяснить: куда же едет поезд? «А мы знаем – куда?» – сомнительно произнёс кроткий голос невидного человека. – «Едет, и мы с ним». В пронзительной, лиричной прозе А. Платонова содержится хроника русской жизни начала XX века, воплощённая в художественных образах.

В настоящее время интерес к личности А. Платонова возрастает. Яркая отличительная черта платоновских произведений – оригинальный, не имеющий аналогов в русской литературе язык. А. Платонова ценят и любят по всей России, далеко за пределами малой Родины. В родном городе имя А. Платонова носят улица, библиотека, гимназия, литературная премия и любимый многими воронежцами международный фестиваль искусств. На улице Платонова находится одноимённый ресторан, популярный среди воронежской молодёжи.

Платоновский фестиваль искусств, ежегодно проходящий в родном городе писателя – Воронеже, уже давно стал событием международного масштаба и одним из самых ожидаемых городских праздников. По мнению многих экспертов, «Платоновфест» можно сравнить с масштабными культурными мероприятиями, проходящими в Вене, Авиньоне или Эдинбурге.

В 2020 году пройдёт юбилейный – десятый – фестиваль. С каждым годом программа фестиваля становится насыщеннее, численность зрителей увеличивается, творческие проекты коллективов-участников становятся интереснее. Это не просто театральный фестиваль, а именно фестиваль искусств: участие в нём принимают представители различных направлений современного искусства, среди которых театр, живопись, музыка и, конечно, литература. Драматические спектакли, хореография и опера, визуальный и синтетический театр, классическая музыка, джаз и world-music, живопись и графика, видео-арт и инсталляции, проза, поэзия и драматургия – всё это на лучших площадках города в исполнении настоящих мастеров России и зарубежных стран. Фестиваль ежегодно напоминает участникам и гостям о творчестве А. Платонова и его удивительной личности. Имя А. Платонова в названии фестиваля – не просто символ: в программе фестиваля главное место занимают произведения знаменитого писателя.

Платоновский фестиваль искусств известен во многих странах мира. Благодаря ему многие узнали о городе Воронеже, что способствует развитию туризма, повышает узнаваемость города и интерес к региону. Таким образом, можно говорить, что Платоновский фестиваль стал своеобразным культурным брендом города, одной из его главных достопримечательностей. Ежегодно на фестиваль собирается множество гостей со всех уголков страны. В перспективе развития событийный туризм для Воронежа может стать мощным инструментом продвижения. Фестиваль повышает престиж города и помогает преодолеть провинциальную замкнутость и ограниченность среди жителей

города и области, повышает культурный уровень воронежцев, способствует развитию интереса к современному искусству: «Благодаря фестивалю воронежцы входят в современный культурный контекст, узнают альтернативные формы разных искусств, открывают для себя новые имена, новых исполнителей, новые технологии и шире – новые художественные тенденции» – прокомментировала профессор и критик Анна Ботникова [6]. В рамках Платоновского фестиваля ежегодно проходит эстафета-чтение произведений А. Платонова, в которой обычно приглашают принять участие всех желающих, предварительно подав заявку. В июне 2014 года ко дню открытия Платоновфеста состоялся запуск нового дневного фирменного поезда № 69/70 «Андрей Платонов», следующего из Москвы в Воронеж и обратно.

Неслучайно международный фестиваль искусств носит имя А. Платонова: А. Платонов – символ фестиваля, объединяющего представителей разных направлений искусства из многих стран мира (например, на фестиваль 2019 года были заявлены участники из 17 стран), что обусловлено идеей всего его творчества: «Пафос платоновского творчества определяется идеей победы над Небытием. Изначально мысля категориями космическими, он пытается «переоборудовать» Вселенную в «уютный дом» для всего человечества. Эта идея обусловила главные темы его творчества и конструктивные принципы художественного миромоделирования» [8].

Память А. Платонова увековечена в Воронеже – на проспекте Революции установлен памятник: бронзовая фигура писателя, одетого в пальто, уверенным широким шагом направляется от красного корпуса ВГУ к проспекту Революции. Руки в карманах, на шее – шарф, на лице – мрачная задумчивость, погружённость в свои мысли. Он прошёл тяжёлый жизненный путь, превратившись из ребёнка сразу во взрослого, минуя юность. Как настоящий пролетарский писатель, имел профессию и творил в свободное от работы время.

Также в Воронеже установлено 4 мемориальные доски. Первая появилась в 1987 году на фасаде здания, в котором располагалась редакция газеты «Воронежская Коммуна». С этой газетой А. Платонов сотрудничал в 1919–1925 годах. В честь 100-летия со дня рождения А. Платонова – 1 сентября 1999 года – были открыты сразу три мемориальные доски: на бывшем трубочном заводе, где А. Платонов работал в 1916 году, у проходной тепловозремонтного завода, в мастерских которого писатель трудился в 1919–1921 годах. Третья доска – с портретом А. Платонова и текстом «Воронеж – Родина писателя Андрея Платонова – автора многих произведений о железнодорожниках 1899–1999» – была открыта на здании ж/д вокзала Воронеж-1.

Ежегодно с начала весны до поздней осени в Воронеже проходят двухчасовые пешие экскурсии по платоновским местам.

На Набережной Авиастроителей находится гимназия им. А. Платонова («Платоновка»), учащиеся которой были приглашены 18 сентября 2019 года на кукольный спектакль «Умная внучка» и на книжную выставку «Его имя носит гимназия», приуроченные 120-летию юбилею А. Платонова. Юбилеем обусловлены и открытые уроки «Завещание новому веку», состоявшиеся 4 и 6 марта в Воронежской областной универсальной научной библиотеке имени И. С. Никитина.

В литературном музее имени И. Никитина представлена выставка «Андрей Платонов», знакомящая посетителей музея с прижизненными изданиями писателя, среди редкая книга стихотворений «Голубая глубина», а также выставка иллюстраций к его произведениям.

Сотрудниками Центральной городской библиотеки им. А. Платонова к Дню рождения писателя подготовлена программа «Андрей Платонов: вчера, сегодня, завтра», в рамках которой театральной студией RedCat представлена постановка «Возвращение» по рассказу А. Платонова (режиссёр Н. Капранчикова).

В здании мещанской управы литературного музея имени Никитина прошла выставка «Прошу оставить как есть. К 120-летию со дня рождения А. П. Платонова».

120-летию А. Платонова посвящены VIII Международные Платоновские чтения «Андрей Платонов и художественные искания XX века: проблемы рецепции», состоявшиеся в Воронежском государственном университете, объединившие платоноведов из Германии, Южной Кореи, Китая, Армении, Вьетнама и, конечно, России.

25–27 октября 2019 года в Воронеже состоялся межрегиональный семинар-совещание молодых литераторов «Школа Андрея Платонова. К 120-летию со дня рождения писателя», организованный Союзом писателей России, департаментом культуры Воронежской области, Воронежским региональным отделением Союза писателей России, ГБУК ВО «Журнал «Подъём».

В день города в Воронеже у памятника писателю состоялся интерактив «Театральная фабрика «Платонов»: под открытым небом для зрителей оживили платоновские произведения «Разноцветная бабочка», «Неизвестный цветок», «Волшебное кольцо».

Нужно отметить, что события, ознаменованные именем А. Платонова, проходят не только в родном городе писателя. Редакцией журнала «Новый мир» был объявлен конкурс эссе, посвященный 120-летию писателя.

В Иркутской областной детской библиотеке им. Марка Сергеева в сентябре 2019 года состоялись познавательные беседы с детьми старшей и подготовительной групп детского сада «Особые герои сказок А. П. Платонова»: детям предлагали поразмышлять над словами А. Платонова: «Делать людям хорошее – хорошеть самому».

В «Музее современного искусства им. Наиля Латфуллина» состоялась выставка «Планета Платонова», представившая иллюстрации М. Рошняка, выполненные в технике земляной и масляной живописи («Новый день», «Склон», «Свет», Портрет А. Платонова, «За околицей», «Тайны утра» и др.), а также две инсталляции с варьруемыми размерами («Лопаты и люди», «Пишущая машинка»).

В Потьминской сельской библиотеке (Пензенская обл.) прошел час общения «Поиск смысла жизни», посвященный 120-летию со дня рождения Андрея Платонова.

Как видим, интерес к личности А. Платонова не угасает и в наше время. Одна из малых планет, открытая Крымской астрофизической обсерваторией, носит имя Платонова. Как отмечает Е. Таратута, «это очень знаменательно, потому что для мира Платонова нет границ. И теперь вокруг Земли вращается кусочек мирового вещества, небольшая планета, которая называется «Платонов» [1].

Литература

1. Воронежцы на карте звездного неба. – URL: <https://infovoronezh.ru/News/Voronejtsyi-na-karte-zvezdnogo-neba-10931.html> (дата обращения: 15.10.2019).

2. Зубова Л. В. Современная русская поэзия в контексте истории языка / Л. В. Зубова. – М. : Новое литературное обозрение, 2000. – 399 с.

3. Миры Андрея Платонова. – URL: imwerden.de (дата обращения: 15.11.2019).

4. Платонов А. П. Впрок / А. П. Платонов. – URL : <https://nice-books.ru/books/other-literature/velikolepnye-istorii/270172-andrei-platonov-vprok.html>.

5. Платонов А. П. Котлован / А. П. Платонов. – URL : <https://ilibrary.ru/text/1010/p.1/index.html>.

6. Платоновский фестиваль как главное культурное событие года. – URL: <https://culturavrn.ru/pf/14888> (дата обращения: 15.10.2019).

7. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте : Андрей Платонов и другие / Т. Б. Радбиль. – URL: http://thelib.ru/books/t_b_radbil/yazykovye_anomalii_v_hudozhestvennom_tekste_andrey_platonov_i_drugie-read.html (дата обращения: 15.11.2019).

8. Хрящева Н. П. Кипящая Вселенная Андрея Платонова: динамика образотворчества и миропостижения в сочинениях 20-х годов. Дисс.... доктора филологических наук, 10.01.01. / Н. П. Хрящева. – Екатеринбург, 1998.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА МИЛОСЕРДИЕ

*Гороховская Виктория Владимировна,
магистрантка 1 курса филологического факультета;
Касьяненко Наталья Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
и истории языка им. Е. С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Изучение концептов как мыслительных, смысловых образов, стоящих за языковыми обозначениями, – одна из наиболее *актуальных* тем в современном языкознании. Важнейшие концепты, выражающие отдельные аспекты целостных картин окружающей действительности (и в их числе концепт «милосердие» в русской картине мира), – представляют собой интереснейшие предметы изучения. Их реализации формируют воплощенный «средствами языка образ сознания-реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений» [1, с. 44].

Концепт «милосердие» в русской языковой картине мира является одним из наиболее национально специфичных. Поскольку концепт объективируется в виде конкретных вербальных репрезентантов, попробуем реконструировать его содержательный объем, опираясь на лексическое и фразеологическое выражение в единицах языка. Объектом нашего внимания являются фрагменты произведений А. П. Чехова, для которого воплощения названного концепта являются закономерными и частотными. Вот один из многих примеров: *«Мы услышим ангелов, мы увидим все небо в алмазах, мы увидим, как все зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихой, нежною, сладкою, как ласка»* [3, с. 98].

В приведенном контексте абстрактное милосердие как духовная доброта и благодать выступает как нечто «преодолевающее» зло и страдание, как наиболее общее проявление сострадательной, всепрощающей, доброй любви, преодолевающей собой «все зло земное». Здесь содержится важнейший фрагмент значения концепта милосердия, присущий русской национальной картине мира, ярко развитый Л. Н. Толстым, неоднократно воплощаемый Ф. М. Достоевским и многими другими русскими писателями и поэтами различных эпох – принцип непротивления злу насилем – добиться уничтожения зла во всемирном масштабе представляется возможным только «поглощением» его всеобщим милосердием.

Милосердие в качестве главного антипода зла и главной возможности преодолеть зло, может быть не только ситуативным (как отдельные проявления

милосердия в нашей жизни), но и глобальным – всеобщее милосердие нивелирует страдания, преодолевая их во всех вариациях.

В следующем фрагменте текста милосердие выступает как возвышенное чувство, связанное с всепрощением и подобными христианскими добродетелями, которые естественно и необходимо требуют искренности от говорящего, или поступающего *милосердно*: «Дальше я хотел говорить о милосердии, о всепрощении, но голос мой вдруг зазвучал неискренно, и я смутился» [4, с. 143].

Милосердие обязательно должно происходить от искренних побуждений и неприемлемо (а точнее – не может называться милосердием и выступать таковым ни в каком отношении), если совершается по-другому. Потому даже разговор с неискренним человеком о милосердии и других подобных духовных категориях, «смущает», так как речь идёт о чём-то «особенном», *не в смысле тайного, но в значении возвышенного, сакрального в мирском*.

Сакрализация милосердия особенно ярко выражается тем сильнее, чем в большей степени с ней можно столкнуться. В каждом конкретном отношении милосердие воспринимается как категория, отражающая сочувствие, искреннюю жалость и любовь, которая не может даже всерьёз обсуждать с «неискренним». Показательным в этом плане является следующий контекст: «*Не пойти ли ей в монастырь или в сестры милосердия?*» [5, с. 18]. Здесь происходит апелляция к устойчивому сочетанию – *сестра милосердия*, в котором выражаются доброта, заботливость и другие подобные качества, традиционно присущие медицинской сестре в русской фразеологической картине мира. Подчёркивается, что речь идёт о человеке не только добром и сострадательном, но также и высокодуховном. Вопрос – *не пойти ли в монастырь, или стать сестрой милосердия* – указывает на два возможных пути развития – духовного смирения, или же сострадания, оказания помощи людям.

Лексема *милосердие* нередко становится частью иных устойчивых сочетаний, развивая данный концепт, включая в себя, как было сказано, ценнейшие достижения национально-культурных осмыслений и формируя русскую национальную картину мира (ср.: *проявить милосердие, взывать к милосердию, действовать без милосердия, общество милосердия, устар. брат милосердия*). Сочетанием *дело милосердия* называется вид поступков в христианстве, предполагающий совершение добрых, безвозмездных дел, либо из любви к ближнему, либо во искупление греха того, кто их совершает. Здесь подразумевается, в первую очередь, добродушное, добросердечное отношение и действие, следующее за ним. Дело совершается из милосердия – так как за него не ожидают награды, похвалы, воздаяния. Даже если оно совершается во искупление греха, то должно быть совершено «от чистого сердца», поскольку покаяние и искупление греха возможны только при искреннем душевном раскаянии.

Таким образом, *дело милосердия* предполагает чистосердечную любовь как чувственное отношение к человеку, и далее – совершение дел, являющихся прямым следствием этой любви. Данная фразеологическая единица – в первую очередь категория и концепт христианского и православного мировоззрения, и входят они в традиционную фразеологическую картину мира носителя русского языка.

Фразеологизм *служба милосердия* обозначает службу помощи больным, престарелым людям, когда в обязательном порядке прикладываются усилия к заботе о тех, кому в обществе это необходимо более всех. Такая служба выступает как обязательный институт, работа в котором чаще всего является добровольной. Забота о больных и престарелых, то есть о тех, кто по различным причинам не может самостоятельно позаботиться о собственном положении, предполагает всяческого рода помощь – материальную, духовную, социальную.

Фразеологизм *без милосердия*, указывающий на чрезмерное отношение к чему бы то ни было, трактуется неоднозначно. Например, *есть без милосердия* означает «чрезмерно много, бесконтрольно, может быть, – неразумно» *есть*». Такое значение фразеологизм приобретает благодаря семантическому примитиву ‘милосердие скромно’. Иначе говоря, милосердный человек не ищет награды за своё отношение к людям: он, во-первых, искренно относится к ним таким образом, а во-вторых, он скромно и делает нечто исходя из чувств доброго и собственно милосердного отношения. Указанное значение скромности экстраполируется в этом фразеологизме, и сочетание *без милосердия* приобретает иной смысл – нескромность, неконтролируемость, поскольку милосердный человек, как правило, кроток.

Иной оттенок значения развивает данный фразеологизм в другом контексте. Например, *рубить леса без милосердия* означает не только «слишком много и чрезмерно его рубить», но и воплощает идею жалости, идею немилосердного отношения к природе.

Итак, материал показывает, что концепт *милосердие* воплощает в своем содержании семантические примитивы общеязыкового характера, к ядерным компонентам которого относятся семы ‘то, что преодолевает зло’, ‘всепрощение’, ‘сострадание’, ‘духовность’, ‘искренность проявления’, ‘скромность’, ‘бескорыстность’, ‘забота’. Лексические и фразеологические репрезентанты указанного концепта отражают его многогранность и глубину, выражая его важнейшие стороны как одного из главных концептов русской национальной картины мира.

Литература

1. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология / В. Н. Манакин. – К. : Знання, 2004. – 326 с.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 314 с.
3. Чехов А. П. Дядя Ваня / А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. Т. 13 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. – М. : Наука, 1986. – С. 61–117.
4. Чехов А. П. Рассказ неизвестного человека / А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. Т. 8 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. – М. : Наука, 1986. – С. 139–214.
5. Чехов А. П. Три года / А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. Т. 9 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. – М. : Наука, 1986. – С. 7–92.

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕР
«ЖЕНЩИНА» В ПАРЕМИЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

*Губанова Виктория Сергеевна,
магистрант II курса специальности
«Перевод славянских языков»;*

*Шкуран Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры украинской филологии и издательского дела
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко*

К одному из паремиологических жанров относятся пословицы, которые, как правило, имеют параллельные предикативные части, размещенные в линейной последовательности. Ядром конструкции является первая часть, поскольку умозаключение может реализовываться самостоятельно, а вторая часть расширяет обобщенное значение пословицы. Важной чертой для паремиологической семантики являются «слабые мысли», т.е. их сложно понять, не зная ситуации, которую они полностью характеризуют.

Изучение восточнославянских паремий начинается с середины XIX в. и связано с именами Ф. Буслаева, А. Потебни, В. Даля, М. Номиса, М. Пазяка и др. Ф. Буслаев рассматривает пословицы как художественные произведения родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы; А. Потебня представляет пословицу как сокращенную форму басни и подчеркивает, что содержание сжатие басни в пословице представлено как намек; В. Даль выделяет способность применять пословицу в переносном значении и отмечает, что пословица – это коротенькая притча.

В восточнославянских языках единицы-номинанты, иллюстрирующие семейное родство, не только сложны и разветвлены в традиционной системе родственных отношений, но, по словам С. Н. Толстой, и демонстрируют «характерные для славян способы их осмысления» [5, с. 8.], напр.: *отец – муж, мужчина, мужик, папа, батя, тятя, батько, боярин, супругник, сам; жена – женщина, мать, супруга, баба, большуха, сама, матка, дама, мисс, мадеумазель* и др. Исследователи терминов родства (Алексеев, 2006; Казаченко 2010; Малишевская, 1999; Мокиенко, 2007; Ничипорчик, 2009; Телия, 1999 и др.) отмечают гендерную асимметрию при оценке женщины в культурологии и лингвистике, в частности во фразеологии и паремиологии.

Для исследования используем историко-этимологический, лингвокультурологический анализ языковых явлений.

Цель статьи – выявить специфику использования компонента *жена* в восточнославянских паремиях с семантикой «любит – значит бьет».

Жена как объект битья: *Бей жену без (до) детей, а детей без (до) людей; Бей жену к обеду, а к ужину опять; Бей жену как шубу, а люби как душу; Бей жену молотом, будет золотом; Бей жену молотом, она станет золотом; Бей жену обухом, припади да понюхай: дышит да морочит, ещё хочет; Бей жену что шубу, а люби её что душу; Держи жену в ласке, дочку в сохранности – ссоры не будет; Хто жінці волю дає, той сам себе б'є* [3, с. 84–92] и др.

Мифолого-языческое наследие традиций древних русских и многих славянских народов было сакрализовано и пронизано уверенностью в особой «плодоносящей» жизненной силе многих артефактов материальной культуры. Не исключением являются и орудия битья – палка, розги или ветки вербы, березы, орешника, кизила, крапива, хлебная лопата, мотовило, ожерелье и др. В «Домострое» предписано хозяину быть «грозою» для жены и детей и строго наказывать их за провинности, вплоть до «сокрушения ребер», либо «плетью постегать по вине смотря» [1].

В этнографическом памятнике восточнослобжанской жизни «Жизнь и творчество крестьян Харьковской губернии. Очерки по этнографии края» (1898) под редакцией В. В. Иванова, особое внимание заслуживают записи учителей из Старобельского уезда Харьковской губернии Российской империи, которые описывали семейную и общественную жизнь в разных слободах и селах, населенных и русскими, и украинцами, сохраняющими этнокультурные традиции. Отношение к женщине зависело от возрастной категории и роли в семье (свекровь, невестка), например: «Положение женщин в семье было крайне тяжелым и унижительно; женщин беспощадно били все, особенно так называемых невесток, не опасаясь никакой ответственности за это. С введением мировых учреждений женщина как добрая советчица, помощница и даже распорядительница в бытовом хозяйственном положении мужчин» (сл. Свято-Дмитриевка), «Женщины ставятся ниже мужчин. Хозяйка принимает гостя и не должна садиться; даже обедая в своей семье, она не должна садиться, а есть стоя. Совета ее не спрашивают никогда. В церкви женщины и девочки стоят в притворе» (сл. Ново-Астрахань), «Женщина в семье мать и хозяйка, иногда заменяет собой десятника и вестового» (сл. Танюшевка – слобода носила имя жены Татьяны князя Куракина, активно заселившего восточнослобжанские земли), «Положение женщины в семье полностью зависело от мужчины. Без согласия мужа она ничем не могла распорядиться: *Жінка не чоловік, а баба і бабський у неї розум* (с. Никольское) [2, с. 205]. Не смотря на трудное положение молодой невестки, жить в девичестве считалось неприемлемым, поэтому лексемы *виковуша* ‘старая девушка’, *байстрючка* ‘женщина без мужа’ в разговоре жителей слобод отображают негативную коннотацию [2, с. 175], паремии *Жіноцька річ коло припічка; Дівчиною повна вулиця, а жінкою піч; Старій бабі і на печі ухаби; На мені тільки піч та ступа не була* [6, с. 95]

подтверждают необходимость качественного выполнения домашних обязанностей женщины.

Таким образом, данный номинант родства *жена* хранит сакральную культурную и историческую информацию в составе паремий русского и украинского языков, иллюстрирует национальный стереотип и выявляет новый спектр фиксируемых современных культурных образов в современном языковом пространстве – битье не ради физического насилия. «Важной чертой устойчивого выражения являются «слабые мысли» – наличие семантической трансформации на уровне фразеологического значения вследствие экстралингвистических факторов, которые прочитываются в результате глубокого осмысления внутренней формы лингвомаркера *жена*» [7, с. 209]. Мы называем лексему *жена* лингвомаркером по причине системы связей настоящего с прошлым, составляющих суть традиции, происходящего определенного отбора, иллюстрации наиболее важного из опыта, откладывающегося в коллективной памяти. Данная проблематика требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Домострой / пер. с древнерусского В. В. Колесова. – М. : АСТ, 2016. – 288 с.
2. Иванов В. В. Жизнь и творчество крестьян Харьковской губернии. Очерки по этнографии края / В. В. Иванов; под ред. В. В. Иванова. – Харьков, 1898. – Т. 1. – 1012 с.
3. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1026 с. – БСРП
4. Славянские древности: Этнологический словарь / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995. – Т. 1. – А-Г. – 575 с.; 1999. – Т. 2. Д – Крошки. – 697 с.
5. Толстая С. Н. Категория родства в этнолингвистической перспективе // Категория родства в языке и культуре / Отв. редактор С. Н. Толстая. – М. : Индрик, 2009. – С. 7–23.
6. Українські прислів'я, приказки та порівняння з літературних пам'яток / Упоряд. М. М. Пазяк. – К. : Наук. думка, 2001. – 392 с.
7. Шкуран О. В. Сакрально-прагматическая константа в паремии Не в деньгах [только] счастье // Вестник ЧГПУ имени И. Я. Яковлева: научный журнал / О. В. Шкуран. – Чебоксары : ЧГПУ имени И. Я. Яковлева. – № 3 (103). – 2019. – С. 179–184.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С МАРИНИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

*Губенко Алёна Николаевна,
магистрант I курса факультета иностранных языков;
Бессонова Ольга Леонидовна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Данная статья посвящена описанию особенностей семантики и структуры английских фразеологических единиц (ФЕ) с маринистическим компонентом, т.е. таких как *follow the sea* 'стать моряком', *between the devil and the deep blue sea* 'между двух огней, между молотом и наковальней'.

Фразеологическая единица – это «устойчивый оборот речи, свойственный определённому языку и потому дословно не переводимый на другие языки, имеющий самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов», а маринизм в переводе с латинского языка обозначает «морской, относящийся к морю» [1, с. 534]. В английском языке в состав ФЕ входят различные компоненты. Следует отметить, что одним из наиболее значимых для английского лингвокультурного сообщества является маринистический компонент, что объясняется общественной значимостью и актуальностью мореплавания в Соединенном Королевстве.

Как показал анализ, маринистический компонент может быть выражен лексемами «sea» 'море' (*keep the sea* 'беспечить безопасность судоходства'), «ship» 'корабль' (*ships that pass in the night* 'мимолётные, случайные встречи; разошлись, как в море корабли'), «coast» 'берег' (*clear the coast* 'расчистить путь, проложить дорогу, устранять препятствия'), «beach» 'пляж' (*be on the beach* 'разориться, быть в тяжелом положении, мор. быть в отставке'), причем наиболее частотным является компонент «sea». Корпус материала представлен 23 ФЕ с компонентом «sea» (62,2 %), 8 ФЕ с компонентом «ship» (21,6 %), 4 ФЕ с компонентом «coast» (10,8 %), 2 ФЕ с компонентом «beach» (5,4 %), выбранных из «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина [2].

Анализ семантики ФЕ с маринистическим компонентом показал, что эти можно классифицировать на следующие фразео-тематические группы: состояние (37,9%) – *half seas over* 'подвыпивший, под хмельком', действие (21,6%) – *hit the beach* 'выйти, высадиться на берег', географический объект (13,5%) – *the four seas* 'четыре моря, омывающие Великобританию', географическое положение (5,4%) – *from coast to coast* 'по всей Америке',

деятельность (5,4%) – *follow the sea* ‘стать моряком’, время (5,4%) – *when the sea gives up its dead* ‘когда море вернёт всех погибших, т.е. никогда’, качество (5,4%) – *run a tight ship* ‘эффективно управлять компанией’, животное (2,7%) – *the ship of the desert* ‘верблюд, букв. корабль пустыни’.

Анализ соотнесенности фразеологизмов со знаменательными, служебными, модальными словами и междометиями, а также с переменными предложениями с учетом как различий между ними, так и их сходства, дает возможность выделить субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные, междометные, модальные и служебные фразеологизмы, а также цельнопредикативные фразеологизмы (половицы и поговорки) [3, с. 23].

Проанализировав ФЕ с точки зрения их структурных особенностей, можем распределить фразеологизмы-маринизмы по следующим группам: 1) субстантивные ФЕ, грамматически господствующим компонентом которых выступает имя существительное, (48,6%): *free sea* ‘открытое море; море, свободное для прохода кораблей всех стран’; 2) глагольные ФЕ, грамматически господствующим компонентом которых выступает глагол (29,7%): *be at sea* ‘быть в полном недоумении, недоумевать, растеряться, не знать, что делать, быть в тупике’; 3) служебные ФЕ, грамматически господствующим компонентом которых выступают частицы, предлоги, союзы (13,5%): *at full sea* ‘во время прилива’, *beyond sea* ‘за морем, за пределами страны, за границей’; 4) адъективные ФЕ, обозначающие качественную характеристику лица/предмета (5,4%): *half seas over* ‘подвыпивший, навеселе, под хмельком’; 5) цельнопредикативные ФЕ, выступающие половицами и поговорками (2,8%): *a great ship asks deep waters* ‘большому кораблю большое плавание’

Таким образом, среди ФЕ-маринизмов выделяются единицы с маринистическим компонентом, значение которых как соответствует, так и не соответствует морской тематике. Преобладание ФЕ-маринизмов с морским значением свидетельствует об исторически-ценностном характере морской тематики в лингвокультурологическом сообществе Великобритании.

Литература

1. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, 2005. – 636 с.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М. : Изд-во иностранных и национальных словарей, 1987. – 1455 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : [Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1986. – 336 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ НИКНЕЙМОВ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

*Демьянюк Владислав Анатольевич,
студент VI курса филологического факультета;
Рочняк Елена Владимировна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры романо-германской филологии
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Любой человек, заходя в пространство «всемирной паутины», в большинстве случаев должен обозначить себя. Именно поэтому никнеймы стали обязательной конституирующей частью виртуальной личности, некой «речевой маской» [3, с. 87]. Сетевое имя, по своей сути, является важнейшим (наряду с аватаром) способом первичной самопрезентации и инструментом начала компьютерно-опосредованого общения.

На базе классификаций А. Балкуновой [2, с. 21–23], И. Лихоперской [4], Т. Аникиной [1, с. 149–166], мы выделяем следующие виды никнеймов немецкоязычной Интернет-коммуникации.

1. Указывающие на внешность: dickerchen, derNasenmann, STrengmann, Blue@Eyes, Blondiii_17. Владельцы подобных никнеймов чаще всего подчеркивают те особенности своей внешности, которые они считают привлекательными и милыми. При этом в качестве составляющих сетевого имени чаще всего используют описание волос, глаз, фигуры.

2. Указывающие на человеческие качества, интеллектуальное или эмоциональное состояние: EinLustigEr, Hope4news, JungeUnion, Mnemonic, NaughtyGuy, NiceToAll. Такие никнеймы презентуют пользователя с той стороны, которая может привлечь внимание других участников интернет-коммуникации. Кроме того, они являются выражением самооценки человека.

3. Подчеркивающие привычки, интересы: Grothesk, Magic994, HerzBube99, haferbrei, Traeumling, LacrImosA. Эти никнеймы рассказывают о разнообразных склонностях и увлечениях владельца: от музыкальных до кулинарных. Они направлены на то, чтобы побудить к общению пользователей с подобными увлечениями.

4. Указывающие на место происхождения: -Afghan-, Deutschmann, DortmunderJung1909, heidelberger, stadtindianer. Часто таким образом пользователи пытаются найти земляков или подчеркнуть свою принадлежность к той или иной стране или нации.

5. Обозначающие сферу деятельности: CHATTER0815, Medicus25, Löwenbändiger, MuttiEllen. Они могут отражать как реальную, так и виртуальную действительность.

6. Показывающие связь с миром животных или растений: Cat, coyote, DerFish, Kätzchen. Такой выбор может быть обусловлен личными ассоциациями или соответствием гороскопу. Наиболее популярные животные – это представители семейства кошачьих, а среди растений – цветы.

7. Подчеркивающие обладание определенным предметом: Feuerfunke, ItaliaDiamant, Hefenschleim, MaTraZe, Kuschelbär. Такой выбор также обусловлен личными ассоциациями, подобные никнеймы могут означать предмет, играющий определенную роль в жизни коммуниканта.

8. Никнеймы-фантазии: NoName, Daemon540, the-ICH, Engelchen, UNIKUM2000, Wiesau1. Никнеймы такого типа подчеркивают анонимность своего обладателя и не несут какой-либо личной информации.

9. Образованные от личных имен: BradPitt, catwoman8, Gandalf, Grischa, iwanka, Princess_Leia, Zorro. Выбор такого никнейма чаще всего обусловлен попыткой быть похожим на кумира либо схожестью внешности или черт характера. Отсутствие фантазии может обусловить простой никнейм, например, отражающий только реальное имя: AlexHoe, annabellF, andre_1973, sophie-94, Josh, Jenny28w.

10. Никнеймы, включающие сразу несколько признаков: Coolskyper, Vanessalustig, sweetqueen96. Никнеймы данной категории объединяют в себе несколько характеристик, могут содержать информацию о возрасте, интересах, характерных чертах своего владельца. Эта категория является самой обширной среди остальных, что, без сомнения, связано с желанием коммуникантов создать уникальный запоминающийся никнейм и невозможность охарактеризовать себя с какой-то одной стороны.

11. Отдельно следует рассматривать никнеймы, происхождение которых понятно только их обладателям: '23.10.2013.<3', poxx707, sa10, takkatukka.

Данная классификация демонстрирует, что никнейм является в первую очередь средством самопрезентации пользователя; содержит именно ту информацию, которую его владелец стремится сообщить собеседникам.

Таким образом, на выбор ника оказывают влияние несколько составляющих, однако в основе лежит общая культура личности, реализующая себя в сети. Виртуальное имя, в отличие от настоящего, выбирается самим человеком и может быть легко изменено в любой момент. И в этом проявляется уникальность никнейма среди общего массива онимов.

Литература

1. Аникина Т. В. Имя собственное в Интернет-коммуникации / Т. В. Аникина // Изв. Урал. гос. ун-та. – Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 2 (75). – С. 71–76.

2. Балкунова А. С. Роль сетевого имени (никнейма) во взаимодействии субъектов виртуальной коммуникации : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Балкунова Александра Сергеевна; [Место защиты: Моск. гор. пед. ун-т]. – Теория языка. – Москва, 2012. – 24 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005013431#?page=1> (дата обращения: 12.10.2019).

3. Казяба В. В. Никнейм переходного типа как способ самономинации в немецкоязычной интернет-коммуникации / В. В. Казяба // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2016. – № 5. – С. 86–90. – [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/512133> (дата обращения: 11.10.2019).

4. Лихоперская И. А. Некоторые аспекты классификации ников в испанском компьютерном дискурсе / И. А. Лихоперская [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : https://www.pglu.ru/upload/iblock/3ad/uch_2010_iii_00012.pdf. (дата обращения: 07.10.2019).

ЯЗЫК ЖЕСТОВ АВТОМОБИЛИСТОВ

*Джантимиров Дмитрий Геннадьевич,
студент II курса механического факультета;*

*Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

В настоящее время люди привыкли считать устную речь чуть ли не единственным и главным языком людей. Но также существуют и другие способы выражения слов и мыслей. Люди с нарушением слуха используют язык жестов и мимики для межличностного общения. Он предназначен для общения между глухими людьми или теми, кто не может общаться вербально, что актуально в наше время.

Цель нашего исследования – изучить язык жестов автомобилистов.

Жест – это действие, совершенное человеком, имеющее определённый смысл, то есть являющееся символом или знаком [1].

Жестикуляция – это способ невербального общения, имеющий достаточно много способов выражения людьми самых разных эмоций, таких как оскорбления, дружелюбия, враждебности или одобрения по отношению к оппоненту. Люди часто используют жесты в дополнение к словам. Широко используемые жесты включают в себя такое действие, как указывание на что-либо или кого-либо. Большинство внешне похожих жестов имеют разный смысл в разных странах. Таким образом, один и тот же жест может быть безобидным в одной стране и вульгарным в другой стране.

Дэвид Левис, автор многих книг о невербальных компонентах общения, выделяет пять групп жестов в зависимости от их предназначения: жесты-иллюстраторы; жесты-регуляторы; жесты-эмблемы; жесты-адаптеры; жесты-аффекторы [2].

С помощью жестов-иллюстраторов поясняются сказанные слова, усиливаются ключевые и в результате лучше запоминаются моменты. Например, указание направления рукой. Количество и частота используемых жестов зависит от темперамента и когда она сильно различается, собеседники, как правило, чувствуют неловкость.

Жесты-регуляторы играют важную роль, как в начале, так и в конце беседы. Самым распространенным жестом является рукопожатие – традиционная и древнейшая форма приветствия. Не случайно немецкий

философ И. Кант назвал руку «видимой частью мозга». В зависимости от длительности, рукопожатие может показать текущее состояние человека.

Жесты-эмблемы используются для выражения физического или душевного состояния человека, но имеют вполне определенное значение, специфичное для каждой страны. К ним относится, например, довольно распространенный сегодня символ «ОК», означающий «все хорошо», «все в порядке» и передающийся с помощью большого и указательного пальцев, которые как бы образуют букву «о». Однако нельзя считать этот жест общепринятым, так как в других языках и странах он может означать что-то иное. Например, во Франции он может означать «ноль», а в Японии – деньги.

Жесты-адаптеры сопровождают обычно наши чувства и эмоции. Они напоминают детские реакции и проявляются в ситуациях стресса, волнения, становятся первыми признаками переживаний. Так, если человек расстроен, он может тереть мочку уха или одежду, а в затруднительных случаях – почесывать затылок.

Жесты-аффекторы выражают эмоциональное состояние человека, его отношение к происходящему (жалости, радости, искренности). Жесты, выражающие внутреннее состояние человека, как правило, не контролируются и выражаются у большинства людей сходным образом.

Понимание языка жестов называют «чтением партнера». Это язык относится не только к людям, страдающим нарушениями речи и слуха, также его можно использовать в повседневной жизни. Например, автомобилисты часто обмениваются целой системой особых знаков, которые в отсутствие голосовых возможностей позволяют передать другому участнику дорожного движения информацию о той или иной ситуации.

Самый простой и понятный знак, принятый среди водителей, – поморгать фарами, таким образом, сообщая, что впереди случилась авария или неподалеку затаились сотрудники ГИБДД [3].

Например, одно короткое мигание дальним светом в пробке – «проезжай».

Несколько коротких миганий дальним светом означает, что: 1) необходимо снизить скорость, так как впереди, возможно, опасность или засада ГИБДД; 2) или выключить дальний свет при движении ночью.

Несколько длинных миганий дальним светом «в спину» означает просьбу уступить дорогу, а несколько миганий «аварийкой» – благодарность за то, что уступили дорогу.

Ещё одним способом общения автомобилистов является включение сигналов поворота. Так, включенный левый поворот у автобуса или грузовика (при движении по загородной трассе) предупреждает – обгонять нельзя.

Включенный правый поворот у автобуса или грузовика (при движении по загородному шоссе), напротив, приглашает к обгону.

Включенный левый поворот при обгоне у автомобиля, двигающегося первым говорит о том, что автомобиль, который едет первым, обгоняет более медленного участника движения, но после обгона тихохода не перестраивается на прежнюю полосу, а продолжает движение по встречной с включенным левым поворотом, тем самым показывая едущим сзади – встречная свободна, обгоняй.

Включенный правый поворот при обгоне у автомобиля, двигающегося первым, соответствует описанной выше ситуации, но автомобиль, едущий первым, включил правый поворот, в таком случае, обгонять нельзя. Как только для обгона будет достаточно свободного пространства, лидер колонны опять выедет на встречную и включит левый поворот.

Включенный правый или левый поворот во время движения по городу у автомобиля, едущего первым, предупреждает остальных, что нужно перестраиваться.

Изучив составляющие языка жестов понимаем, что его важность трудно переоценить. В нашей повседневной жизни он играет значительную роль и помогает не только в профессиональной деятельности всем тем, чья работа непосредственно связана с людьми, но так же и в сфере личных взаимоотношений, помогает лучше понимать друг друга.

Литература

1. Жест [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B5%D1%81%D1%82>.

2. Классификация и особенности основных жестов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studme.org/181007137229/etika_i_estetika/klassifikatsiya_osobennosti_osnovnyh_zhestov.

3. Простая таблица «языка жестов» для автомобилистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://quto.ru/journal/articles/prostaya-tablitsa-yazyka-zhestov-dlya-avtomobilistov.htm>.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАРГОНА РУССКОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ЯЗЫКА

Истягин Алексей Олегович,

студент ФКНТ;

Мачай Татьяна Александровна

кандидат филологических наук, доцент,

заведующий кафедрой русского языка

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Современный русский язык полон разнообразных заимствованных слов. Одни перешли в литературную лексику (колосс, титул, цитрус и др.), другие – в научную (синус, ребус, филология и др.), третьи – в официально-деловую (директор, этика, студент). Гораздо обширнее разговорные формы заимствованных слов, жаргоны и просторечия русского компьютерного языка.

Начать стоит с простого: каждый современный ребенок говорит не «компьютер» и «клавиатура», а «комп» и «клава» – проще и быстрее. Сокращения – частая практика в среде компьютерной лексики. Программисты – люди ленивые, им незачем произносить длинное слово целиком, если можно его сократить и использовать без потери смысла. Вместе с сокращениями заимствованных слов также используется метод универбации – образования жаргонного слова на основе части словосочетания или сложного слова. Например, «мать» для материнской платы, «оперативка» для оперативной памяти и «видюха» для видеокарты.

С «железом» (компонентами компьютера) разобрались, можем перейти к среде программной инженерии. Заниматься прикладным программированием может лишь обученный специалист, однако жаргон его профессии доступен почти каждому. Таким образом ошеломляющее изобретение стали называть продуктом жизнедеятельности арахнидов – Интернет стал «паутиной», от англ. Internet и Net соответственно; главная программная часть любого компьютера стала «осью», от «операционная система». Для обычного «юзера» (пользователя) любой программный код – язык магических заклинаний, разобрать который может только настоящий волшебник. Во многих программах и правда есть своего рода «чары». Только под этим загадочным термином подразумевается всего лишь символы, от англ. character, char – символ как тип данных. Вернемся к более приземленным жаргонизмам, которыми наверняка применял каждый пользователь компьютера: «повисла система» – критическая ошибка в работе программы, вызываются зависание; «потух моник» – выключился монитор. Но если самое страшное – когда «машина падает». Не в буквальном смысле падает на бок, хотя то тоже

нежелательное событие, а полная остановка системы и выключение компьютера. После таких слов обычно вызывают «айтишника», от «мастер по информационным технологиям». Однако «айтишники» бывают разные: «дизы» (дизайнеры), «админы» и «модеры» – системные администраторы и модераторы, «алкоголики», «паскудники», «насилыники» – эксперты в языках программирования Алгол, Pascal и Си соответственно, а над ними возвышается «шаман» – мастер на все руки из среды программистов.

Однако наряду с профессиональным жаргоном компьютерных специалистов особое место занимает жаргон игровой. Компьютерных игр с каждым годом все больше и больше, однако начиналось все с «рогаликов» – игр жанра Roguelike. Вместе с прогрессом компьютеров развивались и игры: стали появляться «шутеры» и «стрелялки», «стратежки» – игры-стратегии, «бродилки» – квестовые приключения. В 1998 году сенсацией стала «халфа» – игра Half-Life, научно-фантастический шутер от первого лица, а в 2002 прогремел «варик» – Warcraft 3 – стратегия в режиме реального времени. В них «гамают» (играют) до сих пор. В 2004 на мировые рынки вышла эпохальная «вовка» – World of Warcraft – которая во многом определила жанр ролевых онлайн-игр. И какими бы продуманными не были современные игры, в каждой можно найти «баги» (ошибки, от англ. bugs – жуки) и «фичи» (необычная, полезная функция, от англ. feature – особенность). На «слабых», чаще всего старых, компьютерах новые и требовательные игры могут «лагать» – сильно «провисать», тормозить, в редких случаях «крашиться» – закрываться с отчетом об ошибке. Для «хака» (обмана, взлома, от англ. hack – взлом) многих игр используют «ботов» (программы, эмулирующие действия человека). Если игрока «спалят» (обнаружат) за «ботоводством» (использованием стороннего ПО в игре), его, скорее всего «кикнут» или «забанят» – выгонят из текущей партии или запретят вход вообще. Обиженный «геймер» (игрок, от англ. gamer, game – игра) захочет «уронить» или «положить» игровые сервера, используя метод «брут-форс» (от англ. brute force – грубая сила), который часто приводит к перегрузке и отключению системы.

И в последнюю категорию жаргонного компьютерного языка можно выделить офисную его составляющую, все те слова, с которыми сталкиваются «менеджеры» (работники и руководители) в повседневной работе за компьютером. Среди них слова «мыло» (электронная почта, от англ. e-mail), «сёрфинг» (листание страниц в Интернете), «рарить», «зиповать» и «жарить» – сжимать файлы с помощью архиваторов RAR, ZIP и JAR соответственно; а слова «мышь», «ноут» и «собаку» (компьютерная мышь, ноутбук и символ @) знает каждый, кто пользовался компьютером.

Но какими бы удобными и простыми не были бы жаргонные слова русского языка, необходимо знать и использовать нормированную лексику, читать художественную и научную литературу и всесторонне развиваться.

Александр Блок писал: «Книга – великая вещь, пока человек умеет ею пользоваться».

Литература

1. Лихолитов П. В. Компьютерный жаргон / П. В. Лихолитов // Русская речь. – М., 1997. – № 3. – С. 11–16.
2. Смирнов Ф. О. Искусство общения в Интернет. Краткое руководство: Научно-популярное издание / Ф. О. Смирнов. – М. : Издательский дом Вильямс, 2006. – 219 с.
3. Журнал «Мир ПК». – 1997. – № 7. – С. 17–19.
4. Журнал «Весь компьютерный мир». – 1996. – № 2. – С. 4–9.

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Калюжный Никита Русланович,

*студент I курса факультета
юриспруденции и социальных технологий;*

Осипова Анна Николаевна,

*кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Каждый человек – представитель определённой национальности. Становление личности, формирование её мировоззрения и мировосприятия, приобщение к непреходящим духовным ценностям прежде всего связаны с языком той национальности, к которой принадлежит человек. В этом смысле русский язык (один из нескольких тысяч национальных языков мира) играет важную роль. Язык как форма культуры увековечивает плоды мышления и культурные ценности во времени и пространстве, которые постоянно предполагают друг друга и способствуют взаимному существованию и развитию. Мышление свойственно только человеку. Оно существует совместно с трудовой и речевой деятельностью людей. Мышление проявляется через речь и кодируется в языке как его последствие. Язык зеркало души нации. В языке отражается искусство, литература, история, традиции, мировоззрение, чаяния, патриотические чувства нации. Каждое слово и каждая его форма есть результат мышления и чувствования. С помощью языка выражаются особенности Родины и народа. Уважение к родному языку и уместное пользование его бесценными возможностями, умение ясно и действенно говорить, и писать, достижение речевой грамотности является первостепенным долгом каждого, являющегося носителем данного языка. В последние годы в связи с развитием общества весьма заметным становится повышение интереса и потребностей к изучению иностранных языков. Также на сегодняшний день научно-технический прогресс оказывается главным стимулятором изучения не одного, а нескольких иностранных языков. В частности, повседневные телекоммуникации, телевидение, интернет и радиоканалы доставляют своим потребителям существующую во всём мире информацию посредством нескольких языков. Человек, изучая какой-либо язык, также осваивает несколько национальные качества, традиции и культуру носителей его. Человек, знающий несколько языков, оказывается в числе освоивших культуру

нации или народа того или иного языка. Ибо язык наделён специфической только для него национальностью и культурой.

В истории мировой лингвистики наблюдается возникновение различных по сути подходов к явлению языка. На настоящем этапе развития языкознания особо приоритетным направлением оказывается исследование лингвистических единиц с антропоцентрической точки зрения. Причиной тому послужило то, что говорящий и слушающий как субъекты речевой деятельности оказались вне поля внимания исследователей. Ведение дискуссий о речевой деятельности без говорящих и слушающих стало обычным делом. Хотя, несомненно, что никакой язык невозможно полно и правильно изучить без его «хозяина – носителя». Как отмечал в своё время Л. С. Выготский в своей теории развития личности, совместимость детского мировоззрения с окружающей средой и восприятие всего этого непосредственно связаны с социально-культурной средой, а также его культурным мировоззрением. Каждый язык отражает в себе историю, развитие, опыт, религию, национальные традиции, искусство, культуру, духовные ценности того народа, которому он принадлежит. Богатство языка непосредственно связано с народным творчеством. Любое выражение, пословица или поговорка и т. п. являются результатом проявления особенностей, своеобразной мудрости того или иного народа. Проявление богатства того или иного языка зависит от мастерства великих мастеров слова – поэтов и писателей, сумевших создать высоко художественные произведения.

В настоящее время, как всем известно, английский язык является самым распространённым. На данном языке разговаривают почти во всех странах мира. Как говорилось выше английский язык, как и любой другой иностранный язык, обладает специфическими только для него национальными и психологическими особенностями. Говоря иначе, следует отметить, что в английском языке нашли своё отражение менталитет, традиции, мировоззрение, мысли и чаяния английского народа. Согласно исследованиям специалистов английского языка, стало известно, что английский народ является одним из самых этичных, вежливых, оптимистичных народов. Да и слов, которые выражают радость, вежливость, как наблюдается, также не мало. В английском широко используются слова, которые выражают удивление, радость. Кроме этого в английском языке слова, выражающие прощение, сожаление отличаются силой выражения. Однако у англичан традиции приветствия отличаются от наших, и в английском языке существует свой комплекс слов-приветствий. Точно также в русском, немецком, китайском, японском народах процесс приветствия, а комплекс слов, используемых при этом отличаются друг от друга. У разных национальностей культура приветствия, провожания, приглашения, поведения на улице своеобразна. Такие же отличия наблюдаются как в русской, так и в английской культуре общения. Эти моменты нельзя не учитывать. Только в случае всестороннего овладения иностранным языком, культурой, национальными традициями носителей данного языка возможны

полное и свободное понимание и обмен информацией между представителями различных народов. В результате расширяется круг знаний, и межисследовательское сотрудничество, развиваются торговля, экономика, дружеские отношения, соглашения. Расширяются возможности для внедрения межгосударственных новых технологий и ввода инвестиций, что, в свою очередь, способствует развитию отдельной страны или отдельно взятого государства.

Следовательно, мы в процессе изучения какого-либо языка сталкиваемся с менталитетом, национальным характером, другими различиями, которые отличает его от других языков. Такое обстоятельство вызывает большой интерес к изучению иностранного языка у каждого желающего. Появляется чувство уважения по отношению к традициям, национальным особенностям того народа, язык, которого изучается. В заключении следует отметить, что изучение иностранного языка даёт возможность знания самых последних достижений НТП, ближе познакомиться с традициями, обрядами, образом жизни, культуры других национальностей, установления связей на международном уровне, а также сотрудничества с ними.

Литература

1. Выготский Л. С. Мышление и речь : учеб. пособие / Л. С. Выготский. – СПб : Издательство "Питер", 2016. – 432 с. – ISBN 5496024536. – ISBN 9785496024532.

2. Бадмахалгаева Н. М. Формирование этнокультурных ценностей у старшеклассников в процессе обучения русскому языку : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Бадмахалгаева Нина Михайловна. – Элиста, 2005. – 167 с.

3. Ахмедова М. Х. Язык и культура // Молодой ученый. – 2016. – №1. – С. 619–621. – URL : <https://moluch.ru/archive/105/23957/> (дата обращения: 02.12.2019).

4. Морзавченков Г. А. Язык как фактор этнокультурной идентичности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Морзавченков Гурген Амаякович. – Нижний Новгород, 2015. – 30 с.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ: ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ

*Колесникова Анна Андреевна,
студент II курса строительного факультета;
Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Вся система народного календаря насыщена национальным мировосприятием и мировоззрением, глубокой воспитательной мудростью.

Календарные традиции, обычаи и обряды разнообразны по назначению, содержанию, характеру, воспитательному воздействию на детей и молодежь. Они отображают действительность, национальный характер и мировоззрение народа, его самобытный культурно-исторический путь.

У нашего народа, как и во многих других народов, даты, торжества народного календаря четко делятся по временам года на весенние, летние, осенние и зимние.

Наша цель – рассмотреть, как в календарных обычаях и традициях зимнего цикла праздников отображается неразрывная связь природы и человека; какое воспитательное воздействие оказывают торжества народного календаря на формировании личности человека.

Зимние обычаи и обряды в основном направлены на подведение итогов прошлого года, утверждение мечтаний, надежд на следующий год. При этом прославляется жизнь, работа труженика, его любовь к земле-кормилице. Первый месяц зимы декабрь – это период прогнозов на будущий год, время традиционных развлечений молодежи.

День святого Николая (19 декабря) – веселый народный праздник. Этот день в недалеком прошлом отмечали особенно торжественно. По народным легендам «святой Николай-чудотворец на небе не сидит, а людям помогает». Этот праздник – большая радость для детей, которым с ночи под подушку кладут подарки от святого Николая.

В процессе подготовки к этому празднику детей приучают к хорошему поведению, быть старательными и добросовестными, уважать старших.

Православная церковь, пользуясь юлианским календарем, Новый год отмечает 14 января. Встреча Нового года по старому стилю является очень распространенным праздником. Народ отмечает эту дату и как день Василия-

покровителя земледелия. По народному обычаю посевальное зерно хранили до весны. Его сеяли на огород и надеялись, что оно, как оберег, магически влияет на рост и урожайность растений.

Праздником Нового года наши предки издавна определяли важную границу между прошлым и новым периодом жизни, трудовой деятельности. Воспитательный смысл этого праздника заключается еще в том, что в народных традиционных новогодних обычаях, обрядах (действиях, песнях, прибаутках и др.) в центре – «господин-хозяин», человек труда, добродетель.

В остроумной и веселой форме (колядках, щедровках, стихотворных приветствиях и т. д.) прославляется добросовестный труд прошлого года, плодотворные результаты: богатство хозяина, щедрость его души, семейное благополучие, семейный уют.

В колядках поэтизируется пожелание крепкого здоровья и счастья хозяину, порядка в доме, веры и надежды на успехи в новом году, дружной семьи. Содержание и характер новогодних традиций, обычаев и обрядов отличаются высокой народной моралью и эстетикой.

Православная церковь 7 января торжественно отмечает один из главных праздников – Рождество Иисуса Христа. В народной традиции рождественские праздники, длящиеся с 7 по 18 января, являются воплощением христианской духовности и исторической памяти славян. В фольклоре отражен мощный идейно-нравственный, художественно-эстетический потенциал рождественских обычаев и обрядов. Сколько мифов, баек и небылиц связано с легендами в народной памяти! Наши предки считали, что рождение молодого Божича-Солнца принесет на Землю свет и тепло, обновленную жизнь с наступлением весны. Христианская церковь трактует этот день по-своему, как рождение Иисуса Христа.

Бурная фантазия, остроумный оптимизм, тяга к Красоте, Правде, Любви и Добру – далеко не полный спектр качеств, которые формируются у детей и всех, кто участвует в процессе подготовки праздника Рождества.

Богатым на воспитательные возможности является Сочельник, который символизирует мир, счастье, благополучие и покой в семейной жизни. В этот день хозяйка готовит двенадцать блюд: варит горох, фасоль, жарит рыбу, капусту, лепит вареники, готовит грибы, картофель, кашу гречневую с конопляным молоком, голубцы с пшеном, коржи с маком, компот и кутью из толченой пшеницы. Важнейший педагогический аспект народного семейного воспитания: в приготовлении большого, но постного ужина матери помогают дети, больше всех – старшая дочь.

Накануне праздника мужчины наводят порядок на улице, в хозяйстве. По народному обычаю все члены семьи должны быть вечером дома. Дети со временем осознают, что семья – это природный прочный центр людей, соединенных не только кровными, но и глубочайшими моральными, идейными, духовными узами, жизненными ценностными ориентирами. Этот праздник

утверждает культ семьи, отца и матери. Отец-хозяин приглашает к ужину и всех членов рода, которых нет уже в живых. Святая вечеря – это насыщенная глубокой любовью, духовностью встреча, ужин для всего рода. Дети должны почувствовать и глубоко воспринять духовные ценности сочельника; по древнему народному обычаю они носят ужин своим близким родственникам, в основном старым и немощным. Это имеет символическое значение для членов рода, живущих отдельно, но присоединяющихся к общей вечерней трапезе. Морально-воспитательный потенциал этого народного обычая очень важен для подрастающего поколения каждой отдельной семьи и рода в целом.

Рождественские обычаи, обряды воспитывают у детей высокую культуру поведения, уважение к старшим, любовь к истории родного края. У юных участников праздников формируются народный способ мышления, мировоззрение и характер.

Накануне Крещения (19 января) отмечают день голодной кутьи, названной так по причине небольшого количества блюд на трапезе. Это третья и последняя кутья новогодне-рождественских праздников. Их древних мифов, легенд дети узнают, что вода глубоко почиталась нашими предками. Без воды немислима жизнь, она имеет целебные свойства, а в исторической памяти народа крепко сохраняется термин «живая вода». Происходящее ежегодно массовые купания в проруби, омовения и окропления водой, создание запаса крещенской воды для употребления на целый год – все это подтверждает веру народа в очищающую и освящающую силу святой воды.

Очень интересно отмечали Масленицу. Этот праздник способствовал гуманизации отношений между людьми, эти дни щедро насыщены шутками, разнообразными соревнованиями, жизненным оптимизмом. Массовые народные зимние игры, забавы не только развлекают участников, но и развивают в них остроумие, сообразительность, изобретательность, ловкость, мужество. При этом молодое поколение знакомится с местными традициями празднования Масленицы, изучает народную кулинарию, помогает родителям и старшим в подготовке к празднику. Масленица будто предупреждает каждого, что пора заканчивать зимние развлечения, веселье и думать о весне, а вместе с ней и о трудовых буднях в новом году.

В процесс соблюдения обычаев и обрядов народного календаря молодое поколение глубоко проникает в культуру наших предков, которая лежит в основе национальной культуры.

Народная культура, сконденсированная в календарных традициях, обычаях и обрядах, – это то, что питает духовность, идейность, моральность каждого человека.

Народный календарь с его фундаментальными национальными традициями не допускает отрыва от родного грунта, духовных ценностей своих дедов и прадедов. Не изучая целенаправленно сокровища народной культуры, обычаи и обряды народного календаря, молодежь вырастает бездуховной, а

потому так легко попадает под влияние «массовой культуры», модных течений из культуры других народов.

Традиционная культура, воспитательный потенциал народного календаря успешно противостоят некоторым ложным направлениям цивилизации: *урбанизации, стандартизации жизни, обезличиванию досуга.*

Литература

1. Алмазов С. Ф. Праздники Православной Церкви / С. Ф. Алмазов, П. Я. Питерский. – М. : Госполитиздат, 1962. – 256 с.
2. Культура і побут населення України : навч. посіб. / В. І. Наулко, Л. Ф. Артюх, В. Ф. Горленко. – К. : Либідь, 1993. – 288 с.

ТЕМА ТРУДА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

*Кочуровская Наталья Викторовна,
студент II курса факультета экономики,
управления и информационных систем
в строительстве и недвижимости;*

*Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации*

*ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Тема труда занимает значительное место в русских пословицах и поговорках. Русский народ всегда высоко ценил труд, трудолюбие как основополагающую морально-нравственную норму поведения человека.

В работе рассматривается тематическая группа пословиц (паремий), в которых многоаспектно раскрывается отношение человека к труду.

Труд – опорная категория народной философии, основа бытия: «Паши не лениво – проживешь счастливо»; «Не потрудиться – так и хлеба не добиться»; «Без дела жить – только небо коптить».

Труд, когда он в радость, всегда приносит богатые плоды и в прямом, и в переносном смысле: «Где охота да труд, там поля цветут», «Воля и труд дивные всходы дают»; «Труд в удовольствие – жизнь в наслаждение».

В паремиях выявляются два уровня трудового сознания. Первый уровень трактует труд как жизненную необходимость: «Работать не станешь, ноги с голоду протянешь»; «Без труда ничего не дается»; «Не трудиться – хлеба не добиться».

На более высоком уровне труд воспринимается как неотъемлемая внутренняя потребность человека («Маленькое дело лучше большого безделья», «Рукам работа – душе праздник»), как мера справедливости («Где труд, там и правда», «По труду и честь раздается»), как критерий нравственной оценки человека («Кто любит труд, того люди чтут», «Какой трудовой счет, такой и почет»), как источник интереса к жизни («Не будет скуки, когда заняты руки», «Скучен день до вечера, когда делать нечего»). Труд может быть предпосылкой к долголетию («Работа и старика молодит»), а также служит лекарством от различных недугов («От бессонницы трудом лечатся», «Работа с увлечением – лучшее лечение»).

В пословичном фонде русского народа встречаются изречения, дающие отрицательную оценку труду, чаще всего это бывает в ситуации, когда

чрезмерно тяжелая работа не прибавляет человеку здоровья («От работы кони дохнут», «От работы (сохи) не будешь богат, а будешь горбат», «Заработали чирей да болячку на третий горб»).

Серьезность труда подчеркивается противопоставлением его веселому времяпровождению, отдыху: «С танцев хлеба есть не будешь», «Обед на песнях пропет, а ужин на плясках прокружен», «Землю пахать – не в бабки играть», «Не пиры пировать, когда хлеб засеять», «Делу время – потехе час» и другие.

Труд требует усилия, терпения, выносливости, напряжения физических и других сил («Не от росы урожай, а от пота», «Тит тащит, спина трещит»). Успех не приходит сам по себе, он предваряется усердным и длительным трудом («Лес сечь – не жалеть плеч», «Просо полоть – руки колоть», «Белку ловить – ножки отбить»).

О необходимости тщательно выполнять работу, чтобы получить хороший результат, предупреждают пословицы: «Как постлал, так и выпался», «Каково волокно, таково и полотно», «На пашне огрехи, а в кармане прорехи».

Один из многочисленных видов крестьянского труда – забота о домашних животных. Не только прагматичное, но и поистине гуманное отношение к ним встречаем во многих изречениях: «Какой уход, такой и скот», «Не гони коня кнутом, а гони овсом», «Корова в тепле, молоко на столе», «Корову палкой бить – молока не пить», «Не торопись ехать, торопись кормить».

Во многих паремиях варьируется тема соотношенности результатов труда и мастерства, профессионализма исполнителя: «Каков мастер, такова и работа», «Каковы сами, таковы и сани», «Какова Маланья, таковы у ней и оладьи», «Какова погудка, такова и пляска».

Человек, овладевший досконально ремеслом, не пропадет («С ремеслом и увечный хлеба добудет», «Не просит ремесло хлеба, а само кормит»). Умелый работник вызывает всеобщее одобрение («Мастер на все руки: и швец, и жнец, и на дуде игрец»). Подчеркивается, что любой труд, на первый взгляд даже немудреный, требует умения («Всяк спляшет, да не всяк скоморох», «Все бондаря, да немногих благодарят»).

Паремии учат экономному распределению усилий, предостерегают от излишней суеты: «Наскоро делать – переделывать», «И готово, да бестолково», «Рваться не рвись, а крепче берись». Высоко ценится инструмент, но при этом не менее важно то, в чьих руках он находится: «С худым топором и хороший плотник сядет», «Без топора не плотник, без иглы – не портной», «Без ножа хлеба не разрежешь», «Не игла шьет, а руки», «Не топор тешет, а плотник», «Одинака мучка, да не одинаки ручки».

Пословицы мудро предупреждают не торопиться с выводами, не подводить итоги раньше времени: «Не тот хлеб, что в поле, а тот, что в амбаре», «Не верь гречихе в цвету, а верь в закрому», «Не считай утят пока не вылупились».

Паремии о труде вникают во внутреннюю специфику многих видов работ, особенно касающихся земледелия.

Раскрывается причинно-следственная связь между видом работы и временем ее выполнения («Вспашешь в срок, посеешь в срок – будет урожай высок», «Всякое семя знает свое время»), необходимость учитывать погодные условия при посеве («Сей овес в грязь – будет овес князь», «Посеешь в погоду – больше приплоду»).

Советуют пословицы не задерживаться с началом дела («Весной день упустишь – годом не вернешь»), не лениться в работе («Кто ленив с сохой, у того хлеб плохой», «Клади навоз густо – в амбаре не будет пусто»).

Домашний труд женщины тоже становится объектом оценивания; перед нами предстают образы как примерной, так и нерадивой хозяйки: «Хорошая хозяйка: веник под лавкой, грязь по углам», «Исправная хозяйка: растворила на дрожжах, вынимала на вожжах», «Ни то ни сё кипело – и то пригорело», «Садит в печь пирожки, а вынимает покрышки на горшки».

Обширная группа пословиц раскрывает мысль о том, что всякое дело требует не только трудолюбие, желание, но и умения, навыка, рассудительности перед его выполнением: «За мухой не с обухом», «На льду не строятся», «Соломиной не подопрешь хоромины», «Целил в ворону, а попал в корову», «Не умеешь шить, так не пори».

Картина трудовой жизни, предстающая в пословицах и поговорках, отличается правдивостью, объективностью. Рядом с честными тружениками, мастерами своего дела живут тунеядцы, лентяи. Противопоставление труда и лени – характерная особенность паремий этой тематической группы: «Труд кормит, а лень портит», «Ленивому всегда праздник», «Люди жать, а мы под межой лежать», «Где работают, там густо, а в ленивом доме пусто», «Иван в дуду играет, а семья с голоду помирает». Порицание беспечного образа жизни подтверждает одну из нравственных догм наших предков – уважительное отношение к труду, воспитание трудолюбия как обязательного свойства человеческой личности.

В рассмотренных пословицах запечатлена крестьянская этика труда. Они отражают типичные черты менталитета русского народа, такие как трудолюбие, терпение, стремление к достатку через честный труд.

Литература

1. Пословицы русского народа : из собрания В. И. Даля / редактор-составитель Н. П. Ходюшина. – М. : Эллис Лак 2000, 2005. – 320 с.

2. Русские народный пословицы и поговорки : сборник / сост. и предисл. В. Г. Бойко. – К. : Дніпро, 1979. – 264 с.

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

*Кузнецов Александр Эдуардович,
студент II курса факультета инженерных и
экологических систем в строительстве;
Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Христианское православное воспитание начинается с первых дней рождения ребенка. Когда ребенок начинает наблюдать, он начинает учиться. Он учится тому, что видит, что слышит. Педагоги уверяют, что человек больше всего учится в течение первых десяти лет своей жизни. Это время, когда у ребенка формируются все ощущения. Он учится говорить, любить и ненавидеть. Он начинает различать плохое и хорошее, что означает, что он начинает учиться религии. Понимания и усвоения всех христианских добродетелей начинается именно в этом возрасте.

Родители для ребенка – лучший пример для подражания. Ребенок полностью полагается на мамину опеку, покровительство и защиту от всех опасностей. Он безоговорочно верит своим родителям. Поэтому религиозные убеждения и пример религиозной жизни отца и матери обязательно передаются и ребенку. Вера в Бога, а также уважение к Церкви воспринимается ребенком так, как он это видит, как понимает своей детской наивностью и простотой. Моральные и духовные ценности, которые исповедуют родители в отношениях между собой, в кругу семьи формируют мировоззрение и характер ребенка.

Значительное влияние на религиозное воспитание ребенка оказывает атмосфера, царящая в доме. Крест и образы, святая вода, молитвы и лампы способствуют появлению у ребенка чувства уважения к Богу и почитания Его.

Родителям необходимо с самых малых лет воспитывать детей так, чтобы они чувствовали, что делать можно, а что нельзя. Разумные запрещения и легкие наказания бывают необходимы. Надо понимать, что даже самый маленький ребенок поймет, что есть вещи дозволенные и недозволенные. Когда он поймет, что недозволенные вещи влекут за собой неприятные последствия, ребенок будет стремиться избегать всего запрещенного. Таким путем в ребенке будет заложен здоровый фундамент для дальнейшего воспитания. Его детская воля, которая только начинает формироваться, будет уже подготовлена к тому, что в жизни надо подчиняться установленным правилам.

В любом воспитании, особенно в религиозном, наибольшее влияние имеют не сами слова или наказания, а личный пример. Поведение близких людей – вот что каждый день и час воздействует на его душу. Дети сталкиваются с двумя группами людей: со своими домашними и с другими – школьными товарищами, соседями и просто людьми на улице. И если обычно семья старается дать ребенку добрый пример, то время как со стороны товарищей, друзей, даже соседей дети часто подвергаются дурному влиянию. Но это еще не значит, что из-за этого нужно запретить детям всякое общение с окружающей их средой: такое положение создало бы искусственное разобщение ребенка с окружающими и лишило бы его необходимых уроков жизни. Надо только следить, чтобы ребенок дружил с товарищами, которые наиболее положительны для него и чтобы влияние семьи преобладало над посторонними влияниями.

Поначалу религиозное воспитание осуществляется не столько разумом, сколько чувствами. Церковная обстановка и благолепное богослужение благотворно действуют на ребенка. Лампады и огоньки свечей, запах ладана, пение хора, звон колоколов – все это оставляет в его душе светлые впечатления. Когда родители часто приводят в храм своего ребенка, он начинает привыкать к этому и любить богослужения.

Первая исповедь в семилетнем возрасте – важное событие в жизни отрока. Важно, чтобы родители научили своих детей к этому времени замечать свои недостатки, плохие поступки и искренне каяться в них. Первая исповедь является указанием для отрока, что настает время самостоятельного верования с личной ответственностью перед Богом. До этого таинство Причащения питало младенца по вере родителей. Теперь же отрок впервые подходит к святой Чаше сознательно, после личного покаяния. Поэтому подготовка отрока к достойному принятию первого сознательного причастия – важнейший этап христианского воспитания.

В этом же возрасте или немного позже мальчики могут начать прислуживать в алтаре, девочки петь в церковном хоре, либо же помогать с собиранием догорающих свечей во время богослужения. Это будет приучать их участвовать в богослужении. Регулярное участие в Литургии и близость со священником приводит духовно чуткого ребенка к тому, что он начинает тянуться к церкви. Это еще не значит, что молодой человек выберет именно этот путь, но само наличие таких мыслей уже говорит о том, что церковь затронула в мальчике или девочке лучшие струны их души.

Приходская школа – нужный помощник семьи в деле религиозного воспитания. Задачей церковной школы является то, чтобы дать детям религиозные знания, которые бы укрепили в них веру, научили правильно жить, не поддаваться соблазнам окружающего общества и быть честными и убежденными христианами. Приходская школа расширяет и углубляет религиозное образование, начатое в семье. На уроках Закона Божьего дети

получают много важных сведений: знакомятся со священной историей Ветхого и Нового завета, изучают основы Православной веры, заповеди Божии и содержание церковных богослужений, а также учат наизусть молитвы. В тоже время дети знакомятся с церковнославянским языком, употребляемым в храме.

При отсутствии приходской школы на родителей и крестных ложится забота систематически проходить с детьми изучение Закона Божия. При этом требуется приучать детей самостоятельно читать Закон Божий или детскую Библию, а также пересказывать прочитанное.

Однако забота родителей о детях идет гораздо дальше школы. Школа дает теоретические религиозные знания, а уже применение этих сведений усваивается в семье. Без христианской атмосферы в семье все знания, полученные в приходской школе, останутся теорией, которую дети с годами забудут. Очень благоприятно действуют на всю семью духовные беседы с чтением Евангелия, жития святых, апостольских посланий, сборника Закона Божия или других духовных книг. Такое совместное участие в молитве и духовных беседах создает в доме особую благодатную, умиротворяющую атмосферу. Нельзя пренебрегать постами, которые установила Церковь для развития самодисциплины и твердости в христианах.

Итак, в семье человек получает основы духовности, направление в жизни и сознание своего долга. Здесь, в родном доме, ребенок получает и первые чистые эстетические впечатления. А при христианском религиозном семейном укладе здесь-то и закладываются начала христианской веры, молитвы и добрых дел.

Литература

1. Архимандрит Андрей (Конанос). Уважай своих детей. Беседы о воспитании / А. Конанос. – М. : Сретенский монастырь, 2019. – 208 с.
2. Богушева Е. Воспитание девочки от рождения до брака / Е. Богушева. – М. : «Одигитрия», 2006. – 100 с.

ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

*Лемзяков Игорь Анатольевич,
студент II курса факультета маркетинга,
торговли и таможенного дела;*

*Красицкая Нина Степановна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени М. Туган-Барановского»*

Разговорный стиль речи широко используется в личных, неофициальных отношениях. Этот стиль обслуживает сферу устной коммуникации. В разговорной речи ярко выделяется студенческая речь или как её принято называть – студенческий сленг. Студенческий сленг обладает специфической лексикой и фразеологией, зачастую с фамильярной окраской. Имеется мнение, что студенческий сленг возник в результате сокращения названий предметов. Позже дисциплины стали заменять фамилиями преподавателей. Студенческий (молодёжный) сленг заметно отличается от взрослой речи своей выразительностью, резкой и грубой манерой выражения своих мыслей и чувств, словесной глупостью, которую могут употреблять только молодые, смелые и решительные люди. Большую роль в студенческом сленге играют и заимствования из иностранных слов. Как следствие этого – возникновение студенческого (молодёжного) сленга.

Доклад подготовлен с целью показать, что русский студенческий сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, основа которого ограничена не только определенными возрастными, но и социальными, временными пространственными рамками; определить природу студенческого сленга как языкового, так и социального явления.

Употребление сленга в студенческой речи объясняется рядом факторов. Большая часть студентов хочет достичь определенного социального статуса в группе, а также продемонстрировать остроту своего ума. Студенческий сленг выступает специфическим средством речевого самовыражения для всей социальной группы учащейся молодежи в совокупности и для каждого ее члена в отдельности. Студенты стремятся к большей экспрессивности речи.

У каждого поколения свой язык, а студенческий сленг бытует в среде учащейся молодежи. Он охватывает огромное количество жизненных ситуаций, обходя скучные моменты. Одна из основных причин рождения сленга - желание разнообразить и внести игровой компонент в скучную действительность. Придумывая собственный язык, подростки как бы переносят

свои игры в реальность. Особенно такая необходимость использования сленга возникает в период «переходного возраста».

К. Н. Дубровина отметила: «...Использование разговорной, грубовато-фамильярной лексики придает речи эмоционально-экспрессивную окраску, делает ее живой и непринужденной» [1, с. 29]. Действительно, семантика лексики студенческого сленга всегда содержит экспрессивные коннотации. В студенческом сленге существует устойчивая тенденция к юмору, шутке, насмешке, иронии. В связи с этим В. В. Химик определяет сленг как своеобразную лингвистическую игру: «Сленг по большому счету несерьезен, это средство развлечения, расслабления, языковой игры». Сленговые слова являются «шутливой заменой слов, которые уже существуют в нейтральной сфере литературного языка» [2, с. 12].

Студенческому сленгу свойственна инвективность, то есть «наезд» в смысле вербальной агрессии. В молодёжных кругах тенденция к использованию инвективов растет. Современный студент редко может похвастаться, что никогда не использует грубую лексику в своей речи. В сленге также преобладают сокращения. Это связано со стремлением молодых людей к экспрессивности, выразительности, оригинальности при минимальных языковых затратах. Студенческому сленгу присуща ограниченность тематики разговора.

Студенческая аудитория, как и любая другая социальная группа, имеет свой жаргон. Как говорят сами студенты, «так мы друг друга лучше понимаем». Студенческий (молодёжный) жаргон привлекает специфической характерной фразеологией и лексикой. Считается, что жаргон студента начал свое существование от сокращений названий предметов: инфа, анатка (информатика, анатомия). Также жаргонизмы образуются и путем усечения литературных слов, переосмысления и переделки: первак (первокурсник), хвост (несданный экзамен/зачет), кореш (друг, приятель), облом (плохой результат). Большую роль в появлении жаргона играют и заимствованные из иностранных языков слова: немецкий – киндер (ребёнок), шпыхать (говорить), цыганский – чувак (парень), белорусский – надыбать (найти), английский – сенк (спасибо) и другие. Студенческие жаргонизмы практически одинаково распространены как среди студентов, так и в среде преподавателей, преимущественно молодого поколения.

Многие студенческие жаргоны появились еще в конце прошлого века. Например, слова восьмидесятых годов: разборка (выяснение отношений), тусовка (вечеринка, собрание), которые пользуются популярностью и в наше время. Например: шпала (высокий человек), снюхаться (успешно установить связь между чем-то/кем-то) и другие. Многие слова студенческих сред имеют нейтральный характер и возникают в разных молодёжных коллективах. Это шуточные и презрительные обращения или характеристика своих сверстников, товарищей, знакомых, преподавателей, родителей: предок (родитель, старший),

дылда или шпала (высокий), дрыщ (физически слабый, хилый), шоха или шестерка (подлиза, человек, выполняющий поручение, прихоти сильной «крутой» компании) и другие.

Современный молодежный жаргон имеет особенную стилистическую маркировку: грубоватую, вульгарную, бесцеремонную, развязную, что и обеспечивает ему экспрессию. Часто жаргонизмы возникают на основе метонимии, синекдохи, метафоры.

Иногда цель студенческого (молодёжного) сленга заключается в том, чтобы эпатировать или даже шокировать взрослых. Сленговые слова и выражения, которые употребляют подростки, являются достаточно разнообразными и отличительными в разных группах людей. Например, слово «понимать, разбираться» в одной компании привыкли заменять словом «шарить», а в другой компании – «расчихляться». Также существуют слова и выражения, присущие именно определенной группе молодёжи. Например, для выражения изумления одни используют слова «я в шоке», для других характерными являются слова «я в трансе», «ты что гонишь?». Студенты употребляют сленговые выражения для того, чтобы выглядеть современными и «продвинутыми». При общении студенты употребляют сленг не только для передачи информации, но и для выражения собственного мировоззрения, идей, для подчеркивания собственной личности и того, что они идут в ногу со временем.

Таким образом, мы выяснили, что современный студенческий сленг – это сложившееся языковое явление. В современном русском языке отчетливо выделяют жаргонизмы, которые бытуют в среде студентов. Но многие слова имеют нейтральный характер и возникают в разных студенческих коллективах. Причина появления студенческого жаргона – желание проявить свою самостоятельность, заявить о себе, продемонстрировать принадлежность к какой-то группе. В общем, жаргоны делают речь выразительней и колоритней.

При большой изменчивости и нестабильности студенческой речи её функционирование вызвано объективными причинами, которые обеспечивают постоянное обогащение студенческого словаря новыми словами.

Многие исследователи считают, что состояние студенческой разговорной речи свидетельствует о снижении интеллектуальной планки, о нравственном неблагополучии общества, о неподготовленности получения полноценного высшего образования. Большой проблемой студенческой речи является употребление ругательных выражений и матерных слов. Молодому человеку, который учится в высшем учебном заведении, не под стать употреблять жаргоны, снижено-грубоватую, вульгарную и фамильярную лексику. Граница между живым, разговорным языком и студенческой речью с использованием жаргонов была и есть очень подвижная. С нашей точки зрения, допускается использование интержаргонизмов – жаргонов, имеющих нейтральный характер, которые не несут оскорблений и высмеиваний.

Литература

1. Дубровина К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К. Н. Дубровина // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. – 2012.
2. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 269 с.

ЖАРГОНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Макарова Юлия Геннадиевна,
студент II курса института учета и финансов;
Сереброва Светлана Борисовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени М. Туган-Барановского»*

На сегодняшний день огромное количество людей употребляют в своем лексиконе слова-жаргоны. Наша речь становится скудной и неинтересной, люди перестают понимать друг друга. Использование жаргонов речи является одной из самых важных проблем современного языкового сознания.

Цель работы: изучение сущности жаргонизмов, их место в речи и влияние на современный язык.

Несмотря на то, что использование жаргонизмов считается дурным тоном, они широко применяются представителями многих профессий. Профессиональный сленг в большинстве случаев куда лаконичней официального, и поэтому его можно быстрее произнести или написать.

Само слово «жаргон» происходит из французского языка, означает наречие или диалект. Жаргоны есть не только у разных специалистов, но и у представителей разных социальных групп – от спортсменов до преступников. Жаргонизмом называется отдельный термин, входящий в состав того или иного жаргона.

Существует мнение, что целью употребления жаргонизмов является сокрытие значения сказанного от "непосвященных". Однако при желании можно найти значение любого жаргонного слова в интернете или специальном словаре. Настоящей же целью употребления таких слов является всего лишь желание сократить фразу. Умеренное употребление жаргонизмов почти не режет слух, однако злоупотребление ими выглядит со стороны по меньшей мере смешно.

Под жаргоном понимают разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, интересов, привычек, занятий, общественного положения или возраста [0]. Сегодня лингвисты выделяют жаргон молодежи, программистов, охотников, рыбаков, спортсменов, деклассированных элементов (воров, картежных шулеров и др.)

В открытых группах (молодежь, охотники и др.) жаргон является своеобразной "коллективной игрой". Замкнутые группы (нищие, воры и др.) с

помощью жаргона отделяются от другой части общества, он помогает членам группы распознавать "своих" и "чужих", а также выполняет функцию конспирации. Элементами воровского жаргона являются, например, слова: перо (нож), мочить (убивать), стибрити (украсть), лажа (неприятность), сбачать (станцевать), заложить (выдать), расколотся (признаться) и тому подобное.

Молодежные жаргонизмы составляют экспрессивные обозначения общеизвестных понятий: предки (родители), жиза (правда, жизненная ситуация), хз (не знаю), агриться (злиться на кого-то), фейк (подделка, обман). В языке школьников и студентов можно встретить слова: хвост (несданный экзамен), автомат (зачет, поставленный преподавателем без самого процесса сдачи экзамена, по результатам текущей успеваемости), шпора (шпаргалка), общага (общежитие), универ (университет). Такие слова, как правило, отражают фамильярное или юмористическое отношение к предмету речи. Психологической основой появления молодежных жаргонных слов является извечное стремление молодежи подчеркнуть свою взрослость, независимость и нестандартность в поведении и суждениях.

Специфика молодежного жаргона заключается в том, что он все время пополняется «свежими» словами, отражающими изменения реальной жизни. Но парадокс в том, что как только слово-жаргонизм становится общеизвестным (как это произошло со словом "тусовка"), молодежь быстро теряет интерес к нему и заменяет его другим. Таким образом, молодежный жаргон выполняет функцию своеобразного "фильтра" для новообразований.

Как синоним слова "жаргон" используют термин "сленг". Для обозначения способа общения деклассированных элементов наряду с термином жаргон употребляется также термин "арго", обозначающий совокупность особенностей речи группы людей, которые пытаются засекретить свои высказывания, сделать их непонятными для окружения.

По таблице 1 можно проследить, как одни слова заменяются другими, значимость слов утрачивается [0].

Таблица 1. Изменение молодежного сленга

Понятие	50-е	60-е	70-е	80-е	90-е	2000-е	2008-й	2019-й
Девушка	дефка	гела	чувиха, бикса	мочалка, баба	телка, цыпа	чикса, лавка	пелотка	деффка
Юноша	парень	мэн, пипл, кадр	чувак	персонаж, мужик, штрих	перец, пацан	крендель, чел	падонак	поцык, парень
Родители	папа и мама	пэренты	старики	предки, родичи	штрихи, шнурки	черепа	родаки	предки
Деньги	филки	лавэ	хрусты	капуста, мани	бабки, баксы, грины	бабло	лавандос	бабосики, мани
Хорошо	клево, в тему	класс, жирно, балдежно	ништяк, супер, все пучком	четко, зыко	круто	отпад, улетно	гламурно, готично	найс, гуд

Плохо	душно, стремно	голимо	облом	шняга	отстой	ботва	низачот	печалька
Дискотека	дансинг, буги- вуги	танцплощадка	танцы- шманцы	диско, дэнс	тусняк, туса	танцпол	клубняк	движ
Друг	земляк	бразер	кент	френд	кореш, корефан	брателло	братан	бро

Итак, на сегодняшний день одни жаргонизмы заменяются другими, общеупотребительные слова теряют свою значимость и перестают быть востребованными. По нашему мнению, употребление жаргонов является ненормативным явлением, поэтому, чтобы избежать попадания этих слов в наш лексикон, необходимо обогащать свой словарный запас, повышать культуру речи. Не следует забывать о том, что по индивидуальной речи определяется воспитанность и общий уровень культуры носителя языка. Нежелательно использовать жаргонную лексику при важных деловых встречах, лингвисты советуют даже в повседневной речи избегать сленг.

Литература

1. Социальное варьирование языков («социальные диалекты»). – URL : <https://studfiles.net/preview/6020614/page:16/> (дата обращения : 31.10.2019).
2. Жаргон жил, жив и будет жить. – URL : <http://history-kazan.ru/zanimatel'naya-istoriya/khochu-vsjo-znat/2882-542> (дата обращения : 31.10.2019).

**ФАУНОНИМ «ВОЛК» В УСТОЙЧИВЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОГО, РУССКОГО
И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

*Митусова Дарьяна Ильинична,
студент IV курса филологического факультета
специальности «Украинский язык и литература.
Иностранный язык (китайский)»;*

*Шкуран Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры украинской филологии и издательского дела
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

С давних времен человек пытался понять природные явления, объяснить и назвать их, чаще всего приписывая им божественную природу. Названия живых существ тоже подверглись различным изменениям и трансформациям; появлялись названия и понятия, некоторые из них прошли долгий путь, модернизировались и стали устойчивыми словосочетаниями. Фразеология – термин, имеющий два значения: 1) исторически обусловленная совокупность устойчивых сочетаний слов; 2) раздел науки, изучающий фразеологизмы, употребляемые в живой речи [1, с. 10]. Предметом нашего исследования являются устойчивые выражения, имеющие в своем составе фауноним «волк», «вовк» или «狼».

При написании работы использованы такие методы исследования: наблюдение, сравнение и общелогический метод.

Проблему исследования славянской фразеологии изучают следующие современные фразеологии-слависты: В. М. Мокиенко, М. Л. Ковшова, О. В. Ломакина, Е. И. Зиновьева, Ю. А. Кузнецова, А. С. Макарова, Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова, О. В. Шкуран и др. Фразеологами-китаистами в отечественной фразеологии признаны И. В. Войцехович, А. Ф. Кондрашевский, М. Г. Прядохин, Л. И. Прядохина и др., которые на основе сопоставления с русскими фразеологизмами демонстрируют дидактический потенциал устойчивого выражения.

Во всех народах и культурах фразеологизмы являются отражением внутреннего национального понимания мира. Употребление в речи различных идиом, паремий, афоризмов, крылатых выражений указывает на уровень культурной осознанности человека и демонстрирует выявление культурных смыслов. Устойчивые выражения в славянских языках, а в нашем случае, в

русских и украинских, иллюстрируют аналоги и идентичное внутреннее наполнение формы выражения.

«Национально-культурная информация, хранящаяся в пословично-поговорочных пластах языка, – это ключ к национально-языковой личности, объединяющий результат длительного развития и являющийся объектом трансляции опыта от поколения к поколению, и «определяющий универсальность и характерные особенности любой конкретной национальной картины мира» [5, с. 182].

К общим особенностям украинской и русской фразеологии относят: лексическое значение, выраженное сочетанием нескольких слов; значение фразеологизма едино; постоянное воспроизводство одного и того же компонентного состава; наличие устойчивых грамматических категорий; переносное значение лексем в составе устойчивой единицы; контекстуальная обусловленность употребления.

Китайские фразеологизмы существуют несколько тысячелетий, они прошли долгий путь и достигли нашего времени практически в первозданном виде. Данный факт неизменяемости указывает на трепетное отношение китайцев к памяти о культуре и прошлому. При этом, в дополнение к «старым» фразеологизмам присоединяются новые, которые быстро вливаются в речь современных китайцев [1, с.18–21].

Китайские фразеологические обороты являются неделимыми устойчивыми выражениями, часто используемые в литературных произведениях, театре и иных различных культурных отраслях. А знание и использование в простой речи большого количества фразеологизмов указывает на высокий статус и уровень образованности человека.

Образы живых существ появляются во множестве фразеологических оборотов всех языков мира. Не являются исключением и изучаемые нами языки. Общей чертой для украинского, русского и китайского языков является то, что животные во фразеологизмах олицетворяют черты характера человека. Так, к примеру, в русском языке про хитрого или изворотливого человека говорят «хитрый, как лис», в украинском – «хитрий лис», в китайском языке реже, нежели в славянских языках, происходит сравнение с лисом («狡猾的狐狸», Jiǎohuádéhúli), чаще говорят «狡猾的商人» (Jiǎohuádeshāngrén, «хитрый купец») [6, с. 56].

В русском языке фразеологизм «львиная доля» имеет значение большая часть чего-л., в украинском языке данному значению отвечает фразеологизм «левова пайка». В китайском же языке подобную расшифровку будет иметь идиома «最大的份額» (Zuìdàdefèn'è), которая дословно переводится как «самая большая часть». Причины различий фразеологизмов кроются в отличиях культур данных языков.

Проведя сопоставительное исследование, мы выяснили, что наиболее распространенным анималистическим компонентом во всех рассматриваемых

языках является «волк» («вовк», «狼» Láng). Некоторые славянские племена считали своим предком волка; священным было имя зверя, поэтому пытались не произносить его вслух [3, с. 78]. Подобное мнение о происхождении народа от волка (волчицы) бытует в нескольких из китайских мифов, считая волчий вой добрым предзнаменованием. При этом существует иная точка зрения на образ волка – его считали воплощением алчности и жестокости; «волчий взгляд» («狼眼» Lángyǎn) означает недоверие и ужас перед хищным зверем.

Рассмотрим таблицу 1, в которой проиллюстрированы примеры семантических совпадений фразеологизмов в рассматриваемых языках [6, с. 64–65].

Таблица 1

Понятие	Укр.	Русск.	Китайский
Страдать от боли	<i>вовком вити</i>	<i>Волком выть</i>	简直要喊天 (Jiǎnzhíyào hǎntiān)
Если бояться последствий, то не стоит начинать дело	<i>вовків бояться – в ліс не ходити</i>	<i>Волков бояться – в лес не ходить</i>	害白狼不要去森林 (Hàipálángbùyàò qùsēnlín)
Лицемерный человек	<i>вовк в овечій шкурі</i>	<i>волк в овечьей шкуре</i>	披着羊皮的狼 (Pīzheyángpídeláng)

Все вышперечисленные фразеологизмы являются отображением различных черт человеческого характера, при дословном переводе имеют одинаковое значение, а так же выражают негативную коннотацию. Главной особенностью данных фразеологизмов является внешнее и внутреннее совпадение, что свидетельствует о распространенности употребления фаунонима «волк» как в украинском, русском языках, так и в китайском.

Существуют также синонимические фразеологизмы, содержащие в составе не только компоненты-фаунонимы, но и флорономены, как проиллюстрировано в таблице 2.

Таблица 2

Понятие	Украинский	Русский	Китайский
Равнодушие	<i>хоч вовк траву їж</i>	<i>хоть трава не расти</i>	心如铁石 («Сердце как камень» Xīnrútiěshí)
Поражение, слабость	<i>пішов вовк по вовну, та й сам остався стриженім</i>	<i>а дело бывало – и коза волка съедала</i>	昏头昏脑 («Человек, дурящий голову» Hūntóuhūnnǎo)
Поддержка непри-	<i>вовк вовка в яму не</i>	<i>Волк волку хвоста</i>	龙生凤养 («Дракон родил, феникс накормил»)

ятных людей	<i>втрутить</i>	<i>неотдавит</i>	Lóngshēngfèngyǎng)
----------------	-----------------	------------------	--------------------

В фрагменте нашего исследования мы проиллюстрировали фразеологизмы с компонентом «волк» и убедились в их образности как основной тенденции экспрессивности речи; о значимости данных языковых единиц при необходимости разнообразить речь, придать высказыванию оценочности и убедиться в общности жизненного опыта представителей различных языковых групп индоевропейской семьи. Как представители украинской, русской, так и китайской культуры стремятся завуалировано через компонент «волк» передать негативную коннотацию и нежелание сразу в речевой практике показывать свое отношение к собеседнику.

Литература

1. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И. В. Войцехович. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.
2. Лисиченко Л. А., Павловська Г. В., Пелепейченко Л.Н. та ін. Сучасна російська мова, лексикологія і фразеологія: Навчальний посібник для студентів педагогічних інститутів / За ред. Л. А. Лисиченко. – К. : ІСДО, 1993. – 144 с.
3. Новикова Ю. М. Зоонім *вовк* як складовий компонент українських і російських фразеологізмів // Славянская фразеология в синхронии и диахронии: сб. науч. статей. Вып. 2// Ю. Н. Новикова. – М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2014. – С. 78–81.
4. Ужченко В. Д. Східноукраїнська фразеологія : Монографія / В. Д. Ужченко. – Луганськ : Альма-матер, 2003. – 362 с.
5. Шкуран О. В. Сакральность языка: междисциплинарный аспект // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры. Сборник научных трудов по итогам 4-й Международной научной конференции по когнитивной фразеологии / О. В. Шкуран. – Белгород. – 2019. – С. 179–184.
6. 周纪生, 仇路培, 章其 编 俄汉成语词典 – 湖北人民出版社, 1984年. – 723 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯПОНСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

*Михайлова Елена Николаевна,
студент III курса факультета
ветеринарной медицины и зоотехнии;
Винникова-Закутняя Татьяна Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии
ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»*

В настоящее время важной задачей, стоящей перед современным поколением, является его нравственное, духовное возрождение. Оно не осуществимо без погружения в культурно-исторический опыт народа, создаваемый веками множеством поколений и закреплённый в произведениях народного творчества.

Обращаясь к произведениям фольклора, мы непосредственно знакомимся не только с жизнью народа, его обрядами и традициями, но и уникальным взглядом на историю и жизнь в целом. Сказка, как один из жанров устного народного творчества, является отражением многовековых народных, нравственных идеалов, складывающихся многими поколениями.

Актуальность нашего исследования во многом обусловлена потенциалом сказки как с точки зрения художественно-образной, аксиологической значимости, так и с точки зрения бессознательных архетипических образов, заложенных в ней. Это помогает нам лучше понять представителей не только своей национальности, но и других культур, правильно выстраивая межкультурное общение.

Сказки отличаются своими национальными особенностями, но вместе с тем носят интернациональное начало. Одни и те же сказочные сюжеты возникают в фольклоре разных стран, что отчасти сближает их, но они и различны, поскольку отражают национальные особенности жизни того или иного народа.

Проводя параллель между сказками России и Японии, обнаруживается множество, как и схожих, так и отличных мотивов.

Сравнительный анализ был произведён по следующим категориям как структурные части и художественные средства сказки, главные герои и антагонисты, местность.

1. Структурные части и художественные средства сказки

Начало сказки, которое фольклористы называют «зачин», в Японии начинается словами «в старину» («мукаси») или «давным-давно» («мукаси-о-

мукаси»). В русских сказках зачин открывается словами «жил-был» или «жили-были», что не подлежит дословному переводу на японский язык.

Основная часть и развязка сказки имеют схожий характер. Практически всегда в конце добро одерживает победу над злом, а любовь и доброта над несправедливостью.

Последняя фраза, которой заканчивается повествование, сильно различается в сравниваемом устном творчестве. Если русская народная сказка чаще всего заканчивается поучительными и добрыми словами («Вот и сказки конец, а кто слушал молодец», «Сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок»), то японская – более сдержанно и однообразно, заканчивается одинаковой фразой – おしまい (oshimai) «конец».

Как русская народная сказка, так и японская богаты изобразительно-выразительными средствами, как эпитеты, метафоры, сравнения, повторы, риторические вопросы, восклицания и гиперболы [1].

2. Главные герои и антагонисты

Главные герои как в японских сказках, так и в русских – это люди бедные или не совсем богатые (например, ремесленники, лесорубы, рыбаки и т.д.). Обычно, в конце сказки мечты этих героев исполняются, хорошие поступки вознаграждаются.

Чаще всего главными антагонистами сказок выступают демонические персонажи (например, *Тануки*, *Цуру*, *Баба Яга*, *Кощей Бессмертный*). Отличительной особенностью является то, что в русских сказках всегда данные персонажи являются отрицательными. В то время как в японских сказках часто бывает наоборот. Нередко даже ёкай-людоед «Они» помогает главным героям. Например, в сказке «Плотник и демон Онироку» демон не только не стал причинять вред плотнику, но и по собственной инициативе предложил помощь в постройке моста. Плотник заключил сделку с Онироку, что тот построит хороший, крепкий мост в обмен на глаз. В отличие от дедушки, который тянул время, чтобы расплатиться со своим спасителем, демон выполнил всё согласно уговору.

Особое внимание в сказках Японии уделяется животным, так как в «стране восходящего солнца» издавна принято видеть богов во всех животных, птицах, рыбах. Поэтому в этих сказках можно встретить более яркое разнообразие животных, нежели в русских сказках: осьминогов, обезьян, сороконожек, ворон, черепах, лисиц и многих других «нестандартных» для русского фольклора животные.

Например, в сказке «Храм белых цапель» жители деревни поклонялись Духу лесного болота и его посланникам – белым цаплям. В благодарность за источник живой воды они построили на краю лесного болота храм и назвали его Сагиномия, что значит «Храм белых цапель» [2].

3. Местность

Ещё одно важное отличие в характере исследуемых национальных фольклорах обнаруживается в их отношении к пространству. Место действия в русских сказках имеет больше абстрактный характер и определяется словами «*в далеком царстве, в далеком государстве*», «*за тридцать земель, в тридесятom государстве*», «за далекими морями» и т.д.

В японских сказках все иначе. В японском фольклоре всё конкретизировано. Например, сказка «Иссумбоси» с первой строчки зачина начинается с точного местоположения: «*В давние времена в провинции Сетцу, в деревне Нанива...*». Это связано с целью заставить слушателя или читателя поверить в достоверность той или иной сказки.

Зачастую этот феномен объясняется не только географическим расположением (Япония – страна небольшая, в отличие от России), но и менталитетом обеих национальностей [3].

Таким образом, в результате проведённого исследования и анализа фольклорного достояния двух стран – Японии и России, следует отметить, что в сказках обеих культур обнаруживается множество, как схожих, так и отличных мотивов, что объясняется особенностями жизни того или иного народа. Через призму сказки мы ближе познакомились с традициями и устоями общества Японии и России. В будущих исследованиях мы планируем сделать анализ конкретных сказок, принадлежащих этим странам.

Литература

1. Стилистическая характеристика японской народной сказки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://discourseanalysis.org/ada21/st229.shtml>

2. Сказковед [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=15&tid=983>

3. Мир Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://world-japan.livejournal.com/66396.html>

ТЕМА ЗНАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

*Мищенко Алина Сергеевна,
студент II курса факультета экономики,
управления и информационных систем
в строительстве и недвижимости;
Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Народная мудрость, впитывая и обобщая богатый опыт многих поколений, создала четкую систему морально-духовных ценностей. Пословицы и поговорки в народной педагогике занимают особое место. Они воспевают добро, мир, дружбу, труд, ум, знание, являются неписанным сводом правил, которые предостерегают от ошибок, подсказывают как поступать, одобряют или осуждают те или иные черты характера, высмеивают различные пороки человека.

Объектом нашего исследования стала тематическая группа русских традиционных пословиц, которые представляют народный взгляд на то, какое место занимают знания, образование, ум человека в познании им окружающего мира во всем его разнообразии.

В пословичном массиве анализируемой тематической группы можно выделить несколько лексико-семантических групп (ЛСГ), в которых отражается народное мировоззрение на многие аспекты человеческого бытия. Рассмотрим некоторые из них.

Значительная по объему фактического материала ЛСГ пословиц аккумулирует философское отношение к жизни, житейскую мудрость, которая постигается с годами, например:

Утро вечера мудренее.

Прожитое, что пролитое – не воротить.

Не живи, как хочется, а живи, как надо.

Живи умом, так и лекарств не надобно.

По содержанию эти и подобные афоризмы характеризуются обобщенностью заключенных в них суждений, дидактической направленностью высказываний, при этом форма их чаще всего лишена ярких изобразительных средств, ограничиваясь простой антитезой, например:

Живи просто – проживешь лет со сто.

С умным жить – тешиться, а без ума – мучиться.

По одежде встречают – по уму провожают.

Можно выделить группу пословиц, в которых ум, разум человека сопоставляется с иными качествами и свойствами (силой, красотой, добротой, богатством и т.п.), например:

Разум силу победит.

Умный и без денег богатый.

Доброта без разума пуста.

Сила без ума – обуза.

Красота разума не придаст.

Как видим, народная мудрость предпочтение отдает разуму, определяя его как необходимое качество полноценной человеческой личности.

Встречаются пословицы, в форме которых важную роль играет поэтическое сравнение, на котором и строится все произведение:

Голова без ума, что фонарь без свечи.

Без ума голова – пустой котел.

Без ума человеку сума.

Обращают на себя внимание пословицы, в содержании которых объектами сопоставления выступают два семантически близких, но не тождественных понятия «ум» и «разум»:

Ум разумом крепок.

Ум без разума – беда.

Ум да разум – и денег не надо.

Очевидно, что ум – это знания в чистом виде (теоретические), а разум – это опыт, рассудительность, мудрость. Отмечая важность (и даже необходимость) обоих для человека, пальму первенства народ отдает разуму: «Ум разумом стоит, без него валится».

Прислушиваться к советам, перенимать опыт других нужно, но поступать, принимать решения необходимо по своему разумению, во многих вариациях гласит народная мудрость:

Чужим умом не выстроишь дом.

Сто голов – сто умов.

Живи своим умом, а чужого справляйся.

Всяк своим разумом кормится.

Значительное количество пословиц содержит в себе противопоставление человека умного и неразумного (дурака), вынося строгий приговор тупости, невежеству, ограниченности, например:

Лучше с умным потерять, чем с дураком найти.

Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит.

Глупый осудит, а умный рассудит.

Глупый прокиснет, а умный все промыслит.

Отдельную лексико-семантическую группу составляют пословицы, в которых раскрывается взаимозависимость между умственным развитием и речью человека, например:

Каков разум, таковы и речи.

С глупой речью сиди за печью.

Глупо говорить – людей смешить.

Народная мудрость утверждает: «В умной беседе – ума набираться, а в глупой – свой потерять», «С дураком говорить, что в стену горох лепить».

Особенным колоритом отличается группа пословиц, в которых сопоставляются различные внешние характеристики с наличием/отсутствием ума у человека:

Голова с лукошко, а мозгу ни крошки.

Велик лоб, да во лбу то мох.

Ростом с тебя, а разумом с теля.

Личико беленько, да разума маленько.

На голове густо, а в голове пусто.

В них прослеживается органическое единство содержания и отточенной художественной формы. Важную роль в меткости народного изречения играют образные сравнения, ирония, зачастую едкая, саркастическая, например:

Лоб, что лопата, а ума небогато.

Видом орел, умом тетерев.

Осанка львиная, да ум куриный.

Данило с мотовило, а ума на шило.

С помощью этих средств усиливается эмоциональность и оценочность суждения, заключенного в пословице.

Среди пословичного фонда можно встретить изречения, в которых поступки нерасторопного, бестолкового человека вызывают больше сочувствия, чем осуждения, например:

Ехал в Казань, а попал в Рязань.

Лесом шел, а дров не видал.

Не нашел Фалалей из избы дверей.

На котором суку сидит, тот и рубит.

На дороге стоит, а дорогу спрашивает.

Эти примеры свидетельствуют о том, что народ всегда терпимо, снисходительно относился к людям с невысоким уровнем умственного развития или чудакам:

На печи по дрова поехал.

Выменял кукушку на ястреба.

Мерить ветер не станет ведер.

Отдельную семантическую группу составляют пословицы об учении, учащихся, процессе обучения.

Отмечается важность знаний для человека, необходимость обретать их независимо от возраста:

Науке учиться – старости нет.

Для ученья нет старости.

Учись смолоду: пригодится под старость.

Век живи – век учись.

Знания обретают через труд, терпение, старание, а глубина их создается постепенно. Это утверждение со многими смысловыми оттенками присутствует в пословицах, например:

Кто хочет много знать, тому надо мало спать.

Без муки нет науки.

Труд и наука – брат и сестра.

Наука и труд все перетрут.

Сперва аз да буки, а потом науки.

Повторение – мать учения.

Всякое полужнание хуже незнания.

Добрый разум наживают не сразу.

Читает – летает, да ничего не понимает.

Дурака учить, что мертвого лечить.

Подводя итоги, следует отметить, что характерной чертой пословиц является их целенаправленность, желание привить слушающему определенную оценку явлений действительности. При этом идея не навязывается, а воплощается в образ, объединяющий содержание и художественную форму. Все элементы пословицы подчинены тому, чтобы убедить слушателя (читателя) в истинности высказанного мнения, суждения, оценки.

Итак, проанализированная тематическая группа пословиц о роли знания, ума, интеллектуального образования подтвердила жизнеспособность, актуальность, действенность заложенной в них народной мудрости, возможность применения этих поучений, суждений, наблюдений в различных ситуациях в повседневной жизни. Вместе с тем, образцы этого популярного фольклорного жанра вносят весомый вклад в моральное и интеллектуальное воспитание подрастающего поколения.

Литература

1. Пословицы русского народа : из собрания В. И. Даля / редактор-составитель Н. П. Ходюшина. – М. : Эллис Лак 2000, 2005. – 320 с.

2. Русские народные пословицы и поговорки : сборник / сост. и предисл. В. Г. Бойко. – К. : Дніпро, 1979. – 264 с.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

*Овсяная Елизавета Сергеевна,
студент II курса филологического факультета;
Гладкая Наталья Витальевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Рост информационных технологий в наше время значительно изменил нашу жизнь. Глобальная сеть изначально имела только одну функцию – передачу данных, сейчас же Интернет используется для хранения информации, для рекламы, торговли, развлечения, а главное, для коммуникации.

С появлением коммуникации в сети Интернет возникает так называемая «устно-письменная речь». Исследователь О.В. Лутовинова разделяет устную и письменную речь, как противоположные, но при этом тесно взаимодействующие друг с другом формы коммуникации [3]. Но, исходя из многих особенностей речи в сети Интернет, нельзя отрицать, что написанный текст, вбирает в себя устную интонацию и эмоции. О.В. Лутовинова пишет: «Несмотря на то, что при общении в интернете канал связи предполагает письменную фиксацию производимых коммуникантами текстов, онлайн-общение воспринимается пользователями Сети как разговор, а не как письмо» [3, с. 58].

Эта особенность интернет-коммуникации во многом отражается с грамматической стороны. В текстах часто отсутствуют заглавные буквы. Начало предложения, имя, фамилия, город, страна, всё это может быть написано со строчной буквы, например, «ещё не понятно, поедет оксана в киев сама или с серёжей». Но т.к. общение сейчас происходит в основном при помощи гаджетов, в которых присутствует автоисправление на заглавные буквы имён, стран и слов в начале предложения, эта проблема начинает уходить на второй план.

Часто отсутствует мягкий знак в конце существительных женского рода, например: ноч (ночь), мыш (мышь), и в конце глаголов на шипящую: делаеш (делаешь), еш (ешь), несёш (несёшь).

Отсутствие твёрдого знака заменяется двумя способами: слово пишется целиком, а на месте твёрдого знака ничего не возникает: подехать (подъехать), объяснение (обьяснение), либо твёрдый знак заменяется пробелом, отделяя префикс от корня: под езд (подъезд), об явление (обьявление).

Появляется особый вид слов – эрративы [1]. Эрратив – намеренная ошибка носителем, знающим правильность написания слова. В текстах сообщений и комментариев пользователи встречают: «красавчег» (красавчик), аффтор (автор), прифет (привет), деняк (денег) [1].

Знаки препинания в виртуальной реальности расставляются не по правилам пунктуации, а по ощущениям пишущего: где бы он сделал паузу, а где бы говорил быстрее. Точки заменяются разрывом предложений, посредством переноса следующего предложения на другую строку, либо предложения разделяются на разные сообщения:

«Я ничего не делал	«Я ничего не делал»
Не было желания»	«Не было желания».

Точка может нести эмоцию злости, гнева.

Многоточия могут указывать на настроение пишущего (мрачное, грустное, мечтательное), либо на его состояние (сонное) [3, с. 63].

Восклицательные и вопросительные знаки либо отсутствуют в текстах, либо могут находиться в начале, в середине, в конце предложения, акцентируя внимание на чём-либо и употребляться в больших количествах, вместо одного знака: «Настя!!! Почему ты не сказала раньше?????».

Запятые расставляются по интонации пишущего, либо отсутствуют в тексте. К примеру, обращения совершенно не выделяются запятыми, либо выделяются тире: «Давай быстрее – Катя – автобус уже подъехал».

Язык в интернет-коммуникации сталкивается со значительной экономией речевых средств. Раньше – общение по переписке предполагало грамотное составление предложений, правильная расстановка пунктуационных знаков, логическая последовательность высказываний. В современном мире человек привык всё упрощать.

Первое, что заметно отличается от литературного языка – сокращение слов. Прив (от слова привет), норм (нормально), жиза (жизненно), админ (администратор), крос (красавчик) – это уже давно стало нормой. Словосочетания стали трансформироваться в аббревиатуры: праздники Новый год – НГ, День рождения – ДР, выражение «может быть» – мб (may be). Приобрело популярность исключение из слов гласных букв: спс (спасибо), пжлст (пожалуйста), крч (короче), нзчт (не за что), бл (блин). Встречается попытка максимально приблизить написанные слова к их звучанию: бушь (будешь), щас, ща (сейчас), ваще (вообще), тя (тебя).

Высокая эмоциональность передаётся посредством междометий: «ooo», «mmm», «aaa», «ахаха», «хмм».

Компьютерный сленг стремительно развивается, пополняясь интернет-лексикой английского языка, посредством чего и расширяется словарный запас коммуникантов. Таким образом, происходит снятие языковых барьеров. Слова, такие как, «окей», «гоу»(го) и «хай», уже укоренились в русском языке и их теперь сложно назвать неологизмами.

Наиболее распространёнными являются прямые заимствования: хайп (от англ. hype) – ажиотаж на пустом месте, хейт (от англ. hate) – осуждение; лайфхак (от англ. «life» – жизнь и «hack» – взлом) – эффективное решение проблемы, фейк (от англ. fake) – фальшивка.

Появляются кальки с английских слов: пранк (от англ. prank) – розыгрыш, рофл (от англ. аббревиатуры ROFL – Rolling On the Floor Laughing – «кататься по полу от смеха») – шутить, бан (от англ. ban) – ограничение каких-либо прав пользователя в сети.

В результате неологизации появляются слова: флексить (от англ. to flex) – танцевать, «изгибаться под музыку», читерить (от англ. cheat – «мухлевать, жульничать») – мошенничать, обманывать в компьютерных играх с использованием специальных программ, чиллить (сокращение от англ. I'm chilling – я отдыхаю), значит отдыхать, расслабляться.

В русскоговорящей части пользователей встречаются аббревиатуры выражений на английском языке: gg – good game – хорошая игра, ez – eazy – проще простого, gl – good luck – удачи, omg – oh my god – о боже мой.

Есть и коренные русские сленговые слова и выражения: зырить (смотреть), катка (игра) – образовано от глагола катать, кек – издевательский смех, ЧСВ – чувство собственной важности и т.д.

Есть несколько способов выражений эмоций. Написание слов или предложений исключительно заглавными буквами, что подчёркивает экспрессию высказывания. Такие слова считаются «кричащими» (используются в ссорах): «ВЫСЛУШАЙ МЕНЯ» – «Не ори!!!». Это можно считать альтернативой восклицательному знаку. Но есть случаи, когда слова, написанные заглавными буквами, могут просто быть ключевыми в высказывании: «Главное, НЕ забудь купить ХЛЕБА».

Другой способ выражения эмоций – смайлы, эмоджи, стикеры (небольшие изображения, часто рожицы, выражающие какое-либо эмоциональное состояние пишущего). Нередко смайлы заменяют скобкой. Правая скобка – хорошее настроение, позитив, а левая – грусть, злость (схожесть скобки с улыбкой). Количество скобок также отвечают за уровень эмоции, например, «Я очень довольна)))», «Сегодня ужасный день(».

В интернет-коммуникации можно встретить и «избыточность». Тексты могут быть наполнены тавтологией, дублированием и «затягиванием» слов: «Привееееет) Мне как бы... как бы нужна твоя помощь.... очень срочно... ОООООЧЕНЬ.»

Бесспорно, язык в интернет-коммуникации стремительно меняется, пополняясь новыми словами, выражениями, нормами. Но следует отметить, что эти особенности характерны не каждому отдельному объекту, а интернет-коммуникации в целом.

Литература

1. Гусейнов Г. Ч. Неполная коммуникация в блогосфере: эрративы и литуративы: доклад, прочитанный в Fitzwilliam College (University of Cambridge), 29 августа 2008 года. – URL: <http://www.speakrus.ru/gg/litulative.htm>
2. Дубина Л. В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации / Л. В. Дубина. – Томск, 2012. – С. 177–78.
3. Лутовинова О. В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации / О. В. Лутовинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-novaya-ustno-pismennaya-sistema-kommunikatsii>.
4. Трач А. С. Особенности использования письменной речи в сети Интернет / А. С. Трач // Изв. Южного федерального ун-та. Технические науки. – 2010. – Т. 111. – № 10. – С. 34–39.

КОНЦЕПТ «РОССИЯ» КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ РУССКОГО МИРА

*Ожедрянова Анастасия Юрьевна,
магистрант II курса филологического факультета;
Соболева Ирина Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания и
коммуникативных технологий
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

В истории любого общества выделяются периоды, когда тот или иной культурно-социальный смысл по разным причинам обретает особую значимость, «втягиваясь» в смысловое, интеллектуально-прагматическое пространство масс-медиа и получая, таким образом, интенсивную когнитивную и языковую разработку.

С целью выявления специфики содержания концепта «Россия» как части языковой картины Русского мира в сознании жителей города Луганска был проведен *свободный ассоциативный эксперимент*, поскольку через ассоциации носителей языка мы получаем представление о концептуальных образах мира данного социума, его ценностных ориентирах.

Считаем, что благодаря такому опыту опрашиваемые в какой-то мере способны вербализировать образ России, который не навязан западными или украинскими СМИ. Респондентам было предложено написать первые пришедшие на ум ассоциации к слову «Россия».

В ходе эксперимента было выявлено 354 реакции, которые в свою очередь были распределены по 11 тематическим группам: «Культура», «Географические характеристики», «Кухня, Кулинария», «Климат», «Политические вопросы», «Народ», «Одежда», «Природа», «Жилище», «Атипичные ассоциации», «Наука и Вера, Космическая сфера и Математика».

Если рассмотреть ассоциативное поле концепта «Россия», то наиболее обширную группу его элементов составляют ассоциаты, характеризующие культуру современного российского общества. Для наших респондентов русская культура представляется «великой», «богатой», «старинной» и «разнообразной», «святой», «Русью-матушкой». Большинство опрошенных связывают Россию с такими символами русской культуры как «русский балет», «русская классика», «яйца Фаберже», «иконы», «матрешка», «бирюльки», «балалайка», «гармонь» и «чебурашка». Респонденты отмечают

такие характеристики русского языка – «великий, могучий русский язык», «многоликий», «богатый», «образный», «трудный». Русские праздники «Масленица», «День Победы», «Новый год», «Старый Новый год», «Крещение» и деятели искусства также вошли в данную группу. На вопрос «Самые известные представители русской культуры» единогласно были названы писатели и поэты: *Пушкин, Лермонтов, Толстой, Есенин, Твардовский, Карамзин, Достоевский*. Также были указаны артисты эстрады («группа Любе», «Сергей Шнуров», «Земфира», «Филипп Киркоров», «Алла Пугачева», «Николай Басков», «Надежда Бабкина», «Олег Газманов»).

Следующая по частотности группа – «географические характеристики». Образ России у студентов города Луганска в первую очередь ассоциируется с обширной территорией («великая», «держава», «огромная», «широкая», «простор», «богатство», «необозримая»). Респонденты также отмечали российские дороги, подчеркивая их особенности («разбитые дороги», «пробки»), транспорт и огромную численность населения («русские везде»), здания («Красная Площадь», «Кремль») и т.д.

Кухня, кулинария также оказалась неразрывно связанной с восприятием России. Так, для большинства опрошенных русская кухня состоит из «водки», «блинов» и прочих блюд («грибы», «окрошка», «пельмени», «оливье», «конфетки-бараночки»), напитков («Советское шампанское», «узвар», «чай с плюшками», «квас», «водка»). Кроме еды и напитков встречаются ассоциации, связанные с самим приемом пищи «обед по-русски» и «самоваром» – символом русской кухни.

Особенно значимым представляется четвертая тематическая группа «климат», что, вероятно, отражает также стереотипную специфику восприятия образа России. Для большинства респондентов страна ассоциируется с «холодом», «дымом», «экстремальными температурами», «снегом», «холодной зимой» и восхищением «красотой русского зимнего леса», «тайгой».

Актуальные в наше время **политические вопросы** также встречаются среди ассоциаций, связанных с образом России. С одной стороны, жители Луганска характеризуют положительные стороны внешних взаимоотношений России с другими государствами («мир», «друг», «поддержка», «спасительница»), а с другой стороны, отмечают ощущение угрозы, исходящей от политической тактики России – «агрессор», «диктатура», «война». Данное впечатление создают ассоциаты, связанные с «холодной войной», ядерным оружием, революцией, междоусобными войнами, межнациональными конфликтами («Украина», «Вторая Мировая война», «Крым», «Сирия»), оружием («автомат Калашникова», «БМ-13 Катюша» – советская боевая машина реактивной артиллерии). Кроме того, немаловажную роль играют персоналии, которые относятся к разным политическим формам правления: монархии («цари», «русские князья», «династия Романовых») и федерации

(«Медведев», «Путин», «Ленин»). В рамках представленной группы были выявлены единичные ассоциации, связанные с Советским союзом («коммунизм», «коммунист», «СССР»), «красным цветом» и «триколором».

Образ страны не может быть не связан с **народом**, населяющим его («русичи», «россияне», «русские»). Респонденты выделяют у россиян такие положительные качества, как «страсть», «душевность», «сильную волю», «отзывчивость», «гостеприимность», «изобретательность». Были выявлены и отрицательные характеристики россиян: «мафия», «зависимость от алкоголя и никотина», «духовный упадок», «страна дураков», «декадентство». Следует заметить, что также выделяются внешние характеристики («красивые, умные и сильные девушки»), способности («олимпийцы») и материальная обеспеченность россиян, выезжающих за рубеж («богатые туристы»).

Тематическая группа «**одежда**» состоит из наименований зимней и традиционной русской одежды: «валенки», «лапти», «кокошник», «шапка-ушанка», «рубаха».

Надо заметить, что представление о России связано с впечатлениями о русской **природе** («красивая», «богатая»); флорой: («берёза», «чертополох», «одуванчик») и фауной – («медведь», «снегирь»). Столь обширная страна, безусловно, является источником многих ресурсов – водных («Байкал», «вода», «реки и озёра», «болота», «река Волга») и природных («газ», «масло», «нефть»).

Тематическая группа «**жилище**» состоит из ассоциаций, связанных с типом жилья («коммуналка», «дача», «общага»), особенностями построек («баня», «деревянные дома», «крыльцо»).

Также люди ассоциируют Россию с **наукой и верой** («православие», «Крещение», «Князь Владимир»). Были выявлены ассоциации, отражающие достижения в **космической сфере и математике** («спутник», «космос», «Гагарин», «Белка и Стрелка»).

Таким образом, указанные реакции позволяют определить собирательный образ России, сформировавшийся в сознании жителей города Луганска, создать своеобразный ассоциативный прототип образа России в языковом сознании молодых луганчан на современном этапе.

Концепт «Россия» – это базовый концепт Русского мира и современного общественного сознания молодых луганчан. Многие жители Луганска указывают на позитивные и тёплые ассоциаты, связанные с этим именем («помощь», «гумконвой», «добро», «гордость», «сестра», «будущее»). Образ страны – важная структурная часть субъективной картины мира, точно так же, как образ себя есть важная структурная часть самосознания человека. Без положительного образа России сформировать чувство патриотизма у молодых луганчан не представляется возможным.

Литература

1. Абрамова Е. С. Номинативное поле концепта «Россия» / Е. С. Абрамова // «Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина». – 2010. – № 3. – Т.1. Филология. – СПб., 2010. – 121 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – 279 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю. С. Степанова. – М. : Прогресс, 1974. – 446 с.
4. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. – М. : Русский язык, 1997. – 245 с.
5. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
6. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М. : Academia, 1997. – 39 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: Уч. пос. / В. А. Маслова. – М. : Наука, 1997. – 162 с.
8. Полонский А. В. Современный медиадискурс: ключевые идеи слова / А. В. Полонский // Русский язык в современном медиапространстве: Сб. научных трудов / отв. ред. А. В. Полонский. – Белгород : Политерра, 2009. – 160 с.
9. Шведова Н. Ю. Русский язык: Избранные работы / Н. Ю. Шведова. – М., 2005. – 639 с.

ФУНКЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СКАЗКЕ БРАТЬЕВ ГРИММ «КОРОЛЬ ДРОЗДОБОРОД»

*Пономарева Юлия Сергеевна,
студент IV курса Ровеньковского факультета;
Тыщук Дарья Сергеевна,
ассистент кафедры начального образования,
ОП «Ровеньковский факультет»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Сказка содержит в себе огромные возможности формирования внутренне богатого духовного мира человека, и, не случайно, что во все времена, у всех народов, сказка является неотъемлемой частью системы воспитания.

Воспитательная и эстетическая функции сказки раскрываются через всю совокупность средств, называемых элементами формально-содержательного своеобразия художественного произведения. Фразеологизм – один из таких элементов.

Фразеология – это «кладезь мудрости» народа, она шлифуется в течение многих веков и содержит в себе важнейшие мысли и выводы языковой общности относительно природных закономерностей, социальных связей, человеческих качеств, ценностей явления и т. д. Основными признаками фразеологизма В. П. Жуков считает: устойчивость, целостность или, по крайней мере, аналитичность значения, компонентный состав, а значит и раздельнооформленное строение [2]

Сказка и фразеология метафоричны, являются важнейшей частью культуры человечества. Их роднит то, что они содержат так называемую зашифрованную информация о мире. Не так просто расшифровать эту информацию, поскольку она всегда в переносном смысле. Но парадоксальным является то, что человеческому подсознанию хватает даже таких кодовых, сокращенных информационных узлов для того, чтобы правильно воспринять весь бытийный и ценностный потенциал сказки и фразеологии.

Так, основная идея сказки братьев Grimm «Король Дроздобород» раскрывается, в том числе, и посредством фразеологизмов.

В королевстве жила принцесса, покоровшая весь мир своей красотой. Лицом она была красива, но её высокомерие не знало границ. К ней сваталось множество женихов, но все они получали отказ и оскорбления в свой адрес. Её отец прощал все капризы, но и ему это надоело.

Король распорядился устроить бал, чтобы пригласить всех знатных молодых людей, которые хотели бы жениться на королевне. Со всех окрестных

королевств съехалось огромное количество женихов, их выстроили в шеренгу, и невеста пошла выбирать будущего мужа. Все женихи получили только насмешки, «всем досталось на орехи» [1, с. 38].

Жених плотной комплекции был пренебрежительно назван «пивной бочкой» [1, с. 36].

Жених невысокого роста получил в свой адрес укор – «от земли не видать – боюсь растоптать» [1, с. 36].

Среди женихов был молодой королевич, замуж за которого пошла бы любая девушка, но королева и у этого юноши смогла найти недостаток. Ей не понравилась борода молодого человека, и она тут же приклеила ему прозвище «король Дроздобород», невоспитанно отметив, что «у него борода, словно клюв у дрозда» [1, с. 37].

Отец королевы, увидев, как его дочь смеется над приглашенными гостями, был разгневан её поведением, и дал клятву, что выдаст королеву замуж за первого, кто постучится в ворота королевства, пусть даже это будет самый последний нищий.

Через несколько дней под окнами короля раздалось пение, увидев нищего, король впустил его во дворец. Музыкант исполнил песни, и король сказал, что в награду он отдает ему свою дочь. Сыграли свадьбу, и отец выпроводил свою дочь из дворца, отправив ее со своим мужем. Бедной принцессе пришлось исполнить волю своего отца. По пути к дому нищего – музыканта им попадались огромные леса, заливные луга и великолепный город.

Узнав от музыканта, что все это принадлежит королю Дроздобороду, королева горько пожалела, что отказала такому знатному жениху. Наконец, они пришли к жалкой лачуге, в которой теперь предстояло жить прекрасной королеве.

Нищий заставил жену трудиться, она плела корзины, пряла пряжу, но у нее ничего не получалось. Тогда он посадил ее на площади торговать посудой, но и здесь ее постигло несчастье. После муж устроил ее во дворец посудомойкой. Она делала всю черную работу, собирая объедки для того, чтобы поужинать дома. Во дворце готовились к свадьбе короля, и принцессе захотелось взглянуть на праздник. Она спряталась за дверь, и тут ее увидел король, и потащил танцевать. Из ее карманов посыпались черепки с объедками, и все стали над ней громко смеяться. Сгорая от стыда, она бросилась бежать, но кто-то догнал ее и остановил. Это был король Дроздобород. Он признался ей, что он и есть нищий-музыкант, а все это сделал для того, чтобы показать ей, как больно ранят унижения и обиды. Королеву переодели, и начали праздновать свадьбу.

Функция фразеологизмов в сказке братьев Гримм «Король Дроздобород» состоит в формировании выразительности образа принцессы.

Литература

1. Братья Гримм. Король Дроздобород / Братья Гримм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://narodstory.net/skazki_grimm.php?id=22
2. Ройзензон Л. И. Русская фразеология: Учеб. пособие / Л. И. Ройзензон; М-во высш. и сред. спец. образования. Самарк. гос. ун-т им. А. Навои. – Самарканд : Самарк. ун-т, 1977. – 119 с.; 20 см.

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Силенко Дарья Сергеевна,
ученица 11 класса;
Акиншина Ираида Васильевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Средняя школа № 108 имени Первой Гвардейской Армии
г. Макеевки»*

Язык – это наша история, наше богатство, наша культура, это язык А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого и многих других хранителей красоты и образности родного языка. Россия дала нашему народу дивный, могучий, поющий язык. В нем вся она – наша Россия. Все доступно нашему языку... Он властен всё выразить, изобразить, передать. В нем – вся поющая русская душа; и эхо мира, и стоны человеческие, и зеркало божественных видений... Это язык русского национального характера. И русский народ, создавший этот язык, сам призван достигнуть душевно и духовно той красоты, на которую зовет его – его язык... В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (на составление толкового словаря ушло 53 года нашего земляка), родившегося в Луганске, русского писателя, этнографа, собирателя фольклора одно из значений исповеди определяется как «искреннее и полное сознание, объяснение убеждений своих, помыслов и дел».

Цель работы – показать, как хранители родного языка (писатели и поэты), искусно владеющие языковым богатством, исповедуют в своих произведениях любовь к родине, к культурным традициям своего народа.

Нельзя не вспомнить в знак памяти события 21 февраля 1952 года, когда в Дакке, столице нынешней Бангладеш, от пуль полицейских погибли студенты, защитники своего родного языка бенгали: требовали признания языка как государственного. 21 февраля, в Международный день родного языка, все языки признаются равными, потому что каждый из них уникальным образом отвечает предназначению человека, и каждый представляет живое наследие, к которому мы должны серьёзно относиться и оберегать. Я буду говорить о любви к своему – русскому языку. Крюков Владимир Михайлович – русский поэт, писатель, журналист, публицист так писал о величии родного языка:

*Да и только нашей, русской речью
Можно Русь привольную воспеть!*

Трудно представить, что русский язык может умереть, Но, к сожалению, есть такие удручающие факты. ЮНЕСКО посчитало исчезающие языки в России. 136 языков в России находятся в опасности, и 20 из них уже признаны

мертвыми. Д. С. Лихачёв писал, что родной язык – это душа нации, и если нация теряет свой язык, она теряет и психологию, и культуру, и память о предках....

Русский язык по праву считается одним из самых красивых, мелодичных, утончённых и музыкальных языков в мире. Не зря такие великие писатели, поэты (Федор Достоевский, Иван Бунин, Федор Тютчев), писали свои произведения на русском языке. А какие прекрасные стихи подарили нам великие поэтессы: Анна Ахматова, Марина Цветаева, Надежда Лохвицкая (Тэффи).

О силе, могуществе русского слова, о том, как русское слово в поэзии становилось пророческим, вещим мы слышим в «Оде русскому слову» М. В. Ломоносова, великого русского учёного, внёсшего неоценимый вклад в развитие могучего русского языка. «Повелитель многих языков, язык российский, не токмо обширностию мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе.... Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелями, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка».

Стихотворение Анны Андреевны Ахматовой «Мужество» было написано еще в самом начале Великой Отечественной войны. В своем произведении автор призывает всех к защите своей Родины от несчастья, которое ее настигло – от войны. Все содержание стихотворения отражено в названии. Стихотворение «Мужество» – это крик души поэта, наставление гражданам: не опускать руки и быть мужественными. Образом русской речи в стихотворении «Мужество» подчеркивается единство русского народа. Именно речь является тем, что связывает вместе всех советских людей.

*...И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.*

И действительно, русский язык красив и мелодичен, и несравним ни с одним другим. Ни один язык мира не содержит такого разнообразия смысловых оттенков. Об этом говорил великий русский писатель Иван Сергеевич Тургенев в стихотворении «Русский язык» (1882 г.). «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Русский поэт, лауреат Нобелевской премии, Иван Алексеевич Бунин, снискал всемирную известность благодаря своему дару писателя, поэта. Находясь в эмиграции во Франции, Иван Бунин ни на минуту не забывал свою родину, свой родной язык. Судьба Родины, русское слово явились темой его многих произведений. По мнению Бунина, единственное, что останется вечным в череде страшных событий – это слово. Слово равно по древности с «гробницами, мумиями и костями», с мировым музейным прахом, пришедшим из самой глубины веков, но, увы, немым и мертвым. Автор обращается к читателю с призывом – беречь культуру, а особенно «наш бессмертный дар» – русскую речь, потому что «нет у нас иного достоянья», все материальные ценности станут прахом.

«Молчат гробницы, мумии и кости, лишь слову жизнь дана...» и нет у нас иного достоянья! Умейте же беречь, хоть в меру сил, в дни злобы и страданья...»

Вне всяких сомнений, все эти произведения читали, читают и будут читать и после нас, потому что авторы чувствовали слово. Нет точного определения понятия «чувство слова». Ученые-лингвисты и литературоведы ломают голову, изучая данный феномен. Как тогда Александр Сергеевич Пушкин, который в лицее носил прозвище Француз (французским он владел лучше, чем русским), умудрялся писать такие великолепные стихотворения, что даже спустя три столетия мы их читаем и восхищаемся? Он чувствовал слово. Как и Гоголь, который писал смешные рассказы, чтобы развеселить себя, когда случалась депрессия. Или Горький, когда писал «Жизнь Матвея Кожемякина», так ясно увидел внутренним взором рану героя, что сам рухнул без сознания, а тонкая струйка крови сочилась из груди писателя, образуя тёмное пятно на рубашке. Я считаю, что власть человека над языком, умение выразить тончайшие колебания души и самые заветные мысли – это и есть «чувство слова».

«Чувство слова»! Вспомним историю прошлых лет. В Сталинграде во время Великой Отечественной войны простая фраза подрывала боевой дух немцев, заставляя сдаваться в плен и дезертировать целыми батальонами. Сначала через громкоговорители начинал бить метроном. Затем размеренным, спокойным голосом звучала фраза: «Каждые семь секунд в Сталинграде погибает один немецкий солдат. Сталинград – братская могила». Немецких солдат настолько пугала эта фраза, что они сразу же начинали вести непрерывный огонь, чтобы не слышать проклятого метронома, но патроны быстро кончались и нацисты оставались сидеть в окопах, сходя с ума от осознания всего ужаса той ситуации, в которую они попали. Пощады им было не видать. Советские войска использовали не только данную фразу. Через громкоговорители транслировалась музыка и поэзия немецких классиков. Слыша стихотворения, которые знал практически каждый немец с самого детства, вспоминая о доме, они умирали не физически, а морально, их дух был

сломлен. В то время как слово убивало любую надежду на спасение у немцев, для русских солдат оно вселяло веру в победу и великое будущее. Голос Левитана, каждый раз произносящий фразу «Говорит Москва» связывал родных и близких. Этот голос успокаивал, его слышали по всей стране. «Говорит Москва» – слушали бойцы на фронте. «Говорит Москва» – слушали партизаны в лесу. «Говорит Москва» – слушали в осажденном Ленинграде. Это был голос «БОЛЬШОЙ ЗЕМЛИ».

Язык является непосредственным выражением национального духа. Русский язык – заслуженный высший дар великому народу. Мы не можем позволить, чтобы достояние народа исчерпало себя, мы не можем позволить не продолжить славные традиции своего народа.

Литература

1. Стихотворение В. М. Крюкова. – URL: <https://rustih.ru/mixail-kryukov-mnogo-yazykov-na-svete-raznyx/>
2. Интерактивный атлас исчезающих языков мира ЮНЕСКО. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интерактивный_атлас_исчезающих_языков_мира_ЮНЕСКО/
3. Иван Тургенев – о русском языке. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1378/p.51/index.html>.
4. Иван Бунин – «Слово». – URL: <https://ilibrary.ru/text/1702/p.1/index.html>.

ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СЛАВЯНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

*Слободянюк Яна Руслановна,
студент II курса факультета инженерных и
экологических систем в строительстве;
Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Семейное воспитание как тема многообразно зафиксирована в фольклоре русского и украинского народов. Устное народное творчество хранит лучшие нравственные поучения, которые актуальны и сегодня.

Цель статьи – проследить, как в пословицах и поговорках русского украинского народов проявляются базовые нравственные принципы и традиции семейного воспитания восточных славян.

Для восточных славян создание хорошей семьи является настоящим искусством. За воспитание детей и благополучие в семье отвечают в равной степени как отец, так и мать. Поэтому очень важно, чтобы в семье поддерживались доброжелательные отношения, чтобы родители ладили между собой, жили в мире, понимании и согласии («Мир да лад – большой клад», «Вся семья вместе, так и душа на месте»). Ведь те впечатления, которые ребёнок получает в ранние годы, являются основой для его будущей семейной жизни: «На сонці добре сидіти, а коло тата й мами добре жити».

Воспитание детей народ понимал как жизненно необходимое, даже божественное явление («У кого детей много, тот не забыт от Бога»), как долг перед людьми, как священная обязанность не только родителей, но и всех взрослых. «Не тот отец и мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил, да добру научил», «Умел дитя родить, умей и научить», – гласят народные пословицы.

Традиционное отношение к семье строится на священном семейном союзе: «Чоловік без жінки – як без розуму», «Все тільки до часу, а жінка до смерті». Именно в семье происходит духовное обогащение личности, сохраняются и укрепляются обычаи и традиции народа. Большинство традиций в семье сохранялись веками: это верность семейному укладу и общественной жизни («Родительское слово на ветер не молвится», «Старых почитай, молодых поучай»), стремление не запятнать доброе имя отцов («Плохой сын имя хорошего отца срамит», «Умный сын – отцу замена, глупый – не помощь»),

уважение к предкам и почитание старших («Корми деда на печи: и сам будешь там», «От совета старых людей голова не болит»), желание своим трудом и знаниями упрочить авторитет рода, заслужить признание и уважение людей («Хто шанує своїх батьків, того й люди будуть шанувати»).

Основная роль в семейной жизни отводилась мужчине: «Сім'я без батька – як хата без даху». Народ говорит: «Не ті батьки, що на світ привели, а ті, що в люди вивели». Результат семейного воспитания определяется именно тем, какими вырастут дети, будут ли они опорой родителям в старости («Добрые дети – дому венец, плохие дети – дому конец», «И старость не страшна, коли молодые помогут», «На что и клад, если дети идут в лад»). Детей приучали заботиться о матери и об отце: «Добре тому, хтомає батька, бо в батька найтепліша хатка», «У кого есть дед, у того есть обед», «Нема того краму, щоб купити маму».

Родители всегда учили детей быть сдержанными («Їж борщ з грибами, держи язик за зубами»), не хвалиться, если не дорос до настоящих дел («Задер носа – і кочергою не достанеш»), доброжелательно относиться к людям («В чужом доме не будь приметлив, а в своєм будь приветлив»).

Известно критическое отношение родителей к своим детям вне зависимости от их возраста: «Гарна мазана паляниця, а не дитина», «Хороша дочь, коли люди хвалять». Особое внимание в народе придавалось этикету. Слово «вежество» у восточных славян связывалось с понятием «народный этикет», что воспринималось как свод специальных правил о поведении. Народный этикет является важной частью нравственной культуры и традиций любого народа. Тон и манеры поведения определялись правилами приличия. Одной из задач в воспитании детей было приучение их к этим правилам: «Сын хорошим не родится, а воспитывается».

Одним из важнейших методов воздействия на детей является пример родителей: «От доброго дерева добрый и плод», «От яблони яблоко, от ели шишка», «Молодість багата мудрістю мами й тата». Правда, значительное влияние на детей имеют не только родители, но и все члены семьи: близкие и свояки. Так, по традиции главой в семье восточных славян был тот, кто имел хороший практический опыт, был примерен в быту, справедлив, кто мог служить нравственным примером. Существовал обычай, по которому главой семьи мог быть только наиболее достойный член семьи, отец, дядя, наиболее уважаемая женщина.

В традиционной семье, которая представляет собой несколько поколений, воспитательное влияние старших членов семьи было более значимым, так как определялось тесными семейными связями, общей работой, верой в традиционные ценности. Таким образом, хорошие и плохие качества воспитателя повторяются в личности ребёнка: «Яблоко от яблони недалеко падает», «Яка хата, такий тин, який батько, такий син», «У сокола і діти соколята».

Конечно, огромную роль в воспитании детей у славян играли родители: «Дитятко, что тесто: как замесил, так и выросло». Ребенок постоянно находился либо с отцом, либо с матерью, либо с другим членом семьи. Если отец уходил на весь день работать в поле, он мог взять сына с собой. Мать, хлопотавшая по дому, всегда держала дочь рядом. Так дети, наблюдая за своими родителями, учились у них самому элементарному, перенимали бытовые навыки, без которых жизнь в общине невозможна в принципе: «Не навчив батько, не навчить і дядько», «Діти батька не вчать».

Воспитание детей у славян проходило достаточно «миролюбиво». Розгами на лавке, конечно, секли, но лишь в исключительных случаях. Например, если ребенок по глупости сгубил скотину. В целом же рукоприкладство никогда не поощрялось: «Гни дерево, пока гнётся, учи дитятку, пока слушается», «Детей наказывай стыдом, а не кнутом». Также не поощрялось баловать или относиться к ребёнку с излишней заботой («Кто детям потакает, тот потом слезу проливает», «Ребёнка баловать только портить», «У семи нянек дитя без глазу». В воспитательном процессе индивидуальный подход к детям является обязательным: «На одной руке пальцы, да разную нагрузку несут», «Из одной печи да неодинаковы калачи».

Славянское воспитание детей подразумевает, что родители в первую очередь прививают ребёнку уважение. Уважение буквально ко всему – к родителям, к близким, к себе самому, к животному и растительному миру, и особенно – к Богу. Здесь же воплощено отношение славян к смерти как к естественному процессу, который не должен приносить огорчение, потому что является закономерным и необходимым, как рождение: «Смерть всех сравнивает», «На всех одна смерть», «Умереть сегодня – страшно, а когда-нибудь – ничего», «Смерти бояться – на свете не жить».

Литература

1. Пословицы русского народа : из собрания В. И. Даля / редактор-составитель Н. П. Ходюшина. – М. : Эллис Лак 2000, 2005. – 320 с.
2. Русские народный пословицы и поговорки : сборник / сост. и предисл. В. Г. Бойко. – К. : Дніпро, 1979. – 264 с.
3. Педагогічна мудрість віків : навч. посіб. / укл. : В. Л. Омеляненко, А. І. Кузьмінський. – К. : Знання, 2009. – 411 с.

ВЛИЯНИЕ ЛЕКСИКИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРОЦЕСС КОММУНИКАЦИИ

*Усманов Никита Жамшитович,
студент I курса финансово-экономического факультета;
Богданов Александр Викторович,
кандидат наук государственного управления,
доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В настоящее время социальные сети являются неотъемлемой частью как межличностной, так и деловой коммуникации, а язык сетевого общения обогащает русский язык новыми словами и понятиями. Интернет является не только новой информационной технологией, но и новым совершенным средством коммуникации. Актуальная лексика социальных сетей активно осваивается русским языком: развивает вариантность написания, вступает в словообразовательные отношения, приобретает новую сочетаемость. Комплексное изучение актуальной лексики в Интернет-общении позволяет лучше понимать устройство виртуального мира и активные процессы, происходящие в языке [3, с. 165].

Одной из главных отличительных черт Интернет-коммуникации является отсутствие четкой оппозиции двух типов речи: устной и письменной. С одной стороны, текст, набранный на клавиатуре, не является продуктом речевого аппарата. С другой стороны, ему присуща интонация устной речи как спонтанный естественный поток речи, представленный на всеобщее обозрение и содержащий основные элементы коммуникативного кода: графические, лексические и стилистические средства [2, с. 126]. Обсуждая лингвистический формат виртуального общения, Л.В. Мерзлякова пишет, что в данном случае речь идет «о письменном разговорном языке». Он подчиняется прагматическим установкам коммуникантов, оказавшихся в определенных условиях общения, к которым надо приспособиться не только психологически, но и лингвистически.

Лингвистически Интернет даёт возможность пользователям максимально приблизить письменную форму языка к устной форме общения. Соединение новых технологий коммуникации с социолингвистическими параметрами общения позволяет по-новому взглянуть на многие классические лингвистические положения и вызывает к жизни новые знаковые системы, изучение и освоение которых расширяет возможности для профессиональных и непрофессиональных коммуникантов.

Наиболее заметной и во многом объективной чертой интернет-общения как особого типа речи становится практика лексических и грамматических заимствований. Современное перенасыщение виртуального языка англицизмами связано с тем, что изначально английский язык был языком Интернета. Помимо специальной терминологии пользователи активно употребляют английские заимствования из различных областей жизни. Многие слова подвергаются искажению при освоении их русскоговорящими носителями в основном путем добавления к иноязычной основе русских суффиксов и префиксов, например: *селфи-селфить-селфовый* (фотографирование самого себя), *спам-спамить-спамовый* (рассылать незначительные электронные сообщения), *лайк-лайкать-лайковый* (помечать электронной сообщением как понравившееся) и др. Признаком их освоения является то, что данные слова зачастую подчиняются законам словообразования, спряжения или склонения в русском языке.

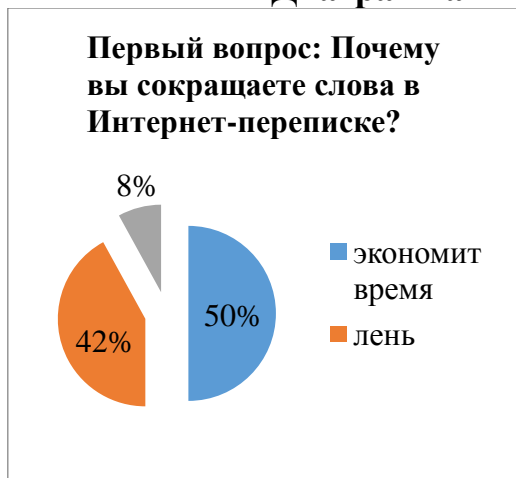
Отличительной чертой интернет-общения является краткость и сжатость передаваемой информации. Сокращения слов – это пропуск отдельных букв и слогов в слове, а иногда изъятие значительной части слова кроме отдельных букв. Одна буква или цифра может заменять целое слово или слог: *4ас* (час); *о5* (опять), *7я* (семья). Возможны сокращение букв и пунктуационных знаков, когда значение слова определяется по последовательности согласных: *спс* (спасибо), *нзч* (не за что) [1, с. 3].

Систематизируя информацию по теме употребления сокращений в интернет-переписке, мы провели социологический опрос среди студентов ДонАУиГС в возрасте от 17 до 22 лет. Студенты отвечали на два вопроса об установлении причины употребления сокращений при переписке. Им также было предложено расшифровать 15 сокращений слов разного типа, чтобы определить уровень понимания употребляемых сокращений. Результаты можно видеть на диаграммах 1 и 2.

Как мы видим, 50% опрошенных используют сокращения, т.к. это экономит время; 42 % опрошенных лень писать целое слово, и лишь 8 % студентов делают это по привычке. Что касается понимания сокращений в интернете, то 50% опрошенных чаще понимают написанное, 34 % – не всегда понимают сокращения, а 16 % всегда понимают сокращения в Интернет-переписке. В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что студенты в возрасте 17–22 лет достаточно активно пользуются сокращениями в Интернет-переписках. Процесс употребления сокращений при переписке протекает очень динамично. Поначалу это может формировать конфликт и не понимание при общении, а в дальнейшем употребление сокращений входит в повседневный обиход, что характеризует лексику как наиболее подвижный уровень языковой системы. Из этого следует, что сокращения плотно входят в нашу социальную активность. Это удобный и быстрый способ донести информацию при минимально затраченном времени. И тем ни менее, как нам кажется, это не

должно выходить за рамки переписки, дабы не потерять в сокращениях красоту и силу русского слова.

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий способствует развитию новых способов коммуникации. Язык не стоит на месте и возникновение новых форм словообразования с опорой на англо-американизмы или появление новых сокращений для экономии времени весьма вероятны. С ростом потребностей возрастает и спрос на новые языковые формы.

Литература

1. Алигаджиева Н. У. Влияние социальных сетей на формирование лексики современной молодёжи / Н. У. Алигаджиева, Г. М. Арсланбекова. – URL : <https://urok.1sept.ru/647371/>
2. Лексические особенности англоязычного интернет-дискурса: неологизм и слэнг // Филологический аспект. – 2016. – № 4. – С. 30–37. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=27009454>
3. Мерзлякова Л. В. Лингвистический формат виртуального дискурса / Л. В. Мерзлякова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: Электронный научный журнал. – 2010. – № 3–4(56). – С. 40–48. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_17957491_75730874.pdf

СЛЕНГ АВТОМОБИЛИСТОВ

*Филимонов Денис Валериевич,
студент II курса механического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

На изучение сленга повлияла англоязычная культура. В английской лексикографии термин «сленг» получил широкое распространение приблизительно в начале XIX века. Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж охарактеризовали сленг следующим образом: «сленг – язык – путешественник, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается найти путь в самое изысканное общество» [4]. Понятие «сленг» пересекается с такими понятиями как диалектизм, жаргонизм, вульгаризм, разговорная речь, просторечие.

Целью работы является изучение и углубление познаний в особенностях сленга автомобилистов, анализ, и пояснение некоторых аспектов их общения, а так же необходимость ознакомления широких масс с этими особенностями.

Актуальность данного исследования очередь заключается в том, что сленг достаточно специфичен, а с возросшей популярностью автомобильного транспорта, который занимает все большую нишу в жизни человека. Данная работа позволяет понять смысл сленга автомобилистов, а так же рассмотреть особенности его образования.

Этот вопрос был освещен в работах Л. П. Крысина, Н. Г. Московцева, С. М. Шевченко, В. Д. Бондалетова, Н. Б. Бугаковой, Р. И. Розиной, А. Т. Липатова и других. Н. А. Джеус в своих исследованиях высказывает интересную точку зрения о способе соотношения общего и частных жаргонов: «различные социально и профессионально маркированные субъязыки в своей основе восходят к одному и тому же явлению – жаргону как таковому, лишь привнося свой колорит, причем главным образом за счет лексических единиц, отражающих специфические интересы соответствующих сообществ» [3].

Язык – это разновидность речи, характеризующаяся теми или иными стилистическими признаками: книжный язык, разговорный язык, поэтический язык, газетный язык [1]. Язык – это «практическое, действительное сознание» [2], где отражается все, что окружает человека. Это не только общественно-исторический опыт всего человечества, но и социальный статус конкретного

общественного слоя. С его помощью человек познает окружающий мир, смысловая сторона языка связывает его с окружающей действительностью, и это своеобразно отражается в языке, Человек выбирает и использует различные языковые средства в зависимости, в большей степени, от цели, задачи, условий общения, а также от возрастной группы, социальной среды и от множества других факторов. Таким образом, проявляется функциональное расслоение русского языка. В различных функциональных слоях языка используется своя особенная характерная только ему стилевая система.

Сленг (англ. slang) – это речь социально или профессионально обособленной группы; *жаргон*. *Жаргон* – **жаргон** речь какой-нибудь социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных [5, с. 191]. Эмоциональная окраска подобных слов и словосочетаний может варьироваться от шутливой и дружелюбной до пренебрежительной и циничной. Сленг преимущественно употребляется в ситуации непринужденного общения. Носителями одного и того же сленга могут быть люди разных профессий и образовательного статуса.

Автомобилист – это человек, занимающийся автомобилями [6, с. 3]. Под автомобилями чаще всего подразумевается автомобильный спорт, а также автомобильное дело.

Примеры сленга автомобилиста можно классифицировать по следующим условным параметрам:

- марки и модели автомобилей: *Audi* – *аудюха*, *властелин колец*, *олимпийские кольца*; *A8* – *восьмерка*, *авоська*; *100* – *сотка*, *сигара*; *A6* – *шестерка*, *шошка*; *BMW* – *бума*, *бумер*, *бэха*, *настоящий немец*; *Citroen* – *ситрик*, *троян*; *Chevrolet Lacett* – *ляча*, *кляча*; *Chery Tiggo* – *тигр*; *Ford* – *синий овал*; *Jeep* – *джипак*, *джиппер*;

- части автомобиля и его детали: *фургон с подъемными боковыми стенками* – *бабочка*; *обязательное в России обозначение автопоезда (три огонька на кабине)* – *петушки*; *воздушный фильтр* – *воздухан*; *седельный тягач без полуприцепа* – *голова*, *башка*; *полуприцеп* – *телега*; *боковые повторители поворотов*. – *прыщики*; *руль* – *баранка*;

- характеристики автомобилей: *праворульная европейская машина* – *англичанка*; *обычно, старый автомобиль в ужасном техническом состоянии* – *ведро с гайками*, *дровишки*; *любимая машина, иногда в плохом состоянии* – *ласточка*;

- управление автомобилем и поведение на дороге: *люди, которые находятся на проезжей части* – *кегельбан*; *движение с постоянным перестроением из ряда в ряд по многополосной дороге* – *вышивать*; *водитель, нарушающий правила в ущерб другим, создающий аварийную ситуацию* – *дятел*; *неопытный участник дорожного движения* – *чайник*.

Как можно увидеть из примеров, сленг автомобилиста очень широк и разнообразен, он так же как и все прочее в нашем мире не атрофировался и не стоит на месте, а наоборот с каждым годом все больше увеличивается. Людям не имеющим отношения к автомобилям достаточно сложно понять диалог двух водителей между собой.

Таким образом, лексикон различен в зависимости от принадлежности к той или иной социальной прослойке: у дальнобойщиков одна терминология, у тех, кто любит езду по бездорожью, – другая, у тех, кто любит скорость – третья. Также определенные слова свойственны каким-то отдельным регионам страны. Некоторые названия могут быть очень специфическими или даже грубыми, однако точно демонстрируют вид, характер или отношение.

Слова-примеры литературного языка в сленге автомобилистов приобретают другое значение. Подмена смысла и всяческие изменения слов, присущие сленгу, являются намеренным действием со стороны представителей определенных социальных или профессиональных групп, в частности, автомобилистов.

Литература

1. Автосленг, или как понять водителей и механиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://aif.ru/auto/practice/1192930>.
2. Бондалетов В. Д. Социальные диалекты и общелингвистическая теория / В. Д. Бондалетов // Лексика и лексикография. – М. – 2003. – Вып. 14. – С. 10–17.
3. Джеус Н. А., Капранова Н. В. Просторечие и молодежный жаргон как один из полюсов дихотомии функционального назначения языка / Н. А. Джеус, Н. В. Капранова // Экологический вестник научных центров ЧЭС. Экология языка как прагматическая сущность. Приложение 3. Краснодар : КубГУ. – С. 104–106.
4. Кудинова Т. А. Общий жаргон в системе субстандарта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Kudinova/>.
5. Липатов А. Т. Русский сленг и его соотносённость с жаргоном и арго / А. Т. Липатов // Семантика и уровни её реализации: Сборник научных трудов [Редкол. : А. Г. Лыков (Отв. ред.) и др.]. Краснодар : КГУ, 1994. – С. 71–79.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., М., 1997. – 944 с.

ЭТИКЕТНО-ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ПИСЬМАХ А. П. ЧЕХОВА

Шабанова Ирина Андреевна
студент IV курса филологического факультета;
Панчехина Мария Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Цель исследования состояла в том, чтобы проанализировать эпистолярное наследие А.П. Чехова. Был проведен системный анализ писем к четырем адресатам: А.С. Суворину (180 писем), О.Л. Книппер (216 писем), Л.С. Мизиновой (67 писем) и К.С. Станиславскому (17 писем). В результате рассмотрения структуры посланий мы приходим к выводу, что для писем А.П. Чехова характерно наличие единообразной структуры, понимаемой нами как этикетно-эпистолярная формульность.

1. Зачин
2. Информационная часть
3. Концовка.

Рассмотрим каждый из элементов структуры. В зачине чаще всего встречаются следующие элементы: указание даты написания (дата, месяц, год), обращение, приветствие. Именно обращение к адресату представляет наибольший интерес с точки зрения анализа и проявленности индивидуально-авторского отношения.

Голубчик... (А.С. Суворину; 1 апреля 1890 г. Москва).

Милая актрисуля, эксплуататорша души моей. (О.Л. Книппер; 20 января (2 февраля) 1901 г. Ницца).

Золотая, перламутровая и фильдекосовая Лика! (Л.С. Мизиновой; 17 мая 1891 г. Алексин).

Можно отметить, что данные речевые обороты обращения более свойственны для посланий к О.Л. Книппер и Л.С. Мизиновой.

В 24 посланиях (6 писем к А.С. Суворину, 5 – к Л.С. Мизиновой, 13 – к К.С. Станиславскому) А.П. Чехов обращается к адресату по имени и отчеству (5% от всех обращений):

Милый Алексей Сергеевич! (А.С. Суворину; 20 мая 1890 г. Томск).

Многоуважаемая Лидия Стахиевна! (Л.С. Мизиновой; 23 мая 1891 г. Богимово).

Дорогой Константин Сергеевич. (К.С. Станиславскому; 30 октября 1903 г. Ялта) и др.

Информационная часть представляет собой стереотипный ввод сообщения. Одиннадцать формулировок ввода сообщения в посланиях (7%) включают либо языковой оборот со словом новость (при этом временами обозначается характер данной новости), либо в них заранее отмечается тема предмета сообщения. К примеру:

Теперь о новых веяниях... (А.С.Суворину; 22 марта 1890 г. Томск).

У меня сенсационная новость...(Л.С.Мизиновой; 28 июня 1892 г. Мелихово).

Медицинские новости. (Л.С.Мизиновой; 23 июля 1893 г. Мелихово).

Академические новости. (А.С.Суворину; 19 марта 1900 г. Москва).

Литературная новость. (К.С.Станиславскому; 10 ноября 1903 г. Ялта).

Что касается финала посланий, то в этой части нами выделены следующие особенности: подпись в конце письма, уверение в уважении, любви, дружбе, просьба писать чаще, приветы и пожелания.

Самой стандартной подписью для писем А.П.Чехова является следующая: *Ваш А. Чехов*. На втором месте по употреблению находятся подписи, которые А.П.Чехов придумывает себе сам (в 6 посланиях к А.С.Суворину, в 104 – к О.Л.Книппер, в двадцати – к Л.С.Мизиновой); Зачастую они носят забавный, саркастичный характер:

Предводитель дворняжек Головин-Ртищев. (Л.С. Мизиновой; июнь-июль 1891 г. Богимово),

Архимандрит Антоний. (А.С. Суворину; 11 июля 1894 г. Мелихово),

Ваш Повсекакий Бумажер. (Л.С. Мизиновой; 5 июля 1897 г. Мелихово),

...твой Тотто, потомственный почетный академик. (О.Л. Книппер; 7 (20) января 1901 г. Ницца),

Твой мужчинка. (О.Л. Книппер; 18 марта 1901 г. Ялта).

Перед подписью обычно ставятся типичные формулировки уверения в уважении, дружбе, любви. Поэтому самая используемая формулировка будет основываться на местоимениях «ваш», «твой».

Таким образом, письма А.П.Чехова представляют собой сложное жанровое образование, в котором взаимодействуют различные речевые жанры: этикетные, императивные и др. В дальнейшем целесообразно исследовать соотношенность эпистолярного наследия с литературным творчеством писателя.

А. С. ПУШКИН КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЛИДЕР РУССКОГО НАРОДА

*Шатун Надежда Александровна,
учащаяся 11 класса;
Гейко Алла Петровна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Петровская школа» администрации
Старобешевского района*

Значение русской классической литературы в современном мире абсолютно неоспоримо. Истоки этого величия во многом связаны с именем А. С. Пушкина. Именно он, по сути, создал современный русский язык, отстоявши его в те времена, когда российская элита предпочитала французский. Прошло 220 лет со дня рождения А. С. Пушкина, а читатели, литературоведы, исследователи-пушкинисты продолжают открывать всё новые и новые грани таланта.

Поэтический дар и живой ум, невероятная трудоспособность, связанная с кропотливой работой над словом, простота мысли и искренность чувств, широта взглядов и прогрессивное для своего времени мировоззрение – всё это сделало мировую славу одного из лучших людей России, определило его популярность и актуальность в наши дни.

По произведениям и по биографии А. С. Пушкина, как одного из ярчайших представителей русского народа, в мире «считывают» образ России. Не является ли этот факт доказательством лидерства?

Всему миру известны строки стихотворения «Памятник»:

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа.
Вознесся выше он главою непокорной
Александрійского столпа.*

Что в них? На первый взгляд, самохвальство и тщеславие автора. Однако, размышляя над последующими строками, понимаем, что перед нами личность автора, мировоззренческая позиция которого абсолютно не зависит ни от решения властей, ни от мнения народа, ни от кого или чего бы то ни было. Эта личность в своих стремлениях о судьбе Родины стоит выше всего перечисленного. Над ней не властно время, так как сама во многом опередила свой час. Следовательно, в стихотворении навеки запечатлено полное осознание поэтом значимости своего творческого наследия – ещё один признак человека-лидера.

Перед нами не только прогрессивный мыслитель, но, как отмечал известный критик В. Г. Белинский, духовный лидер нации, провозглашающий, как мы видим на примере того же стихотворения «Памятник», триединство понятий добро-свобода-милость. С одной стороны, А. С. Пушкин предвидел неотвратимое наступление в России периода больших перемен, с другой стороны, опасался того, какой ценой расплатится за них народ России:

*Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.*

Становятся тогда понятны мотивы «дружбы» Пушкина с царём – гарантом законности. Именно свобода и законность, честь и милосердие – ценности, звучащие во всём литературном творчестве Александра Сергеевича как национальные черты русского народа. Вспомним «Капитанскую дочку»: именно эти проблемы на первом месте в произведении, а герои, наделённые честью и добротой души, следуя законам государства и общества, с достоинством преодолевают нелёгкий путь к победе.

Вся жизнь и творчество самого А. С. Пушкина не делимы с понятиями свободы, чести, глубокого патриотизма. Конечно, как и каждый человек, Пушкин не был идеален. Литературовед В.В.Вересаев откровенно писал: «Был цинизм, была нередко мелкая мстительность, была угодливость, была детская неспособность отстаивать свое достоинство и полное неумение нести естественные последствия своих действий. И все-таки исключительно благородная красота его души пламенными языками пылала в его творчестве...» В 1821 году в южной ссылке Пушкин пишет другу Чаадаеву:

*В уединении мой своенравный гений
Познал и тихий труд, и жажду размышлений.
Владею днем моим, с порядком дружен ум;
Учусь удерживать вниманье долгих дум.*

Эти строки можно назвать стихотворными рекомендациями по саморазвитию лидера. А установка на лидерство точно была. В подтверждение вспомним, что годом ранее Пушкин написал «Про себя»:

*Великим быть желаю
Люблю России честь,
я много обещаю –
Исполню ли? Бог весть!*

Сбылось. Время подтвердило смелость по-настоящему, по-лидерски сказанных слов:

*Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.*

Литература

1. Анненков П. В. А. С. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений / П. В. Анненков. – 2-е изд. – СПб. : Изд. т-ва «Общественная польза», 1873. – 475 с.
2. Вересаев В. Пушкин в жизни. Спутники Пушкина / В. Вересаев. – М.: АСТ, 2011.
3. Новиков В. И. Пушкин / В. И. Новиков. – М. : Молодая гвардия, 2014. – 253 с.
4. Пушкин А. С. Золотые строки. Бесценные мысли. Бессмертные стихи / Сост. А. В. Добрынин. – М. : АСТ-Пресс, 2012.

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕНОСТЕЙ

Шевченко Анна Сергеевна,

студент ИЭФ;

Мачай Татьяна Александровна,

кандидат филологических наук, доцент,

заведующий кафедрой русского языка

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Начнем все же с определения, что же такое этническая культура.

Этническая культура – это культура людей, связанных между собой общностью происхождения (кровным родством) и совместно осуществляемой хозяйственной деятельностью, единством, так сказать, «крови и почвы», почему она и меняется от одной местности к другой. Местная ограниченность, жесткая локализация, обособление в сравнительно узком социальном пространстве (племя, община, этническая группа) – одна из основных черт этой культуры. В ней господствует сила традиции, привычки, раз и навсегда принятых обычаев, передающихся из поколения к поколению на семейном или соседском уровне [1].

Великий писатель, драматург М. Горький однажды сказал, что «Народ – не только сила, создающая все материальные ценности, он – единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создающий все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них – историю всемирной культуры».

С ним не возможно не согласится, ведь мы сами являемся творцами нашей культуры. К примеру, давайте сравним культуры Востока и Запада.

Понятия «культура Востока» и «культура Запада» весьма условны. Образно говоря, Восток (под которым обычно понимают Азию) и Запад (представленный Европой и Северной Америкой) – это две ветви одного дерева, развивающиеся каждая в своем направлении, в одно время, параллельно, но по-разному. Ни одна из них не возвышается над другой. Им присуще определенное сходство, но и различий при этом найдется достаточно [2].

Основное различие в этих культурах может быть в религии. В восточной культуре может быть много разных богов и религий. Люди верят не в одного Бога, но их много, например, богов неба, солнца и других. Но в западной культуре есть только один Бог, и многие люди с западной культуры принимают христианство.

Восточная культура построена на разных древних традициях и правилах. Запад может нарушать правила и менять их по мере развития [2].

Для Запада характерно научное, технологичное, рациональное познание мира. Восток иррационален.

Человек западного мира оторван от природы, он повелевает ей. Человек Востока слит с природой [2].

Исходя из теории и практики глобализации культур, мы будем свидетелями того, как цивилизации Запада и Востока станут единым целым уже в XXI веке. Будет ли это соединение из каких-либо их особенностей или одна поглотит другую, неизвестно. В наши дни на планете не существует государств, неподверженных влиянию извне, уже сейчас имеются глобальная экономическая система, связывающая весь мир. Это, возможно, и означает, что рано или поздно произойдет объединение всех мировых цивилизаций и культур [3].

Существует такое прекрасное высказывание, как «Говорить на иностранном языке – значит завоевать его мир и культуру» – Франц Фанон.

С ним, конечно же, можно поспорить, но в чем-то он прав. Человеку другого национального характера не всегда просто принять культуру иностранного государства. Выучив язык мы можем не понять те или иные привычки или этно особенности иностранцев.

К проблеме национального характера мыслители, ученые обращались неоднократно. До И. Канта преобладала односторонняя оценка национального характера. Заслуга мыслителя в том, что он впервые дает детальную характеристику национального характера разных народов – французов, англичан, итальянцев, немцев, испанцев. При этом он показывает, что характер этих народов содержит как положительные, так и отрицательные стороны, вскрывая тем самым противоречивую сущность понятия «национальный характер» [4].

Жан-Жак Руссо обогатил сложную структуру национального характера, связав с ней важнейший элемент национального самосознания. Он предположил, что у каждой нации есть особый характер, состоящий из ее темперамента, физических качеств, нравов и нравственных качеств, но к ним он добавил отличительные культурные и религиозные традиции, которые дают членам группы понимание национальной сплоченности. Он объяснил, что нация черпает свою идентичность из особого духа, характера, вкусов и законов, может существовать без территориального и политического единства [5].

В заключении можно сказать, что «Мы смотрим на мир сквозь очки с толстыми кривыми стеклами, которые нам одели в детстве. Эти очки – воспитание, культура, менталитет. От них не избавиться никогда» (С. Лукьяненко). Значение этнокультурного материала для воспитания и развития личности вытекает из универсальности этноэстетического,

проявляющегося во взаимоотношениях человека с природой, национальным искусством, обществом, с самим собой и охватывает всю сферу сознания и деятельности. Обращение к богатому наследию этнокультуры способствует формированию мировоззрения личности, основ ее ментальности и гражданственности, национального самосознания, этнической идентичности.

Литература

1. Кравченко А. И. Культурология: Учебное пособие для вузов / А. И. Кравченко. – 3-е изд. – М. : Академический Проект, 2002. – 496 с.
2. Гутарева Н. Ю. Сравнительный анализ культур Востока и Запада / Н. Ю. Гутарева, Н. В. Виноградов // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 1468–1470. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/18765/> (дата обращения: 27.10.2019).
3. URL: <https://infourok.ru/plankonspekt-uroka-po-geografii-na-temusravnitel'naya-ocenka-kulturnih-traditsiy-razlichnih-narodov-2304659.html>
4. Бозаджиев В. Л. Национальный характер и национальный темперамент / В. Л. Бозаджиев // Научная электронная библиотека. – URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=8256>
5. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_характер.

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Яблонская Екатерина Николаевна,
студент IV курса Ровеньковского факультета;*

*Тыщук Дарья Сергеевна,
ассистент кафедры начального образования,*

*ОП «Ровеньковский факультет»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Индивидуальность любого народа связана с особенностью ментальных ориентиров и направлений, картины мира и народным самосознанием. Национальное своеобразие языка выразительнее всего выражается в лексике, так как непосредственно лексический состав более тесно соединен с исторически конкретной средой предметов и определений. Тексты являются национальными ориентирами и отображают в собственной семантике индивидуальность культурно-исторического опыта народа – носителя языка.

Название «этнолингвистика», как также стоящая за ним сфера академического поиска возникла в 1940-х годов XX века.

Языковеды, слависты, этнографы современности динамично разрабатывают направление, где речь рассматривается как общекультурный шифр цивилизации, а не только элементарное средство коммуникации, а также запас знаний. Основные положения подобного подхода были приняты в работах В. Гумбольдта, А. А. Потебни и других. К примеру, В. Гумбольдт утверждал, что границы слога нации обозначают пределы ее мировоззрения.

А. А. Потебня, совместно с Ф. И. Буслаевым, рассматривали язык как историчный первоисточник. Они выявили, что в основе языковых сведений допустимо восстановить определенные слова или же понятия ушедших веков, а также процесс формирования человеческого сознания.

А. А. Потебня определил семиотический принцип, сущность которого состоит в том, что о духовной жизни древнейшего человека «можно рассуждать только лишь согласно символам, из которых важнейшим является слово, по символам, интерпретируемым содержанием нашей личной мысли, т. е. нашего личного языка» [2].

А. А. Потебня рекомендовал изучать язык во взаимосвязи с историей народа, с обращением к фольклору, а также художественным ценностям, образующим наследие национальной культуры. Язык обозначается как создание «народного духа» и, одновременно с этим, как основа национальной особенности народа («народности»).

В художественном произведении, отражающем уклад жизни и обычаи людей, носителем культурных, народных сведений считаются, в первую очередь, слова.

Имеющаяся на сегодняшний день направленность на модернизацию, стилизацию объектов этнокультуры, историко-цивилизированных ценностей ставит под угрозу удержание того, к сожалению, малого классического, что еще имеется в культуре людей. В данной взаимосвязи увеличивается потребность цивилизованного ренессанса народов, этнокультурных ценностей и, на их базе, национального самосознания. Наша система образования нацелена на воспитание культурного человека, способного знакомиться с обычаями и ценностями своего народа, стремящегося сберечь собственную индивидуальность, неповторимую этнокультуру.

На сегодняшний день принципиально важно формировать заинтересованность в создании у подрастающего поколения понимание отечественного самосознания, поликультурного мышления, толерантности и патриотизма. Проблемы пропорции культуры, воспитания и духовности в преимущественно острой форме выявляются непосредственно во времена перемены жизненных укладов и ценностей в сообществе.

Этнолингвистическая тема злободневна во все времена, так как она оценивает соответствие этноса и языка. Судьбы языка и этноса близко соединены меж собою. В языке посредством речи акцентируются такие отличительные черты, как национальная этнопсихология, характер народа, отличительные черты его мышления и художественного творчества.

При исследовании картины мира, отображенной в стиле народа, очень результативными считаются способы учения семантического поля и идеографических систематизаций лексики, довольно масштабно разработанные в современной лингвистике.

Литература

1. Потебня А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. – М. : Правда, 1989. – 624 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ДРУЖБА» В ПЕСНЯХ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

*Якимова Полина Андреевна,
магистрант III курса факультета филологии;
Зарига Жулдыз Мырзабековна,
магистрант III курса факультета филологии;
Дмитриева Наталья Михайловна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии и методики
преподавания русского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Человек фиксирует в слове не только определенные знания, но и свое отношение к ним. Данные впечатления далее закрепляются на уровне ассоциаций, которые трансформируются в стереотипные национально-культурные суждения и представления об окружающей действительности.

Изучение культуры носителей языка направлено на то, чтобы облегчить изучение языка, понять особенности употребления различных языковых единиц, дополнительные коннотации единиц языка и речи в процессе обучения иностранному языку [1].

Тематическое поле «Дружба» является источником информации о культуре народа, так как данное понятие передает культурно-значимую информацию из поколения в поколение. Поэтому лексические единицы по теме «дружба» необходимо рассматривать как особые элементы объективной реальности, отраженные в сознании носителей языка, в рамках изучения культурно-маркированной лексики страны изучаемого языка [2].

Специфика культурно-маркированной лексики не всегда признается и осознается носителями языка монолингвами, т.к. не обладает каким-либо лингвистическим статусом. Однако данная специфика очевидна для представителей других культур и выявляется именно при сопоставлении языков. В системе другого языка зачастую отсутствует эквивалентное понятие, поэтому большую сложность представляет поиск адекватных соответствий культурно-маркированных единиц.

Прикоснуться к другой культуре возможно изучая литературу других народов, тем самым, погружаясь в атмосферу иной жизни, иного уклада, иной действительности. Культурно-маркированная лексика, отражая национальную специфику какого-либо народа, охватывает пласт языка, который выражает национальное своеобразие фонда языка, народа и культуры.

Информация, которой обмениваются писатель и читатель на родном языке должна быть тождественна содержанию в тексте на другом языке. Однако языковое семантическое содержание в текстах на разных языках не может быть тождественным, так как отражает специфические особенности строя языка оригинала и языка перевода. А это в свою очередь требует признания зависимости семантики языка от культурной среды переводчика и его индивидуальных фоновых знаний [3].

Существуют разные способы перевода лексики тематического поля «Дружба», самыми распространенными из которых являются: описательный перевод, эквивалент, калькирование, а также транскрипция / транслитерация. Иногда переводчик не обладает необходимыми фоновыми знаниями и тогда он может просто опустить в переводе подобные слова.

В зависимости от методической задачи песенный материал может применяться на разных этапах урока обучения иностранному языку. Использование песен в первую очередь способствует развитию речевых навыков и умений, а также изучению и закреплению лексического и грамматического материала. Кроме этого, нельзя не отметить тот факт, что песенный материал очень хорош для применения в качестве фонетической зарядки, особенно на начальном этапе обучения благодаря наличию простых и запоминаемых рифмовок. Ещё одним преимуществом песни является то, что её можно использовать для релаксации в конце урока, когда ученики уже устали или им необходима эмоциональная разрядка, что в свою очередь поможет восстановить работоспособность учащихся.

Также последовательность работы с песней может быть совершенно разнообразной, в зависимости от методической задачи и цели, которой хочет достигнуть учитель. Поэтому рассмотрим примерную схему работы с использованием культурно-маркированной лексики тематического поля «Дружба» в песнях на уроках русского языка как иностранного, которую описал Г.С. Синькевич. Последовательность может быть такой:

1. Краткая вступительная часть, при которой происходит подготовка учеников к первичному прослушиванию песни. На данном этапе могут предлагаться некоторые трудные слова с переводом, для снятия возможных трудностей, что способствует более эффективному пониманию текста и работы с ним.

2. На втором этапе происходит первичное восприятие музыкального произведения (особенности мелодии, ритм, узнавание отдельных слов и фраз).

3. На третьем этапе происходит проверка понимания текста песни, когда учитель, задавая вопросы, определяет степень понимания текста учениками. А также работа с переводом непонятных слов общими усилиями учеников.

4. На следующем этапе происходит повторное прослушивание песни, но уже с опорой на текст.

5. Затем идёт фонетическая отработка текста песни, т.е. отрабатываются звуки или интонация, а также правильность произношения.

6. На последующих уроках происходит повторение песни до её полного усвоения (1-2 раза). Благодаря этому в памяти учеников остаются необходимый лексический и грамматический материал.

Просмотрев комплект учебников «Дорога в Россию» [1] мы отобрали 5 песенных текстов о дружбе. Большинство из них не привязаны к заданиям учебника, поэтому зачастую студентам трудно понять смысл песенных текстов. В такой ситуации преподаватель должен располагать необходимыми материалами для комментирования песенных текстов с целью расширения фоновых знаний и развития речи иностранцев.

Одно из занятий, по нашему мнению, следует посвятить песням о дружбе и представить студентам ситуации употребления песенных текстов и их культурный фон.

В качестве речевой разминки можно использовать продуцирование монолога, когда студенты приводят ситуации из своего жизненного опыта, соотнося их с уже известными им песенными текстами о дружбе. Для отработки грамматического и лексического материала студентам предлагается заполнить пропуски в песенных текстах, входящих в тематическую группу «Друг, дружба» следующими словами (*не бросит, не спросит, настоящий, друг*) – в ходе этой работы студенты осмыслиют и содержание песен: *Друг в беде ..., Лишнего ..., Вот что значит ... Верный ...*

Следующее задание направлено на освоение ситуаций, в которых употребляются песенные тексты о дружбе (ситуации нужно выбрать из списка), и отработку навыков говорения (монологическое высказывание – описание выбранной ситуации с использованием песенного текста). Умения диалогической речи совершенствуются при выполнении задания: составить короткие диалоги, используя любой из предложенных фрагментов песенных текстов: «*Мой друг (И. Крутой)*», «*Не забывайте друзей*» (В. Добрынин), «*Старые друзья*» (А. Миронов).

В коммуникативно ориентированном задании на отработку умений письменной речи (домашняя работа) студентам предлагается подготовить посты для размещения на сайте «Песни о дружбе в России», который создается в сервисах Google: *рассказать истории из жизни друзей, родственников, когда была употреблена пословица о дружбе.*

Студентам могут быть предложены и более сложные творческие задания с материалом песенных текстов [3] – *разработка словарных статей под руководством преподавателя.*

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сказать, что работа с текстом песен состоит из: предтекстового, текстового и послетекстового этапа. В предтекстовом этапе происходит снятие возможных трудностей, определяется тема. Работа с текстовым этапом включает в себя: прослушивание

текста песни, изучение нового лексического материала, переводом, отработка фонетики и правильного произношения. В послетекстовом этапе идёт работа на закрепление новой лексики и грамматики, обсуждение песни, т.е. развиваются речевые навыки.

Литература

1. Антонова В. Е. Дорога в Россию: Учебник русского языка. В 4-х ч. / В. Е. Антонова, М. М. Нахабина, А. А. Толстых. – М. : ЦМО-МГУ; СПб. : Златоуст, 2009.

2. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.

3. Никитина Т. Г. Лексикографическая компетенция учителя русского языка как иностранного и возможности ее формирования на материале художественного текста / Т. Г. Никитина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №2–2 (32). – С. 139–141.

4. Подразделение культурно-маркированных лексических единиц [Электронный ресурс] / Подразделение культурно-маркированных лексических единиц. – 2005–2013. – Режим доступа : http://www.english-by-phone.ru/Подразделение_культурно_маркированных_лексических_единиц/ (дата обращения: 21.09.2019).

5. Толстова Н. Н. Модель занятия по РКИ на основе песни / Н. Н. Толстова // Молодой учёный. – 2016. – № 3. – С. 923–928.

6. Яшина М. Г. Культурно-маркированная лексика как междисциплинарная область исследования. Тезисы докладов участников конференции Ломоносов – 2009 / М. Г. Яшина // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009», 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация / МАКС Пресс. – Москва, 2009. – С. 35–36.

СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 304.4.001.1

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Баданина Мария Андреевна,
учащаяся 10 класса;
Зеленкова Ольга Александровна
учитель русского языка и литературы
МОУ «Гимназия № 6 г. Донецка»*

Исторический период, при котором целые нации и даже расы жили и развивались независимо друг от друга, по причине значительного расстояния между местами их проживания и отсутствия средств связи, давно прошёл. На смену той эпохе процветания девственных форм различных народов пришла эра активной интеграции обычаев и форм поведения населения одной страны в мировоззрение граждан другого государства. Именно этот, в основном, взаимовыгодный диалог двух или более культур и называется межкультурной коммуникацией.

Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. Культура является формой коммуникации, удивительным проявлением, которой является сам язык, а вместе с тем и широкий спектр идей [2, с. 48].

Язык и культура совпадают в коммуникации. Коммуникация как особенный вид деятельности человека опирается на такие её формы, которые актуализируются людьми в их межличностном контакте. Это касается, в первую очередь, всей сферы вербальной, невербальной, паравербальной коммуникации. В своей жизненной практике каждый человек вовлекается в коммуникацию, используя при этом такие существенные возможности, как собственный язык, а также жестикуляцию, одежду, походку. Понятие коммуникации должно восприниматься, в первую очередь, как диалог: в нем принимают участие, по крайней мере, двое, каждая коммуникация социально предопределена. Таким образом, вопросы межкультурной коммуникации тесно связаны с проблемами социо- и прагмалингвистики.

Межкультурная коммуникация изучается на междисциплинарном уровне как соотношение таких наук, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология, социология, экология средств коммуникации.

Иногда межкультурную коммуникацию обозначают как «кросс-культурную» (от английского «cross-cultural»). Это указывает на недостаточную переводческую культуру тех, кто этим обозначением пользуется, что уже само по себе свидетельствует о сложности проблем межкультурной коммуникации [3, с. 15].

Становясь участниками любого вида любых межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга, что делает эти контакты трудными и порой даже невозможными. Основная причина их неудач заключается в различиях мироощущения, ином отношении к миру и другим людям. Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в том, что люди воспринимают другие культуры через призму своей культуры. С большим трудом представители разных народов понимают значения слов, поступков, действий, которые не характерны для них самих. Можно сделать вывод, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

Проблема межкультурной коммуникации впервые со всей остротой встала во время Второй Мировой войны, когда представителям различных стран пришлось вместе решать проблемы мирового значения. Американцы, которые до тех пор придерживались изоляционистской политики, оказались перед необходимостью вступать в межкультурное общение. Именно тогда в США на государственном уровне были впервые созданы лингвисты, антропологи, специалисты в области коммуникации – Маргарет Мид, Рут Бенедикт, Джеффри Горер, Уэстон Ла Барр и другие – для того, чтобы объяснить межкультурные различия и «странное» поведение своих союзников (России и Китая) и врагов (Германии и Японии) [5, с. 12].

Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Необходимо не только обучить человека иностранному языку, но и научить его уважать и ценить культуру данного народ.

Литература

1. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1990.
2. Актуальные проблемы изучения языка и вещания, межличностных и межкультурной коммуникации. – Харьков, 1996.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурный коммуникация: Учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 262 с.
4. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

*Королёв Егор,
студент II курса факультета
юриспруденции и социальных технологий;
Садовская Наталья Николаевна,
старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Многие культуры сталкиваются с проблемой международного и даже глобального масштаба. В то же время влияние, диалог и понимание различных культур приобретают все большее значение. Таким образом, интерес к теории культуры имеет глубокие практические корни.

В процессе общения происходит обмен сообщениями, т. е. информацией, которая передается от одного сустава к другому. Поскольку люди не способны общаться напрямую, скажем, с помощью электрических импульсов, посылаемых от одного мозга к другому, – информация кодируется с помощью определенной символьной системы, передается и затем декодируется, или – шире – интерпретируется получателем сообщения. Коммуникация происходит всякий раз, когда поведению или его результатам приписывается какой-то смысл и они выступают в качестве знаков или символов. Из всех типов знакового (символического) поведения в человеческом обществе наиболее важными являются использование языка (вербальное общение) и включение невербального поведения (другое невербальное общение). Вместе они образуют знак общения, или общения в узком смысле.

Общение – это сложный, символический, личный, транзакционный и часто бессознательный процесс. Общение позволяет участникам выразить некоторую информацию, внешнюю по отношению к самим участникам, внутреннее эмоциональное состояние, а также статус той роли, в которой они находятся по отношению друг к другу.

Основные цели общения: обмен и передача информации; формирование отношения к себе, людям и сообществу; обмен деятельностью, технологиями; обмен эмоциями; изменение мотивации поведения.

Коммуникативная функция: коммуникативная; социальная; экспрессивная, прагматическая (управление поведением человека в конкретной ситуации общения); межличностная (понимание партнера, его намерений, установок).

Большинство экспертов считают, что говорить о межкультурной коммуникации можно только в том случае, если люди, представляющие иную

культуру, осознают все то, что не принадлежит их культуре, как никому другому.

Отношения получаются межкультурными, если участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, идеям и образу поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения.

Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано в 1954 году в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация. Модель анализа».

Межкультурная коммуникация имеет некоторые особенности, которые делают ее более сложной, требовательной и сложной, чем внутрикультурная или межличностная коммуникация.

Межкультурная коммуникация – это всегда межличностное общение в особом контексте, когда один из участников обнаруживает культурное отличие другого.

Общение будет межкультурным, если оно происходило между носителями разных культур, а различия между этими культурами приводили к каким-либо трудностям в общении. Эта трудность связана с различием в ожиданиях и предрассудках, присущих каждому человеку, а природа различается в разных культурах. Представители разных культур по-разному расшифровывают полученное сообщение. Все это становится значимым только в акте общения и приводит к непониманию и напряжению, затруднению и невозможности общения.

Наконец, межкультурная коммуникация основана на процессе символического взаимодействия между индивидами и группами, в котором могут быть признаны культурные различия; восприятие и отношение различных типов влияния, форма и результат контакта. Каждый участник культурного контакта имеет свою систему правил и функций. Так что посланные и полученные сообщения могут быть закодированы и декодированы. Признаки межкультурных различий могут быть интерпретированы как различия между вербальными и другими невербальными кодами в конкретном контексте коммуникации. На процесс интерпретации, помимо культурных различий, влияют возраст, пол, профессия, социальный статус коммуниканта. Поэтому степень межкультурности каждого конкретного действия коммуникации зависит от толерантности, компании, личного опыта ее участников.

Межкультурную коммуникацию следует рассматривать как совокупность различных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

В межкультурной коммуникации существует окружающая макрокультура и микрокультура.

Типы культур выделяются на континентальной основе и в силу своего масштаба получили название макрокультур. Существуют глобальные различия

между макрокультурами, что находит свое отражение в общении друг с другом. При этом межкультурная коммуникация происходит независимо от статуса ее участников, в горизонтальной плоскости.

Многие люди являются членами определенных социальных групп, которые имеют собственные культурные особенности. Со структурной точки зрения – это микрокультура (субкультура) в макрокультуре. Каждая микрокультура имеет как сходства, так и различия со своей материнской культурой, что гарантирует одинаковое репрезентативное восприятие мира. Иными словами, субкультуры – это культуры различных социальных групп и уровней в одном сообществе. Быть связующим звеном между субкультурами выбирают в этом сообществе и вертикаль.

В каждой сфере межкультурная коммуникация происходит на разных уровнях. Существует несколько видов межкультурной коммуникации на микроуровне.

Межэтническое общение – это общение между людьми, представляющими разные народы (этнос). Чаще всего сообщество состоит из различных этнических групп, которые создают и разделяют свои субкультуры. Этнические группы передают культурное наследие из поколения в поколение и таким образом сохраняют идентичность между доминирующей культурой. Сосуществование одной общности в рамках природы приводит к взаимному общению этих этносов и обмену культурными достижениями.

Контркультурные коммуникации относятся к числу представителей материнской культуры и дочерней субкультуры и были написаны в несогласии дочерней субкультуры с ценностями и идеалами матери.

Связь между социальными классами и группами основана на различиях между социальными группами и классами общества. В мире существует социально однородное общество. Все различия между ними возникают в результате их происхождения, образования, профессии, социального положения и т.п. во всех странах мира расстояние между элитой и большинством населения, между богатыми и бедными довольно велико.

Несмотря на то, что все эти люди принадлежат к одной культуре, такие различия делят их на субкультуры и влияют на общение между ними.

Общение между представителями различных демографических групп: религиозных, гендерных и возрастных: общение между людьми в данном случае определяется их принадлежностью к определенной группе и, следовательно, особенностями культуры этой группы.

Общение между городскими и сельскими жителями основано на различиях между городом и деревней в стиле и темпе жизни, общем уровне образования, разном типе межличностных отношений, разной «философии жизни», которые непосредственно влияют на процесс общения между этими группами.

Локальное общение происходит между жителями разных регионов (населенных пунктов), поведение которых в одной и той же ситуации может существенно отличаться. Например, жители одной страны США испытывают значительные трудности в общении с представителями других стран. Жителей Новой Англии отталкивает приторно-сладкий стиль общения южных штатов, который они считают неискренним. Житель штата Южный пережил сухой стиль общения другого как грубость.

Таким образом, межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью профессиональной культуры человека. Изучение данной темы – долгий и трудоемкий процесс, т.к. ежедневно структура и отношения, как межличностные, так и международные находятся в процессе изменения.

Литература

1. Агеев В. С. Психология межгрупповых отношений / В. С. Агеев. – М. : МГУ, 1983. – 183 с.
2. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ / Т. А. ван Дейк; составление В. В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – Москва : Прогресс, 1989. – 310, [2] с. : ил.; 21 см.
3. Иконникова Н. К. Механизмы межкультурного восприятия / Н. К. Иконникова // Социологические исследования. – 1995. – № 8. – С. 26–34.
4. Милославская С. К. К эволюции концепции культуры в лингводидактике / С. К. Милославская // Материалы IV Симпозиума МАПРЯЛ по лингвострановедению. – М. : МГУ, 1994. – С. 68–75.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Кравченко Екатерина Сергеевна,
студент II курса факультета
юриспруденции и социальных технологий;
Садовская Наталья Николаевна,
старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Межкультурная коммуникация представляет собой общение представителей отличных друг от друга культур, основанная на их контактах и охватывающая все возможные формы коммуникации: устную и письменную речь, электронное общение.

Человечество развивается благодаря расширению взаимосвязей разнообразнейших народов, населяющих Землю. Нет таких общностей, которые не подвергались бы воздействию культур других народов, поскольку наблюдается масштабный рост количества культурных обменов между странами, народами, народностями, государственными институтами. В процессе такого обмена возникает вопрос о культурных различиях. Сейчас увеличивается культурное многообразие, и представители разных народов стремятся сохранять и развивать свой аутентичный облик, не забывая, в то же время, о культурном разнообразии и единстве.

Очень важно уметь идентифицировать культурные особенности различных народов и народностей, без этого человечество не сможет понять друг друга и добиться взаимного признания.

Здесь и возникает взаимодействие культур – особенности общения и поведения, обмен традициями и обычаями.

Результатом взаимодействия культур нередко является то, что у некоторых наций ярко проявляется стремление самоутвердиться как уникальному культурному образованию, желание сберечь собственные культурные ценности, но реакция на такое поведение может быть разной. Кто-то пассивно относится к принятию ценностей других культур, а кто-то активно противодействует их распространению и утверждению.

Если человечество будет считать именно свою культуру главенствующей (проявлять этноцентрическое поведение), то ему будет трудно оценить и принять другую культуру, а об уважении к ней здесь не может быть и речи. Этноцентризм – бессознательный процесс и поэтому особенно коварный и опасный.

Очень тяжело понять значения слов или поступков, действий или бездействия, которые не характерны для представителя той или иной культуры. Эффективная межкультурная коммуникация не возникает сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

Для эффективного межкультурного взаимодействия нельзя обойтись только преодолением языкового барьера, обязательно необходимо знание и уважение традиций, обычаев другого народа, проявление толерантного отношения к нему. В большинстве случаев люди воспринимают чужую культуру как что-то неизвестное и угрожающее, и тут же у человека возникает страх перед неизведанным.

Жизнь общества меняется. Происходит развитие деловой культуры, увеличивается количество предпринимателей и банкиров, политических лидеров, общественных деятелей и проч. Когда люди становятся участниками любого вида межкультурных взаимодействий, они контактируют с представителями отличных друг от друга культур. Это различие проявляется в языках, этикете, национальной кухне, манере одеваться, подходах к выполнению разных видов работ и обязанностей.

Межкультурные взаимодействия достаточно затруднительны, а в некоторых случаях даже невозможны. В этом и заключаются основные проблемы межкультурного общения, причинами чего являются различия в мировосприятии и мироощущении. Мешает эффективной коммуникации в таких случаях то, что человек, будучи представителем определённой культуры, воспринимает другие традиции через призму своих, поэтому его отношение к «иному» будет продиктовано только собственной культуры.

Литература

1. Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – М. : Academia, 2015. – 336 с.
2. Тимашева О. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учебное пособие / О. В. Тимашева. – Москва : СПб. [и др.] : Питер, 2014. – 192 с.

ЭТНОЦЕНТРИЗМ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Ксенжук Алина Николаевна,
студент I курса финансово-экономического факультета;
Богданов Александр Викторович,
кандидат государственного управления,
доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при взаимодействии представителей разных культур каждый из них функционирует в соответствии со своими культурными нормами.

На современном этапе развития выделяют четыре основные формы межкультурной коммуникации:

1) прямая (информация отправителя направлена именно получателю в устной или в письменной форме);

2) косвенная (представлена в информационных источниках одностороннего характера, например, произведения литературы, журналы, телевизионные программы и радиосообщения);

3) непосредственная (наиболее полноценный вид коммуникации субъектов, находящихся рядом и взаимодействующих при помощи речи, мимики, жестов);

4) опосредованная (общение индивидов на расстоянии, например, разговор по телефону, переписка в социальных сетях).

Типы культуры чаще всего выделяют по континентальному признаку, и в связи со своей масштабностью они называются макрокультурами.

Межкультурная коммуникация на макроуровне выступает в виде культурных взаимоотношений – это элемент общения между народами, в ходе которого создаются, сохраняются и накапливаются ценности, нормы, знания, происходит взаимное обогащение разных культур. Культурные связи в отличие от политических обладают большей автономностью от государства, но не всегда совпадают с политическими связями.

В то же время множество людей состоит в различных социальных группах, имеющих свои культурные особенности и их микрокультуры (субкультуры) входят в составе макрокультуры. Макрокультура отличается от микрокультуры религиозными и этническими атрибутами, экономическим состоянием, половозрастными характеристиками, социальным статусом семьи и т.д. [1].

В наше время особенно остро встала проблема воспитания терпимости к другим культурам, уважения их традиций, подавлении в себе чувства агрессии от недостаточности или просто несходства других культур. Именно это определяет внимание к вопросам межкультурной коммуникации.

В процессе межкультурной коммуникации взаимодействуют нормативно-ценностная система собственной культуры и нормативно-ценностная система чужой этнической культуры. Это явление известно в социальных и этнологических исследованиях как явление *этноцентризма* (предпочтения своей этнической группы).

М. Брюер и Д. Кэмпбелл выделяют следующие показатели этноцентризма:

- 1) понимание элементов своей культуры как «правильных», а элементов других культур «неправильных»;
- 2) рассмотрение обычаев своей культуры в качестве всеобъемлющих;
- 3) представление ценностей и норм своей группы как бесспорно правильных;
- 4) представление о том, что человеку комфортнее сотрудничать с представителями своей группы, оказывать им помощь, гордиться своей группой, предпочитать её и не доверять и даже конфликтовать с участниками других групп [2].

Рассматривая этноцентризм не как помеху в межкультурном общении, а как базовую антропологическую константу, А. Моосмюллер выделяет четыре разновидности этноцентристских установок:

1. Жесткий этноцентрик либо вообще не признаёт культурных различий, либо принимают их и крайне негативно к ним относятся. Существующие различия культур для него – отклонение от нормы.
2. Негативный этноцентрик характеризуется восхищением от других непонятных для нас миров и негативным отношением к своей собственной культуре.
3. Скрытый этноцентрик считает себя открытым и терпеливым человеком. Признает, что существуют разные стили разных культур и поведения. Культура для него является предпосылкой существования человечества.
4. Рефлектирующий этноцентрик – это реалист, который оценивает действительность и отдает себе отчет в том, что нельзя одной лишь силой воли побороть собственный этноцентризм [3, с. 279].

Хофштеде сравнивает этноцентризм как явление, имеющее место в масштабе взаимоотношений народов и культур, с эгоцентризмом – проявлением личностно-индивидуального плана, когда собственный маленький мир расценивается как центр мироздания. Исследователь также рассматривает четыре фазы типичной психологической реакции людей на представителей другой культуры:

1) любопытство (подобно эйфории, свойственной гостю, пребывающему в чужой стране);

2) этноцентризм (поступки, манеры, образ жизни гостя в целом оцениваются, интерпретируются с точки зрения культурных норм и образцов поведения своей страны и внимание акцентируется на якобы невежливости, странности, глупости, невоспитанности гостя);

3) полицентризм (возникает при возрастании частотности и масштабности межэтнических взаимодействий как осознание существования культурных различий на основе других культурных стандартов [4, с. 297].

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что этноцентризм, как одна из основных антропологических констант неизменно оказывает влияние на поведение людей в их отношении к чужим культурам. В связи с этим среди межкультурных экспертов этноцентризм по праву считается крупнейшей проблемой межкультурной коммуникации, а в его преодолении многие интеркультураллисты видят основную задачу межкультурного обучения.

Межкультурное общение, несмотря на неоднозначность самого термина, является одной из быстро растущих областей человеческого знания. Повидимому, существует стратегическая необходимость в разработке теоретических и практических вопросов межкультурной коммуникации, которая сегодня способствует интенсивному обмену между различными культурами. Проблемы межкультурной коммуникации выходят за пределы собственно лингвистики в её традиционном понимании и требуют междисциплинарных исследований.

Литература

1. Боголюбова Н. М. Межкультурная коммуникация в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 253 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-01744-1. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/421165>

2. Brewer M.B., Campbell D.T. Ethnocentrism and Intergroup Attitudes: East African Evidence. N.Y., «Halsted/Wiley», 1976.

3. Moosmüller, A.: Interkulturelle Kompetenz und interkulturelle Kenntnisse. Überlegungen zu Ziel und Inhalt im auslandsvorbereitenden Training. In: Roth, Klaus (Hg.): Mit der Differenz Leben. Europäische Ethnologie und Interkulturelle Kommunikation. Münster u.a. 1996 (S.271 – 290).

4. Hofstede G.: Lokales Denken, globales Handeln. Interkulturelle Zusammenarbeit und globales Management. München 2001.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: РОССИЯ-ГРЕЦИЯ-ДОНБАСС

*Яковлева Алена Витальевна,
учащаяся 10 класса;
Беляева Любовь Ивановна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 77 г. Донецка»*

По мере того как мир становится все более культурно усложненным и плюралистическим, растет и важность межкультурной коммуникации. Способность общаться, невзирая на культурные барьеры, влияет на все сферы нашей жизни, начиная с быта и заканчивая научными интересами. Поэтому межкультурная коммуникация интересна филологам, психологам, культурологам. Понятие межкультурной коммуникации вызывает множество споров и дискуссий в научной среде. Однако классическое определение дано в книге Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура», где межкультурная коммуникация понимается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [1, с. 26].

В современном мире любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта, и одновременно сам готов делиться с другими народами продуктами собственной культуры. Взаимодействие культур затрагивает самые разные группы людей – от весьма малочисленных этносов численностью в несколько десятков человек до миллиардных народов. Поэтому при анализе взаимодействия культур выделяют этнический, национальный и цивилизационный уровни взаимодействия [9, с. 4].

В процессе своего исторического развития человеческие языки постоянно вступали и продолжают вступать в определённые контакты друг с другом. Термин «языковые контакты» ввел в научное обращение А. Мартине; затем он был использован У. Вайнрайхом в его книге «Языковые контакты» («Languages in Contact». New York, 1953).

Для того чтобы языки начали взаимодействовать, они должны сблизиться настолько, чтобы между ними установились интерлингвистические связи, т. е. языковые контакты. Они могут быть прямыми (непосредственными), когда носители языка вступают в личный контакт друг с другом. Но могут быть и опосредованными, когда два языка контактируют через посредство третьего. Считается, что опосредованные языковые контакты касаются только лексической системы языка, в то время как прямые контакты намного шире и глубже влияют на язык [2].

Контактирование языков – это взаимодействие структур языка, обладающих различной внутренней организацией и разными функциональными связями со средой – природой и обществом. Выходит, что контактирование – это условие и результат взаимодействия культур как систем большего уровня, чем язык. В какой степени и на каком уровне бы ни происходило контактирование, на результат влияют не только сами формы контактов и структура языков, но и факторы неязыкового характера: экономические, политические, этнические, социальные географические, военные условия соприкосновения языков, культурный престиж вступивших в контакт языков, многочисленность говорящих на них народов. Поэтому язык, как средство культурно-национальной принадлежности, может рассказать нам много интересного [7].

Культурные достижения греческой цивилизации не только заложили основы западноевропейского цивилизационного типа, но оказали значительное влияние на русскую культуру. Заимствования из греческого языка начали проникать в исконную лексику еще в период общеславянского единства. К таким заимствованиям относят, например, слова палата, блюдо, крест, хлеб (печеный), кровать, котел и др.

Постепенно заимствованные слова, ассимилированные русским языком, входили в число слов общеупотребительных и уже не воспринимались как иноязычные.

К грецизмам периода X–XVII веков относятся:

слова из области религии: анафема, ангел, епископ, демон, икона, монах, монастырь, лампада, пономарь;

научные термины: математика, философия, история, грамматика;

бытовые названия: терем, лохань, известь, сахар, баня, скамья, тетрадь, фонарь;

наименования растений и животных: крокодил, буйвол, фасоль, кипарис, кедр, свекла и др.;

слова из области искусства и науки (более поздние заимствования): хорей, комедия, мантия, стих, логика, аналогия и др. [4].

Среди заимствований выделяется группа так называемых интернационализмов, т.е. слов греко-латинского происхождения, получивших распространение во многих языках мира. К ним относятся, например, греческие слова: философия, демократия, проблема, революция, принцип, прогресс, анализ.

Помимо готовых латинских и греческих слов, в международной научной терминологии широко используются отдельные греко-латинские морфемы: корни, приставки, суффиксы. К строительным элементам греческого происхождения относятся например: био-, гео-, гидро-, антропо-, пиро-, хроно-, психо-, микро-, демо-, тео-, палео-, нео-, макро-, поли, моно-, пара-, алло-, -логия, -графи-, супер-, интер-, экстра-, ре-, ор-, -изация и др.

Греческих слов в русском намного больше, чем кажется. Приведенная в этой статье лексика – лишь малая их часть.

Языковые заимствования выступили как факторы, обеспечивающие качество межкультурной коммуникации. Однако национальная самобытность русского языка ничуть не пострадала от проникновения в него слов иноязычных, так как заимствование – закономерный путь обогащения любого языка. Русский язык сохранил свою полную самобытность и лишь обогатился за счет заимствованных грецизмов.

Именно в языке объективируется культура, мышление, именно в нем происходит «столкновение цивилизаций», которое перетекает в межкультурный диалог/полилог [6].

Такой диалог и есть «межэтническая коммуникация», обмен между двумя или более этническими общностями материальными и духовными продуктами их культурной деятельности, осуществляемой в различных формах.

Донбасс как регион, населенный представителями разных национальностей, – яркий пример межэтнической коммуникации. Свое культурное наследие этнические группы передают от поколения к поколению, и благодаря этому они сохраняют свою идентичность в среде доминирующей культуры. Совместное существование в рамках одного общества естественно приводит к взаимному общению разных этнических групп и обмену культурными достижениями.

Исторически на нашей территории сложились многочисленные общины греков, евреев, татар, которые в процессе межкультурной коммуникации создали новые примеры культурных традиций.

В середине 20-х годов XX века в Донбассе функционировали сотни школ с преподаванием на греческом, татарском, немецком, еврейском, ассирийском и болгарском языках обучения. В Мариуполе был открыт греческий педагогический техникум. Среди победителей Всеукраинской олимпиады самодеятельного искусства был греческий ансамбль Сартанской машино-тракторной станции [8, с. 23].

И сегодня двусторонние культурные связи продолжают развиваться достаточно активно. На данный момент главной греческой организацией, действующей на территории Донецкой Народной Республики, является Донецкое общество греков им. Федора Стамбулжи. Основанное в 1990 г., оно, даже несмотря на войну, остается одним из самых активных в распространении эллинистической культуры. Под эгидой общества действуют объединения греческой молодежи, греческих женщин, фольклорные ансамбли. При содействии общества в столице ДНР создана воскресная греческая школа, а также курсы греческого языка в ряде общеобразовательных школ [5].

Донецкое общество греков поддерживает тесные связи с греческими объединениями в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, участвует в фольклорных фестивалях в различных регионах России, занимается

сохранением исторического наследия греков Приазовья, продолжает возрождение их традиций и обычаев, проводит образовательные программы по изучению греческого языка и литературы [3].

Сегодня культурное наследие Донбасса без греческой культуры невозможно представить, так же как невозможно обойтись в русском языке без заимствований из греческого.

Литература

1. Верещагина Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. – М. : Индрик, 2005. – 1038 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.twirpx.com/file/761727/>

2. Гарник А. В. Греческие лексические заимствования в латинском языке : учеб. материалы / А. В. Гарник. – Минск : БГУ, 2015. – 56 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.graecolatini.by/html-textbooks/garnik-2015/04.htm>

3. Греки Приазовья: «Мы разрезаны линией фронта» // Europe Insight [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eirus.net/greki-priazovya-my-gazrezany-liniey/>

4. Греческие слова в русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pandia.ru/text/77/195/49314.php>

5. Донецкое общество греков им. Ф. Стамбулжи отпраздновало День независимости Греции // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mincult.govdnr.ru/news/doneckoe-obshchestvo-grekov-im-fstambulzhi-otprazdnovalo-den-nezavisimosti-grecii>

6. Кабахидзе Е. Л. Языковой контекст межэтнических коммуникаций / Е. Л. Кабахидзе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-kontekst-mezhetnicheskih-kommunikatsiy>

7. Контакты языков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mirznanii.com/a/276276/po-yazykoznaniiyu-kontakty-yazykov>

8. Культурная революция в развитии Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://megaobuchalka.ru/4/31300.html>

9. Понятие и сущность межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studopedia.ru/1_12094_ponyatie-i-sushchnost-mezhkulturnoy-kommunikatsii.html

СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

УДК 003:659.2

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Балджи Арина Георгиевна,
студент I курса факультета
юриспруденции и социальных технологий;*

*Осипова Анна Николаевна,
кандидат государственного управления,
доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при главе Донецкой Народной Республики»*

Сегодня же, в период информационных и психологических войн, русский язык и наша национальная самобытность вновь оказываются под угрозой разрушения и искажения. В настоящее время невозможно не осознавать влияние СМИ, особенно электронных – радио и телевидения, на формирование современного образа жизни и на язык.

Язык – это история народа, путь цивилизации и культуры от истоков до наших дней. Русский язык объединяет нацию, укрепляет государство и одновременно является неотъемлемой и важнейшей частью нашей национальной культуры. По данным исследований, в последние десятилетия 70–80 % массовой социальной информации потребители получают по каналам радио- и телевидения и лишь 20–30 % – через печатные периодические издания.

Электронные СМИ на рубеже XX и XXI веков получили возможность во всех возрастных слоях миллионных масс людей формировать языковые нормы. СМИ в большей степени устанавливают нормы языка и коммуникации, в этой связи они наиболее ответственны за соответствие этих норм лучшим культурным традициям. Периодическая печать, которая является самой традиционной разновидностью СМИ, продолжает оставаться и поныне сильнейшим средством массовой информации, имеющим достаточный потенциал воздействия не только на читателя, но и на различные стороны жизни общества. Рассматривая любое периодическое издание, читатель довольно часто начинает ознакомление с газетой с заголовков, именно по этой причине содержащие их фразы выделены графически и читающий замечает их раньше, чем другие речевые обороты. Существует огромное количество средств речевой выразительности, при помощи которых журналист пытается привлечь внимание читателя, экспериментируя с языком и расставляя логические акценты.

Язык СМИ играет главную роль не только в распространении русского языка, но и в повышении грамотности населения. Хотя отмечены определённые положительные результаты работы СМИ по формированию уважительного отношения к русскому языку, в печати продолжают встречаться массы ошибок, а с экранов телевизоров нередко звучит далеко не образцовый русский язык. В период существования СССР существовала жесткая корректура и цензура. Каждый диктор в обязательном порядке обращался к словарям в затруднительных случаях произношения, словоупотребления и т. д., чего, к сожалению, нельзя сказать сегодня о современных телеведущих, судя нарушениям канонов литературного языка, ими допускаемыми. Существуют объективные причины языковых изменений. В первую очередь, в XXI веке существует опасность засорения языка жаргонизмами и иностранными словами. Более того, сегодня наш язык меняется из-за того, что меняется сама повседневная жизнь. Необходимо найти промежуточную линию, которая бы дала возможность обогащать язык за счёт живой уличной речи, и одновременно сохранить ценность русской речи во всём её многообразии. Одной из главных причин сильного снижения уровня культуры речи в СМИ является непрофессионализм журналистов. Это означает, что исправление ущерба, причинённого родному языку в печатных и электронных СМИ, следует начать с подготовки и переподготовки кадров дикторов, ведущих программ, публицистов, комментаторов, – всех тех, кто выходит в эфир с русским языком. Благодаря доступности аудитория телевидения в разы больше аудитории сети Интернет. Поэтому особая ответственность лежит именно на телевидении. К сожалению, наши ведущие, политики, артисты и прочие «герои» теле эфиров не осознают всей ответственности за свои слова и речевое поведение, не понимают, что многие люди (причём не только молодые) видят в них пример для подражания. И мы ежедневно вынуждены наблюдать, как коверкается, искажается, огрубляется наш язык. Именно на телевидении с культурой речи сегодня происходит что-то немыслимое. С экранов телевизоров мы постоянно слышим огромное количество жаргонизмов, просторечной, бранной и ненормативной лексики. Телевидение – искусство, вобравшее в себя все основные черты других видов искусств. Как и любое искусство, оно подразумевает довольно жесткое исполнение, соблюдение основных законов. То есть кроме правильного произношения и ударения, дикции, техники речи, превосходного знания русской речи нужно помнить о том, что основной фундамент этого искусства – умение четко, логично, ясно излагать свои мысли; исполнительное мастерство; умение общаться как с конкретным собеседником, так и с невидимым человеком. Ну а наиболее важным условием является владение умениями и навыками ораторского искусства. Современные СМИ, особенно телевидение, не выполняют в полной мере свою образовательную функцию. На телевизионных экранах в избытке всевозможных развлекательных программ, среди которых встречаются передачи,

исключительно негативно влияющие на речь аудитории. Роль СМИ в развитии современного русского языка велика. Это происходит и в связи с уменьшением роли художественной литературы, и с постоянным ростом количества каналов ТВ, радиостанций, газет и журналов. Это увеличение количества, к сожалению, привело к снижению качества. В результате во всех средствах массовой информации мы постоянно наблюдаем нарушение норм русского литературного языка. Самый большой вред сегодня наносят не иностранные слова, а наши «родные» жаргонизмы, просторечия, бранная и ненормативная лексика в СМИ. Такое масштабное внедрение в речь жаргона, сленга, грубой лексики с негативной эмоционально-экспрессивной окраской неизбежно приведёт к изменению мировоззрения носителей языка, огрублению речевого поведения и в итоге к утрате того русского языка, который неизменно является основой нашей культуры. Можно сказать, что СМИ, особенно электронные, создают «благодатную» почву для неуважительного отношения к русскому языку. А должно быть наоборот. То есть влияние и возможности СМИ огромны. К сожалению, большинство журналистов не выбирает свою аудиторию, они обслуживают массы и вынуждены работать на том языке, который сегодня выбирает большинство. Поэтому для изменения ситуации необходимо вмешательство на государственном уровне, ведь насколько современные СМИ сегодня разрушают нормативный язык, настолько они, при соответствующем государственном контроле, не ограничивающем свободу слова, а лишь следящем за нормативностью лексики журналистов, могут выступить в роли целителя, ведь охват аудитории и свойства воздействия на сознание посредством СМИ остаются неизменными.

Литература

1. Колмакова В. В. Влияние СМИ на речевую культуру / В. В. Колмакова, К. Федоненко, Т. Савельев // Молодой ученый. – 2016. – №7.4. – С. 14–17. – URL:<https://moluch.ru/archive/111/28221/> (дата обращения : 02.12.2019).
2. Колмакова В. В. Концепция диалогизма М. М. Бахтина в современной рекламной коммуникации / В. В. Колмакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10, Ч. 2. – URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2014_10-2_18.pdf (дата обращения : 02.12.2019)
3. Круглова А. В. Специфика формирования специальной лексики языка средств массовой информации конца XX – начала XXI вв. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Круглова Алла Викторовна. – Краснодар, 2009. – 141 с.

НАУЧНЫЙ РЕПОРТАЖ

*Болбат Владимир Владимирович,
студент II курса механического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Сегодня технологии развиты на столько, что получить какую-либо, интересующую вас, информацию не составит труда. Ее можно взять в таких источниках как библиотеки, интернет, СМИ и т. д. Но, как правило, для того чтобы ею могли воспользоваться, сначала необходимо ее собрать и упорядочить, этим занимаются репортеры, журналисты, редакторы, а также и многие другие.

Цель работы: дать определение научного репортажа, рассмотреть его статус на примере текстов автомобильной промышленности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день существует очень много работ подобного характера, и необходимо знать где искать интересующую вас информацию, для того чтобы знать о всех событиях и новых разработок в мире автомобильной промышленности.

В 1886 г. официально появился первый в России репортер Мальшинский А. П., он собирал информацию для газеты «Вестник». Однако по некоторым историческим данным, первым исполняющим обязанности репортера был переводчик посольских приказов Яков Синявич. На данную должность он был поставлен Петром I и должен был собирать сведения о происходящем, а также описывать праздники и торжества [3].

Репортаж – это сообщение с места событий, которое написал очевидец. Репортаж может выполнять множество различных функций: информировать, критиковать и т.д., и делиться на несколько разновидностей: *событийный* – автор данного сюжета следит за определенным событием, и информирует о всех стадиях его развития; *тематический* – отражает происходящие события по определенной теме; *постановочный*; *спортивный*; *научный*.

Рассмотрим, что такое научный репортаж. Само название гласит нам, что он тесно связан с научной деятельностью, и должен быть преподнесен в научном стиле. Что это такое, и почему он так важен для написания подобного рода работ? *Научный стиль* – это стиль речи, который используется для передачи информации учебного характера, и должен содержать такие качества

как логичность, четкость изложения и точность, а также содержать большое количество терминов [5].

Как научный репортаж может относиться к автомобильной промышленности? Не секрет что автомобилестроение постоянно движется вперед, и с каждым годом на рынке появляются новые транспортные средства. В каждую модель вносятся изменения, которые удалось изобрести, и в основном все разработки направлены на уменьшение размера того или иного агрегата, для более компактного размещения его в автомобиле. Это навеивает мысли о научных разработках в области нанотехнологий, и дает возможность увидеть насколько тесно могут переплетаться эти две отрасли. А сообщение с места презентации подобного агрегата поможет всем желающим приобрести это транспортное средство разобраться в преимуществах и недостатках нововведений.

Приведем примеры научных репортажей.

САМЫЕ БЫСТРЫЕ ШИНЫ

В данной статье описываются показатели сцепления с поверхностью на льду, и тест скорости новых автомобильных шин MICHELIN:

По расчётам Леонтьева и его команды, самый быстроходный из имеющихся автомобилей — внедорожник Jeep Grand Cherokee Trackhawk — в ходе рекордной попытки должен был разогнаться до 280 с лишним километров в час. Тяжело на такой скорости удержат его на траектории на голом льду — коэффициент сцепления колес с покрытием в 150 раз ниже, чем на асфальте. Не говоря уже о том, чтобы остановить машину: тормозной путь со скорости 280 километров в час превышает 1,5 километра! [1].

ПОСАДОЧНЫЙ БИЛЕТ НА VOLKSWAGEN TOUAREG

Описывается событие, происходившее на взлетной полосе, которое решила организовать компания для демонстрации способностей автомобиля нового поколения:

В эту субботу аэропорт «Киев» был захвачен группой автомобилей VW Touareg. Помогали ему в этом младшие братья VW Tiguan и VW T-Roc.

Формат проведения мероприятия на территории аэропорта не является чем-то новым, но этому есть простое объяснение. Покрытие. Идеально ровное, бетонное покрытие позволило продемонстрировать большинство возможностей автомобиля. Единственное, что не смог показать Touareg – Night Vision (систему ночного видения) [6].

Насколько актуальны новостные сюжеты подобного рода, и необходимы ли они? На данный момент существует множество профессий, связанных с автомобильной промышленностью, и сотрудники таких организаций должны быть в курсе происходящих событий, которые могут повлиять на их работу.

Например, 18 июля 2019 г. компания Renault организовала презентацию своих достижений за последние шесть месяцев на мировом рынке [8]. И тем самым мотивировали своих конкурентов к достижению новых высот. Так же сообщения на такую тему будут интересны не только работникам автомобильных предприятий, но и всем, кто интересуется развитием автотранспорта в мире. И поэтому можно считать, что научный репортаж это неотъемлемая часть современного производства, и хороший способ донести человечеству информацию, о которой мало что известно.

Из выше перечисленного можно сделать вывод, что *научный репортаж* – это сообщение с места события, на котором были представлены или проведены некоторые научные исследования. Также это хороший способ передать информацию тем, кто в ней нуждается, поскольку все, так или иначе, используют средства массовой информации.

Литература

1. Байкальские рекорды скорости на шинах MICHELIN [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://motor.ru/reports/samye-bystrye-shipy.htm>
2. Быков А. Ю. История Зарубежной Журналистики : Учебник для бакалавров / А. Ю. Быков, Е. С. Георгиева, С. А. Михайлов. – Люберцы : Юрайт, 2015. – 366 с.
3. Есин Б. И. История русской журналистики (1703-1917) : Учебно-методический комплект (Учебное пособие; хрестоматия, темы курсовых работ) / Б. И. Есин. – М. : Флинта, 2009. – 464 с.
4. Назар Р. М. Репортажный текст : структура, семантика : монографія / Р. М. Назар / За наук. ред. канд. філол. наук, доцента М. О. Вінтоніва. – Донецьк : Світ книги, 2012. – 156 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., М., 1997. – 944 с.
6. Посадочный билет на Volkswagen Touareg [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://autonews.autoua.net/reportazhi/22133-posadochnyj-bilet-na-volkswagen-touareg.html>.
7. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики : Учебник для студентов вузов / Е. П. Прохоров. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 351 с.
8. Результаты Renault за 6 месяцев 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://autonews.autoua.net/reportazhi/21845-rezultaty-renault-za-6-mesyacev-2019-goda.html>.

СВОБОДА СЛОВА VS СВОБОДА РЕЧИ: К ВОПРОСУ О ПРАВИЛЬНОСТИ РЕЧИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

*Бугайчук Валерия Степановна,
студент II курса факультета
государственной службы и управления;*

*Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Средства массовой информации (далее – СМИ) играют важную роль как в распространении русского языка, так и в повышении грамотности людей. Влияние масс-медиа на современное общение значительно возросло. По-прежнему в газетах, на билбордах и рекламных афишах наблюдается большое количество ошибок, а с экранов телевизора часто звучит далеко не образцовый русский язык.

В современной речевой практике также происходят грамматические и лексические изменения. Под влиянием социально-политических факторов изменилось употребление многих слов общественно-политической семантики. Такие лексемы, как *партия, банк, бюджет, правительство*, раньше были признаком профессиональной речи, а теперь вошли в обыденное употребление. Произнесение слов и целых фраз также претерпевает изменения: нередко слова сокращают, а то и вовсе выбрасывают из контекста, не обращая внимания на утрату смысла высказывания.

СМИ являются ценным источником информации, поскольку оперативно отражают текущее состояние языка. Их аудитория огромна, поэтому к речи журналистов необходимо предъявлять особенно жёсткие требования. Нередко она воспринимается как образец правильного произношения и словоупотребления. Реципиенты информации ориентируются на речь, демонстрируемую через СМИ, запоминая, таким образом, много примеров ненормативного использования языковых средств.

Главный фактор, определяющий отсутствие современной речевой культуры, тот же, что и в стране в целом: языковое сознание смешало два понятия: свобода слова (говори, что хочешь) и свобода речи (говори, как хочешь). Частым ответом на замечания по поводу речи является утверждение: «А у нас свобода слова». Если свобода слова, несомненно, нужна в цивилизованном обществе, то свободы речи в таком обществе никогда не может быть: язык полноценно выполняет коммуникативную функцию только в

том случае, если люди следуют общепринятому языковому стандарту, прежде всего нормам литературного языка.

Язык СМИ – это достаточно сложная система кодифицированных воздействий, поскольку к вербальному и звуковому уровням прибавляется уровень визуальный, а именно: движущееся цветное изображение. Вот почему телевидение является эффективным в плане воздействия на общественное сознание. Развитие интернет-технологий привело к дальнейшему совершенствованию языка СМИ как инструмента информационно-психологического воздействия. Особенность заключается во взаимодействии вербального и графического компонентов. Тип и размер шрифта, наличие иллюстраций, использование цветов, качество бумаги – всё это влияет на восприятие информации, которая подаётся человеку.

В настоящее время язык печатных СМИ демократизирован, чему способствовала демократизация общественной и семейной жизни, революционное изменение отношений между мужчинами и женщинами и т.п. Со многих слов и выражений, которые раньше считались грубыми и редко употреблялись в публичном общении, сняты табу.

Именно СМИ на сегодняшний день играют самую заметную роль в развитии языка, что проявляется в следующих тенденциях:

1. Язык СМИ первым реагирует на новации, отражающие прогресс общества: он настолько ускорился, что объём знаний удваивается каждые десять лет. Трудно представить, как бы шёл прогресс, если бы СМИ не вводили в широкий оборот новые понятия, названия и пр. СМИ, таким образом, во многом способствуют обогащению словарного запаса языка.

2. Через язык СМИ расширяется кругозор и увеличивается словарный запас носителей языка.

3. Обогащение словарного запаса нередко происходит стремительно и, образно говоря, грамматический строй не каждого языка справляется с новой нагрузкой. Несоответствие между лексикой и грамматикой является объективным показателем того, что язык нуждается в реформе.

4. Демократизация языка (сопровождающаяся демократизацией общества) ведёт к расширению границ языка в литературе, в конечном счёте, к притоку сомнительной и откровенно грубой лексики, в том числе жаргона, арго и т. д. Это часто является вызовом литературному языку.

Таким образом, язык СМИ влияет на формирование речевого портрета современного поколения. Ввиду не критического отношения молодёжи к речи, демонстрируемой по телевидению, в интернете и журналах, журналистам следует бережно обращаться с русским языком. Сейчас юноши и девушки практически не читают классическую литературу, что негативно отражается на их общении друг с другом. Правильный русский язык нуждается в популяризации, а это гораздо проще и быстрее сделать через СМИ. Грамотно

выстроенная политика в этой сфере, без сомнения, будет способствовать тому, что понятия *свобода слов* и *свобода речи* перестанут отождествляться.

Литература

1. Жаворонков А. В. Российское общество: потребление, коммуникация и принятие решений, 1967-2004 : монография / А. В. Жаворонков. – М. : Изд-во «Вершина», 2012. – 568 с.

2. Иванова И. Д. Влияние современных СМИ на русскую речь / И. Д. Иванова // Современная наука: тенденции развития. – 2017. – № 17. – С. 16–17.

3. Проскуряков М. Р. Эффективность речи журналиста как условие свободы слова / М. Р. Проскуряков // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XV Международные Лихачёвские научные чтения. – СПб : Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного ун-та профсоюзов, 2015. – С. 612–613.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

*Бузырева Кристина Александровна,
студент II курса института учета и финансов;*

*Красицкая Нина Степановна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени М. Туган-Барановского»*

Публицистический стиль речи является многофункциональной разновидностью литературного языка и во многом задействован в различных сферах общественной жизни.

Особой чертой публицистического стиля является обширный охват лексики литературного языка: от научных и технических терминов до слов обыденной разговорной речи. Временами публицист выходит за рамки литературного языка, применяя в собственной речи жаргонные слова, однако этого следует избегать.

Публицистический стиль, одну из разновидностей которого и составляет газетная речь (газетный подстиль), оказывается весьма сложным явлением из-за неоднородности его задач и условий общения. Мы будем говорить, прежде всего, о специфике газетной речи, так как она более исследована в современной стилистике.

Одной из значимых функций публицистики (в частности, ее газетно-журнальной разновидности) считается информационная. Стремление в короткий период времени сообщить о свежих новостях не могло не найти отражения и в характере коммуникативных задач, также в речевом их воплощении. Впрочем, данная функция постепенно оттеснялась другой – воздействующей [1, с. 97]. Эти две основные функции на сегодняшний день не расчленены в газетной речи.

Также многообразен жанровый репертуар нынешней публицистики, не уступающий художественной литературе. Здесь и репортаж, и заметки, и хроникальные сведения, интервью, передовая статья и другие жанры [2, с. 102]. Каждый жанр – это определенный способ организации речи, определенная речевая форма, в которой ключевую роль играет образ автора.

Изобильна публицистика и выразительными ресурсами. Равно как и художественная литература, она обладает существенной силой влияния, применяет различные тропы, риторические фигуры, всевозможные лексические и грамматические средства.

Следует принять во внимание то, что газета (отчасти и другие виды публицистики) различаются существенным своеобразием условий языкового творчества: она создается в самые короткие сроки, в некоторых случаях не дающие возможности довести до эталона обработку языкового материала. В то же время она формируется не одним лицом, а большим количеством журналистов, которые готовят свои материалы зачастую в отрыве один от другого.

На стилистику публицистической, в первую очередь, газетной речи значительное воздействие оказывает массовый характер коммуникации. Здесь массовым оказывается и адресат, и автор. Газета и конкретный корреспондент выступают не от имени одного лица или же группы лиц, а выражают позицию миллионов единомышленников. В связи с этим одной из характерных стилистических черт публицистической, особенно газетной, речи является своеобразная собирательность, находящая свое выражение в особенностях значений и функционировании языковых единиц.

Для газеты характерны также поиски хлестких и точных оценок, требующих необычных лексических сочетаний, в особенности при полемике. Свойственно публицистике и образное употребление слов: метафоры, метонимии, особенно олицетворения [3, с. 34].

Характерна для многих публицистических жанров также идущая от разговорной речи рубленая проза: короткие отрывистые предложения, из которых складывается общая картина.

Хотя в публицистике журналист – создатель произведения, и его авторское «я» целиком схожи, образ автора как композиционно-речевая категория сохраняется, однако наполняется иным содержанием.

Тематическая неограниченность публицистического стиля определяет необычайную широту и разнообразие его лексики. С этой точки зрения публицистика – наиболее богатая разновидность литературы.

Количество используемых слов хотя и показательно для общей характеристики лексики, но не свидетельствует о ее внутренних качествах, о ее богатстве, выразительности. Количество далеко не всегда переходит в качество.

Публицистика – это литература по общественно-политическим вопросам современности. «Предмет публицистики – жизнь в обществе, политика, экономика касается интересов каждого человека. А там, где есть интерес, не может быть безразличия» [1, с. 83].

Речевая выразительность стиля реализуется в стилевом «эффekte новизны», в стремлении к необычности, свежести словосочетаний, а значит, и семантики слов, и, помимо этого, в стремлении избегать повторений одних и тех же слов (помимо терминов), оборотов, конструкций в пределах небольшого контекста, в широком применении средств словесной образности.

Публицистические произведения различаются необычайной широтой тем, они могут затрагивать любые проблемы, попавшие в центр общественного

внимания. Это, безусловно, оказывает влияние на языковые характерные черты данного стиля: возникает необходимость включать особую лексику, требующую пояснений, а в некоторых случаях и детальны объяснений.

Подводя итоги, можно сказать, что на стилистику публицистической, особенно газетной речи сильно влияет массовый характер коммуникации.

Неограниченность выбора тем публицистического стиля определяет необычайную широту и многообразие его лексики.

Среди основных языковых отличительных черт публицистического стиля необходимо охарактеризовать применение специальной терминологии и эмоционально окрашенной лексики, сочетание стандартных и экспрессивных средств языка, использование абстрактной и конкретной лексики. Важной особенностью публицистики является применение наиболее типичных для данного момента общественной жизни способов изложения материала, к примеру, употребление фразеологизмов и метафорических слов. Значимость содержания заставляет журналиста искать актуальные формы его выражения, общепонятные и в то же время отличающиеся свежестью и новизной [4, с. 65].

Публицистика является основной сферой возникновения и наиболее активным каналом распространения языковых новаторств: лексических, словообразовательных, фразеологических. Поэтому данный стиль оказывает существенное влияние на развитие языковой нормы. К сожалению, в случаях тиражирования небрежной, неточной речи это влияние оказывается отрицательным: люди с низкой речевой культурой воспринимают ошибки как норму.

Литература

1. Русский язык и культура речи / Под ред. В. Черняк. – Москва : Высшая школа, 2002. – 127 с.
2. Стилистика газетных жанров / под ред. Д. Э. Розенталя. – Москва : МГУ, 1981. – 227 с.
3. Соганик Г. Я. Стилистика русского языка : Монография / Г. Я. Солганик. – Москва : Дрофа, 1996.
4. Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении / В. Н. Шапошников. – Москва, 1998.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА SMS-СООБЩЕНИЙ

*Давыдова Анастасия Олеговна,
студент II курса института учёта и финансов;
Сереброва Светлана Борисовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени М. Туган-Барановского»*

В современном мире нам очень трудно обойтись без мобильного телефона, он стал неотъемлемой частью нашей жизни. Таким образом, человек пришел к новой форме общения – общения по мобильному телефону, через SMS-сообщения.

Понятие SMS, как и сам мобильный телефон, заимствованное. Придумал SMS Нейл Папуорт – инженер фирмы Vodafone. Он же отправил первую в мире SMS-ку. Случилось это под Рождество в 1992 году. В послании так и значилось: «Merry Christmas – 92». Однако после об этой новой технологии забыли. Лишь в 2000 году сотовые компании ввели услугу Short Message Service. Эта аббревиатура переводится так: Служба коротких сообщений. На свет появилась технология, изменившая впоследствии мобильную жизнь миллионов людей по всему миру [1].

На сегодняшний день во всем мире существует 3,7 миллиардов пользователей SMS и каждый из них отправляет около 230 сообщений в день. С каждым годом количество пользователей SMS возрастает, так как это очень удобно и не нужно бежать через весь город, чтобы что-то сказать, а также при общении с помощью SMS затрачивается намного меньше времени, чем при общении непосредственно друг с другом. Также люди пользуются текстовыми сообщениями не только для передачи какой – либо информации, а и для того, чтобы вложить в них какие-то чувства, эмоции и определённый смысл. В связи с таким распространением такого вида общения, некоторые лингвисты уже выделяют их, как новое средство коммуникации.

Как всякое появившееся явление, SMS-сообщения имеют свои особенности, в том числе и языковые, но в них есть как преимущества, так и недостатки.

Преимущества SMS-сообщений:

- экономия времени;
- удобно оповестить о чем-то независимо от обстоятельств;
- можно передать информацию и эмоции;
- можно отредактировать и сохранить информацию;

- многое проще написать, чем сказать.

Недостатки SMS-сообщений:

- бывают трудности в понимании содержания;
- пренебрежение правилами грамматики и орфографии, что приводит к снижению грамотности;
- пропадает живое общение [1].

Конечно, преимуществ больше, но над недостатками нужно работать, и самый важный, – это большое количество ошибок в написании. Так как многие не могут грамотно оформлять свои мысли, это ведет к деградации языка. Помимо этого есть синтаксические особенности SMS сообщений: особая пунктуация, пропуск знаков препинания и использование смайликов, которые тоже нужно иметь в виду. Орфография сообщений приобретает абсолютно свободный характер, что делает написанное «нечитаемым» или труднопонимаемым, кроме этого, такое нарушение всех норм и правил приводит к тому, что пишущий уже не может точно соотносить варианты написания слова, что влечет за собой безграмотность. Ведь в сообщениях нужно не только изложить какую-то информацию, а грамматически и лексически правильно ее оформить.

Таким образом на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в XXI веке SMS-сообщения очень упрощают нам жизнь, и этот вид коммуникации будет развиваться и дальше. Вот только про живое общение все же стоит не забывать, ведь благодаря ему у нас формируется правильность мысли, и мы все-таки больше думаем, прежде чем что-то сказать.

Литература

1. Исследовательская работа "Особенности языка SMS-сообщений" [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://multiurok.ru/files/issliedovatel-skaia-rabota-osobiennosti-iazuka-sm.html>
2. Лингвистические особенности SMS-текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pandia.ru/text/78/153/50101.php>

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

*Кирьязиева Анастасия Дмитриевна,
студент I курса финансово-экономического факультета;
Богданов Александр Викторович,
кандидат государственного управления,
доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Описание лексики газетно-публицистического стиля представляет собой довольно трудную задачу. Изучение лексики функционального стиля требует особого подхода. Трудности связаны, прежде всего, с выбором единиц и категорий, необходимых для анализа лексики функционального стиля. Важно подчеркнуть, что лексикологические понятия по самой своей природе слабо связаны с характерными особенностями функциональных стилей и не предназначены для анализа и изучения стилей. Они носят общеязыковой характер и призваны описывать процессы, происходящие в литературном языке в целом. Для решения рассматриваемых задач лучше всего использовать классификацию лексики по стилистической окраске.

Однако эту классификацию трудно использовать для описания лексики какого-либо стиля. Каждый стиль языка в соответствии с его экстралингвистическими и лингвистическими особенностями и задачами в сфере общения производит собственное перераспределение лексики литературного языка. При этом выделяемые в каждом стиле лексические пласты будут соответствовать основным функциям данного стиля. Эти функционально-стилевые пласты могут совпадать с некоторыми традиционными лексическими разрядами или объединять несколько таких разрядов (различных классификаций). Входящие в такой пласт различные традиционно выделяемые лексические разряды объединяются здесь по внутренним функционально-стилевым признакам, видоизменяются под действием внутрителилевых факторов и выполняют одинаковые коммуникативные задачи. Таким образом, описать лексику функционального стиля – значит, прежде всего, определить его лексическую структуру, т.е. выделить лексические пласты, соответствующие основным функциям данного стиля.

Применительно к газетно-публицистическому стилю два основных фактора определяют формирование, развитие, структуру газетно-публицистической лексики: с одной стороны, это – сообщение информации, с

другой стороны – пропаганда и агитация на основе сообщенной информации. Исходя из этого, газетные тексты требуют средств выражения для разнообразных по тематике сообщений. Именно этим объясняется обширный лексический диапазон газетных публикаций.

В соответствии с названными выше факторами можно выделить несколько пластов газетной лексики [1]:

1. Общественно-политическая лексика понятна, доступна и составляет терминологическую сферу газетных публикаций. Другая важная особенность газетной лексики заключается в ее социально-оценочном характере. Таким образом, общественно-политическая лексика не отличается от собственно-публицистической (газетной) лексики и может считаться своеобразной терминологией публицистического стиля.

Общественно-политическая лексика составляет ядро газетного словаря, своеобразную терминологию газеты как в качественном отношении – с точки зрения важности, значимости выражаемых общественно-политическими словами понятий, а также их способности выражать социальную оценку этих понятий, так и в количественном отношении: общественно-политическая лексика составляет значительную долю в общем объеме лексики газеты [2].

2. Оценочная лексика, актуальность которой связана с важнейшими функциями газеты как коллективного пропагандиста и агитатора, с острой потребностью газеты в средствах выражения, совмещающих в себе функции номинации и оценки. Пласт газетной оценочной лексики формируется из разных лексических разрядов: книжная, «высокая», устаревшая лексика, разговорные и просторечные слова, специальная лексика и др. Все эти разряды поставляют газете оценочные слова. Многие из этих слов становятся характерной принадлежностью газетного словаря, приобретают характер «газетизмов» – своеобразных газетных терминов, регулярно и стабильно используемых в определенных речевых ситуациях для наименования определенных предметов, явлений, понятий [3].

3. Газетная неоценочная лексика выделяется в соответствии с информативной функцией газеты и представляет собой две группы:

а) слова, обозначающие время и место событий, процессов, явлений. Эти слова условно можно назвать информативными. Как правило, это безоценочная номинативная лексика, принадлежащая к различным лексическим разрядам и по стилистической окраске преимущественно нейтральная и книжная: *молодой человек* – ср. *безусый юнец*; красивая девушка – ср. *потрясающая красотка*. Эта лексика не является специфической для газеты, но именно она делает словарь газеты более разнообразным. В эту же группу следует включить имена собственные и числительные;

б) строевые слова [4] – широко употребительная в газетной речи лексика для создания устойчивых словосочетаний нефразеологического типа: *внесение последующих изменений, совершать акты вандализма, завершить процедуру*

голосования. Назначение этих слов и оборотов – стандартизация газетного языка, что позволяет легко и оперативно оформить любое газетное сообщение. С семантической точки зрения они обладают широким, слабо дифференцированным значением и высокой сочетаемостью. Значение строевых слов конкретизируется в составе разнообразных устойчивых оборотов, характерной принадлежности газетно-публицистической речи. Ср.: *путь мира, вступить на путь обострения международной обстановки, избрать какой-либо путь развития* и т.д.

Таким образом, газетную лексику составляют следующие разряды:

- 1) концептуальная лексика;
- 2) газетная оценочная лексика (позитивная и негативная);
- 3) газетная неоценочная лексика (информативные и строевые слова).

Перечисленные разряды лексики – это специфическая принадлежность газетно-публицистического стиля: они не совпадают ни с одним лексическим разрядом другого стиля или с общеязыковыми разрядами. Само существование этих разрядов является убедительным доказательством системной организации газетно-публицистической лексики, которая представляет собой совокупность разрядов, организованных в соответствии с определенными принципами и закономерностями. Системный характер организации газетно-публицистической лексики проявляется и в формировании перечисленных лексических разрядов из определенных источников во взаимодействии с лексикой общелитературного языка.

Литература

1. Чжан Юэбо. Лексические особенности публицистического стиля русского языка / Юэбо Чжан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-osobennosti-publitsisticheskogo-stilya-russkogo-yazyka-na-sovremennom-etape>
2. Лутьянов Н. А. Общественно-политическая лексика современного языка газет / Н. А. Лутьянов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://school-herald.ru/ru/article/view?id=404>
3. Солганик Г. Я. Газетизмы / Г. Я. Солганик // Эффективное речевое общение: словарь-справочник. Электронное издание. – Красноярск, 2014. – 852 с. – С. 88–89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24493497>
4. Соколова Е. В. Строевые слова. Актуальные проблемы типологии / Е. В. Соколова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 4 (апрель). – 0,5 п. л. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2019/195013.htm>.

ЯЗЫК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Ковалёва Екатерина Андреевна,
студент II курса факультета
юриспруденции и социальных технологий;*

*Усова Оксана Олеговна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Язык – зеркало общества. Все, что касается проблем языка как феномена, в наиболее полной и, пожалуй, острой форме отражается в языке средств массовой информации. Нигде нет такой тесной связи языка с жизнью общества, как в масс-медиа. Таким образом, язык СМИ – это лакмусовая бумажка состояния самого языка [1, с. 81].

Язык СМИ обладает крайне ярко выраженными признаками социального взаимодействия общества и влияет на различные стороны нашей повседневной жизни, такие как экономические, социальные, культурные, а также он в значительной мере естественно формирует новое языковое сознание социума.

Наиболее совершенную систему кодифицировано воздействия представляет собой язык телевидения, поскольку к уровням вербальному и звуковому прибавляется уровень визуальный, а именно движущиеся цветное изображение. Поэтому телевидение считается самым эффективным в плане воздействия на общественное сознание.

Одной из основных черт современного языка СМИ является демократизация стиля публицистики и расширение границ языка массовой коммуникации. Средства массовой информации называют «четвертой властью» потому, что в условиях свободы информации они играют огромную роль в обществе. Во-первых, они дают возможность людям постоянно быть в курсе всех происходящих в стране и в мире событий. Во-вторых, знакомят население со всеми существующими точками зрения: от официальных (причем в разрезе трех ветвей власти) до оппозиционных, критикующих правящие круги. В-третьих, mass media служат главной трибуной гласности и защиты

Одной из ярких особенностей языка СМИ является использование заимствований. Известно, что в 80-е годы XX века с развитием экономики нового типа появилось огромное количество иностранных слов, в основном англо-американского происхождения. Среди них:

- экономические термины (*маркетинг, менеджмент, брокер, дилер, бартер*);
- политические термины (*рейтинг, импичмент, электорат, консенсус*);
- названия понятий из бытовой сферы (*сникерс, херши, кола; бермуды, гетры, лосины*);
- речевые формулы (*о'кей, ноу-проблем, фифти-фифти, вау!*).

В настоящее время общеупотребительными стали такие слова, как *эсклюзивный, прайс-лист*; популярны названия наших магазинов: *шопы, бутики, литтл-бар, супермаркет, мини-маркет*.

В средствах массовой информации, к сожалению, нередко встречаются нарушения языковой нормы. Так, к лексико-стилистическим погрешностям относится незнание особенностей лексической сочетаемости слов в русском языке. Например: «Ухудшается уровень жизни народа» правильно: «Снижается уровень жизни народа». Неверно составлено и предложение: «Чтобы улучшить криминогенную обстановку в городе, правоохранительные органы работают в усиленном режиме» (криминогенный – способствующий совершению преступления). Правильно: «Чтобы изменить криминогенную обстановку в городе...» или «Чтобы улучшить общую обстановку в городе...».

Не всегда верно употребляются СМИ и числительные «оба» (м.р.) и «обе» (ж. р.). Например: «Введение другой валюты (кроме рубля) пагубно для обеих стран» правильно: «для обеих стран».

Бывает так, что с точки зрения лексики и грамматики предложение построено правильно, но расположение слов таково, что смысл высказывания искажен. Это так называемые логические ошибки. Например: «Артисту приходилось многое объяснять» (артист объясняет или ему объясняют?); «Упустил мяч вратарь, но добить его было некому» (добить мяч или вратаря?); «Город обеспечивает молочными продуктами комбинат в Костанаяе» (город даёт продукты для комбината или наоборот?).

Итак, в средствах массовой информации имеют место многие негативные явления, связанные с нарушениями норм говорения. В их числе: чрезмерное, неуместное употребление заимствований; неправильное словоупотребление; использование слов-«паразитов», сокращений, орфоэпические ошибки.

Имеются также различия в области синтаксиса. «Наблюдения за синтаксисом нынешнего языка масс-медиа свидетельствуют об активности тех же тенденций, которые наблюдаются в лексике, – одновременного обращения к подчеркнута книжным (часто иноязычным) образцам и к оборотам раскованной разговорной речи и просторечия. Использование конструкций книжно-письменного синтаксиса и синтаксиса повседневной устной речи на коротких отрезках текста усиливает констатируемое сегодня на всех уровнях языка сближение и смешение языковых единиц, принципиально противопоставленных в традиционном русском языковом сознании» [2, с. 260].

Таким образом, можно констатировать, что сегодня язык СМИ все это устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определенным набором лингвостилистических свойств, признаков и ошибок.

Литература

1. Аветисян Н. Г. Язык СМИ как фактор развития общества / Н. Г. Аветисян // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 4. – С. 80–85.
2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 1999.
3. Титаренко Е. Я. Русская речь современных средств массовой информации / Е. Я. Титаренко // Русский язык и литература в учебных заведениях. – 2002. – № 2. – С. 4–7.

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Колесникова Валерия Игоревна,
ученица 11 класса;*

*Косяк Наталья Николаевна,
учитель русского языка и литературы,
учитель высшей квалификационной
категории, старший учитель
МОУ «Школа № 88 г. Донецка»*

Любой человек взаимодействует с окружающим его миром. И немалую роль в этом играют средства массовой информации. СМИ прочно вошли в наш мир, и ни у кого не возникает сомнения, что они оказывают огромное влияние на мировоззрение людей, на современную культуру, являются не только информационным каналом, но и одним из важных речевых авторитетов, который мощно влияет на формирование грамотной речи. В настоящее время СМИ определяют речевую, социальную, психологическую и культурную ситуации. Общество всё больше приобретает качества постиндустриального и информационного, а поскольку история человечества является историей борьбы за власть, то власть оказывается в руках тех, кто имеет доступ к информации. СМИ относят к одной из основных форм речевого существования.

Речевая культура проявляется в соблюдении норм литературного языка, которые воспринимаются как образец общественного общения, в умении высказываться правильно и выразительно, используя по назначению разные стилистические средства; культура речи ориентирована на формирование креативной личности, которая имеет развитое чувство языка, в совершенстве владеет языковым этикетом, знакома с лучшими образцами языкового поведения.

СМИ значительно влияют на формирование культуры речи, поскольку охватывают широкую аудиторию, все сферы жизни, популяризируют новейшие вхождения в речи, формируют язык, поэтому очевидно, что через СМИ должна вестись активная пропаганда чистого языка.

СМИ выходят на первое место в процессе формирования и распространения новых выразительных средств функциональной лексики, а главное – создания и закрепления новых речевых форм, ведь уровень влияния СМИ очень высокий.

Употребление в языке СМИ разговорных и жаргонных лексем связано со стремлением к обновлению и оживлению речевой стилистики, с попыткой отойти от канонов общения, подчеркивая непринуждённость, неофициальность, гибкость вещания. Однако нагромождение таких речевых средств нельзя

считать целесообразными, поскольку они порой создают прямо противоположный эффект – отвращение и протест против такого способа представления информации. Несознательное использование таких речевых средств может свидетельствовать как о низкой культуре речи участника коммуникации, так и об опасной тенденции размывания стилевых пределов.

Язык СМИ направлен прежде всего на широкий круг слушателей и сориентирован на часто используемую лексику и фразеологию. Демократизация языка хотя и способствует функционированию ярких, экспрессивных высказываний с целью подчёркивания изложения, в то же время разрушает эстетику текста. СМИ, с одной стороны, обогащают речь, наполняя её новыми речевыми формами, которые формируют речь, насыщенную афоризмами, а с другой стороны, выполняют отрицательную роль, наполняя речь заимствованными словами и жаргонизмами. В современном языке средств массовой информации происходят также процессы либерализации и демократизации, характерные для языков всех посттоталитарных сообществ. На лексическом уровне это прослеживается в разрушении пределов между так называемыми стилистическими категориями слов. Происходят изменения и в самой структуре текста, авторы, не обременяя себя никакими доньше устоявшимися нормами и рамками, ищут нужную тональность своих текстов. Просторечие, жаргонизмы, арготизмы, которым раньше определяли место на периферии, вырвались из неё и находят своё место даже в «уважаемых» текстах. Всё чаще звучат на телеканалах слова и выражения, которые употребляли некогда только на улице, в общении среди определённых социальных групп. В условиях, когда общая информационная и речевая культура снижена, СМИ требует к себе особого внимания.

Когда-то средства массовой информации появились только для того, чтобы сохранить и передать информацию, сейчас это одно самых мощных средств воздействия на общество. Научными исследованиями доказано, что только 10% картины мира состоит из знаний, полученных путём проб и ошибок, большую часть знаний мы получаем из интернета, телевидения, радио, книг. СМИ сообщают человеку о положении в мире и тем самым оказывают влияние на сознание, на восприятие мира и окружающей действительности. Информационные средства создают свою реальность, которая показывает мир, в котором, чтобы не случилось, всё имеет смысл и остаётся понятным.

СМИ являются сверхскоростным средством распространения информации, и поэтому выполняют в информационной структуре роль национального языка, который форматирует нормы литературного стиля, определяет языковые вкусы и предпочтения. В последнее время мы видим, что в материале изложены вариативные формы слов, которые часто воспринимаются нами как отклонение от устоявшихся норм действительности, однако в действительности языковой материал имеет другую природу и мотивацию использования. Как известно, наличие вариативных форм – признак

развитой стилистической системы литературного языка. Варианты литературной нормы являются признаком её динамической подвижности, а следовательно, и источником речевых изменений, которые отображают поиски адекватных средств речевого выражения.

В речи активно видоизменяются старые словарные формы, изменяются отдельные элементы, образуются новые слова. Учитывая, активное влияние языка СМИ на формирование культуры речи, следует подчеркнуть потребность в контроле за качеством эфира, интернет-пространства, печатных изданий.

В соответствии с требованиями, которые выдвигает общество к современным СМИ: информационная вместимость, сиюминутность, оперативность – журналисты используют такие речевые средства, которые обеспечивают эмоциональность изложения, подробность, убедительность. Для решения проблем дальнейшего улучшения деятельности СМИ нужны усилия не только журналистов-практиков, но и теоретиков – учёных-лингвистов, социологов, психологов, философов, культурологов. От их глубоких научных исследований и выводов, на которые может опираться практика, зависит также и уровень телевизионной критики в прессе, её возможности квалифицированно анализировать творческие достижения и просчеты на телеэкране.

Литература

1. Антошкина Е. А. Антиномичные концепции в познании времени / Е. А. Антошкина // Вестник академии знаний. Всероссийский журнал. № 3 октябрь-декабрь. – Краснодарский край : Академия знаний, 2013. – С. 61–67.
2. Антошкина Е. А. Переоткрытие времени / Е. А. Антошкина // Перспективные вопросы мировой науки – 2013. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – София : «БялГРАД-БГ» ООД, 2013. – С. 89–96.
3. Володина М. Н. Язык средств массовой информации / М. Н. Володина. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.
4. Володина М. Н. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / М. Н. Володина. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 332 с.
5. Воробьев В. Государственный язык России. Народное образование / В. Воробьев. – 1998. – № 5. – С.16.
6. Дэннис Э. Беседы о масс-медиа / Э. Дэннис, Дж. Мэррил. – М. : Вагриус, 1997. – 384 с.
7. Изюмская С. С. Англицизмы и языковая личность автора в газетных заголовках / С. С. Изюмская // Русская Речь. – 2011. – № 4. – С. 48–54.
8. Складаревская Г. Н. Состояние повреждение русского языка. Взгляды лексикографа / Г. Н. Складаревская. – М. : Эксмо, 1991. – С. 19.

9. Философский энциклопедический словарь // под ред. кол.: С. С. Аверинцев и др. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

10. Кривенко Б. В. Язык массовой коммуникации: лексико-семиотический аспект / Б. В. Кривенко. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. – 136 с.

11. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Анализ речевой практики: масс-медиа / В. Г. Костомаров. – М., 1993.

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Крыжановская Алина Ивановна,
учащаяся 10 класса;
Сазонова Елена Анатольевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Школа № 30 г. Донецка»*

Человек постоянно познает окружающий мир с помощью средств массовой информации. Они дают нам доступ к неограниченным знаниям. Нет сомнения в том, что прочно войдя в нашу жизнь, СМИ являются сильнейшим средством воздействия на сознание человека, культуру, да и на общество в целом.

Средства массовой информации подразделяются на аудио, визуальные и аудиовизуальные: радио, газеты, телевидение и так далее. Однако, за последние несколько лет в сфере информации произошли кардинальные изменения: в действительности популярнее оказываются интернет-ресурсы и все больше становятся пережитками прошлого газеты, радио и телевидение. Как бы то ни было, у них есть, как минимум, одно кардинальное различие – способ передачи информации. Так, например, в Рунете зародился новый язык, который является одновременно и письменным, и устным. Но есть и кое-что общее, например, стиль передачи информации. Для СМИ характерен публицистический стиль, в котором часто используется общественно-политическая и оценочная лексика, обладающая сильной эмоциональной окраской [2, с. 33]. Его часто используют для того, чтобы передать населению информацию в кратчайшие сроки, повлиять на мнение людей по поводу какой-либо политической или социальной проблемы, или даже призвать к действиям.

Язык средств массовой информации может значительно различаться в зависимости от сферы деятельности. Он может быть насыщен экономическими, научными или политическими терминами, гиперболизацией, использование аббревиатур и т.д. Это имеет очень важную роль, как в распространении русского языка, так и в повышении грамотности населения.

СМИ могут иметь информационный характер, необходимый для удовлетворения потребностей населения в информации; формирование общественного мнения – рассказ о событиях сопровождается комментариями, которые влияют на восприятие происходящего населением. Тем не менее, такое направление средств массовой информации может стать источником пропаганды и повлечь дальнейшее ее распространение; образовательные и социалистические функции представляют собой снабжение населения сведениями, которые влияют на его мировоззрение, понимание сути политики.

В век технологий и «тотальной информатизации общества» сформировался собственный язык СМИ, который имеет определенные формы выражения, систематизирующие наше восприятие, создающие особые «информационные построения действительности». Его характерные черты часто совпадают с чертами разговорного стиля, такими как эмоциональность, метафоричность, непринужденность [6, с. 132–133], простота и лаконичность, краткость, включает языковые клише, облегчающие его восприятие. Если в XIX–XX-м веках понятие литературного языка ассоциировалось с языком художественной литературы, так называемыми классическими произведениями, то в наше время на эту роль стали претендовать СМИ [5, с. 54]. Их язык в современной речи не только влияет на формирование литературных норм, но оказывает мощное воздействие на развитие литературного языка и отличается демократизацией публицистического стиля средств массовой коммуникации, разнообразием норм речевого поведения, которое находит отражение в языковой действительности СМИ, следованием речевой моде, качественным и количественным усложнением сфер речевой коммуникации, таких как Интернет, в котором развиваются новые виды текста и диалогических форм, и даже «американизация» языка. Хотя, русский язык всегда был открыт для заимствований иноязычных слов.

Можно сказать, что современный литературный русский язык является подвижным, гибким, и именно СМИ влияют на расширение его норм, что напрямую связано с динамикой изменения социума и его потребностей. И для того, чтобы быть понятыми, СМИ заговорили на языке толпы, из чего и следует появление сленга и даже жаргона. Чуть меньше официального стиля, чуть больше свободы, чуть больше ориентированности на молодежную аудиторию.

Литература

1. Баранов А. Н. Роль языка в средствах массовой коммуникации / Баранов А. Н., Паршин В. В. – М., 2003.
2. Виноградов С. И. Культура русской речи / С. И. Виноградов, О. В. Платонова и др. – М., 1999.
3. Гаузенблас К. Культура языковой коммуникации / К. Гаузенблас. – М. : 2002.
4. Медведева С. Ю. Специфика языка печати как средства массовой коммуникации / С. Ю. Медведева // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М.: 1996.
5. Новинская Н. И. Орфоэпический словарь русского языка / Н. И. Новинская. – М., 2004.
6. Серпикова М. Б. Язык и стиль СМИ: курс лекций / М. Б. Серпикова. – М. : РУТ (МИИТ), 2017. – 333 с.

7. Язык и стиль СМИ: учеб. пособие / сост. К. И. Шарафадина. – СПб. : СПбГУП, 2016. – 228 с. – (Библиотека гуманитарного Университета; Вып. 59).
8. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – М., 2002.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

*Мельникова Ангелина Ридавна,
студент II курса института учета и финансов;
Сереброва Светлана Борисовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени М. Туган-Барановского»*

На сегодняшний момент социального формирования, в Российской Федерации удачное решение общественно-политических, финансовых также общественных вопросов все больше зависит от роли подобного субъективного условия, равно как общественная динамичность персоны. Ресурсы общественной данных представляют немаловажную значимость в создании работы индивида.

Возрастающая роль новинок, радиовещание, а также телевидения в общественной жизни государства обретает собственное отображение в быстром подъеме средств массовой информации их популярности и доступности. Печатное и устное слово, телевизионные изображения способны в наикратчайшие сроки достигнуть наиболее отдаленных областей, проникая в различную социальную среду.

Средства массовой информации – это мощная сила воздействия на сознание людей, средство быстрой передачи информации из разных уголков мира, наиболее эффективное средство влияния на человеческие эмоции, способное наилучшим образом убедить реципиента. Это особенно очевидно в случае электронных средств массовой информации. С расширением технических возможностей их роль возрастает. А по эмоциональному воздействию на чувства и умы людей они до сих пор не имеют себе равных и собирают наибольшую аудиторию. В средствах массовой информации, особенно на телевидении, вопрос повышения эффективности программ тесно связан с социально-политическим воспитательным процессом журналистов, художников и техников, уровнем организации форм и средств. Прежде всего, это выбор проблемы, решение которой может поддержать и подтолкнуть аудиторию и создать долгосрочные планы для СМИ, в том числе и для них самих.

На сегодняшний день действие средств массовой информации на индивид заметно увеличилось. Преобладающее положение в современных СМИ занимает телевидение. Если в конце 70-х, также начале 80-х телевидение являлось богатством, то на сегодняшний день телевидение крепко

вступило в жизнь почти любой семьи. Постепенно телевидение вытеснило печатные издания, всерьез конкурируя с радиовещанием. Конкуренция с прессой разъясняется возникновением новейших технологий телевидения [1, с. 12].

Результативность средств массовой информации неразделимо сопряжена с общественными, внутренними, а также общественно-политическими нуждами людей. Следует отличать представление информационных нужд и тематические интересы аудитории. Потребность в информации носит социальный характер, обусловленный главным образом содержанием, структурой повседневной деятельности человека, в том числе объективными характеристиками его профессиональной и общественной деятельности. Предметные интересы зависят от содержания предлагаемой информации и ситуационных психосоциальных факторов (например, популярности, текущих событий, престижности тех или иных тем, людей, явлений и др.). Некоторую информацию об информационных потребностях аудитории можно получить с помощью опросов. Опрос дает зрителю представление об интересующей теме. Его следует дополнить анализом характера роли различных групп населения в трудовой, общественной и духовной жизни, быте и семье [4, с. 35].

Современные зрители включены во всю систему связей с общественностью. Поэтому средства массовой информации для достижения целей своей деятельности должны учитывать потребности, интересы, мотивы, установки аудитории и соответствующие характеристики, в том числе ряд специфических, формируемых при непосредственном участии средств массовой информации. С помощью этого метода аудитории отводится позитивная, целенаправленная роль, которая является результатом коммуникативного процесса [2, с. 98].

В наши дни телевидение и средства массовой информации находят новые способы охвата своей аудитории. Исходя из этого в газетах и журналах появляются новые темы, хотя и не всегда «чистые», нацеленные на привлечение внимания читателей («желтая пресса», «скандал», «совершенно секретно», «СПИД-информация» и т.п. телевизионная массовая раскрутка различных «проамериканских» викторин, а также разнообразных тем ток-шоу. Ну а культурный уровень населения во многом определяет уровень средств массовой информации.

В конце тысячелетия роль средств массовой информации значительно возросла, поэтому требования к журналистам и журналистике должны быть изменены. Современные технологии (спутниковая связь, электронная почта, интернет, персональные компьютеры и др.), существенным образом изменили сознание современной личности. Информационное пространство не только расширилось, но, можно сказать, стало очень сильным, уплотненным; информация постоянно меняется, напоминая события романов-антиутопий Дж. Оруэлла.

Современные исследователи, классифицируя новости, выделяют, помимо прочего, альтернативную, обратную пару культурных моделей новостного общества нашего времени, соответствующих основным культурным общностям, и позволяют рассматривать данный вид деятельности в его органической полноте сложных проявлений: глобально-региональный, официально-неформальный, континентально-островной, качественно-бульварный, демократическо-тоталитарный, печатно-аудиовизуальный. Думается, что это продуктивный способ описания новых тенденций в журналистике, который позволяет нам продемонстрировать современную систему типологии журналистики [3, с. 27].

Подводя итоги, следует заметить, что политическая борьба неразрывно связана со СМИ. Становление демократии, как правило, обуславливает большие перемены и мощный скачок в развитии СМИ.

Еще одним препятствием является экономическая зависимость СМИ, что, несомненно, сказывается на качестве предоставляемой народу информации и способствует созданию целой информационной империи, возглавляемой главными политическими деятелями. Политические лидеры и организации используют их, чтобы полагаться на средства массовой информации в своих собственных целях. Для этого широко используются политическая реклама, формирование необходимого имиджа, создание негативных отношений с оппонентом, откровенный поиск и показ компрометирующих материалов [4, с. 74].

Почему взаимодействие СМИ и политики так волнует многих ученых, экспертов и самих журналистов? На современном этапе очень важно научить простых граждан правильно и объективно оценивать ту информацию, которую нам дают СМИ.

Литература

1. Харрис Ричард. Психология массовых коммуникаций. 4-е международное издание / Ричард Харрис. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 234 с.
2. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: Учебник / Е. П. Прохоров. – 8-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 351 с.
3. Корконосенко С. Г. Основы теории журналистики: Учебник для вузов / С. Г. Корконосенко. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 287 с.
4. Психология массовой коммуникации: коммуникатор, аудитория, сообщение, каналы, эффекты и эффективность: хрестоматия / сост. В. П. Васильева; под ред. канд. фил. наук К. В. Киуру. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 265 с.

КУЛЬТУРА МОВИ ЗМІ І РІВЕНЬ ДОВІРИ ДО МЕДІАТЕКСТІВ

*Нездаймінова Лоліта Геннадіївна,
учениця 10 класу;*

*Мерецька Надія Зеновійвна,
учитель української мови та літератури
вищої категорії, старший учитель
МЗЗ «Середня школа №7 м. Макіївки»*

Мова постійно розвивається й змінюється. Вона оперативно реагує на екстралінгвістичні фактори, на суспільні трансформації. Нині ми спостерігаємо наймовірніше інтенсивний виток еволюції мовної системи, викликаний соціальними, економічними й політичними змінами, стрімкість яких формує враження мовних катаклізмів. Особливо помітні ці впливи у медіатекстах, що є результатом журналістської діяльності. Від появи газет до розповсюдження Інтернету мас-медіа зазнали величезних технологічних, економічних і соціокультурних змін. Останніми десятиліттями в усьому світі спостерігається посилення їхнього впливу на соціум. Це пояснюється низкою чинників, серед яких, зокрема, свобода інформації та свобода ЗМІ.

Останнім часом простежується низка виразних мовних тенденцій у мові ЗМІ: розширення меж літературної мови, посилення діалогічності, «неоформленості», «нередагованості» мовлення. Мова ускладнюється, зростає її інформаційна ємність, інтелектуально-семіотична насиченість, формується спеціальна термінологія. Також збільшується кількість учасників масової комунікації. Зростає строкатість – за віком, освітою, службовим положенням, політичними, релігійними, суспільними поглядами; ширше представлення пересічних громадян в обговоренні суспільних проблем, а відтак – формування повноцінного соціального діалогу.

Газетна мова стає більш розкутою, гнучкою. Але водночас можна виділити низку змін, що стали наслідками суспільних процесів і впливу мови ЗМІ. Наприклад, тенденцію до розмивання чітких стилістичних кордонів; поширення норм розмовного стилю в базовому корпусі медіамовлення (новини, інформаційна аналітика, коментарі); різноманітність норм мовленнєвої поведінки окремих соціальних груп, що все частіше знаходить відображення в мові ЗМІ, нерідко призводить до тиражування мовленнєвих помилок (неправильний наголос, граматичні помилки, неправильна сполучуваність слів тощо); демократизацію публіцистичного стилю та розширення нормативних меж мови медіа, лібералізацію мовної норми, насамперед лексичної, що стають передумовами зниження мовленнєвої норми через уживання в ЗМІ жаргонізмів, ненормативної лексики тощо.

Дослідження стану культури мови ЗМІ та її ролі у формуванні довіри до них є надзвичайно актуальним для нас. Мова ЗМІ, насамперед преси, неодноразово ставала об'єктом наукової уваги. Починаючи з 60-х років минулого століття вивчення мови преси розвивалося в кількох напрямках. Перший – нормативно-стилістичний – представлений значною кількістю праць С.Я. Єрмоленко, А.П. Коваль, М.М. Пилинського, О.Д. Пономарева, В.М. Русанівського, О.А. Сербенської, Н.М. Сологуб та ін. Умежах цього напрямку мову періодики вивчають з погляду того, наскільки вона відповідає нормам літературної мови. О.А.Сербенська довела, що в мові газет віддзеркалюються тенденції розвитку загальнолітературних норм мови. Другий напрям у вивченні мови преси, який досить активно розвивається з 70-х років ХХ століття, пов'язаний з трактуванням мови газети як особливого об'єкта. Це функціонально-стилістичний напрям, репрезентований працями таких учених, Г.М. Колесник, А.І. Мамалига, Г.М. Сагач, Л.І. Шевченко та ін. Функціонально-стилістичний підхід передбачає вивчення закономірностей і тенденцій формування внутрішньостильових форм, з'ясування лінгвістичної природи жанрової форми, пошуки естетичних критеріїв газетної мови. Окремий напрям у дослідженні мови газет – історію становлення мови преси – започаткували М.А. Жовтобрюх та Ю.В. Шевельов. Аспекти сучасного етапу розвитку мови періодики (80-х – 90-х років ХХ століття) знайшли висвітлення в працях Н. Бойченко, І. Браги, Т. Коць, А. Мамалиги, О. Стишова, Н. Озерової, М. Яцимірської та інших.

Завданням нашого дослідження є вивчення зв'язку між рівнем культури мови ЗМІ та динаміки довіри до сучасного друкованого слова журналіста.

Друковане слово нині не є бездоганим, журналістські тексти не лише не позбавлені стилістичних огріхів та недоречностей, а й почасти містять банальні помилки (орфографічні, морфологічні, пунктуаційні тощо). Саме в мові ЗМІ насамперед відображаються соціально-ідеологічні зміни в суспільстві, фіксуються нові поняття й ідеологеми. Адресат засобів масової інформації є дійсно масовим, розпорошеним у просторі й різномірним за своїми соціальними характеристиками. Та й мова газети характеризується величезними можливостями і потужним впливом на інші сегменти літературної мови й на суспільство загалом. Науковці виділяють низку функцій мови засобів масової інформації: інформативну, комунікативну, функцію впливу. Вважаємо за необхідне додати виховну, або просвітницьку, функцію формування культури мови. Мову ЗМІ розглядали як офіційне джерело, як перевірену й доведену інформацію, яка не підлягає сумнівам і спростуванню. Крім того, друковані тексти у ЗМІ завжди були бездоганими з точки зору мовного оформлення, відповідності чинним літературним нормам, що досягалося завдяки професіоналізму працівників редакцій і журналістів та продуманій схемі роботи над такими текстами. Хоча, як відзначав З. Партико, посилаючись на практику редагування у радянські часи й дослідження технології цього процесу, навіть

при семикратній коректурі, якій підлягали відповідно до тогочасних технологічних інструкцій найважливіші видання, досягти абсолютного усунення помилок практично неможливо [2, с. 64]. Як стверджують науковці, 5% спотворень у тексті не знаходять ніколи [4, с. 80]. Однак такі помилки й спотворення текстів ЗМІ не були помітними для читачів, не чинили помітного впливу на сприйняття й оцінку читачами.

Загальноновизнаним є факт відсутності в текстів масової інформації індивідуального авторства, оскільки кожен текст створюється й опрацьовується широким колом осіб (журналістів, редакторів тощо), що відповідальні за його кінцеву якість. Однак останнім часом все частіше газетні, а інколи й журнальні тексти стають об'єктом критики – у недбалості формулювання мовних зворотів, використанні штапованих фраз, невиправданості запозичень, та й наявності банальних помилок, відхилень від літературних норм. Останніми роками в літературне мовлення, зокрема газетний його сегмент, входять елементи вулиці: відкати, прикордонні й митні заморочки, балачка, зальотний, показуха та багато інших. Однак помірно велика кількість просторічних слів, жаргонізмів та інших нелітературних елементів лібералізує, а то й розхитує літературну норму, вступає у суперечність із літературним стандартом, погіршує якість писемного мовлення, негативно впливає на формування мовних смаків читачів. Тому проблему культури мови сучасних газет вважаємо вкрай важливою.

Нормативний аспект є особливо важливим саме для мови ЗМІ, оскільки вона значною мірою відповідальна за формування мовних смаків і формування літературних норм. Які уроки виносять читачі нині після прочитання газет? На жаль, нинішні газети взірцем грамотного, вишуканого, водночас зрозумілого й доступного мовлення вважати не можемо, оскільки тут і там вони тиражують ненормативне слововживання, вміщують тексти з помилками. У лінгвістичній науці поняття помилка має велику кількість дефініцій. Так, Т.Г. Бондаренко у дослідженні типології мовних помилок та процесу їх усунення в журналістських текстах визначає помилку як аноматив [1]. Однак, як свідчать наукові дослідження й практика, домінантна причина таких відхилень банальна – це незнання відповідної норми, низький рівень мовної підготовки тих, хто працює над текстом перед розміщенням його на газетній шпальті. Як бачимо, потрібна тривала й система робота, щоб впоратися із цією ситуацією.

Література

1. Бондаренко Т. Г. Типологія мовних помилок та їх усунення під час редагування журналістських матеріалів: Монографія / Т. Г. Бондаренко. – К., 2003. – 18 с.
2. Партико З. В. Загальне редагування: Нормативні основи / З. В. Партико. – Л. : Афіша, 2006. – 416 с.

3. Солганик Г. Я. О языке и стиле газеты / Г. Я. Солганик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.evartist.narod.ru](http://www.evartist.narod.ru)
4. Электронная техника в процессах корректуры и редактирования. – М.: Книга, 1973.
5. Юрченко О. В. Мовна норма / О. В. Юрченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.spogad.at.ua](http://www.spogad.at.ua)

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК ОСОБЕННОСТЬ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

*Осина Наталья Олеговна,
студент IV курса филологического факультета;
Пономарёва Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Лексика никогда не стоит на одном месте, она всегда находится в движении. Все экономические, политические, общественные изменения сопровождаются изменением лексического состава языка. Для каждого этапа развития языка характерна и общеупотребительная, и утратившая актуальность лексика. Словарный запас любого языка можно условно поделить на узуальный и словарный запас ограниченного употребления. Вторую группу можно разделить на устарелую (архаизмы) и новую (неологизмы, окказионализмы) лексику.

Термин «окказионализм» не имеет точного определения, учёные видят это явление по-разному. Мы, опираясь на несколько дефиниций, даём такое широкое определение термину «окказионализм». Окказионализм – индивидуально-авторское слово, которое было создано автором, соблюдая законы словообразования или противореча им, и которое используется в тексте как средство выразительности или языковой игры.

А.Г. Лыков выделяет десять признаков окказионализмов: принадлежность к речи, творимость, словообразовательная производность, функциональная одноразовость, зависимость от контекста, экспрессивность, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность, индивидуальная принадлежность, ненормативность [2, с. 32].

В начале 21 века язык становится раскрепощённым и независимым. Живой и смелый язык приходит на смену языку строго кодифицированному. Особенно ярко это прослеживается в языке СМИ, освободившемся от острой цензуры. Журналисты начали использовать иностранные слова, изобретать свои.

Н.Г. Бабенко выделяет пять причин создания окказионализмов: потребность в точном выражении мыслей; желание автора кратко выразить свою мысль; необходимость подчеркнуть свое отношение к предмету или явлению, дать ему свою оценку; стремление обратить внимание на семантику

слова с помощью своеобразного облика, деавтоматизировать восприятие; использование окказионализмов во избежание тавтологии [1, с. 5]. Возникновение окказионализмов очень часто связано сразу с несколькими причинами.

По способу словообразования все окказионализмы можно разделить на две большие группы: стандартные и нестандартные способы образования окказионализмов.

К стандартным способам образования окказионализмов относятся:

Образование окказионализмов с помощью аффиксоидов, а именно префиксоидов: «Драгунский – эксперт по «странным», «сложным», купажированным, уже прошедшим «воспитание» чувствам: *полулюбленностям*, легковоспламеняющимся и быстросторающим страстям».

Окказионализмы, образованные с помощью суффиксации. Такие слова носят оценочный характер, часто негативный: «Что такое *«творческий»?*», «Но потом вдруг *«футбиков»* снова начинали ненавидеть».

Окказионализмы, образованные путем сложения основ или слов: «Портом приписки *«кита-суперагента»* является Санкт-Петербург».

К нестандартным способам относятся следующие типы образования окказионализмов:

Отталкивание окказионализма от узуального слова, структуру которого воспроизводит окказионализм. В этом случае окказиональное и узуальное слова выступают в роли антонимов: «Не тяжело ли Вам совмещать режиссуру с *актурой?*»

Замена одной из частей узуального слова: «Градостроительный совет Санкт-Петербурга высказался против *«газоскреба»*, «Свободы *юморозьявления*, как, скажем, в Великобритании, у нас не было никогда».

Междусловное наложение. При таком способе происходит наложение конца одной основы и омонимичного начала другой основы двух самостоятельных слов. Слова, которые участвуют в образовании окказионализмов путем междусловного наложения, могут полностью входить в производное слово: «*Тандемократия* оказалась вполне работоспособной моделью власти».

Использование иноязычных слов. Обработка иноязычных слов и создание собственных по их аналогии – широко используемый в СМИ прием. По образцу иноязычных слов типа *шоумен*, *топ-менеджер* были образованы такие окказиональные слова, как *шаурмен* (с наложением основы) и *толп-менеджер*: «Ресторану восточной кухни требуются ловкие *шаурмены*» и заголовок «*Толп-менеджеры*».

Графический способ. Такие слова чаще всего используются в заголовках статей: они активизируют визуальное и ассоциативное восприятие текста:

заголовок «*АББАлдеть*» указывает на музыку группы «АББА» и формирует у читателя восторженную эмоциональную установку.

Наиболее продуктивной моделью является образование окказионализмов с помощью префиксоидов. Также в текстах СМИ при создании окказионализмов часто используют суффиксацию, междусловное наложение и замену одной из частей узувального слова. Широкое распространение получило образование окказионального слова по конкретному образцу.

Русское словообразование дает большие возможности для индивидуально-авторского словотворчества, в полной мере проявляющиеся в изданиях современных СМИ. Зачастую автор использует окказионализм для выражения своего видения событий, поэтому эти новообразования обладают экспрессией. Благодаря своей необычности, окказионализмы привлекают к себе внимание читателя и актуализируют текст в целом. Наблюдения позволяют утверждать, что окказионализмы активно употребляются в текстах СМИ, а их количество на страницах газет заметно увеличивается.

Литература

1. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Изд-во Калинингр. ун-т, 1997. – 84 с.

2. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учеб. пособие для филолог. фак-ов. ун-тов / А. Г. Лыков. – М. : Высшая школа, 1976. – 120 с.

ОБРАЗ ГЕББЕЛЬСА КАК ИДЕОЛОГА НАЦИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СМИ НСДАП И ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Саратова Маргарита Валерьевна,

студент III курса

культурно-просветительского факультета;

Новикова Марина Владимировна,

кандидат филологических наук,

старший преподаватель кафедры русского языка

и межкультурной коммуникации

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный

технический университет»

Как работает пропаганда в XXI веке? Для разоблачения методов пропаганды в современной журналистике стоит обратиться к «отцу массовых коммуникаций», нацистскому пропагандисту Йозефу Геббельсу (1897-1945 гг.).

В мировой истории Геббельс – «отец лжи», агрессивный манипулятор, злодей XX века. Вне исторического контекста его можно назвать гениальным оратором и пропагандистом, который смог привести многомиллионный народ к беспрекословному послушанию. «Как могли немцы – народ, породивший Гете, Бетховена и многих других великих, сформировавший упорядоченный и «культурный» образ жизни, – приветствовать и поддерживать живодеров и убийц?» [4, с. 152]. Выстроенные им принципы по внушению определенных истин стали «пропагандистскими заповедями» для современных журналистов, политиков.

Геббельс постепенно внедрял оружие пропаганды во все уголки жизни населения Германии 1920-40-х гг., главным образом распространяя навязчивые мнения и идеи в культуре – в кино и театре, на телевидении; в прессе, листовках и плакатах; враждебные лозунги звучали и на радио, и на праздничных мероприятиях, становясь частью обыденности [3].

«Простота, доступность, ориентация на самые низы общества и постоянное повторения одних и тех же несложных вещей – по сути дела все, кто хотят что-либо внушить другим людям, – от коммунистических лидеров до выдающихся рекламщиков, – действует именно так» [4, с. 154] – пишет исследователь Т.Н. Эйдельман, анализируя достижения Йозефа Геббельса в пропаганде, и формулируя их тезисы (которые способны распространиться на любой вид идеологической (и не только) агитации).

Геббельсовская пропаганда оригинальна и своеобразна тем, что отказывается от необходимости что-то объяснять. Нацистская пропаганда не

обращалась к уму. Это, по Геббельсу, категорическая ошибка: «Худший враг любой пропаганды – интеллектуализм».

С 1927 по 1935 гг. он является главным редактором еженедельной газеты «Дер Ангрифф» [2] – рупора философии национал-социализма. Геббельс использовал привлекательный приём «желтой» журналистики – перестал быть объективным и стал составлять материалы с крайне вызывающим, негативным содержанием.

Основываясь на популяризации газеты «Дер Ангрифф», Геббельс делает теоретические выводы о массовой пропаганде и акцентирует внимание на «неукоснительном авторитете» (который и пропагандируется; пр. на митингах в поддержку Гитлера скандируется: «Один народ, одна страна, один вождь!») (Ein Volk, ein Reich, ein Führer); разделяет пропаганду на белую (достоверная информация из официальных источников), серую (сомнительная информация из неясных источников) и чёрную (откровенная ложь); оценивает важность плакатного искусства, как сочетание визуального (плакаты) и речевого (лозунги) воздействия.

После вступления в НСДАП Геббельс создает 10 заповедей национал-социалиста. В «заповедях» Геббельс обращает внимание на глубокое эмоциональное воздействие. Таким образом, проще управлять толпой. Существенную часть из них (заповедей) составляет ненависть к «врагу», агрессию, нетерпимость: «Враги Германии – твои враги. Ненавидь их всем сердцем!» (Вторая заповедь).

Другая часть – расовую избранность, беспрекословную преданность, самопожертвование, пр.: «Верши, что нужно, без стыда, когда речь идет о Новой Германии! (Девятая заповедь).

«10 нацистских истин» коротки и односложны в своем понимании и специально созданы для того, чтобы их мог зазубрить и повторять как мантру даже самый необразованный человек.

Геббельс также изобрел уникальный способ идеологической пропаганды, который может объединить массу – культ героев. Герои становятся образцом, которому остальные должны следовать. В то же время герой – обычный человек, поднявшийся над серостью жизни; это воин, пожертвовавший собой ради Отечества.

В 1930 г. Геббельс решает воплотить эту идею в реальность. Он выбирает жертвой-мучеником убитого в столкновении с коммунистами штурмфюрера СА Хорста Весселя. На похоронах Геббельс добивается максимального мученического образа штурмфюрера, называя его «социалистическим Христом». Появилась песня на стихи Весселя «Выше знамена!» и тут же стала гимном СА (а позже – неофициальным гимном Третьего Рейха) [1, с. 65].

В 1933 г. после победы Адольфа Гитлера на выборах рейхспрезидента Германии, Йозеф Геббельс становится рейхсминистром народного просвещения и пропаганды. Основой для распространения национал-

социалистической пропаганды послужило радио: «То, чем была пресса в девятнадцатом веке, радиовещание станет в двадцатом» – отмечал Геббельс. При нём было организовано массовое производство и продажа радиоприёмников (позже прозванных «мордой Геббельса»). В результате к 1939 г. у 70% населения Германии было радио.

Глобальный прогресс произошел и на телевидении. Германия стала одной из первых стран, где началось телевизионное вещание. Первый опыт произошёл 22 марта 1935 года. Телевидение было чрезвычайной важностью хотя бы потому, что ещё проще доносило пропагандистскую информацию массам. Геббельс пишет: «Превосходство зрительной картинки над слуховой в том, что слуховая переводится в зрительную при помощи индивидуального воображения, которое нельзя держать под контролем, все равно каждый увидит своё. Поэтому следует сразу показать, как нужно, чтобы все увидели одно и то же».

Причем развлекательный контент на телевидении должен был составлять 75%, а всё остальное телевизионное время – новостные и политические передачи. Люди должны меньше думать о том, какова политическая ситуация Родины – так ими проще руководить. А вот изобилие развлечений расслабляет и притупляет ощущение реальности.

Помощник Геббельса Вильфред фон Офен (1912-2008 гг.), со ссылкой на «Психологию народов и масс» Гюстава Лебона (1841-1931 гг.), составил список тех принципов, по которым работало нацистское министерство пропаганды [4, с. 153].

Девять выведенных принципов работы министерства народного просвещения и пропаганды, прежде всего, следовали трём понятиям – простота, размах, концентрация. Например: «Пропаганда всегда обращена только к массам, а не к интеллигенции, поэтому её уровень должен ориентироваться на способности восприятия самых ограниченных среди тех, на кого она должна повлиять» (пятый принцип), «Пропаганда должна ограничиться минимумом и повторять это постоянно. Настойчивость является важной предпосылкой её успеха» (восьмой принцип), «Пропаганда не может быть объективной, она должна быть принципиально субъективно односторонней» (девятый принцип).

В итоге, Геббельс вывел три основных принципа «чёрной» пропаганды:

1. «Врите наглее. Чем чудовищнее ложь, тем легче люди в неё верят»
2. «Тысячекратно повторенная ложь становится правдой»
3. «Чтобы ложь была более эффективной, на три четверти самой чудовищной лжи добавьте одну четверть правды»

Геббельс составил собственную форму воздействия на человеческое сознание. Он не просто создал принципы пропаганды, которые без исключения были бы понятны каждому последователю. Геббельс сделал ставку на животное начало в человеке, на эмоции, чувства, первородное желание защищаться и, следовательно, убивать: «Человек был и остаётся животным. С низкими или

высокими инстинктами. С любовью и ненавистью. Но животным он остаётся всегда».

Потому и немецкий народ, страдающий от ужасных последствий Первой мировой войны, легко поддался пропагандистскому внушению – в геббельсовской пропаганде было все относительно просто, в нее «хотелось верить»: есть хорошая сторона (немцы), а есть плохая (евреи, коммунисты), они-то во всем виноваты. Выработалась подсознательная реакция: «каждый, кто не с нами – против нас».

Отказавшись от критерия истинности, Геббельс заменил его критерием эффективности: «Мы добиваемся не правды, а эффекта».

Заметим, что это сильно напоминает законы современного рекламного дела и связей с общественностью, где особое внимание уделяется эффективности донесения сообщения, а этические и моральные вопросы часто бывают проигнорированы.

Йозеф Геббельс оставил для СМИ теоретическое наследие о пропаганде. Изучив его концепцию пропаганды, можно сравнить её с современной пропагандой в СМИ и научиться разоблачать пропаганду и не поддаваться вредному влиянию внушаемых истин. Заподозрить пропаганду можно по одному изобличительному высказыванию доктора Геббельса: «Информация должна была быть простой и доступной и повторять её, то есть вбивать в головы, нужно как можно чаще».

Литература

1. Брамштедте Е., Френкель Г., Манвелл Р. Йозеф Геббельс – Мефистофель усмехается из прошлого // Ред Э. Юсупянц. – Ростов н/Д; изд-во «Феникс», 2000. – 448 с.

2. Геббельс, Пауль Йозеф [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Геббельс,_Пауль_Йозеф

3. Воропаев С. Геббельс, Пауль Йозеф. Энциклопедия Третьего рейха. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://history.wikireading.ru/203700>

4. Эйдельман Т. Н. Как работает пропаганда / Тамара Эйдельман // Глав. ред. Ф. А. Сандалов. – Москва : Индивидуум, 2018. – 216 с.

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Смоляк Кристина Игоревна,
студент I курса факультета
экологии и химической технологии;
Юрьева Елена Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Речевое воздействие в СМИ – это влияние на потребительскую аудиторию при помощи языковых средств для достижения поставленной адресантом цели. СМИ способны как формировать общественное сознание, так и деформировать его. Речевое воздействие реализуется посредством разнообразных приемов, например: использование экспрессивной лексики, языковая игра, интертекстуальность и т.д. [1, с.129].

1. Экспрессивы в масс-медиа

Эмоционально оценочная лексика

«**Лидер** оптовой торговли» (<https://uk-ua.facebook.com/headhuntergroup/posts/10157467778548552>) или

«**Пьяный** москвич устроил стрельбу из травмата во дворе дома» (https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1250088/pianyi_moskvich_ustroil_strielbu_iz_travmata_vo_dvorie_doma).

Разговорная лексика

«**Хорошечно**» – изображение пивовара Пана Гуса из рекламного ролика о пиве («Жатецкий гусь» с подписью «Хорошечно») (<https://thequestion.ru/questions/356053/что-за-мем-khoroshechno-otkuda-on-poshyol>). Данное слово является псевдочешским и было создано рекламистами в 2016 году для привлечения внимания аудитории.

Просторечная лексика

Такие слова, как «менты», «поножовщина», «впарить» (в значении навязать), «слить» и т. д., придают тексту оттенок непринужденного общения, уменьшают дистанцию между адресантом и адресатом.

Жаргонизмы

Шампунь «**Head&Shoulders**»: «Он накроет тебя ураганом улетной свежести» (<http://www.sloganbase.ru/index.php?PageID=21&cat=23&pageID=4>).

Иронические высказывания

«Если вы не двигаетесь, вы толстеете. Немецкая Олимпийская Спортивная Конфедерация» (<http://www.happy-giraffe.ru/user/13569/blog/post30226/>).

Метафоры

Языковые курсы Berlitz: «Будь частью разговора, а не фоном» (<https://www.adme.ru/tvorchestvo-fotografy/25-primerov-reklamy-kotoraya-probuzhdaet-emocii-i-poetomu-rabotaet-1982565/>).

Сравнение

«Звук как колючая проволока. Сигнализация Мах» (<https://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/luchshaya-reklama-goda-597205/>).

Олицетворение

«Жвачка Wrigley's 5: Пробудите ваши чувства» (<https://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/luchshaya-reklama-goda-597205/>).

«Миром правит загар. А ты загорел?» (<https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/214107/29636301-dabb-4eeb-b1f2-49a7a12bec75/s800>).

«ВІС: клей помогает воссоединиться» (<https://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/28-dokazatelstv-togo-chto-reklama-samyj-moschnyj-vid-iskusstva-1654065/>).

Эвфемизмы и дисфемизмы

«Высокая мода для пышных красавиц. «Natura», женская одежда больших размеров» (<http://www.vvb.com.ua/catalog/7324>).

Намек

«Пишите смс за рулем ...» Бюро Ритуальных услуг (<https://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/28-dokazatelstv-togo-chto-reklama-samyj-moschnyj-vid-iskusstva-1654065/>).

2. Интертекстуальность

Цитация и аллюзия (либо дословное заимствование из какого-либо сочинения, либо намек на общеизвестные факты или художественные произведения) «Есть вещи, которые нельзя купить. Для всего остального есть MasterCard» (<http://adding-machine.ru/slogan-manipulyator-mastercard.html>).

Фразеологизмы

«Огонька не найдется? Спрашивайте каждую неделю в киосках страны», «Утром деньги – вечером деньги» и «Больше знаем – меньше стим» (<https://www.sostav.ru/news/2011/03/22/cod5/>)

Афоризмы

«Газеты – консервы времени», – Карл Краус (<https://socratify.net/quotes/karl-kraus/25469>).

3. Языковая игра

Каламбур (основан на омонимии)

«С таким подарком чокнуться можно» (речь идет о бокалах) (<https://www.sostav.ru/news/2007/12/17/1r/>)

Окказионализмы

«Приключайся по-вкусному!» (Малабар)
<https://inkompmusic.ru/?song=Malabar+%E2%80%93+%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B0%D0%B9%D1%81%D1%8F+>

D0%BF%D0%BE+%D0%B2%D0%BA%D1%83%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83

«**Такиесптичкино**» или «**Всегдаберукино**» (Реклама макарон «Шебекинские») <https://www.youtube.com/watch?v=KFNnEDEkP6k>

Употребление слов в переносном значении

Моторное масло Avia Turbo: «**Заставьте ваших лошадок мурлыкать**» <https://www.adme.ru/tvorchestvo-fotografy/25-primerov-reklamy-kotoraya-probuzhdaet-emocii-i-poetomu-rabotaet-1982565/>

Трансформация прецедентных единиц

«**Хороший подарок стоит свеч**» (<https://www.sostav.ru/news/2007/12/17/1r/>)

Контаминация (междусловное наложение)

Корреспондент: «**Добро пожаловать в Москвабад**» (<https://korrespondent.net/world/russia/3203591-korrespondent-dobro-pozhalovat-v-moskvabad>).

Изучив вышеперечисленные примеры, мы пришли к выводу, что адресант использует наиболее эффективные средства и приемы, благодаря им он манипулирует сознанием адресата, скрыто внедряя в психику своего дестинатора мнения, установки, определённые цели.

Литература

1. Стеценко Н. М., Юрьева Е. В. Речевое воздействие в медийном тексте / Н. М. Стеценко, Е. В. Юрьева. – Донецк : ДонНТУ, 2007. – 172 с.

2. Юрьева Е. В. Манипуляция и условия эффективности дискурса социальной рекламы / Е. В. Юрьева // Litera. – 2016. – № 3. – С. 1–5. DOI: 10.7256/2409-8698.2016.3.19681

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19681

ПРИМЕНЕНИЕ ФОРМ ЯЗЫКА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Тимошук Юлия Александровна,
студент I курса финансово-экономического факультета;
Богданов Александр Викторович,
кандидат наук государственного управления,
доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Язык средств массовой информации (далее СМИ) играет большую роль в развитии самого языка. Язык СМИ – это

- 1) вся совокупность текстов, производимых и распространяемых СМИ;
- 2) устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определенным набором лингвостилистических свойств и признаков;
- 3) особая знаковая система смешанного типа с определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации – печати, радио, телевидения, Интернета.

Язык газеты традиционно отождествляют с газетно – публицистическим стилем. И вместе с тем в современных исследованиях массовой коммуникации чаще используют номинацию «язык газеты», что может быть объяснено следующими положениями:

- 1) газетный язык характеризует «многостильность» и многожанровость [1], «материальная неоднородность и гетерогенность» [2], «стилевая полицентричность» [3];
- 2) газета включает в себя множество текстов, которые далеко не всегда относятся к сугубо публицистическому стилю, например, документы общего значения, политические выступления, научно-популярные тексты, художественные произведения, игры, гороскопы и др.

В газетных текстах используются следующие разновидности литературной аллюзии: литературные цитаты – реминисценции, имена персонажей, названия произведений («Человек – это звучит горько»), видоизменённые высказывания учёных, политиков, деятелей культуры, библеизмы (факты, имена, фразы из Ветхого и Нового Завета), цитаты (в том числе и трансформированные), названия живописных полотен, скульптур и других произведений искусства.

Язык газеты представляет собой весьма сложное явление в силу своей полифункциональности и в связи с разнообразием языковых средств,

используемых в различных жанрах газетного текста (информационное сообщение, аналитическая статья, рецензия и т.д.), которые, в свою очередь, могут стать областью пересечения таких стилей, как художественный, официально-деловой, разговорный. Однако, по мнению многих лингвистов, несмотря на сложность структуры, язык газеты формирует отдельный функциональный стиль – газетный. В.Г. Костомаров отмечает, что язык газеты представляет собой целостную совокупность стилистикофункциональных явлений, образующих языковую сторону газеты и в то же время газетную сторону языка. Газетный язык характеризуется рядом признаков, которые создают его единство.

Язык телевидения, в силу его специфики и значимости в процессе моделирования информационной картины мира, важно рассматривать как совокупность знаков разной природы, систему кодов, которая соединяет в тексте разные сообщения. Иначе мы не сможем получить адекватные результаты исследования. При декодировании происходит перевод аудиовизуального языка в речь. Поэтому для репрезентативности результатов и основательности изучения необходимо, как нам кажется, анализировать в комплексе видеоряд и звукоряд телевизионного произведения.

Язык радио всегда был образцом быстрого реагирования и способности языка видоизменяться. Принимая во внимание сиюминутность, спонтанность, однотипность речевого сообщения на радио, отсутствие визуального ряда, можно говорить о таких качествах языка радио, как наглядность, точность, образность.

Наглядностью языка радиовещания называют специфический способ построения текста, при котором в воображении слушателя должна быть создана так называемая «картинка». Наглядность языка радио – умение применить именно те слова и образы, которые позволят слушателю наиболее точно и быстро представить суть ситуации, о которой говорит ведущий.

Язык радио в чем-то универсален, так как предполагает воздействие на самую широкую аудиторию, которая, в свою очередь, имеет различное воплощение речевой культуры. Для языка радио велико значение синтаксиса. От выбора синтаксических конструкций во многом зависит доходчивость речи, ее экспрессивность и действенность.

Развитие Интернет-технологий привело к дальнейшему совершенствованию языка СМИ как средства информационно-психологического воздействия. Язык Интернета – это сложная многоуровневая мультимедийная система, вобравшая в себе достижения всех традиционных средств массовой информации. Вербальный текст в Интернете приобрел новое «сетевое» измерение, позволившее разворачивать текст не только линейно, но и с помощью ссылок в глубину межтекстовых связей. Средства массовой информации в значительной степени определяют нормы языка и общения и ответственны за то, чтобы эти нормы отвечали лучшим культурным традициям.

Культура русской речи в СМИ – одна из главных характеристик, определяющих профессиональный уровень телевизионных и радиопередач, их публицистическую и художественную полноценность.

Будучи продуктом разных социально-политических групп и национально-культурных сообществ, язык СМИ отражает множественный характер этих интерпретаций, передает ту или иную идеологическую модальность (окраску) и национально-культурную специфику. Именно в языке СМИ быстрее всего отражаются социально-идеологические изменения в обществе, фиксируются новые понятия и идеологемы.

Обращает на себя внимание факт взаимодействия языка СМИ как с книжно-письменными стилями литературного языка, так и с разговорной речью. С официально-деловой речью язык массовой коммуникации роднит общность происхождения: газетный жанр деловая хроника сохраняет теснейшую связь с деловой речью. Научно-производственная тематика постоянно присутствует во многих изданиях. Ближе всего газетно-публицистической речи язык художественной литературы: их объединяет функция воздействия, хотя средства её выражения в публицистике и в художественной литературе различны. Разговорная речь широко используется во многих жанрах журналистики и ближе всего стоит к газетно-публицистической речи и к языку художественной литературы. Всё это свидетельствует о том, что рядом с функциональными стилями и во взаимодействии с ними сформировалась сфера массовой коммуникации, которая не ограничивается литературным языком, а захватывает и элементы национального языка за пределами литературной нормы.

Язык СМИ играет важную роль в распространении русского языка и в повышении грамотности населения. Учитывая отношение молодежи к телевидению и Интернету, СМИ должны бережно обращаться с русским языком.

Литература

1. Васильева А. Н. Основы культуры речи / А. Н. Васильева. – М. : Академия, 2010. – 535 с.
2. Костомаров В. Г. Культура речи и стиль / В. Г. Костомаров. – М., 1960. – С. 20–25.
3. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь / В. П. Москвин. – М. : Феникс, 2018. – 944 с.
4. Серпикова М. Б. Язык и стиль СМИ: курс лекций / М. Б. Серпикова. – М. : РУТ (МИИТ), 2017. – 333 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ АВТОМОБИЛЕЙ

*Часников Алексей Геннадьевич,
студент II курса механического факультета;
Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

На российском телевидении рекламы автомобилей по сравнению с западными странами очень мало. Ни один автопроизводитель или автосалон не входят в топ 100 крупнейших телевизионных рекламодателей года. Это обусловлено, прежде всего, низкой покупательной способностью россиян: для рекламы автомобилей не нужен массовый рекламоноситель. Хотя если сравнивать автомобильную рекламу 1990-х и 2000-х годов, то можно заметить, что ее стало намного больше.

Целью нашего исследования стало определение особенностей рекламы автомобилей. *Актуальность* обусловлена изучением разнообразных методов привлечения потенциальных покупателей автотранспорта.

Первой автомобильной рекламой на российском телевидении была реклама «Renault Megane» российской сборки. Более активно ролики начали размещать автосалоны после кризиса 1998 года, тогда можно было наблюдать упадок цен на отечественные автомобили. Такие дилеры «АвтоВАЗа», как «Ростокино-Лада» или «Авторсал», в своих роликах ставили цены на автомобили ниже, чем у других дилеров, и это приносило свои плоды. Потом начали выходить ролики российских автомашин марок «Иж» и «Волга». И только в 2000-е годы на телевидении появилась имиджевая реклама иностранных автомобилей, таких как «Ford» – «Focus» и «Mondeo», «Toyota Corolla», «Mitsubishi Lancer», «Lexus» и др. [2].

Реклама (от фр. *réclame* через нем. *Reklame*) – направление в маркетинговых коммуникациях, в рамках которого производится распространение информации для привлечения внимания к объекту рекламирования с целью формирования или поддержания интереса к нему [1].

Автомобильная реклама делится на:

имиджевую – реклама, которая продвигает определенный бренд: * *То, что сегодня. То, что завтра.* «Тойота»; * *Превосходство технологий.* «AUDI»; * *Управляй переменами.* «RENAULT»; * *Искусство создавать автомобили.* «RENAULT»; * *Выбери свой путь.* «HYUNDAI»; * *С уверенностью*

в пути. «HYUNDAI»; * На всех дорогах страны. «LADA», или модель: * Стихия Вас не остановит. «Toyota RAV4». Стиль – свободный; * Новый «Audi Q7». На сто лет мощнее; * Когда на старте он оставит вас позади, не принимайте это на свой счёт. «SAAB 9-3 Aero Sport Sedan»; * Легковая жизнь. «HYUNDAI Accent»; * «Lada Kalina». Моя машина; * Вы вправе требовать совершенства. «RENAULT Laguna»;

информационную – реклама которая способствует распространению информации автосалонов и авто центров, представительств компаний, их официальных дилеров, предлагающих разные марки автомобилей и услуги по их обслуживанию.

Имиджевая реклама содержит, как правило, изображение рекламируемого автомобиля, которое чаще всего показывает его в определенных условиях, его название и слоган. Иногда кроме ранее перечисленных элементов в корпоративном объявлении может быть небольшой текст, а также адреса и телефоны автосалонов-дилеров, у которых можно приобрести рекламируемый автомобиль.

В свою очередь, реклама дилеров и автосалонов предоставляет значительно больше информации: характеристики и комфортабельность автомобиля, описание модельного ряда, изображения и логотипы всех предлагаемых брендов, а также перечисление услуг, спецпредложения, цены, адрес, телефоны [1].

Автомобили рекламируются практически во всех возможных средствах массовой информации. Одни из них более эффективны, а значит, и предпочтительны, другие – малоэффективны, поскольку не соответствуют специфике товарной категории и не могут привлечь достаточное количество возможных клиентов.

Пресса – самое популярное СМИ среди рекламодателей автомобильной тематики, правда, преимущественно автодилеров, а не производителей. Автомобильная реклама наиболее широко представлена и в специализированных изданиях: «Автомобильные известия», «Автомир», «За рулем», «Клаксон», «Формула I», а так же в рекламных изданиях – как бесплатных: «Центр-Плюс», так и платных: «Из рук в руки – Авто» [3].

Встречается реклама в деловой прессе: «Карьера», «Коммерсант», «Компания», «Профиль», «Эксперт», в мужских журналах «Playboy», «Men's Health». С увеличением числа женщин-водителей в целевой аудитории автомобильную рекламу начали размещать в женских глянцевах журналах «Cosmopolitan», «Elle».

Радио используется автосалонами для объявления о введении дополнительных услуг, проведении промо-акций, снижении цен, и т.д., или производителями в рамках комплексных рекламных кампаний. При проведении комплексных рекламных кампаний в аудиороликах используются сюжеты, слоганы, музыка и звуковые элементы из телевизионных роликов, что

благоприятно влияет на узнаваемость торговой марки радиослушателями. Однако реклама по радио малоэффективна, чем по телевидению, так как не может показать в полном объеме возможности автотранспорта.

Интернет реклама автомобилей в России менее развита, чем в странах запада. Например, реклама компании «Audi». По данным 2017 года в западных странах 81% потенциальных клиентов компании «Audi» используют интернет для покупки автомобиля, а в России купить автомобиль в режиме онлайн невозможно [3].

Помимо традиционной рекламы существует нетрадиционная которая часто используется для привлечения внимания к автомобилям. Например, презентация моделей «BMW» происходила в виде театрализованных представлений, компания «Mercedes-Benz» проводила презентации моделей А-класса в виде семинара по дизайну.

Выставки и автосалоны – популярный вид нетрадиционной рекламы среди автопроизводителей, дающий возможность напомнить о себе, презентовать новые модели, а также продемонстрировать свои возможности представлением концепткарров – моделей «будущего». Они помогают автолюбителям ознакомиться с новинками автопроизводства.

Изучив особенности рекламы автомобилей можно сделать вывод, реклама является лучшим двигателем торговли, поскольку она способна привлечь внимание человека, подарив ему мечту. Правильно ориентированная реклама способна зацепить практически каждого. Каждый автолюбитель мечтает иметь долговечную машину высокого качества, но каждый человек в силу достатка, характера и стремлений отдает предпочтение различным маркам. Важным моментом в автомобильной рекламе, завершающим образ машины, является емкий и запоминающийся слоган, который выражает мысли и стремления возможного владельца.

Литература

1. Бернадская Ю. С. Текст в рекламе : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032401 (350700) «Реклама» / Ю. С. Бернадская. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 288 с. (Серия «Азбука рекламы») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/4164420/page:38/>.
2. Нестеров А. К. История рекламы в России / А. К. Нестеров // Энциклопедия Нестеровых [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://odiplom.ru/lab/istoriya-reklamy-v-rossii.html>.
3. Особенности рекламы автомобилей 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lawadmin.ru/drugoe/osobennosti-reklamy-avtomobilej-2019-god.html>.

СЕКЦИЯ 6. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 81'373.2:81'42:32

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

*Антипова Светлана Александровна,
магистрант I курса факультета иностранных языков;
Сысоева Евгения Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В современном мире, в условиях многочисленных военных и политических конфликтов, политике отводится одно из ведущих мест в жизни общества. Одна из основных целей современного политического медиадискурса – оказывать манипулятивное воздействие на общественное сознание, важным средством создания которого являются антропонимические единицы.

Язык и политика отличаются тесной связью, ибо ни один политический режим не существует без коммуникации. Политика носит преимущественно дискурсивный характер, так как большинство политических действий по своей природе – речевые акты. С помощью языка политики информируют, проводят законодательные акты, убеждают и т.д. Современные политологи имеют тенденцию рассматривать язык не столько как средство отражения политической реальности, сколько как компонент политики.

Проблема изучения антропонимов, функционирующих в разных сферах человеческой деятельности не теряет своей актуальности уже не одно десятилетие в связи с развитием антропоцентрического подхода к изучению языковых явлений. Более того, вопрос функционирования антропонимов в сфере политического дискурса приобретает особую важность и значимость в современном мире, на пороге бурных изменений.

Большинство политических действий по природе своей – это речевые акты. Отсюда можно сделать вывод, что политика не может существовать без коммуникации, в которой язык является основным средством передачи информации. Говоря о языке политики, особое внимание следует обратить на имена собственные политических деятелей, которые порой оказываются ключевым элементом для понимания определенных идей или концепций.

Массовые коммуникации, будучи одним из основных элементов идейно-политической и социально-экономической системы, в XXI веке развиваются чрезвычайно интенсивно и являются не только носителями культуры, но и средством манипулятивного воздействия на человеческое сознание [3].

Говоря о языке в сфере массовой коммуникации, стоит отметить что на данный момент в условиях глобальной информатизации он активно развивается, оказывая мощное воздействие на все стили речи и на речевую культуру общества в целом. В свою очередь, политическая коммуникация, являясь одним из видов речевой деятельности и объектом интенсивного научного изучения, приобретает все более важное значение в современных условиях глобализации и одновременно ростом антиглобалистских настроений [1].

Антропонимы, будучи частью языковой системы, подобно другим словам выполняют определенные функции и направлены на передачу конкретной информации.

Исследователи выделяют такие функции онимов как номинативная, идентифицирующая и дифференцирующая. Помимо основных, имена собственные также выполняют ряд дополнительных или второстепенных функций: эмоциональная, экспрессивная, стилистическая [2].

В результате функционирования антропонимов в речи, благодаря внешним экстралингвистическим факторам они получают дополнительную окраску, что и обуславливает их способность к выполнению дополнительных функций.

Ведущая роль среди функций антропонимов отводится номинативной функции. Ее целью является опознание имени собственного без предоставления информации о дополнительных характеристиках человека. Например: *'Theresa May's inner Brexit cabinet is preparing to meet again, with ministers pessimistic about breaking the customs deadlock after Jacob Rees-Mogg said hard Brexit MPs would not back down'* (The Guardian, May 15, 2018). В данном случае антропоним употреблен без упоминания титулов, занимаемой должности либо субъективного отношения автора.

Антропоним, выполняющий идентифицирующую функцию можно легко определить в тексте по наличию у него идентификатора. Идентификатор, как правило, стоит либо в препозиции, либо в постпозиции по отношению к имени собственному и указывает на род деятельности человека. В случае же с политическими текстами идентификаторы обозначают занимаемую политиком должность. Пример: *'In so doing, President Obama has observed this unwritten rule among former presidents to let their successors find their way in the office'* (The Guardian, December 25, 2017).

Дифференцирующая функция выделяет антропоним среди подобных ему, тем самым позволяя четко понимать, о каком субъекте идет речь, и с точностью отличать его от других. Например: *'Wales's first minister [Carwyn Jones] had*

been in the job for nearly a decade and only last month had told reporters that he had no plans to quit’ (The Economist, April 26, 2018).

В следующем микроконтексте можно наблюдать актуализацию оценочной функции: *‘Maggie Thatcher speaks out in defence of Gordon Brown. As he continues to flatline in the opinion polls, Gordon Brown has received a declaration of support from an impressive, if unlikely, quarter’* (The Telegraph, July 20, 2008). В политических текстах форма имени одного и того же человека может варьироваться. Именно в этом случае одно из ведущих мест отводится оценочной функции. Имя может приобретать не только иную форму, но также положительную или отрицательную экспрессию, что, в свою очередь, зависит от интенции автора и типа текста.

Литература

1. Абрамян С. А. Англоязычный политический дискурс в межкультурном контексте / С. А. Абрамян. – Ереван : Изд-во ЕГУ, 2016. – 534 с.
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика : Учеб. пособие для студентов пед.ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
3. Желтухина М. Р. Медиадискурс / М. Р. Желтухина // Энциклопедия Дискурсология. Дискурс-Пи. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 292–296.

КОННОТАТИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Боляк Дарья Александровна,
студент IV курса факультета иностранных языков;
Басыров Шамиль Рафаилович,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Настоящая работа посвящена сопоставительному исследованию этнонимов (от греч. *ἔθνος* ‘племя, народ’ и *ὄνομα* ‘имя, название’), номинирующих нации, народы, народности, племена, племенные союзы и тому подобное.

Целью работы является изучение структуры и семантики этнонимов.

Актуальность работы обусловлена тем, что английский, немецкий и русский языки являются сегодня ведущими международными языками, а также официальными языками ООН и ЮНЭСКО. Кроме того, учитывая роль языковой личности в этнорасовых и межконфессиональных отношениях, исследование коннотативных этнонимов приобретает особую значимость как в процессе международного общения, международной экономической и политической деятельности, так и на бытовом уровне. В этой связи изучение этнонимов приобретает особую важность для переводчиков и специалистов, работающих в политической, экономической, международной сферах и пользующихся немецким, русским и английским языками, а также для других смежных дисциплин, в том числе для культурологии, политологии, истории, психологии и др.

Материалом для настоящего исследования послужил корпус этнонимов общим объемом 255 единиц (англ. – 92; нем. – 86; рус. – 77), полученных путем сплошной выборки из словарей различного типа (толковых, переводных, разговорных, арготических, жаргонных), а также из специальных работ, статей и Интернет-источников.

1. Одну из наиболее многочисленных семантических групп в сопоставляемых языках составляют этнонимы, в основу которых положен номинативно-мотивирующий признак (далее НМП), связанный с внешностью представителей той или иной этнической группы. У этнонимов, называющих азиатов, в качестве НМП выступает желтоватый цвет кожи и разрез глаз, ср.:

(1) нем. *Gelber* (букв. желтый, желтокожий) ‘азиат’, *Schlitzauge* (букв. узкий глаз) ‘азиат, в частности японец и китаец’; англ. *banana* (букв. банан) ‘азиат’, *chink* ‘китаец’; рус. *желток* ‘азиат’, *косоглазый* ‘азиат’.

В этнонимах, называющих африканцев, наиболее часто используется НМП «темный цвет кожи» ср.:

(2) нем. *Braunkohle* (букв. бурый уголь) ‘африканец’, *Schokoladenmenschen* (букв. шоколадные люди) ‘африкацы’; англ. *cocoa* (букв. какао) ‘темнокожий, африканец’, *crow* (букв. ворона) ‘темнокожий, африканец’; рус. *уголек /шоколадка* ‘африканец, темнокожий’.

2. Продуктивными в сопоставляемых языках являются этнонимы, входящие в т.н. «гастрономическую» группу. Данные этнонимы мотивируются названиями традиционных блюд, которые принимают в пищу представители той или иной этнической группы. Добавим, что в немецком языке в анализируемой группе преобладают композиты с базовым (определяемым) компонентом *-fresser*, в то время как их первый (детерминативный) компонент называет продукт питания, ср.:

(3) нем. *Froschfresser* (букв. пожиратель лягушек) ‘француз’, *Reisfresser* (букв. пожиратель риса) ‘азиат’, *Dönerfresser* (букв. пожиратель шаурмы) ‘турок’; *Makkaronifresser* (букв. пожиратель макарон) ‘итальянец’.

Среди английских этнонимов данной группы преобладают этнонимы, образованные по модели словосочетания, а также этнонимы, построенные по метонимической модели «продукт питания человека – наименование человека по данному продукту питания», ср.:

(4) англ. *crouton* (букв. сухарь) ‘француз’, *rocky* (покки – сладкие палочки (традиционный японский десерт)) ‘японец’, *doener* (дёнёр – ближневосточное блюдо, готовая у употреблению шаурма) ‘турок’, *calzone* (кальцоне – закрытая пицца, похожая на пирог) ‘итальянец’.

Русские этнонимы с т.н. «гастрономическим» НМП также являются номинатами продуктов питания. Некоторые из них образованы суффиксальным способом с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-инк*, ср.:

(5) рус. *рисинка* ‘азиат’, *шашлык* ‘турок’, *макаронина* ‘итальянец’.

3. В сопоставляемых языках выявлена группа этнонимов, построенных на ассоциативных связях с определенными историческими и культурными явлениями, фактами, личностями. Так, русский этноним (8) *енот* ‘японец’ созвучен с названием денежной единицы Японии – йена. С другой стороны, в русском и английском языках обнаружены метонимические этнонимы, связанные также с наименованием денежной единицы, ср.:

(9) рус. *франк* ‘француз’; англ. *ruble head* (букв. рублевая голова) ‘русский’.

В основе следующих этнонимов русского языка положен НМП «национальная одежда и национальный головной убор», ср.:

(10) рус. *феска* (← тур. *fes* ‘головной убор в восточных странах’) ‘турок’, *халат* ‘азиат’.

В сопоставляемых языках обнаружены также этнонимы, являющиеся личными именами известных исторических личностей, часто политических лидеров, например:

(11) рус. *Кимирсен* (← Ким Ир Сен – основатель северокорейского государства) ‘северный кореец’, англ. *Rasputin* (← Григорий Распутин – друг семьи российского императора Николая II) ‘русский’, *Mao* (← Мао Цзедун – китайский политик) ‘китаец’.

Следующие этнонимы являются ассоциатами, сложившимися в сознании носителей исследуемых языков под влиянием достижений культуры, искусства и науки определенных стран, ср.:

(12) нем. *Madame Butterfly* (← «Мадам Баттерфляй» - опера Дж. Пуччини о японской жрице развлечений) ‘азиатка’, англ. *tetris* (← тетрис ‘компьютерная игра, изобретенная в СССР’) ‘русский’, *godzilla snack* (букв. легкий завтрак для Годзиллы) (← ассоциат с японскими фильмами о Годзилле – монстре, нападающем на японцев) ‘японец’.

Литература

1. Голубовская Е. А. Особенности отражения этнических стереотипов в лексическом составе английского языка / Е. А. Голубовская // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – №4(104). – С. 124–130.

2. Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.: Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений / В. С. Елистратов – М.: Русские словари, 2000. – 694 с.

3. Попова Т. Г. Экспрессивные этнонимы как семантический процесс обогащения речи и языка / Т. Г. Попова, И. Г. Аникеева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика. – 2012 г. – № 2 (261). – С. 20–25.

4. Свинкина М. Ю. Актуализация инаковости в медиадискурсе России и Германии : диссертация / М. Ю. Свинкина. – Волгоград, 2017. – 221 с.

5. Цебровская Т. А. Структурно-семантические и этнолингвистические характеристики дерогативно маркированных этнонимов современного английского языка : автореф. дис.... канд. филол. наук. – Симферополь, 2016. – 23 с.

6. Hatebase. – URL: <https://hatebase.org/>

7. Markefka M. Etnische Schimpfnamen – kollektive Symbole alltäglichen Diskriminierung «Muttersprache», 1999, № 3, S. 193 – 206

8. The Racial Slur Database. – URL: <http://www.rsd.org/>

9. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache//MundMische. – URL: <https://www.mundmische.de/>

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Галак София Романовна,
магистрант I курса, специальность
«Лингвистика» (профиль подготовки «Перевод»);
Некрутенко Елена Борисовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Переводческие трансформации представляют собой технические приемы перевода, которые заключаются в замене регулярных соответствий нерегулярными (контекстуальными). Они представляют собой особый вид межъязыкового перефразирования, что, естественно, имеет существенное отличие от перефразирования в рамках одного языка. Применение трансформаций как приемов при переводе мотивируется тем, что они обеспечивают в данном контексте большую степень эквивалентности, чем каждое из возможных регулярных соответствий.

Основной задачей переводчика является создание текста, который максимально приближен к оригиналу по его структуре, семантике и потенциальному влиянию на слушателя или читателя.

Осуществления переводческих трансформаций – это творческий процесс, связанный с глубинным пониманием содержания текста на одном языке и свободой владения яркими средствами другого языка. Навыки построения переводческих трансформаций определяет ширину пути решения переводческих проблем. Развитие таких навыков является основной целью подготовки и самосовершенствования творчески-успешного переводчика.

Проблема переводческих трансформаций рассматривалась многими лингвистами, которые предложили свое определение этого понятия, но все они согласились с тем, что переводческие трансформации являются важной частью процесса перевода и без их использования невозможно обеспечить адекватный перевод любого текста.

Для того, чтобы рассмотреть подробно все синтаксические трансформации, возникающие при переводе художественных произведений на русский язык, нужно четко определить, что понимают под термином «трансформация».

Р. К. Миньяр-Белоручев считает, что «трансформации – это основа многих приемов, используемых во время перевода. Они заключаются в изменении семантических и формальных компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи». В. Н. Комиссаров считает, что "отношения между отрезком оригинала и соответствующим отрезком перевода можно представить, как преобразование (трансформацию) первого во второй по определенным правилам» [1, с. 164].

По С.Е. Максимову, перевод заключается в том, что переводчик должен воссоздать предоставленную информацию так полно, насколько это возможно. Но этого можно достичь, только применив определенные структурные или семантические изменения. Эти изменения, являющиеся следствием лексических и грамматических различий в языках, называются трансформациями в переводе [2, с. 20–24].

А. Л. Семенов определяет трансформацию как «межъязыковое преобразование с целью достижения эквивалентности текстов оригинала и перевода (с целью сохранения функционального воздействия сообщения)» [3, с. 68–69].

Относительно классификации переводческих трансформаций, существует много разных точек зрения, но большинство лингвистов, такие как В. Алимов, Л. Бархударов, В. Комиссаров, Т. Левицкая, Р. Миньяр-Белоручев, Я. Рецкер, А. Фитерман и В. Щетинкин, разделяют мнение, что все переводческие трансформации делятся на лексические, грамматические и стилистические.

Е. Максимов выделяет лексико-семантические и грамматические трансформации, однако А. Семенов, кроме лексических, грамматических и стилистических, выделяет и семантические трансформации [2, с. 56–58; 3, с. 40].

Н. Серева и А. Шевнина вообще выделяют только грамматические и лексические трансформации. Синтаксические же трансформации выделяют только В. Гак, Н. Гарбовский, Л. Латышев и А. Швейцер.

Отличие классификации А. Швейцера заключается в том, что все трансформации ученый разделяет по уровням (компонентный, референциальный, прагматичный, стилистический). Трансформации первого уровня семантической эквивалентности выражается в использовании разнообразных замен. Преобразования, используемые на референциальном уровне это конкретизация (или гипонимическая трансформация), генерализация (гиперонимическая трансформация), замена реалий (интергипонимическая трансформация), а также, перевод с помощью реметафоризации (синекдохическая трансформация), метонимическая трансформация, реметафоризация (замена одной метафоры другой), деметафоризация (замена метафоры ее антиподом).

Трансформации прагматического уровня заключаются в следующих видах: переводческие компенсации, замена одних стилистических приемов

другими, замена аллюзий на аналогичные, а также интерпретирующий, разъясняющий перевод и переводческие трансформации.

Трансформации, которые находятся на стилистическом уровне включают дословный перевод, переход от обратного порядка слов в прямой и наоборот, членение и объединение предложений, перестановки, изменение стиля предложения, изменение синтаксического связи предложения и опущения [4, с. 70–76].

В заключение следует отметить, что перевод не может быть абсолютным аналогом оригинала, а это значит, что главная задача переводчика заключается в создании текста максимально приближенного к оригиналу с точки зрения семантики, структуры и потенциального воздействия на пользователя этого перевода. Основная проблема заключается в том, что между языком оригинала и языком перевода не всегда можно найти языковые параллели семантические и структурные аналоги: одинаковые модели предложений или словосочетаний, полное совпадение семантических значений слов и тому подобное. Именно в этих случаях переводчику следует применять переводческие трансформации.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : «ЭТС», 2011. – 424 с.
2. Максимов С. Е. Практический курс перевода. Теория и практика переводческого анализа текста для студентов факультета переводчиков и факультета заочного и вечернего обучения: Учебное пособие / С. Е. Максимов. – М. : Ленвит, 2014. – 157 с.
3. Семёнов А. Л. Основные положения общей теории перевода / А. Л. Семёнов. – М. : Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2010. – 99 с.
4. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М., 2013. – 310 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧАСТИЦЫ *DOCH* В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Донцова Александра Дмитриевна,
студент IV курса факультета иностранных языков;
Басыров Шамиль Рафаилович,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Немецкая частица *doch* является объектом исследования многих работ, так как она способна выступать в составе предложений различной целеустановки, способствует актуализации ряда важных иллокутивных намерений говорящего [4; 8].

Современные толковые и немецко-русские словари выделяют несколько значений у частицы *doch*, а именно:

1) В повествовательных предложениях частица *doch* придаёт убедительность высказыванию. Например:

(1) *Ja doch – die Frau Sporschil sei noch da, die Toilettenfrau (Stefan Zweig «Buchmendel»)* – Ну, **конечно**, фрау Споршил, уборщица, еще здесь. (Стефан Цвейг «Мендель-букинист», перевод П. Бернштейн) [3].

2) В восклицательных предложениях частица *doch* выражает негодование, неудовольствие, удивление [5; 6]. Например:

(2) *Aber doch, aber doch, hier war ich einmal gewesen vor zwanzig Jahren und länger, hier haftete, im Unsichtbaren versteckt wie der Nagel im Holz, etwas von meinem eigenen, längst überwachsenen Ich. (Stefan Zweig «Buchmendel»)* – И **все-таки, все-таки** я был здесь лет двадцать назад, а то и больше; здесь незримо присутствовала, притаившись, как гвоздь, вколоченный в дерево, частица моего собственного, давно изжитого "я". (С. Цвейг «Мендель-букинист», перевод П. Бернштейн).

3) В вопросительных предложениях частица *doch* передает надежду говорящего на согласие. Например:

(3) *Nicht wahr, da ist doch nix Unrechts dabei? (Stefan Zweig «Buchmendel»)* – Дурного в этом нет, правда? (С. Цвейг «Мендель-букинист», перевод П. Бернштейн);

Немецкая частица *doch* переводится на русский язык различными средствами [1]. В конструкциях с частицей *doch* может содержаться информация, которая не соответствует отдельным обстоятельствам (ранее упомянутым в контексте), и параллельно с этим, ожиданиям или установкам слушающего, например:

(4) *Unsere Gesichter sind nicht blasser und nicht röter als sonst; sie sind auch nicht gespannter oder schlaffer, und doch sind sie anders.* – Наши лица не стали бледнее или краснее обычного; нет в них особенного напряжения или безразличия, но **все же** они сейчас не такие, как всегда [2].

В тоже время, немецкая частица *doch* и ее русские соответствия «же», «ведь» обнаруживают общие функции, в частности:

1) при обосновании собственного мнения, например:

(5) *Aber, Mensch, zu Hause ist es doch besser!* «Но, послушай, дома-то **ведь** все-таки лучше!».

2) при вносимой поправке - реплике, например:

(6) *Also war sie doch nicht so unberührt und unbeteiligt, wie sie getan hatte.* «Значит, она **все-таки** не была такой бездушной и безучастной, какой показывала себя?»

Русская частица «всё-таки» может выражать существование события, признака или точки зрения на некоторое положение дел, которые оцениваются как «нежелательные»[7], например:

(7) *Das war ganz gut wiedergehauen. Ich nickte. «Werde ich machen. Hoffe doch, daß sie den Wagen kaufen wird».* Это был неплохой контрудар. Я кивнул. – Ладно, позвоню. Надеюсь, она **все-таки** купит машину;

Частица «ведь» указывает на то, что вводимая информация, будучи соответствующей, является одновременно релевантной для правильной трактовки ситуации слушающим. Гарантом соответствия является действительность, а гарантом уместности – говорящий.

(8) *Der Geiger sah sich verlegen um. /.../ Er wußte nicht, wohin er blacken sollte. «Ich kann doch hier nicht spielen», sagte er schließlich.* Скрипач смущенно огляделся. /.../ Мужчина не знал, куда ему деть глаза. «**Я же** не могу здесь играть» – наконец вымолвил он.

Часто переводчики опускают частицу *doch* или используют другие языковые средства, например:

(9) *Die Schwester suchte und suchte. «Wie war doch der Name?» fragte sie* – Сестра все никак не могла найти нужную страницу. – Повторите, как ее зовут [8].

Литература

1. Кобозева И. М. Проблема описания частиц в исследованиях 80-х гг. // Прагматика и семантика : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.06) / Ирина Михайловна Кобозева; М.: ИНИОН АН СССР, 1991. – С. 147–176.

2. Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка (на немецком языке) = Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / О. И. Москальская. – Москва : Высшая школа, 1975. – 286 с.

3. Орлова С. В. Взаимодействие значения модальных частиц с иллокутивной семантикой высказывания: методика описания // Проблемы лексико-семантической типологии. Вып.1. – Воронеж : Издат.-полиграф. центр ВГУ, 2011. – С. 260–266.

4. Нечай Ю. П. Семантико-синтаксические средства выражения эмоционально-экспрессивных значений частиц в немецком языке / Ю. П. Нечай ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 1999. – 240 с.

5. Торопова Н. А. Семантика и функции эмоционально-экспрессивных частиц: (на материале нем. яз.) / Н. А. Торопова ; под ред. Л. Б. Гарифулина. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1980. – 173 с.

6. Шнитке Т. А. Грамматика немецкого языка / Т. А. Шнитке, Э. Б. Эрлих. – К., 1996. – 224 с.

7. Семантика служебных слов : межвуз. сб. науч. тр. / [редкол.: Ю. А. Левицкий (гл. ред.) и др.] ; Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь : ПГУ, 1982. – 178 с.

8. Das große deutsch-russisches Wörterbuch. М., 1999.

ФОРМИРОВАНИЯ УМК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Литвина Арина Владимировна,
магистрант I курса кафедры
«Строительная инженерия и экономика»;
Дудник Анна Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры
«Строительная инженерия и экономика»
БПФ ГОУ «Приднестровский государственный университет
имени Т.Г. Шевченко»*

Учебно-методический комплекс (УМК) дисциплины, профессионального модуля или практики является основной профессиональной образовательной программой или частью основной образовательной программы университета по каждому направлению или специальности подготовки [2, с. 6].

Комплексное учебно-методическое обеспечение в современной педагогике понимается как планирование, разработка и создание оптимальной системы (комплекса) средств обучения и учебно-методической документации, необходимых для эффективной организации образовательного процесса в рамках содержания и времени, определяемых программой подготовки специалистов высшего и среднего звена [3, с. 307–309].

С целью определения качества профессионального образования были рассмотрены и проанализированы материалы учебно-методического комплекса по учебной геодезической практике за период 2015-2016, 2016-2017 и 2017-2018 учебные года.

Внедрение результатов исследования проводилась на студентах очной формы обучения Бендерского политехнического филиала Государственного образовательного учреждения «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», профиль подготовки «Промышленное и гражданское строительство».

В сводной таблице наглядно видно, что в течение 3 лет велась постоянная работа по формированию УМК по учебной геодезической практике, что позволило значительно увеличить качество профессионального образования студентов (см. таблицу 1).

В социальной сфере понятие «качество» рассматривается как качество результата и как качество процесса и условий, в которых он осуществляется: качество подготовки кадров, качество технологий, качество финансовых и материальных условий, качество концептуального курса управления и др. [1, с. 969].

Таблица 1. Состав УМК учебной геодезической практики

Состав учебно-методического комплекса	2015-2016 учебный год	2016-2017 учебный год	2017-2018 учебный год
Рабочая программа по практике	+	+	+
Учебно–методическое пособие к практике по инженерной геодезии 2004 года	+	+	+
Материально-техническое обеспечение учебной геодезической практики	+	+	+
Геокамера	+	+	+
Задание на практику		+	+
Фонд оценочных средств		+	+
Календарный план практики		+	+
Опорный конспект		+	+
Карта обеспеченности практики литературой		+	+
Критерии оценки результатов практики		+	+
Учебный полигон		+	+
Индивидуальные самостоятельные задания для каждого студента по вариантам и видам работ			+
Бланки для оформления самостоятельных работ			+
Методические рекомендации по проведению учебной геодезической практики			+
Отчетная ведомость студента-практиканта			+
Специальная аудитория для проведения камеральной обработки результатов геодезических измерений			+

Анализируя УМК по учебной геодезической практике, были определены качества профессионального образования на студентах Бендерского политехнического филиала ГОУ «ПГУ им. Т.Г. Шевченко». Критерием оценки качества послужили отметки студентов очной формы обучения, в количестве 15 человек (рис.1).

Внедрение компонентов УМК, разработанных в рамках реализации государственного образовательного стандарта, позволит адаптировать учебный процесс под требования работодателей (социальных партнёров) и индивидуальные возможности обучающихся, повысить мотивацию студентов к изучению междисциплинарных курсов и дисциплин, реализовать их интеллектуальный потенциал, овладеть общими и профессиональными

компетенциями на высоком уровне. Обеспечение студентов учебно-методическим комплексом поможет усвоить новый материал, дифференцировать, индивидуализировать обучение, совершенствовать контроль и самоконтроль, высвободить время для творческой, исследовательской работы, а значит, повысить эффективность учебного процесса.

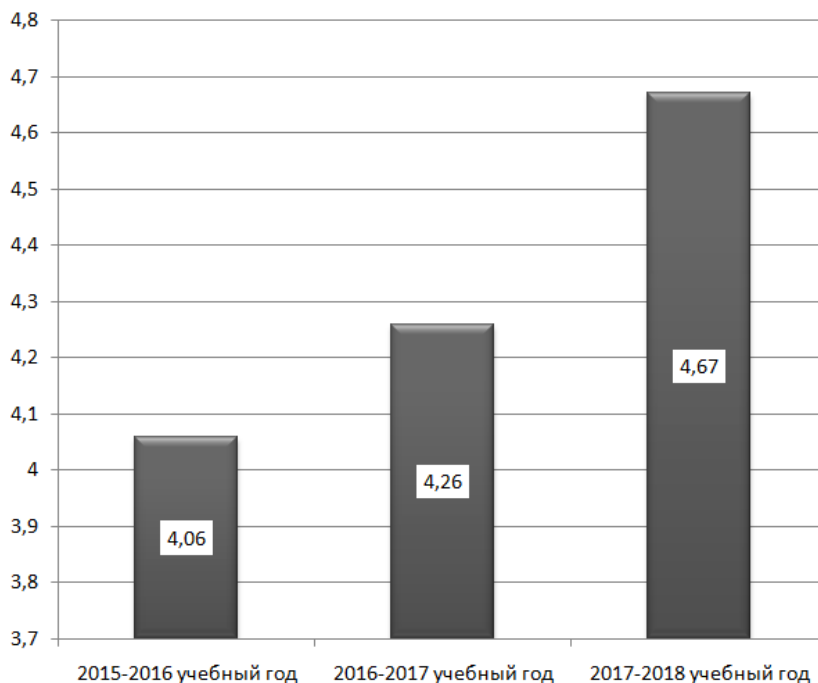

Рис. 1. Оценка качества профессионального образования (средний бал)

Важно, чтобы качественная разработка и постоянное совершенствование нормативной и учебно-методической документации были не формальным набором документов, а действенным инструментом повышения результативности образовательного процесса.

Педагогическая практика показала, что внедрение полноценного УМК по учебной геодезической практике, будет являться залогом не только роста качества профессионального образования, но и дальнейшей профессиональной успешности молодых специалистов, их быстрой профессиональной адаптации в условиях постоянно возрастающей конкуренции.

Литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

2. Стандарт университета СТ ПГУ 001.2-2014 «Система менеджмента качества. Положение (типовое) об учебно-методическом комплексе дисциплины». – Тирасполь, 2014.

3. Фоминых И. В. Роль учебно-методического комплекса в обеспечении качества образования // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб. : Заневская площадь, 2014. – С. 307–309.

НОМИНАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА WAR В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XXI СТОЛЕТИЯ

*Каляев Владислав Анатольевич,
магистрант I курса факультета иностранных языков;
Фатьянова Ирина Валерьевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Объектом исследования выступают вербальные способы представления концепта WAR. Предметом исследования являются лексические единицы, представляющие различные значения концепта WAR.

Целью исследования является выявление и описание лексических средств выражения концепта WAR в современном англо-американском политическом дискурсе (ПД).

Материалом исследования послужили 500 фрагментов политического дискурса, представляющих микроконцептосферу WAR в современном англо-американском политическом дискурсе. Фрагменты были получены методом сплошной выборки из печатных СМИ англо-американского ПД, а также Интернет-сайтов, освещающих политические события в стране и за рубежом за последние 15 лет.

Для исчерпывающего описания концептуальной картины мира (ККМ) англоязычного сообщества оказывается необходимым проведение анализа отдельных фрагментов ее языковой картин мира (ЯКМ), одним из которых является номинативное пространство *war*.

В данной работе анализ внутренней формы концепта WAR показывает, что знание о войне генетически связано с беспорядком или хаосом: индоевропейский корень *wers* – означает «путать» или «сбивать с толку» (“to confuse, to mix up”). Слово WAR появилось в 1050 году и произошло от древнеанглийской лексемы *wyrre, were*, происходящей от древненорвежского *werre*, что означает “война” (“large-scale military conflict”) или “борьба, ссора” (“struggle, quarrel”). Первое зарегистрированное использование лексемы *war* со значением “to make war on” относится к 1154 г. [2].

Анализ семантической структуры лексической единицы (ЛЕ) *war* показывает, что с течением времени понимание войны как политического режима и как средства достижения политических целей приобрело статус различных значений одного слова, первое из которых считается историческим, а потому должно рассматриваться как пассивный признак концепта WAR.

Сравнение современной дефиниции слова *war* и представленных давних его соответствий указывает на то, что ранее в определении концепта WAR локализовалась информация о политике захвата территорий, в то время как сейчас центральное место занимают знания о насильственных методах для достижения определенных политических и экономических целей [4].

Семантика единиц лексико-семантических полей (ЛСП) *war* рассматривается как результат категоризации мышлением говорящих соответствующего явления и фиксация категоризации указанного участка опыта в виде базового концепта WAR.

Можно отметить, что основным денотатом лексемы *war*, номинирующий как глобальный феномен войны, так и ряд всех возможных явлений действительности, связанных с войной, становится борьба, поэтому основными представителями концепта WAR в современном английском языке служат лексемы *war*, *terrorism*, *battle*, *fight* и *conflict*.

На основании проведенного компонентного анализа, мы имеем основания утверждать, что все 5 имен концепта являются фразообразующими доминантами, что говорит об их связи с реальными событиями и еще раз подтверждает историческую значимость данного концепта для англоязычного сообщества.

Принимая во внимание абстрактность денотата рассматриваемого концепта, определения семантики единицы *war* как базовой доминанты войны нуждается в представлении значения данной лексемы в более эксплицитной форме. Поэтому при анализе лексикографических дефиниций применяем прием унификации дефиниций и процедуры семантического развертывания. Прием унификации дефиниций заключается в выведении одного общего значения лексической единицы. То есть по одному и тому же семантическому признаку закрепляется лишь одна форма ее выражения. Такой синтезированный подход дает возможность получить более объемный перечень содержательных признаков [1, с. 9].

В семантике лексем номинативного пространства концепта WAR, кроме денотативных признаков, выделяются семы оценочного характера, что свидетельствует о наличии коннотативного аспекта значения. Под коннотацией понимаем «скрытый, формально невыраженный компонент значения, который трансформирует функцию-реализацию номинативной единицы на основании социокультурного знания, стандартов и стереотипов англоязычного социума, составляют пресуппозиционный фонд субъекта англоязычного дискурса» [3, с. 112]. Коннотация в форме негативной оценки, фиксируется дифференциальными семами *enmity*, *hostility*, *discord*, *disunity*, *feud* (*an argument, causing a lot of anger or violence*), *vendetta* (*a long and violent argument*) лексемы *war*, сопровождая массив единиц ЛСП *war*, имеет четко эксплицированный характер, приобретая негативную коннотацию. Поэтому указанный корпус мы относим к лексике с негативными оттенками значения.

Подводя итог, можно отметить, что ЛСП *war* включает самые разные единицы, значение которых содержит сему *war*. Такие единицы локализируются на разных участках ЛСП, и, подобно именным номинантам, вступают в парадигматические отношения с его элементами, отражая связанность сфер ККМ. Следовательно, рассматриваемое ЛСП конституируется номинативными единицами, в которых содержится прямое или косвенное указание на понятие «война».

Литература

1. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке: Учеб. пособие / З. Н. Вердиева. – М. : Высшая школа, 1986. – 120 с.
2. Демьянков В. З. Краткий словарь когнитивных терминов / В. З. Демьянков; под ред. Е. С. Курбяковой. – М., 1996.
3. Мартынюк А. П. Конструирование гендера в англоязычном дискурсе / А. П. Мартынюк. – Харьков : Константа, 2004. – 292 с.
4. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – К. : «Ваклер», 2001. – 656 с.

СИСТЕМА ОТБОРА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

*Киселёва Кристина Николаевна,
студент III курса факультета филологии;
Щипанова Юлия Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии и
методики преподавания русского языка
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Одной из главных проблем формирования межкультурной компетенции иностранных студентов при обучении русскому языку выступает отбор учебных текстов. Сложность решения этой проблемы состоит в том, что далеко не все тексты, которые содержат информацию о русской культуре, могут быть использованы для формирования межкультурной компетенции. В работах российских учёных-методистов представлены различные подходы к отбору учебных текстов, предлагаются решения проблемы отбора текстов для формирования межкультурной компетенции.

Целью данной статьи является описание системы отбора художественных текстов для формирования межкультурной компетенции иностранных студентов, выявленной на основе анализа основных факторов, которые влияют на функционирование любой педагогической системы. Ж.Л. Витлиным была выделена система факторов, которая применяется при обучении иностранному языку. К данным факторам автор относит цели обучения, условия обучения, особенности обучающихся [5, с. 161]. Их анализ дает возможность представить принципы отбора в виде системы, которая позволяет упорядочить и облегчить процедуру отбора текстов.

Рассматривая проблему отбора текстов в процессе формирования межкультурной компетенции, считаем возможным определить в качестве основных два момента: анализ методической литературы и общие и частные принципы отбора, где общими выступают требования учитывать факторы, влияющие на функционирование педагогической системы, а частными – положения, конкретизирующие эти требования применительно к отбору текстов для формирования межкультурной компетенции [4, с. 190].

При отборе учебного материала необходимо также учитывать цели обучения иностранных студентов. Среди целей чаще всего выступают: коммуникативная, общеобразовательная, воспитательная и развивающая [4, с. 191].

Учет коммуникативной цели позволяет говорить о принципе коммуникативной ценности текста. У. Равданжамц предложила ряд показателей коммуникативной ценности текста, среди которых наиболее значимыми являются актуальность текста, т.е. его включенность в одну из существующих сфер общения, и аутентичность текста, т.е. его подлинность [2, с. 245].

Следует учитывать, что межкультурная компетенция является не чем иным, как разновидностью коммуникативной компетенции. Обучающиеся должны развивать не только умение общаться на иностранном языке, но и умения, обеспечивающие межкультурный характер этого общения, т.е. студенты должны уметь сравнивать реалии родной и чужой культуры. Тексты, необходимые для формирования этих умений должны обладать межкультурным потенциалом [2, с. 248].

При учете целей обучения необходимо выделить принцип воспитательной ценности текста, который позволяет формировать у иностранных студентов уважение к носителям чужой культуры, чувство толерантности, эмпатии. Поиск текстов, которые обладают коммуникативной, межкультурной и воспитательной ценностью, привел к выводу о том, что в качестве учебного материала могут выступать тексты, предназначенные для детского чтения. Такие тексты могут представлять собой как фольклорные, так и авторские произведения [1, с. 115].

Важными являются также принцип познавательной ценности текста и принцип развивающей ценности текста. Первый предполагает наличие в тексте такой информации, которая расширяет кругозор иностранных студентов, второй – наличие в нем элементов, которые активизируют мышления, воображение и память [2, с. 247].

По мнению Л.С. Журавлевой, основными принципами отбора литературных произведений должны быть «учет познавательной ценности литературных произведений, значимости их идейно-художественного содержания, учет социально-психологических, национальных особенностей учащихся, их интересов, степени подготовленности к восприятию художественной литературы» [3, с. 95]. Автор считает, что следует отбирать произведения, где в центре внимания находится человек, в первую очередь русский человек, его трудовая и общественная жизнь, духовные интересы, нравственные искания [3, с. 96]. Такая литература дает возможность формировать у иностранных учащихся актуальные фоновые знания о России, вырабатывать у них объективное представление о российской действительности, учит сопоставлять факты, явления разных цивилизаций или культур, облегчает адаптацию иностранцев в новой социальной и культурной среде.

Выбор литературного произведения во многом должен определяться тем, какие явления жизни изображает писатель, какие ее стороны он выделяет, как трактует их, какие идейные проблемы ставит.

Л.С. Журавлева отмечает, что «на начальном этапе следует отдавать предпочтение произведениям с социально-нравственной проблематикой, а не с философской, более трудной для понимания» [3, с. 96]. Нельзя предлагать неподготовленному иноязычному читателю многопроблемное произведение, в котором писателем осмысливаются разные стороны отражаемой действительности, изображаются многие несхожие характеры.

Многие преподаватели при обучении чтению чаще всего обращаются к эпическим произведениям. В них типизируется объективная действительность, целостно воссоздается жизнь людей, их характеры. Воспроизведение жизни в эпических произведениях осуществляется с помощью повествования и описания.

Наибольшую сложность при обучении чтению представляют стихотворные произведения, так как текст стихотворения по сравнению с прозой более сложен и по форме, и по содержанию [6, с. 336]. Тем не менее и поэтические произведения находят свое место в практике преподавания языка, в первую очередь благодаря их эстетическим достоинствам и богатым

возможностям для обучения ритмике и интонации русской речи. На начальном этапе обучения чтению использование таких текстов должно быть постепенным [6, с. 336].

Решая проблемы отбора текстов, необходимо выбрать литературный стиль. Большинство исследователей объединяют это эстетическое понятие с художественной формой, с ее структурой и принципами организации. Под формой литературного произведения понимается его речевой строй, предметная изобразительность и композиция.

На начальном этапе работы с художественными текстами следует считаться с возможностями возникновения «коллизий» и не спешить использовать в учебной практике произведения, где «расхождения» сверхочевидны [1]. Иностранцы учащиеся подготовлены к восприятию такой литературы, если у них имеется представление о наиболее характерных, существенных чертах новой национальной и социальной действительности, если в их сознании сформированы установки на доброжелательное восприятие фактов и явлений другой культуры. Положительную роль в этом отношении может сыграть вся совокупность знаний о стране изучаемого языка, которые учащиеся получают из различных источников.

Литература

1. Гиниатуллин И. А. Развитие межкультурных умений чтения // Методика межкультурного образования средствами русского языка как

иностранного / под общ. ред. А. Л. Бердичевского. – М. : Русский язык. Курсы, 2011. – С. 115–150.

2. Равданжамц У. Развитие межкультурной компетенции при обучении чтению монгольских студентов-филологов: дис. ...канд. пед. наук. – СПб., 2016. – 248 с.

3. Журавлева Л. С. Обучение чтению / Л. С. Журавлева, М. Д. Зиновьева. – М. : Русский язык, 1984. – 96 с.

4. Витлин Ж. Л. Методические рекомендации по учету психологических особенностей взрослых в процессе обучения иностранному языку / Ж. Л. Витлин. – Л. : НИИ ООВ АПН СССР, 1976. – 110 с.

5. Витлин Ж. Л. Обучение взрослому иностранному языку: Вопросы теории и практики / Ж. Л. Витлин. – М.: Педагогика, 1978. – 162 с.

6. Щукин А. Н. Теория обучения иностранным языкам / А. Н. Щукин. – М. : ВК, 2012. – 336 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВИММЕЛЬБУХОВ В РАЗВИТИИ И ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ

*Круглий Дарья Олеговна,
студент II курса гуманитарного факультета;
Филатова Виктория Алексеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной филологии,
теории и практики перевода
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

В современном мире, перегруженном гаджетами, всё чаще возникает вопрос о том, как познакомить детей с бумажными книгами, показать им, что книги – это не скучно, а, наоборот, интересно и увлекательно. Одним из ярких примеров книги-игры можно назвать виммельбух (*teeming-picture-book*; «книжка с мельтешащими картинками») – тип бессловесных книг, максимально насыщенных визуальной информацией [1]. Они представляют собой пороговый или промежуточный жанр, достаточно разнообразный, чтобы сопровождать детей на многих этапах их пути к грамотности, знакомству с окружающим миром, а также к развитию речи и воображения.

Виммельбух – это большая по формату книга на плотной бумаге, которая, как правило, не содержит никаких текстов, кроме обложки, предварительных материалов и отдельных слов, включенных в рисунки. Каждый двухстраничный разворот представляет собой панораму, нарисованную в наивно-реалистичном стиле, отличающемся четкими линиями и цветами. Картины необычайно богаты персонажами и деталями, пейзажами, составленными из различных сцен, которые встречаются в повседневной жизни.

Виммельбух не навязывает сюжет и дает читателю возможность придумать свою собственную историю, используя богатый материал каждой картинки. Эти книги поощряют наблюдение и приглашают зрителя создавать словесные рассказы. Поэтому читать такие книги можно каждый раз по-новому, составляя (добавляя) новые сюжетные линии.

Виммельбухи содержат визуальные ссылки на другие произведения художественной литературы, что может представлять интерес и для взрослых читателей. Таким образом, виммельбухи получают большую читательскую аудиторию, не являясь только лишь детскими книгами. Они активируют читателей всех возрастов, предлагают множество различных способов интерпретации картин и новые идеи с каждым чтением, что по праву можно назвать формой игры.

Сам материал изображен так, что любая попытка полностью понять картину виммельбуха обречена на провал, поскольку для этого потребуется не только подробное описание его общей структуры и деталей, но и объяснение того, как ее многочисленные элементы могут взаимодействовать.

Более того, каждая картинка одновременно представляет так много отдельных элементов, что количество их возможных комбинаций огромно, и это отражает сложную структуру мира в целом, которая требует определенных стратегий для управления его богатством. Это означает, что виммельбухи можно описать как модели мира, показанные понятным для детей способом.

Сам по себе виммельбух открывает много возможностей для работы с ним. Дети и взрослые могут сосредоточиться на отдельных элементах, изучать их названия, характеристики и свойства. После того, как отдельные элементы подробно изучены, можно также попытаться установить отношения и связи между ними. На более продвинутом этапе ребенок и взрослый могут размышлять о ситуациях, которые описывает картина, и обсуждать причины и последствия, которые не представлены явно, но могут помочь понять изображенную ситуацию.

Вышеперечисленное подтверждает мысль о том, что виммельбухи помогают детям взаимодействовать с книгами самостоятельно, независимо от опытных читателей, развивая, таким образом, уверенность в себе.

Уверенная позиция читателя-ребенка не дисквалифицирует взрослого собеседника. Они имеют широкий спектр действий: демонстрируют свою любовь к книгам, выступают в качестве помощников или просто молчаливых наблюдателей. Их роль выходит за рамки простой задачи – указывать на различные элементы и маркировать их. Если взрослый партнер обладает коммуникативным талантом, то книги виммельбухи являются идеальной основой для техники диалогового чтения, в которой родители поощряют активные ответы своих детей. Виммельбух не нуждается в переводе. Картинки понятны детям без слов. Их можно использовать при изучении иностранного языка на любом этапе обучения.

Таким образом, чтение виммельбухов может превратиться в игру, которая стимулирует и развивает воображение и коммуникативные возможности ребёнка. Конечная цель у такой игры отсутствует, т.к. с достижением её игра заканчивается. Задача виммельбухов заключается в том, чтобы продлить книжный опыт и создать потенциально бесконечное, доставляющее удовольствие, познавательное чтение.

Литература

1. Виммельбух [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Виммельбух>

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Леонова Анастасия Валентиновна,
студент V курса факультета иностранного языка;
Кремзикова Светлана Ефимовна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой романской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Наиболее яркими единицами языка являются фразеологизмы. В них отражена культура народа, его менталитет. Фразеологические единицы демонстрируют традиции, историю и образ жизни той или иной языковой среды. Языковед А. В. Кунин определяет фразеологические единицы как «устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [3, с. 160]. Отмечается, что каждый конкретный фразеологизм содержит в себе мифологемы, архетипы, эталоны, стереотипы, обычаи, верования, закрепленные в языке. И это утверждение доказывает необходимость использования культурологического подхода при изучении любого языка.

Формирование фразеологического значения определяется фактором образности, то есть внутренней формой. Компоненты-зоонимы теряют свой буквальный смысл в составе фразеологических единиц и приобретают новое образное значение.

Во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит. Значение внутренней формы фразеологической единицы изучается О. Л. Бессоновой, которая отмечает, что «внутренняя форма фразеологической единицы является «застывшим» результатом действия сознания народа» [1, с. 68].

В разных культурах фразеологизмы отличаются особыми культурными коннотациями, которые отображают характерные черты народного менталитета. Согласно В. Н. Телии, понятие культурной коннотации «является одним из базовых понятий лингвокультурологии – научной дисциплины, исследующей воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет, которые проявляются в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» [5, с. 216].

Фразеологические единицы как знаки языка и культуры изучаются в лингвокультурологическом аспекте, который активно раскрывается в

исследованиях В. Н. Телии, В. А. Масловой, В. В. Красных, М. Л. Ковшовой, М. В. Пименовой.

Среди разнообразия кодов культуры (антропный, соматический, пространственный, временной, природный, предметный, духовный, пищевой, цветовой и т.д.) выделяется зооморфный код культуры, под которым понимают «совокупность обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках или особенностях поведения животных, которые выступают как источник осмысления человеком мира и несут в дополнение к своим природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы» [2, с. 296]. Зооморфный код культуры во фразеологической картине мира является одним из самых интересных, так как воплощает в себе весьма самобытные черты культуры народа, выявляя его специфику мировосприятия.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что коды культуры, как любой другой феномен, обладают определенным набором характеристик. Как утверждает В. А. Маслова, «код культуры характеризуется самодостаточностью, универсальностью, открытостью. Его можно обозначить как тип культурной памяти. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипами. При переносе в языке из одного кода в другой возникает метафора или метонимия» [4, с. 16].

В результате проведенного анализа 600 фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английском, французском и русском языках было установлено, что есть такие компоненты-зоонимы, которые имеют одинаковые метафорические употребления в исследуемых языках. Например, зооним «лиса» используется для характеристики хитрого человека: франц. яз. *fin renard* 'проньера', англ. яз. *old fox* 'старая лиса, хитрец', рус. яз. *лисий хвост* 'о хитром, лицемерном человеке'; зооним «змея» выражает коварного, лицемерного человека: англ. яз. *a snake in the grass* 'тайное коварство; скрытая опасность; тайный враг', франц. яз. *serpent caché sous des fleurs* 'уст. скрытая опасность', рус. яз. *змий-искуситель* 'разг. ирон. о коварном, опасном человеке'.

В процессе анализа были выявлены наименования животных, которые различаются некоторыми метафорическими смыслами в языках. Зооним «свинья» является олицетворением многих человеческих пороков и используется для характеристики недостойного, низменного поведения человека. Например, рус. яз. *как свинья напиться* (напиться, быть пьяным и т.п.) 'об очень сильном опьянении', франц. яз. *comme une vache* 'прост. как свинья, (напиться) вдрызг'. В английском языке используется зооним «змея»: *have snakes in one's boots* амер. сл. 'напиться до чертиков; быть пьяным в стельку; напиться до белой горячки'.

Надменность, гордость во французской фразеологии выражается посредством образа петуха: *fier comme un coq* 'очень гордый, гордый, как петух'. Однако для английского народа петух – задира, забияка: *fighting cock* 'бойцовый петух; перен. забияка, драчливый человек'. В русской фразеологии

самодовольный человек характеризуется образом петуха: *как индейский петух* 'устар. пренебр. о проявлении самовлюбленности, самодовольства, чванства у кого-либо'.

Во французском и русском языках зооним «рыба» характеризует человека проворного: франц. яз. *comme un poisson dans l'eau* 'как рыба в воде', рус. яз. *как рыба в воде* (чувствовать себя) 'хорошо, непринужденно'. В английском языке зооним «рыба» выражает такие качества, как робость, застенчивость: *shy fish* 'застенчивый, робкий человек'.

Все анализируемые в работе фразеологические единицы носят антропоцентричный характер, так как направлены на человека, передают его эмоции и чувства, свойства и качества его характера. Это стало неотъемлемой частью национального своеобразия языка. Образ человека закреплен во фразеологизмах, поэтому изучение фразеологических единиц и сопоставление их с другими языками вызывает огромный интерес для лингвокультурологии. Изучение зооморфного кода во фразеологии позволяет раскрыть характер образного мышления народа и понять, каким образом человек представляет себе окружающий мир и своё место в нём.

В образовании исследуемых фразеологизмов участвуют 46 наименований компонентов-зоонимов в английском языке, 42 наименований компонентов-зоонимов во французском языке и 53 наименований компонентов-зоонимов в русском языке. Наиболее количественно представлены фразеологические единицы, содержащие следующие семы: *dog* (19 ФЕ), *cat* (18 ФЕ), *horse* (15 ФЕ) в английском языке, *chien* (28 ФЕ), *cheval* (20 ФЕ), *chat* (19 ФЕ) во французском языке и собака (25 ФЕ), кот (12 ФЕ), муха (10 ФЕ) и птица (10 ФЕ) в русском языке. Осуществленная классификация позволила определить преобладание лексико-тематической группы «Домашние животные» в сопоставляемых языках. Такие животные как собака, кошка и лошадь были первыми приручены и постоянно находились в поле зрения носителей анализируемых языков. Можно сделать вывод, что представленные животные находились в постоянном контакте с английскими, французскими и русскими народами и приобрели черты типичные для представителей этих наций при помощи метафорического переосмысления.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом-зоонимом представляют важную культурную ценность. Национально-культурные коннотации фразеологических единиц, которые представлены во внутренней форме, способствует пониманию глубинных черт менталитета, особенностей миропонимания английского, французского и русского социума.

Литература

1. Бессонова О. Л. Фразеологические единицы с национально-культурным компонентом в британском и американском вариантах

английского языка : семантика и структура / О. Л. Бессонова // Філологічні трактати, 2014. – Т.6. – № 1. – С. 67–73.

2. Красных В. В. Этнопсихолінгвістика и лингвокультуроология: курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

3. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Международ. отношения, 1972. – 288 с.

4. Маслова В. А. Коды лингвокультуры / В. А. Маслова, М. В. Пименова. – М. : фЛИНТА : Наука, 2016. – 180 с.

5. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и культурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

6. Гак В. Г., Мурадова Л. А. Новый Большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак. – М. : Рус.яз. – Медиа, 2005. – 1625 с.

7. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Сов. Энциклопедия, Т.1, 1967. – С. 1–738.

8. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Короколькова. Справочное издание: в 2т. Т.2. – М. : Флинта: Наука, 2004. – 832 с.

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ УМЕНИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ РЕШАТЬ ПРОСТЫЕ АРИФМЕТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

*Луценко Дарья Ивановна,
магистрант II курса Института педагогики и психологии;
Шматченко Анна Алексеевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры дошкольного образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

В последнее десятилетие педагоги все чаще обращают внимание на формирование элементарных математических представлений в системе педагогических наук, в частности на умение современных дошкольников решать арифметические задачи. Понятие «арифметическая задача» определяется как чисто математическая форма отражения реальных ситуаций, которая содержит числовые данные и вопрос, отвечая на который, находим неизвестный компонент задачи [1, с. 189].

Простые арифметические задачи, предлагаемые старшим дошкольникам в современном дошкольном учреждении, делятся на несколько типов: задачи на нахождение суммы и остатка, на нахождение неизвестного компонента, простые задачи на разностное сравнение чисел. Кроме основных типов задач, детям можно предложить рассмотреть взаимно-обратные и «косвенные» задачи [2, с. 36–48; 4, с. 23].

Поскольку умение решать арифметические задачи является составляющей общей математической компетентности [3, с. 37–38], были определены следующие критерии сформированности умения решать арифметические задачи: мотивационный, содержательный и действенный. Целью статьи является описание диагностики уровня умения детей старшего дошкольного возраста решать простые арифметические задачи по всем критериям.

1. Мотивационный критерий.

Мотивационный критерий включал в себя два показателя: «положительное отношение детей к процессу решения простых арифметических задач» и «активность в процессе решения арифметических задач». Рассмотрим их подробнее.

Для определения отношения детей к процессу решения арифметических задач детям старшего дошкольного возраста предлагалось ответить на несколько вопросов: зачем нужны арифметические задачи? Нравится ли вам их решать? Как ты считаешь, нужно ли вообще их решать? Большинство

дошкольников (примерно 92%) ответили, что им нравится решать задачи, проявили большой интерес к ним. Однако, при этом лишь некоторые из них полностью понимали значение понятия «арифметическая задача» и ее структуру.

Для выявления уровня активности старших дошкольников в процессе решения арифметических задач осуществлялось наблюдение за детьми старшего дошкольного возраста в различных видах деятельности: во время занятий по формированию элементарных математических представлений, при ответах на вопросы педагога, во время игры, в повседневной жизни. Также обращалось внимание на проявления любознательности детей, их инициативность. Результаты наблюдений показали, что 95% детей проявляли активность во всех видах деятельности, однако предпочтение отдавали самостоятельной и игровой деятельности. Дети имеют определенную степень мотивации к решению арифметических задач, с интересом относятся к учебе, однако, часто не понимают смысла выполняемых действий, в результате чего снижается уровень их активности. Данные свидетельствуют о необходимости работы с детьми старшего дошкольного возраста не только по обогащению их словаря новыми математическими понятиями, но и по формированию умения понимать эти понятия, целесообразно применять во время самостоятельной игровой деятельности и в повседневной жизни.

2. Содержательный критерий.

Содержательный критерий включает показатели «понимание старшими дошкольниками понятия «задача» и «сформированность знаний о структурных элементах задачи». Рассмотрим подробнее каждый из них.

Для выявления уровня понимания детьми понятия «задача», знаний основных отличий арифметической задачи от загадок, пословиц и поговорок использовались задания на выявление задачи из ряда художественных текстов. Приведем пример такого задания «Где спряталась задача?».

Детям предлагается из предложенных текстов выделить арифметическую задачу.

1. Что обычно шьют из кожи, но из шерсти вяжут тоже? Где любой зиме назло пальцам рук всегда тепло?

2. Кто зимой белый, а летом серый?

3. В гараже стояло 4 легковые машины и 2 грузовые. Сколько всего машин стояло в гараже?

4. На поляне расцвели две цветочка, а потом еще один.

5. Сколько всего стало?

6. Сколько тебе лет?

В результате выяснилось, что примерно 57% детей старшего дошкольного возраста имеют элементарные представления о том, что такое арифметическая задача. Однако, эти представления не имеют четкой системы. У детей недостаточно опыта для самостоятельного выделения задач среди

художественных текстов, чаще всего перед началом решения воспитатель сразу ставит в известность, что это именно задача, поэтому у некоторых детей отсутствуют навыки поисковой деятельности.

Для выявления уровня сформированности знаний о структурных элементах задачи детям предлагались задания на определение условия, данных, арифметического действия и искомого задачи. Приведем пример подобного задания «Чего не хватает?».

Детям предлагается из предложенных текстов выделить полную арифметическую задачу и назвать, какого структурного компонента задачи не хватает в остальных случаях.

1. На болоте сидели две лягушки. Одна уплыла. Сколько лягушек осталось?

2. На столе в вазе стояли цветы. Отец добавил в вазу еще один цветок. Сколько всего цветов стало в вазе?

3. В бассейне плавали три девочки и один мальчик. Сколько всего детей плавало в бассейне?

4. На день рождения мальчику подарили три машины и один мяч.

По результатам исследования было выявлено, что дети в старшем дошкольном возрасте недостаточно хорошо выделяют структурные элементы арифметических задач, часто их путают, выбирают неверные арифметические действия. По содержательному критерию мы обнаружили низкий уровень понимания понятия «задача» и ее структурных элементов примерно в одной трети детей в обеих группах. Как результат наличия низкого уровня за смысловым аспектом, у детей возникает страх перед возможностью неправильного решения задачи, вызывает нежелание участвовать в занятиях и играх математического содержания.

3. Действенный критерий.

Действенный критерий включал в себя показатели «умение решать задачи на нахождение суммы и остатка», «умение решать задачи на нахождение неизвестных компонентов» и «умение решать задачи на разностное сравнение чисел», «умение решать не прямые или косвенные задачи».

Для выявления результатов исследования по действенному критерию, детям старшего дошкольного возраста было предложено для решения по две задачи каждого типа. Задача на нахождение суммы и остатка знакомы детям больше всего. Однако, задачи на нахождение остатка давались сложнее, чем на нахождение суммы. Работа над задачами на нахождение неизвестного уменьшаемого проводилась в два этапа. Сначала детям предлагалось внимательно послушать текст задания, рассмотреть иллюстрацию, попытаться выделить известные и неизвестные компоненты задачи, а уже после ее решить. На первом этапе трудностей в работе не возникало, однако при решении задач часто путались в выборе арифметического действия, чаще всего выбирая действие сложения.

Спад интереса отмечался при решении задач на разностное сравнение чисел и косвенных задач (48% и 75 % соответственно). Это происходило потому, что ранее в учебно-воспитательном процессе подобные задачи использовались редко. Основные трудности возникали при выборе арифметического действия. Только 20% детей после значительной подготовительной работы успешно справились с решением подобных задач.

Таким образом, с решением задач различных типов в целом справились 28% детей старшей группы. Соответственно около 72% детей или совсем справились с задачей, справились не в достаточном уровне. Это свидетельствует о непонимании и незнании, в большинстве случаев, основных арифметических действий, не в достаточном уровне развитых умственных операций (анализ, синтез, классификация, сериация, сравнение, обобщение и другое), неумение работать с множествами, страхом неудачи. Полученные данные дали основание утверждать, что современная система дошкольного образования не способствует, в полной мере, формированию у детей указанного в программах объема знаний и умений решать задачи. Методика обучения старших дошкольников решению простых арифметических задач должна быть направлена на перенос уже имеющихся знаний и умений на новые задачи, на сравнение похожих или взаимосвязанных между собой задач.

Таким образом, необходимые четко разработаны алгоритмы и методики работы в этой области. Также не менее важным является правильное и своевременное внедрение этих алгоритмов в учебно-воспитательный процесс.

Литература

1. Белошистая А. В. Формирование и развитие математических способностей дошкольников: Вопросы теории и практики / А. В. Белошистая. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 400 с.
2. Леушина А. М. Формирование элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста: учеб. пособ. [для студ. высш. учеб. завед.] / А. М. Леушина. – М. : Просвещение, 1974. – 368 с.
3. Формирование элементарных математических представлений у дошкольников: [учеб. пособ. / под ред. А. А. Столяра]. – М. : Просвещение, 1988. – 303 с.
4. Михайлова З. А. Игровые занимательные задачи для дошкольников : пособие [для воспит. д/с.] / З. А. Михайлова. – М. : Просвещение, 1985. – 96 с.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

*Маляр Виктория Ивановна,
студент III курса финансово-экономического факультета;
Приходченко Екатерина Ильинична,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Обучение тесно связано с экономической жизнью общества. Необходимость изучения основ экономики диктуется временем. На сегодняшний день, когда термины «банковский процент», «блокчейн», «трейд», «ликвидность», «инфляция» неоднократно звучат на радио, с экранов телевизоров, применяются в разговорной речи, множество обучающихся не имеют абсолютно никакого представления о их значении. Развитие рыночной экономики порождает необходимость формирования экономического сознания молодежи. Немаловажную роль играет и мировая экономика, важнейшим направлением которой является мобильность и компетентность кадров. В связи с этим перед системой профессиональной подготовки возникает ряд проблем, а именно: обеспечение знаний специалистами иностранных языков, обобщение стандартов образования для разных стран мира, обеспечение знаний культуры другой страны и др. Именно эти проблемы должна учитывать современная система образования. Поэтому в течение последних десятилетий, образовался новый аспект в отрасли современного образования – педагогическая интеграция [1].

Понятие «интеграция» впервые появляется в 80-е годы XX века. Педагогическое определение интеграции можно найти в работах И. Д. Зверева и В. М. Максимовой, которые считают, что интеграция – это процесс создания неразрывно связанного, единого, целого. По их мнению, в обучении данный процесс осуществляется путем слияния в едином синтезированном курсе (теме, разделе программы) элементов разных научных дисциплин, научных понятий, методов, комплекс основ наук в раскрытии межпредметных проблем [2].

Интеграционные процессы педагогики охватывают все сферы человеческой деятельности, в том числе и экономическую. Поэтому, несмотря на самостоятельность данных наук, вопрос об их интеграции назрел уже давно. В связи с взаимодействием педагогики и экономики выделилась отдельная отрасль – экономика образования.

Экономика образования – это наука о комплексной экономической роли образования в процессе расширенного воспроизводства, в том числе воспроизведение производственных отношений между людьми в этой сфере, присущих ей закономерностей.

Объективными предпосылками возникновения и развития экономики образования является, во-первых, становление системы образования как самостоятельной и специфической отрасли народного хозяйства. Во-вторых, развертывание научно-технической революции, которая обусловила существенное расширение масштабов образования, значительное увеличение расходов на нее, усиление влияния образования на темпы экономического роста, эффективность индивидуального, коллективного и общественного производства, дифференциацию заработной платы наемных работников и тому подобное. НТР выдвинула на передний план такие качества рабочей силы, как образование, квалификация, экономическое мышление, организаторские способности, ответственность и тому подобное.

Субъективными факторами создания экономики образования были теоретические, методологические и методические разработки западных экономистов по экономическим проблемам образования, превращения ее в отдельную учебную дисциплину, которая преподается во многих университетах развитых стран мира.

Весомый вклад в разработку теоретико-методологических основ экономики образования сделали американские ученые Г. Беккер, Т. Шульц, Ф. Махлуп, Е. Денисон, английские экономисты Л. Роббинс, М. Блауг, голландский ученый Я. Тинберген и др. Значительную роль в формировании этих основ сыграли труды классиков политэкономии В. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, а также английского экономиста А. Маршалла и других западных ученых [3].

Следовательно, организация жизненной деятельности человека обусловлена взаимодействием педагогики и экономики. Экономика формирует конкретные нормы и правила поведения, обязывает человека делать выбор и принимать решения в мире ограниченных ресурсов. Для этого ей необходимо, чтобы знания, навыки, интеллект, совокупность личностных характеристик каждого участника соответствовали ее «потребностям» – реализации человеческих способностей и возможностей в создании необходимых для общества материальных благ и услуг. При таких обстоятельствах экономика создает заказ на необходимые качества личности для ее дальнейшей продуктивной деятельности [4].

Именно педагогика этот заказ реализует. Процесс обучения и воспитания, в котором выполняются педагогические принципы, средства и методы, направлен на раскрытие и формирование значимых свойств личности, необходимых для жизни в обществе. Педагогика формирует потенциал

человека. Экономика дает этому потенциалу раскрыться в множестве разнообразных профессий, видов деятельности, моделей поведения.

Таким образом обе науки делают человека сильным, свободным, способным самостоятельно принимать решения на основе полученных знаний и навыков, предоставляют право на достойную жизнь. Одна – наполняя знаниями, формируя интеллект, систему взглядов и ценностей, культурных установок и принципов, другая – увеличивая материальное богатство, обеспечивая независимость и свободу, неповторимость и индивидуальность человека, его стремление к совершенству.

Литература

1. Иванчук М. Г. Психолого-педагогические основы воспитания личности молодого школьника в условиях интегрированного подхода к обучению / М. Г. Иванчук. – К., 2005. – 473 с.

2. Зверев И. Д. Межпредметные связи в современной школе / И. Д. Зверев, В. Н. Максимова. – М. : Просвещение, 1986. – 160 с.

3. Райзберг Б. А. Психологическая экономика / Б. А. Райзберг. – М. : Инфа-М, 2005. – 432 с.

4. Калинина Н. Н. Инновационное образование для инновационной экономике / Н. Н. Калинина, А. С. Пругченков, Т. С. Терюков // Научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mordgpi.ru>

5. Приходченко Е. И. Педагогика: инновационные подходы / Е. И. Приходченко – [Саарбрюккен]: LAP Lambert Academic Publishing, 2018 – 689 с.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

*Матвиенко Ксения Валерьевна,
студент III курса филологического факультета;
Балакина Злата Юрьевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Понятие перевода является многозначным, оно обозначает деятельность, которая заключается в передаче содержимого текста на одном языке с помощью средств другого языка, а также сам результат этой деятельности. Перевод одновременно – это и процесс, и результат. Художественный перевод – это специфическое явление, одновременно эстетическое по своей природе и лингвистическое – по средствам выражения сути литературного произведения [2, с. 248]. При переводе художественного текста мы сталкиваемся не только с переводом в его практическом понимании, но и с особыми видами межкультурной, культурно-этнической и художественной коммуникации.

В своей профессиональной деятельности переводчик может столкнуться с некоторыми проблемами, которые особенно ярко проявляются при переводе аудиовизуальных произведений.

Лексические сложности в переводе художественных текстов являются наиболее распространенными и, главным образом, связанные с передачей безэквивалентной лексики, названий, многозначных слов, омонимов, неологизмов, фразеологизмов, терминов. Главной задачей переводчика является получение адекватного и соответствующего оригиналу текста, который максимально приблизится к исходному по передаваемому смыслу, а также по стилю самого текста [1, с. 132–133].

Одной из проблем при переводе, которая может возникнуть у любого начинающего и не только переводчика – это выбор нужного значения незнакомого слова. При переводе незнакомой лексики переводчик может обратиться за помощью к словарю, однако в английском языке также присутствуют омонимы. Омонимы – это слова, которые являются одинаковыми по написанию и звучанию, но различны по своему лексическому значению. К примеру, слово «well» может переводиться не только как наречие «хорошо», но и как существительное «колодец» [3, с. 556].

Однако не только омонимы могут представлять проблему при переводе. В исходном тексте также могут встречаться и многозначные слова. Многозначные слова – это слова, имеющие больше, чем одно лексическое

значение, при этом одно значение может быть прямым, а другое – переносным. К примеру, слово «community» можно перевести не только как сообщество, но также и «община, население, круги, объединение». Правила перевода многозначных слов (как и в случае с омонимами) заключаются в тщательном изучении и работе с контекстом. При более сложных случаях, чтобы подобрать правильное значение слова, придется рассматривать общую идею всего текста в целом или же предоставленного для перевода отрывка [2, с. 156–157].

Еще одной трудностью в работе переводчика является выявление соответствия слов согласно их смысловому значению. Правила перевода текстов с исходного языка на язык перевода предполагают принятие во внимание специфики обоих языков, то есть и переводящего, и исходного. При разъяснении определенных слов или же выражений важной задачей является правильное выявление соответствия. В сложных ситуациях значение слова на исходном языке может адаптироваться в языке перевода по-другому. К примеру, слово «variability» переводчик может выразить как «непостоянство» или «изменчивость», однако при этом нужно обращать особое внимание на контекст [1, с. 178].

Некоторые слова в исходном языке могут не иметь эквивалентов в языке перевода. В таком случае переводчику нужно прибегнуть к приему описательного перевода. Описательный перевод – это один из приемов перевода, при котором переводчик описывает средствами другого языка данное понятия. Например, словосочетание «facilities for studies» в зависимости от контекста может быть переведено как «учебные помещения» или же как «время, необходимое для занятий» [1, с.186].

Так называемые «ложные друзья» переводчика – это еще одна трудность, с которой можно столкнуться в переводческой деятельности. Ложные друзья переводчика – это межъязыковые омонимы, то есть слова или выражения из разных языков, которые имеют одинаковое звучание или написание, однако различное значение в разных языках.

Также в английском языке существуют артикли, которые являются безэквивалентными в некоторых языках перевода (к примеру, в русском языке отсутствует такое явление как артикли). Особенностью их перевода является то, что для точной передачи смысла переводчику следует использовать служебные части речи, но в некоторых случаях их нужно опускать. К примеру, предложение «I am a man» – «Я мужчина» (в данном случае артикль не переводится ввиду отсутствия эквивалента); в предложении «I am the man» – «Я тот самый мужчина» (переводчик может перевести артикль как «та самая», однако в зависимости от контекста можно подобрать другие вариации перевода).

Кроме вышеперечисленных трудностей, которые могут ввести переводчика в замешательство во время работы, можно рассмотреть и другие сложности перевода текстов. Нужно также отметить важность структурных и

лексико-семантических различий между исходным языком и языком перевода, которые требуют при переводе изменений синтаксических структур предложений или же лексических модификаций, и именуются лексико-грамматическими трансформациями [1, с. 197–198].

Методики изучения должны быть нацелены на освоение языка в его динамике, именно поэтому лексика иностранного языка обязательно изучается не отдельно, а в целостном потоке устной речи или же написанного текста. Это помогает в процессе перевода отлично разбираться в контексте, уверенно подбирать правильное значение какого-либо слова и мгновенно определять его соответствие в языке перевода, что, без сомнения, упрощает работу переводчика с текстом [2, с. 193].

Итак, переводчику следует учитывать лексико-грамматические трансформации, то есть на структурные и лексико-семантические различия между исходным языком и языком перевода, которые требуют при переводе изменения синтаксических структур предложений или лексических преобразований. Поскольку лексика тесно связана с грамматикой, то очень часто в результате трансформаций одновременно происходят лексические и грамматические изменения.

Литература

1. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 2018. – 216 с.
2. Федоров А. В. Введение в переводоведение / А. В. Федоров. – М. : Учебник для вузов, 2013. – 248 с.
3. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Большая рос. энцикл., 2012. – 709 с.

АНАЛИЗ ЛИНГВОЦВЕТОВОЙ ИДИОМАТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

*Махова Алёна Александровна,
студент IV курса филологического факультета;
Рочняк Елена Владимировна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры романо-германской филологии
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Колоративы в лексической системе любого языка являются большими и широкими информационными структурами, которые несут в себе не только указание цвета, но и информацию о его символике, об ассоциациях, связанных с ним. Цвет является неотъемлемым атрибутом всей человеческой жизни – от рождения и до самой смерти. Символика цвета определяется по аналогии между интенсивностью цвета – цветовым тоном, где находится его место между черным и белым на цветной шкале, и символикой уровня, то есть соотношением одних цветов с различными категориями эмоций – от простых до самых сложных.

Физически **черный** означает отсутствие видимого света любой длины волны. В качестве цвета тела черный – это поглощение всех световых частот. В связи с этим колоратив «чёрный» используется для обозначения отрицательных эмоций: schwarze Hoffnungslosigkeit – чёрная безнадёжность, черная неблагодарность – зло, коварство вместо благодарности. Он является символом смерти, траура, грусти, страдания и имеет ярко выраженную негативную окраску. Черный – это цвет тьмы. Он выражает грусть, непостижимость, неизменность и страх и загадочность. Черный является одновременно угрожающим и привлекательным. Цвет черный также представляет достоинство, респектабельность и репутацию и имеет особенно классический, торжественный характер.

Белый цвет ассоциируется у немцев с невинностью, чистотой, нежностью; традиционный цвет свадьбы. Белый – это противоположность черному, дому света, который порождает все видимое. Это понятие пронизывает большинство религий в мире. В начале ничего не было, все родилось, говорят священные книги азиатов. В западной культуре белый обычно ассоциируется с такими терминами, как радость. Соответственно, это означает бессмертие – бесконечность, чистоту, медицину. Белый цвет считается королевским. Белый цвет ассоциируется также с чем-либо неизученным, неисследованным. Ein weißer Fleck auf der Landkarte «белое

пятно» на карте; неисследованный район; неисследованная область, (к)eine (blaue) weiße Weste haben разг. «иметь (не) запятнанную репутацию».

Цветонаименование **«серый»** кроме того имеет значение «нейтральность» (нем. die graue Internationale «оппортунизм») «неофициальный», «полулегальный» (рус. серые поставки, нем. der graue Markt «полулегальный рынок»). Серый является синонимом для таких прилагательных, как скучный, грустный и бессмысленный. Серый незаметен и является символом чего-то незначительного или неинтересного. Буквально, например, ничтожный («бесцветный») или застенчивый человек называется серой мышью. Туманное серое облачное небо сигнализирует о плохой погоде и негативном, удручающем настроении. Серый символизирует монотонность и мрак. Что касается «серой повседневной жизни» или «видя все серое», то этот цвет является противоположностью «позитивных», красочных, «сияющих» цветов.

Символика **синего** цвета амбивалентна и противоречива – с одной стороны это символ королевской и верховной судебной власти, божественного начала, высокой награды (нем. der blaue Stein, das blaue Band), святости, чистоты, верности, доверия, тоски, надежды, с другой – это цвет темной водной бездны, потустороннего, зловещего, отрицательных явлений и объектов действительности (нем. Karpfen blau, blauer Brief, blauer Turm), что фиксируется в обрядах: гореть синим огнем.

Красный цвет является цветом радости, счастья и здоровья, любви и праздника и вызывает ощущение силы, энергии, устремленности, решительности, радости, триумфа. Перенос «огонь» – «поджог» обуславливает появление следующих фразеологических единиц: нем. j-m den roten Hahn aufs Dach setzen, einen Hahn aufs Haus setzen букв. «посадить красного петуха на крышу».

Желтый цвет биполярен, изначально обладает как положительным, так и негативным значениями. Благодаря свойству «желтого» вызывать у человека стойкие ассоциации с чем то позорным, в немецком языке функционирует большое количество выражений с данным цветокомпонентом в значении «бульварный»: die gelbe Presse, die gelbe Zeitung. Также в немецком языке данное цветообозначение участвует в вербализации концептов «зависть» и «злость», при этом приооретает усиленную эмоционально-экспрессивную функцию: нем. der gelbe Neid, die gelbe Bosheit, vor Neid gelb werden «позеленеть от завести»; vor Arger gelb werden «почернеть от злости».

Зеленый цвет – символ растительности и природы: eine Fahrt ins Grüne machen (unternehmen) «поехать за город», einen Ausflug ins Grüne machen (unternehmen), ins Grüne fahren, locken, spazieren gehen «на природу»; Mutter Grün (die grünende Natur), bei Mutter Grün schlafen «спать или ночевать на лоне природы», die grime Hölle «тропический лес со своими опасностями», das Grüne Herz Deutschlands буквально «зеленое сердце Германии».

Таким образом, можно видеть, что лингвоцветовая картина немецкого языка имеет свою специфику. Её основу составляет своеобразный философский взгляд и мироощущение.

Литература

1. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig : VEB Bibliografisches Institut Leipzig, 1982. – 250 S.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРАГМАТОНИМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Нечаев Алексей Витальевич,

ученик 11 класса;

Куприна Галина Сергеевна,

учитель английского языка

МОУ «Новозарьевская школа» администрации Старобешевского района

Данная статья посвящена изучению национально-культурной специфики прагматонимов английского языка как неотъемлемой части рекламного ономастикона. В статье рассматриваются вербальные средства английского языка, используемые при создании прагматонимов, предлагается их тематическая классификация с точки зрения лингвокультурологии с примерами из англоязычной рекламы и наименований окружающей нас действительности.

Национально-окрашенные имена собственные отображают историю, традиции, быт, религию и культуру в целом страны или народа, к языку которых они принадлежат. Вот почему ономастика (от греч. ὀνομαστική (τέχνη) – искусство давать имена) является важной составной частью языка и лингвокультуры.

Ономастика традиционно имеет разделы, соответствующие категориям объектов, носящих собственные имена. Так, антропонимика изучает имена, фамилии, отчества, прозвища и псевдонимы людей, топонимика – названия географических объектов, зоонимика – клички животных, астронимика – названия отдельных небесных тел, объектов космического пространства, а прагматонимика – наименования товаров и других результатов практической деятельности людей.

В последние десятилетия этому разделу языкознания уделяется большое внимание, так как развивается международная торговля, а с ней и конкуренция между производителями товаров, каждый из которых старается привлечь внимание потребителя к своему товару, выделить его среди подобных на рынке. Наименование товара и должно способствовать этому. Таким образом, возросла актуальность исследований, посвященных отдельным факторам создания и функционирования номинаций товаров.

Под термином «прагматоним» обычно рассматриваются различные категории имён собственных, которые имеют названия в прагматичной сфере деятельности человека, т.е. связанные с его практической деятельностью, материальной частью культуры народа.

Прагматонимами считаются любые словесные обозначения марки товара или разновидности предлагаемых услуг, охраняемые законом.

Специфика прагматонима заключается в том, что он, как и любое другое имя собственное, называет предмет, содержащий родовое наименование, но за этим предметом стоит комплекс однородных объектов реальности, и прагматоним как трендовое имя выступает неотъемлемым условием этой однородности.

Лингвисты выделяют несколько принципов номинации прагматонимов с точки зрения их отличия от остальных имён собственных:

идентифицирующий – наименования имеют прозрачную внутреннюю форму;

условно-символический – прагматонимы косвенным образом передают реальные признаки объекта;

символический – не наблюдается смысловой связи с называемым объектом.

Прагматонимы выполняют различные функции. Среди них:

Номинативно-выделительная.

Информативная.

Рекламная.

Аттрактивная.

Эстетическая.

Суггестивная.

Мифологическая.

Прагматонимы с яркими, живыми образами служат «маркой», брендом предприятия и производимой им продукции. С целью привлечения внимания к товарам используются различные языковые средства: фонетические (аллитерация – Penguin Point, рифма – Piggly Wiggly, звукоподражание – Giggle Baby); морфологические (аффиксация – Uniworld, словосложение – Ship-to-Shore, сокращение – EnRus, аббревиация – CHOCS – Coffee House on Cherry Street, блендинг – PediaSure = pediatric + sure, конверсия – 7-eleven); синтаксические (прагматонимы-словосочетания и прагматонимы-предложения); лексико-семантические; стилистические (метафора – Wild Tiger, метонимия – Coffee Bean, персонификация – Mr Sparkle, гипербола – Pepsi Max, аллюзия – 3 Little Monkeys, ирония – Fuzzy Duck, игра слов – Eye Q); заимствования (Pronto).

Необходимо отметить, что англоязычные прагматонимы даже в оригинальном написании обычно не приводят к коммуникативному непониманию, будь то «Lunch Box» или «Биг Ланч». Это объясняет преимущественно позитивное отношение к торговым маркам, имеющим иностранные названия, и даже предпочтение таких товарных знаков названиям, выраженным исконно русскими словами.

Основываясь на классификации И.В. Приваловой, можно выделить следующие разновидности средств выражения лингвокультурного компонента английских прагматонимов:

Средства речевого контакта и этикетные языковые клише («Hello!»).

Безэквивалентная лексика («Am Pm»).

Устойчивые сочетания, называющие идеи, имеющие специфическое содержание в англоязычной культуре («Guardian»).

Словосочетания, образованные по модели {имя прилагательное + имя существительное} («Crystal Flower»).

Национально-маркированные антропонимы и зоонимы («Greyhound Australia»).

Прецедентные языковые феномены, выступающие мотивировочной базой для прагматонимов («Lincoln Mall»).

Прецедентные понятия, выступающие номинациями объектов умственной, идеологической и художественной сфер деятельности человека («Huckleberry Baby Shop»).

Прецедентные высказывания, вошедшие в английскую языковую культуру («Trick or treat!»).

Таким образом, прагматонимы участвуют в коммуникативной манипуляции.

Представляется очевидным, что с появлением коммерческих названий, которые постоянно обновляются, прагматонимы в сфере социальной деятельности человека требуют дальнейшего лингвистического исследования.

ФЛОРИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СОСТАВЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

*Новикова Дарья Александровна,
магистрант I курса факультета иностранных языков;
Бессонова Ольга Леонидовна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Данное исследование относится к области сопоставительной фразеологии и посвящено изучению фразеологических единиц (далее ФЕ) английского и русского языков с флористическим компонентом, т.е. компонентом, обозначающим растение. Например: англ: *a bed of roses* 'лёгкая, счастливая, безмятежная жизнь', *up a tree* 'попавший в ловушку, в тяжелом или затруднительном положении'; русск: *заблудиться в двух соснах* 'не суметь разобраться в чем-либо простом, несложном'.

Цель исследования состоит в выявлении общих и отличительных черт в компонентном составе английских и русских фразеологических единиц с флористическим компонентом.

Вслед за Н. М. Шанским под фразеологической единицей понимаем общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава [14].

Фразеологические единицы неоднократно становились объектом исследования в различных языках. В сопоставительном аспекте рассматриваются отдельные фразеосемантические группы разных языков. Например, многие авторы рассматривают ФЕ, характеризующие человека. В частности, М. А. Сарян осуществляет сопоставительный семантико-лингвокультурологический анализ ФЕ русского и английского языков, устанавливая при этом общие и национально-специфические черты на примере фразеосемантического поля «человек» [10]. Е. Ф. Арсентьева рассматривает фразеологизмы, выражающие характер человека, в английском и русском языках [2, с. 130] и дает семантическую характеристику отобранным ФЕ, рассматривает их сигнификативно-денотативное значение, функционально-стилистическую и эмоционально-экспрессивную коннотации, а также исследует способы перевода безэквивалентных ФЕ с одного языка на другой.

Теме человека во фразеологии также посвятили свои работы О. Н. Волобуева [3, с. 268], А. М. Обжорин [8, с. 228], С. А. Андросова [1, с. 220], С. В. Олейник [9], Е. В. Трофимова [11] и др. Внимание ряда авторов посвящено сопоставлению ФЕ разных языков с разными компонентам в их структуре. Среди таких компонентов можно выделить зоонимы (Д. В. Юрченко [15, с. 275]), фитонимы (А. М. Летова [5, с. 198], К. Т. Гафарова [4, с. 164]), наименования частей тела (А. В. Туарменская [12, с. 253], Е. В. Николина [7, с. 240]) и явления природы (А. В. Частикова [13, с. 199], А. Ф. Малюга [6, с. 246] и др.).

Говоря о фразеологизмах с флористическим компонентом, следует отметить, что термин «флористический» используется в нашей работе в широком значении, обозначая любой растительный компонент, а также его часть.

В английском языке чаще всего встречаются фразеологические единицы, в состав которых входят такие наименования растений, как: *rose* ‘роза’ (20 ФЕ), *tree* ‘дерево’ (20 ФЕ), *straw* ‘солома’ (18 ФЕ).

Два английских наименования, обозначающих растение, – *rose* ‘роза’ и *tree* ‘дерево’ – чаще других используются в составе фразеологических единиц (по 20 ФЕ). Частое использование компонента *rose* ‘роза’ обусловлено тем, что с давних времён этот цветок считался символом красоты и женственности и ассоциировался с чем-то положительным: *as fair as a rose* ‘прекрасный, как роза’, *as fresh as a rose* ‘цветущий, пышущий здоровьем’, *to gather roses* ‘срывать цветы удовольствия’, *a bed of roses* ‘лёгкая, счастливая, безмятежная жизнь’. Популярность компонента *tree* ‘дерево’, на наш взгляд, связана с тем, что деревья – это те объекты, которые с древнейших времен окружали человека и использовались в разных сферах его жизни: *to be at the top of the tree* ‘занимать видное или высокое положение, особенно в какой-либо профессии’; *to go up a tree* 1) ‘быть повешенным’; 2) ‘быть в безвыходном положении’; *as the tree, so the fruit* ‘яблоко от яблони недалеко падает’.

Также достаточно распространены в составе английских фразеологизмов следующие лексические единицы: *grass* ‘трава’ (11 ФЕ), *wood* ‘древесина’ (11 ФЕ), *bush* ‘куст’ (10 ФЕ), *root* ‘корень’ (10 ФЕ), *grass* ‘трава’, *flower* ‘цветок, цветочек’ (9 ФЕ), *leaf* ‘лист’ (8 ФЕ), *laurels* ‘лавр’ (7 ФЕ), *thorn* ‘шип’ (7 ФЕ), *lily* ‘лилия’ (6 ФЕ), *seed* ‘семя’, *weed* ‘сорная трава’ (5 ФЕ).

Реже в составе фразеологизмов встречаются такие лексемы, как: *daisy* ‘маргаритка’ (3 ФЕ), *grain* ‘зерно’ (3 ФЕ), *grapevine* ‘виноградная лоза’ (3 ФЕ), *bark* ‘кора’ (3 ФЕ), *fruit* ‘плод’ (3 ФЕ), *hay* ‘сено’ (3 ФЕ), *oak* ‘дуб’ (3 ФЕ), *acorns* ‘желудь’ (2 ФЕ), *branch* ‘ветвь, ветка’ (2 ФЕ), *bud* ‘почка’ (2 ФЕ), *nutshell* ‘ореховая скорлупа’ (2 ФЕ), *poppy* ‘мак’ (2 ФЕ), *wormwood* ‘полынь’ (2 ФЕ), *mulberry* ‘шелковица’ (2 ФЕ), *willow* ‘ива’ (2 ФЕ).

В состав всего одной английской фразеологической единицы входят 19 наименований растений: *moss* ‘мох’, *clover* ‘клевер’, *reed* ‘тростник’, *violet*

‘фиалка’, *primrose* ‘примула’, *gooseberry bush* ‘крыжовник’, *heather* ‘вереск’, *pagoda tree* ‘софора японская’, *plum tree* ‘слива’, *gum-tree* ‘эвкалипт’, *palm* ‘пальма’, *birch* ‘береза’, *bay-tree* ‘калифорнийский лавр’, *aspen* ‘осина’, *corn* ‘зерно’, *twig* ‘ветка’, *bur* ‘шип’, *kernel* ‘ядро ореха’, *husk* ‘шелуха, кожица’.

В русском языке чаще всего встречаются фразеологические единицы, в состав которых входят такие наименования растений, как: *корень* (12 ФЕ), *орех* (11 ФЕ) и *трава* (7 ФЕ).

Два русских наименования, обозначающих растение, – *корень* (12 ФЕ) и *орех* (11 ФЕ) – чаще других используются в составе фразеологических единиц. Например, *корень зла* ‘основа какого-либо несчастья, истоки порока’, *смотреть в корень* ‘вникать в самое существо какого-либо дела’, *пускать корни* 1) ‘прочно, надолго обосноваться где-либо’; 2) ‘получить особую силу, постоянство – о чувствах, привычках и т.п.’; *крепкий орешек*, *твердый орех*, ‘о сложном деле или о человеке со сложным характером’, *разделять под орех* ‘сильно ругать, критиковать, разносить, одерживая над кем-либо верх в споре’, *на орехи достанется* ‘о наказании, ожидающем кого-либо’.

Также достаточно распространены в составе русских фразеологических единиц следующие лексемы: *куст* (6 ФЕ), *дерево* (5 ФЕ), *мак* (5 ФЕ): *прятаться в кусты*, *уйти в кусты* ирон. ‘испугавшись, уклоняться от каких-либо обязанностей, ответственности и перелagать их на других’, *глядеть в кусты*, *смотреть в кусты* ‘стремиться увильнуть от дела, от ответственности’, *дерево жизни*, *за деревьями леса не видеть* ‘проявляя внимание к мелочам, забывая о главном, основном’, *маковой росинки во рту не было* ‘ничего не есть’, *как маковое зернышко* ‘с ноготок, маленький’, *как маков цвет* ‘краснощекий, румяный, розовощекий’.

Реже встречаются лексемы: *роза*, *мох*, *липа*, *зёрнышко*, *плод*, *шишка* (по 4 ФЕ); *цветок*, *терн*, *лист*, *сучок*, *скорлупа* (по 3 ФЕ) и *былье*, *пальма*, *колос*, *лавр*, *пень*, *колода*, *щепки*, *сено*, *солома* (по 2 ФЕ).

В состав всего одной русской фразеологической единицы входят 15 лексем: *белена*, *крапива*, *плевел*, *растение*, *лавр*, *яблоня*, *сосна*, *бузина*, *осина*, *ветвь*, *семя*, *лыко*, *бревно*, *дрова*, *соломинка*.

Таким образом, в состав фразеологизмов входят 46 флористических компонентов в английском языке и 39 компонентов в русском языке.

Анализ материала показывает, что количество общих компонентов, входящих в состав фразеологизмов, насчитывает 19 лексических единиц, что составляет менее половины всех наименований растений в английском языке (41,3%) и почти половину единиц в русском языке (48,7%): *rose* ‘роза’ / *роза*, *tree* ‘дерево’ / *дерево*, *straw* ‘солома’ / *солома*, *соломинка*, *grass* ‘трава’ / *трава*, *bush* ‘куст’ / *куст*, *root* ‘корень’, *flower* ‘цветок’ / *цветок*, *цветочек*, *leaf* ‘лист’ / *лист*, *листок*, *laurels* ‘лавр’ / *лавр*, *seed* ‘семя’ / *семя*, *fruit* ‘плод’ / *плод*, *hay* ‘сено’ / *сено*, *branch (twig)* ‘ветвь’ / *ветвь*, *grain (corn)* ‘зерно’ / *зерно*,

зёрнышко, nutshell ‘скорлупа’ / *скорлупа, poppy* ‘мак’ / *мак, moss* ‘мох’ / *мох, palm* ‘пальма’ / *пальма, aspen* ‘осина’ / *осина*.

Также проведённый анализ позволяет выявить лексические единицы, характерные только для одного из сравниваемых языков. Так, в английском языке количество таких ЛЕ составляет 27 единиц (58,7%): *wood* ‘древесина’, *thorn*, ‘колючка, шип’, *lily* ‘лилия’, *weed* ‘сорная трава’, *daisy* ‘маргаритка’, *oak* ‘дуб’, *grapevine* ‘виноградная лоза’, *bark* ‘кора’, *wormwood* ‘полынь’, *mulberry* ‘шелковица’, *willow* ‘ива’, *acorn* ‘жёлудь’, *bud* ‘почка, бутон’, *clover* ‘клевер’, *reed* ‘тростник’, *violet* ‘фиалка’, *primrose* ‘примула’, *gooseberry bush* ‘крыжовник’, *heather* ‘вереск’, *pagoda tree* ‘софора японская’, *plum tree* ‘сливовое дерево’, *gum-tree* ‘эвкалипт’, *birch* ‘береза’, *bay-tree* ‘калифорнийский лавр’, *bur* ‘шип’, *kernel* ‘ядро ореха’, *husk* ‘шелуха’.

В русском же языке их количество составляет 20 ЛЕ (51,3%): *орех* (*орешек*), *липа*, *шишка*, *терн*, *сучок*, *быльё*, *колос*, *пень*, *колода*, *щепки*, *белена*, *крапива*, *плевел*, *растение*, *яблоня*, *сосна*, *бузина*, *лыко*, *бревно*, *дрова*.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. В английском языке в составе фразеологизмов с флористическим компонентом наиболее часто употребляемыми лексическими единицами выступают: *rose* ‘роза’ (20 ФЕ), *tree* ‘дерево’ (20 ФЕ), *straw* ‘солома, соломинка’ (18 ФЕ), *grass* ‘трава’ (11 ФЕ), *bush* ‘куст’ (10 ФЕ), *root* ‘корень’ (10 ФЕ), *flower* ‘цветок’ (9 ФЕ), *leaf* ‘лист’ (8 ФЕ), *laurel* ‘лавр’ (7 ФЕ). В русском языке чаще всего встречаются ФЕ с лексическими единицами: *корень* (12 ФЕ), *орех* (11 ФЕ), *трава* (7 ФЕ), *куст* (6 ФЕ), *дерево* (5 ФЕ), *мак* (5 ФЕ). Количество общих частотных компонентов насчитывает 19 ЛЕ, что составляет меньше половины всех ЛЕ (41,3% в английском языке и 48,7% в русском языке). Количество компонентов, характерных только для одного из сопоставляемых языков в английском языке составляет 27 ЛЕ (58,7%), а в русском – 20 ЛЕ (51,3%).

2. Сходства в выборе названий объясняются одинаковым восприятием представителями разных народов предметов растительного мира в силу их определенных характеристик. Различия в выборе названий растений во фразеологических единицах обусловлены различиями во флоре, климатических условиях, а также национальным восприятием.

3. Изучение фразеологических компонентов в составе фразеологизмов двух сопоставляемых языков позволило разделить рассматриваемые фразеологические единицы на две группы:

3.1. ФЕ с одним флористическим компонентом составляют большинство – 272 ФЕ (91,5%): 172 в английском языке (91,5%) и 109 в русском языке (91,7%). Фразеологизмы этой группы подразделяются на шесть тематических подгрупп:

- ФЕ, с компонентом, обозначающим части растения: 48 (25,5%) в английском и 45 (41,3%) в русском языке;
- ФЕ, с компонентом, обозначающим цветы и их виды: 40 (21,4%) в английском языке и 11 (10,1%) в русском;

- ФЕ, с компонентом, обозначающим деревья и их виды, древесину, составили 36 ФЕ: 23 (12,2%) в английском и 13 (11,9%) в русском языке;
- ФЕ, с компонентом, обозначающим растения в высушенном виде (сено, солома), насчитывают 21 (11,2%) в английском и 5 (4,6%) – в русском языке;
- ФЕ, с компонентом, обозначающим траву, сорные растения и их виды: 20 (10,6%) в английском языке и 14 (12,8%) в русском;
- ФЕ, с компонентом, обозначающим кусты и их виды 20 ФЕ (10,6%) в английском и 12 ФЕ (11%) в русском языке.

3.2. ФЕ с двумя наименованиями растений не являются многочисленными – 25 ФЕ (8,4%): 16 в английском языке (8,5%) и 9 в русском языке (8,3%).

Литература

1. Андросова С. А. Объективация характеристики человека во французской арготической фразеологии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Андросова Светлана Александровна. – Белгород, 2011. – 220 с.

2. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Издательство Казанского университета, 1989. – 130 с.

3. Волобуева О. Н. Концептуальное поле «человек и его интеллект» в русской и английской фразеологии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.20 / Волобуева Ольга Николаевна. – Тюмень, 2011. – 268 с.

4. Гафарова К. Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Гафарова Кимматой Таваровна. – Душанбе, 2007. – 164 с.

5. Летова А. М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Летова Анна Михайловна. – Москва, 2012. – 198 с.

6. Малюга А. Ф. Найменування явищ природи у зіставному аспекті: монографія (Типологічні, зіставні, діяхронічні дослідження. – Т. 9.) / А. Ф. Малюга. – Донецьк : ДонНУ, 2013. – 246 с.

7. Николина Е. В. Соматические фразеологизмы, характеризующие человека, в тюркских языках Сибири и казахском : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Николина Елена Валерьевна. – Новосибирск, 2002. – 240 с.

8. Обжорин А. М. Структурные и семантические свойства процессуальных фразеологизмов со значением психического состояния человека в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Обжорин Алексей Михайлович. – Челябинск, 2012. – 228 с.

9. Олейник С. В. Процедуры концептуального анализа в разноструктурных языках / С. В. Олейник. – Донецк : ДонНУ, 2012. – 360 с.
10. Сарян М. А. Сопоставительный семантико-лингвокультурологический анализ фразеологических единиц русского и английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.20 / Сарян Марина Арташевна. – Майкоп, 2006. – 159 с.
11. Трофимова Е. В. Фразеология негативных эмоций в английском и украинском языках: [монография] (лингвокогнитивные и лингвокультурологические исследования – Т. 1) / Е. В. Трофимова. – Донецк : ДонНУ, 2014. – 248 с.
12. Туарменская А. В. Когнитивные аспекты восприятия и категоризации пространственного опыта (на материале английских фразеологизмов со словами, обозначающими части тела человека) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Туарменская Анжела Валерьевна. – Москва, 2006. – 253 с.
13. Частикова А. В. Английские и немецкие фразеологические единицы, вербализующие макроконцепт «природные явления», как отражение наивной картины мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Частикова Анна Викторовна. – Воронеж, 2009. – 236 с.
14. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для студентов филол. фак. – 2-е изд., испр. и доп. / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1969. – 229 с.
15. Юрченко Д. В. Структурно-семантические и номинативно-мотивационные свойства зоонимических фразеологизмов немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Юрченко Дмитрий Владимирович. – Пятигорск, 2001. – 275 с.

ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ФИНАНСИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

*Попова Анастасия Андреевна,
студент III курса финансово-экономического факультета;
Приходченко Екатерина Ильинична,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Нынешние изменения приоритетов в экономической и финансовой системах страны, укрепление и развитие кредитного сектора, усиление его воздействия на структурные преобразования в социальном развитии государства обуславливают соответствующие изменения в содержании работы любых субъектов хозяйствования.

Современные условия деятельности предприятий и существенное увеличение их прав в области финансово-экономической деятельности определяют новые требования к специалистам, которые хорошо понимают особенности современного и будущего экономического развития региона, видят пути развития финансовой системы, обеспечения финансовой стабильности. Исходя из этого, повышаются требования к профессиональной подготовке специалистов по финансам, что происходит в глубоких преобразованиях в системе высшего экономического образования. Поэтому данная тема исследования является актуальной [1].

Сегодня профессия финансиста приобретает большую популярность. Так, еще несколько десятков лет назад предприятия обходились одним или несколькими бухгалтерами, которые планировали финансовые вложения. Сейчас же любое предприятие заинтересовано в специалисте, который сможет грамотно управлять финансами, то есть быть компетентным.

Для освоения профессии необходимо высшее профессиональное образование по специальности «Финансы и кредит». В настоящее время предлагают свои услуги тысячи людей с дипломом финансиста. Дефицита лиц, имеющих соответствующий диплом, нет. Но дефицит высококвалифицированных финансистов имеет достаточно широкий спектр компаний и отраслей.

Компетентность – это наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области. Формирование профессиональной компетентности – одна из важнейших проблем

современности. Ведь это необходимое условие совершенствования педагогической деятельности [4].

Профессиональную компетентность финансовых работников можно разделить на три взаимосвязанные составляющие: универсальные, профессиональные и личностные компетенции.

Универсальные (ключевые) компетенции являются основой модели профессиональной деятельности специалистов по финансам, так как они проявляются не только в решении профессиональных задач, но и задач за пределами своей профессии. Ключевые компетенции связаны с личностными и профессиональными, с одной стороны, являются профессионально обусловленными, а с другой – профессионально значимыми, поскольку составляют основу, базу для профессиональных компетенций.

Выделение важнейших компетенций осуществляется, на основании круга полномочий и функций современного специалиста по финансам. К таким функциям относятся: организационная, учетно-аналитическая, плановая, контрольная, технологическая, учебно-методическая, научно-исследовательская [2].

Профессиональные компетенции учитывают профессиональные знания (теоретические и практические) и соответствующие умения и навыки. Они сопоставляются с требованиями к профессиональной подготовленности специалиста, определяют его способность эффективно действовать в определенной ситуации, методично, организованно и самостоятельно решать задачи и проблемы, а также оценивать результаты своей деятельности.

Личностные компетенции финансиста представляют собой совокупность личностных знаний о себе и о социальной действительности. А также совокупность сложных социальных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях, которые позволяют быстро и адекватно применять необходимые знания (умения, навыки) и принимать решения в различных обстоятельствах.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что профессиональные компетенции студентов экономических специальностей должна включать в себя: профессиональные знания, умения и навыки, социально-коммуникативные и индивидуальные способности личности, обеспечивающих самостоятельность в осуществлении профессиональной деятельности [3].

Современные задачи высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов по финансам, заключаются в:

1. обеспечении освоения будущими специалистами системы знаний и умений решать соответствующие типовые задачи деятельности в процессе осуществления определенных производственных функций и обязанностей,
2. преобразовании надлежащих экономических знаний в экономическое мышление,

3. развитии важнейших качеств личности, которые повышают ее адаптацию в профессиональной сфере [2].

Таким образом, каждый обучающийся помимо обладания профессиональными умениями, должен ставить цели и формулировать задачи, связанные с реализацией своих профессиональных функций; находить решения задач, в том числе и нестандартных; быть готовым к кооперации с коллегами и работе в коллективе, находить и принимать эффективные управленческие решения.

Литература

1. Троценко Р. В. Механизм формирования профессиональной компетентности будущих магистров финансов и кредитов в процессе изучения экономических дисциплин / Р. В. Троценко // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 837–839. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/101/22760/> (дата обращения: 17.10.2019).

2. Горшунова И. В. Профессиональные требования к специалистам по финансам в Украине / И. В. Горшунова // Вестник Черниговского государственного технологического университета. – 2013. – № 1 (64). – С. 221–231. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economic-vistnic.stu.cn.ua/tmppdf/771.pdf>

3. Деркач Ю. В. Подготовка будущих экономистов в условиях новых технологий обучения / Ю. В. Деркач // Науч.-метод. сб. Института инновационных технологий и содержания образования МОН Украины. – М., 2010. – Вып. 61. – С. 87–91.

4. Приходченко Е. И. Педагогика: инновационные подходы / Е. И. Приходченко – [Саарбрюккен]: LAP Lambert Academic Publishing, 2018 – 689 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

*Савченко Ульяна Дмитриевна,
магистрант II курса Института педагогики и психологии;
Шматченко Анна Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры дошкольного образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

Проблема математической подготовки детей дошкольного возраста, формирования элементарной математической компетентности старших дошкольников не нова в теории и практике образования. В настоящее время в отечественной и зарубежной педагогике накоплен богатейший материал, определяющий структурную наполненность и функциональную нагрузку категорий «математическая компетентность» и «математическая компетентность старших дошкольников.

В большинстве педагогических исследований «математическая компетентность» определяется как умение осуществлять классификацию геометрических фигур, предметов, множеств; сериацию по величине, массе, объему, расположению в пространстве и времени; вычислять и измерять количество, длину, высоту, ширину, объем, массу, время [5 с. 57–59].

Понятие «математическая компетентность» уточняет в своих исследованиях Л.В. Зайцева, обозначая ее как совокупность компонентов (мотивационного, эмоционального, смыслового) [1]. В научных трудах Н.И. Баглаевой [2, с. 3–4] математическая компетентность ребенка старшего дошкольного возраста характеризуется таким комплексом умений: осуществлять сериацию по величине, массе, объему, положению в пространстве и времени; классифицировать геометрические фигуры, предметы и их совокупность по качественным признакам и численности; измерять количество, длину, ширину, высоту, объем, массу, время; выполнять простейшие устные вычисления, решать простые арифметические задачи; ориентироваться в пространстве и времени; произвольно, в любой момент, воспроизводить знания, легко и быстро использовать их в различных жизненных ситуациях [2, с. 3].

Таким образом, математическая компетентность в широком смысле подразумевает целесообразное использование дошкольниками в повседневной жизни полученных математических знаний умений и навыков.

В процессе формирования математических знаний и понятий необходимость использования метода моделирования заключается в том, что благодаря этому становятся наглядными скрытые от непосредственного восприятия свойства, связи, отношения объектов, которые являются существенными для понимания фактов и явлений окружающего мира.

Понятие «модель» широко используется в различных сферах деятельности человека и имеет много определений. С точки зрения педагогики, модель – это такой материальный или воображаемый объект, который в процессе исследования замещает объект-оригинал так, что его непосредственное изучение дает новые знания об объекте-оригинале [3, с. 45–47].

Наиболее полно классификация моделей представлена у А. Н. Кочергина, который выделяет следующие их виды:

- по видовому признаку (материальные, идеальные, предметные и символические);
- по форме выражения (механические, логические и математические);
- по предмету исследования (физические, химические и т.д.);
- по задачам исследования (эвристические, прогностические);
- по точности (примерные, точные);
- по объему (полные и неполные);
- по способу выражения (знаковые, предметные и графические);
- по свойству отображения (функциональные, информационные, системные) [5, с. 59].

Следует отметить, что среди разнообразия существующих видов моделей не все из них могут быть использованы для обучения детей дошкольного возраста.

Главное для ребенка – это овладение внешними формами замещения и наглядного моделирования, то есть использование условных обозначений, чертежей или схематических рисунков. Таким образом, формируются способности адекватно воспринимать заменители и модели, представлять себе то, о чем говорят взрослые, заранее предвидеть возможные результаты собственных действий. Таким образом, использование моделей позволяет раскрыть детям существенные особенности объектов, закономерные связи, формировать системные знания и наглядно-схематическое мышление, что составляет основу формирования математической компетентности.

М.И. Кондаков, В.П. Мизинцев, А.И. Усмов определяют модель как средство познания старших дошкольников если она: отражает основные свойства и отношения предметов или явлений, которые являются объектом познания; по структуре аналогична изучаемому объекту или предмету; простая и доступная для восприятия; ярко и четко передает те свойства и отношения, которые должны быть усвоены с ее помощью; значительно облегчает познание [5, с. 75–78].

При формировании элементарной математической компетентности старших дошкольников широко используются модели по способу выражения объекта, а именно знаковые (короткие записи, графические заменители), предметные (макеты, муляжи) и графические (реальные и условные рисунки, чертежи, схемы). Л.М. Фридман в зависимости от того «материала», из которого построены модели, выделяет их два класса: материальные (предметные реальные), которые, в свою очередь, делятся на статичные и динамичные (технические средства, объекты окружающей среды, взятые в натуральном виде: разнообразные предметы быта, игрушки, посуда, пуговицы, шишки, камни и т.п.); идеальные, которые делятся на образные (показывают в образной форме структуру предметов, моделируются), знаковые (структура записывается с помощью знаков-символов: карточки, фишки, таблицы), воображаемые (представление о каком-либо явлении, процессе или предмете, отображающее схему оригинала) [3, с. 18–19].

Необходимость использования моделей для формирования элементарной математической компетентности детей старшего дошкольного возраста подчеркивала также А.В. Белошистая [1, с. 69]. Исследовательница считает, что для формирования у детей математических представлений следует использовать наглядное и схематическое моделирование. Ее мнение разделяет А.А. Жукова [1, с. 72–79]. Педагог указывает, что эффективность формирования математической компетентности возрастет, если в качестве средств обучения будут выступать наглядные модели, а именно – круги Эйлера.

Опираясь на исследования таких известных психологов, как Л.А. Венгер, А.А. Запорожец [4], можно утверждать, что в старшем дошкольном возрасте для формирования элементарной математической компетентности целесообразно использовать наглядные виды моделей (логические блоки, фигуры, демонстрационный и раздаточный материал), поскольку в этом возрасте у детей преобладает наглядно-образное мышление.

Наглядное моделирование включает в себя не только использование заменителей, но и понимание отношений между ними, причинно-следственных связей между теми предметами или объектами, которые эти заменители изображают. Умение самостоятельно создавать и применять такие модели позволяет ребенку в наглядной форме выделить скрытые отношения вещей, учитывать их в своей деятельности, планировать пути решения различных простых арифметических задач. В связи с этим, в работе со старшими дошкольниками целесообразно использовать три вида моделей, предложенные Л.В. Белоуско:

- предметные (имеющие вид физической конструкции предмета);
- предметно-схематические (предметы-заменители и графические знаки, отражающие в объекте познания существенные компоненты и связи между ними);

– графические модели, которые обобщенно передают различные виды отношений (графики, схемы) [3, с. 47–48].

Таким образом, проведенный анализ позволяет рассматривать элементарную математическую компетентность старших дошкольников как совокупность определенного объема знаний, умений и навыков, развитие на должном уровне таких психических процессов, как анализ, классификация, синтез, сравнение, обобщение и др. Эффективность обучения математике старших дошкольников возрастет, если в качестве средства обучения будет выступать наглядное моделирование – сложная многоплановая деятельность с четко определенной целевой перспективой, которая предусматривает создание положительной плоскости для формирования математической компетентности вообще.

Литература

1. Белошистая А. В. Дошкольный возраст : формирование и развитие математических способностей / А. В. Белошистая // Дошкольное воспитание. – 2000. – № 2. – С. 69–79.
2. Баглаева Н. І. Сучасні підходи до логіко-математичного розвитку дошкільнят / Н.І.Баглаева // Дошкільнє виховання. – 1999. – № 7. – С. 3–4.
3. Білоуско Л. В. Формування елементарних математичних уявлень у дітей дошкільного віку за допомогою засобів наочності (моделей) / Людмила Білоуско // Рідна школа. – 2002. – №7. – С. 45–48.
4. Венгер Л. А. Развитие познавательных способностей в процессе дошкольного воспитания / Л. А. Венгер. – Москва : Педагогика, 1986. – 224 с.
5. Обойщикова И. Г. Обучение моделированию учащихся 5–6 классов при изучении математики : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Обойщикова Ирина Геннадиевна. – Пенза, 2002. – 190 с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Сахно Юлия Александровна,
магистрант I курса факультета иностранных языков;
Басыров Шамиль Рафаилович,
доктор филологических наук,
профессор кафедры германской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

1. Введение

Известно, что язык выступает способом восприятия и концептуализации мира [5].

Одним из таких способов познания человека окружающего мира является тактильность, т.е. осязательное восприятие им предметов объективной действительности с целью получения определенной информации. Прикосновения играют решающую роль в жизни человека, потому что они служат не только способом познания, но так же передают эмоции и чувства человека (как позитивные, так и негативные). Различные аспекты явления касания изучались во многих работах (О. В. Федотова, А. Л. Лебедева, А. В. Жуковская, Д. К. Усмонов). В процессе восприятия субъектом объекта существенными представляются признаки, выявляемые посредством тактильного взаимодействия с объектом.

Актуальность настоящей работы определяется её антропоцентрической направленностью, а также недостаточной изученностью языковых единиц, отражающих касание как первичную ступень познания человеком окружающей действительности.

Цель настоящего исследования состоит в изучении и описании семантики и структуры тактильных глаголов (ТГ) в английском, немецком и русском языках, а также выявление сходных и отличительных черт в этих языковых единицах.

Объект исследования составляют ТГ в английском, немецком и русском языках, а *предмет* – их структурно-семантические особенности в сопоставляемых языках.

Материалом исследования послужили английские, немецкие и русские ТГ, отобранные из Большого толкового словаря русских глаголов под ред. Бабенко, английские ТГ, отобранные из словарей различного типа (толковых, синонимических).

2. Семантика тактильных глаголов

Опираясь на словарные толкования английских, немецких и русских ТГ, в

семантической структуре данных языковых единиц были выявлены общие и дифференциальные семантические компоненты, с опорой на которые составлены формулы толкования (ФТ). ФТ представляют собой краткую абстрактную запись (схему) семантики языковых единиц, объединенных определенным набором составляющих их семантических компонентов. При этом, обязательными компонентами в ФТ являются следующие семантические компоненты:

S (субъект прикосновения) – тот, кто касается;

O (объект прикосновения) – то, к чему субъект прикасается;

Inst (инструмент) – предмет, посредством которого субъект прикасается к объекту.

Кроме того, для описания семантики ТГ в ряде случаев существенными являются такие смысловые компоненты:

Mod – способ прикосновения субъекта к объекту;

Mot – цель прикосновения субъекта к объекту;

T – время прикосновения субъекта к объекту;

Loc – место прикосновения субъекта к объекту;

Quant (количество прикосновений) субъекта к объекту.

Эти компоненты могут встречаться в семантической структуре сопоставленных ТГ самостоятельно или в комбинации друг с другом.

В английском, немецком и русском языке наиболее продуктивной является семантическая группа ТГ с ФТ «*S* касается *O* посредством *Inst* определенным *Mod*», ср.:

англ. *to shove* <to push someone or something in a rough or careless way, using your hands or shoulders> ‘толкать кого-то или что-то грубо или небрежно руками или плечами’.

нем. *festhalten* < sich fest an jemandem, etwas halten, anklammern, um nicht zu fallen> ‘держаться крепко за кого-то или что-то, цепляясь, чтобы не упасть’

рус. *удерживать* <касаться (коснуться) кого-, чего-л., взяв в руки или на руки (а также в рот, в зубы и т.п.), и не давать (дать) упасть, выпасть, прилагая при этом особые усилия>.

3. Способы образования тактильных глаголов

В ходе словообразовательного анализа русских ТГ выявлены следующие способы образования ТГ:

1) суффиксальный: трепать (← треп);

2) префиксально-суффиксальный: затрагивать (← трогать);

3) постфиксальный: целоваться (← целовать);

4) префиксальный: прижать (← жать).

Английские ТГ чаще являются корневыми словами (симплексами): *to kiss* ‘целовать’; *to touch* ‘касаться’.

Кроме того, английские ТГ образуются следующими способами:

1) префиксальным: *to embrace* ‘обнимать’ (← *brace* ‘охватывать’); *to*

restrain ‘удерживать’ (← *strain* ‘прижимать’);

2) суффиксальным: *to snuggle* ‘прижиматься’ (← *snug* ‘удобный, приятный, уютный’);

3) конверсия: *to hug* ‘обнимать’ (← *hug* ‘крепкое объятие’).

Среди немецких тактильных глаголов были выявлены следующие типы:

1) префиксальные: *festhalten* ‘крепко держать’, ‘удерживать’ (← *halten* ‘держать’);

2) корневые: *schlagen* ‘бить’;

3) рефлексивные ТГ: *j-n küssen* ‘целовать кого-л.’ → *sich küssen* ‘целоваться’, т.е. целовать друг друга;

4) ТГ с рефлексивным комплексом, состоящим из префикса и рефлексивного местоимения *sich*: *brennen* ‘гореть’ → *sich verbrennen* ‘обжечься’.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: избр. труды в 2 т. Т. 1 / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.

2. Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь русских глаголов / под ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – С. 191–197.

3. Лебедева А. Л. Семантика и функционирование предложений с глаголами касания (на материале русского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. Л. Лебедева. – Воронеж, 2009. – 165 с.

4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – М. : Русский язык, 1990. – 921 с.

5. Принципы описания семантики прилагательных, репрезентирующих тактильные ощущения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sibac.info/conf/philolog/ix/27010>

6. Усмонов Д. К. Семантико-грамматическая характеристика глаголов ощущения в русском и таджикском языках (сопоставительный анализ) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д. К. Усмонов. – Душанбе, 2014. – 146 с.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

*Удинская Анастасия Геннадиевна,
магистрант I курса факультета иностранных языков;
Трофимова Елена Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В данной статье представлена характеристика лингвостилистических особенностей рекламы и рекламного текста. В статье выявлены и описаны наиболее часто используемые синтаксические стилистические приемы используемые в англоязычных рекламных текстах. Источником материала послужили газеты на английском языке *The Wall Street Journal, The Economist, The Times Higher Education*.

Реклама является неотъемлемой и неизбежной частью делового сектора, где конкурентная борьба является отличительной чертой. Цель рекламы – быть броской и легко запоминающейся. Рекламодатели используют язык довольно отчетливо. Это включает в себя необычные и причудливые высказывания, а также общение с людьми, используя простой и понятный язык. Следует отметить, что такой вид текстов, как рекламное объявление является широко распространенным, обладает специфическими синтаксическими, лексическими стилистическими характеристиками и поэтому представляет безусловный интерес для исследования, в частности, с точки зрения того, какие стилистические средства использует автор для привлечения внимания потребителей.

Поскольку в фокусе данного исследования находятся лингвостилистические особенности рекламного текста, целесообразно рассмотреть существующие дефиниции термина «реклама».

По словам Н. Н. Кохтева, реклама – это оповещение людей всевозможными способами для придания широкой известности чему-либо или кому-либо [3].

В рамках данного исследования важно уточнить понятие «рекламный текст». Как пишет С. В. Ильинский, рекламный текст – это вербальное, текстовое выражение рекламной идеи, в котором ставятся и решаются маркетинговые задачи [2].

Рекламный текст часто поддерживает и усиливает действие зрительных, визуальных средств рекламирования, являясь (исключая устную рекламу)

также таким средством, т. е. нуждается в тщательном стилистическом и шрифтовом оформлении [2].

По мнению Н. Н. Кохтева, рекламный текст имеет нормативный характер. Также, он должен быть написан литературным языком, либо по крайней мере, должна учитываться литературная норма. Под последней понимается наиболее распространенный из числа существующих языковых вариантов, закрепившихся в общественно-речевой практике образцового использования, а также общепринятые правила произношения, словоупотребления и грамматики. [3].

Важно отметить, что врагом рекламы является избыточность информации, равно как и её недостаточность. Также, очень распространенным недостатком рекламных текстов является многословие, которое связано с неумением или нежеланием сократить текст, выбросить лишние слова, не несущие полезной информации.

Анализируя рекламные тексты, можно сделать вывод, что реклама не может обойтись без специальной лексики и фразеологии, относящейся к какой-либо области науки и техники, производства. Таким образом, если реклама рассчитана на профессионала, то проблема заключается в грамотном использовании принятой терминологии. Но если реклама рассчитана на широкую массу, то тот, кто составляет рекламу должен учитывать, что не все могут знать узкоспециализированные термины, поэтому их лучше заменять словами общепонятными [1].

Таким образом, важно учитывать функционально-стилистическую окраску слова. Это окраска свойственна словам, которые относятся к определению стиля речи.

Следует отметить, что в рекламных текстах должен соблюдаться речевой этикет. Ведь речь отражает поведение. И если в рекламе используются грубые слова, тем самым можно оттолкнуть потенциального клиента.

Поскольку целью рекламы является интенсивное воздействие на общество, в рекламном тексте используются многие средства выражения на всех языковых уровнях. В частности, синтаксические стилистические средства выражения широко представлены в рекламных текстах на английском языке.

Проведенное исследование показывает, что наиболее частотным синтаксическим стилистическим приемом в англоязычной рекламе являются параллельные конструкции. Параллелизм заключается в том, что структура одного предложения (или его части) повторяется в другом предложении в составе высказывания (предложения, сложного синтаксического целого или абзаца).

Примером рекламного текста, в котором используется данный прием, может послужить следующий рекламный текст:

«Doctors see us for what we are: Human. It doesn't matter where we're from, or what we believe; when we're cut, we bleed. When we're sick, we suffer».

В данном случае идентичная синтаксическая структура, а именно сложноподчиненное предложение с придаточным предложением времени используется для того, чтобы подчеркнуть мысль, выраженную в рекламе, что для врачей в физиологическом отношении все люди одинаковы, что в любой ситуации и в любой момент врачи готовы прийти на помощь.

Следующим по частотности синтаксическим стилистическим приемом является повтор – полное или частичное повторение корня, основы или целого слова как способ образования слов, описательных форм, фразеологических единиц.

Примером использования данного приема может служить следующий текст:

«We want the patient to receive the right drug, at the right dose, at the right time».

Данный пример подчеркивает мысль, что исследования в Ливерпульском университете делают персонализированное лечение реальностью и позволяют проводить доступное и эффективное лечение пациентов. Необходимая сила воздействия на аудиторию достигается посредством повтора определения *right* в трех членах предложения – прямом дополнении, обстоятельстве меры и обстоятельстве времени.

Еще одним синтаксическим стилистическим приемом является бессоюзие – соединение соизмеримых частей сложного предложения или однородных членов предложения без помощи союзов.

В качестве примера рассмотрим следующий рекламный текст:

«Historic houses, palaces, gardens, castles, customs & traditions, towns, villages, countryside, antiques, London/Paris visits».

В данном примере туристическое агентство в Великобритании обращает внимание публики на места, которые можно посетить с целью узнать их историю, традиции и обычаи. Эффект масштабности достигается посредством опущения союзов, одновременности действия.

Также синтаксическим стилистическим приемом является ретардация, который заключается в замедлении, задержании повествовательного потока.

Примером текста, в котором используется ретардация, может служить следующее предложение:

«No matter what you seek in Britain – the buzz of London city or the tranquility of the countryside – Avis will get you there».

В данном случае туристическая компания Avis обещает предоставить клиентам любую услугу, любое путешествие по Великой Британии. Внимание аудитории привлекается посредством отступления.

Следует отметить такой синтаксический стилистический прием как антитеза, которая является стилистической фигурой, строящейся на противопоставлении сравнимых понятий.

Рассмотрим данный прием на примере следующего рекламного текста:

«Challenge impossible. We used to gaze at the Moon and wonder what was possible. Soon we'll gaze back at the Earth and wonder what's next».

Данный пример показывает, что люди, где бы они ни были, все время задумываются над своей жизнью, поступками, над своим прошлым и будущим. Необходимая выразительность достигается за счет противопоставления современного положения вещей: *We gaze at the Moon and wonder what was possible*, и ожидаемой ситуации в будущем: *We'll gaze back at the Earth and wonder what's next*. При этом противопоставление сохраняется и на лексическом уровне *Moon/Earth; used to/soon, possible/next*.

Таким образом, использование синтаксических стилистических приемов делает рекламные тексты более экспрессивными и привлекательными для потребителя.

Литература

1. Бердишев С. Н. Рекламный текст. Методика составления и оформления / С. Н. Бердишев. – М. : Дашков и Ко., 2008. – 252 с.
2. Ильинский С. В. Энциклопедический словарь PR и рекламы. Часть 2. Нейролингвистическое программирование. (А – Я) / С. В. Ильинский. – Москва, 2002. – 93 с.
3. Кохтев Н. Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов. / Н. Н. Кохтев. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 96 с.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВВОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ САТИРИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ XX СТОЛЕТИЯ**

*Цыкало Дарья Сергеевна,
студент V курса факультета иностранных языков;
Сысоева Евгения Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В структуре художественного текста вводные конструкции играют значимую роль, поскольку формируют коммуникативную связь между автором и читателем, проявляют разнообразные стороны субъективного отношения автора к высказываемой информации, а также приносят в текст разнообразные эмоциональные оттенки и создают сатирический эффект.

Анализ литературных источников показал, что вводные конструкции как отдельный класс языковых единиц возник и исследуется сравнительно недавно. В первой половине XIX в. лингвисты исследовали группу подобных конструкций, куда входили вводные и вставные, а уже в середине XX в. языковеды, работая над разграничением объективной и субъективной модальности, постепенно начали отделять вводные конструкции от вставных.

В современных лингвистических исследованиях наблюдается значительный интерес к проблемам функционирования вводных конструкций в английском языке в работах М. Я. Блоха (Блох, 1983), Н. А. Кобриной (Кобрина, 1985), Л. Л. Иофика (Иофик, 1972) и др. лингвистов.

Актуальность данного исследования обусловлена динамичным развитием состава и содержания вводных конструкций в английском языке, возрастанием значимости данной языковой единицы, что обуславливается ее количественным ростом и расширением грамматического значения.

Объектом исследования являются вводные конструкции, выражающие отношение говорящего к действительности, в рамках современного англоязычного сатирического дискурса XX столетия.

Предметом исследования являются особенности употребления вводных конструкций с точки зрения их позиций и функций в англоязычном сатирическом дискурсе XX столетия.

Целью данного исследования является анализ функционирования вводных конструкций в англоязычном сатирическом дискурсе XX столетия.

Материалом исследования послужили 8 оригинальных сатирических текстов XX столетия (И. Во, М. Спарк, О. Хаксли, В. Голдинг), общим объемом 2420 страниц, из которых методом сплошной выборки были отобраны 500 вводных конструкций.

Динамичное развитие состава и содержания вводных конструкций в сатирическом художественном тексте обусловили необходимость рассмотрения функционально-стилистических особенностей этих языковых единиц.

В данном исследовании под вводными конструкциями понимаются конструкции, характеризующиеся субъективно-оценочным значением, выражающие отношение автора к высказанному [1, с. 138].

Сатира отличается от других проявлений эмоций своей непримиримостью и резкостью. Сатира является средством выражения авторского отношения к действительности, имеет целью экспликацию комической оценки, однако основным семантическим индикатором наличия сатиры в художественном дискурсе является когнитивный механизм переосмысления. Отличительной особенностью сатиры является то, что в сатирическом дискурсе противопоставляется не только логико-предметное содержание, но и, что очень важно, оценочная интерпретация сопоставимых ситуаций. Сатирик остро критикует и высмеивает объекты, но конкретные задачи, которые он при этом себе ставит, могут изменяться в связи с конкретной ситуацией и характером осваиваемых явлений. Примером может служить отрывок из произведения «Пригоршня праха» И. Во: *Although they were both in good health and of unexceptional figure, Tony and Brenda were on a diet. They had a printed catalogue telling them which foods contained protein and which starch. Most normal dishes seemed to be compact of both so that it was fun for Tony and Brenda to choose the menu. Usually it ended by their declaring some food 'joker'* [4, p. 23]. В данном эпизоде автор повествует о том, что, несмотря на то, что у Тони и Бренды не было проблем с фигурой, они сидели на диете. Суть в том, чтобы не употреблять протеин и крахмал за один прием пищи. Но поскольку в большинстве блюд есть и то, и другое, обычно все заканчивалось тем, что супруги заказывали нормальное блюдо, якобы в виде «исключения». Конструкцией **usually** автор иронически подчеркивает, что на самом деле супруги не особо придерживались диеты и часто делали исключения.

Рассмотрим еще один пример функционирования вводной конструкции: *From leaving Oxford until the beginning of the slump he had worked in an advertising agency. Since then no one had been able to find anything for him to do. So he got up late and sat near his telephone most of the day, hoping to be called up* [4, p. 3]. С помощью вводной конструкции **so** И. Во иронически отмечает, что молодой человек, двадцати шести лет, находится без работы, но при этом, целыми днями занимается лишь тем, что сидит у телефона и ждет звонка.

Вводные конструкции связаны с модальной оценочностью и характеризуется социологизированной сущностью, то есть их природа

социальна, поэтому эти проявления можно проследить в ряде дискурсов. Дискурсом называется интегративная совокупность текстов, связанных семантическими отношениями и объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношении [2, с. 60]. Понимание термина «дискурс» в современной лингвистике близко по смыслу понятию «текст», однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения. В противоположность этому, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности. Иногда «дискурс» понимается как включающий одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат (т.е. текст) – именно такое понимание является предпочтительным [3, с. 36]. Сатирический дискурс отражает идеологию, мышление, коммуникативные стратегии представителей определенной эпохи. Через сатирический текст происходит реализация концепции автора, выражается индивидуальная картина мира, которая порождается через его творческое воображение. В своих произведениях автор-сатирик обнажает волнующие его проблемы и разоблачает эти явления. А одной из центральных тем авторов-сатириков является тема быта.

Таким образом, можно сделать вывод, что вводные конструкции придают высказыванию субъективную оценку и имеют важное значение для формирования общего смысла высказываемого. Помимо этого, вводные конструкции играют важную роль при создании сатирического эффекта, проявляя скрытые свойства языковой единицы. Через вводную конструкцию выражается авторское отношение, семантика предложения меняется на негативную путем логической оппозиции.

Литература

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса / О. В. Александрова. – М. : Высшая школа, 1981. – 185 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. / Т. В. Жеребило. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
3. Кашкин В. Б. Дискурс: учебное пособие / В. Б. Кашкин. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2004. – 76 с.
4. Waugh E. A Handful Of Dust. – Harmondsworth, UK : Penguin Books, 1951. – 267 p.

СТРУКТУРНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА *ТЕРРОРИЗМ* В РУССКОМ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Чионг Тхань Тхую Линь,
магистрант I курса факультета иностранных языков;
Фатьянова Ирина Валерьевна,
кандидат филологический наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Объектом исследования являются способы реализации концепта *ТЕРРОРИЗМ*, сопоставляемые на материале текстов русского и англо-американского политического дискурса. Предметом выступают семантические и стилистические различия тропов русского и английского языков, вербализующих концепт *ТЕРРОРИЗМ* в современном русском и англо-американском политическом дискурсе.

Цель исследования – выявление и анализ особенностей метафорического осмысления феномена терроризма русским и американским лингвокультурным сообществом.

Материалом исследования послужили 500 фрагментов русского и англо-американского политического дискурса уровня высказывания и 150 метафорических выражений, которые представляют концепт *ТЕРРОРИЗМ* в современном русском и англо-американском политическом дискурсе. Фрагменты получены методом сплошной выборки из 120 русских и англо-американских периодических изданий СМИ.

Концепт *ТЕРРОРИЗМ* рассматривается как единица ментальных ресурсов индивидуального сознания, содержащая личностную интерпретацию полученного в процессе социализации социокультурного опыта, связанного с феноменом терроризма в русской и англо-американской лингвокультуре. Ключевой концепт *ТЕРРОРИЗМ* выделен на основе функционального подхода, согласно которому концепт рассматривается как динамическое образование, процесс и результат наименования лингвистического знака в ситуации общения [1].

В данной работе метафорические модели мы определяем на основе сферы метафорической экспансии [2]. Для представления концепта *ТЕРРОРИЗМ* в современном англо-американском политическом дискурсе, мы выделяем такой тип метафор как структурный.

К структурным метафорам относятся, такие метафорические модели, как: *ТЕРРОРИЗМ – ВОЙНА*, *ТЕРРОРИЗМ – БИЗНЕС*, *ТЕРРОРИЗМ –*

ТЕАТР, ТЕРРОРИЗМ – РЕЛИГИЯ, ТЕРРОРИЗМ – НАСИЛИЕ, ТЕРРОРИЗМ – ЗЛО, ТЕРРОРИЗМ – ИГРА. Самыми часто употребляемыми в русском политическом дискурсе являются:

ТЕРРОРИЗМ – ЗЛО, представляет явление как нечто ужасное, нагоняющее страх на общество.

1) «*Терроризм — это внушение непомерного страха*» [6].

Метафорическая модель ТЕРРОРИЗМ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ представляет противоправные действия, преступления против мирного населения.

1) «*Теракты и экстремистские вылазки в различных странах, как правило, происходят перед принятием законов, направленных на ужесточение режима*» [4].

Фреймовая модель ТЕРРОРИЗМ – ВОЙНА ассоциируется с военными действиями.

1) «*Война не ведется против инструмента. Она ведется с врагом тем, кто стоит за инструментами войны*» [5].

В англо-американском политическом дискурсе выделяем такие типы метафор, как TERRORISM – WAR, TERRORISM – VIOLENCE, TERRORISM – BUSINESS, TERRORISM – EVIL, TERRORISM – RELIGION, TERRORISM – THEATRE, TERRORISM – GAME, где доминирующую роль играют такие метафорические модели, как TERRORISM – WAR, TERRORISM – EVIL, TERRORISM – VIOLENCE, что указывает на сходство и различия восприятия одного и того же феномена англо-американским и русским сообществом.

TERRORISM – WAR, представляет подробные сведения и представления о терроризме в англо-американском сообществе.

1) “*Terrorism is a psychological warfare. Terrorists try to manipulate us and change our behavior by creating fear*” [6].

Метафорическая модель TERRORISM – EVIL представляет терроризм как глобальное зло, наносящее вред обществу.

1) “*And the potential spread of weapons of mass destruction continues to cast a shadow over the pursuit of peace.*” [7].

Метафорическая модель TERRORISM – VIOLENCE представляет террористические акты, связанные с насилием, цель которого является устрашение общества.

1) “*The people we have lost to atrocious violence*” [6].

В англо-американском политическом дискурсе, ведущую роль играет метафорическая модель TERRORISM – WAR, (39,13%), так как представляет собой подробные сведения и представления о терроризме в англо-американском сообществе, а также, TERRORISM – EVIL (14,78%) и TERRORISM – VIOLENCE (14,78%), в то время как, в русском сообществе доминирующими являются ТЕРРОРИЗМ – ВОЙНА(29,31%) и ТЕРРОРИЗМ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ (13,79%).

Таким образом, сопоставительный анализ актуализации метафорических моделей в современном русском и англо-американском политическом дискурсе показал, что, метафоры терроризма представляют понятия о феномене, которые оказались в общественно значимом контексте, подверглись осмыслению и переосмыслению, вошли в сознание наций, стали составной частью их концептосферы и, имея языковое выражение, включились в семантическое пространство языка.

Литература

1. Баранов А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – Российская акад. наук, Ин-т русского яз. – М. : Помовский и партнеры. – 1994. – 351 с.
2. Фатьянова І. В. Мікроконцептосфера TERRORISM у сучасному англо-американському політичному дискурсі : дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / І. В. Фатьянова. – Одеса. – 2013. – 275 с.
3. Терроризм – оружие глобалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/special_opinion/2015/11/terrorism_oruzhie_globalistov/
4. Террор шагает по Европе: кто виноват и как с этим бороться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.ua/top/1619299-terror-shagaet-po-evrope-kto-vinovat-i-kak-s-etim-borotsya.html>
5. Terrorism Quotes – BrainyQuote [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brainyquote.com/quotes/keywords/terrorism/457643.html>
6. Full text of Obama's speech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2013/09/24/read-full-text-of-obamas-speech-to-the-united-nations-on-syria-iran-and-war/>

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

*Чмиль Татьяна Александровна,
студент III курса финансово-экономического факультета;
Приходченко Екатерина Ильинична,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры философии и психологии;
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Важнейшей задачей в развитии образования является внедрение передовых педагогических технологий учебного процесса. Именно поэтому, XXI век – век новых технологий – внедрение новых технологий в учебной системе является объективным процессом, вектор которого определяется научно-техническим прогрессом, информатизации и технологизации общества, а также особенностями различных составляющих систем образования.

В современных условиях усиливается ценностно-ориентационный вес социально-экономических знаний, возрастает значение наличия в молодого человека экономического мышления. Вследствие этого возрастает потребность общества в перестройке деятельности образовательных учреждений, в обогащении материальной основы экономического образования и совершенствовании методов экономического воспитания [1].

Традиционные методы обучения, рассчитанные на относительно стабильную учебную информацию, на современном этапе являются малоэффективными. Объем информации по экономическим дисциплинам настолько быстро меняется как по количеству, так и по насыщенности, что обобщить его на лекциях и полностью усвоить вызывает затруднения.

Большое значение в этих условиях приобретает самоподготовка, глубокое осмысление теоретических и практических основ будущей профессии. Этому в полной мере отвечают методы активного обучения.

Современный будущий экономист должен быть не только опытным специалистом, но и умелым организатором, который ценит коллективный опыт, учитывает мнение товарищей, критически оценивает достигнутое, решительно отстаивает собственные взгляды. Готовя таких специалистов, необходимо учитывать то, что сегодня выпускники являются основным потенциалом рабочей силы XXI века, века информационных технологий, глобальной компьютеризации, системного программирования, широкого использования микроэкономики, лазерной техники [2].

Анализ педагогической практики убеждает в недостаточной эффективности традиционного типа обучения по решению названных задач через традиционный метод организации преподавания. Одним из путей совершенствования учебного процесса является широкое использование методов активного обучения. Это обусловлено тем, что традиционные (объяснительные, иллюстративные, репродуктивные) методы не обеспечивают должного творческого развития способностей студентов.

Практические занятия играют очень большую роль в формировании профиля будущего специалиста, способного работать в рыночных условиях. Именно на этих занятиях проверяется степень усвоения и понимания теоретического материала, происходит приобретение студентами практических умений и навыков.

Нынешние педагогические инновации связаны с применением интерактивных методов обучения. Интерактивный метод - способный к взаимодействию, диалогу. Интерактивное обучение - это специальная форма организации познавательной деятельности, имеет конкретную, предполагаемую цель - создать комфортные условия обучения, при которых каждый обучаемый чувствует свою успешность, интеллектуальную состоятельность. Сущность интерактивных технологий в том, что обучение происходит путем взаимодействия всех обучаемых.

В основе интерактивного обучения лежат принципы:

- непосредственного участия каждого участника занятий, обязывает преподавателя сделать его активным искателем путей и средств решения той или иной проблемы;
- взаимного, информационного, духовного обогащения: учебный процесс необходимо организовывать таким образом, чтобы его участники могли обмениваться жизненным опытом и полученной информацией;
- личностно-ориентированного обучения [3].

Использование интерактивных методов включает в себя ряд преимуществ:

- интерактивные технологии помогают обеспечить глубину изученного содержания. Студенты применяют все уровни познания (знания, понимание, применение, анализ, синтез, оценка);
- преподаватель имеет возможность дифференцированного подхода к студентам со специальными потребностями - личностными и интеллектуальными;
- изменяется роль студентов: они принимают важные решения относительно процесса обучения, развивают коммуникативные умения и навыки, организаторские способности;
- основным источником мотивации учения становится интерес самого студента (происходит переход от внешней мотивации (оценка) до внутренней (потребность знаний) [4].

Однако в процессе использования интерактивных технологий могут проявиться их недостатки:

- усвоение незначительного объема информации требует значительного времени;
- сложно наладить взаимообучения как постоянный механизм;
- каждая интерактивная технология требует предварительного рассмотрения и обучение участников процедуры;
- результаты работы студентов менее предсказуемы;
- дисциплина студентов на интерактивном занятии может быть проблемой для преподавателя [2].

Однако указанные недостатки не снижают ценность использования интерактивных методов при преподавании учебного материала. Повысить эффективность интерактивных методов обучения поможет использование компьютерной техники, мультимедийных средств и специального программного обеспечения.

Таким образом, использование интерактивных технологий при преподавании экономических дисциплин позволяет значительно улучшить усвоение материала студентами и, соответственно, повысить уровень их знаний, а изучение и применение специального программного обеспечения по реализации указанных процессов является залогом формирования работников нового типа, которые обеспечат достойную конкуренцию на рынке рабочей силы и станут теми, кто создаст новый обновленный имидж учебного заведения, выпускниками которого они являются.

Литература

1. Петровский А. В. Основы педагогики и психологии высшей школы / А. В. Петровский. – М. : Изд.-во Моск. госун-та, 1986. – 302 с.
2. Пометун О. И. Современный урок. Интерактивные технологии обучения: метод. пособие / О. И. Пометун, Л. В. Пироженко. – К. : Издательство: А.С.К., 2004. – 192 с.
3. Пономарев В. Д. Экономическая культура: сущность, направления развития / В. Д. Пономарев, В. Д. Попов, В. П. Чичканов – М., 1987.
4. Приходченко Е. И. Педагогика: инновационные подходы / Е. И. Приходченко. – [Саарбрюккен]: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. – 689 с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

*Шулыгина Алина Игоревна,
магистрант I курса факультета иностранных языков;
Кишко Светлана Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Данная работа посвящена исследованию структурно-семантических особенностей молодежного сленга как особого и постоянно обновляющегося лексического пласта языка на материале английского и французского языков.

Изучение сленга приобретает возрастающую **актуальность** в связи с повышенным интересом современной лингвистики к социальным диалектам в целом и, в частности, к молодежному сленгу, как языку, активно функционирующему в коммуникативных процессах, с одной стороны, и как одной из составляющих общего процесса развития и пополнения языка, его многообразия, с другой.

Объектом данной работы являются лексические единицы молодежного сленга во французском и английском языках.

Предметом работы выступают структурно-семантические особенности молодежного сленга в английском и французском языках.

Цель данной работы – выявить и описать специфику структуры и значения сленговых единиц как одной из подсистем современного английского и французского языков.

Материалом работы послужили 577 лексических единиц, в английском языке – 279, во французском языке – 298, выбранные из специальных словарей французского и английского языков.

Изучение теоретических источников позволило установить, что сленг является социолингвистическим феноменом, отражающим особенности языка различных слоёв общества, характеризующийся яркой эмоционально-оценочной окраской и экспрессивностью, применяемый в конкретных коммуникативных ситуациях и переходящий в контекст общепринятой литературной лексики [4, с. 256].

Изучением проблемы сленга в английском языке занимались такие исследователи как, В. Г. Вилюман [1, с. 145], Ю. В. Лаптева [3, с. 258], которые единогласно отмечали, что главную роль в пополнении этой группы в английском языке играет переосмысление слов в связи с их употреблением в

переносном значении, сужением и расширением значения. Многие сленговые единицы возникают путем аббревиации и словосложения. Роль аффиксации в образовании сленговых единиц незначительна.

По результатам нашего анализа, наиболее продуктивным способом словообразования в английском языке является переосмысление лексико-семантических единиц, в связи с их переносным употреблением, сужением и расширением значения: *to shake a bit* – ‘потанцевать’; *friend-list* – ‘френдлента’. Второе место по количественным характеристикам наполнению занимает аббревиация: *BBLR* (be back later) – ‘вернусь позже’; *LOL* (laughing out loud) – ‘хахаха’. Менее продуктивными способами образования являются словосложение: *airhead* – ‘болван’; *cakehole* – ‘рот’. Аффиксация: *uncool* – ‘грубый’; *upstairs* – ‘ум, мозги’. Сокращение: *hon* (honey) – ‘милый, дорогой’; *mo* (moment) – ‘момент’.

Во французском языке проблеме сленга посвящены работы Т. И. Ретинской [2, с. 186], которая выделяет несколько способов образования функциональных единиц сленга, тем самым подтверждая постоянное обновление его словарного состава. На настоящем этапе развития, в французском молодежном сленге ведущая роль в создании новых языковых единиц принадлежит заимствованиям и верлану. Заимствования из иностранных языков: *s'enjailler* (от английского *to enjoy*) – ‘соблазнять, веселиться’; *flasher*, (от английского *to flash*) – ‘сверкать, вспыхивать’. Способ образования верлан (который в какой-то момент устарел и перестал активно использоваться в молодежном сленге) является вторым способом по продуктивности: *Cher – reuche* – ‘дорогой’; *tronche – chetron* – ‘голова’. Менее представленными в материале нашего исследования оказались сленговые единицы, образованные таким способом, как усечение: (сокращение *trom* (от *tromé*) – ‘метро’; *d'acc* (от *d'accord*) – ‘хорошо’. Телескопия: *taman + papa = tара* – ‘родители, предки’, *motor-car + hotel = mortel* – ‘мотель’. Метафоризация: *péter une durit(e)* – ‘закипать, кипятиться’; *poser un lapin* – ‘остаться в дураках’.

В результате анализа сленговых единиц по лексико-семантическому значению в английском и французском языках было выделено 5 лексико-семантических групп (ЛСГ) «Мир языковой личности», «Повседневная лексика», «Социальные роли», «Криминальная лексика» и «Учебный процесс».

Наиболее реализуемой группой в обоих языках является «Мир языковой личности» как в английском (87 единиц): *bad news* – ‘проблемный человек’, *bri-utiful* – ‘умопомрачительная красотка’, *butch* – ‘мужеподобная женщина’, *bunny* – ‘козел’, так и в французском языке (94 единицы): *zazou* (-e) – ‘стиляга; стильный’, *académie* – ‘разг. телосложение’, *elle a une belle* – ‘прекрасные формы’, *BCBG* – (bon chic bon genre) – ‘элегантный мужчина, элегантная женщина’. Так как большинство слов этой группы имеют ярко выраженную позитивную и негативную, пренебрежительную или ироническую окраску, что

обусловлено стремлением подростков выделиться среди сверстников, желанием эпатировать, создать особую атмосферу пренебрежительно-иронического отношения к действительности. Второй продуктивной лексико-семантической группой, как свидетельствует анализ, образуют сленговые единицы, обозначающие «Повседневную лексику»: в английском языке (65 единиц): *big stink* – ‘большой скандал, сенсация’, *big time* – ‘классное (четкое, клевое) время’, *potato* – ‘лежать и ничего не делать’ и во французском (86 единиц): *fameusement* – ‘разг. удивительно, замечательно; отлично’, *faribole* – ‘разг. вздор, пустяк; пустые слова’, *dire des* – ‘болтать вздор’, *grelot* – ‘арго. Телефон’. Такая продуктивность связана с быстрым ростом темпа общения: для упрощения передачи максимального количества информации в единицу времени молодое поколение использует повседневный молодежный сленг. Средней по многочисленности является лексико-семантическая группа «Социальные роли» в английском языке (58 единиц): *trouble and strife* – ‘жена’, *broffessional* – ‘закадычный друг’, во французском языке (41 единица): *parents* – ‘родители, предки’, *jeunots* – ‘молодые’. Менее продуктивными лексико-семантическими группами являются «Криминальная лексика» в английском языке (41 единица): *can* – ‘тюрьма’, *blow up* – ‘разборка, бурная ссора, взрыв, скандал’, *drub* – ‘жестоко избивать’ и в французском языке (28 единиц): *chirer (ou déchirer)* – ‘бить, ударить’, *bagarre (f)* – ‘драка, стычка’, *Fous-le-camp!* – ‘Вали! Чеси отсюда!’. В английском языке эта группа продуктивнее, так как уровень преступности выше, чем во Франции. Лексико-семантическая группа «Учебный процесс» в английском языке (28 единиц): *fresher* – ‘первокурсник’, *hack around* – ‘бездельничать’; во французском языке (49 единиц): *bûcheur* – ‘ботаник’; *rat de biblio* – ‘заучка’. Это обусловлено тем, что французские студенты и школьники используют молодежный сленг в учебных заведениях не так часто, как лексику из других лексико-семантических групп.

Таким образом, в результате исследования определены способы образования молодежной лексики в английском и французском языках. Выявлено, что в обоих языках способы образования сленговых единиц, а также источники их пополнения в основном универсальны, за исключением такого способа образования, как верлан. Перспективой дальнейшего исследования является анализ прагматических характеристик сленговых единиц на материале английских и французских видео-блогов.

Литература

1. Вилюман В. Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке / В. Г. Вилюман // ВЯ. 1960. – №6. – 237 с.
2. Лаптева Ю. В. Функции молодежного сленга / Ю. В. Лаптева // Вестник МГОУ Московский государственный областной университет, 2012. – 450 с.

3. Ретинская Т. И. Константы социолингвистического описания французских профессиональных аргю / Т. И. Ретинская // Человек в зеркале языка. Вопросы теории и практики. – М. : ИЯ РАН, 2008. – Книга 3. – 253 с.
4. Хомяков В. А. Введение в изучение сленга – основной компонент английского просторечия / В. А. Хомяков. – М. : Либроком, 2009. – 436 с.
5. Hotten, J. C. The Slang Dictionary. East Ardsley, Wakefield, Yorks.: [Texte] / J. C. Hotten //EP Publishing Ltd. P, 1972. – 482 p.
6. Colin J. P. Dictionnaire de l'argot français et de ses origines //, J. P. Mevel, Ch. Leclere. – P.: Larousse-Bordas / Her, 1999. – 903 p.

**ОВЛАДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫМ
ИНОЯЗЫЧНЫМ ДИСКУРСОМ СТУДЕНТАМИ НАПРАВЛЕНИЯ
ПОДГОТОВКИ «ЖУРНАЛИСТИКА» НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ
АУТЕНТИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ**

*Япырэ Екатерина Александровна,
студент II курса факультета лингвистики и межкультурной коммуникации;
Ничипорук Альбина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»*

Сегодня стратегия развития образования направлена на подготовку кадров, владеющих достаточным уровнем сформированности профессионального иноязычного дискурса, необходимого для решения коммуникативных задач. Студенты направления подготовки «Журналистика» должны иметь профессиональные навыки общения на иностранном языке для осуществления коммуникации с представителями зарубежных стран и культур.

Если обращаться к понятию «дискурс», то большинство словарей трактуют его как речевую деятельность или общение; социально обусловленную организацию системы речи, а также определённые правила, в строгом соответствии с которыми реальность представляется в те или иные периоды времени.

Если говорить о профессионально-ориентированном иноязычном дискурсе – это совокупность всех знаний (языковых, речевых, социокультурных и т.д.), сконцентрированных на обстоятельную коммуникацию и взаимодействие в любых условиях, а также выявление личностных свойств, таких как толерантность, общительность, ответственность, обязательность и др.

Овладение профессионально-ориентированным иноязычным дискурсом студентами направления подготовки «Журналистика» способствует формированию общепрофессиональных компетенций, а также знаний, умений и навыков в языковой, коммуникативной, социальной, политической, экономической и других сферах жизни общества [1, с. 5].

Одна из компетенций, которой должны овладеть студенты – коммуникативная, которая подразумевает, что будущий специалист будет иметь способность к общению с носителями иностранного языка, а также понимать и воспринимать их. Но даже несмотря на развитие современных технологий и возможность пользоваться оригинальными языковыми материалами (музыка, кино, новости и т.д.) для обучения иностранному языку,

всё чаще и чаще возникает необходимость включения аутентичных источников (материалов) в процесс обучения.

Данное понятие относительно новое в современной лингводидактике и ещё не приобрело чёткого и структурированного определения. Поэтому изначально стоит обратиться к понятию «аутентичность».

В переводе с греческого «аутентичный» означает подлинный. Во множестве словарей также есть определение данного понятия. Так, например, в «Толковом словаре русского языка Ефремовой» термин определяется как исходящий из первоисточника, соответствующий подлиннику; подлинный [2]. Но в лингводидактике понятие «аутентичный» приобрело иное значение. В работах некоторых авторов обнаруживаются разные классификации аутентичности. Например, Л. Лиер выделяет три типа аутентичности: 1) аутентичность материала (использование текстов на оригинальном языке при сохранении присущих им аутентичных свойств); 2) прагматическая аутентичность (аутентичность контекста и коммуникативной цели, аутентичность речевого взаимодействия); 3) личностная аутентичность (четкое осознание субъектом причин и целей выполнения коммуникативных действий, предвосхищение результата данных действий, последующая коррекция языкового поведения в зависимости от конкретной ситуации общения) [3].

В отечественной лингводидактике тоже есть специалисты, которые рассматривали термин аутентичности. Так, Е. В. Носонович рассматривает аутентичные тексты и выделяет ряд положений аутентичности текста, в числе которых [4, с. 10–14]:

- 1) культурологическая аутентичность;
- 2) информативная аутентичность;
- 3) ситуативная аутентичность;
- 4) аутентичность национальной ментальности.
- 5) реактивная аутентичность;
- 6) аутентичность оформления;
- 7) аутентичность учебных заданий к текстам.

Согласно вышеуказанной классификации аутентичности, у нас есть возможность сделать вывод, что аутентичность в рамках лингводидактики можно определить, как совокупность содержательных, организационных и индивидуальных аспектов обучения иностранному языку естественному способу функционирования иностранного языка в иноязычном социуме.

Как уже было указано, термин «аутентичные источники» ещё не приобрел чёткого и структурированного определения, а в частности, какие материалы могут быть признаны аутентичными. Многие авторы сходятся во мнении, что аутентичные источники – это по большей степени именно текстовые материалы. Например, Д. Хармер считает, что под аутентичным текстом понимается текст, изначально написанный для носителей языка носителями этого языка [5, с. 146].

Итак, вернёмся к тому, что для овладения профессионально-ориентированным иноязычным дискурсом, студентам-журналистам необходимо формировать иноязычную коммуникативную компетенцию с помощью включения в процесс обучения иностранному языку работу с аутентичными источниками.

Один из самых простых и верных способов работы с ними – чтение и перевод аутентичных статей. Они способствуют пополнению словарного запаса, что в дальнейшем поможет и чтению зарубежной литературы, и работе с зарубежными СМИ, и общению с иностранными коллегами. В качестве примера можно рассмотреть аутентичные статьи из британской и американской прессы: *The Guardian*, *The Independent*, *The Economist*, *The VOA News*, *The Washington Post* и многие другие.

Работа с аутентичными источниками может быть разнообразной и в конечном итоге приводит к овладению профессионально ориентированным иноязычным дискурсом. При работе с выше предложенными аутентичными статьями преподавателю следует уделить внимание составлению профессионального глоссария, а также отработке слов и словосочетаний на иностранном языке. В результате студенты формируют свой словарный запас на определенную тематику, отрабатывают применение данного вокабуляра на практике.

Подводя итоги необходимо отметить, что овладение профессионально-ориентированным иноязычным дискурсом студентами направления подготовки «Журналистика» – это сложный и целостный процесс, который включает в себя формирование коммуникативной компетенции, требующей постоянного повышения уровня владения иностранным языком. Работа с аутентичными источниками – это один из самых действенных способов для этого. Помимо пополнения словарного запаса студенты-журналисты учатся читать и переводить, работать со словарями при переводе статей и расширяют профессиональные навыки и умения, знакомясь с опытом зарубежных коллег.

Литература

1. Приказ от 7 августа 2014 г. № 951 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика (уровень бакалавриата).
2. Толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/>
3. Lier L. V. *The Classroom and the Language Learner* / L. V. Lier. N.Y: Longman, 1988. PP.
4. Носонович Е. В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста / Е. В. Носонович, Г. П. Мильруд // *Иностранные языки в школе*. – 1999. – №2. – С. 10–20.
5. Harmer J. *How to teach English* / J. Harmer. 6th impression. London: Pearson. 2010. PP. 290

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
Кафедра прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**V Республиканской очно-заочной научной конференции
(с международным участием)**

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

18 ноября 2019 г.
г. Макеевка

Ответственные за издание: *Ю. Н. Новикова, Г. Ю. Атанова*

**Авторы научных статей несут ответственность за
оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**

Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://donnasa.org>